20299.

20299.

1079.

20299.

А. Веберъ.

22546.

Библіотека Ученаго Комитета Мин. Фин.

Ростъ городовъ

въ 19-мъ столѣтіи.

Переводъ съ англійскаго

А. Н. Котельникова.

Изданіе Е. Д. Кусковой.

С.-Петербургъ.

1903.

Библиотека НКФ СССР

39

К

С.-Петербургъ. Типо-Литографія. А Лейферта, Морская 65.

82997

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

	стран.
Введеніе	5
Сравненіе распредѣленія населенія въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1790 году и въ Австраліи 1891 г.	5
Методы изученія распредѣленія населенія	6
Плотность населенія	7
Аггломерація:	
Въ древности	9
Въ средніе вѣка	9
Въ новѣйшее время	10
Статистическое измѣреніе аггломераціи:	
Французскій, Итальянскій и Англійскій способы	11
Методъ Супана	13
Юридическое опредѣленіе городского центра	14
Опредѣленіе его офиціальной статистикой	16
Классификація населенныхъ мѣстъ	18
Сравнимость данныхъ городской статистики:	
Ограниченія, вытекающія изъ территоріальнаго протяженія	19
Ограниченія, вытекающія изъ присоединенія новой территоріи	20

Глава II.

Историческія и статистическія данныя о городскомъ ростѣ.

I. Соединенные Штаты	22
II. Соединенное королевство Великобританіи и Ирландіи:	
1) Англія и Валисъ	40
2) Шотландія	55
3) Ирландія	
III. Франція	64

	стран.
IV. Германія	76
V. Австрія	90
VI. Венгрія	97
VII. Россія	101
VIII. Швеція	105
IX. Норвегія	107
X. Данія	108
XI. Голландія	110
XII. Бельгія	111
XIII. Швейцарія	112
XIV. Италія	113
XV. Остальныя европейскія страны:	
Испанія	115
Португалія	116
Греція	116
Европейская Турція	117
Боснія и Герцоговина	117
Сербія	118
Болгарія	118
Румынія	119
XVI. Азіатскія страны:	
1) Азіатская Турція	119
2) Персія	120
3) Британская Индія	120
4) Филиппинская Исландія	124
5) Китай	125
6) Японія	125
XVII. Американскія страны:	
1) Канада	126
2) Мексика	128
3) Бразилія	129
4) Аргентина	130
5) Чили	130
6) Остальныя американскія страны	131
VXIII. Африканскія страны	133
XIX. Австрализія	135
XX. Общіе итоги и заключенія	139

Глава III.

Причины концентраціи населенія.

I. Введеніе	151
Эволюція промышленнаго общества	153
II. Разобщеніе людей и земли:	
Примитивное земледѣліе, какъ всеобъемлющая промышленность	156

СТРАН.

Земледѣліе и древніе города 158
Земледѣльческій прогрессъ въ теченіе 18 и 19 вв. . . 159
III. Ростъ торговыхъ центровъ:
Библіографія 163
Происхожденіе города 165
Мѣстоположеніе 166
Распаденіе населенныхъ мѣстъ на города и деревни . 169
Городская экономика 170
Національная экономика 171
Торговля нуждается въ большихъ городахъ 174
Біологическая аналогія 176
IV. Ростъ промышленныхъ центровъ:
Библіографія 178
Эволюція промышленности 179
Фабричная система и упадокъ силъ 181
Связь централизованной промышленности съ паромъ . 186
Раздѣленіе труда, какъ неизмѣнное преимущество централизованной промышленности 189
Воздѣйствіе на распредѣленіе населенія 190
Отношеніе способовъ перевозки къ географической спеціализаціи 191
Желѣзнодорожная тарифная политика въ Соединенныхъ Штатахъ и Европѣ 193
Новая тенденція къ децентрализаціи 195
Относительныя выгоды города и села для производства 198
V. Второстепенныя или индивидуальныя причины:
1) Экономическія 202
2) Политическія 206
3) Соціальныя 210
IV. Заключеніе:
Вліяніе различныхъ отраслей промышленности на распредѣленіе населенія 214
Законъ уменьшающейся прибыли 216
Заселеніе новыхъ пространствъ 217
Измѣненія въ области потребленія 217
Предусмотрительность 218

Глава IV.

Городской ростъ и внутреннее передвиженіе населенія.

Наплывъ жителей въ города—явленіе не новаго происхожденія. Указанія на это же явленіе въ литературѣ 14 и слѣдующихъ столѣтій 222
Иммиграція въ Лондонъ въ 1580 году сравнительно съ 1880 годомъ 224
Быстрый ростъ городовъ въ 19 в., какъ результатъ

СТРАН.

уменьшенія смертности 225
Ходъ эволюціи по даннымъ шведской статистики . . 229
Современные европейскіе города 232
Естественное увеличеніе населенія и сравнительная иммиграція a) въ большихъ городахъ, b) среди городского населенія 233
Критическій обзоръ 239
Статистика мѣстъ рожденія 240
Величина международной миграціи 241
Сравнительная миграція въ различныхъ странахъ . . 241
Уменьшающееся внутреннее передвиженіе въ Соединенныхъ Штатахъ 243
Возрастающее внутреннее передвиженіе въ континентальной Европѣ 244
Свойства миграціоннаго движенія:
1) Господствующее передвиженіе на короткія разстоянія 247
2) Города, какъ центры притяженія 248
3) Величина города вліяетъ на среднее разстояніе, проходимое иммигрантами 250
4) Чѣмъ больше городъ, тѣмъ значительнѣе въ немъ % пришлаго населенія 251
Американскія условія 260
Прогрессъ не достигается путемъ увеличенія населенныхъ мѣстъ 263
Подвижность населенія — a) сельскаго, b) городского, в) крупныхъ городовъ 265
Признаки мигрантовъ:
1) Полъ 269
2) Возрастъ 272
3) Продолжительность пребыванія 274

Глава V.

Структура городского населенія.

I. Полъ. Города содержатъ большій % женщинъ, чѣмъ села 277
Въ чемъ причина этого явленія:
Въ иммиграціи женщинъ 281
Въ эмиграціи мужчинъ 282
Въ половой нормѣ рожденій 284
Въ усиленной дѣтской смертности 286
Въ смертности мужчинъ въ зрѣломъ возрастѣ 289
II. Возрастъ. Въ городскомъ населеніи господствуютъ представители среднихъ возрастовъ 291
Иммиграція, какъ причина 293

СТРАН.

Послѣдствія возрастной группировки 294
III. Раса и національность:
Иностранцы не увеличиваются въ американскихъ городахъ 296
Негры въ американскихъ городахъ—приливъ и смертность 301
IV. Занятія и соціальное положеніе 305

Глава VI.

Естественное движеніе населенія въ городахъ и селахъ.

I. Браки:
Наивысшая норма браковъ въ городахъ 311
Какъ объяснить это явленіе? Возрастнымъ распредѣленіемъ? Приливомъ въ города мѣстныхъ женщинъ въ качествѣ домашней прислуги? 312
Семейное состояніе: города заключаютъ въ себѣ больше находящихся внѣ брака 314
Противорѣчивыя данныя статистики въ Массачусетсѣ 316
Послѣдствія позднихъ браковъ 318
Вліяніе переселенія 320
Иммигранты въ городахъ женятся рано 320
Разводы:
Болѣе многочислены въ городахъ 321
Причины 322
II. Плодовитость
Грубо вычисленные коэффиціенты рождаемости . . . 322
Точно вычисленные коэффиціенты рождаемости . . . 324
Пруссія, Массачусетсъ, Саксонія, Данія и пр. 325
Несогласные результаты 327
Средняя величина семьи 328
Теорія населенія 333
Занятія и общественное положеніе вліяютъ на браки и плодовитость 353
III. Коэффиціентъ смертности:
Грубо и точно вычисленные коэффиціенты смертности 335
Отношеніе смертности къ плотности населенія 337
Смертность въ различные возрасты 338
Продолжительность жизни въ городѣ и деревнѣ . . . 338
Причины высокой городской смертности 340
Необходимыя санитарныя улучшенія 342
Вопросъ объ образцовыхъ квартирахъ 344
Другія мѣры 345
Прогрессъ, выразившійся въ уменьшеніи нормы смертности 346

Опытъ Германіи и Англіи 349
Смертность въ зависимости отъ занятій 351
Дѣтская смертность 353
Вліяніе миграціи 573

Глава VII.

Физическое и моральное здоровье городскихъ и сельскихъ жителей.

Являются-ли города причиной вырожденія расы? . . . 360
Защита Ганзеномъ крестьянства и приговоръ городамъ:
1) Вѣрно-ли, что городскіе уроженцы живутъ въ самыхъ бѣдныхъ кварталахъ города, а уроженцы деревень—въ самыхъ богатыхъ? . . . 362
2) Доказано-ли, что городскіе уроженцы преобладаютъ среди представителей неквалифицированнаго труда и среди наиболѣе низкаго общественнаго положенія? 364
3) Вѣрно-ли, что города непропорціонально численности своихъ жителей пополняютъ ряды бѣдняковъ и дегенератовъ? 375
4) Вымерли-ли бы города, если бы переселенческій къ нимъ токъ былъ прекращенъ? . . . 377
5) Способна-ли умственная аристократія къ продолженію своего рода? 378
Города, какъ орудія естественнаго подбора 380
Bevölkerungsstrom Ганзена 381
Физическіе недостатки 382
Повышеніе въ соціальномъ отношеніи 382
Ростъ 386
Объемъ груди 386
Вліяніе военной службы 387
Заключенія о физической силѣ 388
Моральныя условія:
Умственное развитіе 389
Религія и нравственность 392
Самоубійство 394
Преступленія 396
Заключенія о моральномъ развитіи городского населенія 399

Глава VIII.

Общее вліяніе концентраціи населенія.

Экономическія условія въ городѣ и деревнѣ:
Статистика доходовъ 440

Плата за простой трудъ 404
Стоимость жизни 405
Наемная плата въ городахъ 406
Перенаселенность 408
I. Общее экономическое вліяніе аггломераціи 410
На производство богатства 410
Земледѣліе 411
Распредѣленіе богатства 412
Организацію труда 412
Слишкомъ-ли далеко заходило движеніе? 413
Безработные въ городахъ 415
Недостатокъ рабочихъ рукъ въ фермахъ 416
Заключеніе 417
II. Политическое вліяніе:
Народное богатство и могущество 418
Національная устойчивость 419
Аренда въ Соединенныхъ Штатахъ 420
Внутренняя политика 420
Задачи муниципальнаго управленія 424
III. Соціальное вліяніе:
1) Развитіе крайняго индивидуализма угрожаетъ общественной солидарности 426
Противоположныя тенденціи 427
2) Упадокъ деревень 428
Образованіе въ деревнѣ 429
3) Города являются центрами развитія свободной мысли и либерализма, цивилизаціи и прогресса . . 431
Нужды городовъ въ южныхъ штатахъ Америки . . 436
4) Роль городовъ въ процессѣ естественнаго подбора . 438

Глава IX.

Стремленія и мѣры.

Концентрація и централизація населенія — явленіе почти универсальное 439
Неясности въ этомъ отношеніи въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ 440
Крупные города въ исторіи 441
Ростъ современныхъ крупныхъ городовъ 444
Границы роста столицы 445
Обсужденіе мѣръ въ прошломъ 446
Современныя предложенія 447
Свобода передвиженія 448
Земледѣльческія улучшенія 448
Притягательная сила деревень 449
Административная централизація 448
Прекращеніе улучшенія городовъ 449

	стран.
Развитіе пригородовъ	450
Процессъ „построенія городовъ“	456
Пути сообщенія и плотность населенія	459
Пригородныя путешествія въ Америкѣ	459
Важное значеніе быстраго сообщенія	461
Выгоды пригородовъ для фабричной промышленности	462
„Подъемъ пригородовъ“—надежда будущаго	463

„Численное отношеніе между сельскимъ и городскимъ населеніемъ страны имѣетъ важное значеніе для ея внутренней экономики и общихъ условій существованія: этимъ отношеніемъ, въ значительной степени, опредѣляются ея способность къ развитію обрабатывающей промышленности, размѣры торговли и количество богатства страны. Ростъ городовъ, въ общемъ, является показателемъ умственнаго прогресса, развитія искусствъ, выразителемъ суммы соціальнаго благополучія, а все это, въ свою очередь, обусловливается непрерывной и чрезвычайной умственной дѣятельностью, порой здоровой и полезной, порой же—болѣзненной и гибельной. Если среди городского населенія уменьшаются нѣкоторыя жизненныя удобства, то одновременно увеличиваются другія. Если города менѣе благопріятны для здоровья, чѣмъ села, зато города представляютъ лучшую защиту противъ болѣзней и лучшія средства для ихъ излеченія. По политическимъ и нравственнымъ причинамъ, города менѣе благопріятствуютъ увеличенію населенія; въ глазахъ моралиста они представляютъ болѣе широкое поле для развитія добра и порока, а населеніе ихъ болѣе склонно ко всякаго рода нововведеніямъ, будутъ ли то хорошія или дурныя. Любовь къ гражданской свободѣ, можетъ быть, болѣе сильна и постоянна въ селахъ, чѣмъ въ городахъ, и если она находится подъ болѣе строгимъ надзоромъ въ городѣ, при содѣйствіи болѣе бдительной и зоркой охраны, тѣмъ не менѣе законъ, порядокъ и безопасность въ нихъ болѣе подвержены риску, въ виду большей легкости, съ которой интрига и честолюбіе могутъ воздѣйствовать на невѣжество и нужду. Каковы бы, однако, ни были склонности жителей большихъ городовъ—добрыя или злыя—онѣ являются, во всякомъ случаѣ, результатомъ, къ которому неизбѣжно стремятся всѣ страны — разъ онѣ принадлежатъ къ числу богатыхъ, свободныхъ и культурныхъ“. *Георгъ Текеръ*—„Развитіе населенія и богатства въ Соединенныхъ Штатахъ С.-Америки въ теченіе 5 лѣтъ“, стр. 127.

Предисловіе автора.

Настоящій трудъ, заключающій въ себѣ результаты статистическаго изслѣдованія роста городовъ въ теченіе 19-го столѣтія, представлялъ первоначально докторскую диссертацію и предназначался исключительно для спеціалистовъ. Въ настоящее время, приспособляя свою работу для болѣе широкаго круга читателей, автору пришлось испытать трудность примиренія цѣли научнаго изложенія, при которомъ употребленіе строго опредѣленныхъ техническихъ терминовъ и абстрактное изложеніе придаютъ сжатость стилю, съ требованіями, предъявляемыми къ популярному изложенію. При этихъ условіяхъ явилась неизбѣжная необходимость выйти изъ предполагаемыхъ рамокъ, такъ какъ авторъ вынужденъ былъ дать объясненіе техническимъ терминамъ и пояснить нѣкоторыя общія положенія, лежащія въ основѣ труда. Благодаря этому, настоящій трудъ, можетъ быть, даже нѣсколько проигралъ въ глазахъ спеціалистовъ, но задача представлялась въ настоящее время настолько важной сама по себѣ, что почти всякая попытка представить всѣ относящіеся сюда факты съ совершеннымъ безпристрастіемъ и полнотой должна быть признана интересной.

Содѣйствіе, оказанное автору свѣдущими людьми, библіотекарями и друзьями, было такъ велико, что авторъ затрудняется всѣмъ выразить здѣсь свою признательность. Впрочемъ, авторъ чувствуетъ себя особенно обязаннымъ д-ру Бленку, директору королевскаго статистическаго бюро Пруссіи, благодаря любезному содѣйствію котораго онъ получилъ возможность собрать очень много статистическаго матеріала въ стѣнахъ безподобной библіотеки бюро, І. Конраду, проф. университета въ Галле, М. Зерингу, берлинскому профессору, Дж. Б. Клерку, профессору въ Колумбіи, за весьма полезные совѣты, и прежде всего У. Уилкоксу, профессору Корнельскаго университета (въ г. Итака, въ штатѣ Нью-Іоркъ), за поддержку и весьма цѣн-

ную помощь, длившіяся въ теченіе почти всей работы. Авторъ долженъ также выразить свою признательность Э. Селигмену и Р. Майо-Смиту, проф. въ Колумбіи, которые прочли этотъ трудъ въ корректурѣ. Однако, вся отвѣтственность за ошибки остается на одномъ авторѣ, который, хотя и употребилъ свои усилія, чтобы избѣжать ошибокъ при переписываніи или извлеченіи статистическаго матеріала, тѣмъ не менѣе не можетъ ручаться за полную точность и проситъ напередъ снисхожденія у читателей къ возможнымъ цифровымъ ошибкамъ.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНІЕ.

1790.

Все населеніе Соединенныхъ Штатовъ	3.929.214
Населеніе городовъ, въ которыхъ 10 тыс. и свыше жит.	123.551
% послѣдняго ко всему населенію	3,14%

1891.

Все населеніе 7 колоній Австраліи	3.809.895
Населеніе городовъ, въ которыхъ 10 тыс. и свыше жит.	1.264.283
% послѣдняго ко всему населенію	33,20%

Общее признаніе получила мысль, что самымъ замѣчательнымъ фактомъ только что истекшаго столѣтія является сосредоточеніе населенія въ городахъ, какъ это видно изъ вышеприведеннаго сравненія двухъ типическихъ странъ въ различные вѣка. Современная Австралія имѣетъ населеніе, которое по численности равняется населенію Америки въ 1790 году; обѣ эти страны заселены людьми одной и той же расы, обѣ являются дѣвственными странами съ нетронутыми естественными богатствами, обѣ занимаютъ равныя площади и отличаются политической и общественной независимостью отъ Европы. Но Австралія принадлежитъ все же 19-му столѣтію, а не 18-му, и этимъ обстоятельствомъ объясняется поразительная разница въ распредѣленіи населенія обѣихъ странъ. Все, что справедливо относительно Австраліи 1891 г., въ большей или меньшей степени, справедливо и относительно другихъ странъ цивилизованнаго міра: тенденція къ концентраціи или аггломераціи является универсальнымъ фактомъ для всего Запада.

Какія же силы создаютъ этотъ фактъ, имѣетъ ли онъ характеръ длящагося явленія и каковы экономическія, нравственныя и соціальныя его послѣдствія, какъ долженъ, нако-

нецъ, относиться къ нему публицистъ, государственный человѣкъ, ученый?—вотъ вопросы, которые ожидаютъ отвѣта. Но эти вопросы не могутъ быть разрѣшены быстро, ибо они составляютъ части одной важной проблемы. Какъ сказалъ Мекензи, „ростъ большихъ городовъ представляетъ собою, можетъ быть, самую великую изъ всѣхъ задачъ новѣйшей цивилизаціи". (Introduction to Social Philosophy, стр. 101.) И въ дѣйствительности, онъ заключаетъ въ себѣ вопросъ объ уменьшеніи окружныхъ школъ, объ условіяхъ труда въ городахъ, квартирный вопросъ, о средствахъ городского передвиженія, объ аграрныхъ реформахъ, объ обездоленіи сельскаго населенія и о вредѣ, причиняемомъ человѣку цивилизаціею; короче говоря, скопленіе массы жителей въ городахъ касается и вызываетъ множество практическихъ вопросовъ современной жизни. „Соціальная задача, которая стоитъ передъ практическими дѣятелями, въ значительной степени сводится къ задачамъ города". (*Gilman*, Socialism and the American Spirit, стр. 30). Слѣдовательно, современный ростъ городовъ и его вѣроятная будущность представляются вопросами первой важности, точно такъ же, какъ и опредѣленіе силъ, которыя могутъ обусловить этотъ ростъ, а также непосредственныхъ и конечныхъ послѣдствій этого факта и возможныхъ средствъ борьбы съ нимъ.

До извѣстной степени распредѣленіе населенія по поверхности земли опредѣляется физической обстановкою людей. (Ср. *Ratzel*, Anthropo-Geographie). Естественныя науки намъ выясняютъ, почему арктическія страны имѣютъ меньше населенія, чѣмъ умѣренныя, почему гористыя мѣстности не заселены такъ густо, какъ долины. Изучая распредѣленіе населенія, географы и статистики исчисляютъ густоту населенія, число жителей на 1 кв. милю или акръ, сопоставляютъ колебанія въ густотѣ населенія съ измѣненіями въ климатѣ, поверхности земли, съ политическими учрежденіями, и это изученіе имѣетъ цѣлью опредѣлить причины, которыми объясняется распредѣленіе людей по земной поверхности.

Но интересующее насъ теперь явленіе только отчасти обусловливается естественными причинами. Въ самомъ дѣлѣ, при одной и той же физической обстановкѣ, американцы, напримѣръ, размѣстились иначе, чѣмъ природные индѣйцы. Послѣдніе жили племенами и группировались въ поселки, такъ какъ пути сообщенія были слишкомъ неразвиты, а населеніе было слишкомъ малочислено, чтобы вызвать дифференціацію занятій въ городахъ и селахъ. Первоначально люди не жили, вѣро-

ятно, въ разбросанныхъ жилищахъ, потому что человѣкъ—существо соціальное: по крайней мѣрѣ, въ настоящее время племена, стоящія наиболѣе низко въ культурномъ отношеніи, вродѣ туземцевъ Австраліи и Огненной Земли, живутъ маленькими семейными группами. Но группа не можетъ быть велика до тѣхъ поръ, пока земля является исключительнымъ источникомъ жизненныхъ средствъ людей. Лишь съ улучшеніемъ способовъ перевозки грузовъ и развитіемъ торговли, община можетъ получать свои пищевыя средства извнѣ, въ обмѣнъ на свои собственные продукты. Отсюда образуется дифференціація населенныхъ пунктовъ и ихъ функцій, которая растетъ равнымъ шагомъ съ развитіемъ путей сообщенія и весьма существенно вліяетъ на привычки и образъ жизни населенія. Что горожанинъ отличается отъ сельчанина—это издавна признавалось администраціею, экономъ и общественною наукою. Такъ, первоначально слово „язычникъ“ (pagan) означало „сельчанинъ“, тогда какъ прилагательное „городской“ (urbane) и слова „гражданинъ“ (citizen) и „политикъ“ (politics) происходятъ отъ латинскаго и греческаго словъ „городъ“. На современномъ нѣмецкомъ языкѣ „kleinstädtisch“ заключаетъ въ себѣ презрительный смыслъ, да и почти на всѣхъ языкахъ существуетъ строгое противоположеніе между словами „городской“ и „сельскій“.

Обычныя проявленія жизни города и деревни обусловливаются прежде всего основными различіями въ структурѣ городского и сельскаго населенія. Но чтобы выяснить составъ населенія, необходимо остановиться на болѣе или менѣе точныхъ признакахъ этихъ двухъ видовъ населенныхъ мѣстъ и прежде всего строго опредѣлить, когда собственно населенный пунктъ перестаетъ быть сельскимъ и становится городскимъ.

Однимъ изъ способовъ изученія пространственнаго соотношенія между жителями и общиною является измѣреніе плотности населенія: чѣмъ болѣе приходится человѣческихъ душъ на единицу пространства, тѣмъ тѣснѣе должны находиться ихъ жилища. Однако, правильное пользованіе этимъ методомъ возможно лишь съ извѣстными ограниченіями. Напримѣръ, даны 2 округа съ одинаковымъ числомъ жителей и равные по пространству, они будутъ обладать одинаковою плотностью, но въ одномъ изъ нихъ населеніе можетъ быть разбросано по маленькимъ общинамъ, а въ другомъ—сгруппировано въ немногіе крупные центры. Въ послѣднемъ случаѣ средняя плотность не будетъ въ дѣйствительности среднею. Напримѣръ, среднее число лицъ на 1 кв. километръ въ провинціи Бранденбургъ со включе-

ніемъ города Берлина составляетъ 112, но эта средняя не соотвѣтствуетъ средней ни для Берлина (26.456), ни для остальной части провинціи (70). Или если говорятъ, что въ Калифорніи приходится 7,78 чел. на 1 кв. милю, а въ Нью-Гэмпширѣ—41,81 (Ср. *Willcox* „Density and Distribution of Population in the United States at the Eleventh Census"), то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что въ Калифорніи населеніе представляется разбросаннымъ, а въ Нью-Гэмпширѣ—скученнымъ. Напротивъ того, 41% жителей Калифорніи живетъ въ городахъ съ населеніемъ въ 10 и болѣе тыс. человѣкъ, а въ Нью-Гэмпширѣ—всего только 25%. Или сравнимъ Англію съ Бенгаліею. По густотѣ населенія обѣ эти страны приблизительно равны (см. таблицу CXIII), но въ Бенгаліи городское населеніе составляетъ 4,8%, а въ Англіи—61,7% всѣхъ жителей.

Таблица I.

	Плотность.	% жителей городовъ съ населеніемъ свыше 10 т. челов.
Миссури	38,98	25,59
Вермонтъ	36,39	7,93
Айова	34,47	13,62
Миссисипи . . .	27,83	2,64
Соед. Штаты . .	17,99	27,59

Дѣло въ томъ, что, для показанія степени скученности человѣческихъ жилищъ цифровыми данными о густотѣ населенія, территоріальная единица должна быть слишкомъ мала, чтобы ею можно было пользоваться для статистическихъ цѣлей. Только съ помощью картъ и картограммъ можно добиться того, что средняя густота будетъ показывать условія заселенія данной мѣстности не только относительно ея пространства, но и численности населенія. Вотъ почему, несомнѣнно, проф. Майо-Смитъ въ своемъ трудѣ „Статистика и Соціологія" разсматриваетъ вопросъ о густотѣ населенія въ главѣ „Естественная среда", а о концентраціи населенія—въ главѣ „Соціальная среда". Густота въ большей степени зависитъ отъ природныхъ условій, чѣмъ сосредоточеніе въ отдѣльныхъ центрахъ.

Но слѣдуетъ допустить, что изученіе скопленія населенія путемъ опредѣленія процентныхъ отношеній всего населенія, живущаго въ центрахъ извѣстной величины, представляетъ нѣкоторыя затрудненія, которыя можно избѣжать, если срав-

неніе ограничить только густотою. Напримѣръ, въ чемъ заключается настоящее различіе словъ „городское“ и „сельское“ населеніе? Заключаетъ ли городское населеніе живущихъ въ мѣстечкахъ и маленькихъ городахъ точно такъ же, какъ оно заключаетъ населеніе большихъ городовъ или нѣтъ? Гдѣ проходитъ линія, отдѣляющая городъ отъ сельскихъ округовъ?

Во времена древности могло быть легко проведено различіе между городомъ и селомъ, потому что выраженіе „городское населеніе“ пріурочивалось лишь къ немногимъ крупнымъ городамъ. Правда, и тогда существовали мелкіе центры, вродѣ нашихъ небольшихъ городовъ и мѣстечекъ, но они, не заключая въ себѣ характерныхъ признаковъ большихъ городовъ, вполнѣ сливались съ большими поселеніями, имѣвшими разбросанное населеніе, которое занималось земледѣліемъ. Развитіе наукъ и искусствъ, промышленный духъ, политическая дѣятельность, словомъ, всѣ силы, создающія цивилизацію, являлись продуктомъ жизни большихъ столицъ, вродѣ Мемфиза, Θивъ, Ниневіи, Вавилона. Въ классическія времена городъ былъ дѣйствительно синонимомъ цивилизаціи. Греческія республики были городами, и когда Аристотель хотѣлъ охарактеризовать человѣка, какъ общественное животное, онъ говорилъ, что человѣкъ по природѣ своей является гражданиномъ большого города (πόλις). Взглядъ грековъ и римлянъ, по которому городъ считался мѣстомъ возникновенія всѣхъ высшихъ интересовъ человѣка, сохранился и до настоящаго времени. Такъ, англійскія слова городъ (city) и цивилизація (civilisation)—оба происходятъ отъ латинскаго слова „гражданинъ“ (civis). Могущественное вліяніе города на общественную жизнь наблюдалось точно также и относительно средне-вѣковыхъ городовъ-республикъ Италіи (Венеціи, Флоренціи, Генуи) и въ Германіи (ганзейскіе и свободные имперскіе города). Но общественная жизнь съ тѣхъ поръ вступила въ иную фазу развитія,—городъ потерялъ свое былое значеніе и только во второй половинѣ истекшаго столѣтія, вмѣстѣ съ удивительнымъ ростомъ крупныхъ центровъ населенія и промышленности, крупные города вновь получили господствующее вліяніе, которымъ они пользовались въ древности. Крупное городское поселеніе древности окружалось валомъ, такъ что оно легко отличалось отъ окрестныхъ сельскихъ поселеній. Точно также и въ средніе вѣка единственнымъ мѣстомъ совмѣстной жизни служили опоясанные стѣною города, которые были совершенно отрѣзаны отъ разбросаннаго въ остальной части страны населенія. При

такихъ условіяхъ, могло быть лишь одно различіе между городомъ и селомъ, причемъ это различіе было признано и закономъ, который, путемъ королевскихъ указовъ, предоставлялъ городамъ извѣстныя привиллегіи, сравнительно съ поселеніями не-городского характера. Въ основаніе этого различія легло занятіе торговлею и промышленностью, т. е. города были промышленными центрами и рынками. Отсюда дифференціація населенія на городское и сельское явилась выразительницей контраста между обрабатывающей промышленностью и торговлею, съ одной стороны и земледѣліемъ, съ другой, и это различіе признавалось германскими учеными до послѣдняго времени [1]). Въ 18-мъ столѣтіи разграничительная линія между городомъ и селомъ была рѣзко проведена, и противоположность ихъ интересовъ была ясно выражена. Эра пара и машинъ сокрушила, однакс, все это въ Англіи еще въ началѣ 19 вѣка, но на континентѣ ея вліяніе оказалось слабѣе. Англійскій писатель въ серединѣ 19-го столѣтія указывалъ, что это различіе было еще рѣзко выражено въ конституціонной Франціи и Бельгіи (*Laing's*, Observations on the State of the European People). Отношенія города и села были проникнуты скорѣе духомъ вражды, чѣмъ мирныхъ сношеній. Крупные города удержали свои валы, брали мѣстныя пошлины (октруа) съ ввозимыхъ товаровъ и производили самый тщательный обыскъ каждой крестьянской телѣгѣ, которая въѣзжала въ городскія ворота. Города, съ ихъ особенными привиллегіями, вели совершенно изолированную жизнь и оказывали слабое вліяніе на сельское населеніе. Такимъ образомъ, движеніе, послѣдовавшее за февральскою революціею (1848 г.) проникло лишь въ немногіе города—Гамбургъ, Берлинъ, Мюнхенъ, Дрезденъ, Франкфуртъ. Города являлись какъ бы „оазисами цивилизаціи", „все же населеніе, живущее внѣ этихъ городовъ, находилось въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, которыя существовали цѣлые вѣка тому назадъ" [2]).

Но во вторую половину столѣтія всѣ факторы новѣйшей цивилизаціи совмѣстно потрудились надъ тѣмъ, чтобы устранить эту обособленность сельскаго населенія. Города сорвали

---

[1]) *Süssmilch.* Die göttliche Ordnung. Berlin, 1740. *Wappäus*, Allgemeine Bevölkerungsstatistik. Leipzig, 1861.

[2]) Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что средневѣковое отличіе города и села существуетъ еще и теперь въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ всѣ мѣстности со скученнымъ населеніемъ называются „городами", хотя бы нѣкоторые изъ нихъ заключали въ себѣ менѣе, чѣмъ 500 жителей. *Wagner-Supan*, Bevölkerung der Erde.

свои укрѣпленія, которыя отдѣляли ихъ отъ остальной страны, въ то время какъ желѣзныя дороги, періодическая пресса, свобода передвиженія и водворенія и пр. содѣйствовали распространенію идей, зародившихся въ крупныхъ городахъ, и вывели сельское населеніе изъ состоянія умственнаго застоя. Промышленность стала развиваться и внѣ крупныхъ городовъ, такъ что средне-вѣковое различіе между городомъ и селомъ стало утрачивать свое значеніе въ культурныхъ странахъ. Въ Венгріи, которая является сравнительно отсталою страною, въ 1890 г. было 13 офиціально признаваемыхъ городовъ, имѣвшихъ менѣе 3 тыс. жителей каждый, между тѣмъ какъ 38 другихъ населенныхъ мѣстъ, имѣвшихъ болѣе 10 тыс. каждое, не удостоились еще названія города. Старое различіе между городомъ и селомъ сохранилось въ прусской статистикѣ, и по переписи 1895 г. 192 населенныхъ мѣста съ населеніемъ отъ 5 до 50 и болѣе тыс., или въ сложности 1.800 тыс. человѣкъ, были признаны офиціально сельскими поселеніями.

Въ виду такихъ фактовъ, несообразность удержанія средневѣковой классификаціи населенныхъ пунктовъ давно уже сдѣлалась очевидною для статистиковъ, и они стали искать какихъ либо другихъ признаковъ. Всѣмъ очевидно, конечно, что существуетъ различіе между жизнью горожанина и сельчанина, но какіе признаки должны быть положены въ основаніе различія города отъ села? До сихъ поръ каждое правительственное статистическое бюро устанавливало свои собственные признаки. Такъ, русскимъ правительствомъ въ одной изъ офиціальныхъ работъ—„Фабрично-заводская промышленность въ Россіи“ (изданіе министерства финансовъ)—опредѣленъ % городского населенія страны въ 12,8 относительно всего числа жителей, между тѣмъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки этотъ процентъ равенъ 29. Но простое сопоставленіе этихъ процентовъ даетъ совершенно превратное представленіе о дѣлѣ, такъ какъ, при исчисленіи % городского населенія Россіи, жители всѣхъ городовъ въ 2 и болѣе тысячъ душъ отнесены къ городскому населенію, между тѣмъ какъ въ Америкѣ городскими поселеніями называются мѣстности съ населеніемъ, по крайней мѣрѣ, въ 8 тыс. душъ. Такъ что если взять за основаніе различія города и села русскую норму, то получится, что въ Россіи городское населеніе составляетъ 12,8%, а въ Америкѣ 37,7% всего числа жителей; если же остановиться на нормѣ американской, то въ Россіи окажется 9% городского населенія, а въ Америкѣ—29,2.

Одинъ изъ новѣйшихъ способовъ отличія населенныхъ пунк-

товъ сводится къ раздѣленію населенія на скученное и разбросанное, причемъ первое заключаетъ въ себѣ всѣхъ лицъ, живущихъ въ домахъ, непосредственно соприкасающихся между собою, или же раздѣленныхъ лишь садами, улицами и пр., а остальная часть населенія, говоря вообще, является земледѣльческой. Но съ возрастаніемъ густоты населенія, естественно увеличивается и скученность, такъ что становится чрезвычайно труднымъ опредѣленіе разстоянія, которое должно отдѣлять дома, для отнесенія жителей данной мѣстности въ ту или иную группу. Классификація населенія на скученное и разбросанное дала слѣдующіе результаты во Франціи и Италіи:

Франція [1]		Италія [2]	
1872	60,7	1871	74,3
1876	60,4	1881	72,7.
1881	60,1		
1886	61,0		
1891	60,5		

Англія выражала приблизительно ту же самую идею, опредѣляя среднее разстояніе между домами во время переписей, но она недавно оставила этотъ пріемъ. Простой фактъ скученности, вѣроятно, имѣетъ гораздо менѣе значенія, чѣмъ стараются убѣдить насъ нѣкоторые изъ европейскихъ статистиковъ, и въ переписныхъ бюро на этотъ признакъ, повидимому, обращаютъ меньше вниманіе, чѣмъ раньше. И дѣйствительно, онъ не имѣетъ большого значенія. Есть много основаній сомнѣваться въ томъ, существуетъ ли между сельскимъ населеніемъ Франціи, извѣстной части Германіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ, съ одной стороны и сельскимъ населеніемъ Америки, съ другой, значительная разница, которая могла бы быть приписана факту, что въ первомъ случаѣ крестьяне живутъ въ деревняхъ, а въ послѣднемъ—въ собственныхъ мызахъ, между тѣмъ въ 1-мъ случаѣ процентъ скученнаго населенія можетъ быть выше, чѣмъ въ послѣднемъ.

Такимъ образомъ, ясно, что одна скученность не доставляетъ еще вѣрнаго средства для различенія городского населенія отъ сельскаго, при томъ значеніи, которое этимъ терминамъ дается въ общежитіи. Городъ дѣйствительно долженъ

---

[1]) Résultats statistiques du dénobrement de 1891, стр. 61.
[2]) *Rauchberg*, Bevölkerungswesen въ Condrad's Handwbk., стр. 431.

имѣть скученное населеніе, но въ то же время оно должно превышать извѣстное число, иначе фактически городъ останется сельскимъ поселеніемъ. Германское Dorf или селеніе, заключающее въ себѣ, скажемъ, 300 душъ, съ такимъ же правомъ можетъ быть названо селомъ, какъ и американское мѣстечко, заключающее 300 фермеровъ, живущихъ въ разстояніи полъ мили другъ отъ друга. Такимъ образомъ, новѣйшіе статистики признали численное различіе между городомъ и селомъ, но противъ этого начала можно сдѣлать много возраженій. Такъ, справедливо указываютъ, что при этомъ оставляется безъ вниманія индивидуальный характеръ общинъ. Вотъ, напримѣръ, село, находящееся въ близкомъ сосѣдствѣ съ промышленнымъ городомъ,—оно носитъ многія изъ характерныхъ чертъ городской жизни. Если же населеніе этого села не достигаетъ произвольно избранной цифры, необходимой для зачисленія его въ группу городскихъ поселеній, то оно должно быть отнесено къ селамъ вмѣстѣ съ общиною, носящей вполнѣ сельскій характеръ. А вотъ опять горожанинъ, живущій въ загородномъ домѣ, онъ хотя и составляетъ городское населеніе, но долженъ быть причисленъ къ сельскому. Молодой промышленный пунктъ, гавань, тысячелѣтнее селеніе, если они заключаютъ въ себѣ одно и то же приблизительно число жителей, должны быть отнесены въ одну группу, какъ того требуетъ принципъ численнаго отличія города отъ села. Съ другой стороны, въ виду постепеннаго увеличенія густоты населенія, невольно ожидаешь увеличенія и средней нормы города и села. Такъ, норма въ 5 тыс. душъ, установленная для города въ настоящее время, можетъ соотвѣтствовать нормѣ въ 1 тысячу—въ прежнее время. На этомъ основаніи географъ-статистикъ Супанъ одобряетъ мѣняющуюся норму численнаго различія между городомъ и селомъ для различныхъ странъ, въ зависимости отъ измѣненій въ плотности всего населенія. Въ своемъ трудѣ „Списки населенныхъ мѣстъ“ Супанъ перечислилъ всѣ населенные пункты столь слабо населенной страны, какъ Австралія, имѣющіе свыше 1 тыс. жителей, всѣ пункты съ населеніемъ свыше 2-хъ тыс. для странъ, нѣсколько болѣе заселенныхъ, вродѣ Соединенныхъ Штатовъ, Россіи, Перу, Греціи, государствъ Балканскаго полуострова, и свыше 5 тыс.—для странъ старой Европы, гдѣ населеніе отличается наибольшею густотою [1]). Эти возраженія противъ численнаго основанія для

[1]) *Petermann'a* Mitteilungen, Ergänzungsheft, № 107: Die Bevölkerung der Erde. *Wagner und Supan.*

различенія города отъ села не превышаютъ его достоинствъ[1]), и для статистическихъ цѣлей нѣтъ болѣе пригоднаго основанія, вслѣдствіе чего оно и санкціонировано теоріею и практикою.

Но подобное же соглашеніе не достигнуто въ опредѣленіи численной границы. Въ самомъ дѣлѣ, не легко опредѣлить отличительныя черты города, но обыкновенно изслѣдователь можетъ замѣтить, что, когда община достигаетъ извѣстной величины, обнаруживаются новыя потребности и запросы. Тѣсное сожительство большого числа людей измѣняетъ даже матеріальныя условія жизни. Артезіанскіе колодцы, цистерны должны уступить свое мѣсто водопроводу, проведенному изъ отдаленныхъ источниковъ. Затѣмъ, должны быть устроены: канализація, освѣщеніе улицъ, быстрое сообщеніе между жильемъ и мастерскими. Свобода отдѣльныхъ лицъ поступать сообразно своимъ желаніямъ должна быть принесена въ жертву общему благу. Такъ, на улицѣ нельзя складывать строительный матеріалъ, предназначенный для новыхъ жилищъ, шумъ долженъ быть устраненъ, какъ, напримѣръ, музыка при открытыхъ окнахъ въ ночное время, словомъ сказать, все, что можетъ служить ко вреду ближняго. Сообразно съ новыми потребностями общины, долженъ измѣняться кругъ заботъ мѣстнаго управленія, самъ законъ даже признаетъ разницу между населеніемъ городскимъ и сельскимъ. Развивающемуся городу приходится не только удовлетворять новыя потребности, но и заботиться о новыхъ способахъ удовлетворенія старыхъ потребностей. Въ селахъ, гдѣ каждый знаетъ другъ друга, собраніе односельчанъ, или органъ общественнаго управленія въ его первоначальномъ видѣ, является идеальнымъ составомъ управленія, но съ развитіемъ населенія представительство должно получить большее распространеніе: число служащихъ увеличивается десятками и сотнями и они должны быть скорѣе назначаемы, чѣмъ избираемы, въ виду того, что избиратели не могутъ получить необходимыя свѣдѣнія о личныхъ свойствахъ такого количества людей.

Въ виду этого, въ Соединенныхъ Штатахъ С. А. законъ устанавливаетъ обыкновенно 3 формы мѣстнаго управленія: одну для мелкихъ городовъ и мѣстечекъ (township), первѣйшихъ общественныхъ подраздѣленій, другую—для селъ (village), самой мелкой группы населенія, учрежденіе которой опредѣляется администраціею, согласно съ общими законами, и третью—для

---

[1]) Нѣкоторые статистики и теперь еще отождествляютъ сельское и земледѣльческое населеніе. (Напр.—Statesman's Year Book 1897 (стр. 678).

большихъ городовъ (city), учрежденіе которыхъ является актомъ спеціальнаго законодательства. Но что касается требованій, которымъ долженъ удовлетворять каждый изъ этихъ видовъ населенныхъ мѣстъ, то практика представляетъ большое разнообразіе. Въ нѣкоторыхъ западныхъ штатахъ, вообще говоря, каждое маленькое мѣстечко можетъ претендовать на званіе большого города. Такъ, въ Сѣверной Дакотѣ существовали 4 населенныхъ пункта, которые, имѣя въ 1890 году нѣсколько болѣе 2-хъ тысячъ жителей въ отдѣльности, назывались большими городами, именно: Бисмаркъ (2,186), Фарго (5,664), Б. Форксъ (4,979), Джемстоунъ (2,296). Канзасъ не имѣетъ ни селъ, ни мѣстечекъ; всѣ населенныя мѣста, достаточно крупныя, обращались въ города. Въ графствѣ Кингманъ имѣются три города: Норвичъ съ населеніемъ въ 301 чел. въ 1890 г., Спайви—205 чел. и Кингманъ—2,390. Верхомъ абсурда является признаніе большимъ городомъ Мюлинвилля въ графствѣ Кайова, въ которомъ всего лишь 79 жителей. Слѣдуетъ пожалѣть, что слово „большой городъ", благодаря этому, какъ бы унижается и, такимъ образомъ, утрачиваетъ свое особенное значеніе. Въ восточной части, однако, это значеніе сохранено, и никто тамъ не назоветъ большимъ городомъ поселеніе, разъ оно не имѣетъ того важнаго значенія, которое свойственно дѣйствительно большимъ городамъ. Въ Массачусетсѣ всѣ общины, управляемыя на основаніи началъ, установленныхъ для мѣстечекъ и посадовъ, могутъ быть обращены въ большіе города, какъ только ихъ населеніе достигнетъ 12 тыс. человѣкъ, т. е. ихъ органъ управленія изъ непосредственнаго собранія обращается тогда въ представительное. Въ Нью-Іоркѣ, гдѣ не установлены рѣзкія границы, на практикѣ поселенія, превышающія 10 тыс. жителей, признаются городами. Въ настоящее время въ Нью-Іоркѣ существуютъ 6 большихъ городовъ, которые въ 1892 году имѣли населеніе отъ 8 до 10 тысячъ. Если же мы возьмемъ Соединенные Штаты въ цѣломъ, то слѣдуетъ допустить, что закономъ признанные города въ значительной степени заселены слабѣе, чѣмъ того требуетъ статистическая норма (8 тысячъ), и мы видимъ что въ С. Штатахъ насчитывается 1.623 большихъ города, между тѣмъ какъ изъ нихъ лишь 448 имѣютъ населенія свыше 8 тысячъ. (*Gannett*, The Building of a Nation, 32).

Въ Англіи муниципалитетъ, соотвѣтствующій большому городу, именуется borough. Но терминъ „city" если когда нибудь употребляется, то по традиціямъ прилагается къ городскимъ по-

селеніямъ, которыя служатъ мѣстопребываніемъ епископа. Для исполненія важныхъ и многочисленныхъ функцій, связанныхъ съ оздоровленіемъ страны, Англія раздѣляется на городскіе и сельскіе санитарные округа. Если мѣстное правительственное управленіе замѣтитъ, что въ данномъ сельскомъ округѣ смертность достигаетъ необычайной высоты, то оно можетъ учредить городской санитарный округъ, который надѣленъ бо́льшими правами относительно охраненія народнаго здравія. Вотъ въ этомъ то городскомъ санитарномъ округѣ и заключается городское населеніе Англіи. Въ этой странѣ существуютъ мало округовъ съ населеніемъ, недостигающимъ 3-хъ тысячъ человѣкъ, но существуетъ много округовъ съ населеніемъ менѣе 10 тыс. и даже менѣе 5 тысячъ.

Во Франціи всѣ общины управляются согласно общему муниципальному положенію, кромѣ Парижа и Ліона. Такимъ образомъ, законы этой страны не различаютъ городского и сельскаго населенія.

Въ Германіи и Австро-Венгріи, какъ уже было замѣчено, законодательство о городской общинѣ не получило развитія въ новѣйшее время, и въ широкихъ размѣрахъ сохранило различіе между городомъ и селомъ, установленное еще въ средніе вѣка, что приводитъ къ весьма ненормальнымъ результатамъ.

Заключеніе, къ которому мы вынуждены придти, сводится къ тому, что законодательному опредѣленію городского населенія не достаетъ однообразія: законодатели признаютъ въ дѣйствительности жизненное отличіе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ, но не оказываютъ намъ содѣйствія Къ проведеніи линіи, отдѣляющей эти двѣ группы населенія. въ чему же теперь сводятся мнѣнія авторитетныхъ статистиковъ по этому вопросу?

Разногласія въ этомъ случаѣ не такъ уже велики, какъ въ предшествовавшемъ, такъ какъ въ послѣдніе годы численный предѣлъ для городовъ (2 тысячи), установленный Франціею въ 1846 г., получилъ признаніе въ очень многихъ государствахъ континентальной Европы и въ 1887 г. былъ одобренъ международнымъ статистическимъ институтомъ [1]), вслѣдствіе чего можно надѣяться, что это основаніе сдѣлается общепринятымъ въ теченіе многихъ предстоящихъ лѣтъ. Если мы остановимся на различіи, установленномъ въ Америкѣ, между

---

[1]) См. Bulletin de l'Institut International de Statistique, 1887, стр. 366.

городомъ и посадомъ или мѣстечкомъ, то увидимъ, что все различіе въ пониманіи слова городской (urban) европейскими и американскими статистиками сводится лишь къ слѣдующему: въ Америкѣ населеніе мѣстечекъ и посадовъ (town) причисляется къ сельскому, а въ Европѣ—къ городскому населенію. Вопросъ о классификаціи является всегда болѣе или менѣе праздным, но въ вопросѣ объ отнесеніи town въ ту или иную группу на сторонѣ Америки находится авторитетъ одного изъ выдающихся статистиковъ минувшаго столѣтія. Именно, Густавъ Рюмелинъ, разсуждая о „Landstadt“ (сельскій городъ), который, подобно американскому town, занимаетъ среднее мѣсто между большимъ городомъ и селомъ [1]), говоритъ, что, какъ правило, Landstadt отличается скорѣе характеристическими чертами селенія (Dorf), чѣмъ большого города (Grossstadt). (Stadt und Land въ Reden und Aufsätze, стр. 352).

Принявъ въ соображеніе все высказанное выше, слѣдуетъ согласиться, что существенныя особенности большого города (city), о которыхъ шла рѣчь выше, не свойственны ни мѣстечкамъ (town), ни селу (village). Американская официальная практика, признающая бо̀льшее различіе между селомъ и большимъ городомъ, чѣмъ между селомъ и сельскимъ округомъ, является вполнѣ разумной. Въ Англіи также имѣетъ значеніе предѣлъ въ 10 тысячъ. Большіе города (boroughs), имѣющіе не менѣе 10 тыс. жителей, могутъ сами завѣдывать мѣстными дѣлами, иначе (при меньшемъ числѣ жителей) разсмотрѣніе дѣлъ принадлежитъ совѣту графства (*Goodnow*, Comparative Administrative Law, стр. 244). Такимъ образомъ, если 10 тыс. человѣкъ будетъ признано въ сравнительныхъ таблицахъ, какъ минимумъ, установленный для городского пункта, при изученіи въ этомъ отношеніи нѣсколькихъ странъ, то было бы удобно слѣдовать официально принятому опредѣленію. Въ частности Германія не признаетъ предѣла въ 10 тысячъ человѣкъ и дѣлитъ населенные пункты на слѣдующіе 4 группы [2]):

---

[1]) Въ американскомъ словоупотребленіи town есть нѣчто среднее между городомъ и селомъ; town есть какъ бы неполный городъ, городъ низшаго разряда. Единственно чего не достаетъ town сравнительно съ городомъ — это городского управленія. *Fiske*, Civil Government in the United States, стр. 103. Но Fiske говоритъ, что town скорѣе есть городъ, чѣмъ село.

[2]) Что касается основанія подобнаго дѣленія, см. Statistik des Deutschen Reichs, Neue Folge.

Сельскіе города	2.000— 5.000	жителей.
Маленькіе „	5.000— 20.000	„
Средніе „	20.000—100.000	„
Большіе „	свыше 100.000	„

Чтобы воспользоваться трудами лучшихъ статистиковъ, необходимо, такимъ образомъ, принимать иногда въ качествѣ городскихъ всѣ населенные пункты съ населеніемъ въ 2 и болѣе тысячъ душъ. Какъ показываетъ предшествовавшая таблица, Германія дѣлитъ городское населеніе на классы. Дѣленіе на классы признается всѣми офиціальными статистиками, но послѣдніе рѣдко сходятся въ основаніяхъ дѣленія. Въ большинствѣ случаевъ однимъ изъ предѣловъ считается 10 тысячъ жителей. Франція и Австрія присоединяютъ къ этому еще, какъ одно изъ дѣленій, 50 тысячъ и т. д., но почти во всѣхъ случаяхъ въ отдѣльную группу выдѣляются города съ населеніемъ, превышающимъ 100 тысячъ жителей, и эти города, по справедливости, называются большими (Grossstädte, Les grandes villes, Sity). Они отличаются отъ болѣе мелкихъ городовъ тѣмъ, что ихъ вліяніе выходитъ не только за предѣлы того или другого административнаго дѣленія, но становится національнымъ и даже интернаціональнымъ. Вотъ почему Les grandes villes получили признаніе не только со стороны офиціальныхъ статистиковъ и въ трудахъ ученыхъ, но и въ законодательствѣ многихъ новѣйшихъ государствъ. Международный статистическій институтъ сдѣлалъ изъ нихъ простую подгруппу въ городской части населенія.

Разсужденіе о классификаціи населенія по величинѣ населенныхъ пунктовъ можетъ быть сведено къ слѣдующему:

Сельское населеніе: Разсѣянное
Скученное
1. Деревни и села (менѣе 2 тыс. жит.)
2. Посады и мѣстечки (съ нас. отъ 2 до 10 тыс. жит.)

Городское населеніе:
3. Города (съ нас. болѣе 10 тыс. жит.)
a. Большіе города (съ нас. болѣе 100 тыс. жит.).

Одинъ пунктъ все же заслуживаетъ быть отмѣченнымъ относительно сравнимости данныхъ городской статистики. Именно, площадь, составляющая городскую единицу. Въ Аме-

рикѣ повсюду (кромѣ Новой Англіи) такой площадью является утвержденное селеніе или городъ въ предѣлахъ округа (township). Этимъ именемъ въ Америкѣ обозначается вообще первичное политическое дѣленіе, которое въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ принимаетъ то или иное спеціальное названіе-прихода (parish) въ Луизіанѣ, круга (precinct) въ Техасѣ, дистрикта (district) въ Виргиніи и пр. Но въ Новой Англіи, гдѣ нѣтъ другихъ утвержденныхъ общинъ, кромѣ большихъ городовъ, городской округъ (township) является статистической единицей. Очевидно, эти колебанія на практикѣ уничтожаютъ сравнимость данныхъ городской статистики, ибо округъ является настолько большой единицею, что въ немъ заключаются нѣсколько селъ и большое количество отдѣльныхъ разбросанныхъ жилищъ. Въ результатахъ переписей населенія должны бы быть обозначены общины, находящіяся внутри каждаго округа (township).

Процентъ погрѣшности въ подобныхъ случаяхъ будетъ колебаться, причемъ онъ будетъ, конечно, прямо пропорціоналенъ величинѣ территоріи и обратно пропорціоналенъ числу жителей. Если взять большой городской округъ, то въ немъ всетаки можетъ и не быть ни одной общины или населеннаго пункта въ 2 тыс. душъ, между тѣмъ какъ въ цѣломъ округѣ можетъ быть 10 тыс. жителей. Это, конечно, крайній случай, хотя параллельные факты могутъ быть найдены въ статистикѣ Испаніи, гдѣ населеніе центровъ никогда не показывается отдѣльно. Въ Италіи же, гдѣ показывается скученное населеніе какъ отдѣльныхъ общинъ, такъ и все населеніе городскихъ и сельскихъ округовъ, замѣчается между этими данными значительная разница. Такъ, напр., Брешіа—городской округъ—въ 1891 г. заключалъ въ себѣ 60,630 жителей, а Брешіа—община—всего лишь 43,354. Кіари—городской округъ—10.414, а Кіари—городъ—6.000 (*Supan*, стр. 58). Средняя площадь итальянскаго городскаго округа равняется 35,3 кв. километровъ, тогда какъ испанскій округъ равенъ—54. Въ Сербіи, гдѣ площадь городского округа также велика (38.2 кв. кил.), жители тѣхъ изъ нихъ, населеніе которыхъ превосходитъ 2 тыс., составляли въ 1890 г. 36,5 % всего числа жителей, а населеніе большихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ, гдѣ живетъ свыше 2 тыс. человѣкъ, составляло лишь 13,25%. Въ Германіи, гдѣ волости (Gemeinde) весьма невелики (всего 7 кв. кил.), соотвѣтствующія величины въ 1890 г. составляли 47 и 42, 5%. Франція имѣетъ въ этомъ отношеніи свой собственный методъ; придерживаясь городского округа или общины, какъ единицы, она принимаетъ

за городскія общины всѣ поселенія съ населеніемъ свыше 2 тыс. человѣкъ. Теоретически нельзя одобрить этого пріема, ибо при немъ селенія и даже отдѣльныя фермы включаются въ городское населеніе, но все же этотъ пріемъ лучше, чѣмъ нѣмецкій или ново-англійскій, признающій за городскіе тѣ изъ округовъ, въ которыхъ все населеніе, независимо отъ факта аггломераціи, превышаетъ принятую предѣльную норму. Однако, это возраженіе въ значительной степени ослабляется, когда за предѣлъ городской общины принимается 10 тыс. жителей, потому что, при такомъ большомъ числѣ, разбросанное населеніе, или даже одна—двѣ деревушки не имѣютъ сравнительно большого значенія.

Наконецъ, нужно выяснить, слѣдуетъ ли брать населеніе одного или группы городовъ, какъ оно дается въ отчетахъ о переписяхъ, или же населеніе, живущее на данной территоріи, распредѣливъ увеличеніе его, происшедшее въ дѣйствительности отъ расширенія территоріи, на длинный періодъ времени. Затѣмъ, для опредѣленія роста городского населенія, должны ли мы пользоваться современными данными отдѣльныхъ переписей, или же остановиться на опредѣленномъ числѣ городовъ для всей серіи переписей, чтобы устранить вліяніе на ростъ городского населенія тѣхъ изъ новыхъ большихъ городовъ, которые образовались изъ деревень и посадовъ? Какъ будетъ показано въ настоящемъ трудѣ, оба метода имѣютъ свои выгоды. Для изученія постепеннаго роста городского населенія, вообще лучше брать опредѣленную территорію и опредѣленное число городовъ, чтобы избѣжать случайныхъ присоединеній [1]). Но для сравненія распредѣленія населенія за большой промежутокъ времени, такая тонкость оказалась бы и излишней, и неправильной. Относительный ростъ большихъ городовъ—одно, а концентрація населенія—совсѣмъ другое дѣло [2]).

Такъ какъ первое условіе аналитическаго изученія заключается, конечно, въ точномъ знакомствѣ съ фактами, то въ планъ настоящаго труда входитъ обозрѣніе того, какъ измѣ-

---

[1]) Статистическія затрудненія, вытекающія изъ случайнаго расширенія городской территоріи, были указаны еще проф. *E. James* въ его небольшой статьи „Ростъ большихъ городовъ“, напечатанной въ „Annals of the American Academy of Political und Social Science“ (Январь 1899).

[2]) По вопросу о методѣ, кромѣ уже указанныхъ пособій, можно ограничиться указаніемъ на библіографію, приведенную Г. Майромъ въ его Bevölkerungsstatistik (Statistik und Gesellschaftslehre, 1897).

нялась концентрація населенія въ теченіе 19-го столѣтія въ главныхъ промышленныхъ государствахъ міра, и сопоставленіе различныхъ стадій этого явленія съ измѣненіями въ промышленной жизни. Затѣмъ слѣдуетъ привести менѣе подробныя статистическія данныя по другимъ государствамъ и дать общіе результаты въ сравнительныхъ таблицахъ. До тѣхъ же поръ не могутъ разумно обсуждаться общія причины. Ниже будетъ дана структура городского населенія, въ его отличіи отъ сельскаго, и указаны послѣдствія стремленія жителей изъ селъ въ города. Въ заключеніе будутъ оцѣнены мѣры противъ указаннаго явленія и сдѣлана будетъ попытка опредѣлить распредѣленіе населенія въ ближайшемъ будущемъ.

ГЛАВА II.

Историческія и статистическія данныя о ростѣ городовъ.

1. Соединенные Штаты.

Въ новой странѣ быстрый ростъ городовъ и естественъ, и необходимъ, такъ какъ никакая промышленная организація невозможна безъ существованія промышленныхъ центровъ, на которыхъ лежитъ трудъ по собиранію и распредѣленію товаровъ. Экономисту 19-го вѣка представляется почти непонятнымъ внезапное возникновеніе владычества долины Миссисипи безъ Чикаго и другихъ болѣе мелкихъ центровъ. Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго въ томъ, что Америка является страною, въ которой города возникаютъ, какъ грибы. Но съ другой стороны, представляется удивительнымъ то, что развитіе городовъ въ новой странѣ обгоняетъ развитіе сельскихъ округовъ, которые ими обслуживаются. Было бы естественнѣе предположить, что до тѣхъ поръ, пока имѣется свободная земля для поселенія, избыточное населеніе старыхъ штатовъ Америки или государствъ Европы должно будетъ стремиться найти приложеніе своему труду къ доставляющей пищу, основной промышленности—земледѣлію, и строить города въ соотвѣтственной лишь мѣрѣ. Однако, въ обширныхъ земледѣльческихъ западныхъ штатахъ ростъ городовъ далеко опередилъ ростъ сельскаго населенія, являясь результатомъ усилившейся концентраціи населенія, точно такъ же, какъ это было въ восточныхъ штатахъ Америки и въ Европѣ. Исключеніемъ изъ этого являются Луизіана, Ю. Каролина, Вермонтъ, Миссисипи, и еще одинъ или два другихъ,—въ нихъ городское населеніе въ послѣдніе годы сравнительно уменьшалось или оставалось, относительно говоря, въ неизмѣнномъ положеніи. Да это все штаты, гдѣ промышленность менѣе прогрессируетъ, чѣмъ гдѣ либо, иначе здѣсь явились бы болѣе ясно выраженные центры промышленности и торговли. Прослѣживая

историческія причины концентраціи населенія въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, необходимо помнить, что внутреннее передвиженіе было здѣсь не исключительно одного и того же рода, какъ въ Европѣ. Здѣсь наблюдалось, кромѣ передвиженія по направленію къ городамъ, еще и къ западу. Отсюда проистекаетъ то, что въ періодъ, когда движеніе къ западу особенно сильно, ростъ городовъ относительно слабѣетъ.

По даннымъ ценза въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ къ городскому населенію отнесено населеніе всѣхъ большихъ и малыхъ городовъ, имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, 8 тысячъ жителей, какъ видно изъ нижепомѣщаемой таблицы, въ 1800 г. было 6 большихъ городовъ съ населеніемъ въ 210.873 чел., а въ 1890 г. ихъ уже стало 448, а населенія въ нихъ возросло до 18.284.385 чел. Другими словами, городское населеніе увеличилось въ теченіе вѣка въ 87 разъ, а населеніе всей страны—всего лишь въ 12 разъ.

Въ 1800 г. городское населеніе С. А. Соединенныхъ Штатовъ распредѣлялось такъ [1]):

Филадельфія имѣла	69.403	жителя
Нью-Іоркъ (графство)	60.489	„
Бальтиморъ	26.114	„
Бостонъ	24.937	„
Чарльстонъ	20.473	„
Салемъ	9.457	„
В с е г о . .	210.873	„

Жизнь большихъ городовъ не была извѣстна основателямъ республики: ихъ самые большіе города содержали въ себѣ меньше жителей, чѣмъ Кембриджъ, Массачусетсъ въ 1890 г., и только нѣсколько больше, чѣмъ Атланта. Такимъ образомъ, эти города заняли бы 42-ое мѣсто среди современныхъ американскихъ городовъ. За это время города не только увеличились въ размѣрахъ и числѣ, но они сосредоточили въ себѣ болѣе значительный % населенія: въ 1790 г. изъ 100 жителей Америки лишь 3,35 были жителями городовъ, а въ 1890 г. % этотъ поднялся до 29,2. Данныя свидѣтельствуютъ, что процессъ концентраціи населенія не всегда развивался одинаково. Между тѣмъ какъ сельское населеніе обнаруживаетъ стремленіе къ постоянному уменьшенію въ нормѣ возрастанія, которая была въ десятилѣтіи 1800—1810 гг. равной 35%, а въ 1860—70 и 1880—90 гг.—15%, норма возрастанія городского населенія обнаружила изумительныя колебанія.

---

[1]) Цензъ 1850 года.

Таблица II.

Годы производства переписей.	Населеніе С.-А. Соед. Штатовъ.	Число и населеніе городовъ.								Процентная норма за десятилѣтіе увеличенія					
		Города съ населеніемъ свыше 8 тыс. чел.			Большіе города въ 1890 г.		Друг. гор. съ населен. свыше 25 тыс. чел. въ 1890 г.		Всего по 124 городамъ.						
		Число.	Населеніе.	%-ное отношеніе ко всему населен.	Число.	Населеніе.	Число.	Населеніе.	Число.	Населеніе.	Гр. 2	Гр. 3	Сельск. нас.	Гр. 4	Гр. 5	Гр. 6
I	2		3			4		5		6						
1790	3.929.214	6	131.472	3,35	6	127.046	13	51.844	19	178.890	—	—	—	—	—	—
1800	5.308.483	6	210.873	3,97	9	208.075	25	103.851	34	311.926	35,10	60	34	63,8	100,3	74,4
1810	7.239.881	11	356.920	4,93	11	335.976	29	135.441	40	471.417	36,38	69	35	61,5	70,4	51,1
1820	9.633.822	13	475.135	4,93	17	469.848	35	171.422	52	641.270	33,07	33	33	39,9	26,6	36,4
1830	12.866.020	26	864.509	6,72	18	702.515	43	271.950	61	974.465	33,55	82	31	49,5	58,6	52,0
1840	17.069.453	44	1.453.994	8,52	22	1.149.438	53	425.683	75	1.575.121	32,67	68	30	63,6	56,5	61,6
1850	23.191.876	85	2.897.586	12,49	24	2.085.783	76	783.782	100	2.869.565	35,87	99	30	81,5	84,1	82,2
1860	31.443.321	141	5.072.256	16,13	28	3.350.108	87	1.264.540	115	4.614.648	35,58	75	30	60,6	61,4	60,8
1870	38.558.371	226	8.071.875	20,93	28	4.861.369	92	1.914.900	120	6.776.269	22,63	59	15	45,1	51,5	46,9
1880	50.155.783	286	11.318.547	22,57	28	6.694.636	96	2.710.727	124	9.405.363	30,08	40	27	37,7	41,1	38,8
1890	62.622.250	448	18.284.385	29,20	28	9.697.960	96	4.291.608	124	13.889.568	24,86	61	15	44,9	58,9	47,7

Слѣдуетъ замѣтить, что изъ 124 городовъ, которые имѣли въ 1890 г. 25 и болѣе тыс. жителей, только 19 существовали въ 1790 г., или входили въ территорію Соединенныхъ Штатовъ.

Въ 1810—20 гг. эта норма равнялась 33%, въ 1840—50 гг.— 99% или она увеличилась въ 3 раза. Причины этихъ колебаній слѣдуетъ искать въ экономическихъ условіяхъ страны.

До 1820 г. фактъ концентраціи населенія нельзя было опредѣлить въ Соединенныхъ Штатахъ въ ихъ цѣломъ. И въ дѣйствительности, въ Мериландѣ и Массачусетсѣ городское населеніе нѣсколько увеличилось за счетъ сельскаго, но въ другихъ штатахъ, включая сюда Нью-Іоркъ, Пенсильванію и Родъ-Эйландъ, гдѣ находился наибольшій % городскихъ жителей, не имѣло мѣста подобное увеличеніе. Такъ, въ десятилѣтіе 1810—20 гг. обнаружилась сравнительная убыль городовъ почти во всѣхъ штатахъ, и городское населеніе всей страны сохранило лишь свое собственное населеніе. Это явилось послѣдствіемъ, главнымъ образомъ, упадка, который испытала американская торговля отъ войны 1812 г., застоя въ развитіи промышленныхъ городовъ и стремленія къ сельскимъ занятіямъ.

Но зато вначалѣ слѣдующаго десятилѣтія открылась эра проведенія каналовъ, за которой вскорѣ послѣдовала желѣзнодорожная эра, что не только создало крупные коммерческіе центры, но вызвало еще ростъ промышленныхъ городовъ путемъ чрезвычайнаго расширенія ихъ рынковъ. Норма увеличенія городского населенія съ 33% —средняго для страны за періодъ 1810—20—возросла до 82%, что превосходитъ въ 2 съ половиной раза среднее для страны за періодъ 1820—30 г Чтобы ясно показать норму роста городского населенія сравнительно съ общей нормой, приведемъ слѣдующую таблицу [1]):

Таблица III.

Десятилѣтія.	Соед. Штаты.	Городское населеніе.	124 большихъ города въ 1890 году.	Сельское населеніе.
1800—10	100	190	140	91
1810—20	100	100	110	99
1820—30	100	244	155	93
1830—40	100	208	188	92
1840—50	100	276	226	84
1850—60	100	213	171	85
1860—70	100	261	207	66
1870—80	100	134	129	90
1880—90	100	246	196	60

[1]) Городское населеніе увеличивается, благодаря росту селъ и ихъ обращенію въ мѣстечки и города, точно такъ же, какъ и путемъ увеличенія самого на-

Эта таблица составлена на основаніи предшествующей (таблица II), причемъ процентная норма увеличенія населенія Соединенныхъ Штатовъ принята за 100 и вычислены процентныя отношенія къ нему другихъ десятичныхъ нормъ. Такимъ образомъ, для десятилѣтія 1800—10 гг. 35,10 такъ относится къ 60, какъ 100 къ 190 и т. д. Разсматривая все городское населеніе вмѣстѣ съ ежегодной прибавкой числа городовъ, или только опредѣленное число городовъ, можно найти періоды максимальной концентраціи, именно въ десятилѣтіяхъ: 1840—50, 1860—70 и 1880—90 гг., а десятилѣтія 1870—80 и 1850—60 гг. представляютъ минимумы. Связь съ промышленнымъ развитіемъ страны можетъ быть установлена такъ: непосредственнымъ результатомъ открытія канала Эри въ 1821 г. было быстрое расширеніе коммерческихъ центровъ въ штатѣ Нью-Іоркъ. Съ этихъ поръ начался изумительный ростъ города Нью-Іорка, такъ что онъ еще до 1830 г. отвоевалъ у Филадельфіи принадлежавшее ей положеніе столицы новаго свѣта. Бюфалло и Рочестеръ въ то же самое десятилѣтіе изъ мѣстечекъ перешли въ разрядъ городовъ, а за ними вскорѣ слѣдовали Сиракузы, Римъ, Утика и другіе города, расположенные вдоль канала. Тутъ одновременно началось расширеніе мануфактурной дѣятельности въ новоанглійскихъ штатахъ, вызвавшее здѣсь замѣчательную концентрацію населенія. Въ слѣдующемъ десятилѣтіи 1830—40 дѣло, начатое каналами, было продолжено желѣзными дорогами [1]), и города расли, быстро достигнувъ максимума въ

селенія большихъ городовъ, такимъ образомъ, могутъ возникнуть недоразумѣнія, ибо оба указанныхъ факта одинаково приводятъ къ значительному увеличенію населенія городовъ. Чтобы избѣжать большихъ колебаній, которыя могутъ быть вызваны крупными измѣненіями въ числѣ городовъ по отдѣльнымъ переписямъ, авторъ суммировалъ въ таблицѣ II населеніе, по даннымъ каждой переписи, всѣхъ городовъ (124), которые въ 1890 г. заключали въ себѣ не менѣе 25 тыс. жителей, сохраняя, такимъ образомъ, опредѣленную территорію для всего періода, чтобы сравнить измѣненія численности населенія въ ея именно предѣлахъ.

[1]) Желѣзно-дорожная сѣть въ Соединенныхъ Штатахъ равнялась въ:

1830 г.	39,8
1840 „	2.755,2
1850 „	8.571,5
1860 „	29.919,8
1870 „	49.168,3
1880 „	87.724,1
1890 „	163.562,1

въ 1840—50 г. [1]). До сихъ поръ желѣзно-дорожная сѣть развивалась, главнымъ образомъ, въ восточныхъ штатахъ и, вслѣдствіе открытія обширныхъ рынковъ для мѣстной мануфактуры, тамъ явилась концентрація населенія, какъ это видно изъ таблицы II. Послѣ же 1850 года желѣзно-дорожная сѣть была распространена на западъ, но тамъ она сдѣлалась скорѣе средствомъ для расзѣянія населенія, такъ какъ она создала возможность заселенія земель Запада и открытія сбыта для ихъ продуктовъ. Долина Миссисипи была заселена въ десятилѣтіе 1850—60 гг., и такъ какъ это было земледѣльческимъ или сельскимъ движеніемъ, то городское населеніе страны уьеличилось менѣе быстро, чѣмъ въ 1840—50 гг.

Но слѣдующее десятилѣтіе 1860—70 гг. обнаружило новый значительный ростъ городского населенія, уступающій лишь бывшему въ 1840—50 гг. Послѣднее обстоятельство можетъ быть приписано отчасти недостатку переписи 1870 года, когда, какъ извѣстно, остались несосчитанными тысячи негровъ, принадлежавшихъ къ сельскому населенію юга, но главнымъ объясненіемъ этого факта являются: задержка, вызванная гражданскою войной, заселеніе запада, а также и то обстоятельство, что большое количество жителей посвящало себя во время войны и послѣ нея фабричному труду. Слѣдующая таблица даетъ намъ возрастаніе въ вышеупомянутыхъ раіонахъ городского населенія въ процентахъ:

Таблица IV.

Десятилѣтія	Сѣверные центр. штаты	Южные центр. штаты	Западные штаты
1840—50	61,23	42,24	115,12
1850—60	68,35	34,05	246,15
1860—70	42,70	11,54	60,02
1870—80	35,76	38,62	78,46
1880—90	28,78	23,02	71,27

Эта таблица показываетъ, какъ за крупнымъ движеніемъ къ основанію новыхъ поселеній въ 1850—60 гг., послѣдовало

---

[1]) Согласно таблицѣ II, городское населеніе сравнительно увеличилось больше въ 1820—30 гг., чѣмъ въ 1830—1840. Это должно быть объяснено большимъ возрастаніемъ числа городовъ въ предшествовавшій періодъ. Для періода 1820—30 гг. число городовъ удвоилось, въ періодъ 1830—40 города возросли отъ 26 до 44. Если разсматривать только опредѣленное число городовъ, то наибольшее возрастаніе придется на періодъ 1830—40 гг. (см. таб. III).

ослабленіе въ 1860—70 гг. и затѣмъ возобновилось вновь переселеніе къ западу въ 1870—80, что обусловливалось значительнымъ возрастаніемъ сельскаго населенія и соотвѣтственнаго уменьшенія процента роста городского населенія, какъ показываетъ таблица III. Этотъ фактъ еще ярче освѣщается данными, относящимися къ возрастанію числа фермъ и урожая зернового хлѣба.

Таблица V.

	Фермы въ Соед. Штатахъ.		Производство зерновыхъ хлѣбовъ.		
	Число.	Увелич. въ %.	Всего бушелей (въ милліон.).	Увелич. въ %.	На 1 чел.
1840		—	616	—	36.1
1850	1,449,073	—	867	41	37.4
1860	2,044,077	41	1,239	43	39.4
1870	2,659,985	25	1,387	12	35.9
1880	4,008,907	51	2,698	94	53.8
1890	4,564,641	14	3,519	30	56.2

Замѣчательный ростъ земледѣльческаго населенія въ 1870—80 гг., тѣсно связанный съ промышленнымъ застоемъ, послѣдовавшимъ за всеобщей паникой 1873 г., [1]) вполнѣ объясняетъ, почему ростъ городовъ сравнительно былъ слабѣе, чѣмъ въ какое либо другое десятилѣтіе, начиная съ 1820 г.

Въ послѣднее десятилѣтіе 1880—90 гг. развитіе Соединенныхъ Штатовъ носило скорѣе промышленный, чѣмъ земледѣльческій характеръ, и болѣе замѣчалось стремленіе въ города, чѣмъ на западъ. Въ то время какъ число фермъ и земледѣльческихъ продуктовъ увеличилось сравнительно мало, промышленность стала процвѣтать, какъ никогда раньше.

Таблица VI.

Десятилѣтія	Фабричная промышленность. Процентъ увеличенія. Капиталъ.	Среднее число рабочихъ.	Цѣнность продуктовъ.
1850—60	89,38	37,01	84,11
1860—70	67,80	56,64	63,31
1970 - 80	64.10	31,49	40.01
1880—90	120,78	65,77	106,59

[1]) Главные промышленные Штаты—Родъ-Эйландъ, Массачусетсъ, Нью-Джерси, Пенсильванія, точно такъ же, какъ Охайо, Мериландъ и другіе восточные штаты

Эта таблица ясно показываетъ, что десятилѣтіе 1880—90 гг. представляетъ необычайно быстрое развитіе фабричной промышленности. Изъ этого обстоятельства вытекло то, что число городовъ съ населеніемъ свыше 8 тысячъ человѣкъ увеличилось съ 286 до 448, т. е. на 162, а сравнительно съ 1870—80 гг. —на 60 и, наконецъ, возрастаніе городского населенія очень приблизилось къ максимуму за 1840—50 гг.

До сихъ поръ, выясняя тѣсную связь, существующую между промышленнымъ развитіемъ и концентраціей населенія, мы могли бы расчитывать найти массу городскихъ жителей на сѣверѣ, какъ это и оказалось въ дѣйствительности:

Таблица VII.

Районы.	Городское населеніе въ 1890 г.	% въ каждомъ раіонѣ.
Сѣверн. Атлант. Штаты.	9.015.383	49,31
Южные	1.419.964	7,76
Сѣверн. центральные .	5.793.896	31,69
Южные „ .	1.147.089	6,27
Западные	908.053	4,97
Всего . .	18.284.385	100.00

Фактъ, что половина всего городского населенія Соединенныхъ Штатовъ находится въ сѣверныхъ Атлантическихъ штатахъ, а $^4/_5$—въ территоріи къ сѣверу отъ рр. Охайо и Миссури [1]) является обстоятельствомъ чрезвычайно важнымъ въ соціальномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніи, и имъ могутъ быть объяснены результаты избирательной борьбы и законодательныхъ споровъ, когда экономическіе интересы различныхъ общинъ вступаютъ между собою въ конфликтъ. Болѣе половины городского населенія, въ свою очередь, сосредоточено въ 5 штатахъ, а именно:

Нью-Іоркъ	3.599.877
Пенсильванія	2.152.051
Массачусетсъ.	1.564.931
Иллинойсъ	1.485.955
Охайо	1.159.342
Всего. . . .	9.962.156

обнаруживаютъ замѣчательное ослабленіе городского роста, а Миссури, Небраска, Луизіана, Юта и др. показываютъ настоящее уменьшеніе численности городского населенія.

[1]) Это слѣдуетъ понимать лишь приблизительно, часть Миссури и Юж. Дакоты, Канзасъ и Небраска находятся на югѣ отъ рѣки Миссури.

Въ Миссури, въ которомъ общая численность населенія больше, чѣмъ Массачусетсѣ, численность городскихъ жителей менѣе половины всего его населенія (703,743) и въ этомъ отношеніи онъ слѣдуетъ за маленькимъ штатомъ Нью Джерси (780.912 человѣкъ городскихъ жителей); послѣ Миссури Мичиганъ является единственнымъ штатомъ, въ которомъ болѣе, чѣмъ $^1/_2$ мил. городскихъ жителей, хотя Калифорніи недостаетъ очень немного (около 5.000), чтобы достигнуть этой нормы.

До сихъ поръ имѣлось въ виду опредѣленіе городского населенія, которое дано въ результатахъ переписей населенія, т. е. имѣлись въ виду городскія поселенія, въ которыхъ число жителей равняется не менѣе 8 тыс. Если же, однако, провести разграничительную линію выше, то восточные штаты будутъ заключать въ себѣ еще большій процентъ городского населенія и наоборотъ. Разница, впрочемъ, не такъ уже велика, какъ можно было бы предполагать.

Таблица VIII.

	Процентъ населенія въ нижеуказанныхъ группахъ для					
	Свыше 25 тыс.	Отъ 8 до 25 т.	Отъ 4 до 8 т.	Отъ $2^1/_2$ до 4 т.	Отъ 1 до $2^1/_2$.	Всего свыше 1 тыс. жит.
Сѣверн. Атлант. .	51,03	43,70	44,15	39,23	38,04	46,61
Южныхъ „ .	7,68	8,05	5,34	9,20	6,95	7,53
Сѣверн. Центр. .	30,38	35,95	37,80	34,80	37,96	33,32
Южныхъ „ .	5,90	7,48	7,64	10,43	11,14	7,34
Западныхъ . . .	5,01	4,82	5,07	6,34	5,91	5,20
Соед. Штаты. . .	100	100	100	100	100	100

Изъ этой таблицы видно, что въ числѣ городского населенія сѣверныхъ Атлантическихъ штатовъ заключается много жителей крупныхъ городовъ и меньше жителей селеній. Западные штаты во всѣхъ группахъ представлены почти одинаково, между тѣмъ какъ остальные штаты имѣютъ болѣе высокій % населенія въ селахъ и мѣстечкахъ, чѣмъ въ большихъ городахъ. Контрастъ между сѣверными Атлантическими штатами и сѣверными центральными достоинъ вниманія; такъ какъ они составляютъ ядро всего городского населенія: въ сѣверныхъ Атлантическихъ штатахъ городское населеніе, по своему характеру, подходитъ къ типу населенія большихъ городовъ,

а въ сѣверныхъ центральныхъ штатахъ — мѣстечекъ или маленькихъ городковъ [1]).

Хотя восточные и сѣверные штаты содержатъ въ себѣ значительное большинство жителей мѣстечекъ страны, изъ этого не слѣдуетъ, однако, что въ нихъ процентное отношеніе городскихъ жителей самое значительное. Напротивъ того, весьма многочисленному населенію городовъ въ долинѣ Миссисипи соотвѣтствуетъ также многочисленное сельское населеніе, между тѣмъ какъ западные штаты имѣютъ сравнительно незначительное сельское населеніе. Изъ этого же вытекаетъ то, что въ западныхъ штатахъ процентъ городскихъ жителей выше, чѣмъ въ сѣверныхъ центральныхъ штатахъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Таблица X.

	Процентное распредѣленіе населенія по поселеніямъ, имѣющимъ		
	Свыше 10 тысячъ.	Свыше 8 тысячъ.	Свыше 1 тысячи.
Сѣв. Антл. района.	48,68	51,58	70,0
Южн. „ „ .	15,05	16,04	22,2
Сѣв. Центр. „ .	24,59	25,90	38,9
Южн. „ „ .	9,82	10,45	17,5
Западн. „ „ .	29,71	29,74	44,8
Соедин. Штаты .	27,59	29,20	41,69

[1]) Эти факты послужили основаніемъ для интереснаго очерка «Distribution of our Urban population», появившагося въ «American Statistical Association's Publications». Авторъ показалъ, въ какой степени процентъ городского населенія на востокѣ зависитъ отъ существованія большихъ городовъ. Нью Іоркъ и Нью Джерси представляютъ сильнѣйшій контрастъ съ Миссури и Индіаной. Въ первомъ случаѣ, значительное большинство городского населенія находится въ торговыхъ центрахъ города Нью Іорка и С. Луи, въ то самое время, какъ во второмъ случаѣ городское населеніе разбросано по фабрично-заводскимъ поселеніямъ (town).

Таблица IX.

	Процентъ ко всему населенію.			
Въ мѣстахъ съ населеніемъ 1000 и	Нью-Іоркъ.	Нью-Джер.	Миссури.	Индіана.
свыше . . .	68,79	64,58	36,69	32,12
1000 до 25 тыс. .	16,21	21,66	12,86	21,98
25 до 100 тыс.	7,37	19,06	1,99	5,30
100 т. и свыше.	45,20	23,86	21,82	4,84

Представляется нѣсколько неожиданнымъ, что на дальнемъ Западѣ оказывается столь крупное число жителей мѣстечекъ сравнительно со средними штатами Запада. Вѣроятное объясненіе этого явленія заключается въ различіи физическихъ свойствъ этихъ двухъ областей. Въ то время, какъ въ центральныхъ штатахъ земледѣліе составляетъ главную промышленность, и имъ занимаются въ маленькихъ фермахъ, въ штатахъ, прилегающихъ къ Тихому океану, торговля соединяетъ людей въ города, а земледѣліе вовсе не требуетъ густого населенія, такъ какъ ведется здѣсь на крупную ногу и въ большихъ помѣстьяхъ или ranches; причемъ средняя величина фермы въ западныхъ штатахъ, по переписи 1890 г., равнялась 324 акрамъ, въ сѣверныхъ центральныхъ—133 и въ южныхъ центральныхъ—144.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ штаты и территоріи приводятся по группамъ, въ порядкѣ убывающихъ процентовъ ихъ жителей въ городахъ, имѣющихъ населеніе въ 10 тыс. и свыше человѣкъ:

Таблица XI.

Группа 1. Населеніе въ городахъ составляетъ болѣе $^1/_2$ всего числа жителей.

1. Колумбія	88,10
2. Массачусетсъ	65,88
3. Родъ-Эйландъ	57,91
4. Нью-Іоркъ	57,66
5. Нью-Джерси	50,91
Группа 2. Болѣе $^1/_4$.	
6. Мериландъ	43,87
7. Коннектикутъ	41,86
8. Калифорнія	40,98
9. Пенсильванія	39,10
10. Иллинойсъ	38,08
11. Колорадо	37,07
12. Делауэръ	36,46
13. Охайо	30,15
14. Юта	28,73
15. Вашингтонъ	28,27
16. Миннесота	27,69
Соединенные Штаты	27,59
17. Миссури	25,59
Группа 3. Болѣе $^1/_{10}$.	
18. Нью-Гэмпширъ	24,76
19. Мичиганъ	23,90

20. Луизіана 23,65
21. Уисконсинъ 22,46
22. Небраска 22,15
23. Уайомингъ 19,26
24. Монтана 18,58
25. Орегонъ 18,14
26. Менъ 17,16
27. Индіана 16,68
28. Кентукей 13,87
29. Айова 13,62
30. Виргинія 12,85
31. Флорида 12,02
32. Теннесси 10,65

Группа 4. Менѣе $^1/_{10}$.

33. Джорджія 9,91
34. Канзасъ 9,73
35. Тексасъ 9,71
36. Вермонтъ 7,93
37. Южн. Каролина 6,11
38. Вост. Виргинія 5,58
39. Алабама 5,23
40. Сѣвер. Каролина 3,37
41. Арканзасъ 3,30
42. Южн. Дакота 3,10
43. Миссисипи 2,64

Группа 5. Безъ городского населенія.

44. Сѣвер. Дакота.
45. Айдаго.
46. Невада.
47. Аризона.
48. Новая Мексика.
49. Оклахома.
50. Индійская территорія.

Картограмма, изготовленная Биллингсомъ, агентомъ переписи, имѣющая цѣлью иллюстрировать вышеприведенныя данныя, особенно оттѣняетъ одинъ или два факта исключительной важности. Во 1-хъ, всѣ сѣверные штаты (сѣвер. атлантическіе и сѣвер. центральные штаты вмѣстѣ съ Делауэромъ и Мерилендомъ) имѣютъ болѣе 15% городского населенія, за исключеніемъ Дакотъ, Канзаса, Айовы и Вермонта. Дакоты въ недавнее время заселены, какъ земледѣльческіе штаты, и нельзя ожидать найти въ нихъ города; Канзасъ находится въ поясѣ разведенія скота, вмѣстѣ съ Тексасъ и Оклахома. Вермонтъ не выходитъ на море и не имѣетъ фабричныхъ

центровъ, такъ что онъ оказывается ниже Мена и Нью-Гэмпшира; но положеніе Айовы представляется особеннымъ: она занимаетъ изолированное положеніе среди штатовъ среднезападныхъ—Миннесота имѣетъ 27,7% городского населенія, Миссури — 25,6, Иллинойсъ — 38,1, Уисконсинъ — 25,5 и Небраска—22,15, между тѣмъ какъ Айова имѣетъ всего лишь 13,62%.

Населеніе Айовы увѣрено, что ростъ ихъ городовъ задерживался желѣзными дорогами, которыя благопріятствовали Чикаго, С. Поль, С. Луи и Омага, въ ущербъ ихъ собственнымъ торговымъ центрамъ,—и въ этомъ только въ дѣйствительности заключается достаточное объясненіе.

Среди южныхъ штатовъ, съ другой стороны, Луизіана (23,65%) находится въ изолированномъ положеніи, такъ какъ она представляетъ только штатъ, городское населеніе котораго превышаетъ 15%. Это объясняется скорѣе торговлей, чѣмъ промышленностью, такъ какъ Джорджія представляетъ еще болѣе промышленный штатъ, чѣмъ Луизіана. Существованіе крупнаго торговаго центра, Новаго Орлеана, и является причиной выдающагося положенія Луизіаны.

Западные штаты, повидимому, стремятся къ крайностямъ. Четыре изъ нихъ находятся во второй группѣ и три—въ третьей, между тѣмъ какъ остальные—въ пятой. Ни одинъ изъ нихъ не находится въ четвертой группѣ, которая почти цѣликомъ южная. Вторая группа, можно отмѣтить, содержитъ шесть западныхъ штатовъ и шесть восточныхъ отъ рѣки Миссисипи; но западные штаты (кромѣ Калифорніи и Колорадо) попадаютъ во 2-ую половину группы, тогда какъ очень многіе изъ восточныхъ штатовъ находятся въ 1-ой половинѣ. Удивительно то, что Калифорнія занимаетъ мѣсто Пенсильваніи. Торговое значеніе С. Франциско, въ обширныхъ имѣніяхъ котораго занимаются плодоводствомъ и земледѣліемъ, должно быть разсматриваемо какъ причина высокаго процента выходцевъ изъ Калифорніи, живущихъ въ городахъ.

Выше уже было указано, что историческая тенденція распредѣленія жителей въ Соединенныхъ Штатахъ выражается въ усиленномъ ростѣ населенія городовъ. Является вопросъ большой важности, проявляется ли стремленіе къ увеличенію большихъ или маленькихъ городовъ? По этому предмету существуетъ только одно подробное изслѣдованіе Карла Бойда, помѣщенное въ изданіи American Statistical Association—„Ростъ большихъ городовъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ десятилѣтіе 1880—1890 гг.“.

Его классификація большихъ городовъ основана на среднемъ населеніи въ 1880 и 1890 гг. Такимъ образомъ, Милуоки, напримѣръ, имѣвшій въ 1890 г. населеніе въ 204.468 чел., не включенъ въ группу городовъ съ населеніемъ въ 200 тыс. и свыше, ибо въ 1880 г. въ немъ было всего лишь 115.587 человѣкъ, или въ среднемъ 160 тыс.

Результатъ анализа былъ таковъ:

Таблица XII.

Группы городовъ.	Число.	% роста населенія 1880—1890 гг.
200 тыс. и болѣе . . .	12	36,87
60—200 тыс.	28	63,07
30—60 „	40	52,45
17—30 „	81	53,72
11—17 „	93	53,74
8—11 „	102	47,30
	356.	

Изъ этихъ данныхъ, повидимому, слѣдуетъ, что большіе города въ Америкѣ ростутъ менѣе быстро, чѣмъ тѣ, которые поменьше. Но это доказательство не убѣдительно, такъ какъ случается, что въ группу городовъ съ населеніемъ въ 200 и свыше тысячъ попадаютъ большіе города, находящіеся на востокѣ, гдѣ населеніе увеличивается менѣе быстро, чѣмъ на западѣ. Только два изъ 12 городовъ въ этой группѣ (С. Луи и С. Франциско) находятся къ западу отъ Миссисипи. Съ другой стороны, вторая группа, въ которой констатируется наивысшее возрастаніе, заключаетъ въ себѣ самые быстро ростущіе города новаго Запада: Миннеаполисъ увеличился на 251%, Омага—360, С. Поль—221, городъ Канзасъ—138, Денверъ—200 и пр. Изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать одно только заключеніе, что въ періодъ быстрой колонизаціи ростъ новыхъ центровъ распредѣленія можетъ затемнить развитіе старыхъ торговыхъ центровъ. До сихъ поръ мы сомнѣвались въ относительномъ ростѣ большихъ и малыхъ городовъ въ организованныхъ штатахъ. Къ сожалѣнію, при американскихъ цензахъ не принято, какъ это дѣлается европейскими офиціальными статистиками, составлять полезныя сводныя таблицы изъ собранныхъ фактовъ. Дѣйствительно, было бы слишкомъ много требовать отъ частныхъ изслѣдователей классификаціи городовъ и исчисленія ихъ населенія по даннымъ всѣхъ цензовъ. Въ таблицѣ II, однако, 124 города, съ населе-

ніемъ свыше 25 тыс. въ 1890 году, были раздѣлены на двѣ группы, и за разграничительную линію было принято 100 тыс., причемъ было вычислено все населеніе четырехъ главныхъ городовъ. Нижеслѣдующая таблица представляетъ сравненіе нормъ роста въ трехъ группахъ съ нормой роста, опредѣленной для всей страны, которая (норма), какъ и въ таблицѣ III, принята за 100.

Таблица XIII.

	Нью-Іоркъ, Чикаго, Филадельфія и Бруклинъ.	Города съ насел. свыше 100 тыс. въ 1890.	Города съ насел. отъ 25 до 100 т. въ 1890.
1800—10 .	130	169	84
1810—20 . .	80	120	80
1820—30 . .	145	148	175
1830—40 . .	165	195	173
1840—50 . .	200	227	238
1850—60 . .	186	170	173
1860—70 . .	143	194	228
1870—80 . .	117	125	137
1880—90 . .	173	180	236

Только въ 3-хъ изъ 9 десятилѣтій (1800—10, 1810—20, 1830—40 гг.) большіе города расли съ такой же быстротой, какъ и города средней величины. Между тѣмъ какъ ростъ четырехъ центровъ отставалъ во всѣ десятилѣтія, кромѣ 1850—60 гг. Покрайней мѣрѣ, начиная съ 1840 года, мы какъ будто бы совершенно не замѣчаемъ развитія централизаціи, которая существуетъ во Франціи, гдѣ обширная столица всегда превосходитъ остальные французскіе города въ ростѣ населенія. Впрочемъ, и въ Америкѣ нѣкоторые города, подобно Парижу, проявляютъ притягательную силу. Таковы, напримѣръ, города штата Нью-Іоркъ. Въ 1890 г. тамъ было 13 городовъ съ населеніемъ въ 25 и свыше тыс. человѣкъ; 3 изъ нихъ—Нью-Іоркъ, Бруклинъ и Лонгъ Айлендъ—были составными частями столицы. Населеніе въ этихъ 3 городахъ въ 1890 г. въ 3,8 разъ было больше, чѣмъ въ 1850 г., населеніе же въ остальныхъ 10 городахъ—въ 3,6. Это указываетъ, что ростъ города Нью-Іорка совершался быстрѣе, чѣмъ во внутреннихъ городахъ, изъ которыхъ нѣкоторые, однако, именно Бьюфало и Іонкерсъ, обогнали даже Нью-Іоркъ. Но Іонкерсъ есть только предмѣстье Нью-Іорка, и если мы должны были бы прибавить части промышленнаго Нью-Іорка, которыя находятся въ

Нью-Джерси, то мы нашли бы, что главный городъ занимаетъ первое мѣсто въ спискѣ. Въ то самое время, какъ наши данныя никоимъ образомъ нельзя признать имѣющими рѣшающее значеніе, они всетаки указываютъ, что Нью-Іоркъ, подобно Парижу, растетъ болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ маленькіе города въ опредѣленныхъ частяхъ страны. Конечно, коммерческіе центры новаго Запада обогнали Нью-Іоркъ и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока ихъ территорія до нѣкоторой степени не будетъ переполнена населеніемъ.

Большая трудность для приложенія статистическаго пріема заключается въ невозможности опредѣлить ростъ большого города внѣ его собственныхъ предѣловъ. Передвиженіе населенія большого города по направленію къ его пригородамъ, что наблюдается въ Америкѣ сильнѣе, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ, кромѣ Австраліи, не только приводитъ къ необходимости сліянія ихъ территорій, но даже сбиваетъ съ толку статистиковъ. Эти факты могутъ быть иллюстрированы примѣрами, взятыми изъ историческаго изученія распредѣленія населенія въ Массачусетсѣ. Прежде всего коснемся вопроса о присоединеніи территоріи.

Въ 1890 году штатъ Массачусетсъ содержалъ 16 городовъ, населеніе которыхъ въ отдѣльности превышало 25 тыс. Если исчислить общее ихъ населеніе по даннымъ каждой переписи и опредѣлить норму увеличенія, то получимъ слѣдующее:

Таблица XIV.

	Нормы увеличенія по десятилѣтіямъ.			Нормы увеличенія въ процентахъ.			
	Массачусетсъ.	16 городовъ.	Бостонъ.	Массачусетсъ.	16 городовъ.	Бостонъ [1]. a	b
1800—10 . .	11,63	27,8	33,24	100	238	283	344
1810—20 . .	10,83	15,9	30,22	100	147	280	250
1820—30 . .	16,68	55,6	41,79	100	332	250	228
1830—40 . .	20,85	55,7	52,11	100	268	250	240
1840—50 . .	34,81	63,9	46,58	100	183	134	149
1850—60 . .	23,79	33,0	29,92	100	139	126	147
1860—70 . .	18,38	39,6	40,87	100	215	222	98
1870—80 . .	22,35	42,1	44,83	100	189	201	107
1880—90 . .	25,57	32,9	23,60	100	129	92	90

[1]) Графа a соотвѣтствуетъ нормамъ, приведеннымъ выше, и она основана на населеніи Бостона, по отчетамъ каждой переписи; графа b основана на на-

Измѣненія въ теченіе времени нормъ не трудно объяснить. Толчкомъ для роста городовъ въ 1820—30 гг. явилась хлопковая торговля. Лоуеллъ былъ основанъ въ 1826 г. и по переписи 1830 г. имѣлъ населенія 6.474 чел. Высокая норма роста 16 городовъ въ 1840—50 гг., безъ сомнѣнія, обязана тому факту, что Лауренсъ, Сомервилль и Холіокъ попали въ списокъ городовъ и въ первый разъ показаны отдѣльно при переписи 1850 года. Съ этого времени норма особенно по сравненію со средней для Массачусетса совершенно ясно понизилась. То же самое справедливо и относительно Бостона, такъ что, кажется, можно признать вѣрнымъ заключеніе, что ненормальный ростъ городовъ есть дѣло скорѣе прошлаго, чѣмъ будущаго. Это заключеніе, казалось бы, еще болѣе оправдывается, когда разсматриваютъ норму роста современнаго Бостона, какъ это сдѣлано въ послѣдней графѣ таблицы. Здѣсь устранено побочное вліяніе приединенія территоріи въ періодъ 1867—1873 гг., и теперь видно, что не только процентная норма роста населенія Бостона уменьшилась въ теченіе столѣтія, но что съ 1820 г. она пала ниже, чѣмъ норма 16 городовъ, а за 1860—70 и 1880—90 гг.—ниже средней для Массачусетса.

Но всѣ такія исчисленія неосновательны, такъ какъ въ нихъ упущена изъ вида разница между собственно городскимъ центромъ (городъ въ экономическомъ смыслѣ слова) и городомъ въ административномъ смыслѣ, или городскимъ управленіемъ. Недавно произведенный цензъ въ Массачусетсѣ показываетъ, что наиболѣе быстро растущими мѣстностями являются пригороды Бостона. Ниже приводится процентное увеличеніе населенія въ періодъ 1885—1895 гг., причемъ звѣздочкой отмѣчены города съ пригородами:

*Эвереттъ. . .	218,85	Нью-Бедфордъ.	65,46	Массачусетсъ.	28,73
*Мелденъ . . .	81,07	*Медфордъ . .	60,08	Бостонъ	27,29
*Сомервилль. .	74,17	Броктонъ . .	59,58	„ въ районѣ съ рад. отъ гор. думы въ 8 миль	37,19
*Фитчбургъ . .	71,77	Фолъ Риверъ .	56,85	„ „ 12 „	37,26
*Куинси . . .	70,54	Сѣв. Адамсъ .	52,59	Всѣ гор. предм. (32) .	38,05
				Сел. пред., нос. сел. хар.	14,15

селеніи, по даннымъ каждой переписи, проживающемъ на нынѣшней территоріи Бостона, т. е. заключающей въ себѣ всѣ присоединенные участки земли къ городу Бостону.

Такимъ образомъ, въ то самое время, какъ центръ города съ его окрестностями продолжаетъ поглощать населеніе штата, такъ что теперь „Бостонъ въ широкомъ смыслѣ“ заключаетъ въ себѣ 39,4% [1]) населенія Массачусетса, тогда какъ Бостонъ 1800 г. заключалъ 5,9% и 1850—13,7), его относительный ростъ въ настоящее время оказывается менѣе быстрымъ, чѣмъ онъ былъ въ теченіе первой половины вѣка. Пропорція 28,75 : 37,26 = 100 : X даетъ 130, между тѣмъ какъ соотвѣт. величина до 1870 г. не падала ниже 147.

Но, даже при этой нормѣ, города, въ общемъ, выиграли бы въ своемъ ростѣ сравнительно съ цѣлой страною, и можно предполагать, что существуютъ болѣе глубокія перемѣны въ распредѣленіи населенія, чѣмъ онѣ показаны въ слѣдующей таблицѣ, которая основана на таблицѣ XVI.

Таблица XV.

Процентное отнош. насел. Соединенныхъ Штатовъ, живущаго въ группахъ городовъ.

	1800	1850	1890
Свыше 100 тыс. . .	0	6,0	15,5
Отъ 20 до 100 тыс. .	3,8	3,8	8,3
„ 10 „ 20 тыс. .	0	2,2	3,8
Всего свыше 10 т. .	3,8	12,0	27,6

Эта таблица показываетъ, что до 1910 г. половина американскаго населенія будетъ находиться въ городахъ съ населеніемъ въ 8 тыс. чел. Эти результаты могли бы быть достигнуты около 1920 г., если бы концентрація шла съ такою же силой, какъ въ періодъ отъ 1820 по 1890 г., тоже состояніе было бы достигнуто около 1915 г., если процессъ продолжался бы такъ же, какъ въ періодъ 1850—90, и тотчасъ послѣ 1905 г., если бы концентрація происходила съ той же быстротой, какая замѣчалась въ теченіе позднѣйшаго десятилѣтія 1880—90 гг.

Можно предвидѣть перемѣны въ положеніи различныхъ штатовъ относительно пропорціи городского населенія. Концентрація началась въ Массачусетсѣ и Родъ-Эйландѣ, Коннек-

---

[1]) Такъ называемый „столичный округъ“ (Metropolitan district) заключаетъ въ себѣ всѣ мѣстечки, входящія въ кругъ, очерченный радіусомъ въ 10 мил. отъ городской думы. Если употребить радіусъ въ 12 миль, % Бостона былъ бы равенъ 40,17.

тикутѣ и Мериландѣ. Желѣзнодорожная эра и сопровождавшее ее расширеніе торговли, съ одной стороны и желѣзодѣлательной промышленности, съ другой, вызвали быстрый ростъ большихъ городовъ въ штатахъ Нью-Іоркѣ и Пенсильваніи. Въ 1830 и затѣмъ въ 1860 г. Нью-Іоркъ и Массачусетсъ имѣли равную пропорцію городского населенія, но теперь въ Массачусетсѣ % жителей въ городахъ съ населеніемъ свыше 8 тыс. равняется 70, а въ Нью-Іоркѣ—60%. Нью-Джерси и Коннектикутъ нагоняютъ Нью-Іоркъ въ высотѣ % городского населенія, что является послѣдствіемъ развитія въ нихъ маленькихъ промышленныхъ городовъ. Оба только что названныхъ штата превзошли въ этомъ отношеніи Мериландъ и Пенсильванію въ десятилѣтіе 1860—1870 гг., когда война вызвала къ жизни многія машинныя производства Иллинойсъ, 9-ый штатъ по цензу, относительно % городского населенія ко всему числу жителей, обнаруживаетъ изъ всѣхъ штатовъ наиболѣе однообразное и неуклонное возрастаніе. Съ продолжающимся развитіемъ фабричной промышленности въ Иллинойсѣ и съ непрерывнымъ ростомъ Чикаго не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ 1900 г. онъ превзойдетъ Пенсильванію, Калифорнію и Мериландъ и займетъ мѣсто непосредственно послѣ Нью-Джерси и Коннектикута. Ниже дается общая таблица численности городского населенія Соединенныхъ Штатовъ.

Таблица XVI.

	1800		1850		1890	
Группы городовъ.	Число.	Насел.	Число.	Насел.	Число.	Насел.
Свыше 100 тыс. .	—	—	6	1.393.338	28	9.697.960
Отъ 20—100 т. .	5	201.416	24	878.342	137	5.202.007
„ 10—20 „ .	—	—	36	495.190	180	2.380.110
Всего свыше 10 т.	5	201.416	66	2.766.870	345	17.280 077
„ „ 2 „	—	—	— 18% вост.		1.916	23.593.605

Соединенное королевство.

II. Англія и Валисъ. Со многихъ точекъ зрѣнія Англія представляется весьма удобной для изученія распредѣленія въ ней населенія и причинъ, вызвавшихъ это явленіе. Англія была піонеромъ въ новомъ промышленномъ движеніи, да она и теперь даже является типической страной обрабатываю-

щей промышленности. Въ самомъ дѣлѣ, хотя общая сумма продуктовъ машиннаго и фабричнаго производствъ въ Соединенныхъ Штатахъ превосходитъ соотвѣтствующія данныя Англіи, но количество продуктовъ обрабатывающей промышленности не составляетъ въ Америкѣ такого большого % всѣхъ товаровъ, создаваемыхъ народнымъ трудомъ, какъ въ Великобританіи. Въ Англіи и Шотландіи процентъ жителей, занимающихся земледѣліемъ, меньше, чѣмъ въ любомъ государствѣ міра, такъ какъ земледѣльцы являются единственными рабочими, вынужденными жить въ разбросанныхъ поселеніяхъ; будетъ нелишнимъ выяснить тѣ условія, при которыхъ живетъ остальная часть населенія.

Къ несчастію, англійская статистика представляетъ серьезныя затрудненія для классификаціи населенныхъ центровъ. Это является послѣдствіемъ, главнымъ образомъ, исторически установившейся системы мѣстнаго управленія, при которой различныя функціи были распредѣлены между большимъ количествомъ независимыхъ властей, компетенція которыхъ распространялась на различную территорію, такъ что получалась немалая путаница въ границахъ и предѣлахъ власти должностныхъ лицъ.

Въ 1871 г. 938 (или 946, если считать Лондонъ не за единицу, а по числу его частей) населенныхъ пунктовъ, которые принято признавать за городское населеніе Англіи и Валиса, распадались на слѣдующія группы: городскіе округа (Municipal boroughs), заключающіе города и посады, которымъ были пожалованы хартіи инкорпораціи и которые позднѣе управлялись по закону о реформѣ городскихъ общинъ (Municipal Corporations Reform Act)—224; мѣстные дистрикты, учрежденные, какъ по закону объ охраненіи общественнаго здравія 1848 г. (Public Health Act), такъ и по закону о мѣстномъ управленіи 1858 г. (Local Government Act)—721 (включая сюда 146 муниципальныхъ округовъ); мѣстности, нужды которыхъ относительно развитія, мощенія, освѣщенія и пр. удовлетворялись по (спеціальнымъ) мѣстнымъ законамъ (Local Acts)—88 (включая сюда 37 муниципальныхъ округовъ); остальныя „мѣстечки“, съ населеніемъ около 21 тыс.,—96. Но эти „мѣстечки“ не имѣли правильной муниципальной власти и опредѣленныхъ границъ, такъ что „суперъ-интендентъ дистрикта, завѣдывающій регистраціей браковъ, смертныхъ случаевъ и рожденій, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлялъ, какіе

дома, по его мнѣнію, могутъ быть разсматриваемы въ предѣлахъ мѣстечка".

Таково было положеніе дѣлъ въ 1871 г. При болѣе раннихъ цензахъ было еще меньше мѣстностей, которыя имѣли опредѣленныя и установленныя границы. Такими мѣстностями были только округа (boroughs), которые могли быть муниципальными или парламентскими. Иногда существовало крупное различіе между ними. Такъ, Уолверхамптонъ, муниципальный округъ, имѣлъ въ 1851 г. 49.985 жителей, а въ предѣлахъ его же парламентскихъ границъ жило 119.748 человѣкъ. Все это, конечно, сбивало статистиковъ.

Въ 1872 г. законодательство въ значительной степени упростило, однако, все это. По закону о народномъ здравіи 1872 г. было установлено, чтобы всѣ городскіе округа, дистрикты и мѣстечки отнынѣ именовались „городскими санитарными округами" и чтобы завѣдываніе всѣми дѣлами (использованіе жидкостей, идущихъ по сточнымъ трубамъ, удаленіе нечистотъ, охраненіе общественной тишины, выработка правилъ о содержаніи дешевыхъ квартиръ, бань, предупрежденіе болѣзней) передано было должностнымъ лицамъ, стоящимъ во главѣ управленія этихъ округовъ. Эти полномочія, касающіяся санитарной части, которыя съ тѣхъ поръ еще болѣе были увеличены, оказались столь важной и существенной частью городского управленія, что англійскій городской санитарный округъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ типическая городская община. Къ первоначальнымъ городскимъ округамъ 1872 г. отъ времени до времени стали присоединять и другіе, образуемые изъ сельскихъ санитарныхъ округовъ, по мѣрѣ того, какъ скученность населенія достигала такихъ размѣровъ, что требовалось примѣненіе городскихъ санитарныхъ правилъ. Число городскихъ санитарныхъ округовъ, по переписи 1891 г., опредѣлилось въ 1011, изъ которыхъ только 194 имѣютъ населеніе менѣе 3 тысячъ чел., причемъ ихъ общее населеніе составляетъ 71,7% всего числа жителей Англіи и Валиса, и только 1,3% населенія живетъ въ городскихъ округахъ съ населеніемъ меньше 3 тыс. [1])

Съ этими объясненіями, можетъ быть предложена суммарная таблица, показывающая степень концентраціи населенія въ различные моменты 19-го вѣка:

---

[1]) Ничего не значитъ, что нѣкоторые сельскіе санитарные округа содержатъ населеніе въ 50 тыс. и больше: такіе округа представляютъ населеніе, разсѣянное на обширной площади.

Таблица XVII.

Группы городовъ.	Число.	Насел.	Число.	Насел.	Число.	Насел.
	1801 г.		1851 г.		1891 г.	
Свыше 20 тыс. .	15	1.506.176	63	6.265.011	185	15.563.834
Отъ 10—20 тыс. .	31	389.624	60	800.000	175	2.362.376
„ 5—10 „ .	60	418.715	140	963.000	262	1.837.054
Всего свыше 5 т.	106	2.314.515	263	8.028.011	622	19.763.264
„ до 5 тыс. .	...	6.578.021	..	9.899.598	...	9.239.261
Итого . . .	...	8.892.536	...	17.927.609	...	29.002.525

Такимъ образомъ, въ 90 лѣтъ отъ 1801 до 1891 г. населеніе Англіи и Валиса выросло болѣе, чѣмъ на 20 милл., но, въ то время какъ сельскіе жители (т. е. населеніе, живущее въ мѣстностяхъ, имѣющихъ менѣе 5 тыс. душъ) увеличились съ 6,6 милл. до 9,2 милл. жителей, городское населеніе возросло съ 2,3 милл. до 19,8 милл. Другими словами, изъ всего увеличенія въ 20 милл. около 17,4 милл. или 80% приходится на мѣстечки и большіе города. Достойно вниманія, кромѣ того, что увеличеніе сельскаго населенія имѣло мѣсто исключительно въ первую половину 19-го столѣтія, а во вторую въ численности сельскаго населенія замѣчается уже чистая убыль. Въ 1851 г. сельскаго населенія приблизительно на 800 тыс. человѣкъ насчитывалось болѣе, чѣмъ въ 1891 году. Такимъ образомъ, если въ нѣкоторыхъ странахъ много говорятъ о быстромъ ростѣ городовъ, результатомъ чего является относительная убыль сельскаго населенія, въ Англіи замѣчается убыль въ абсолютномъ числѣ сельскаго населенія. Эта убыль началась съ 1861 г., какъ это видно изъ слѣдующихъ процентныхъ отношеній, показывающихъ возрастаніе или убыль по десятилѣтіямъ.

	Городское насел.	Сельское насел.
1851—61	21,9	+ 1,88
1861—71	28,1	— 5,86
1871—81	25,6	— 3,84
1881—91	18,5	— 2,76

Изъ этой таблицы не слѣдуетъ, что въ Англіи замѣчалось уменьшеніе сельскаго населенія въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ общая численность сельскаго населенія страны можетъ уменьшаться, вслѣдствіе или эмиграціи или благодаря превращенію деревень и селъ въ мѣстечки и большіе города. Увеличеніе одного только числа городовъ

замѣчательно. Въ 1891 г. Англія и Валисъ заключали въ себѣ 360 городскихъ санитарныхъ округовъ или городовъ съ населеніемъ въ 10 и болѣе тысячъ; въ 1881 г. ихъ было 123, въ 1801—45 и въ 1377 г., когда населеніе равнялось четвертой части жителей 1801 г., были только 2 крупныхъ города—Лондонъ, съ населеніемъ почти въ 35 тыс. и Іоркъ—около 11 тыс. Предполагаютъ, что 9 городовъ имѣли населенія болѣе 5 тыс. и 18—не менѣе 3 тыс. жителей, вмѣсто нынѣшняго числа 817, при населеніи приблизительно въ 14 разъ большемъ. Въ 1377 году населеніе этихъ 18 городовъ составляло 8% наличнаго населенія [1]). Въ 1688 г., согласно Грегору Кингу [2]), города составляли четвертую часть населенія. Но подобное исчисленіе крайне грубо, какъ видно изъ утвержденія Артура Юнга, что въ 1770 г. будто бы половина населенія была городской. Между тѣмъ какъ таблица XVII показываетъ, что даже въ 1801 г. не болѣе трети жителей могли быть названы городскими, въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Вопросъ объ убыли сельскаго населенія часто обсуждался англійскими статистиками и поэтому не будетъ подлежать здѣсь обсужденію болѣе или менѣе подробно, такъ какъ настоящая работа имѣетъ цѣлью выяснить увеличеніе и убыль населенія страны сравнительно съ населеніемъ городовъ. Изслѣдованія д-ра Огль распространяются на 17 подлежавшихъ переписи графствъ, въ которыхъ болѣе 10% населенія занимались земледѣліемъ, за исключеніемъ 2-хъ горнопромышленныхъ графствъ—Корновалиса и Шропшера. Считая сельскимъ населеніемъ жителей всѣхъ округовъ въ этихъ графствахъ, кромѣ городскихъ санитарныхъ, съ населеніемъ въ 10 и болѣе тысячъ душъ, д-ръ Огль нашелъ, что это населеніе равнялось 2.381 тыс. въ 1851 г. и 2.358 тыс. въ 1881 г. Убыль едва замѣтна, и даже въ томъ случаѣ, если считать за сельское населеніе жителей санитарныхъ округовъ, имѣющихъ менѣе 5-ти тыс. душъ, она составитъ всего 2,1% за весь періодъ.

Имѣется 15 англійскихъ графствъ, которые достигли максимума своего населенія въ 1841 г. или въ одну изъ

---

[1]) Отношеніе городского населенія къ сельскому равнялось 1 : 12,34 (Rogers, Six Centuries of Work and Wages, стр. 129).

[2]) «National and Political Observations upon the State and Condition of England», стр. 36.

Таблица XVIII.

Распредѣленіе населенія Англіи и Валиса.

Годы.	Лондонъ.	Другіе города съ нас. св. 100 т. д.	Города съ насел. отъ 20 до 100 т.	Города съ насел. свыше 20 тыс.	Число город.	Въ нихъ населен.	Сельское населен.	Всего населенія.
1801	864.845	. . . . .	14. 641.331	15. 1.506.176	. . .	. . .	. . . .	8.892.536
1811	1.009.546	2. 210.484	15. 619.370	18. 1.839.400	. . .	. . .	. . . .	10.164.256
1821	1.225.694	3. 393.330	24. 870.242	28. 2.489.266	. . .	. . .	. . . .	12.000.236
1831	1.471.941	5. 791.315	37. 1.203.624	43. 3.466.880	. . .	. . .	. . . .	13.896.797
1841	1.873.676	5. 1.039.942	48. 1.695.045	54. 4.608.663	. . .	. . .	. . . .	15.914.148
1851	2.362.236	8. 1.678.551	54. 2.224.224	63. 6.265.011	580	8.990.809	8.936.800	17.927.609
1861	2.803.989	11. 2.211.075	60. 2.652.558	72. 7.667.622	781	10.960.998	9.105.226	20.066.224
1871	3.254.260	12. 2.617.726	90. 3.671.982	103. 9.543.968	938	14.041.404	8.670.862	22.712.266
1881	3.834.354	19. 3.864.821	125. 4.754.326	145. 12.453.501	967	17.636.646	8.337.793	25.974.439
1891	4.232.118	23. 5.021.856	161. 6.309.860	185. 15.563.834	1.011	20.895.504	8.107.021	29.002.525

другихъ переписей, произведенныхъ до 1891 г. Ихъ общая убыль, начиная отъ максимальнаго года до 1891 г., достигла 133.600. Изъ этой потери 46.570 или свыше трети приходится на Корнвалисъ, гдѣ причина этого явленія заключается не въ сельско-хозяйственномъ кризисѣ, а въ упадкѣ оловянныхъ копей. Все это не составляетъ необходимаго послѣдствія убыли сельско-хозяйственнаго населенія, указывающей на большой недостатокъ въ сельскомъ трудѣ. Тѣмъ не менѣе удивляешься, когда приходится читать въ предварительномъ отчетѣ переписи за 1891 г., что въ предыдущее десятилѣтіе замѣчалась убыль населенія въ 271-мъ переписномъ округѣ изъ 632, существовавшихъ въ Англіи и Валисѣ, и что въ 202 изъ 271 замѣчалась убыль за десятилѣтіе 1871—81 гг. Но даже д-ръ Огль допускаетъ, что тяжелыя времена примѣненія машинъ, сберегающихъ трудъ, и обращеніе пашни въ выгоны были причиной, что фермеры сократили число рабочихъ рукъ.

Но убыль сельскаго населенія Англіи менѣе значительна, чѣмъ увеличеніе городского населенія, какъ указано уже въ XVII таблицѣ и отмѣчено съ большими подробностями въ таблицѣ XVIII. Если смотрѣть на передвиженіе населенія въ его цѣломъ составѣ, то видно, какъ значительны тѣ перемѣны въ условіяхъ жизни, которыя (перемѣны) имѣли мѣсто въ теченіе истекшаго столѣтія. Населеніе городовъ, имѣющихъ 20 тыс. и болѣе жителей, увеличилось въ десять разъ, между тѣмъ какъ остальная часть населенія—даже не удвоилась. Нижеслѣдующая таблица процентныхъ отношеній иллюстрируетъ факты, заключающіеся въ таб. XVIII, наглядно:

Таблица XIX.

%-ное отношеніе населенія Англіи и Валиса.

Годы.	Лондонъ.	Другіе бол. гор.	Гор. съ нас. отъ 20 до 100 тыс.	Всѣ гор. св. 20 т.	Городскіе округа.	Сельск. округа.
1801 . . .	9,73	0	7,21	16,94	. .	. .
1811 . . .	9,93	2,08	6,10	18,11	. .	. .
1821 . . .	10,20	3,27	7,35	20,82	. .	. .
1831 . . .	10,64	5,71	8,70	25,05	. .	. .
1841 . . .	11,75	6,52	10,63	28,90	. .	. .
1851 . . .	13,18	9,40	12,42	35,00	50,08	49,92
1861 . . .	13,97	11,02	13,22	38,21	54,60	44,40
1871 . . .	14,33	11,50	16,20	42,00	61,80	38,20
1881 . . .	14,69	14,91	18,40	48,00	67,90	32,10
1891 . . .	14,52	17,30	21,76	53,58	72,05	27,95

Въ 1851 г. городское населеніе составляло 50% всего числа жителей, въ 1891 г.—72%, причемъ это увеличеніе имѣло мѣсто не въ маленькихъ городахъ, такъ какъ на города въ 20 и болѣе тысячъ жителей приходится 18,5 изъ 22%. Увеличеніе неравномѣрно распредѣляется между 3 категоріями городовъ, съ населеніемъ болѣе 20 тыс. человѣкъ, приведенныхъ въ таблицѣ, ибо на Лондонъ приходится всего 1,34%, между тѣмъ какъ на остальные крупные города приходится 7,9%, а на города средней величины—9,34. Лондонъ въ дѣйствительности росъ не быстрѣе небольшихъ городовъ, т. е. имѣющихъ отъ 2 до 20 тыс. жителей. Такимъ образомъ, если населеніе концентрировалось въ городахъ, имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, 20 тыс. жителей, то эта форма концентраціи не доходила до крайнихъ предѣловъ. Лондонъ едва удерживаетъ свое мѣсто въ общемъ ростѣ населенія, но уступаетъ росту населенія провинціальныхъ и городовъ средней величины. Въ самомъ дѣлѣ, города этой послѣдней категоріи увеличиваются на счетъ городовъ слѣдующей группы, но даже если исключить такой способъ прироста и ограничить сравненіе лишь опредѣленнымъ числомъ городовъ, то нельзя будетъ утверждать, что населеніе концентрируется весьма быстро въ одной большой столицѣ. Одинъ англійскій статистикъ, Р. Прайсъ Уильямсъ, къ счастью, подсчиталъ населеніе въ извѣстномъ числѣ городовъ по даннымъ каждой изъ переписей, бывшихъ въ періодъ съ 1801 по 1871 г., ограничиваясь почти во всѣхъ случаяхъ одними и тѣми же территоріальными предѣлами. Если значительное число городовъ 1871 г. было въ 1801 г. лишь мѣстечками и составляло, такимъ образомъ, часть сельскаго населенія, то этимъ фактомъ можно пренебречь для настоящей цѣли. Взявъ норму увеличенія населенія, данную въ прекрасномъ трудѣ Уильямса, помѣщенномъ въ „Journal of the Royal Statistical Society“, и сравнивъ ее съ нормой увеличенія для цѣлой страны, въ качествѣ средней или нормальной (Standard, 100), получимъ слѣдующіе интересные результаты:

Таблица XX.

Пропорціональное возрастаніе населенія по десятилѣтіямъ.

Десятилѣтія.	Лондонъ.	Другіе больш. г.	Всѣ гор. съ нас., св. 20 т. жит. кр. Лондона	Маленьк. города.	Все гор. насел.	Все сел. насел.	Нас. Англ. и Валиса.
1801—11 . .	131	150	140	91	122	84	100
1811—21 . .	117	163	147	105	126	81	100
1821—31 . .	126	239	190	95	143	66	100

1831—41 . .	122	202	182	86	138	67	100
1841—51 . .	167	209	195	82	158	46	100
1851—61 . .	157	172	165	61	137	61	100
1861—71 . .	121	131	152	83	132	64	100

Можно замѣтить, что городское населеніе, при исчисленіи Уильямса, постоянно превышало норму средняго прироста для цѣлой страны, въ то самое время, какъ сельское населеніе, составляя, въ общемъ итогѣ, дополненіе къ городскому населенію, упало ниже средняго прироста. Болѣе мелкіе города, слѣдуетъ замѣтить, расли также медленнѣе, чѣмъ населеніе Англіи и Валиса въ цѣломъ, исключая лишь десятилѣтіе 1811—21 гг. 98 городовъ, кромѣ Лондона, которые имѣли населеніе свыше 20 тыс. въ 1871 г., сильно обогнали небольшіе города и сельскіе округа. Но даже ихъ быстрый ростъ былъ слабѣе увеличенія 16 большихъ городовъ во всѣ десятилѣтія, кромѣ послѣдняго. Такимъ образомъ, существуетъ правильная прогрессія въ нормѣ прироста, начиная отъ деревни и разбросанно живущаго населенія въ сельскихъ округахъ и переходя къ различнымъ классамъ городовъ до наиболѣе крупныхъ изъ нихъ.

Левассеръ, наблюдая подобное явленіе во Франціи, формулировалъ законъ такъ: „сила притяженія въ человѣческихъ обществахъ вообще пропорціональна массѣ, подобно тому, какъ это наблюдается относительно матеріи“. Если Лондонъ помѣстить въ одинъ классъ вмѣстѣ съ другими англійскими городами, имѣющими 100 тыс. жителей, то правило Левассера окажется примѣнимымъ и къ Англіи. Но населеніе Лондона представляетъ собственно отдѣльную группу, и такъ оно принимается въ таблицахъ. Можно было бы ожидать, что Лондонъ растетъ быстрѣе провинціальныхъ городовъ, подобно Парижу, но этого не наблюдается ни въ одномъ десятилѣтіи 19-го вѣка. Болѣе того, въ послѣднее десятилѣтіе, по даннымъ Уильямса, ростъ городовъ средней величины совершался быстрѣе, чѣмъ ростъ большихъ городовъ. Эта тенденція получила еще болѣе ясное выраженіе въ послѣдующіе періоды, какъ видно изъ данныхъ слѣдующей таблицы, относящихся къ 1881—91 гг.

Таблица XXI.

Городскіе санитарные дистрикты.

	Число.	Средній % возрастанія насел.
Лондонъ	1	10,4
250—600 тыс. жит. . . .	5	7,2

100—250 тыс. жит. . . .	18	19,9
50—100 „ „ . . .	38	22,8
20—50 „ „ . . .	123	22,1
10—20 „ „ . . .	175	18,9
5—10 „ „ . . .	262	11,5
3—5 „ „ . . .	195	6,6
Менѣе 3 „ „ . . .	194	3,6
Всего въ городахъ . . .	1.011	15,4
„ „ селахъ	—	3,0

Такимъ образомъ, оказывается, что наиболѣе сильнымъ ростомъ отличаются города съ населеніемъ отъ 20 до 100 тыс. жителей, причемъ группы 100—250 тыс. и 10—20 тыс. находятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ первой группой. Городскіе округа съ населеніемъ менѣе 3 тыс. пріобрѣли немного болѣе, чѣмъ сельскіе и чѣмъ маленькіе города (3—10 тысячъ), а 6 большихъ городовъ увеличились въ численности жителей слабѣе, чѣмъ все населеніе. Неудивительно, что деревня остается позади, но кажется страннымъ только то, что въ весьма крупныхъ городахъ обнаруживается слабый приростъ. Эти 6 городовъ слѣдующіе:

Города.	Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ %.
Лондонъ	10,4
Ливерпуль	—6,2 [1])
Манчестеръ	9,3
Бирмингамъ	9,4
Лидсъ	18,9
Шеффильдъ	14,0

Только Лидсъ и Шеффильдъ превышаютъ общую норму для Англіи (11,65), между тѣмъ какъ Ливерпуль въ дѣйствительности понесъ убыль. Но не вѣрится, что Ливерпуль приходитъ въ упадокъ. Этого въ дѣйствительности и нѣтъ, убыль же объясняется совершенно просто: по мѣрѣ увеличенія торговли и промышленности въ большихъ городахъ замѣчается обращеніе жилищъ въ товарные склады, а это вынуждаетъ людей выселяться изъ дѣловыхъ центровъ. И вотъ, такъ какъ въ Ливерпулѣ имѣется нѣсколько болѣе свободнаго мѣста въ предѣлахъ городской черты, то большинство его жителей живетъ въ окрестностяхъ, между тѣмъ эти жители въ счетъ

[1]) Уменьшеніе.

населенія Ливерпуля не попали [1]). Этотъ процессъ выселенія изъ центровъ городовъ на окраины совершается почти во всѣхъ большихъ городахъ, какъ будетъ показано ниже. Хотя только сравнительно недавно такіе города, какъ Лондонъ, достигли „точки насыщенія“, но это не вліяетъ на заключенія, что наиболѣе крупныя городскія поселенія въ Англіи обнаружили меньшую силу притяженія, чѣмъ группа „крупныхъ городовъ“. Концентрація населенія не достигла въ Англіи своего крайняго предѣла въ 19-мъ столѣтіи.

Теперь возникаетъ вопросъ, каковы причины, повліявшія на распредѣленіе населенія Англіи и Валиса въ направленіи, указанномъ въ предшествовавшемъ анализѣ. Таблицы П. Вильямса показываютъ, что максимумъ городского роста приходится на 1811—21 гг., но ростъ въ этотъ періодъ былъ уравновѣшенъ подобнымъ же усиленнымъ увеличеніемъ населенія сельскихъ округовъ, такъ что концентрація была не такъ велика, какъ позже. Таблица XIX показываетъ, что весь періодъ съ 1821 по 1851 г. былъ временемъ концентраціи населенія въ городахъ и что въ этомъ періодѣ особенно выдѣляются два десятилѣтія—1821—31 и 1841—51 гг. Болѣе раннее десятилѣтіе было свидѣтелемъ роста 16-ти „большихъ городовъ“, а второе десятилѣтіе—расширенія Лондона.

Карты, сопровождающія статью Уильямса, о которой мы уже говорили, ясно показываютъ, что наибольшее число „большихъ городовъ“ Англіи достигли максимума своего роста въ 1821—31 гг., который въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывался феноменальнымъ. Ростъ, напримѣръ, Брайтона достигалъ 69,7%, Бредфорда—65,5, Сальфорда—55,9, Лидса—47,3, Ливерпуля—45,8, Манчестера—44,9, Бирмингама—41,5, Шеффильда—40,5. Такимъ образомъ, 8 изъ 12 „большихъ городовъ“ 1871 г. обязаны своимъ наиболѣе крупнымъ приростомъ за десятилѣтіе причинамъ, дѣйствовавшимъ въ 1821—31 гг. За исключеніемъ Бристоля, всѣ 8 городовъ находятся въ промышленныхъ округахъ сѣвера, а Бристоль является гаванью въ прилегающемъ графствѣ. Поэтому, можно предположить, что этотъ періодъ характеризуется большимъ развитіемъ обрабатывающей промышленности, и въ самомъ дѣлѣ, въ это время хлопковая торговля начала принимать обширные размѣры. Число пудовъ ввезеннаго хлопка было въ [2])

---

[1]) *Cannan*, Growth of Manchester and Liverpool въ *Economic Journal* IY, 111—114.

[2]) *Hobson*, Evolution of Modern Capitalism, стр. 60

	въ тыс.
1781	5.198,8
1785	18.400,4
1792	34.907,5
1813	51.000,0
1832	287.800,0
1841	489.900,0

„Хотя 1800 годъ является началомъ постояннаго расширенія какъ хлопчатобумажной, такъ и шерстяной промышленности, однако, расцвѣтъ ея совершился не ранѣе, приблизительно, 1817 года, когда новый двигатель былъ введенъ во всѣ вообще центры промышленности, энергія націи снова вернулась къ мирнымъ занятіямъ и новыя силы начали проявляться въ полной мѣрѣ". Поэтому, должно быть каждому ясно, что десятилѣтіе, о которомъ идетъ рѣчь (1821—31), представляетъ для Англіи типическій примѣръ воздѣйствія на распредѣленіе населенія роста промышленности и развитіе фабричной системы или системы централизованной промышленности [1]).

---

[1]) Вліяніе вышеупомянутыхъ силъ на передвиженіе населенія по небольшой территоріи можетъ быть съ пользою выяснено на Ланкаширѣ, пунктѣ хлопковой торговли. П. Уильямсъ въ вышеназванномъ трудѣ приводитъ слѣдующія данныя:

Таблица XXII.

Возрастаніе населенія по десятилѣтіямъ въ:

	Ланкаширѣ.	Сельск. округахъ.	Городск. округахъ.	Мелкихъ городахъ. (2 тыс. до 20 тыс.)	Большихъ городахъ (свыше 20 тыс.)
1801—11 . . .	23,02	20,44	25,07	19,40	26,37
1811—21 . . .	27,09	20,20	32,37	25,44	33,08
1821—31 . . .	26,97	13,29	36,46	19,44	39,95
1831—41 . . .	24,70	12,51	31,73	19,07	33,94
1841—51 . . .	21,84	12,67	26,37	14,35	28,23
1851—61 . .	19,61	20,46	19,23	20,77	19,01
1861—71 . .	16,06	14,86	16,58	19,91	16,12

Достойную быть отмѣченной черту роста Ланкашира составляетъ концентрація населенія въ большихъ городахъ, которая замѣчается во весь періодъ съ 1801 по 1851 г. и особенно въ десятилѣтіе 1821—31 гг., когда получила большое распространеніе ткацкая промышленность.

Замѣтная концентрація населенія въ 1821—31 гг. была произведена промышленными переворотами, повліявшими на города сѣверной Англіи. Въ слѣдующее десятилѣтіе концентрація продолжалась при нѣсколько уменьшенной нормѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ же обстоятельствъ. Но въ 1841—51 г. насталъ наиболѣе замѣтный періодъ концентраціи въ столѣтіи. Таблица XX показываетъ, что норма прироста населенія Лондона въ это время достигла своего максимума, но этого одного недостаточно для объясненія явленія. Болѣе подробный анализъ, какъ увидимъ ниже, показываетъ, что города средней величины вліяли на общіе результаты даже еще въ большей степени.

	Средній ростъ населенія Англіи и Валиса.	Лондонъ.	Прочіе большіе города (свыше 100 тыс. жит.).	82 города съ населеніемъ 20—100 т. ж.	Города съ населен. отъ 2 до 20 тыс. жит.	Всего городск. населенія.
1821—31 . . .	100	126	239	150	95	143
1841—51 . . .	100	167	209	182	82	158

Графства, въ которыхъ городское населеніе (т. е. города въ 20 и болѣе тыс. жит.) увеличилось болѣе всего въ періодъ 1841—51 гг., слѣдующія:

	Проценты.
Монмаусъ	78,7
Бедфордъ	65,0
Честеръ	48,8
Гламорганъ	45,3
Линколнъ	44,7
Среднее для 82 городовъ	23,2

Что же касается вліянія на ростъ городского населенія графствъ Монмауса и Гламоргана, то тутъ не можетъ быть сомнѣнія. Гламорганширъ, находясь въ южномъ Валисѣ, заключаетъ въ себѣ большія каменноугольныя залежи и желѣзныя руды, и именно благодаря желѣзной промышленности, здѣсь выросли три наиболѣе крупныхъ города — Мерзиръ Тидвиль, Кардифъ и Суенси, а благодаря желѣзоплавильной — Ньюпортъ въ Монмаусѣ. Стоитъ пожалѣть, что такимъ же образомъ нельзя прослѣдить развитіе желѣзодѣлательной промышленности и на сѣверѣ, но желѣзныя руды и центры, гдѣ производится выплавка ихъ, находятся, главнымъ образомъ,

въ Іоркширѣ и Ланкаширѣ, гдѣ другіе факторы ранѣе установленныхъ отраслей промышленности усложняютъ изученіе вопроса.

Внѣ округовъ добычи желѣза, наибольшая норма роста населенія за тотъ же періодъ времени принадлежитъ гаванямъ. Такъ, въ графствѣ Ланкаширѣ ростъ населенія, главнымъ образомъ, имѣлъ мѣсто въ Гримсби, соперникѣ Гулля [1]), графство Чеширъ наивысшей нормой роста обязано почти всецѣло Брикенхиду, гавани на р. Мерси, противъ Ливерпуля. Изъ 10 городовъ, какъ наиболѣе быстро выросшихъ за періодъ 1841—51 гг., 7 были морскими портами.

Теперь коммерческая статистика показываетъ, что англійская торговля испытала около этого времени весьма значительный подъемъ, [2]) причемъ толчкомъ къ ея развитію послужило открытіе желѣзныхъ дорогъ, которое, конечно, сопровождалось крупнымъ развитіемъ желѣзодѣлательной промышленности. Первая желѣзная дорога (между Ливерпулемъ и Манчестеромъ), построенная Георгомъ Стефенсономъ, была открыта въ сентябрѣ 1830 г. Вліяніе ея на распредѣленіе населенія сказалось не тотчасъ,

---

[1]) *Chisholm* (Handbook of Commercial Geography) говоритъ: «съ введеніемъ желѣзныхъ дорогъ Гулль сдѣлался все усиливающимся соперникомъ Гримсби» (стр. 231).

[2]) Вотъ статистическія данныя о ввозѣ и вывозѣ въ милл. фун. стер.:

	Ввозъ.	Вывозъ.
1785	14,27	13,66
1795	20,10	22,23
1810	39,30	43,57
1825	44,21	56,32
1830	46,30	69,70
1835	49,03	91,16
1840	67,49	116,48
1845	85,30	150,88
1850	100,47	197,31
1855	123,60	116,70
1860	210,53	164,52

На эти данныя нельзя положиться абсолютно, тѣмъ болѣе, что въ 1854 г. способъ оцѣнки ввоза и вывоза былъ измѣненъ, что, вѣроятно, имѣло нѣкоторое вліяніе. Но допуская неточность этихъ данныхъ, тѣмъ не менѣе ясно, что значительное расширеніе внѣшней торговли началось около 1835—40 гг. Между 1835—40 гг. цѣнность ввоза удвоилась, а вывоза—болѣе чѣмъ удвоилась—и это было еще въ періодъ паденія цѣнъ. Отмѣна хлѣбныхъ законовъ и обращеніе къ свободѣ во внѣшней торговлѣ въ 1846 г. благопріятствовали расширенію внѣшней торговли.

въ виду медленности, съ которой развивалась эта линія. Но около 1840 г. въ Великобританіи было уже 800 миль рельсоваго пути, а дальнѣйшая постройка желѣзныхъ дорогъ шла съ такой быстротой, что около 1850 г. длина сѣти поднялась до 6.600. Перепись 1851 г., поэтому, была первой, показавшей вліяніе новыхъ способовъ транспортированія грузовъ на распредѣленіе населенія. Одновременно съ возникновеніемъ желѣзнодорожныхъ предпріятій получила прочную постановку желѣзная промышленность, выдающимся фактомъ для которой была замѣна въ 1829 году холоднаго способа приготовленія—горячимъ и принятіе сырого угля, вмѣсто кокса, въ 1833 г. [1]). Такимъ образомъ, производство желѣза получило обширные размѣры лишь немногимъ ранѣе 1840 г. [2]).

Изъ всего этого надлежитъ, слѣдовательно, неизбѣжно заключить, что значительная концентрація населенія въ десятилѣтіе 1841—51 въ морскихъ портахъ и въ округахъ желѣзодѣлательнаго производства обязана открытію желѣзныхъ дорогъ, сопровождаемому развитіемъ желѣзной промышлен-

---

[1]) Данныя о производствѣ въ Великобританіи и Ирландіи чугуна въ балванкахъ:

1790	680	тыс. тонъ.
1800	158	„ „
1810	305	„ „
1820	400	„ „
1830	700	„ „
1840	1.396	„ „
1850	2.250	„ „
1860	3.827	„ „

[2]) Перепись 1851 г. группируетъ 212 городовъ и исчисляетъ ихъ нормы роста въ теченіе половины 19-го вѣка (1801—51 гг.). Интересно отмѣтить, что самой высокой нормою отличались мѣстности, орошаемыя водою, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Таблица XXIII.

Группы.	Число.	Увелич. нас. въ % въ пер. 1801—51 гг.
Мѣстности, орош. водою	15	254,1
Промышлен. мѣстности	51	224,2
Горнопромышленныя мѣстности	28	217,3
Морскія гавани (кр. Лондона)	26	195,6
Лондонъ	1	146,4
Города-графства (кр. Лондона)	99	122,1
	212	176,1

ности, увеличенію внутренней и внѣшней торговли, при ея свободѣ. Этимъ объясняется, почему Лондонъ, Уельвергомптонъ и Портсмутъ, одни только изъ 17 большихъ городовъ. достигли большей нормы роста въ 1842—51, чѣмъ въ 1821—1831 г. Уельвергомптонъ былъ центромъ Стафордширскаго округа желѣзной промышленности, а остальные три города—большими морскими портами. Было уже указано, что города средней величины, ростъ которыхъ такъ сильно содѣйствовалъ высокой степени концентраціи населенія въ 1841—51 гг., представляли изъ себя или морскія гавани, или центры желѣзной промышленности.

Съ 1851 г. процессъ концентраціи чувствительно уменьшился. Какъ мы уже показали, это послѣднее обстоятельство зависѣло отчасти отъ расширенія муниципальныхъ границъ въ болѣе крупныхъ городахъ, гдѣ небольшая площадь уже оказывалась переполненной населеніемъ. Это движеніе и этотъ ростъ маленькихъ пригородовъ принимаютъ за вновь возникшую тенденцію городского роста къ образованію еще меньшихъ городовъ. (См. таблицу XXI).

2. Шотландія. Подобно Англіи и Валису, Шотландія представляетъ по преимуществу промышленную и торговую страну. Гористая, сравнительно съ маленькой пахотной площадью, Шотландія не могла бы прокормить свое населеніе продуктами ея собственной почвы и, какъ это мы видѣли относительно Англіи, ея земледѣльческое населеніе достигло своего максимальнаго числа нѣсколько лѣтъ тому назадъ—въ 1861 г., какъ видно изъ таблицы XXIV.

Съ того времени вся надбавка къ числу жителей, исчисленному въ одинъ милліонъ душъ, находила себѣ пріютъ въ мѣстечкахъ, гдѣ, благодаря промышленности или торговлѣ, создавалось благосостояніе путемъ ввоза пищевыхъ продуктовъ для ихъ собственнаго существованія. Сельское населеніе съ 1861 г. потеряло слишкомъ 50 тыс. человѣкъ, и оно теперь въ дѣйствительности почти совершенно равняется по численности 1851 г., являющемуся наиболѣе раннимъ годомъ, относительно котораго мы имѣемъ офиціальную классификацію населенія—на городское (города свыше 2 тыс. чел.) и сельское. Но стремленіе къ концентраціи можетъ быть отмѣчено въ еще болѣе раннюю эпоху. Дѣйствительно, XXIV-я таблица показываетъ, что между тѣмъ какъ населеніе въ городахъ съ 10 и болѣе тыс. жителей удвоилось въ теченіе 40 лѣтъ (1851—91), оно почти утроилось въ тѣ же сорокъ лѣтъ съ 1811—51 г. И

Таблица XXIV

Число и населеніе городовъ въ Шотландіи.

	Большіе города.	Города 20—100 тыс.	Города 10—20 тыс.	Всѣ города 10 тыс.+	Городское населеніе.	Сельское населеніе.	ВСЕГО.	% населенія городского.	% населенія сельскаго.
1801	. . . . .	5 223.792	3 48.850	8 272.642	. . . .	. . . .	1.608.420	. . .	. . .
1811	1 103.224	5 196.651	5 67.868	11 367.743	. . . .	. . . .	1.805.864	. . .	. . .
1821	2 250.783	5 161.768	7 89.837	14 502.388	. . . .	. . . .	2.091.521	. . .	. . .
1831	2 329.324	5 203.866	7 105.127	14 638.317	. . . .	. . . .	2.364.386	. . .	. . .
1841	2 399.186	6 258.740	9 124.028	17 781.954	. . . .	. . . .	2.620.184	. . .	. . .
1851	2 489.399	7 311.742	9 127.390	18 928.531	1.497.979	1.391.663	2.888.742	51,80	48,20
1861	2 562.985	7 335.223	11 149.426	20 1.047.634	1.616.314	1.446.160	3.062.294	52,78	47,22
1871	3 793.112	6 286.322	16 235.428	25 1.314.862	1.951.704	1.408.314	3.360.018	58,09	41,91
1881	4 1.059.957	11 405.849	19 275.247	34 1.741.053	2.306.852	1.428.721	3.735.573	61,75	38,25
1891	4 1.200.374	13 508.021	20 304.086	37 2.012.481	2.631.298	1.394.349	4 025.647	65,37	34,63

Съ тѣхъ поръ, какъ результаты шотландскихъ переписей стали публиковаться отдѣльно отъ англійскихъ (1861 г.), въ этихъ изданіяхъ жители городовъ съ населеніемъ свыше 2 тыс. относятся къ городскимъ. Въ 1851 году городское населеніе охватывало нѣкоторые города, имѣющіе менѣе 2 тыс. чел.

въ теченіе долгаго періода времени статистика британскаго правительства констатировала, при опубликованіи данныхъ каждаго ценза, что „стремленіе къ аггломераціи въ городахъ Шотландіи даже сильнѣе, чѣмъ Англіи“. Такимъ образомъ, это утвержденіе представляется вѣрнымъ только относительно большихъ городовъ и въ особенности Глазгова, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

Таблица XXV.

Процентъ населенія, относящійся къ	1801	1851	1891
а) городамъ съ населеніемъ въ 10 и свыше тыс.			
Англія	21,3	39,5	61,7
Шотландія	17,0	32,2	49,9
б) мѣстечкамъ въ 2 и свыше тыс.			
Англія		50,1	72,1
Шотландія		51,8	65,4
в) столицамъ			
Англія	9,7	13,2	14,5
Шотландія	5,1	11,5	19,4

Изъ этого ясно слѣдуетъ, что, начиная съ середины 19-го столѣтія, стремленіе къ концентраціи было много слабѣе выражено въ Шотландіи, чѣмъ въ Англіи. И въ дѣйствительности, въ 1851 г. Шотландія имѣла, относительно говоря, болѣе многочисленное городское населеніе, чѣмъ Англія, но около 1891 г. произошла большая перемѣна и именно въ пользу Англіи. Предыдущее сопоставленіе показываетъ, что между 1801 и 1851 г. процессъ концентраціи развивался съ одинаковымъ темпомъ въ той и другой странѣ, возможно даже, что увеличеніе населенія можетъ показаться слишкомъ малымъ, такъ какъ пришлось сосчитать населеніе цѣлаго прихода или городского округа въ 1801 г., между тѣмъ какъ нужно было бы считать лишь скученное населеніе. Вотъ это сдѣлало бы 17% слишкомъ высокимъ для 1801 г.

Но если произвести сопоставленіе между Лондономъ и Глазговомъ, то легко понять, почему статистики такъ часто спорили относительно „неуклоннаго стремленія шотландцевъ къ аггломераціи въ большихъ городахъ“. Въ 1801 г. столица Англіи заключала въ себѣ приблизительно $^1/_{10}$ часть населенія Англіи и Валиса, столица Шотландіи — немного меньше $^1/_{20}$ части всего числа жителей Шотландіи. Въ 1851 г. обѣ

столицы были почти въ одинаковомъ положеніи, а въ 1861 г. Глазговъ занялъ первое мѣсто въ движеніи къ концентраціи, такъ что въ 1891 г. онъ получилъ гораздо большее значеніе относительно Шотландіи, по численности своихъ жителей, чѣмъ Лондонъ—относительно Англіи.

Объясненіе исключительнаго роста Глазгова заключается въ обиліи и разнообразіи его естественныхъ богатствъ. Онъ занимаетъ положеніе крупнаго торговаго центра, подобнаго Лондону, онъ отличается климатомъ особенно благопріятнымъ для развитія прядильной промышленности, подобно Манчестеру; онъ лежитъ въ центрѣ большаго угольнаго и желѣзнаго округа, подобно Бирмингаму. Численный ростъ городовъ показанъ въ слѣдующей таблицѣ, которая заключаетъ также скученное населеніе въ семи крупныхъ городахъ (Эдинбургъ, Денди, Эбердинъ, Лейсъ, Пейсли, Гринокъ и Персъ, въ счетъ не вошелъ Гованъ, пригородъ Глазгова).

Таблица XXVI.

	Глазговъ, городъ собственно съ пригородами.			Семь большихъ городовъ.	
	Населеніе.	% роста.	Населеніе.	% роста.	Отношеніе къ насел. Шотланд.	Населеніе.	% роста.
1801 . .	77.058	. . .	81.048	. . .	5,1	194.428	. .
1811 . .	103.224	34	108.788	34,2	6,0	231.965	19,3
1821 . .	140.432	36	147.043	35,2	7,0	290.316	25,1
1831 . .	193.030	37,6	202.426	37,7	8,6	356.981	23,0
1841 . .	261.004	35,2	274.533	35,6	10,0	395.930	11,2
1851 . .	329.097	26	344.986	25,7	11,5	450.601	13,5
1861 . .	394.864	20	436.432	23,6	14,2	480.725	6,7
1871 . .	477.156	20,8	547.538	25,5	16,3	579.315	20.5
1881 . .	487.985	2,3	674.095	23,1	18,3	680.097	17,4
1891 . .	564.981	15,7	782.445	16,1	19,4	763.012	12,2

Въ первую половину вѣка норма роста Глазгова была совершенно одинакова съ нормой Ланкашира (см. таблицу XXII), причемъ въ обоихъ случаяхъ ростъ населенія находился въ зависимости отъ развитія хлопковой промышленности, послѣдовавшаго послѣ 1817 г. Но начиная съ 1841 г. Глазговъ испыталъ вліяніе широкаго развитія желѣзной промышлен-

ности [1]) и также торговли [2]) такъ что паденіе нормы роста въ этомъ городѣ было значительно менѣе, чѣмъ въ Ланкаширѣ. И въ дѣйствительности, если сравнить ростъ Глазгова съ нормой роста въ цѣлой странѣ, населеніе которой начало замѣтно уменьшаться вслѣдствіе эмиграціи въ 1850 г., [3]) то оказывается, что онъ обнаружилъ большую способность привлеченія жителей въ 1851—61 гг., чѣмъ въ какое либо иное десятилѣтіе.

Это очевидно изъ слѣдующей таблицы, составленной подобно таблицѣ XIX, что позволяетъ сравнить Глазговъ съ англійскими городами:

Таблица XXVII.

	% роста населенія Шотландіи по десятилѣтіямъ.	Процентное увеличеніе по десятилѣт.			
		Шотландія.	Семь городовъ.	Глазговъ, вмѣстѣ съ пригородами.	% восьми большихъ городовъ [4]).
1801—11 . . .	12,27	100	158	278	191
1811—21 . . .	15,82	100	158	222	180
1821—31 . . .	13,04	100	176	289	211
1831—41 . . .	10,82	100	103	329	181
1841—51 . . .	10,25	100	132	249	181
1851—61 . . .	6,00	100	112	340	205
1861—71 . . .	9,72	100	211	263	212
1871—81 . . .	11,18	100	148	207	170
1881—91 . . .	7,77	100	157	208	167

[1]) Выплавка чугунныхъ балванокъ въ Шотландіи, согласно съ Encyclopoedia Britanica, см. слово „Scotland“, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1796	18.640 тонъ.
1830	37.500 „
1840	241.000 „
1845	475.000 „
1865	1.164.000 „
1870	1.206.000 (максимумъ)
1884	988.000 „

Въ 1859 г. Шотландія давала $^1/_3$ всего британскаго выпуска. Вліяніе желѣзнодорожнаго строительства можетъ быть указано здѣсь, какъ въ Англіи.

[2]) По даннымъ той же самой статьи, весь вывозъ и ввозъ Шотландіи исчислены приблизительно въ 11 милл. фун. стерл. въ 1825 г., въ 14 милл.—въ 1851 г. и 50 милл.—въ 1874 г.

[3]) До 1850 г. число шотландскихъ иммигрантовъ въ Соединенные Штаты, въ одно какое либо десятилѣтіе, не достигало 4,000 (въ 1841—50 гг. ихъ было 3,712); а въ 1851—60 гг. число это поднялось до 38,331.

[4]) Въ этой суммѣ населеніе Глазгова составляетъ населеніе парламентскаго

Изъ восьми городовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, только четыре (Глазговъ, Эдинбургъ, Денди и Эбердинъ) имѣютъ населеніе свыше 100 тыс., а остальные насчитываютъ свыше 60 тыс., кромѣ Перса, гдѣ 30 тыс. жителей. Вліяніе Глазгова на общее число населенія страны особенно замѣтно въ десятилѣтіе 1851—61 гг. Максимумъ въ 1861—71 гг. объясняется значительнымъ возрастаніемъ торговли, послѣдовавшимъ за прекращеніемъ американской перевозочной промышленности во время междуусобной войны. Глазговъ, какъ можно догадаться, въ этомъ случаѣ оставался позади остальныхъ городовъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе возникшаго хлопковаго голода, который не коснулся другихъ городовъ.

Вообще тутъ мы встрѣчаемъ подтвержденіе фактовъ, которые установлены въ XX таблицѣ для англійскихъ городовъ, кромѣ того, что паденіе нормы концентраціи совершилось тутъ позже. Это обстоятельство, несомнѣнно, зависитъ отъ того факта, что границы шотландскихъ городовъ, кромѣ Глазгова, были настолько обширны, что населеніе не находило нужнымъ расширить городскіе предѣлы, какъ скоро торгово-промышленныя дѣла выходили за эти предѣлы. Въ то самое время какъ въ 2 послѣднія десятилѣтія ростъ городского населенія, какъ цѣлаго (20,2% въ 1871—81 гг. и 14,1% въ 1881—91 гг. въ городахъ съ населеніемъ свыше 20 тыс. душъ) превысилъ ростъ разсмотрѣнныхъ 7 городовъ, что произошло частью вслѣдствіе присоединенія новыхъ городовъ, происшедшихъ изъ селеній, и частью вслѣдствіе болѣе высокой нормы роста, установленной для Глазгова (включая пригороды). Вообще говоря, притягательная сила населенныхъ центровъ Шотландіи пропорціональна ихъ величинѣ, т. е. относительно быстроты роста замѣчается такой порядокъ: первое мѣсто занимаетъ Глазговъ, затѣмъ идутъ крупные города, далѣе городское населеніе и, наконецъ, сельское, въ которомъ наблюдается паденіе численности населенія.

Абсолютное и относительное уменьшеніе сельскаго населенія, иллюстрированное въ таблицѣ XXIV, почти совершенно зависитъ отъ уменьшенія земледѣльцевъ, вызваннаго кореннымъ промышленнымъ движеніемъ, которое установило конкурренцію болѣе плодородныхъ земель со старыми почвами. Въ

округа, кромѣ 1881 и 1891 гг., когда такія площади являются площадями, установленными для парламентскаго округа послѣ 1 ноября 1891 г. Соотвѣтственныя цифры равны 577,419 и 658, 118.

Шотландіи раздавались жалобы на обращеніе земель въ лѣсныя угодья, (см. статью *Longstaff* на слово „Depopulation“ въ Dictionary of Political Economy Пальграва) но очевидно, что это есть непосредственное послѣдствіе перераспредѣленія населенія, вызваннаго перемѣнами въ міровой промышленности. Что уменьшенію подверглось именно земледѣльческое, а не сельское вообще населеніе, это ясно видно изъ слѣдующей таблицы съ указаніемъ %-овъ увеличенія и уменьшенія:

Таблица XXVIII.

	1861—71	1871—81	1881—91
Города (свыше 2 тыс. жит.).	+ 20,76	+ 18,20	+ 14,06
Села (300—2,000)	+ 13,90	+ 15,73	+ 4,01
Сельскіе дистрикты (менѣе 300 жит.)	— 7,69	— 3,96	— 5,33

Въ послѣднее десятилѣтіе сельское населеніе не было въ состояніи сохранить свою численность, что было вызвано усиленнымъ переходомъ селъ въ разрядъ мѣстечекъ и маленькихъ городовъ или дѣйствительнымъ паденіемъ роста селъ. Въ 1861 г. сельское населеніе составляло 11,1% всего населенія Шотландіи, въ 1871 г.—11,5, въ 1881 г.—12 и въ 1891 г.—всего лишь 11,6%.

Бросая общій взглядъ на распредѣленіе населенія въ Шотландіи, слѣдуетъ отмѣтить, что маленькіе города только удержали свою численность, между тѣмъ какъ широкое увеличеніе городского населенія наблюдалось въ наиболѣе крупныхъ городахъ. Такимъ образомъ:

Таблица XXIX.

% населенія, живущаго въ

	1801	1851	1891
Глазговѣ	5,1	11,5	19,4
Другихъ „больш. городахъ“ .	0,	5,4	10,4
Городахъ съ нас. отъ 20 до 100 тыс. жит. . . .	8,8	10,8	12,6
отъ 10 до 20 тыс. жит. . .	3,1	4,5	7,5
Всего въ город. свыше 10 т. .	17,0	32,2	49,9
Въ городахъ отъ 2 до 10 т. .	...	19,6	15 5
Всего въ город. свыше 2 т. .	...	51,8	65,4

3. Ирландія. Ирландія является единственной страной на Западѣ, въ которой замѣчается уменьшеніе населенія въ

теченіе 19-го столѣтія; но тѣмъ не менѣе и здѣсь обнаруживается общая тенденція къ концентраціи. Слѣдующая таблица показываетъ постоянное увеличеніе населенія до 1841 г., а затѣмъ слѣдуетъ такое же постоянное его уменьшеніе:

Таблица XXX [1]).

	Населеніе Ирландіи.	Городское населеніе.
1801	5.216.331	
1811	5.956.460	
1821	6.801.827	
1831	7.767.401	
1841	8.196.597	1.143.674
1851	6.574.278	1.226.661
1861	5.748 967	1.140.771
1871	5.412.377	1.201.344
1881	5.174.836	1.245.503
1891	4.704.750	1.244.113

Въ десятилѣтіе 1841—51 г. былъ большой недородъ картофеля (1846), имѣвшій своимъ послѣдствіемъ гибель 700 тыс. человѣкъ и выселеніе изъ страны почти милліона. Теперь ясно, что вся эта убыль падаетъ на сельскіе дистрикты, ибо мѣстечки не только не испытывали потери населенія, но во многихъ случаяхъ еще выигрывали, причемъ приращеніе въ нихъ, въ общей сложности, населенія доходило до 83.000 чел. Далѣе ирландское населеніе съ того времени уменьшалось въ своей численности, между тѣмъ какъ численность городскихъ жителей оставалась неизмѣнной; результатомъ всего этого явилось то, что въ Ирландіи имѣетъ мѣсто всеобщій фактъ — относительный ростъ большихъ городовъ (сравнительно съ ростомъ населенія всей страны).

	1841	1851	1861	1871	1881	1891
Городское населеніе . .	13,9	18,7	19,7	22,2	24,1	26,4
Сельское „ . .	86,1	81,3	80,3	77,8	75,9	73,6

[1]) Первая перепись населенія была въ 1821 г., а болѣе раннія данныя были, главнымъ образомъ, вычислены. Послѣднія цифры согласны съ данными самыхъ послѣднихъ переписей (1891 г.), кромѣ переписей въ 1841 и 1851 гг., которыя включаютъ войско и, слѣдовательно, превышаютъ данныя переписи 1891 г. приблизительно на 20,000 чел. Городское населеніе по послѣднимъ 3 или 4 переписямъ включало въ себѣ населеніе всѣхъ мѣстностей, гдѣ живетъ болѣе 2 тыс. человѣкъ. Эти данныя были отысканы въ результатахъ различныхъ переписей, подробная ссылка на которыя безполезна.

Во вторую половину истекшаго столѣтія ростъ городского населенія почти удвоился, но слѣдуетъ отмѣтить, что это увеличеніе не было общимъ явленіемъ для всѣхъ населенныхъ мѣстъ, отнесенныхъ цензами въ категорію „городскихъ“. Села и маленькія мѣстечки, въ дѣйствительности, приходили въ упадокъ, вслѣдствіе пристрастія къ выселенію сельскаго населенія, но эта убыль вполнѣ пополнялась быстрымъ ростомъ Дублина и Бельфаста. Сравнивая скученное населеніе 19 городовъ съ населеніемъ въ 10 тыс. жителей и свыше въ 1841 и 1891 гг., оказывается, что ихъ населеніе увеличилось почти на 237 тыс. человѣкъ, но Дублинъ (включая пригороды) и Бельфастъ за тотъ же самый періодъ времени возросли на 257 тыс. человѣкъ, тѣмъ самымъ обнаруживая чистую убыль остальнаго городского населенія [1]). Вообще говоря, ростъ населенія Ирландіи заключаетъ въ себѣ Бельфастъ и пригороды Дублина. Самъ Дублинъ достигъ своей максимальной численности въ 1851 г., и съ этого года численность его жителей постоянно уменьшалась. Даже въ самое послѣднее десятилѣтіе ни одинъ изъ городовъ не обнаружилъ существеннаго увеличенія, хотя слегка возросли въ своей численности Лондондерри, Лисбернъ, Лергэнъ и Дендалькъ. Такъ, изъ таблицы XXXII видно, что болѣе мелкіе города имѣли наименьшее число жителей въ 1881—91 гг.; группа городовъ съ населеніемъ между 20 и 100 тыс. человѣкъ, обнаружила небольшой приростъ, который,

[1]) Слѣдующая таблица, основанная на статистическихъ данныхъ, приведенныхъ д-ромъ Лонгстаффомъ въ его статьѣ „Rural Depopulation“ (J. of St. Soc., 58 : 429) заключаетъ къ себѣ города, которые имѣли населеніе свыше 10 тыс. въ 1841 или въ 1891 гг.

Таблица XXXI.

	(Населен. въ тыс.).		Увелич. или уменьш. въ %-тахъ.
	1841	1891	
19 гор. (10 тыс. +) . . .	671,1	908,5	+ 35
Городъ Дублинъ	232,7	245,0	+ 5
его пригороды	33,6	97,3	+ 189
Всего Дублинъ	266,4	342,3	+ 28
Бельфастъ.	75,3	255,9	+ 240
Дублинъ и Бельфастъ . . .	341,7	598,3	+ 75
4 гор. съ нас. отъ 20 до 100 тыс. въ 1891 г.	167,5	166,5	— 06
Остальные 13 гор., имѣющіе менѣе 20 тыс. жит. . . .	161,9	143,6	— 12

однако, зависитъ отъ включенія болѣе крупныхъ пригородовъ Дублина. Возрастаніе населенія Дублина и Бельфаста выразилось 43 тыс. человѣкъ, но оно достигло бы 62 тыс. съ включеніемъ пригороднаго населенія Дублина.

Таблица XXXII.

Большіе города.	1880		1851		1881		1891	
	Число.	Населеніе.	Число.	Населеніе.	Число.	Населеніе.	Число.	Населеніе.
Свыше 100 т. жит.	1	167.900	1	261.700	2	457.724	2	509.951
Отъ 20до 100 тыс.	4	186.000	6	313.060	6	217.897	6	218.617
„ 10 „ 20 „	5	64.500	7	96.930	12	149.314	10	124.981
Всего свыше 10 т.	10	418.400	14	671.690	20	824.935	18	844.549

Вѣроятно, ни на одной европейской странѣ нельзя прослѣдить столь ясно, какъ на Ирландіи, вліяніе, которое оказываютъ современныя экономическія измѣненія на распредѣленіе населенія. Реорганизація промышленнаго строя, опиравшаяся на международную спеціализацію, почти разорила ирландское земледѣліе и лишило населенія сельскіе дистрикты, а также маленькіе города Ирландіи. Съ другой стороны, возникла одна отрасль промышленности, въ которой ирландскіе производители работали съ выгодою—льняная—да и эта отрасль была сосредоточена въ одномъ городѣ. Результатомъ всего этого является то, что въ 19 вѣкѣ очень немногіе города Европы равнялись по росту своего населенія Бельфасту; въ то самое время какъ Дублинъ, промышленный и торговый городъ, и Лондондерри, морской портъ, являются единственными изъ остальныхъ важныхъ городовъ, которые вообще увеличились съ 1841 г.

III. Франція.

Французская статистика городского населенія исключительно поучительна по 2 причинамъ: 1) она ведется за болѣе длинный періодъ времени и съ большей научной точностью, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ и 2) она касается одного изъ большихъ государствъ 19 столѣтія, населеніе котораго достигло устойчиваго состоянія. Повсемѣстно въ Европѣ сельское населеніе, путемъ его непрерывнаго возрастанія, производитъ извѣстный избытокъ жителей, который долженъ

удалиться или въ города или въ иностранныя государства, между тѣмъ во Франціи этотъ избытокъ сельскаго населенія былъ очень малъ. Что въ городахъ Франціи, тѣмъ не менѣе, наблюдался быстрый ростъ населенія,—это доказываетъ существованіе міровыхъ вліяній на распредѣленіе населенія.

Начиная съ 1846 г. французскія переписи относятъ къ городскимъ общинамъ всѣ общины съ населеніемъ въ 2 и болѣе тыс., живущихъ въ соприкасающихся другъ съ другомъ домахъ. Городская община не можетъ содержать какую нибудь группу въ 1000, тѣмъ болѣе 500 человѣкъ, но разъ она заключаетъ въ себѣ и въ своихъ предѣлахъ 2 тыс. жителей, живущихъ обществами или группами и притомъ не совсѣмъ разсѣянно, ее отнесли бы къ городскимъ общинамъ, и все ея населеніе, какъ разбросанное, такъ и скученное, было бы присоединено къ городскому.

Таблица XXXIII.

Населеніе.

	Вся Франція.	Сельское населеніе.	Городское населеніе.	Процентъ городск. ко всему населенію.
1846	35.400.486 [1])	26.753.743	8.646.743	24,4
1851	35.783.170	26.647.711	9.135.459	25,5
1856	36.139.364	26.244.536	9.844.828	27,3
1861	37.386.313	26.596.547	10.789.766	28,9
1866	38.067.064	26.471.716	11.595.348	30,5
1872	36.102.921 [2])	24.868.022	11.234.899	31,1
1876	36.905.788	24.928.392	11.977.396	32,4
1881	37.672.048	24.575.506	13.096.542	34,8
1886	38.218.903	24.452.395	13.766.508	35,9
1891	38.343.192	24.031.900	14.311.292	37,4

Эта таблица показываетъ быстрый ростъ процента населенія Франціи, которое считается городскимъ: оно составляло въ 1846 г. 24,4% всего населенія страны и достигло 37,4%— въ 1891 году. Это даетъ 50% увеличенія, что равняется возрастанію городского населенія Англіи за тотъ же періодъ времени. Вычислено, что къ 1920 году половину всего населенія Франціи будутъ составлять городскіе жители.

---

[1]) Окончательно исправленная цифра 35 40 .761.

[2]) Уменьшеніе объясняется потерею Эльзасъ-Лотарингіи въ войну 1870—1 г.

Во Франціи уменьшеніе сельскаго населенія происходило не только относительно, но и абсолютно, ибо оно приводило къ дѣйстительному сокращенію жителей селъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда убыль сельскаго населенія вызывалась переходомъ селъ въ мѣстечки и зачисленіемъ ихъ населенія въ городскую группу. Въ 1846 г. сельскихъ жителей насчитывалось 26.753.743 челов., а въ 1891 г.—24.031.900. Уменьшеніе замѣчается во все время, кромѣ только 2 періодовъ, находящихся между переписями 1856—1861 гг. и 1872—76 гг. Первое исключеніе было обусловлено присоединеніемъ Ницы и Савойи въ 1859 г., съ населеніемъ около 669 тыс. Въ послѣднемъ же случаѣ, гдѣ увеличеніе населенія выразилось въ 60 тыс., оно, весьма вѣроятно, обязано перемѣщенію населенія 1872 г. (стягиванію войскъ), какъ результату войны съ Германіей. Начиная же съ 1876 года, сельское населеніе Франціи непрерывно уменьшалось, и съ тѣхъ поръ передъ французскими соціологами стоитъ высокая задача изслѣдовать это явленіе.

Что ростъ городского населенія и уменьшеніе сельскаго не обусловливаются различіями въ естественномъ движеніи населенія,—это ясно показываютъ статистическія данныя: [1]).

Таблица XXXIV.

	1881—86		1886—91	
	Сельское.	Городское.	Сельское.	Городское.
Рожденія. . . .	2.587.437	1.543.112	2.609.250	1.692.719
Смерт. случаи . .	2.254.994	1.499.447	2.417.506	1.693.848
Естеств. приростъ.	+ 332.443	+ 43.665	+ 191.744	— 1.129
Все увеличен. или уменьшеніе . .	— 123.111	+ 669.966	— 393.479	+ 517.768
Приращеніе или убыль населенія отъ миграціи . .	— 455.554	+ 626.301	— 585.223	+ 518,897

За пятилѣтній періодъ 1886—91 гг. городское населеніе увеличилось на 544.784 человѣка. Изъ этой цифры 27.014 чел. были прибавлены въ городскія общины, вслѣдствіе обращенія селъ въ мѣстечки и маленькіе города, а остатокъ (517.768) и 1.129 человѣкъ, какъ убыль отъ перевѣса численности смерт-

[1]) Вліяніе селеній, обращенныхъ въ города, устранено тѣмъ, что какъ въ 1886, такъ и 1891 гг. разсматривается тоже самое число городовъ, этимъ объясняется разница приводимыхъ здѣсь данныхъ отъ цифръ табл. CXX.

ныхъ случаевъ надъ рожденіями, были покрыты приливомъ населенія изъ сельскихъ округовъ, откуда выселилось 585.223 человѣка. Это число втрое больше избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Увеличеніе городского населенія зависитъ не отъ высокаго коэфиціента рожденій, а отъ эмиграціи. Можетъ быть, это уменьшеніе сельскаго населенія, въ весьма высокой степени, обнаруживается въ томъ фактѣ, что число маленькихъ коммунъ постоянно возрастало. По мѣрѣ того, какъ населеніе оставляетъ деревни, эти послѣднія низводятся въ разрядъ поселковъ, такъ что число коммунъ, заключающихъ въ себѣ менѣе, чѣмъ 500 жителей, увеличилось слѣдующимъ образомъ:

1851	15.684	
1861	16.547	
1876	16.442	(1.689 коммунъ Франція потеряла въ
1891	17.590	войну съ Пруссіей).
1896	18.054	

Возникаетъ теперь вопросъ настолько же важный, какъ и интересный: совершается ли возрастаніе городского населенія на счетъ роста селъ или же большихъ городовъ? Таблица XXXV даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Въ теченіе 19-го вѣка процентъ французовъ, живущихъ въ селахъ (отъ 2 до 10 тыс.), едва уклонялся отъ 11%, а населеніе болѣе мелкихъ городовъ (отъ 10 до 20 тыс.) также не увеличилось замѣтно. Города средней величины и въ особенности большіе города являются населенными мѣстами, которыя дѣйствительно выиграли въ численности населенія отъ его перераспредѣленія въ странѣ.

Интересно также отмѣтить, что группа крупныхъ городовъ увеличилась въ численности своего населенія не только отъ постояннаго прилива населенія извнѣ, но также путемъ собственнаго быстраго роста. Такимъ образомъ, Левассеръ даетъ представленіе о ростѣ тѣхъ городовъ съ 1801 г., которые въ 1881 г. имѣли населенія, по крайней мѣрѣ, 20 тыс. человѣкъ. Результаты его изслѣдованія могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ:

	Увеличеніе нас. въ % за 1801—1881 г.
Франція.	40
Города съ населеніемъ свыше 20 тыс. (кромѣ Парижа). . .	145
9 городовъ съ нас. свыше 100 тыс. (кромѣ Парижа). . .	185
Парижъ.	314

Если мы возьмемъ прежде всего 80-тые годы 19 столѣтія, то относящіяся сюда данныя показываютъ, что самымъ быстрымъ оказывается ростъ крупныхъ городовъ, и въ то время какъ въ Англіи норма возрастанія Лондона была неизмѣнно ниже, чѣмъ въ остальныхъ крупныхъ городахъ, или даже въ городахъ средней величины, столицѣ Франціи принадлежитъ первое мѣсто среди другихъ большихъ городовъ въ быстротѣ роста населенія, причемъ она оставляетъ ихъ далеко позади себя. Таблица XXXVI, даетъ возможность провести анализъ еще подробнѣе; она основана на томъ принципѣ, что въ основу сравненія положена опредѣленная площадь или опредѣленное число городовъ, причемъ устраняется сбивающій затемняющій это явленіе элементъ новыхъ городовъ, выросшихъ изъ мѣстечекъ. И такъ какъ разсматриваемые города повсюду тѣ же, которыя имѣются теперь до сегодняшняго дня, мы должны взять населеніе Франціи на ея теперешней территоріи, чтобы тѣмъ самымъ исключить Страсбургъ и другіе города Эльзасъ-Лотарингіи. Таблица относится къ 4 группамъ городовъ. За отсутствіемъ лучшихъ статистическихъ данныхъ, chefs-lieux или главные центры нѣкоторыхъ округовъ (arrondissements), число которыхъ, конечно, останется неизмѣннымъ, будутъ представлять собою мелкіе города [1]). Чтобы показать, какъ обманчива можетъ быть въ этомъ анализѣ классификація городовъ при каждой переписи, прибавлена 11 графа, которая можетъ быть сравнена съ 9-ой. Эта послѣдняя касается все время 12 городовъ, Очевидно, какія либо выводы относительно нормы увеличенія средняго крупнаго города были бы между тѣмъ какъ предъидущая начинается съ 2 и кончается 12, если были бы неправильны основаны на высокой нормѣ 11-ой графы:

[1]) Въ этомъ случаѣ не дѣлается исключенія для Эльзасъ-Лотарингіи; но такъ какъ не было перемѣнъ до 1871 г., то единственными годами, которыхъ коснулись эти перемѣны, были только 1886 и 1891 гг., нормы которыхъ оказались нѣсколько ниже, чѣмъ они должны бы быть. Среднее населеніе chefs-lieux (главныхъ пунктовъ) въ 1801 г. было 10.618 и оно было распредѣлено слѣдующимъ образомъ.

	1801 г.	1836 г.
Менѣе 5 тыс. человѣкъ . .	153	121
Отъ 5 до 10 тыс.	124	136
„ 10 „ 20 „	52	65
„ 20 „ 100 „	31	38
Свыше 100 тыс.	3	3
	363	363

Таблица XXXV.

Распредѣленіе населенія Франціи въ опредѣленные годы.

Коммуны.	1801 1.		1851 2.		1891 3.		% ко всему населенію.				
	Число.	Населен.	Число.	Населен.	Число.	Населен.	4/1801	5/1836	6/1851	7/1872	8/1891
Съ населеніемъ свыше 100 тыс.	3	767.386	5	1.656.900	12	4.597.217	2,8	3,6	4,6	9,1	12,0
Отъ 20 до 100 тыс. . .	31	1.073.000	58	2.154.600	93	3.499.072	3,9	4,5	6,0	6,7	9,1
„ 10 „ 20 „ . .	56	760.000	102	1.362 000	127	1.843.563	2,8	3,1	3,8	4,4	4,8
Всего свыше 10 тыс. . .	90	2.600.000	165	5.173.500	232	9.939.852	9,5	11,2	14,4	20,2	25,9
Мѣстечки отъ 2 до 10 тыс.	. . .	. . . .	. . .	. . . .	. .	. . . .	(11,0)	(11,0)	11,1	11,0	11,5
Всего городского насел. .	. . .	. . . .	. . .	9.135.459	. . .	14.311.292	(20,5)	(22,2)	25,5	31,1	37,4
„ сельскаго „ .	. . .	. . . .	. . .	. . . .	. . .	. . . .	(79,5)	(77,8)	74,5	68,9	62,6

Таблица XXXVI, во 1-хъ, показываетъ, что французскіе города расли по нормѣ, пропорціонально ихъ собственной величинѣ. Парижъ занимаетъ первое мѣсто, а за нимъ слѣдуютъ 12 крупныхъ городовъ, города средней величины, болѣе мелкіе и, наконецъ, вся Франція. И слѣдуетъ помнить, что каждая изъ болѣе низкихъ группъ возрастаетъ насчетъ высшихъ, такъ что Парижъ включенъ въ группу крупныхъ городовъ, эти послѣдніе—въ группу городовъ, съ населеніемъ свыше 20 тыс. человѣкъ и такъ далѣе. Такимъ образомъ, тутъ, повидимому, нѣтъ отступленія отъ того правила, что болѣе обширному городу соотвѣтствуетъ болѣе быстрый ростъ населенія [1]). Графическое выраженіе фактовъ, заключающихся въ таблицѣ XXXVI показало бы, что въ десятилѣтіе 1847—56 большіе города обгоняли Парижъ; но въ 1859 году къ Парижу были присоединены всѣ пригороды до укрѣпленія, и его кривая роста, слѣдовательно, принимаетъ крутой подъемъ къ верху въ 1856—61 гг. Съ этого времени Парижъ въ цѣломъ занимаетъ первое мѣсто среди большихъ городовъ, хотя въ извѣстные періоды, какъ, напримѣръ, въ 1866—72, онъ былъ нѣсколько ниже. Третья группа городовъ имѣетъ болѣе низкую норму, хотя съ 1840 г. они опережали chefs-lieux. Кривая для всего населенія Франціи приходитъ близко къ основанію.

Новѣйшія данныя стремятся показать, что самый быстрый ростъ населенія замѣчается относительно городовъ средней величины, какъ это мы видѣли и относительно Англіи. Такимъ образомъ, таблица XXXVII показываетъ увеличеніе на 47% для всѣхъ городовъ съ населеніемъ болѣе чѣмъ 10 тыс. человѣкъ: большіе города (т. е. съ населеніемъ свыше 100 тыс. чел.) показываютъ почти тоже самое приращеніе, маленькіе города (отъ 10 до 20 тыс.) помѣщаются значительно ниже, а города средней величины (отъ 20 до 100 тыс.)—нѣсколько выше средины.

---

[1]) Доказательство можетъ быть усилено слѣдующими данными, представляющими итогъ всѣхъ chefs-lieux и другихъ городовъ съ населен. болѣе 10 тыс. (средняя группа между chefs-lieux и городами съ 20 тыс. жител.—графы 7 и 8):

1801 . .	3.894.000	1.000	1861 . .	7.099.975	1.823
1836 . .	5.135.000	1.319	1866 . .	7.769.906	1.995
1846 . .	6.179.057	1.587	1886 .	10.202.000	2.620
1851 . .	6.406.557	1.645	1891 .	11.055.401	2.838

Таблица XXXVI.

Годы.	Нынѣшнее населеніе. Франція (нынѣшняя территорія.	Chefs lieux.	Города съ нас. свыше 20 тыс. (1886 г.).	12 больш. город. въ 1891 г.	Парижъ.	По отношенію къ населенію 1801 г. Франція.	Chefs lieux.	Города свыше 20 тыс.	12 больш. городовъ.	Парижъ.	Города свыше 100 т. по каждой перепи.
1801	26.930.7 6	3.854.202	2.457.331	1.184.838	547.756	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
1811	. . . . .	4.063.110	. . . .	1.281 214	622.636	....	1.054	....	1.081	....	1.082
1821	29.871.176	4.321.039	. . . .	1.423.082	713.966	1.102	1.121	....	1.201	1.300	1.267
1831	31.787.900	4.619.136	. . . .	1.558.562	774.338	1.178	1.198	....	1.315	1.410	1.372
1836	32.759.829	4.951.684	3.098.326	1.747.205	909.126	1.216	1.285	1.261	1.475	1.670	1.571
1841	33.400.864	. . . .	. . . .	1.833 503	935.261	1.240	....	....	1.547	1.710	1.759
1846	34.546.975	5.688.375	. . . .	2.059.637	1.053.897	1.281	1.476	....	1.738	1.930	2.007
1851	34 901.938	5.852.995	. . . .	2.087.846	1.053.262	1.300	1.519	....	1.762	1.930	2.159
1856	35.174.124	6.230.995	. . . .	2.494.089	1.174.346	1.307	1.617	....	2.105	2.040	2.822
1861	35.844.902	. . . .	. . . .	3.173.602	1.696.741	1.332	....	....	2.678	3.060	3.781
1866	36.495.489	. . . .	5.912.702	3.435.257	1.825.274	1.355	....	2.406	2.900	3.330	4.084
1872	36.102.921	. . . .	. . . .	3.531.704	1.851.792	1.342	....	....	2.981	3.380	4.296
1876	36.905.788	. . . .	. . . .	3.770.269	1.988.806	1.372	....	....	3.182	3.630	4.578
1881	37.672.048	. . . .	. . . .	4.190.958	2.269.023	1.396	....	....	3.537	4.140	5.219
1886	38.218.903	9.143.000	7.484.196	4.361.890	2.344.550	1.420	2.372	3.048	3.682	4.260	5.556
1891	38.343.192	9.642 000	. . . .	4.597.217	2 447.957	1 425	2.502	....	3.880	4.460	5 990
1896	38.517.975	. . . .	. . . .	4.793.491	2.536.834	1.430	....	....	4.050	4.630	

Таблица XXXVII.

Группа общинъ съ скученнымъ населен.	Всего насел. 1861 г.	въ 1.000 1891 г.	% увеличенія.
Отъ 10 до 20 тыс. жителей . . .	1.290,4	1.828,7	42
„ 20 „ 100 „ „ . . .	1.941,7	2.914,5	50
Свыше 100 „ „ . . .	3.066,5	4.943,0	47
Всего свыше 10 тыс. жит. . . .	6.298,6	9.236,2	47

Болѣе подробный анализъ (какъ онъ выполненъ при переписи 1891 г. и перепечатанъ въ слѣд. таблицѣ) показываетъ, что болѣе значительное увеличеніе въ городахъ средней величины падаетъ на группу городовъ, имѣющихъ населеніе отъ 15 до 50 тыс.

Таблица XXXVIII.

	1861 г.	1891 г.	Возрастаніе въ %.
Отъ 10 до 15 тыс. жителей . . .	751.121	988.810	33
„ 15 „ 20 „ „ . . .	539.292	839.863	56
„ 20 „ 30 „ „ . . .	619.074	932.536	51
„ 30 „ 50 „ „ . . .	595.105	936.009	57,5
„ 50 „ 100 „ „ . . .	727.525	1.045.969	44
Свыше 100 „ „ . . .	3.066.520	4.493.031	47
	6.298.637	9.236.218	47

Судя по новѣйшему развитію пригородовъ повсюду, увеличеніе городовъ средней величины, означаетъ просто передвиженіе населенія отъ центра большого города къ его окрестностямъ, и приростъ въ третьестепенной группѣ городовъ исчезнетъ съ поглощеніемъ пригородовъ большими городами. Такъ обстояло дѣло въ періодъ 1836—51 гг. Данныя, подобныя вышеприведеннымъ, показываютъ, что большіе города понизились, такимъ образомъ:

Таблица XXXIX.

	Число въ 1836 г.	% увеличенія населенія за 1836—51 гг.
Свыше 100 тыс. жителей . . .	3	10,87
Отъ 50 до 100 „ „ . . .	6	10,77
„ 30 „ 50 „ „ . . .	14	10,67
„ 20 „ 30 „ „ . . .	20	11,60
„ 10 „ 20 „ „ . . .	76	13,77
„ 5 „ 10 „ „ . . .	273	6,61
Всего . . .	392	10,02

Выводы изъ этихъ данныхъ изображены на діаграммѣ Левассера и Меріо, которыя показываютъ паденіе нормы увеличенія въ большихъ городахъ; но съ включеніемъ ихъ быстро растущихъ пригородовъ, которые содѣйствовали высокой нормѣ болѣе мелкихъ городовъ, большіе города опять опередили бы маленькіе. Наши данныя безповоротно устанавливаютъ тотъ фактъ, что въ теченіе долгаго періода времени (1801—1881 гг.) французскіе города расли въ такомъ порядкѣ:

1) Парижъ.
2) Крупные города.
3) Города средней величины (свыше 20 тыс.).

И хотя данныя не могутъ претендовать на полную точность, является совершенно безспорнымъ, что маленькіе города занимаютъ мѣста ниже высшихъ группъ относительно нормы увеличенія.

Связь городского роста съ промышленнымъ развитіемъ во Франціи весьма тѣсна и можетъ быть легко обнаружена съ помощью данныхъ коммерческой статистики. Такъ, Э. Левассеръ графически показалъ въ нѣсколькихъ діаграммахъ, помѣщенныхъ въ его „La population française“, успѣхи большихъ городовъ во Франціи. Ихъ ростъ неясно обозначался до 1831 г.; въ 1851 г. онъ удвоился и продолжалъ увеличиваться до войны 1870—71 гг., съ котораго, какъ общее правило, замѣчается значительное ослабленіе роста.

Вотъ какъ представляется увеличеніе населенія, уже изображенное Э. Левассеромъ.

Таблица XL.

	Увеличеніе населенія въ % въ всей Франціи.	12 большихъ городахъ.	Отношенія 2 : 1
1801—21 . . .	10,95	21,2	193
1821—31 . . .	6,43	9,5	148
1831—41 . . .	5,1	17,7	349
1841—51 . . .	4,5	13,9	310
1851—61 . . .	2,7	51,9	1.880
1861—72 . . .	1,0	11,3	1.130
1872—81 . . .	4,4	18,7	425
1881—91 . . .	1,8	9,7	535

Крупное увеличеніе населенія городовъ въ періодъ 1851—61 гг., отчасти обязано обширнымъ присоединеніямъ къ Парижу (около 500 тыс. въ 1859 г.) Ліону, (1852) Лиллю (1858) и Гавру. Но если эта присоединенная территорія была бы включена въ прежнія переписи, то всетаки остался безпримѣрный ростъ въ

те-ченіе періода 1851—72 гг., такимъ образомъ, правильная норма возрастанія населенія и отношенія къ нормѣ цѣлой Франціи таковы:

1831—41	22,0	432
1841—51	19,0	424
1851—61	33,0	1.220
1861—72	10,0	1.000

Промышленная революція, вліяніе которой на распредѣленіе населенія достигло своей высшей точки въ Англіи въ десятилѣтіе 1821—31 гг., особенно сильно вспыхнула послѣ французской революціи 1830 г. и была въ разгарѣ, когда изобрѣтеніе Стефенсона желѣзнодорожнаго локомотива произвело коренной переворотъ въ средствахъ сообщенія. Громадное вліяніе этихъ обоихъ важнѣйшихъ коренныхъ измѣненій въ промышленномъ мірѣ не давало себя чувствовать во Франціи до середины 19 столѣтія, какъ видно изъ статистическаго обзора потребленія угля и хлопка, числа паровыхъ машинъ и производства желѣза.

Таблица XLI.

	Потребленіе хлопка въ милл. кило.	Локомобили (лошад. силы).	Потребленіе угля въ тыс. тоннъ.	Производство желѣза въ болванкахъ и полосахъ въ тыс. тоннъ.
1789	.	.	450	69
1802	.	.	935	.
1810	.	.	.	112
1811	.	.	864	.
1815	.	.	1.112	.
1816	12	.	.	.
1817	13	.	.	.
1820	20	.	1.348	.
1825	.	.	1.994	199
1830	29	.	2.494	266
1835	.	.	3.288	295
1840	53	34.350	4.257	348
1845	.	.	6.343	439
1850	59	66.642	7.225	416
1855	.	.	12.294	849
1860	123	180.555	14.270	898
1865	.	.	18.522	1.204
1869	132	320.447	21.400	1.381

1870	.	18.880	.
1871	315.884	.	.
1875	.	24.658	1.448
1880	544.152	28.846	1.725
1885	.	30.035	1.631
1890	863.007	32.318	.

Потребленіе хлопка служитъ прекраснымъ показателемъ состоянія ткацкой промышленности, и можетъ быть показано, что первые замѣтные признаки увеличенія этого потребленія относятся къ десятилѣтію 1830—40 гг. Данныя за 1850 г. едва ли могутъ служить показателями за послѣднее десятилѣтіе, такъ какъ промышленность не была тогда освобождена отъ разрушительныхъ и кореннымъ образомъ измѣнившихъ ее началъ, созданныхъ революціею 1848 г.; но ясно, что періодъ 1840—60 гг. былъ однимъ изъ моментовъ высокаго роста хлопковой промышленности.

Паровая сила, очевидно, была использована во Франціи въ весьма слабыхъ размѣрахъ до 1840 г., ея быстрое развитіе относится къ 1840—60 гг.

Потребленіе угля не получило значительныхъ размѣровъ и еще разъ мы видимъ, что время до 1825 г., а однимъ изъ періодовъ необычайно быстраго развитія этого потребленія является время съ 1840—60 гг. (а также 1872—85 гг.).

Подобные же выводы могутъ быть сдѣланы изъ статистическихъ данныхъ о производствѣ желѣза. Если взять ихъ въ совокупности, то они свидѣтельствуютъ о высокомъ значеніи періода 1840—60 гг. въ промышленной исторіи Франціи. Рука объ руку съ промышленнымъ развитіемъ шло развитіе торговли. Діаграмма, представляющая итоги внѣшней торговли Франціи (ввозъ и вывозъ, исключая товаровъ транзитомъ), показала бы, что сильный ростъ начался около 1834 г. и медленно продолжался до 1846 г. Но послѣ февральской революціи кривая подымается быстрѣе, достигая максимума въ 1856, 1864 и 1872 гг. Внутренняя торговля прошла черезъ тѣ же стадіи развитія. Какъ вообще извѣстно, эра желѣзнодорожнаго строительства открылась во Франціи на нѣсколько лѣтъ позже, чѣмъ въ Англіи и С. Амер. Соед. Штатахъ; можно сказать, что законодательство 1842 г. явно обнаруживаетъ серьезное намѣреніе страны развить новую систему транспорта [1]).

---

[1]) См. Hadlay „Railrood Tronsportation“, стр. 190. Слѣдующая таб., составленная по даннымъ Блокка, (Cyclopedia of Polical Science) и Фовилля

Поэтому измѣненія въ распредѣленіи населенія въ широкихъ размѣрахъ начались во Франціи не ранѣе половины истекшаго вѣка, въ то самое время какъ эти измѣненія въ 2-хъ Англо-саксонскихъ странахъ имѣли мѣсто въ 1840—50 гг. Товарное движеніе по французскимъ жел. дорогамъ въ 1847 г. выразилось въ 200 тыс. тоннъ (метрическихъ); въ 1854 г. оно достигло милліона тоннъ; въ 1857 г. — 2-хъ милліоновъ; въ 1860—3-хъ милліоновъ и затѣмъ движеніе возрастало и увеличиваясь каждые 3 года на 1 милліонъ, достигло въ 1883 г. 11 милліоновъ тоннъ, а съ тѣхъ поръ ростъ товарнаго движенія очень замедлился. (Album de statistique graphique de 1893, изд. Bureau de la statistique générale de la France, таб. 20).

Связь между промышленностью и распредѣленіемъ населенія, кажется, въ такой степени непосредственна во Франціи, что не требуетъ обширныхъ разъясненій.

IV. Германія.

Германская имперія много потрудилась надъ усовершенствованіемъ статистики, и ея собственныя статистическія изданія пользуются весьма высокой репутаціей. Но такъ какъ самое образованіе имперіи является фактомъ новѣйшаго времени, то ея статистическія данныя оказываются недостаточ-

---

(La France Économique, année 1889) указываетъ на постепенное развитіе ж. дорогъ.

	Желѣз. дороги открытыя (въ километрахъ),	Длина ж. д. линій въ дѣйствіи.		Желѣз. дороги открытыя (въ километрахъ).	Длина ж. д. линій въ дѣйствіи.
1835	...	149	1853	190	
1842	27	593	1854	596	
1843	229		1855	886	5.527
1844	2		1856	664	
1845	52		1857	1.262	
1846	438		1858	1.222	
1847	509		1859	393	
1848	390		1860	365	9.433
1849	628		1865	515	13.585
1850	151	3.002	1875	...	21.770
1851	544		1880	...	26.190
1852	316		1885	...	32.497

ными для изученія концентраціи населенія въ ея историческомъ развитіи. Для большей части столѣтія, поэтому, изслѣдованія были основаны на статистическихъ данныхъ Пруссіи, господствующаго и типическаго государства Германской имперіи. Хотя Саксонія въ промышленномъ развитіи стоитъ выше Пруссіи, но первая слишкомъ мала, чтобы служить типомъ для Германскаго государства.

Таблица XLII показываетъ данныя о городскомъ и сельскомъ населеніи по нѣсколькимъ переписямъ. Слѣдуетъ замѣтить, что мы встрѣчаемся здѣсь скорѣе съ юридическимъ опредѣленіемъ городского населенія, чѣмъ съ статистическимъ, и оно заключаетъ въ себѣ лишь тѣ мѣста, которыя пользуются извѣстными правами и привиллегіями. Юридическое различіе между Stadtgemeinden (городскія общины) и Landgemeinden (сельскія общины) имѣло дѣйствительно жизненное основаніе въ началѣ вѣка, которое теперь исчезло. Многія Landgemeinden обратились въ города во всѣхъ смыслахъ слова, кромѣ юридическаго. Такимъ образомъ, въ 1895 г., согласно съ предварительнымъ отчетомъ по переписи, было 52 мѣстечка, отнесенныхъ въ группу сельскаго населенія, хотя они содержали въ каждомъ случаѣ болѣе 10 тыс. населенія, причемъ нѣкоторые изъ нихъ были крупными городами. Распредѣленіе сельскаго населенія по величинѣ населенныхъ мѣстъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Мѣстности, содержащія	Число.	Всего населенія.
свыше 50 тыс. жителей.	2	122.615
отъ 20 до 50 тыс. жит.	6	172.788
„ 10 „ 20 „ „	44	598.413
„ 5 „ 10 „ „	140	922.038
„ 2 „ 5 „ „	700	2.048.191
Всего свыше 2 тыс. жит.	892	3.864.045
менѣе 2 „ „	51,570	15.031.976
		18.896.021

Здѣсь приведено населеніе въ 3.864.045 душъ, которое слѣдовало бы признать за городское; съ другой стороны, тутъ фигурируютъ 317 городскихъ Gemeinden, содержащихъ менѣе, чѣмъ 2 тыс. жителей съ общимъ числомъ населенія въ 435.761 человѣкъ. Если населеніе было бы распредѣлено по обычному основанію дѣленія, то у насъ получилось бы такое противорѣчіе:

Таблица XLII.

Годы.	Города съ нас. свыше 100 тыс.			Всѣ города.			Сельское населеніе.		Все населеніе Пруссіи.
	Число.	Населеніе.	Въ %.	Число.	Населеніе.	Въ %.	Населеніе.	Въ %.	
1816	1	197.817	1,91	935	2.627.655	25,46	7.438.460	73,50	10.349.031
1834	1	257.336	1,90	972	3.464.587	25,64	9.825.256	72,73	13.507.999
1837	1	265.394	1,88	972	3 639.983	25,82	10.244.353	72,67	14.098.125
1840	1	311.491	2,09	973	3.861.017	25,87	10.863.337	72,77	14.928.503
1843	1	333.990	2,16	979	4.059.840	26,25	11.208.376	72,45	15.471.084
1846	2	495.995	3,08	980	4.308.065	26,73	11.603.990	72,02	16.112.938
1849	2	505.376	3,09	980	4.370.863	26,76	11.714.275	71,73	16.331.187
1852	2	535.990	3,16	981	4.438.377	27,38	12 120.211	71,57	16.935.420
1855	3	648.415	3,78	986	4.750.144	27,71	12.181.391	71,11	17.202.013
1858	3	677.443	3,84	987	5.038.812	28,53	12.436.610	70,41	17.739.913
1861	3	776.679	4,28	992	5.351.219	29,41	12.810.719	69,28	18.491.220
1864	3	883.377	4,61	994	5.717.586	29,84	13.191.943	68,85	19.255.139
1867	4	1.105.831	4,61	1.273	7.456.160	31,10	16.515.177	68,90	23.971.337
1871	4	1.275.663	5,18	1.290	8.000.931	32,46	16.605.253	67,54	24.641.539
1875	6	1.673.728	6,50	1.286	8.780.267	34,18	16.913.367	65,82	25.693.634
1880	7	2.049.136	7,51	1.287	9.707.802	35,58	17.571.309	64,42	27.279.111
1885	12	2.880.293	10,17	1.287	10.554.596	37.27	17.763.874	62,73	28.318.470
1890	16	3.979.886	13,29	1.263	11.786.061	39,38	18.169.220	60,62	29.955.281
1895	18	4.632.731	14,55	1.266	12.953.774	40,66	18.896.021	59,34	31.849.795

	Городск. насел.	%	Сельскаго.	%
въ юридич. смыслѣ . . .	12.953.774	= 40,66	18.896.021	= 59,34
„ статистич. „ . . .	16.382.058	= 51,41	15.467.737	= 48,59

Населеніе Пруссіи въ настоящее время болѣе, чѣмъ наполовину является городскимъ, согласно статистическому опредѣленію, между тѣмъ, какъ по юридическому опредѣленію городское населеніе составляетъ здѣсь 40,7%. Но въ 1867 г., когда впервые установлено было статистическое различіе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ, разница была менѣе значительна [1]), такъ что ею можно пренебречь совершенно для первой половины 19 вѣка.

До 1864 г. военное населеніе исключено изъ городской и сельской классификаціи, между тѣмъ какъ оно включено въ общій итогъ Пруссіи; вслѣдствіе этого сумма городского и сельскаго населенія не равняется итогу въ послѣдней графѣ. Въ 1871 г. во Франціи было 35,355 нѣмецкаго войска, съ которымъ поступлено было также; въ 1816 г.—подобнымъ же образомъ 29,038; въ 1849 г.—34,704.

Между тѣмъ какъ переходъ городовъ изъ одной группы въ другую, вслѣдствіе ихъ роста, имѣетъ важное значеніе при исчисленіи %, онъ не играетъ большой роли относительно сельскаго населенія, которое потеряло, такимъ образомъ, лишь какихъ нибудь 17 тыс. жителей въ періодъ 1840—55 гг.

Отсутствіе данныхъ до 1816 г. не имѣетъ значенія, такъ какъ 15 лѣтъ войны привели къ тому, что цифра жителей въ дѣйствительности не измѣнилась сначала вѣка. Данныя не абсолютно точны, такъ какъ происходили частыя присоединенія и различныя перемѣны въ составѣ и положеніи гер-

---

[1]) Она выразилась въ % 35,8 и 31,1. Если взять всѣ Gemeinden съ населеніемъ свыше 2 тыс. человѣкъ, то получится слѣдующее:

Таблица XLIII.

	Число.	Населеніе.	% ко всему населенію.	Сельское населеніе.
1867	1.400	8.585.954	35,81	15.385.383
1871	1.406	9.176.258	37,29	15.429.926
1875	1.514	10.343.618	40,26	15.350.016
1880	1.615	11.614.385	42,60	15 664.726
1885	1.648	12.754.674	45,00	15.563.796
1890	1.726	14.529.598	48,50	15.425.683
1895	1.841	16.382.058	51,43	15.467.737

манскихъ союзныхъ войскъ. Въ общій итогъ, насколько возможно было, включено все населеніе даже и въ томъ случаѣ, когда часть прусскаго войска находилась на иностранной территоріи. Источникомъ для составленія предшествовавшей таблицы служилъ Statistisches Handbuch für preussischen Staat, 1893. Другія свѣдѣнія приводятся д-ромъ Энгелемъ, директоромъ Прусскаго статистическаго бюро въ Zeitschrift за 1861 г.

	Города.	Селенія.	Всего.	Войска: въ городахъ.	въ селеніяхъ.
1816	2.881,533	7.838.460	10.319,993	150,094	
1822	3.167,933	8.496,200	11 664,133	169,960	
1831	3.599,635	9.439,335	13.038,970	258 215	
1840	4.066,266	10.862,237	14.928,503	205,247	
1849	4.582,198	11.714,285	16.296,483	257,385	3,451
1858 . . .	5 235,999	12.436,610	17.672,609	195,966	4,273

Въ этихъ данныхъ не числятся 29,038 прусскихъ солдатъ, находившихся во Франціи въ 1816 г., 34,704 солдатъ—въ 1849; 67,304 лица—въ 1858 г., большинство которыхъ жили въ герцогствѣ Гогенцоллернъ, присоединенномъ въ 1849 г. Между этой таблицей и таб. XLII главная разница заключается въ данныхъ о городскомъ населеніи, и она является результатомъ того, что въ первомъ случаѣ войско включено, а въ послѣднемъ оно исключено,

Войско составляетъ слѣдующій % всѣхъ жителей въ

1834 году.	1837.	1840.	1843.	1846.	1849.	1852.	1855.	1858.	1861.	1864.
1,63	1,51	1,36	1,30	1.25	1,51	1,05	1,18	1,06	1,31	1,31

До 1852 г. концентрація населенія едва замѣтна въ Пруссіи. Таблица XLII показываетъ, въ дѣйствительности, очень небольшое и постепенное увеличеніе процента населенія, признаннаго городскимъ, но и увеличеніе почти исчезло бы, если войско было прибавлено къ городскому населенію—къ которому оно, по большей части, и принадлежитъ. Данныя д-ра Энгеля поэтому показываютъ, что увеличеніе городского населенія дѣйствительно шло медленнѣе, чѣмъ сельскаго до 1843 г. Данныя, имъ приводимыя, заканчиваются 1858 годомъ, но къ нимъ присоединены еще нормы за 1895 г.

	1816.	1822.	1831.	1840.	1849.	1858.	1895.
Пруссія	1.000	1.130	1.263	1.447	1.579	1.702	3.086
Городское населеніе . . .	1.000	1.099	1.249	1.411	1.590	1.817	4.500
Сельское „ . . .	1.000	1.142	1.269	1.461	1.575	1.672	2.540

Можно разсматривать, какъ совершенно установленное, что современное стремленіе къ преобладанію городского населенія не проявлялось въ Пруссіи до половины 19 столѣтія. Затѣмъ, внезапно наступилъ періодъ быстрой концентраціи населенія, который показанъ ниже въ сравненіи съ нормами роста всего населенія. Такъ какъ увеличеніе на 100 душъ въ прусскомъ населеніи соотвѣтствовало увеличенію въ городскомъ въ

1816—34	103	По таблицѣ XLII.
1834—52	111	
1852—61	234	
1861—71	146	
1867—71	233	
1867—71	233	По таблицѣ XLIII.
1871—80	253	
1880—90	53	
1890—95	196	

Изъ сравненія роста большихъ германскихъ городовъ съ ростомъ населенія всей страны можно заключить, что выводы, сдѣланные изъ изслѣдованія прусскаго населенія, оказываются пригодными и для Германіи вообще.

Таблица XLIV.

Ростъ населенія Германіи, большихъ городовъ и Берлина.

Годы.	Настоящая территорія Германской имперіи.	25 большихъ городовъ 1890 г.		Берлинъ.	Изъ всего нас. на 1000 приходилось въ 25 городахъ.	На долю Берлина изъ 25 городовъ приходилось.
			Съ пригород.			
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
1819	25.917.010	1.239.700	. . . .	201.138	47	16,2
1837	31.589.547	1.527.400	. . . .	283.722	48	18,5
1840	32.785.150	1.636.500	. . . .	328.692	50	20,0
1849	35.128.398	1.867.600	. . . .	378.204	53,1	20,3
1852	35.929.691	2.050.400	. . . .	438.958	57,1	21,4
1855	36.111.644	2 153 000	. . . .	447.483	59,5	20,8
1858	36.960.742	2.295.800	. . . .	458.637	62,1	20,0
1861	38.137.410	2.484.748	. . . .	547.571	65,2	22,0
1864	39.389.904	2.766.138	. . .	632.749	70,4	22,9
1867	40.088.621	2 994.645	3.432.261	702.437	74.9	23,4
1871	41.058.792	3.352.181	3.883.923	826.341	81,6	24,6
1875	42.727.360	3.812 144	4.538.900	966.858	89,2	25,3
1880	45 234.061	4.325.952	5 211.366	1.122.330	95,6	25,9
1885	46.855.704	4.844.240	5.969.089	1.315.287	104,3	26,9
1890	49.428.470	5.970 000	7.077.476	1.578.794	120,7	26,4

Въ этой таблицѣ подобное сравненіе было сдѣлано для Берлина и 25 городовъ, которые въ отдѣльности имѣли свыше 100 тыс. жителей. Какъ и должно было ожидать, большіе города развивались быстрѣе, чѣмъ все городское населеніе, но до 1849 г. ихъ норма увеличенія была сравнительно низка (см. 5 графу), и д-ръ Брюкнеръ въ своемъ блестящемъ статистическомъ трудѣ по изслѣдованію этихъ большихъ городовъ, ограничивается временемъ послѣ 1861 г. („Die Entwickelung der grogsstädtischen Bevölkerung im Gebiete des Deutschen Reiches“, въ Allgem. Statist. Archiv). Ихъ возрастаніе сравнительно съ Германіей таково:

1819—37	108
1837—52	244
1852—61	345

Ростъ крупныхъ городовъ начался нѣсколько раньше, чѣмъ городского населенія, какъ цѣлаго,—какъ это будетъ ясно изъ болѣе детальнаго анализа только что приведенныхъ нормъ.

	25 городовъ.	Прусское городское населеніе
1849—52	410	.
1852—55	150	354
1855—58	300	193
1858—61	270	152

Если за этими данными нельзя признать полной точности, то слѣдуетъ замѣтить, что стремленіе къ концентраціи населенія дало себя чувствовать прежде всего въ большихъ городахъ. Послѣдующее развитіе видно изъ данныхъ, приводимыхъ д-ромъ Брюкнеромъ, который выражаетъ среднее годовое возрастаніе на каждую тысячу обыкновеннаго населенія:

Таблица XLV.

	Германія.	25 крупныхъ городовъ. Безъ пригородовъ.	25 крупныхъ городовъ. Съ пригородами.	Берлинъ.	Среднее для Германіи.	Для 25 город.	Для 25 город. съ пригород.	Для Берлина.
1861—64 . .	10,8	35,7	. . .	48,4	100	330	. . .	448
1864—67 . .	6,6	22,0	. . .	34,5	100	333	. . .	523
1867—71 . .	5,9	28,2	30,9	40,5	100	495	524	686
1871—75 . .	10,0	32,1	38,9	39,2	100	321	389	392
1875—80 . .	11,4	25,3	27,6	29,3	100	222	242	257
1880—85 . .	7,0	24,2	27,1	31,7	100	346	387	453
1885—90 . .	10,7	30,8	35,5	36,5	100	288	332	341

Брюкнеръ избѣжалъ нарушеній, вызванныхъ присоединеніями, прибѣгнувъ къ исчисленіямъ, приведя каждый городъ къ территоріи самой послѣдней переписи. Но онъ писалъ первоначально до переписи 1890 г. и чтобы избѣжать необычно высокой нормы, какъ результата присоединенія пригородовъ, онъ ихъ исключилъ [1]). Иначе отношеніе для 1885—90 гг. было бы 425, вмѣсто 288. Во всякомъ случаѣ ясно, что концентрація населенія Германіи продолжалась съ неослабѣвающей силой до 1890 г.

За этимъ исключеніемъ, періодомъ, въ который города росли наиболѣе быстро, былъ 1861—4, но въ 1867—71 гг. при меньшей нормѣ прироста процессъ концентраціи достигъ своей высшей точки, причемъ увеличеніе 25 большихъ городовъ было въ 5 разъ больше, чѣмъ ростъ населенія во всей Германіи, а ростъ Берлина за это же время—приблизительно въ 7 разъ. Въ другіе періоды времени, протекшіе между переписями, норма роста городовъ остается въ 3 раза большей, чѣмъ во всей имперіи, исключая 1875—80 гг., когда она понизилась до 2,22.

Причины этого измѣненія численности населенія могутъ быть найдены въ промышленной исторіи Германіи. До 1840 г. Германія была страной кустарныхъ промысловъ, работавшихъ на собственные мѣстные рынки. Англійская фабричная система, съ ея широкими размѣрами производства, была тогда еще неизвѣстна въ Германіи. Проф. Шмоллеръ, который обыкновенно видитъ болѣе свѣтлыя стороны системы домашней промышленности и мелкаго производства, характеризуетъ 1830—40 гг. какъ самое счастливое для рабочаго класса десятилѣтіе въ 19 столѣтіи. Но въ 1835 г. была открыта [2]) первая желѣзнодорожная линія въ Германіи, и въ ней

---

[1]) Именно:

Эльберфельдъ	2.719
Алтона	21.589
Кельнъ	78.036
Мюнхенъ	18.392
Лейпцигъ	119.472
	240.208

Если бы эта сумма была исключена изъ всего населенія городовъ (Табл. XLIV), то ихъ процентъ уменьшился бы съ 120,7 до 115 съ тысячи (граф. 5).

[2]) Съ этого времени желѣзнодорожная сѣть быстро развилась, какъ указываютъ

произошли всѣ тѣ основныя измѣненія въ организаціи промышленности, которыя ранѣе имѣли мѣсто въ Англіи.

Наступили новыя техническія условія, которыя преобразовали промышленность; „Grossindustrie“ или производство въ крупныхъ размѣрахъ постепенно замѣнило „Kleinindustrie“; возникли банки и установилась кредитная система, это время явилось періодомъ экономическаго и политическаго броженія. Промышленный переворотъ, послѣдовавшій въ 1848 году, получилъ значительное распространеніе, и революція въ томъ же году, явившаяся его естественнымъ результатомъ, вызвала политическія перемѣны, насколько онѣ могли совершиться въ то время. Около того же самаго времени развитіе промышленности получило новый толчокъ отъ прилива золота изъ Калифорніи и Австраліи, и тутъ для Германіи насталъ періодъ безпримѣрнаго промышленнаго развитія; но это же было временемъ, когда начался ростъ городовъ, который уже былъ описанъ выше. Этотъ ростъ продолжался, съ возрастающей быстротою, до тѣхъ поръ, пока онъ не достигъ максимума нормы концентраціи населенія въ 1867—71 (таблица XLV), частью какъ результатъ усилившейся эмиграціи въ Америку [1]) (среди сельскаго населенія), частью военныхъ дѣйствій противъ Австріи и Франціи, что прежде всего задержало увеличеніе населенія страны, какъ цѣлаго (причемъ обращается особенное вниманіе на прогрессъ городовъ). Во 2-хъ, это же содѣйствовало передвиженію солдатъ изъ сельскихъ округовъ въ стратегическіе пункты, а также, какъ это было въ 1860—70 гг. въ Соединенныхъ Штатахъ, служило

слѣдующія данныя, заимствованныя изъ Handwbh. Конрада (статья на слово „Eisenbahnen“).

1840	469	километровъ.
1850	5.856	„
1860	11.088	„
1870	18.450	„
1880	33 411	„
1890	41.793	„

[1]) Послѣ 1854 г. эмиграція значительно уменьшилась за десятилѣтіе, а именно: съ 215 тыс. въ 1854 г. до 27.559—въ 1862 г. Послѣ этого, эмиграція въ Соединенные Штаты возросла:

1862—64	117.961
1865—67	332.742
1868—70	339.637

Неурожаи 1867 и 1868 гг. имѣли также нѣкоторое вліяніе на передвиженіе населенія.

поводомъ къ широкому развитію фабричнаго производства необходимыхъ для веденія войны предметовъ, а также для удовлетворенія новыхъ потребностей, возникшихъ у возродившагося и торжествующаго народа.

Въ то время, какъ норма увеличенія населенія цѣлой Германіи очень уменьшилась въ 1867—71 гг., Берлинъ почти сохранилъ свою высокую норму 1858—64 гг. и въ высокой степени содѣйствовалъ концентраціи населенія, показанной въ таблицѣ XLV. Таблица показываетъ вліяніе кризиса 1877 года на задержаніе аггламераціи населенія. Промышленный застой, послѣдовавшій за кризисомъ, отличался еще болѣе острымъ характеромъ въ Германіи, чѣмъ въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки, такъ какъ онъ привелъ къ концу періодъ безпримѣрной спекуляціи, послѣдовавшей за успѣшнымъ окончаніемъ французской войны и за уплатой Франціей контрибуціи. Во все это время эмиграція была слабѣе [1]), что явилось результатомъ тяжелаго времени для Соед. Штатовъ послѣ 1873 г., вызвавшаго такимъ образомъ застой въ общей нормѣ увеличенія населенія. Начиная съ 1880 г. Германія быстро пошла по пути благополучія въ коммерческомъ и промышленномъ отношеніи, и ея городское населеніе увеличилось изумительно. Начиная съ 1880 года сельское населеніе, очевидно, пошло на убыль (см. табл. XLVI), но это ни въ какомъ смыслѣ нельзя принять за абсолютную убыль сельскаго населенія. Между 1880 и 1890 гг. число посадовъ и мѣстечекъ, имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, 2 тыс. жителей, изъ 2.707 обратилось въ 2.891, результатомъ чего явилось уменьшеніе сельскаго населенія, по крайней мѣрѣ, на 368 тыс. Но все уменьшеніе сельскаго населенія въ 1880—90 гг. выразилось только 328.290 чел.

Какъ можно заключить изъ таблицъ XLIV и XLV, тенденція къ аггломераціи въ Германіи отличалась характеромъ централизаціи, т. е. тутъ замѣчается концентрація населенія въ самыхъ большихъ городахъ. Большіе города увеличивались быстрѣе, чѣмъ городское населеніе, а Берлинъ—быстрѣе, чѣмъ другой к. л. изъ большихъ городовъ. Это заключеніе представляется

---

[1]) Все число эммигрантовъ во всѣ иностранныя государства представляется такъ:

1871 . . .	75.912	1876 . . .	29.644
1872 . . .	128.152	1877 . . .	22.898
1873 . . .	110.438	1878 . . .	25.627
1874 . . .	47.671	1879 . .	35.888
1875 . . .	32.329	1880 . . .	117.097

Таблица XLVI.

Населеніе Gemeinden, имѣющихъ въ указанные года:

Годы.	2—5 тыс. жит.	5—20 тыс. ж.	20—100 тыс.	Болѣе, чѣмъ 100 тыс.	Всего город. населенія.	Сельскаго (Gemeinden), менѣе 2 тыс. жит.	Германія.
1871	5.086.625	4.588.364	3.147.272	1.968.537	14.790.798	26.219.352	41.058.792
1875	5.379.357	5.124.044	3.487.587	2.665.914	16.657.172	26.070.188	42.727.360
1880	5.748.976	5.671.325	4.027.085	3.373.144	18.720.530	26.513.531	45.234.061
1885	5.805.893	6.054.629	4.171.874	4.446.381	20.478.777	26.376.927	46.855.704
1890	5.935.012	6.481.473	4.829.202	5.997.542	23.243.229	26.185.241	49.428.470

Годы.	Число мѣстечекъ.	% ко всему насел. Герман.	Число мѣстечекъ.	% ко всему насел.	Число мѣстечекъ.	% ко всему насел.	Число мѣстечекъ.	% ко всему насел.	Число мѣстечекъ.	% ко всему насел.	% ко всему насел.
1871	1.416	12,4	529	11,2	75	7,7	8	4,8	2,328	36,1	63,9
1875	1.837	12,6	591	12,0	88	8,2	12	6,2	2,528	39	61
1880	1.950	12,7	641	12,6	102	8,9	14	7,2	2.707	41,4	58,6
1885	1.951	12,4	683	12,9	116	8,9	21	9,5	2.771	43,7	56,3
1890	. . .	12,0	. . .	13,1	. . .	9,8	26	12,1	2.891	47	53

весьма рельефно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ германской переписи 1885 г.

Таблица XLVII.

Ежегодное увеличеніе населенія на 1000 обыкновеннаго населенія:

	1867—71.	1871—75.	1875—80.	1880—85.	1867—85.
Gemeinden съ нас. менѣе чѣмъ 2 тыс. въ 1885 г.	0,6	1,1	6,0	—0,2	2,0
Отъ 2 тыс. до 5 тыс.	6,4	12,4	12,4	8,4	9,9
„ 5 „ „ 20 „	12,4	25,5	19,7	16,4	18,3
„ 20 „ „ 100 „	22,0	30,3	22,9	21,7	23,6
Свыше 100 „	26,9	33,2	25,3	24,1	26,6
Германія	5,9	10,0	11,4	7,0	8,6

Въ этой таблицѣ неправильности, вызванныя переходомъ городовъ изъ одной группы въ другую въ теченіе времени, проходящаго между переписями, устранены путемъ классификаціи всѣхъ городовъ, какъ они значатся по отчету о переписи 1885 г. и исчисленія ихъ населенія по предшествовавшимъ переписямъ. Этотъ результатъ особенно поразителенъ. Въ каждый промежутокъ времени между 2 переписями % роста увеличивается въ мѣстѣ съ размѣрами населеннаго пункта. Если сравнить нѣсколько нормъ съ нормами для цѣлой Германіи за весь періодъ 1867—85 гг., то получатся слѣдующіе результаты:

Германія	100
Города съ насел. менѣе 2 тыс.	23
„ „ „ отъ 2 до 5 „	115
„ „ „ „ 5 „ 20 „	213
„ „ „ „ 20 „ 100 „	275
„ „ „ 100 тыс. и болѣе	310

Какъ уже показано (въ таблицѣ XLIV), Берлинъ опередилъ группу самыхъ большихъ городовъ. Въ 1819 г. изъ пребывающихъ въ 25 разсматриваемыхъ городахъ одинъ изъ 6 былъ берлинецъ, а въ 1890 г.—уже 1 изъ 4-хъ.

Если теперь мы сосчитаемъ увеличеніе населенія въ городахъ не только посредствомъ стремленія народа къ эмиграціи, но также путемъ увеличенія числа городовъ, то увидимъ, что концентрація населенія въ городахъ становится значительно интенсивнѣе.

Таблица XLVI показываетъ, что мѣстечки и маленькіе города удержали собственное населеніе въ общемъ увеличеніи, между тѣмъ какъ города средней величины (20—100 тыс. жит.) только нѣсколько выиграли въ численности населенія и почти весь приростъ населенія былъ поглащенъ большими городами. Чтобы показать развитіе въ болѣе крупные промежутки, необходимо прибѣгнуть къ прусскимъ даннымъ. Таблица XLII и XLIII даютъ слѣдующіе % [1]).

Таблица XLVIII.

Процентъ относительно всѣхъ жителей Пруссіи въ

Городахъ съ населеніемъ	1816.	1849.	1890.
Свыше 100 тыс.	1,8	3,1	12,9
Отъ 20 до 100 „ . . .	4,2	4,7	10,1
„ 10 „ 20 „	1,25	2,83	7,0
Всего свыше 10 „	7,25	10,63	30,0
Отъ 2 до 10 „	19,25	17,67	18,5
Всего свыше 2 „	26,50	28,30	48,5

Ростъ городовъ въ Саксоніи превзошелъ ростъ въ Пруссіи; это объясняется тѣмъ, что Саксонія представляетъ болѣе исключительно фабричное государство. Относительно нея существуютъ слѣдующія общія данныя:

---

[1]) Какъ было замѣчено раньше, юридическое опредѣленіе «Stadtgemeinde» точно соотвѣтствуетъ статистическому опредѣленію, существовавшему приблизительно до 1850 г., и имъ, слѣдовательно, пользовались при сведеніи итоговъ за 1816 и 1849 гг. Статистическихъ данныхъ за время до 1816 г. не существуетъ, но извѣстно, что небольшія измѣненія имѣли мѣсто между 1880 и 1816 гг. и что приростъ населенія былъ поглощенъ въ теченіе наполеоновскихъ войнъ. Что распредѣленіе населенія въ Пруссіи можетъ быть принято за весьма типическое для Германіи, видно изъ сравненія таблицъ XLVII и XLVIII:

	Пруссія.	Германія.
Города съ нас. свыше 100 тыс. . . .	12,9	12,1
„ „ отъ 20 до 100 тыс.	10,1	9,8
„ „ „ 2 до 20 „	25,5	25,1
Всего	48,5	47.0

Таблица XLIX.

	1815		1834		1849		1890		
	Чис.	Насел.	Чис.	Насел.	Чис.	Насел.	Чис.	Насел.	%
Гор. съ насел.									
св. 100 тыс. .	0	....	0	....	0	....	3	792.318	22,6
отъ 20—100 т.	2	88.700	3	132.072	3	187.219	9	259.559	7,4
отъ 10—20 т.	1	13.623	1	11.279	6	69.667		165.461	4,7
Гор. св. 10 т.	3	102.323	4	143.351	9	256.886		1.217.338	34,7
Мѣст. съ нас. отъ 2 до 10 т. (получ. черезъ вычит.) .			(72	281.729)	(92	354.934)		(1.043.445)	
Всего свыше 2 т. . . .			76	425.080	101	611.870		2.260.783	64,53
Саксонія . .		1.148.802		1.595.668		1.894.431		3.502.684	100

Баварія заключаетъ меньше городского населенія, особенно если имѣть въ виду ея большіе города. Тутъ чувствуется недостатокъ въ статистическихъ данныхъ, относящихся къ болѣе раннему времени:

Таблица L.

	1818		1852			1890		
	Число.	Населеніе.	Число.	Населеніе.	Проц.	Число.	Населеніе.	Проц.
Города съ насел. свыше 100 тыс. .	0	. . . .	1	109.574	2,4	2	493.184	8,8
Отъ 20 до 100 тыс.	4	136.800	5	169.318	3,72	10	393.938	7,0
„ 10 „ 20 „ .		. . . . .	...	. . . . .	...	17	240.184	4,7
Всего свыше 10 т. .		. . . .	...	. . .	...	29	1.127.306	20.5
Городское насел. (свыше 2 тыс.) .		. . . .	...	. . . .	...	..	1.782.463	31,9
Гор. нас. (офиц.) .		. . . .	52	611.122	13,4	52	1.287.704	20,5
Баварія		3.707.966	...	4.559.452	...	...	5.594.982	

Перепись 1890 г. показала, что концентрація была въ направленіи къ крупнымъ городамъ:

Таблица LI.

% увеличенія населенія.

	1840—52	1852—71	1871—80	1880—90	1840—1890
Баварія. . . .	4,31	6,42	8,92	5,87	28,00
Сельск. насел. .	3,32	2,52	5,59	0,78	12,71
Городск. „ .	11,24	31,60	25,67	27,41	134,39
12 гор. съ нас. въ 1890 г. св. 20 т.	12,97	45,42	30,03	34,40	187,09
Мюнхенъ . . .	14,55	55,14	19,60	43,28	204,52

V. Австрія

Австрійская перепись 1890 года является образцовымъ трудомъ: благодаря соединенію въ себѣ примѣненія американскаго изобрѣтенія—электрическихъ машинъ для суммированія данныхъ—съ совершенствомъ и полнотою въ разработкѣ данныхъ германской переписи, такъ что австрійская перепись дала статистическій матеріалъ, который выше всякаго другого. Онъ особенно является драгоцѣннымъ относительно классификаціи населенныхъ центровъ, съ приведеніемъ всѣхъ существенныхъ данныхъ, согласно съ классификаціей. Такой трудъ особенно поощряетъ изслѣдовать строеніе и составъ населенія городовъ различной величины.

Въ настоящее время въ Австріи существуетъ сильная тенденція къ аггломераціи. Такъ, между 1880 и 1890 гг. % увеличенія населенія былъ таковъ:

Населенныя мѣста съ нас. менѣе 500 жит. . .	4,83
„ „ отъ 500 до 2 тыс. жит. .	2,30
„ „ „ 2 „ 5 „ „ .	7,34
„ „ „ 5 „ 10 „ „ .	6,93
„ „ съ нас. болѣе 10 тыс. жит.	33,06
Австрія	7,91

Австрійское населеніе увеличилось на 7,91 % въ десятилѣтіе, но ни одно изъ мѣстечекъ съ населеніемъ менѣе 10 тыс. не достигло этой нормы, въ то время какъ исключительно высокая норма увеличенія городского населенія показываетъ широко распространенное передвиженіе изъ селъ въ города. Не легко опредѣлить, какъ долго существовало это передвиженіе, вслѣдствіе скудности австрійскихъ статистическихъ данныхъ, существовавшихъ до недавней переписи. По многимъ источникамъ различныхъ достоинствъ составлена нижеслѣдующая таблица: въ ней дано гражданское населеніе, жившее на нынѣшней территоріи австрійской имперіи въ различные періоды времени, вмѣстѣ съ нѣкоторыми данными, относящимися къ населенію городовъ [1]).

[1]) Rauchberg „Der Zug nach der Stadt“.

Таблица LII.

показывающая ростъ населенія въ

	Австріи.	Городахъ съ нас. свыше 10 тыс.		Вѣнѣ.	Другихъ гор. съ нас. свыше 100 тыс. въ 1890 г.	Гор. съ нас. отъ 50—100 тыс. въ 1890.	8 мал. город.	16 приг. Вѣны.	Всего по граф. 3. 4, 5, 6 и 7.	Австріи, годов. (геометр.) увеличеніе въ %
		Число.	Насел. %							
	1.		2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
1786	11.875.000									
1800	(12.600.000)	14	551.000 = 4,4	232.000	(193.600)	. . .	. . .	. . . .	. . . .	. . .
1818	13 380.640									
1821	13.964.341	14	614.000 = 4,4	260.224	(200.000)	. . .	. . .	. .	. . . .	1,433
1824	14.518.749	.	. . . . .	. . . .	. . . .	. . .	. . .	. . . .	. . . .	1,306
1827	15.130.762	.	. . . . .	. . . .	. . . .	. . .	. . .	. . . .	. . . .	1,386
1830	15.588.142	.	. . . . .	317.768	239.750	95.000	37.000	(35.000)	(712.000)	0,998
1834	15.713.952	.	. . . . .	326.353	242.190	. . .	. . .	. . . .	. . . .	0,201
1837	16.083.046	21	831.127 = 5,1	333.582	260.641	. . .	. . .	. . . .	. . . .	0,777
1840	16.575.118	.	. . . . .	356.869	275.845	100.000	42.800	55.000	830.300	1,010
1843	17.073.231	28	984.600 = 5,8	373.236	279.868	. . .	. . .	. . .	. . . .	0,992
1846	17.613.406	35	1.128.137 = 6,4	407.980	293.065	. . .	. . .	. . .	. . . .	1,044
1850	17.534.950	.	. . . . .	431.147	309.808	129.581	52.400	80.000	1.019.849	0,112
1857	18.224.500	48	1.551.494 = 8,5	476.222	342.020	139.000	71.339	117.000	1.177.893	0,553
1869	20.217.531	53	1.898.000 = 9,3	607.514	396.215	181.171	108.305	207.400	1.549.753	0,869
1880	21.981.821		2.836.457=12,8	705.402	424.465	223.530	149.139	344.400	1.952.609	0,764
1890	23.707.906	100	3.789.365=15,8	798.719 1.341.897	521.521	264.229	181.300	464.110	2.481.008	0,759

Графа 4. Прага, Лембергъ, Тріестъ и Грацъ.
„ 5. Брюнчъ, Краковъ, Черновицъ и Пильзенъ.
„ 6. Марбургъ, Ауссигъ, Брюксъ, Будвейсъ, Рейхенбергъ, Теплицъ, Меришъ—Острау и Тарновъ.
„ 8. Сюда входятъ также пригороды Праги.

Данныя о городахъ съ населеніемъ 10 тыс. человѣкъ и свыше не могутъ служить вполнѣ достовѣрнымъ указателемъ, но, какъ покажетъ слѣдующая таблица, онѣ согласны съ другими данными, которыя отличаются большей точностью, хотя и меньшей полнотою.

Таблица LIII.

	Австрія.	Нормы увелич. въ %. Городск. нас. свыше 10 тыс.	Вѣна.		Вѣна съ пригород.	17 главн. город.
1800—21 . . .	100	106	112	1830—40 . .	262	272
1821—37 . . .	100	232	186	1840—50 . .	402	377
1837—43 . . .	100	298	192	1850—57 . .	403	388
1843—46 . . .	100	456	290	1857—69 . .	343	285
1846—57 . . .	100	1.071	480	1869—80 . .	339	298
1857—69 . . .	100	206	253	1880- 90 . .	258	318
1869—80 . . .	100	563	183			
1880—90 . . .	100	425	167			

Слѣдуетъ замѣтить, во-1-хъ, что во всѣхъ 4-хъ группахъ городского населенія въ этой послѣдней таблицѣ норма увеличенія, сравнительно съ нормой, выведенной для всей страны, была низка въ теченіе 1-ой половины 19 вѣка; но норма, постоянно увеличиваясь, достигаетъ своего максимума въ 1846 – 57 гг. Разнообразіе причинъ содѣйствовало такому результату. Сильный голодъ 1847 и 1848 гг. былъ причиной выселенія тысячей австрійцевъ изъ страны, а венгерское возстаніе 1848 г. въ связи съ внутренними политическими безпорядками, вызвало серьезную убыль населенія, какъ показываетъ перепись 1850 г. Голодъ, естественно, повліялъ весьма серьезно на разбросанное населеніе сельскихъ округовъ, находившихся вдали отъ путей сообщенія, въ то самое время, какъ перемѣщеніе населенія, вызванное военными дѣйствіями, безъ сомнѣнія, унесло еще новое число лицъ изъ сельскихъ округовъ. Но оба эти обстоятельства могутъ быть учтены, такъ какъ таблица показываетъ также, что 1850—57 гг., въ которые они не включены, имѣютъ максимальную норму для болѣе обширной Вѣны и 17-ти главныхъ городовъ. Стоитъ внѣ вопроса, что вліяніе желѣзнодорожнаго строительства, которое слѣдуетъ признать за факторъ, вызывающій перемѣщеніе населенія, сказалось въ 1857 г. Желѣзнодорожная эра прекрасно открылась въ 1840 г., но за нѣкоторые годы она доставляла

выгоду только или главнымъ образомъ Вѣнѣ. Развитіе обнаруживается въ графѣ, озаглавленной „Вѣна и ея пригороды", подъ которой подразумѣвается Вѣна, созданная закономъ 19 декабря 1890 года. Сравнительно съ общей для Австріи нормой возрастанія населенія, Вѣна достигла высшей нормы въ 1840—50 гг. и 1850—57, а послѣ этого населеніе правильно уменьшалось. Высокая норма возрастанія населенія Вѣны въ 1840—1850 гг. рѣшительно вліяетъ на норму 17-ти главныхъ городовъ. но въ послѣднее десятилѣтіе они обнаружили независимый ростъ и перевышающій ростъ Вѣны. Это можетъ быть также приписано вліянію желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ самое усиленное развитіе они получили въ десятилѣтіе 1865—75 гг. [1]).

Очевидное уменьшеніе аггломераціи въ 1857—69 гг. должно быть объяснено посѣщеніемъ холеры и войной съ Пруссіей въ 1866 г. Почти всѣ города Богеміи, гдѣ велась война, показываютъ необычно низкую норму увеличенія въ 1857—69 гг. [2]).

Вліяніе различныхъ способовъ исчисленія въ таблицѣ LIII представлено въ %—тныхъ нормахъ для 1880—90 гг. относительно группы городовъ съ населеніемъ свыше 10 тыс. и извѣстнаго числа городовъ (17). Та и другая группы показываютъ весьма сильное стремленіе къ аггломераціи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Но составляетъ ли аггломерація въ Австріи концентрацію населенія въ немногихъ крупныхъ городахъ?

---

[1]) Слѣдующія данныя заимствованы изъ работы Neumann-Spallart „Uebersichten der Weltwirtschaft и изъ Конрадовскаго Hdwbh.

Длина желѣзн. дорогъ (въ километрахъ).
въ Австро-Венгріи.

1830 . . .	121	1865 . . .	6.397
1840 . . .	475	1870 . . .	9.761
1845 . . .	1.058	1875 . . .	16.766
1850 . . .	2.240	1880 . . .	18.476
1855 . . .	2.829	1885 . . .	22.341
1860 . . .	5.160	1889 . . .	26.501

[2]) См. St. Mon. XIX, 138. Возможно, что городское населеніе 1857 года исчислено слишкомъ преувеличено въ таблицахъ, такъ какъ въ переписи 1857 г. городское населеніе дано на основаніи цѣлаго округа. Если это такъ, то норма за 1850—57 гг. должна быть нѣсколько уменьшена, а за 1857—69 гг.— увеличена.

Таблица LIV,

показывающая распредѣленіе населенія.

	Число и населеніе Gemeinden.					Процентное отношеніе ко всему населенію.			
	1800.	1843.		1890.		1800.	1843.	1880.	1890.
Австрія	12.600.000	47.438	17.073.231	58.891	23 895 413	100	100	100	100
До 2 тыс. . . .	. . . .	46.713	13.852.766	57.578	16.128.205	. . .	81,1	70,4	67,5
Свыше 2 „ . . .	. . . .	725	3.220.465	1.313	7.767.208	. . .	18,9	29,6	32,5
Отъ 2 до 10 тыс. .	. . . .	697	2.235.865	1.212	3.977.843	. . .	13,1	16,8	16,7
„ 10 „ 20 „ .	8.102.000	21	264.054	69	919.106	0,81	1,6	8,2	3,8
„ 20 „ 100 „ .	5.217.000	5	235.606	27	962.836	0,93	1,4		4,0
Свыше 100 тыс. . .	1.232.000	2	484.942	5	1.907.423	2,63	2,8	4,6	8,0

Изъ этой таблицы видно, что городское населеніе (города съ населеніемъ свыше 2 тыс.) увеличилось, составляя 18,9% всего населенія въ 1843 и въ 1890 г.—32,5, и что въ то время какъ этотъ приростъ населенія былъ раздѣленъ между нѣсколькими группами городовъ, несоотвѣтственно крупная часть пала на долю „большихъ городовъ“. Однако, хотя крупные города всегда поглащали увеличивающуюся часть населенія, будетъ интересно узнать, средній ли крупный городъ росъ быстрѣе, или же средній маленькій, т. е. оказывается ли пригодна для Австріи гипотеза Левассера, устанавливающая существованіе большей притягательной силы городовъ, пропорціональной ихъ величинѣ? Слѣдующая таблица [1]) показываетъ, въ грубыхъ чертахъ, процентныя отношенія увеличенія въ нѣсколькихъ группахъ городовъ, классифицированныхъ согласно съ ихъ населеніемъ въ 1890 году:

Таблица LV.

	1831—40.	1841—50.	1851—57.	1858—69.	1870—80.	1880—90.	Увеличеніе въ 1.000. 1870—90.	1831—90.
Вѣна	12,4	21,0	16,0	23,0	16,1	13,2	1.313	2.512
4 большихъ города . .	15,0	12,0	14,0	13,0	7,0	23,0	1.317	2.173
4 обширныхъ „ . .	5,0	29,0	10,0	25,0	23,0	18,0	1.460	2.781
9 главн. городовъ . . .	12,0	19,0	14,0	20,0	14,0	17,0	1.340	2.448
8 небольшихъ городовъ .	16,0	22,0	51,0	43,0	38,0	22,0	1.680	4.846
16 Вѣнскихъ пригород.	57,0	45,0	66,0	66,0	66,0	26,0	2.238	13.260
9 пригородовъ Праги .	..	22,0	67,0	43,0	115,0	63,0	3.442	
Австрія	6,2	6,0	5,7	9,2	8,0	7,9	1.172	1.508

Въ продолженіе цѣлыхъ 60 лѣтъ 8 маленькихъ городовъ расли быстрѣе, чѣмъ главные города, и изъ 9 главныхъ городовъ 4 большихъ города (въ 1890 году съ населен. свыше 100 тыс.) были превзойдены меньшими городами. Ростъ Вѣны

[1]) Составлена на основаніи таблицы LII. Процентныя данныя за 1851—1857 гг. и за 1858—69 гг., ради сравненія, сведены къ десятилѣтнимъ періодамъ. Пригороды Праги увеличились въ своемъ населеніи съ 18 тыс. въ 1840 г. до 172 тыс.—въ 1890 г. . . . . Отношенія для Вѣны основаны на прежнихъ границахъ города, если принять за основаніе для 1830 и 1869 гг., пока же, какъ и для 1890 г. нынѣшнія границы, то относящія въ послѣднихъ двухъ графахъ выразятся въ 1.550 и 3.728, вмѣсто 1.313 и 2.512.

уступалъ росту небольшихъ городовъ и городовъ средней величины.

Но слѣдуетъ принять въ расчетъ ростъ внѣ городскихъ частей или ростъ пригородовъ, и таблица показываетъ, что изъ группы городовъ пригороды Вѣны и Праги отличались наиболѣе быстрымъ ростомъ Необходимо, слѣдовательно, сосчитать вмѣстѣ населеніе городовъ и его пригородовъ, такъ какъ они составляютъ одну промышленную единицу. Въ таблицѣ LIII уже было указано, что расширенная Вѣна превзошла другіе города во всѣ десятилѣтія, кромѣ 1830—40и 1880—90 гг. [1]) .Болѣе полный анализъ произведенъ въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица LVI.

	1857.	1890.	Увеличеніе въ %
Вѣна (въ нынѣшнихъ границахъ) .	593.000	1.341.900	126
8 городовъ въ 1890 г. съ населен. свыше 50 тыс.	481.000	785.700	63
20 городовъ въ 1890 г. съ населен. отъ 20 до 50 тыс.	295.000	634.600	115
Три пригорода Праги съ населеніемъ свыше 20 тыс.	11.000	108.000	873
Всего въ городахъ съ населен. въ 1890 г. свыше 20 тыс. . . .	1.380.000	2.870.200	108
8 большихъ городовъ вмѣстѣ съ пригородами	513.000	937.900	83
8 избранныхъ небольшихъ городовъ .	71.000	181.300	154

Эти данныя показываютъ, что 8 небольшихъ выше разсмотрѣнныхъ городовъ совсѣмъ не являются типичными для ихъ группы, ибо въ періодъ 1857—90 гг. они увеличились на 154%, а группа съ насел. отъ 20 до 50 тыс. (представляя въ населеніи, въ среднемъ, почти тоже самое)—только на 115%. Порядокъ городовъ въ отношеніи роста въ настоящее время таковъ: Вѣна 126, города средней величины—115, боль-

[1]) Уменьшенная норма увеличенія населенія въ вѣнскихъ пригородахъ въ теченіе 1880—90 гг. объясняется разселеніемъ жителей по новой территоріи; въ самомъ дѣлѣ, эти данныя включаютъ лишь около $^2/_3$ всѣхъ жителей пригородовъ, взятыхъ въ предѣлахъ города въ 1890 г.

[2]) Оправданіе этой классификаціи мы находимъ въ изд. результатовъ переписи 1890 г. Часть I, стр. 66.

шіе города—83, Австрія—30. Въ послѣднее десятилѣтіе, какъ видно изъ таблицы LV, четыре большихъ города, вмѣстѣ съ Вѣною, увеличились въ нѣсколько болѣе высокой нормѣ, чѣмъ 8 маленькихъ городовъ, которые, въ свою очередь, расли быстрѣе, чѣмъ ихъ группа, такъ что нынѣшняя тенденція, существующая въ Австріи, кажется, заключается въ стремленіи къ централизаціи, хотя оно не выражается столь замѣтно, какъ во Франціи.

VI. Венгрія.

Въ Венгріи средневѣковое различіе между городомъ и селеніемъ, опирающееся, главнымъ образомъ, на политическія основанія, до сихъ поръ еще удерживается, а статистическое различіе, во всякомъ случаѣ, было бы ослаблено для меньшихъ группъ городовъ, вслѣдствіе необычнаго расширенія ихъ территоріи. Въ Венгріи городская община, или первоначальная политическая единица, имѣетъ, въ среднемъ, площадь въ 22 квадр. километр., въ то время какъ въ Австріи она равняется 11, а въ Германіи—7. Очевидно, городская община, при такой площади, можетъ заключать въ себѣ населеніе больше, чѣмъ 2 тыс. человѣкъ, которые могутъ быть настолько разсѣяны по территоріи, что эта община утратитъ всякій характеръ города. Венгерская статистика, поэтому, разсматриваетъ, какъ городское населеніе, 131 мѣстечко и города, пользующіеся особенными политическими привиллегіями. 25 изъ этихъ городовъ извѣстны, какъ населенныя мѣста „съ муниципальными правами“ (Städte mit Municipium) и содержатъ каждый въ отдѣльности свыше 10 тыс. жителей, при среднемъ населеніи въ 1880 г. въ 44.513 и въ 1890—53.243.

Въ таблицѣ LVII они являются какъ „свободные города“ и будутъ представлять города средней величины. Другая группа городовъ, заключающаяся въ городскомъ населеніи, состоитъ изъ городовъ съ магистратомъ, назначаемымъ правительствомъ (Städte mit geordnetem Magistrat), числомъ 106 въ 1890 г. и 118—въ 1880 г.; ихъ среднее населеніе въ 1880 г. было 8.743 и въ 1890—10.550 чел. Они будутъ представлять группу небольшихъ городовъ и являются въ таблицѣ подъ такимъ же заголовкомъ.

Эти 2 группы, взятыя вмѣстѣ, могутъ быть приняты за городское населеніе Венгріи. Въ сорокалѣтній періодъ 1850—90 гг.

Таблица LVII.

показывающая ростъ населенія въ Венгріи.

	Венгерская монархія.	Собственно Венгрія.	Свободные города.	Маленькіе города.	Остальная Венгрія—Сельское населеніе.	7 большихъ городовъ въ 1890 г.	Буда-Пештъ.	131 город. графы 4—5. % ко всему населенію.
	2	3	4	5	6	7	8	9
1800	. . .	9.859.000	. . . .	. . . .	. . . .	220.400	61.000	
1820	. . . .	11.340.900	. . . .	. . . .	. . . .	254.400	75.000	
1831	. . . .	(11.450.000)	. . .	. . . .	. . .	308.900	104.600	
1850	13.191.553	11.554.377	669.609	744.547	10.140.221	392.832	156.506	12,2
1857	13.768.513	12.067.183	788.417	844.388	10.434.378	465.226	186.945	13,5
1869	15.417.327	13.561.245	946.793	945.524	11.668.928	563.975	254.476	14,0
1880	15.642.102	13.728.622	1.112.822	1.008.653	11.607.147	692.032	360.551	15,4
1890	17.349.398	15.133 494	1.331.067	1.118.317	12.684.110	863.563	491.938	16,1
1800—20	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	15,4	23.00	
1820—31	. . . .	(9,6)	. . . .	. . . .	. . . .	21,4	40,00	
1831—50	. . . .	(9,1)	. . . .	. . . .	. . . .	27,1	50,00	
1850—57	4,37	4,44	17,74	13,41	2,90	18,4	19,45	15,46
1857—69	11,98	12,38	20,09	11,98	11,83	21,2	36,12	15,89
1869—80	1,46	1,23	17,54	6,68	0,52	22,7	41,68	12,11
1880—90	10,91	10,23	19,61	10,87	9,29	24,7	36,44	15,46

Графа 2 включаетъ Фіумэ (29.494 чел. въ 1890 г.) и Кроацію — Славонію (2.186.410—въ 1890 г.) Графа 4—„Stadte mit municipium“, числомъ 25. Графа 5 — „Stadte mit geordnetem Magistrat“ — числомъ 106 (въ 1890 г.). Графа 7. Шесть городовъ рядомъ съ Буда-Пештомъ съ нас. въ 1890 г.: Цегединъ—85.569, Марія-Терезіонополь—72.737, Дебрецинъ — 56.940, Ходъ-Мецо-Васарели — 55.475, Пресбургъ — 52.411 и Кескеметъ—78.493.

онѣ возросли гораздо быстрѣе, чѣмъ сельскіе жители. И въ самомъ дѣлѣ, въ одинъ изъ періодовъ (1869—80), который заключаетъ годы страшнаго голода, сельское населеніе дѣйствительно уменьшилось. Въ другіе періоды норма его подвергалась большимъ колебаніямъ, между тѣмъ какъ города расли, увеличиваясь болѣе однообразно. Такъ какъ періоды, за которые приведены % въ таблицѣ LVII, неодинаковой продолжительности, то необходимо высчитать % увеличенія погодно. Такимъ образомъ, получится

Таблица LVIII.

Ежегодное среднее увеличеніе.

	Венгрія.	131 городъ.
1850—57	0,63	2.075
1857—69	0,98	1.235
1870—80	0,11	1.044
1881—90	0,68	1.447

Таблица показываетъ, что самымъ быстрымъ ростомъ городского населенія отличались 1850—57 гг. точно такъ же, какъ и въ Австріи. Хотя въ нашемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ, доказывающихъ это, но можно предполагать, что этотъ періодъ расширенія городовъ, какъ и въ Австріи, начался съ 1840—50 гг. Такимъ образомъ, первый дѣйствительный толчокъ къ росту столицы Буда-Пешта былъ данъ въ 1840 г. [1]); между 1830 и 1840 гг. его населеніе оставалось безъ измѣненія, такъ что между 1840 и 1850 гг. ростъ его былъ равенъ 50%, какъ можно видѣть изъ таблицы LVII, и это болѣе высокая норма, чѣмъ она была вообще до сихъ поръ. Но развитіе Буда-Пешта тогда было исключительнымъ, и, очевидно, это имѣло мало вліянія на норму роста 7 главныхъ городовъ (они теперь превышаютъ 50 тыс. населенія), въ которыхъ ежегодное среднее (геометрическое) увеличеніе было равно:

1800—20	0,72	приблиз.
1820—31	1,96	„
1831—50	1,21	„
1850—57	2,446	
1857—69	1,617	
1869—80	1,878	
1880—90	2,239	

[1]) Körösi. Die Hauptstadt Budapest in 1881, Heft 1.

Эти данныя, конечно, не вполнѣ достовѣрны, но они указываютъ, что ростъ городовъ, хотя увеличивался изъ года въ годъ, но не достигъ высокой нормы 1850—57 годовъ, которая можетъ быть приписана отчасти политическимъ и общественнымъ причинамъ, а, главнымъ образомъ, устройству желѣзнодорожнаго сообщенія между Буда-Пештомъ и сельскимъ населеніемъ.

Большаго интереса заслуживаютъ относительныя нормы увеличенія большихъ и малыхъ городовъ. Въ Венгріи, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, движеніе было направлено къ концентраціи и централизаціи. Даже Франція не представляла болѣе яркаго примѣра, чѣмъ слѣдующій, который показываетъ все увеличеніе населенія въ %-тахъ въ періодъ 1850—90 гг.:

1. Буда-Пештъ	214,33
2. 7 большихъ городовъ	120,00
3. Свободные города	98,78
4. Маленькіе города.	50,07
5. Сельскіе округа	25,10
Венгрія	30,88
6. Городское населеніе	73,13

Изслѣдованіе таблицы показываетъ, что это—порядокъ роста во всякій періодъ, безъ исключенія, начиная съ 1850 г. И такъ какъ число городовъ въ каждомъ случаѣ приблизительно одно и тоже, то можно заключить, что населенныя мѣста растутъ по нормѣ, пропорціональной ихъ собственной величинѣ.

Но города Венгріи до сихъ поръ слишкомъ малы, чтобы эта концентрація могла вызвать тревогу. Буда-Пештъ—единственный городъ, достигшій населенія свыше 100 тыс., жители его составляютъ 3,2% всего населенія Венгріи. Городское населеніе относительно мало, не смотря на включеніе мѣстечекъ, которыя имѣютъ значительное населеніе, живущее на обширной территоріи, при условіяхъ скорѣе сельской, чѣмъ городской жизни, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Таблица LIX.

Ростъ городовъ въ Венгріи.

	1800—1808.			1850.			1890.		
	Число.	Насел.	%	Число.	Насел.	%	Число.	Насел.	%
Свыше 100 тыс.	0	0	.	1	156.506	1,35	1	491.938	3,23

Отъ 20 до 100 т. .	6	228.000	2,31	12	369.996	3,2	37	1.218.000	8,03
„ 10 „ 20 „ .	24	300.000	3,04	.	(525.000	4,5)	67	961.520	6,34
Всего свыше 10 т.	30	528.000	5,35	.	(1.050.000	9,1)	105	2.671.458	17,6
„ „ 2 „							435	7.413.387	49

VII. Россія.

Тремя гигантскими странами, которыя будутъ оспаривать другъ у друга міровое превосходство въ наступившемъ уже вѣкѣ, являются С. Штаты Сѣверной Америки, Британская Имперія и Россія. Относительно численности населенія Россіи принадлежитъ второе мѣсто, а если военную силу страны измѣрить численностью крестьянъ, то Россія должа претендовать даже на первое мѣсто, такъ какъ едва 12% русскаго населенія живетъ въ городахъ „губительныхъ для людей“. Однако, подлежитъ сомнѣнію, Россія ли съ ея огромнымъ числомъ земледѣльцевъ, или Соединенные Штаты и Великобританія, съ ихъ центрами просвѣщенія и торговыхъ предпріятій, окажутся болѣе ужасной военной силою. Россія сдѣлала гораздо больше успѣховъ въ фабрично-заводской промышленности, чѣмъ это обыкновенно предполагаютъ. Она теперь ввозитъ только небольшую часть потребляемыхъ ею шерстяныхъ и хлопковыхъ веществъ, и во всѣхъ основныхъ отрасляхъ промышленности, кромѣ желѣзной и стальной, Россія, подобно Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, является государствомъ, самоудовлетворяющимъ своимъ потребностямъ. [1]) Заводская промышленность сосредоточена преимущественно въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго и въ подмосковномъ районѣ, и въ этихъ пунктахъ встрѣчается значительное число городского населенія, которое быстро растетъ. Можетъ быть, самымъ яркимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является Лодзь—городъ въ Царствѣ Польскомъ,—который называютъ „русскимъ Манчестеромъ“. Онъ въ 1860 г. имѣлъ 31.500 жителей, а въ 1897—314.780; ростъ этого города былъ бы признанъ феноменальнымъ даже въ Америкѣ.

Но фабричной системѣ приходится въ Россіи бороться со многими неудобствами. Ея сильный соперникъ, кустарная или

---

[1]) „Фабрично-заводская промышленность Россіи“. С.-Петербургъ 1893 г. Сборникъ официальныхъ статей, изготовленный къ выставкѣ въ Чикаго. Перев. на англійскій языкъ „The Industries of Russia“ John Crauford.

домашняя промышленность, почти совсѣмъ пала въ западной части страны; но въ Россіи зима такъ продолжительна и сурова, что земледѣльческое населеніе долго остается безъ работы и вынуждено искать другихъ занятій. Очень многіе изъ крестьянъ заняты обрабатывающей промышленностью въ своихъ домахъ, а въ нѣкоторыхъ изъ болѣе крупныхъ селъ и губернскихъ городовъ населеніе идетъ на фабрики и заводы, которые или совершенно закрываются на лѣто или работаютъ съ ограниченнымъ числомъ рабочихъ. Вычислено, что, по крайней мѣрѣ, половина городского населенія состоитъ изъ крестьянъ, приходящихъ или уходящихъ, ищущихъ или оставляющихъ занятія въ городѣ.

Въ 1886 г. Россійская имперія заключала 555,990 поселенныхъ мѣстъ, изъ которыхъ 1.281 имѣло городское муниципальнсе управленіе. Все ихъ населеніе признается городскимъ. Средневѣковое различіе равносильно по своей сущности статистическому предѣлу въ 2 тыс. человѣкъ [1]). Предварительныя свѣдѣнія по переписи 1897 г. представляютъ распредѣленіе городского населенія въ такомъ видѣ:

Таблица LX.

	Всего насел.	Въ городахъ.	Процентъ городского населенія ко всему.
Собственно Россія . . .	94.215.415	11.830.546	12,5
Царство Польское . . .	9.455.943	2.059.340	21,8
Кавказъ	9.248.695	996.248	10,8
Сибирь	5.727.090	462.182	8,1
Центральная Азія . . .	7.721.684	932.662	12,1
Всего . . .	126.368.827	16.280.978	12,9
Финляндія	2.527.801	(250.100)	10
Итого по Имперіи . . .	128.896.628	16.531.000	12,8

Такимъ образомъ ясно, что даже въ самой густо населенной части Имперіи (Царство Польское) городское населеніе составляетъ только 21,8% всего числа жителей.

Имѣя въ виду, что крѣпостное право пало въ Россіи только въ 1861 г. и что эра индустріализма открылась едва передъ 70-тыми годами, можно предсказать, что ростъ городского

[1]) Хотя свыше 300 городовъ содержали менѣе 2 тыс. жителей, ихъ населеніе въ сложности почти бесконечно мало въ сравненіи со всѣмъ числомъ жителей. См. таблица LXIII и LXI.

населенія является фактомъ сравнительно недавнимъ. Статистическія данныя скудны и не совсѣмъ отличаются достовѣрностью, такъ какъ только лишь 9 февраля (по новому стилю) 1897 г. была произведена обще-имперская перепись населенія, въ современномъ смыслѣ слова. Бывшія до того исчисленія, касавшіяся лишь части населенія—мужского, производились съ военными или съ фискальными цѣлями и дополнялись свѣдѣніями с родившихся и умершихъ. Тѣмъ не менѣе, эти исчисленія не лишены были извѣстной цѣнности, какъ на это указываетъ то обстоятельство, что исчисленное населеніе составляло въ 1895 г. 129.545.000, а цифра, полученная при переписи жителей въ началѣ 1897 г., оказалась 129.000.000.

Ростъ всего населенія, какъ опредѣленнаго центральнымъ статистическимъ комитетомъ, на основаніи ревизій, такъ и послѣдующія вычисленія, равно какъ исчисленіе всего населенія городовъ, сдѣланное авторомъ настоящаго труда на основаніи наилучшихъ источниковъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Таблица LXI.

Годы.	Источники.	Все населеніе Россіи.	Города.	Источники.	Процентное отношеніе городского нас. ко всему числу жителей.
1722	1-ая ревизія . .	14.000.000			
1794	. . . . .	. . . .	2.279.412	Шторхъ .	6,5
1796	5-ая ревизія . .	36.000.000			
1811	6-ая „ . .	41.000.000	2.850.926	Herman .	7,0
1815	7-ая ревизія . .	45.000.000			
1825	. . . . .	. . . .	3.521.052	Olberg . .	7,0
1835	8-ая ревизія . .	59.000.000			
1838	Кеппенъ	59.042.866	4.745.632	Кеппенъ .	8,75
1856	Офиц. таблицы .	{71.243.616 / 63.862.000}	5.684.000	Olberg . .	8,96
1870	Mitteilungen 1882 года	{85.938.504 / 85.018.082}	9.064.039	Jannasch .	10,66
	Янашъ				
1885	Статистич. Ежегодникъ . . .	108.787.235	13.947.825	Стат. Ежегод.	12,8
1890	St. Petersburger Kalendar (German)	115.989.443	13.972.643	Kalender .	12,0
1897	Первая перепись .	126.368.827	16.280.978	I перепись.	12,9

Процессъ аггломераціи въ Россіи до сихъ поръ совершается медленно, хотя онъ оживился въ самое послѣднее десятилѣтіе. Видимое пониженіе % городского населенія въ періодъ 1885—90 гг., кажется, должно быть объяснено нѣкоторыми недостатками въ точности статистическихъ данныхъ. Въ то время, какъ Россія имѣетъ важные и быстро растущіе „крупные города“, сельское ея населеніе также растетъ, притомъ съ такой быстротой, что сглаживаетъ ростъ городского населенія. Это сдѣлается очевиднымъ изъ слѣдующихъ данныхъ о населеніи 13 городовъ, которые въ 1885 г. попали въ группу „большихъ городовъ“ (свыше 100 тыс. жителей). Эти данныя, которыя, конечно, немного лучше, чѣмъ исчисленія, основаны, главнымъ образомъ, на источникахъ, указанныхъ въ таблицѣ LXI.

Таблица LXII.

Годы.	Русскіе города.	Увеличеніе въ %.	Процентное отношеніе ко всему насел.	Годы.	Французскіе города[1]).	Увеличеніе въ %.	Проц. ко всему населенію
1815—25	827.000	.	1,8	1821	1.423.082	.	4,6
1856	1.583.300	94	2,2	1856	2.494.089	75	6,9
1870	2.383.000	50	2,8	1872	3.531.701	53	9,8
1885	3.541.865	68	3,2	1886	4.190.958	10	12,0
1897	4.641.395	31	3,6	1896	4.793.491	16	12,4

Хотя русскіе города расли быстро, быстрѣе, чѣмъ французскіе, они не очень обогнали сельское населеніе и, слѣдовательно, участіе, которое они принимали въ національной жизни, относительно говоря, осталось малымъ. Въ періодъ 1885—95 гг. увеличеніе населенія крупныхъ городовъ было равно 31, а увеличеніе жителей всего государства составило 19%, причемъ первая величина относится къ послѣдней какъ 160 къ 100. Хотя это нѣсколько болѣе низкая норма концентраціи, чѣмъ норма, существующая въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, но это показываетъ, что Россія вступила на путь „капитализма“. Общіе результаты за 19 столѣтіе даны въ слѣдующей таблицѣ.

[1]) 12 главныхъ городовъ имѣвшихъ въ 1891 г. свыше 100 тыс. жителей

Таблица LXIII.

Города,	1820. Число.	1820. Насел.	1820. Проц. увелич.	1856. Число.	1856. Насел.	1856. Проц. увелич.	1885. Число.	1885. Насел.	1885. Проц. увелич.
съ нас. свыше 100 тыс. . .	3	595.000	1,4	4	1.123.698	1,6	13	3.541.865	3,2
Отъ 20 до 100 т.	17	493.000	1,0	42	1.407.266	1,9	116	4.301.508	4,0
„ 10 „ 20 „	45	571.000	1,39	41	250.178	1,8	164	2.293.344	2,1
Всего съ нас. свыше 10 тыс.	65	1.659.000	3,7	140	3.781.142	5,3	293	10.136.717	9,3
Отъ 2 до 10 т.	.	. . . .	.	.	. . . .	.	656	3.215.878	3,0
Всего свыше 2 тыс.							949	13.352.595	12,3
Россія . . .		45.000.000	100		71.200.000	100		108.800.000	100

Насколько дѣйствительны эти цифры, онѣ указываютъ, что въ Россіи существуетъ тенденція къ росту городовъ средней величины (отъ 20 до 100 тыс. жит.) сильнѣе, чѣмъ къ увеличенію „большихъ городовъ“. Но слишкомъ большого значенія нельзя придавать столь малымъ процентамъ [1]).

VIII. Швеція.

Слѣдующіе проценты, составляющіе часть шведскаго населенія, живущаго, по даннымъ различныхъ переписей, въ 19-ти городахъ, которые въ 1890 г. имѣли болѣе 10 тыс. жителей, показываютъ, что движенія къ городу не было приблизительно до 1850 г.

1805	6,3
1810	6,1
1820	6,4
1830	6,4
1840	6,3
1850	6,7
1860	7,6
1870	9,05
1880	10,7
1890	13,7

[1]) Согласно съ предварительнымъ подсчетомъ данныхъ, собранныхъ переписью 1897 г., Россія имѣетъ 19 первоклассныхъ городовъ (свыше 100 тыс. жителей), съ населеніемъ въ 5.718,738 чел. или 4,43% всего населенія Имперіи, не считая Финляндіи.

Тотъ же самый выводъ можетъ быть сдѣланъ изъ таблицы LXIV, гдѣ слово „городской“ употреблено въ юридическомъ смыслѣ, касательно 40 городовъ, имѣвшихъ въ 1890 г. менѣе, чѣмъ 2 тыс. жителей. Съ 1850 г. Стокгольмъ получилъ преобладаніе надъ остальнымъ населеніемъ.

Таблица LXIV.

Годы.	Населеніе.	Сельское.	Городское.	Проценты сельск.	Проценты город.	Число. город.	Населеніе Стокгольма въ % отн. ко всему нас.
1805 . . .	2.412.772	2.180.715	232.057	90,39	9,61	86	3,01
1810 . . .	2.377.851	2.155.116	222.735	90,63	9,37	86	2,75
1815 . . .	2.465.066	2.223.894	241.172	90,18	9,82	.	2,96
1820 . . .	2.584.690	2.330.798	253.892	90,18	9,82	86	2,93
1830 . . .	2.888.082	2.607.124	280.958	90,27	9,73	.	2,79
1840 . . .	3.138.887	2.835.204	303.683	90,33	9,67	.	2,68
1850 . . .	3.482.541	3.131.463	351.078	89,91	10,09	.	2,67
1860 . . .	3.859.728	3.425.209	434.519	88,74	11,26	.	2,90
1870 . . .	4.168.525	3 628.876	539.649	87,05	12,95	.	3,27
1880 . . .	4.565.668	3.875 237	690.431	84,88	15,12	90	3,70
1890 . . .	4.784.981	3.885.283	899.698	81,20	18,80	92	5,15

Достойно замѣчанія, что городское населеніе не могло удержать своего процента ко всему населенію въ первыя десятилѣтія 19-го столѣтія и что самъ Стокгольмъ оказался причастнымъ къ этому пониженію % городского населенія. Начиная съ 1840 г. городское населеніе начало быстро расти, а Стокгольмъ—съ 1850 г.

Различіе между юридическимъ или официальнымъ городскимъ населеніемъ и статистическимъ вытекаетъ изъ слѣдующей таблицы:

Таблица LXV [1]).

	1805.			1850.			1890.		
	Число.	Насел.	% ко всему нас.	Число.	Насел.	% ко всему нас.	Число.	Насел.	% ко всему нас.
Свыше 100 т. жителей . .	0	. . .	.	0	. . .	.	2	351.111	7,3
Отъ 20 до 100 т.	1	72.652	3.0	2	119.154	3,4	6	167.348	3,5
„ 10 „ 20 „	2	23.043	0,9	3	44.100	1,3	11	142.638	2,9

[1]) Большинство необходимыхъ данныхъ можно найти въ результатахъ переписи 1890 г. Bidrag till Sveriges officiele Statistik. Befolknings—Statistik. Ny följd I., 2 и пр.

Всего свыше 10 тыс. жит. .	3	95.695	3,9	5	163.254	4,7	19	661.097	13,74
Отъ 2 до 10 т.	20	74.371	3,1	.	. . .	.	41	199.358	4,21
Всего свыше 2 тыс. . . .	23	170.066	7,0	.	. . .	.	60	860.455	18
Всего город. (юрид.) . . .	86	232.057	9,6	.	. . .	.	92	899.698	18,8

IX. Норвегія.

Ростъ городского и сельскаго населенія Норвегіи явствуетъ изъ слѣдующихъ нормъ увеличенія по десятилѣтіямъ: [1])

Таблица LXVI.

	Сельское насел.	Городск.	Христіанія.	Процентъ городского ко всему населенію.	
1801—15 . . .	0,3	1,1	12,3	1801	10,7
1815—25 . . .	17,7	25,9	52,8	1815	10,7
1825—35 . . .	13,7	13,0	32,2	1825	11,3
1835—45 . . .	9,9	21,7	35,8	1835	11,3
1845—55 . . .	10,5	24,1	25,0	1845	12,3
1855—65 . . .	11,6	31,0	39,0	1855	13,6
1865—75 . . .	3,2	24,8	36,0	1865	15,6
1875—91 . . .	3,1	42,6	96,0 [2])	1875	18,3
1801—91 . . .	93,4	406,7	1.170,0	1891	23,7

Таблица LXVII.

Годы.	Норвегія.	Сельск. нас.	Городское.	Христіанія.
1801	883.038	789.469	93.569	11.923
1815	886.374	791.741	94.633	13.586
1825	1.051.318	932.219	119.099	20.759
1835	1.194.827	1.060.282	134.545	24.445
1845	1.328.471	1.164.745	163.726	33.177
1855	1.490.047	1.286.782	203.265	41.266
1865	1.701.756	1.435 464	266.292	57.382
1875	1.813.424	1.481.026	332.398	76.866
1891	2.000.917	1.526.788	474.129	151.239

[1]) Вычислено на основ. статист. данныхъ, приведенныхъ въ Statistik Aarbog for Kongeriget Norge, 1893. Различіе между городомъ и селомъ еще средневѣковое; въ 1801 г. изъ „городского“ населенія въ 93.569 чел. только 28,854 жило въ городахъ, имѣющихъ 10 тыс. или болѣе жителей, а 70.472 чел.—въ городахъ съ населеніемъ, по крайней мѣрѣ, въ 2 тыс. Однако, въ 1890 г. изъ городского населенія въ 474.129 всего лишь 30.570 чел. жили въ городахъ съ нас. въ 2 и болѣе тыс.

[2]) Вслѣдствіе присоединенія пригородовъ.

Такимъ образомъ, даже въ земледѣльческой Норвегіи города растутъ быстро, въ то самое время какъ сельское населеніе въ послѣднюю четверть вѣка остается почти безъ измѣненій. Концентрація населенія съ 1865 г. была чрезвычайна. Что городской ростъ, главнымъ образомъ, зависѣлъ отъ роста большихъ мѣстечекъ и городовъ, на это указываетъ слѣдующая таблица:

Таблица LXVIII.

	1801.			1845.			1891.		
	Число.	Населеніе.	Проц. отнош.	Число.	Населеніе.	Проц. отнош	Число.	Населеніе.	Проц. отнош.
Свыше 100 тыс. жит.	0	. . .	...	0	. . .	...	1	151.239	7,56
Отъ 20 до 100 „ .	0	. . .	...	2	55.518	4,2	4	124.335	6,22
„ 10 „ 20 „ .	2	28.854	3,27	1	14.778	1,1	5	58.123	2,90
„ 2 „ 10 „ .	10	41.618	4,7	17	68.154	5,1	24	109.862	5,49
До 2 тыс.	40	23.097	2,7	36	25.276	1,8	27	30.570	1,53
Всего город. нас. .	52	93.569	10,7	56	163.726	12,3	61	474.129	23,70
Свыше 2 тыс. . .	12	70.472	7,9	20	138.450	10,4	34	443.559	22,17
„ 10 „ . .	2	28.854	3,27	3	70.296	5,3	10	333.697	16,68

X. Данія.

Ростъ населенія различныхъ категорій показанъ въ слѣдующей таблицѣ. Чтобы опредѣлить вліяніе на классификацію современнаго роста пригородовъ, даны 2 графы для группъ городского и сельскаго населенія; въ 1-ой графѣ городское населеніе заключаетъ Копенгагенъ со всѣми его пригородами и морскими портами; во 2-ой графѣ въ сельское населеніе включены морскіе порты и также пригороды Ко-

пенгагена, кромѣ Фредериксбурга, который включенъ въ число „провинціальныхъ городовъ“.

Таблица LXIX.

Среднее годовое увеличеніе на 10 тыс. обыкновеннаго населенія.

	1834—40		1850—60		1870—80		1880—90		Населеніе въ 1890 г.	
Данія. . . .	84	84	111	111	102	102	99	99	2.172.380	
Сельск. нас. .	85	86	92	97	68	77	21	38	1.434.230	1.508.814
Городск. „ .	81	79	181	162	197	180	273	255	738.150	663.566
Копенгагенъ .	51	46	156	126	247	209	323	291	375.719	312.859
Провинц. гор.	111	112	201	192	155	157	223	224	362.431	350.707

Изъ этого ясно, что вначалѣ столѣтія ростъ пригородовъ относительно былъ незначителенъ; включеніе или исключеніе пригородовъ не оказывало большого вліянія на норму увеличенія сельскаго или городского населенія, какъ можно видѣть изъ сравненія городскихъ графъ за періодъ времени 1834—40 гг. Но въ 1880—90 гг. представляется значительная разница, куда отнесены пригороды: безъ нихъ Копенгагенъ имѣетъ ежегодный приростъ въ 2,91%, а съ ними—3,23%.

Въ періодъ 1834—40 сельскій приростъ былъ больше, чѣмъ городской: на послѣдній повліяла низкая норма увеличенія жителей Копенгагена. Другіе же мѣстечки и города имѣли максимальную норму. Въ 1850—60 гг. городская норма превосходила сельскую, но провинціальные города и досихъ поръ стоятъ выше Копенгагена. Въ 1870—80 и 1880—90 гг. наблюдалось крупное пониженіе сельской нормы роста, въ то самое время какъ городская норма соотвѣтственно увеличилась, а Копенгагенъ пробилъ себѣ дорогу, чтобы стать во главѣ остальныхъ городовъ. Дополнительныя свѣдѣнія, необходимыя для выясненія этихъ вопросовъ, даны въ слѣдующихъ таблицахъ.

Таблица LXX.

	Данія.	Городское населеніе.		Копенгагенъ.
		Дѣйствит.	Въ %-номъ отн. ко всему.	Въ %-номъ отн. ко всему.
1801	929.000	194.431	20,9	10,9
1834	1.223.797	251.502	20,5	9,7
1840	1.289.075	266.822	20,7	9,6
1860	1.608.362	381.662	23,7	10,4
1870	1.784.741	450.241	25,2	11,5
1880	1.969.039	563.930	28,6	13,9
1890	2.172.380	738.150	34,0	17,3

Таблица LXXI.

Число городовъ и процентъ городского населенія въ каждой группѣ.

	1801		1840		1860		1880		1890	
		%		%		%		%		%
Копенгагенъ	1	51,9	1	46,1	1	44,0	1	48,5	1	50,9
Отъ 10 до 40 тыс. . .	0	0	0	0	3	14,1	5	15,2	7	18,7
„ 2 „ 10 „ . .	9	18,5	24	34,8	31	32,6	39	28,8	42	25,6
До 2-хъ тыс.	62	29,6	46	19,1	39	9,3	29	7,5	23	4,8
Всего . .	72	100,0	71	100,0	74	100,0	74	100,0	73	100,0

Таблица LXXII.

	1801			1840			1890		
Свыше 100 тыс. жит. .	1	100.975	10,9	1	123.123	9,6	1	375 719	17,3
Отъ 20 до 100 тыс. . .	0	. . .	.	0	. . .	.	2	63.574	2,9
„ 10 „ 20 „ . .	0	. . .	.	0	. . .	.	5	74.528	3,4
Всего свыше 10 тыс. .	1	100.975	10,9	1	123.123	9,6	8	513.821	23,6
„ „ 2 „ .	10	136.967	14,8	25	215.962	16,8	50	702.679	32,4
„ город. нас.		194.431	20,9	.	266.822	20,7	. .	738.150	34,0

XI. Нидерланды.

Стремленіе къ аггломераціи населенія въ Нидерландахъ впервые сдѣлалось замѣтнымъ около 1850 года, а до этого сельское населеніе расло быстрѣе городского. Ростъ городовъ увеличился, начиная съ 1850 г. и въ послѣднее десятилѣтіе сталъ безпримѣрнымъ, какъ показываетъ

Таблица LXXIII.

	Возрастаніе насел. съ 1829 г.			Возраст. на 10 тыс. чел. по десятилѣт.			
	Всего.	Городск. [1])	Сельск.	Общее.	Город. [2])	Сельск.	Отношеніе городского къ общему росту.
1829 . . .	100	100	100				
1839 . . .	109,46	109,02	109,60	945	908	962	95
1849 . . .	116,97	115,42	117,50	686	591	728	86
1859 . . .	126,62	126,84	126,54	825	995	751	120
1869 . . .	136,97	140,40	135,76	817	947	761	116
1879 . . .	153,54	167,52	148,69	1.210	1.725	979	143
1889 . . .	172,62	209,82	159,73	1.240	2 400		193

[1]) Городскимъ нас. признавались при каждой переписи жители 21 общины (Gemeenten), въ которыхъ жит. было свыше 20 тыс. чел. въ 1889 г.

[2]) Городскимъ нас. тутъ признавались жители 34 общинъ, изъ которыхъ каждая имѣла свыше 10 тыс. чел. въ 1859 году.

Быстрый ростъ городского населенія, начиная съ 1869 г., въ большей степени зависитъ отъ роста большихъ городовъ— Амстердама, Ротердама и Гаги. Отсюда ясно, что въ Нидерландахъ совершается въ значительныхъ размѣрахъ концентрація всего населенія. Эти измѣненія, совершающіяся въ распредѣленіи населенія, показаны въ таблицѣ LXXIV. Трудность, которую представляетъ голландская статистика городовъ, заключается въ томъ, что обыкновенно принимается за 1 городская община (Gemeente), которая заключаетъ въ себѣ значительное число сельскаго населенія, подлежащаго своему территоріальному росту. Различіе между населеніемъ городской общины и настоящимъ городскимъ населеніемъ видно изъ послѣднихъ двухъ графъ нижеслѣдующей таблицы.

Таблица LXXIV.

Населеніе городовъ.

	1795	1829	1849	1889	1889
Свыше 100 тыс. . . .	217.024	202.364	224.035	766.728	750.763
Отъ 20 до 100 „ . . .	242.910	324.168	438.980	644.856	565.700
„ 10 „ 20 „ . . .	94.986	151.517	221.919	527.899	187.400
Всего свыше 10 тыс. .	554.920	678.049	884.938	1.939.483	1.503.900
Голландія	1.880.463	2.613.487	3.056.879	4.511.415	4.474.461

Число городовъ и процентное отношеніе ко всему насел.

Свыше 100 тыс. . .	1	11,5	1	7,7	1	7,3	3	17,0	3	16,6
Отъ 20 до 100 тыс. .	9	13,0	9	12,4	11	14,4	18	14,3	16	12,7
„ 10 „ 20 „ .	7	5,0	11	5,9	16	7,3	.	11,7	15	4,2
Всего свыше 10 тыс.	17	29,5	21	26,0	28	29,0	.	43,0	33	33,5

XII. Бельгія.

Въ Бельгіи различіе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ установлено на численности жителей и за предѣлъ принято 5 тыс. Ростъ городского населенія съ 1846 года показанъ ниже:

Таблица LXXV.

Населеніе городовъ.

	Бельгія.	Сельское нас.	Число нас. мѣстъ.	Городское населеніе.	%-ное отношеніе ко всему насел.
1846 . . .	4.337.196	2.921.329	112	1.415.867	32,6

1856 . . .	4.529.461	2.952.079	118	1.577.382	34,8
1866 . . .	4.827.833	3.046.460	131	1.781.373	36,9
1880 . . .	5.520.009	3.143.232	166	2.376.777	43,1
1890 . .	6.069.321	3.174.627	191	2.894.694	47,7

Въ Бельгіи стремленіе къ аггломераціи существовало съ давнихъ поръ, но оно сдѣлалось болѣе замѣтнымъ въ недавнее время. Городское населеніе, кромѣ того, въ большихъ размѣрахъ является сосредоточеннымъ въ немногихъ крупныхъ городахъ и ихъ пригородахъ. Таблица LXXVI показываетъ высокое значеніе пригородовъ Брюсселя и Антверпена въ классификаціи городского населенія. Въ то самое время, какъ общее число жителей остается приблизительно тѣмъ же самымъ, распредѣленіе населенія между крупными и небольшими городами весьма различно, когда пригороды Брюсселя, Антверпена и Гента признаются самостоятельными.

Таблица LXXVI.

	1802—15	1846			1890	
	Исчисленія.	Безъ пригородовъ.	Съ пригородами.		Безъ пригородовъ.	Съ пригородами.
Брюссель . .	66.297	123.874	188.458		176.138	465.517
Антверпенъ .	56.318	88.487	97.948		224.012	268.397
Гентъ	55.161	102.297	105.894		148.729	171.927
Свыше 100 т.	0	2 226.851	2 294.352	4	696.539	1.053.501
Отъ 20 до 100 т.	5 261.408	11 415.875	11 425.336	25	826.210	525.684
„ 10 „ 20 „	11 145.135	18 234.224	14 181.131	44	573.687	526.251
Всего св. 10 т.	16 406.543	31 876.950	27 900.819	73	2.096.436	61 2.105.436

Процентное отношеніе ко всему населенію Бельгіи.

Свыше 100 тыс.	0,	5,2	6,8	11,4	17,4
Отъ 20 до 100 „	8,7	9,6	9,8	13,7	8,7
„ 10 „ 20 „ . . .	4,8	5,4	4,2	9,4	8,7
Всего свыше 10 тыс. . . .	13,5	20,2	20,8	34,5	34,8

XIII. Швейцарія.

Даже въ маленькой земледѣльческой республикѣ въ 19 вѣкѣ проявилось весьма замѣтное стремленіе къ аггломераціи. Въ сравненіи со всѣмъ населеніемъ, общее населеніе 15 главныхъ городовъ (т. е. имѣющихъ свыше 10 тыс. жителей по каждой переписи) обнаруживаетъ весьма быстрый ростъ:

	Швейцарія.	Процент. отношеніе жителей. 15 гор. ко всему населенію.
1850	2.392.740	9,4
1860	2.510.494	11,4
1870	2.655.001	12,8
1880	2.831.787	14,5
1888	2.917.754	16,5

Періоды 1850—60 и 1880—88 гг. показываютъ большой приростъ населенія городовъ. Городской ростъ является въ сущности, большей частью, ростомъ крупныхъ мѣстечекъ, какъ это явствуетъ изъ

Таблицы LXXVII.

	1822			1850			1888		
	Число.	Населеніе.	%-ное отн. ко всему населенію.	Число.	Населеніе.	%-ное отн. ко всему населенію.	Число.	Населеніе.	%-ное отн. ко всему населенію.
Отъ 20 до 100 тыс.	1	24.600	1,3	4	125.080	5,2	8	384.360	13,2
„ 10 „ 20 „	4	54.300	3,0	4	51.048	2,1	7	96.028	3,3
Всего св. 10 тыс.	5	78.900	4,3	8	176.128	7,3	15	480.388	16,5
Швейцарія	..	1.855.300							
Всего св. 5 тыс. .	11	120.000	6,5	28	301.538	12,7	52	726.060	24,7

XIV. Италія.

Подобно Германіи, Италія является новой страною съ немногими статистическими правительственными учрежденіями, и очень трудно получить данныя, относящіяся къ городскому населенію до 1861 г. Съ 1881 г. въ Италіи не было переписей населенія.

Въ Италіи масса населенія живетъ въ маленькихъ городахъ, даже земледѣльцы живутъ въ селахъ и уходятъ въ поля для своихъ работъ. Скученное населеніе, слѣдовательно, сравнительно велико. Въ виду этого, въ Италіи принято считать за городское населеніе только centri съ 6 тыс. или болѣе жителей, въ то самое время, какъ поменьше centri, называемыя casali или селами, и разбросанное населеніе — все это признается за сельское населеніе. Съ 1861 г. проценты той и другой категоріи населенія были таковы:

Таблица LXXVIII [1]).

	1861	1871	1881
Город. нас. (Centri съ насел. свыше 6 тыс.)	25,17	24,93	27,02
Сельск. нас. Centri съ насел. до 6 тыс. . .	42,84	49,37	45,68
Сельск. нас. Разбросан. нас.	31,99	25,70	27,30
	100,0	100,0	100,0

Процентъ итальянскаго городского населенія, повидимому, равенъ приблизительно 25, онъ также составляетъ процентъ населенія, живущаго въ capoluoghi или главныхъ провинціальныхъ коммунахъ и дистриктахъ (circondari), которыхъ въ 1881 году было 7.082.163 на все населеніе въ 28.459.628 человѣкъ. Городское населеніе, повидимому, растетъ, но только медленно, въ болѣе же крупныхъ городахъ замѣчается, однако, постоянный ростъ.

Таблица LXXIX.

Скученное населеніе.

Города.	1871	1881
До 2 тыс.	43,59	40,25
Отъ 2-хъ тыс. до 6 тыс. . . .	22,86	22,59
„ 6 „ „ 8 „ . . .	5,12	5,30
„ 8 „ „ 20 „ . . .	13,13	13,56
„ 20 „ „ 100 тыс. . .	7,23	8,76
Свыше 100 тыс.	8,07	9,54
	100,0	100,0

За все столѣтіе можетъ быть отмѣчено стремленіе къ концентраціи въ большихъ городахъ:

Таблица LXXX [2]).

Число и населеніе итальянскихъ городовъ.

	1800		1847—8		1881	
Италія	18.124.000	100	23.617.000	100	28.459.628	100
Св. 100 тыс. жит.	(4 800.000	4,4)	(8 1.425.000	6,0) 9	1.974.394	6,9
Отъ 20 до 100 „			. . . .	. 57	1.811.188	6,4
„ 10 „ 20 „			. . . .	. 149	2.084 806	7,3
Всего св. 10 тыс.			. . . .	. 215	5.870.388	20,6
„ „ 2 „			. . . .	. .	12.358.430	43,43

[1]) Censimento della Populazione del Regno d'Italia al 31 dicembre 1881; тоже для 1871 и 1861 гг.

[2]) Вычисленныя цифры заключены въ скобки.

XV. Другія европейскія страны.

О болѣе важныхъ странахъ Европы мы говорили въ подробностяхъ, но, въ цѣляхъ пополнить нашъ очеркъ, мы нашли необходимымъ прибавить статистическія таблицы, показывающія развитіе городского населенія въ остальныхъ европейскихъ государствахъ. Правдоподобныя свѣдѣнія относительно этихъ послѣднихъ странъ обыкновенно отсутствуютъ, если не считать свѣдѣній за послѣдніе годы. Въ дальнѣйшемъ использованы данныя, приводимыя выдающимися авторитетами.

Испанія.

Таблица LXXXI.

	1800—10	1820	1857	Возрастаніе. 1800—57	1887	Возраст. 1857—87
Испанія . .	10.836.000	11.411.924	15.464.430	42,5	17.565.632	13,6
15 городовъ .	888.850	. . . . .	1.340.326	50,9	1.928.691	43
5 крупн. городовъ [1]) . .	495.332	. . . .	778.214	56,5	1.190.725	53
Мадридъ .	156.670	167.607	281.170	79,0	470.283	62

	1820			1857			1887		
	Число.	Насел.	% ко всему нас.	Число.	Насел.	% ко всему нас.	Число.	Насел.	% ко всему нас.
Всего 100.000+ .	1	167.607	1,45	4	683.921	4,4	5	1.190.725	6,8
20.000—100.000 .	24	945.270	8,30	23	805.767	5,2	56	1.975.423	112
20.000+	25	1.112.877	9,75	27	1.489.688	9,6	61	3.166.148	18
10.000—20.000 (вычислено)	(36	476.530)	.	72	(1.080.000)	.	140	(2.100.000)	.
10.000 (вычисл.) .	61	(1.600.000	14)	99	(2.570.000	16,2)	201	(5.200.000	29,6)

[1]) Пятью крупными городами являются: Мадридъ, Барцелона, Валенція, Севиллія и Малага. Пятнадцать городовъ включаютъ эти 5 и 10 другихъ, населеніе которыхъ превышало въ 1887 году 50 тыс. чел. Источникомъ для этихъ свѣдѣній является за 1800—10 г. Гассель 1809; за 1820—Гассель 1823; за 1857—Censo de la Poblacion de Espana, on 21 de Mayo 1857 и Кольбъ 1868, за 1887—данныя переписи. Данныя относятся къ коммунамъ и мѣстечкамъ, которыя въ Испаніи чрезвычайно велики и заключаютъ въ себѣ сельское населеніе. Свѣдѣнія о мѣстечкахъ съ нас. въ 10 тыс. и свыше до 20 тыс. получены ариѳметическимъ путемъ (помноженіемъ 15 тыс. на 72 и 140), но они

Португалія.

Таблица LXXXII.

	1801	1857	Возраст. въ %	1878	Возраст. въ %	1890	Возр. въ %
Португалія .	3.661.809	3.908.861	6,5	4.550.699	16,4	5.082.247	11,1
8 городовъ .	115.600	195.600	64,0	208.099	6,2	253.050	12,6
Лисабонъ .	350.000	275.286	21,4 a	246 343	10,5 a	307.661	12,4

	Число.	Насел.	% ко всему нас.	Число.	Насел.	% ко всему нас.	Число.	Насел.	% ко всему нас.
100.000+	1	350.000	9,5	1	275.2?6	7,2	2	447.517	8,8
20.000—100.000 .	1	30.000	0,8	3	140.000	3,5	1	23.089	0,4
10.000—20.000	7	85.000	2,4	6	85.600	2,2	12	178.329	3,5
10.000+ . . .	9	465.600	12,7	10	500.800	12,9	15	648.935	12,7

a = уменьшенію.

8-ю городами являются: Опорто, Брага, Фунчалъ, Коимбра, Сетубалъ, Эвора, Ангра, Ельвасъ—они были крупными городами въ 1800 году. Что касается источниковъ, то таковыми служили: за 1890 г.—Statesman's Year Book, 1897, за 1878 г.—Censo No 1 de Janeiro, 1878; Populacao, Lisbon, 1881; за 1801 и 1857 гг. населеніе Португаліи приводится у Блока „Bevölkerung Spaniens und Portugals" (1861), а данныя о населеніи городовъ за 1800 г. взяты у Гасселя, 1809 г. и изъ другихъ вышедшихъ раньше книгъ; за 1857 г.—у Кольба, 1860 и т. д. Добавочными источниками служили: Balbi, „Essai Statistique sur la Royaume de Portugal", 2 тома, 1822, Парижъ; Minutoli, „Portugal und seine Colonien im Jahre 1854", 2 тома, Штуттгартъ, 1855. Свѣдѣнія, относящіяся къ болѣе раннему времени, нужно признать весьма неточными.

Грецiя.

Таблица LXXXIII.

	1852			1879			1889	
	Насел.	% ко всему нас.	Число.	Насел.	% ко всему нас.	Число.	Насел.	% ко всему нас.
Грецiя . . .	1.002.112			1.979.147			2.187.208	
Аѳины . . .	31.125	3,1	1	63.374	3,2	1	107.251	4,9

приблизительно вѣрны. Согласно съ Nomenclater de Espagna, 1888, городское населеніе равнялось 4.851.903, а сельское—12.713.369 или первое—27,89%, а второе—72,11%.

Другіе города, съ нас. свыше 20 тыс.	3	67.794	3,4	3	89.960	4,1
Отъ 10 до 20 т. . . .	4	55.991	2,8	8	109.128	5,0
Всего 10.000+	8	187.159	9,5	12	306.339	14,0

Источники: За 1879 г.—Almanach de Gotha, 1885. Данныя включаютъ въ себѣ части Θессаліи, присоединенныя въ 1881 году. За 1889 г.—Supan. За 1852 г.—Kolb, 1860.

Европейская Турція.

Таблица LXXXIV.

	Число.	1885 Населеніе.	% ко всему нас.
Турція		4.786.645	100
Константинополь		873.565	18,3
Салоники		150.000	3,1
Города съ нас въ 20—100 тыс.	4	166.000	3,5
Города съ нас. свыше 20 тыс. .	6	1.189.600	24,9

Источники: Перепись 1885 г. въ Statesman's Year Book за 1897 г., стр. 1.018. Территорія Турціи такъ часто измѣнялась, что даже для сравненія не могутъ быть взяты данныя за прежніе годы. Константинополь, говорятъ, имѣлъ населенія 597,600 (Гассель, 1823) въ началѣ 19 вѣка и 700,000 (Kolb, 1860)—въ серединѣ. Онъ, очевидно, выросъ въ численности за послѣдніе годы, такъ какъ по Almanach de Gotha за 1885 г. въ немъ считалось всего лишь 6—700.000.

Боснія и Герцоговина.

Таблица LXXXV.

Перепись 4 мая, 1885 г.

Вся страна	1.336.091	
Серайево	26.268	1,90
Монастырь	12.665	0,95
Баньялука	11.357	0,95
Города съ нас. 10.000+ . . .	50,290	3,8%

Источники: Von Asböth, „Bosnia und Herzogowina“, Wien, 1888.

Сербія.

Таблица LXXXVI.

	1800—10		1854		1874		1890		
	Насел.	%	Насел.	%	Насел.	%	Число.	Насел.	%
Сербія . .	960.000	100	985.000	100	1.353.890	100		2.161.961	100
Бѣлградъ .	30.000	3,1	16.723	1,7	27.605	2,0	1	54.249	2,5
Гор. съ нас. отъ 2 до 20 т. . .							4	55 812	2,6
Всего 10 т.+ . .							5	110.061	5,1
„ 2 т.+ . .							104	286.466	13,25

Источники: Statistique du Royaume de Serbie. Belgrade, 1892—3.

Коммуны Сербіи необыкновенно велики, но въ этой таблицѣ содержится лишь скученное населеніе. Если же принятой единицей была бы коммуна, вмѣсто населеннаго центра, то результатъ получился бы совсѣмъ иной (1890).

	Число.	Насел.	%
Всего 10.000+	7	131.538	6,1
„ 2.000—	277	787.492	36,5

Данныя 1800—10, заимствованныя у Гасселя 1809, представляютъ лишь немного больше, чѣмъ догадку, но даже если принять это въ соображеніе, то всетаки они указываютъ на наличность большого городского населенія.

Болгарія.

Таблица LXXXVII.

	1850		1888	
Вся страна			3.154.375	100,0
Филиппополь	40.000		33.032	1,0
Софія	30.000		30.428	1,0
Прочіе города съ нас. 20.000+ . . .		4	96.504	3,1
Города съ нас. отъ 10 до 20 тыс. . .		15	189.203	6,0
Всего 10.000+		21	349.167	11,1

Источники: Résultats du Récensement de la population, 1888. Supan, (Ortsstatistik), стр. 73—5. За 1850 г.—Kolb, 1860. По исчисленію, произведенному въ началѣ 19 вѣка, Софія, столица, имѣла населенія въ 46.000 (Hassel, 1809). Но въ послѣд-

нее время въ Софіи быстро возросло населеніе, и по переписи 1893 года въ ней насчитано 47.000 (St. Year Book, 1897 г., стр. 1034).

Румынія.

Таблица LXXXVIII.

	1800—10 гг.		1859—60 гг.		1889—90 гг.	
Румынія	1.370.500	.	4.424.961	.	5.038.342	.
Бухарестъ . . .	42.000	3,1	100.000	2.4	220.000	4,4
20—100 тыс.			. . .	.	8 316.152	6,3
10—20 „		.	. . .	.	13 174.385	3,5
Всего 10 тыс.+		.	. . .	.	22 710.500	14,2
Всего городск. нас. . . .		.	. . .	.	. 885.700	17,6

Источники: За 1800—10 гг. Hassel, 1809; за 1859—60 гг. Almanach de Gotha; за 1889—90 Supan, кромѣ Бухареста, численность жителей котораго была опредѣлена въ 194.633. Эта неточность показываетъ, что попытка 1890 г. устранить недостатки 1889 г. кончилась неуспѣшно. Перепись 1859—60 г. была также сомнительнаго достоинства. Болѣе раннія данныя, конечно, являются исчисленными. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что единицу городского населенія составляетъ территоріальное подраздѣленіе.

XIV. Азіатскія страны.

Выше уже были приведены статистическія данныя объ азіатской Россіи. Добавочныя статистическія данныя относительно этого древняго и крупнаго дѣленія не заслуживаютъ того, чтобы имъ было отведено больше мѣста, въ виду малой достовѣрности свѣдѣній. Современныя періодическія переписи, столь обычныя въ западныхъ странахъ, рѣдко производились въ Азіи. Даже прогрессивная Японія не совсѣмъ научилась искусству исчисленія населенія. Вотъ почему дѣйствительно цѣнныя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу находятся въ англійской переписи Индіи.

1. Азіатская Турція занимаетъ обширную территорію и содержитъ много городовъ, изъ которыхъ только наиболѣе крупные, да и то не вполнѣ, извѣстны статистикамъ. Населеніе Азіатской Турціи въ 1885 году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Таблица LXXXIX.

	Населеніе.	%
Вся страна	21.608.000	100
Города съ нас. 100 тыс. и свыше душъ .	700.000	3,2
17 городовъ съ нас. отъ 25 до 100 тыс.	691.000	3,2
21 городъ съ нас. въ 25 и свыше . . .	1.391.000	6,4

Азіатская Турція включаетъ Малую Азію, Арменію, Курдистанъ, Месопотамію, Сирію и Аравію. 4-мя главными городами являются: Смирна (200 тыс.), Дамаскъ (200 тыс.), Багдадъ (180 тыс.) и Алеппо (120 тыс.). Относительно роста этихъ городовъ нельзя привести статистическихъ данныхъ, извѣстно лишь, что въ 1823 году Гассель опубликовалъ, что въ Дамаскѣ живетъ 130 тыс. человѣкъ, а въ Багдадѣ — 96 тыс. Можно только сказать, что населеніе восточныхъ городовъ точно также измѣняется.

2. Персія. Новѣйшія данныя о населеніи Персіи таковы [1]):

Таблица XC.

	Абсолютныя числа.	%
Населеніе городовъ	1.963.800	25,6
Кочующія племена	1.909.800	24,9
Селенія и сельск. округа	3.780.000	49,5
Всего	7.653.600	100,0
Тегеранъ	210.000	5,1
Тавризъ	180.000	
Города съ нас. отъ 25 до 100 тыс.	440.000	5,7

3. Британская Индія. Въ настоящее время официальныя статистическія данныя объ Индіи могутъ быть сравнены по

[1]) Перепись 1891 года показываетъ, что $^9/_{10}$ населенія занято мѣстными отраслями промышленности:

	Все населеніе	Сельское населеніе
	въ процентахъ.	
Занятые коренными промыслами	84,84	88,26
„ добавочными „	5,47	0
„ остальными „	9,69	11,74
	100	100

точности и достовѣрности съ данными, которыя мы находимъ въ странахъ Запада. И эти данныя особенно поучительны, какъ представляющія распредѣленіе населенія въ странѣ, которая столь же густо заселена, какъ и Европа, вслѣдствіе чего, будучи нѣкогда варварской страной, она достигла значительной степени цивилизаціи. Но промышленная организація Индіи совершенно отличается отъ европейской. Промышленность въ Индіи, главнымъ образомъ, сосредоточена въ мѣстныхъ замкнутыхъ и самоудовлетворяющихся общинахъ. Между этими общинами ведется слабая торговля, такъ какъ каждая изъ нихъ занята удовлетвореніемъ потребностей собственнаго населенія. Это особенно справедливо относительно сельскаго населенія, достигающаго $^{9}/_{10}$ численности всѣхъ жителей.

Таблица XCI.

	Городское населеніе.		% ко всему нас.	% гор. нас. въ гор. съ насел.		
	Всего нас.	Абсолют. г.		50.000+	Отъ 10 до 50 т.	До 10 т.
Бенгалія	71.346.987	3.443.876	4,82	44	46	10
Бомбей	18.901.123	3.502.678	18,51	43	35	22
Мадрасъ.	35.630.440	3.406.105	9,56	29	46	25
С.-З. провинціи . .	46.905.0~5	5.314.328	11,33	..	..	.
Прочія провинціи . .	48.389.317	4.724.142	9,80	..	..	..
Всѣ провинціи . .	221.172.952	20.391.129	9,22	..	..	..
Союзныя государства.	66.050.479	6.860.047	10,38	..	..	..
Вся Индія	287.223.431	27.251.176	9,48	35	36	29

Въ этой таблицѣ пользуются словомъ „городъ“ не въ статистическомъ смыслѣ, такъ какъ сюда включены многіе города, населеніе которыхъ меньше 2 тыс., и исключены села, населеніе которыхъ превышаетъ 20 тыс. Перепись разсматривала, какъ города, всѣ мѣста, гдѣ введено муниципальное управленіе или которыя были поставлены въ подобныя же условія въ полицейскомъ и санитарномъ отношеніи, и, во вторыхъ, всѣ мѣстности, гдѣ, по крайней мѣрѣ, половина населенія представляется неземледѣльческимъ; въ послѣднемъ случаѣ была установлена цифровая норма въ 5 тыс. Если разсматривать полученное, то оба „признака“ городского населенія являются одинаковыми съ статистической нормой въ 5 тыс. человѣкъ, какъ это будетъ видно дальше (таблица XCII).

Таблица XCII.

Населенныя мѣста съ жителями въ	Мѣстечки и города. Число.	Населен.	Села. Число.	Населен.	Всего. Число.	Населен.	% ко всему нас. Брит. Индіи.
100.000 + .	30	6.173.123	0	. . . .	30	6.173.123	2,1
20 т.—100 т.	197	7.747.288	17	314.181	214	8.061.469	2,8
10—20 тыс. .	407	5.487.983	109	1.455.214	516	6.943.197	2,4
Всего 10.000+	634	19.408.394	126	1.769.395	760	21.177.789	7,3
3—10 тыс. .	1.197	7.369.667	...	16.738.260	...	24.107.927	8,4
До 3 тыс. . .	204	437.259	...	241.306.680	...	241.743.939	84,2
Не попавш. въ тѣ или др. груп.	....	35.856	...	20.478	...	56.334	0,0
Незарегистрир.	....	. . . .	...	137.442	...	137.442	0,1
Британ. Индія	2.035	27.251.176	713.924	259.972.225	715.959	287.223.431	100
Всего 5.000+	....	. . . .	....	. . . .		31.226.627	9,0
„ 2.000+	....	. . . .	....	. . . .		64.399.332	22,4

Такимъ образомъ, если $^9/_{10}$ населенія британской Индіи является сельскимъ и живетъ въ сельскихъ общинахъ, то можно было ожидать, что введеніе желѣзныхъ дорогъ должно было вызвать передвиженіе жителей. Но было уже замѣчено, что, по крайней мѣрѣ, $^4/_5$ сельскаго населенія принадлежитъ къ группамъ, которыя состоятъ изъ жителей первоначальныхъ сельскихъ общинъ, и что новоселы занимаютъ подчиненное мѣсто. Экономическій строй Индіи носитъ, слѣдовательно, тотъ устарѣлый характеръ, который господствовалъ въ Европѣ 2 или 3 столѣтія тому назадъ, и распредѣленіе населенія отличается приблизительно такимъ же отсталымъ характеромъ сравнительно съ тѣмъ, что мы видимъ въ странахъ Запада, какъ это будетъ видно далѣе (см. нижепомѣщенную таблицу).

Таблица XCIII.

Группы городовъ.		Главные города.	
100 тыс. + ...	10,58	Бомбей.	6,28
75 „ —	6,54	Калькутта	6,25
50 „ —	13,60	Мадрасъ	11,50
35 „ —	9,48	Гайдерабадъ	16,92
20 „ —	11,58	Лукновъ	4,49
10 „ —	10,66	Бенаресъ.	2,19
5 „ —	7,54	Дэли.	11,06
3 „ —	1,54		
До 3 „ —	0,86		
Всего. . . .	9,40		

Интересно было бы узнать, обнаруживается ли уже въ Индіи тенденція къ концентраціи населенія? Вышеприведенныя статистическія данныя показываютъ норму увеличенія жителей между 1881 и 1891 гг. и даютъ отвѣтъ на поставленный выше вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Болѣе крупные города растутъ, очевидно, съ значительно большей быстротой, чѣмъ болѣе мелкія мѣстности. Колебанія же въ группахъ большихъ городовъ, несомнѣнно, зависятъ отъ ихъ характера, т. е. являются ли они торговыми, промышленными, военными или религіозными центрами. Это показано во второмъ столбцѣ, гдѣ названы съ полдюжины главныхъ городовъ. Бенаресъ представляетъ чисто религіозный центръ, изстари пользующійся славой, и населеніе его остается почти неизмѣннымъ. Лукновъ и Гайдерабадъ являются столицами туземныхъ государствъ, но послѣдній отличается значительнымъ ростомъ населенія. Слабый ростъ Бомбея и Калькутты, большихъ торговыхъ центровъ, объясняется приливомъ населенія въ пригороды, какъ это наблюдается и въ Лондонѣ. Какъ общее правило, можно сказать, что наибольшее возрастаніе населенія имѣло мѣсто въ большихъ промышленныхъ городахъ, какъ то Хугли 43,4, Карачи 43,01, Аджмеръ 41,26. Къ такой высокой нормѣ роста населенія приближается только военный пунктъ Раваль Пинди 39,30. Почти всѣ изъ столицъ союзныхъ государствъ показываютъ дѣйствительное пониженіе.

Была сдѣлана попытка выяснить относительныя нормы увеличенія населенія въ болѣе крупныхъ провинціяхъ и въ ихъ главныхъ городахъ, но не были получены цѣнные результаты. Трудно получить данныя за періодъ, предшествующій 1871—2 гг., т. е. времени первой всеобщей переписи населенія Индіи, а частыя присоединенія новыхъ территорій вмѣстѣ съ господствомъ голодовокъ или болѣзней нарушали всякую закономѣрность которую иначе можно было бы установить. Полученные результаты сводятся къ слѣдующему:

Таблица XCIV [1].

% увеличенія (+) или уменьшенія (—).

	1850—71	1871—81	1881—91
Бомбей	19	18	14
4 главныхъ города [2] . .	—1	25	8,8

[1]) Источники: Перепись 1891 г., Перепись Англіи 1871 г., а для 1850 г. Кольбъ, 1860 г. и Harper's Gazetteer, 1855 г.

[2]) Бомбей, Пуна, Ахмедабадъ, Суратъ.

Сѣв.-Западн. провинціи .	29	6,2	4,6
6 главныхъ городовъ [1]) .	8,6	24,3	10,3
Бенгалія		—0,165	+6,7
Калькутта, Патна [2]) . .		—0,826	+8,0
Мадрасъ		—1,5	15,0
Мадрасъ городъ		3,0	12,0
Пенджабъ.		7,0	10,7
3 главныхъ города [3]) .		24,0	5
Аудъ		1,3	11,0
Лукновъ		—8,2	4,5

Почти во всѣхъ примѣрахъ есть періоды, въ которые провинція имѣла крупное увеличеніе, и періоды, въ которые города расли быстрѣе. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія города отстаютъ въ ростѣ въ провинціяхъ Мадрасъ, Бомбей, Пенджабъ и Аудъ, тогда какъ они превосходятъ общую норму роста въ сѣверо - восточныхъ провинціяхъ, Бенгаліи и союзномъ государствѣ—Гайдерабадѣ. Ни въ какомъ случаѣ нельзя считать установленнымъ что существуетъ въ Индіи стремленіе къ концентраціи, кромѣ того, что является результатомъ перехода городовъ изъ низшей группы въ высшую. % увеличенія 26-ти „большихъ городовъ“ 1891 г., о населеніи которыхъ имѣются свѣдѣнія за 1881 г., равняется 10, тогда какъ населеніе всей Индіи возросло на 11%, даже не считая присоединенія новыхъ территорій.

Это объясняется упадкомъ многихъ религіозныхъ центровъ или туземныхъ столицъ. Мадрасъ, напримѣръ, имѣлъ населеніе 817,000 въ 1823 г. (Гассель), 720,000 въ 1860 г. (Кольбъ), а переписью 1881 г. населеніе его опредѣлилось въ 405,848 чел. Въ Бенаресѣ насчитывалось 580,000 чел. въ 1823 г., 185,984—1860 г., Дэли имѣлъ 400,000 чел. въ 1823 г. и 152,406—въ 1860 г.; Калькутта—900,000 чел. въ 1823 и 794,193 чел.—въ 1871 г., Суратъ—450,000 чел. въ 1823 г. и 109,844—въ 1881 г. Нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ цифръ, относящихся къ прежнему времени, въ высшей степени преувеличивали численность населенія, но, несомнѣнно, существовалъ фактъ пониженія цифры населенія въ нѣкоторыхъ городахъ, приблизительно покрывавшаго увеличеніе жителей въ другихъ, такъ что, повидимому, города почти сохраняютъ свой % относительно всего населенія.

4. Изъ другихъ азіатскихъ странъ только статистика Япо-

---

[1]) Бенаресъ, Каунпаръ, Аллахабадъ, Агра, Барейли, Мейрутъ.
[2]) Калькутта, включая Говра и пригороды.
[3]) Дэли, Лагоръ, Амритзаръ.

ніи заслуживаетъ вниманія. Относительно Филиппинскихъ острововъ, правда, приводятся данныя въ испанской переписи 1887 г., но, какъ въ Испаніи, такъ и тутъ, мѣстныя статистическія данныя пріурочены къ городск. общинамъ, т. е. территоріальнымъ дѣленіямъ, а не къ населеннымъ пунктамъ съ извѣстнымъ числомъ жителей.

		1887	
Филиппинскіе острова.		7.000.000	100
Манила	1	154.062	2,2
Города съ нас. отъ 20 до 100 тыс. .	21	526.152	7,5
Всего жит. въ гор. свыше 20 тыс. .	22	680.24	9,7

5. Китай. Китайская статистика находится, конечно, въ весьма несовершенномъ состояніи и не претендуетъ даже на приблизительную точность. Все-же нѣкоторую идею о стремленіи китайцевъ къ аггломераціи можно получить изъ того, что все населеніе 52 городовъ Китая, въ которыхъ по Супану свыше 100 тыс., равняется 88.336,000 чел. эта колоссальная цифра населенія большихъ городовъ составляетъ 22% всего населенія Китая, опредѣленнаго въ послѣднее время въ 402.680,000 чел.

6. Японія. Даже Японскія статистическія данныя отличаются сомнительной цѣнностью; такъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, заключающимся въ Résumé Statistique и Annuaire Statistique de l'Empire du Japon относительно населенія городовъ, имѣющихъ свыше 30 тыс. жителей, численность жителей города Сендея колеблется слѣдующимъ образомъ:

Январь 1884	55.321
Декабрь 1886	91.709
Декабрь 1887	71.517
Декабрь 1889	90.231
Декабрь 1890	66.310

Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе городского населенія въ 1887—90 [1]).

[1]) Résumé Statistique de l'Empire du Japon. 6-й годъ, 1892 г. (стр. 10, 16) даетъ цифру жителей городовъ съ населеніемъ свыше 30 тыс. къ. 31 декабря 1890 г.; данныя относительно маленькихъ городовъ взяты у Супана за 1887 г. Въ 1890 г. было 141 городъ съ нас. свыше 10 тыс. чел.

Таблица XCV.

	Число.	Населеніе.	%
Японія.	..	40.453.461	100
Гор. съ нас. свыше 100 тыс.	6	2.353.807	5,84
„ „ „ 20—100 „	49	1.829.601	4,53
„ „ „ 10— 20 „	80	1.099.389	2,72
Всего въ гор. съ нас. св. 10 т.	135	5.282.797	13,0

Естественно, что въ Японіи имѣлъ мѣсто быстрый ростъ городского населенія за послѣдніе годы. Между тѣмъ какъ немного городовъ, подобно Каназавѣ, утратили часть своего населенія, нѣсколько же изъ коммерческихъ городовъ отличались удивительнымъ ростомъ своего населенія, если можно вѣрить статистическимъ даннымъ. Такъ, Кобэ имѣлъ населенія 20,579 въ 1881 г. и 136,968—въ 1890 г. Іокагама имѣла 63,048 чел. въ 1881 и 127,987—въ 1890 г. Если взять 6 большихъ городовъ, изъ которыхъ каждый заключалъ свыше 100,000 душъ въ 1890 г., и 11 городовъ съ населеніемъ отъ 50 до 100 т. и сравнить эти данныя съ соотвѣтствующими цифрами, относящимися къ 1881 г., то получится слѣдующій % увеличенія

Японія	11,0
6 большихъ городовъ	51,0
11 остальныхъ городовъ	16,0

Тутъ мы имѣемъ дѣло, конечно, съ сильнымъ стремленіемъ къ концентраціи населенія большихъ городовъ. Въ 1881 г. на каждые 100 жителей Японіи приходилось 4,4 жителя большихъ городовъ, а въ 1890 г.—5,84.

XVII. Американскія страны.

1. Канада. Политическое устройство Канады относится къ 1867 г., и статистическія данныя относительно городского населенія съ этого времени представляютъ слѣдующее:

Таблица XCVI.

	Все насел.	Городск. нас.	% гор. нас.
1871	3.635.024	689.019	18,8
1881	4.324.810	912.934	21,1
1891	4.833.239	1.390.910	28,7

Городское населеніе официально опредѣлено, какъ общее населеніе городовъ, имѣющихъ 1,500 и свыше жителей. Это— болѣе низкая норма, чѣмъ гдѣ бы то ни было, но, какъ видно изъ таблицы XCVIII, не произойдетъ большей разницы въ процентѣ, если повысить норму до 2,000.

Перепись 1891 г. показала чрезвычайно крупное возрастаніе городского населенія; въ дѣйствительности, $^4/_5$ всего увеличенія населенія Канады въ послѣднее десятилѣтіе приходится на города. Официальные статистики объясняютъ это тѣмъ, что „это явленіе обусловливается значительнымъ расширеніемъ, вслѣдствіе роста числа мѣстностей, населеніе которыхъ не достигало 1,500 чел. въ 1881 г.“. Но такъ какъ существовало лишь 29 такихъ мѣстностей, то едва ли возможно, что бы этотъ элементъ доставилъ болѣе 45,000 человѣкъ, или менѣе $^1/_{10}$ всего роста городского населенія. Сравнительныя нормы возрастанія большихъ и малыхъ городовъ показаны ниже:

Таблица XCVII.

	1851—71	1871—81	1881—91
Канада	30	18,97	11,76
11 малыхъ городовъ . .	..	71,0	62,0
7 среднихъ	..	33,0	21,0
2 большихъ	85	54,0	58,0
20 городовъ	..	46,0	43,0

Такимъ образомъ, даже при опредѣленномъ числѣ городовъ, городское населеніе въ 3 раза возросло быстрѣе, чѣмъ все населеніе. Высокій процентъ относительно маленькихъ городовъ отчасти зависитъ отъ того факта, что въ 1851 г. только 8 изъ 11 городовъ существовали какъ самостоятельные муниципалитеты, населеніе которыхъ было бы опредѣлено; въ 1871 г. одинъ изъ 11 не былъ еще описанъ. Если принять все это въ соображеніе, то возможно, что норма будетъ ниже нормы городовъ средней величины.

Стремленіе къ концентраціи еще болѣе обнаруживается въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица XCVIII.

	1851 г.			1891 г.		
	Число.	Населеніе.	%	Число.	Населеніе.	%
Канада	..	2.375.597	100	..	4.833.239	100
Гор. съ нас. свыше 100 тыс.	0		...	..	2.397.870	8,2

Гор. съ нас. отъ 20 до 100 „	5	175.287	0,4	7	291.578	6,0
„ „ „ „ 10 „ 20 „	2	25.697	1,1	11	139.938	2,9
Всего въ гор. съ нас. св. 20 т.	7	200.894	8,5	18	829.386	17,1
„ „ „ „ „ „ 2 „	..	. . . .	...	..	1.319.060	27,3

Источники: Свѣдѣнія за 1891 г. взяты изъ Census of Canada, 1891. За 1851 г.—Census of 1851 г. и Statistical Jear Book of Canada, 1896 г. и Harper's Gazetteer, 1855. Населеніе острова Принца Эдуарда (62,678 чел.) включено въ итогъ 1851 г., относится къ 1848 г.

Интересно отмѣтить провинцій, которыя больше всего содѣйствовали росту городского населенія. Процентное отношеніе городского (города съ нас. свыше 1,500 чел.) населенія ко всему населенію видны изъ слѣдующаго:

Таблица XCIX.

	1871	1881	1891
Онтаріо	19,4	22,8	33,2
Квебекъ.	19,5	22,8	29,2
Новая Шотландія.	14,0	13,6	21,2
Новый Брауншвейгъ . . .	24,3	22,3	19,4
Манитоба	1,2	12,1	22,5
Британская Колумбія . . .	8,9	11,9	42,5
Остр. Принца Эдуарда . . .	11,5	14.1	13,0
Территоріи	....	....	5,6

Естественно, что Онтаріо и Квебекъ содержатъ болѣе значительную пропорцію городского населенія, но удивительно, что обнаруживается относительное уменьшеніе въ Новомъ Брауншвейгѣ и чудовищное возрастаніе городскихъ жителей въ Британской Колумбіи и Манитобѣ.

2. Мексика. Мексиканскія данныя о городскомъ населеніи слишкомъ недостовѣрны, чтобы они могли бы претендовать на серьезное изученіе. Въ 1895 г., правда, была произведена весьма точная перепись, но предшествующія цифры совершенно неточны, какъ показываютъ нѣкоторыя сравненія:

		Вера-Крусъ.	Гуанахуато.	Пуэбла.
Almanach de Gotha . . .	1880	. . .	56.112	75.000
Supan	1889	24.000	52.000	110.000
St. Jear Book (перепись) .	1895	88.993	39.337	91.917

Наиболѣе годныя статистическія свѣдѣнія таковы:

Таблица C [1]).

	1889			1895		
	Число.	Населеніе.	%	Число.	Населеніе	%
Мексика		11.632.924	100		12.570.195	100
Мексика городъ	1	329.535	2,8		344.377	2,74
Гор. съ нас. отъ 20 до 100 т.	20	730.261	6,3	18	892.052	7,0
„ „ „ „ 10 „ 20 „	30	400.156	3,4			
Гор. съ нас. свыше 10 тыс.	51	1.459.952	12,5			

Мексиканскіе города, повидимому, растутъ не быстрѣе, чѣмъ остальная страна. Немногіе торговые города, подобные Вера-Крусу, дѣйствительно быстро развиваются, но это уравновѣшивается слабымъ ростомъ или даже упадкомъ многихъ древнихъ городовъ:

	1850		1880	
Мексика		7.661.919		9.787.629
Провинціальные города .	25	703.186 = 9,2%	29	946.886 = 9,7%

3. Бразилія. Въ серединѣ 19 вѣка Бразилія имѣла тоже самое почти населеніе, какъ и Мексика, но теперь она имѣетъ на 25% болѣе: перепись 1890 г. дала цифру населенія въ 36.330.216. Достовѣрныя городскія статистическія данныя составляютъ исчисленія, произведенныя въ 1888 году.

Таблица CI.

	Число.	Населеніе.	%
Бразилія		14.002.335	100
Ріо де Жанейро		515.559	3,7
Бахіа		162.065	1,1
Пернамбуко		130.000	0,9
Гор. съ нас. свыше 100 тыс.	3	807.600	5,7
„ „ „ отъ 20 до 100 т.	11	420.000	3,0
„ „ „ „ 10 „ 20 „	17	206.000	1,5
Гор. съ нас. свыше 10 тыс.	31	1.433.600	10 2

[1]) Относительно 1889 г. Bureau of American Republics. Bulletin № 50, стр. 166. Относительно 1895. St. Yr. Bk. за 1897 г. стр. 739. Вѣроятно, населеніе городовъ въ 1889 г. преуменьшено; данныя Супана за тотъ же годъ даютъ итогъ въ 795.200 для городовъ съ нас. отъ 20 до 100 тыс., или 6,8%.

По переписки 1856 г. Pio де Жанейро содержало 300.000 жителей, при общей численности населенія въ 7.877.800, т. е. 3,9%. Очевидно, столица не расла такъ быстро, какъ остальная страна, но тутъ есть еще крупное пригородное населеніе, невошедшее въ данныя за 1888 г. Установлено, что городъ съ пригородами въ 1898 г. имѣлъ населеніе около 1 мил. человѣкъ.

4. Аргентина. Достойный быть отмѣченнымъ фактъ, касающійся этой прогрессивной республики, заключается въ томъ, что замѣчательная концентрація жителей наблюдается въ одномъ крупномъ городѣ, столицѣ Буэносъ Айресъ. Въ 1869 г. во время первой достовѣрной переписи, онъ имѣлъ 177.787 жителей или 9,8% всего населенія Аргентины — 1.812.490. Въ 1887 г. пригороды, содержавшіе 28 тыс. жителей, присоединены къ населенію въ 404.000. Въ концѣ 1896 г. населеніе столицы опредѣлялось въ 712.095 [1]). Результаты исчисленія 1895 г. не вполнѣ доступны, и въ нижеслѣдующей таблицѣ даны также офиціальныя свѣдѣнія за 1890 г. [2]).

Таблица CII.

	1890 г			1895 г.		
	Число.	Населеніе.	%	Число.	Населеніе.	%
Аргентина		3.456.000	100		3.952.990	100
Буэносъ Айресъ	1	561.160	16,2		677.786	17,1
Гор. съ нас. отъ 20 до 100 т.	5	227.000	6,6	7	289.043	7,3
„ „ „ „ 10 „ 20 „	13	173.000	5,0			
Всего въ городахъ съ нас. свыше 10 тыс. . . .	19	961.800	27,8			

5. Чили. Въ Чили, очевидно, существуетъ стремленіе къ концентраціи, хотя статистическія данныя и не отличаются достовѣрностью; напримѣръ, въ изданіи результатовъ 5-ой переписи (1875 г.) мы находимъ предупрежденіе читателей, что къ суммѣ нужно прибавить опущенные 207.597, т. е. признается ошибка на 10%.

---

[1]) Annuaire Statistique de la ville de Buenos Ayres, 1896 г.

[2]) По Кольбу, Буэносъ Айресъ съ пригородами имѣлъ въ 1856 г. 130.000 жителей, что составляетъ 8,7% населенія Аргентины (1.500.000). Harper (1855) опредѣлилъ численность жителей этого города въ 1852 г. въ 120.000, а населеніе всей республики—въ 829.400 (исключая туземцевъ), т. е. въ 14,5%.

Таблица CIII.

	1850.		1875.			1885.	
	Населеніе.	%	Населеніе.	%	Число.	Населеніе.	%.
Чили	1.600.000	.	2.075.971	100	. .	2.527.320	100
Сельское населеніе		.	1.350.481	65,3	. .	1.464.776	58
Городское „		.	725.490	34,7	. .	1.062.544	42
Сантьяго	65.000	5,9				189.332	.
Валпарайзо	30.000					104.952	.
Города съ нас. свыше 100 т.					2	294.284	11,6
„ „ отъ 20 до 100 т.					3	69.000	2,7
„ „ „ 10 „ 20 т.					5	69.000	2,7
Всего въ городахъ съ нас. свыше 10 тыс.					10	432.300	17,1

Источники: Для 1850 г. Herper's Gazeteer, 1855 г.; для 1875 г.—Almanach de Gotha, 1885 г. Для 1885 г. St. Y. B. 1897 г. и Супанъ. Списокъ городовъ въ Bur. Am. Repub. Bul., 50, очевидно, основанъ на территоріальной единицѣ, такъ какъ оказывается 46 „городовъ“ съ населеніемъ отъ 20 до 100 тыс. съ общимъ числомъ жителей въ 2.035.000.

Чилійское опредѣленіе городского населенія неизвѣстно, но, очевидно, оно включаетъ очень маленькіе города или же опирается на широкое территоріальное подраздѣленіе, какъ на единицу.

6. Остальныя американскія государства слишкомъ неважны, чтобы на нихъ останавливаться долго. Эти государства или малы и слабо заселены, или даже ихъ населеніе, главнымъ образомъ, состоитъ изъ нецивилизованныхъ индѣйцевъ и метисовъ. Свѣдѣнія о нихъ сгруппированы въ таблицѣ CIV.

Источники: 1) Колумбія. Bur. Amer. Repub. № 50. Населеніе заключаетъ въ себѣ 220.000 нецивилизованныхъ индѣйцевъ и еще 80.000 слишкомъ въ присоединенныхъ территоріяхъ. Въ 1850 г. Богота содержала, по вычисленію, 45.000 чел., или 2% всего населенія (2.243.054).

2) Перу. Тотъ-же источникъ. Съ 1876 г. тутъ не было переписи, но вообще предполагается, что населеніе остается безъ измѣненія. Вычислено, что 57% составляютъ туземцы и 27—метисы. За періодъ 1876—91 гг. Лима пріобрѣла всего лишь 3.800 чел. Harper въ 1855 г. считалъ, что въ Лимѣ 70.000, а въ Перу—2.127.662 чел. (3,3 %).

Таблица CIV.

Число и абсолютное населеніе городовъ и въ % ко всему населенію.

	Источники.	Время, къ кот. они относятся	Населеніе	Города съ нас. свыше 100 т.		Съ нас. отъ 20 до 100 т.		Съ насел. отъ 10 до 20 тыс.		Съ населеніемъ свыше 10 тыс.	
1. Колумбія .	вычисленія	1886-95	4.000.000	1	110.000 2,75	6	160.000 4,0	10	120.000 3,0	17	390 000 9,75
2. Перу . . .	перепись	1876	2.621.844	1	103.956 3,96	3	100.500 3,84	8	104.000 3,96	12	308.500 11,76
3. Венецуэла	,,	1891	2.323.527	.	. . . . .	4	188.000 8,0	13	156.000 6,7	17	344.000 14,7
4. Боливія . .	вычисленія	1880-86	2.000.000	.	. . . . .	2	76.800 3,9	4	51.200 2,5	6	128.000 6,4
5. Эквадоръ .	,,	1889	1.271.861	.	. . . . .	3	155.000 12,2	4	42.000 3,3	7	197.000 15,5
6. Урагвай . .	оф. вычисл.	1890	706.524	1	215.000 30,4	.	. . . . .	.	. . . . .	1	215.000 30,4
7. Парагвай .	вычисленія	1890	600.000	.	. . . . .	1	24.900 4,1	3	37.000 6,5	4	64.000 10,6
8. Гватемала .	оф. вычисл	1892	1 471.025	.	. . . . .	3	115.000 7,8	7	103.000 7,0	10	218.000 14,8
9. Сальвадоръ	,,	1891	777.895	.	. . . .	2	40.000 5,0	1	10 000 1,2	3	50.000 6,2
10. Гондурасъ .	,,	1889	431.917	.	. . . . .	.	. . . . .	2	22.600 5,2	2	22.600 5,2
11	вычисленія	1889	312.845	.	. . . . .	1	25.000 8,0	5	55.000 17,7	6	80.000 25,8
12. Коста Рика	перепись	1892	243.205	.	. . . .	1	30.000 12,3	3	39.000 16,0	4	69.000 28,4
8-12. Цент. Ам.	. . .	. . .	3.237.200	.	. . . . .	7	210.000 6,5	18	229.600 7,1	25	439.600 13.6
13. Куба . . .	перепись	1887	1.631.687	1	200.000 12,3	7	265.000 16,2				
14. Ямайка . .	,,	1891	639.491	.	. . . . .	1	40.000 6,3	.	. . . . .	1	40.000 6,3
15. Бр. Гвіана	вычисленія	1892	288.328	.	. . . . .	1	47.207 16,4	.	. . . . .	1	47.207 16,4
16. Ньюфаундл.	перепись	1891	202.040	.	. . . . .	1	29.000 14,4	.	. . . . .	1	29.000 14,4

3) Венецуэла. Тотъ-же источникъ. Тутъ живетъ 326.000 природныхъ индѣйцевъ, изъ которыхъ 240.000 чел. цивилизованы.

4) Боливія. Супанъ, 116. Теперь населеніе состоитъ приблизительно изъ 1.000.000 туземцевъ, 700.000 смѣшаннаго насел. и 600.000—креоловъ. Bur. Amer. Rep. Bul. № 50, стр. 54.

5) Эквадоръ. St. Yr. Bk. 1897 г. Населеніе состоитъ изъ 870.000 индѣйцевъ, 300.000 метисовъ и 100.000 бѣлыхъ.

6) Урагвай. Bur. Amer. Rep., 50. Источники показываютъ, что данныя должны быть увеличены на 6%, всѣдствіе пропусковъ. Свѣдѣнія относительно Монтевидео относятся къ городу и департаменту того-же названія.

7. Парагвай. Тотъ-же источникъ. Включены 150.000 индѣйцевъ.

8—12) Центральная Америка. Тотъ-же источникъ. Включены индѣйцы.

13) Куба. Супанъ. Данныя приводятся скорѣе по территоріальному подраздѣленію, чѣмъ по аггломераціямъ; данныя неточны; тѣ же, которыя ниже 20.000, опущены.

14) Ямайка. B. Am. Rep. Bul., 50, стр. 297.

15) Британская Гвіана. Тотъ-же источникъ, стр. 285.

16) Ньюфаундлендъ. St. Yr. Bk.

XVIII. Африканскія страны.

Небольшая лишь часть африканскаго населенія исчислена. Наиболѣе древняя страна Африканской цивилизаціи—Египетъ—имѣетъ наибольшее населеніе и наиболѣе крупные города. Перепись 1882 г. дала слѣдующіе результаты:

Таблица CV.

Египетъ		6.817.265	100
Каиръ		374.838	. .
Александрія		213.010	. .
Города съ нас. свыше 100 тыс.	2	587.848	8,6
„ „ отъ 20 до 100 т.	6	179.756	2,6
„ „ отъ 10 до 20 т.	22	303.295	4,5
„ „ свыше 10 тыс.	30	1.070.899	15,7

Въ половинѣ 19 стол. Каиръ и Александрія содержали въ себѣ: 1-й 250,000 жит. и 2-я—60,000 [1]), или 6,9% всего населе-

[1]) Harper, 1855 г. Населеніе Египта по переписи 1846 г. опредѣлилось 4.463.244 чел. (St. Yr. Bk. 1897 г.).

Таблица CVI.

	Источники. Время.	Населеніе.	Города съ нас. отъ 20 до 100 тыс.	%	Отъ 10 до до 20 тыс.	%	Свыше 10 тыс.	%
1) Алжиръ	Перепись 1891	4.124.732	5 248.690	6,0	6 94.401	2,3	11 343.091	8,3
2) Капская колонія . . .	„ 1891	1.529.224	3 103.235	6,8	2 20.976	1,4	5 124 211	8,2
3) Наталь	„ 1891	543.913	0 . . .	. .	2 30.237	5,6	2 30,237	5,6
4) Оранжевая республ. . .	„ 1890	207.503	0 . . .	0	0 . . .	0	0	0
5) Трансвааль	Официал. вычисл. 1896	790.000	(Іоганнесбу	ргъ,	единст. гор.	=	1 102.714	12,9
6) Абиссинія	Вычисленія 1896	3.500.000	0 . . .	0	0 . . .	0	0	0
7) Борну (Судан.)	„ 1896	5.000.000	1 55.000	11,0	1 . . .			

Источники: Супанъ для 1, 2, 3, 4. St. Yr. Bk., 1897 г. — для 5, 6, 7. Слѣдуетъ замѣтить, что населеніе Іоганнесбурга заключаетъ въ себѣ округъ (district) съ радіусомъ въ 3 мил.

нія. Съ тѣхъ поръ ростъ этихъ городовъ совершался быстрѣе, чѣмъ ростъ населенія Египта въ цѣломъ.

Данныя о другихъ странахъ суммированы въ таблицѣ CVI. Оранжевая республика, какъ и Абиссинія, заслуживаютъ быть отмѣченными, какъ имѣющія лишь нѣсколько городовъ съ населеніемъ свыше 5.000 чел. и менѣе 10,000; но Борну имѣетъ одинъ большой городъ и нѣсколько болѣе мелкихъ.

XIX. Австралія.

Наиболѣе важная концентрація, или скорѣе централизація населенія встрѣчается въ этомъ новѣйшемъ продуктѣ цивилизаціи, Австраліи, гдѣ почти $^1/_3$ всего населенія находится въ главныхъ городахъ. Слѣдующая таблица даетъ абсолютное число и %-ное отношеніе для 1891 г. и только процентныя отношенія—для 1881 г.:

Таблица CVII.

Колоніи:	Столицы	1891 г. Населеніе Колоній.	Населеніе столицъ.	Проц. отношеніе стол. къ колоніи.	Проц. отношен. 1881 г.
Новый Южн. Валисъ	Сидней	1.132.234	383.386	34,27	28,79
Викторія	Мельбурнъ	1.140.405	490.902	43,09	32,14
Квинсленлъ . . .	Брисбанъ	393.718	101,564	25,80	13,70
Южная Австралія .	Аделаида	320.431	133.252	41,58	36,27
Западная Австралія	Пертъ	49.782	8 447	16,97	19,36
Тасманія	Гобардъ	146.667	53.450	22,81	17,75
Новая Зеландія .	Уэллингтонъ	626.658	33.224	5,3	4,10
		3.809.895	1.184.225	31,1	25,10

Населеніе столицъ составляло болѣе крупный % всего населенія въ 1891 г., чѣмъ въ 1881, во всѣхъ колоніяхъ, кромѣ Западной Австраліи. Мельбурнъ и Аделаида содержатъ свыше $^2/_5$ всего населенія Викторіи и Южной Австраліи. Если вспомнить, что въ Американскомъ Союзѣ существуетъ лишь 7 государствъ, въ которыхъ всѣ города съ населеніемъ въ 8 и болѣе тысячъ чел., заключаютъ въ себѣ $^2/_5$ населенія, то окажутся болѣе понятными условія Австраліи. Есть нѣсколько странъ ьъ мірѣ, которыя содержатъ большій процентъ городского населенія, но ни въ одной мы не встрѣчаемъ такого

сосредоточенія жителей въ немногихъ центрахъ [1]). Размѣры централизаціи видны изъ слѣдующей таблицы:

Таблица CVIII.

	Все населеніе въ 7-ми колоніяхъ.	Ихъ столицахъ.	Проц. отношеніе жителей столицъ ко всему населенію.
1801	6.508		
1821 с. [2])	35.610		
1831	79.306		
1841	211.095	43.761	20,7
1851	430.596	84 503	19,6
1861 с.	1.252 994	276.960	22,1
1871 с.	1.924.770	431.533	22,4
1881 с.	2.742.550	689.634	25,1
1891 с.	3.809.895	1.184.225	31,1
		835.888	21,9

До 1871 года города расли не очень быстро, не быстрѣе чѣмъ остальное населеніе, но въ теченіе послѣднихъ 2-хъ десятилѣтій разница въ ростѣ обозначилась.

Въ цѣломъ, эти данныя могутъ быть прекрасно приняты, какъ представляющія городское населеніе Австраліи, но въ одномъ отношеніи они преувеличиваютъ концентрацію или скопленіе населенія, такъ какъ заключаютъ въ себѣ обширныя пригородныя части. Такъ, Сидней заключаетъ 35 пригородовъ, и его площадь обширнѣе, чѣмъ площадь какого-либо изъ американскихъ городовъ, кромѣ площади Чикаго, какъ равная 150 кв. милямъ или 96.000 акрамъ. Чикаго же равняется 103,000 акрамъ; Филадельфія—83,000 и Лондонъ—75,000. Остальные большіе города имѣютъ мéньшую площадь—Парижъ содержитъ 19,000 акровъ, Нью-Іоркъ—25,000 и Берлинъ —только 16,000. Площадь Мельбурна въ 163,942 акра еще больше, чѣмъ Сиднея. Если теперь австралійскіе пригороды будутъ сочтены съ крупными городами вмѣстѣ только тогда, когда они образуютъ промышленныя ихъ части, а въ противномъ случаѣ

---

[1]) Городъ Нью-Іоркъ содержитъ полныхъ 50% жителей штата, а столица Бостонъ—40,17% населенія Массачусетса.

[2]) С обозначаются годы переписей.

эти пригороды будутъ признаны, какъ отдѣльные муниципалитеты, то мы получимъ слѣдующія данныя:

Таблица CIX.

	Города съ населеніемъ свыше 10 тыс. въ 1891 г. Число.	Населеніе.	% колоній.	Процентъ въ 1851 г.
Новый Южный Валисъ .	10	381.444	33,6	28,2
Викторія	7	525.632	46,1	30,0
Квинслендъ	2	64.455	16,3	0
Южная Австралія. . .	2	90.786	28,3	28,0 пр.
Западная Австралія . .	0	. . . .	0	0
Тасманія	2	46.487	32,0	
Новая Зеландія	4	150.479	24,0	0
Всего	27	1.264.283	33,2	

Теперь существуетъ 27 городовъ, которые превосходятъ норму въ 10,000 чел., между тѣмъ какъ, если принять официальную статистику населенія, многіе изъ этихъ городовъ, вмѣстѣ съ маленькими городами, можно было отнести къ Сиднею и Мельбурну, въ которыхъ дѣйствительно уменьшилось число городовъ, но увеличилось ихъ населеніе. Слѣдуя официальной группировкѣ, эта классификація даетъ слѣдующіе результаты:

Таблица CX.

	Число и населеніе городовъ въ 1891 г. Города съ нас. свыше 100 тыс.		20—100 тыс.		10—20 тыс.		Всего свыше 10 тыс. Число.	Населеніе.	%
Нов. Ю. Валисъ	1	383.386	1	51.561	4	52.596	6	487.543	43,1
Викторія . .	1	490.902	3	107.481	0	. . . .	4	598.383	52,4
Квинслендъ .	1	101.564	0	. . . . .	1	13.380	2	114.944	29,2
Ю. Австралія .	1	133.252	0	. . . . .	1	15.976	2	149.228	46,7
Зап. Австралія.	0	. . . . .	0	. . . .	0	. . . .	0	. . . . .	. . .
Тасманія . .	0	. . . . .	1	33.450	1	17.208	2	50.658	34,5
Новая Зеландія	0	. . . .	4	178.062	0	. . . .	4	178.062	28,5
Всего . .	4	1.109.104	9	370.554	7	99.160	20	1.578.818	41,4
% австралійскаго населенія	29,1		9,7		2,6				41,4

Историческое развитіе городского населенія лучше всего можетъ быть изучено въ Новомъ Юж. Валисѣ, въ первоначаль-

ной колоніи, отъ которой были отдѣлены другія колоніи материка. Настоящія переписи населенія начались съ 1861 г., но до этого года Сидней, конечно, представлялъ городское населеніе, такъ какъ Нью-Кестль (приблизительно самый большой городъ) имѣлъ населенія въ 1861 г. 7,810 чел. Въ 1790 г. во время первой „ревизіи“ всѣ изъ 591 европейца--жителя колоніи—жили въ Сиднеѣ; въ 1799 г. половина изъ 5,088 жителей находилась тамъ же; въ 1811 г.—4,895 изъ 10,025 или 48,8%; въ 1821 г. —13,401 изъ 29,622 или 45,2%; въ 1831 г.—16,232 изъ 60,794 или 26,788; въ 1841 г.—29,973 изъ 116,631 или 25,7%. Этотъ процентъ былъ наименьшій, котораго когда либо достигалъ городъ. Въ 1851 г. Сидней содержалъ 53,924 изъ 191,099 жителей или 28,2%. Движеніе къ занятію земель остановилось, и жители направились въ крупные города. Въ 1861—71 гг., какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, внѣшніе округа получили 2 новыхъ поселенца, Сидней — одного, а въ 1881—91 гг. условія оказались болѣе, чѣмъ обратныя: Сидней увеличился на крупную цифру отъ 160,000 до 67,000, чел, за счетъ сельскихъ округовъ:

Таблица CXI.

	1861.		1871.		1881.		1891.	
Сидней	1	95.789	1	137,776	1	224.939	1	383.283
Другіе города съ нас. свыше 5 тыс. . .	3	19.081	4	32.987	6	58.481	8	120.753
Города отъ 2 до 5 тыс.	4	14.623	7	20.564	20	54.608	41	117.587
Всего городского . .	8	129.493	12	191.327	27	338.028	50	621.623
Села	29	30.341	44	43.486	85	88.910	108	108.396
Сельское нас.		189.116		266.766		321.303		338.231
Всего.		348.950		501.579		748.241		1.118.250
Морской флотъ и пр. . .		1.910		2.402		3.227		5.704
Туземцы								8.280
Итого		350.860		503.981		751.468		1.132.234
			Въ %-					
Сидней		27,45		27,47		30,06		34,27
Другіе города . . .		9,65		10,67		15,10		21,32
Села		8,70		8,67		11,90		9,69
Сельское населеніе .		54,20		53,19		42,94		34,72
Всего		100		100		100		100

Въ вышеприведенной группировкѣ „села“ заключаютъ въ себѣ всѣ муниципалитеты съ населеніемъ менѣе 2 тыс.; какъ

будетъ видно ниже, такое село, въ среднемъ, имѣетъ около 1,000 жителей. Чисто сельское или земледѣльческое населеніе понизилось съ 54,20% въ 1861 до 34,72—въ 1891 г. Селенія пріобрѣли немного болѣе того, что нужно для удержанія своего населенія, тогда какъ Сидней и другіе города быстро возросли въ численности.

XX. Общіе итоги и заключенія.

Чтобы добыть статистическія данныя о городскомъ населеніи различныхъ странъ, авторъ настоящаго труда стремился получить, какъ населенную единицу, настоящую агломерацію населенія, а не территоріальную единицу или политическое подраздѣленіе. Различіе между этими двумя способами объяснено уже въ главѣ I-ой; здѣсь необходимо только обратить вниманіе на отклоненія, неизбѣжно допущенныя въ сравнительной таблицѣ. Когда мѣстная единица не является территоріальнымъ подраздѣленіемъ (т. е. когда это—село, мѣстечко или городъ Соед. Штатовъ, городской санитарный округъ Англіи, Centri—Италіи, Gemeinde—Германіи, само собою совпадающая съ Ort или Wohnplatz въ Саксоніи) тогда нѣтъ надобности обращать вниманіе на площадь; въ другомъ мѣстѣ величинатерриторіальной единицы можетъ замѣтно повліять на процентъ городского населенія, ибо она часто содержитъ разбросанное или сельское населеніе, какъ и скученное. Средняя величина территоріальной единицы въ кв. кил. такова:

Массачусетсъ (town или city)	61,4
Испанія (Ayuntamento)	54,0
Нидерланды (Gemeënte)	28,7
Венгрія (Gemeinde)	22,0
Франція (commune)	14,62
Швейцарія (commune)	12,6
Бельгія (commune)	11,4
Австрія (Gemeinde)	10,6
Германія (тоже)	7,0
Пруссія (тоже).	6,34

Слѣдуетъ замѣтить, что опасность отъ признанія отдѣльно живущимъ городского населенія минимальна при маленькой германской Gemeinde, которая, по протяженію, вполнѣ соот-

Таблица CXII.

Процентное выраженіе численности всего населенія, живущаго въ городахъ слѣдующихъ странъ:

Страны:	1800 г.				1850 г.				1890 г.						Соотвѣтствующія таблицы.
	Годы.	Свыше 100 т.	Свыше 20 т.	Свыше 10 т.	Годы.	Свыше 100 т.	Свыше 20 т.	Свыше 10 т.	Годы къ кот. отн. данныя.	Свыше 100 т.	Отъ 20 до 100.	Свыше 20 т.	Свыше 10 т.	Свыше 2 т.	
1. Англія и Валисъ . .	1801	9,73	16,94	21,30	1851	22,58	35,0	39,45	1891	31,82	21,76	53,58	61,73	72,05	XVII—XIX
2. Шотландія	1801	0	13,9	17,0	1851	16,9	27,7	32,2	1891	29,8	12,6	42,4	49,9	65,4	XXIV
3. Австралія (7 колон.)	....	...	...	...	...	...	...	...	1891	29,1	9,7	38,8	41,4	...	CX
4. Бельгія.	1800—10	0	8,7	13,5	1846	6,8	16,6	20,8	1890	17,4	8,7	26,1	34,8	...	LXXVI
5. Саксонія	1815	0	7,7	8,9	1849	0	9,9	13,6	1890	22,6	7,4	30,0	34,7	64,5	XLIX
6. Нидерланды	1795	11,5	24,5	29,5	1849	7,3	21,7	29,0	1889	16,6	12,7	29,3	33,5	...	LXXIV
7. Европ. Турція . . .	....	...	...	...	...	...	...	...	1885	21,4	3,5	24,9	...	...	LXXXIV
8. Китай	....	...	..	...	...	...	...	...	1896	22,0					XVI
9. Урагвай	....	...	...	...	...	...	...	...	1890	30,4	0	30,4	30,4	...	CIV
10. Пруссія.	1816	1,8	6,0	7,25	1849	3,1	7,8	10,63	1890	12,9	10,1	23,0	30	48,5	XLVIII
11. Германія	....	...	...	...	...	...	...	...	1890	12,1	9,8	21,9	...	47,0	XLVI
12. Аргентина.	....	...	...	...	...	...	...	...	1890	16,2	6,6	22,8	27,8	...	CII
13. Соед. Шт. С.-Америки	1800	0	3,8	3,8	1850	6,0	9,8	12,0	1890	15,5	8,3	23,8	27,6	37,7	XVI
14. Куба.	....	...	...	...	...	...	...	...	1887	12,3	16,2	28,5	...	...	CIV
15. Франція	1801	2,8	6,7	9,5	1851	4,6	10,6	14,4	1891	12,0	9,1	21,1	25,9	37,4	XXXV
16. Данія.	1801	10,9	10,9	10,9	1840	9,6	9,6	9,6	1890	17,3	2,9	20,2	23,6	32,4	LXXII
17. Испанія	1820	1,45	9,75	(14,0)	1857	4,4	9,6	(16,2)	1857	6,8	11,2	18,0	(29,6)	...	LXXXI
18. Италія	1800	4,4	...	...	1848	6,0	...	...	1881	6,9	6,4	13,3	20,6	(43,4)	LXXX
19. Баварія.	1800	0	3,7	...	1849	2,4	6,12	...	1890	8,8	7,0	15,8	20,5	31,9	L
20. Ирландія	1800	3,1	6,6	7,8	1851	3,9	8,7	10,1	1891	10,6	4,7	15,3	18,0	26,4	XXXII
21. Канада	....	...	...	...	1851	0	7,4	8,5	1891	8,2	6,0	14,2	17,1	27,3	XCVIII
22. Чили.	....	...	...	...	...	...	...	...	1885	11,6	2,7	14,3	17,1	...	CIII
23. Норвегія	1801	0	0	3,3	1845	0	4,2	5,3	1890	7,6	6,2	13,8	16,7	22,2	LXVIII
24. Швейцарія	1822	0	1,3	4,3	1850	0	5,2	7,3	1888	0	13,2	13,2	16,5	...	LXXVII
25. Британская Гвіана .	....	...	...	...	...	...	...	...	1892	0	16,4	16,4	16,4	...	CIV
26. Персія	....	...	...	...	...	...	...	...	1896	5,1	(7,0)	(12,1)	...	...	XC
27. Австрія.	1800	2,63	3,56	4,37	1843	2,8	4,2	5,8	1890	8	4	12	15,8	32,5	LIV
28. Венгрія.	1800	0	2,31	5,35	1850	1,35	4,55	9,1	1890	3,-3	8,03	11,26	(17,6)	...	LIX
29. Египетъ.	....	...	...	...	...	...	...	...	1882	8,6	2.6	11,2	15,7	...	CV
30. Эквадоръ	....	...	...	...	...	...	...	...	1889	0	12,2	12,2	15.5	...	CIV
31. Венецуэла.	....	...	...	...	...	...	...	...	1891	0	8	8	14,7	...	CIV
32. Нью-фаундлендъ . .	....	...	...	...	...	...	...	...	1891	0	14,4	14,4	14,4	...	CIV
33. Румынія	....	...	...	...	...	...	...	...	1889—90	4,4	6,3	10,7	14,2	...	LXXXVIII
34. Греція	....	...	...	...	...	...	...	...	1889	4,9	4,1	9,0	14,0	...	LXXXIII
35. Швеція.	1805	0	3	3,9	1850	0	3,4	4,7	1890	7,34	3,5	10,84	13,74	18,0	LXV
36. Центр. Америка . .	....	...	...	...	...	...	...	...	1889—92	0	6,5	6,5	13.6	...	CIV
37. Японія	....	...	...	...	...	...	...	...	1890	5,84	4,53	10,37	13,1	...	XCV
38. Азіатская Турція. .	....	...	...	...	...	...	...	...	1885	3,2	(7,0)	(10,2)	...	...	LXXXIX
39. Мексика	....	...	...	...	...	...	...	...	1895	2,7	7,0	9,7	(13,0)	...	C
40. Филиппин.	....	...	...	...	...	...	...	...	1887	2,2	7,5	9,7			XVI
41. Трансвааль	....	...	...	...	...	...	...	...	1896	12,9	0	12,9	12,9	...	CVI
42. Борну (Суданъ) . .	....	...	...	...	...	...	...	...	1896	0	11,0	11,0	...	...	CVI
43. Португалія	1801	9,5	10,3	12,7	1857	7,2	10,7	12,9	1890	8,8	0,4	9,2	12,7	...	LXXXII
44. Перу.	....	...	...	...	...	...	...	..	1876	4,0	3,8	7,8	11,8	...	CIV
45. Болгарія	....	...	...	...	...	...	...	...	1888	0	5,2	5,2	11,2	...	LXXXVII
46. Парагвай	....	...	...	...	...	...	...	...	1890	0	4,1	4,1	10,6	...	CIV
47. Бразилія	....	...	...	...	...	...	...	...	1888	5,7	3	8,7	10,2	...	CI
48. Колумбія	....	...	...	...	...	...	...	...	1886—95	2,7	4	6,7	9,7	...	CIV
49. Россія	1820	1,4	2,4	3,7	1856	1,6	3,5	5,3	1885	3,2	4	7,2	9,3	12,3	LXIII
50. Алжиръ.	....	...	...	...	...	...	...	...	1891	0	6,0	6,0	8,3	...	CVI
51. Капская Земля. . .	....	...	...	...	...	...	...	...	1891	0	6,8	6,8	8,2	...	CVI
52. Британская Индія .	....	...	...	...	...	...	...	...	1891	2,1	2,8	4,9	7,3	. .	XCII
53. Боливія.	....	...	...	...	...	...	...	...	1880—86	0	3,9	3,9	6,4	...	CIV
54. Ямайка.	....	...	...	...	...	...	...	...	1891	0	6,3	6,3	6,3	...	CIV
55. Наталь	....	...	...	...	...	...	..	...	1891	0	0	0	5,6	...	CVI
56. Сербія	....	...	...	...	...	...	...	...	1890	0	2,5	2,5	5,1	...	LXXXVI
57. Боснія—Герцеговина	....	...	...	...	...	...	...	...	1885	0	1,9	1,9	3,8	...	LXXXV
58. Оранж. республика .	....	...	...	...	...	...	...	...	1890	0	0	0	0	...	CVI
59. Абиссинія.	....	...	...	...	...	...	...	...	1896	0	0	0	0	...	CVI

вѣтствуетъ инкорпорированному американскому селу. Во Франціи commune по величинѣ немного больше, причемъ при опредѣленіи городского населенія принимаются въ расчетъ только тѣ изъ коммунъ, которыя заключаютъ скученное населеніе въ 2 и болѣе тыс. жителей, хотя ко всѣмъ подобнымъ коммунамъ присоединяется находящееся вокругъ нихъ разбросанное населеніе. Въ Нидерландахъ территоріальная единица еще больше, и это въ значительной степени вліяетъ на высоту % городского населенія. Испанское Ayuntamento (также на островѣ Куба и Филиппинскихъ островахъ) настолько велико, что становится невозможнымъ сравненіе маленькихъ городовъ, поэтому они заключены въ скобки. Городская община Новой Англіи должна быть, очевидно, включена въ сельское населеніе: но, при болѣе тщательномъ исчисленіи городского населенія, принято считать инкорпорированные города (приблизительно города, имѣющіе свыше 12 тыс. скученнаго населенія) за городское населеніе.

Съ этими замѣчаніями, мы можемъ обратиться къ таблицѣ CXII, которая представляетъ сводку полученныхъ результатовъ статистическаго изученія вопроса.

Въ этой таблицѣ страны расположены въ порядкѣ величины %, приходящагося на городское населеніе (т. е. населеніе въ городахъ свыше 10 тыс. жителей). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ это населеніе и могло быть опредѣлено, мѣсто страны опредѣлялось путемъ сравненія другихъ процентовъ, и въ тоже самое время принимались во вниманіе различныя условія. Положеніе Китая представляется, однако, нѣсколько произвольнымъ, такъ какъ относительно населенія этой страны имѣется одинъ процентъ, да и тотъ не отличается достовѣрностью. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены офиціальныя статистическія данныя объ Австраліи, относящіяся къ размѣрамъ территоріи крупныхъ городовъ; если границы были бы опредѣлены по Супану, то, при современномъ муниципалитетѣ, процентъ для 7 колоній (свыше 10 тыс. жителей) былъ бы 33,2, вмѣсто 41,4. Но и при этомъ процентѣ Австралія все-же сохранила одно изъ первыхъ мѣстъ въ спискѣ.

Одно обстоятельство выражается при разсмотрѣніи размѣровъ колебаній въ процентахъ городского населенія въ различныхъ странахъ міра. Съ одной стороны, Англія съ 62% своего населенія, живущаго въ городахъ; съ другой—нѣсколько странъ на Балканскомъ полуостровѣ съ 5 только % городскихъ жителей и Оранжевая республика, гдѣ собственно совсѣмъ нѣтъ городского населенія.

Изъ причинъ, вызывающихъ такія сильныя колебанія, густота населенія является именно такой, которая легко напрашивается сама собою. Если даны 2 страны съ одинаковой площадью, то было бы естественно ожидать, что изъ нихъ болѣе населенная будетъ заключать въ себѣ большее число городовъ. Такимъ образомъ, казалось бы невозможнымъ, чтобы населеніе возрастало (скучивалось), какъ это въ Бельгіи или Англіи, безъ того, чтобы живущіе въ тѣсномъ сосѣдствѣ не образовали аггломераціи жителей. Но это именно и оказывается на дѣлѣ. Бенгалія, напримѣръ, имѣетъ населеніе равное по численности населенію Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, живущее на пространствѣ чуть большемъ, чѣмъ Великобританія и Ирландія, а густота населенія въ Бенгаліи лишь слегка уступаетъ населенности Бельгіи и Англіи. Между тѣмъ, процентъ городского населенія въ Бенгаліи равняется только 4,8, а въ Бельгіи—47,7 [1]). Чтобы сравнить отношеніе густоты населенія къ его концентраціи, составлена слѣдующая таблица, показывающая число жителей на каждый квадратный километръ территоріи [2]):

Таблица CXIII.

Саксонія	234	Сербія	44,5
Бельгія	206	Сѣвер. Атлант. Штаты	41,5
Англія и Валисъ	192	Румынія	38,5
Бенгалія	181,8	Испанія (1887)	34,8
Сѣверо-Зап. провинціи	168,5	Греція	34
Нидерланды	138,7	Китайская Имперія	32
Италія (1893)	107	Болгарія	31,8
Японія	106,5	Боснія и Герцеговины	26
Мадрасъ	97,4	(Евр. Россія 1897)	19
Германія	91,5	(Куба)	13,7
Китай—собственно	87	Швеція	10,8
Пруссія	86	Соед. Штаты	8,2
Австрія	79,6	(Мексика)	6,4
Баварія	74	Норвегія	6,2
Швейцарія	73,3	(Россія 1897)	5,8
Пенджабъ	72,8	Викторія, Австралія	5
Франція	72,5	(Колумбія)	4,8
Британская Индія	71,1	(Чили)	3,8

[1]) Въ обоихъ случаяхъ городское населеніе составляютъ жители городовъ съ населеніемъ свыше 5 тыс. душъ.

[2]) Statistik des Deutscher Reiches, Neue Folge, Bd. 68. стр. 6. Данныя о нѣкоторыхъ странахъ извлечены изъ Almanach de Gotha и заключены въ скобки. Данныя относятся къ переписямъ, произведеннымъ въ періодъ 1889—91 гг.

Бомбей	58,3	(Перу)	2,8
Ирландія	57,6	(Капская Земля)	2,7
Данія.	55,1	(Бразилія)	1,7
Венгрія	54,2	Новый Южн. Вилисъ . . .	1,4
Шотландія	52,2	(Аргентина)	1,2
Португалія.	51	Канада	0,6

Индія, Италія и Японія являются густо населенными странами, но онѣ имѣютъ сравнительно небольшое городское населеніе. Съ другой стороны, Сѣвер. Соед. Штаты Америки и Австралія слабо заселены, а между тѣмъ они имѣютъ сравнительно большое городское населеніе. Шотландія и Аргентина не занимаютъ одинаковыхъ мѣстъ. Очевидно, здѣсь существуютъ иные факторы, вызывающіе аггломерацію населенія, чѣмъ простая населенность.

Болѣе вѣроятное объясненіе крупнаго городского населенія заключается въ организаціи промышленности по современному масштабу. И въ дѣйствительности, мы видимъ, что почти всѣ изъ наиболѣе передовыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ находятся среди первыхъ 15 странъ, помѣщенныхъ въ предшествующей таблицѣ CXII, между тѣмъ какъ ни одна изъ странъ, находящихся во 2-ой половинѣ списка, исключая развѣ Японію, не могутъ быть названы государствами, стоящими во главѣ современной промышленности.

Нельзя сказать, что мануфактурная и машинная промышленности служатъ единственными причинами концентраціи населенія. Размѣстивъ главныя страны по количеству паровой силы, приходящемуся напримѣръ, на 100 жителей, мы получимъ уже списокъ странъ не въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся въ таблицѣ CXII. Такимъ образомъ, страны, пользующіяся паромъ въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, 20 лошадиныхъ силъ на 100 жителей, являются: Соединенные Штаты, Англія и Шотландія; болѣе чѣмъ 10 и менѣе 20—Бельгія, Германія, Франція; болѣе 7 и менѣе 10—Голландія, Данія, Скандинавія, Ирландія; болѣе 3 и менѣе 7—Россія, Австрія, Венгрія, Швейцарія, Италія, Испанія; менѣе 3—Португалія и Балканскія государства, включая Грецію и Турцію [1]).

Если бы мануфактурная промышленность одна опредѣляла % городского населенія, то Соединенные Штаты слѣдовали бы за Англіею и Шотландіею, а Нидерланды, Турція и пр. занимали бы мѣсто въ спискѣ много ниже. Но Голландія представ-

[1]) *Hobson*, Evolution of Capitalism, стр. 85—6.

ляетъ обширную торговую страну, ведущую болѣе значительную торговлю на 1 жителя, чѣмъ всякая другая въ свѣтѣ; ея многочисленное городское населеніе, главнымъ образомъ, обязано этому факту. То же самое приложимо, въ меньшей степени, и къ Турціи. Константинополь заключаетъ значительно бо́льшую часть городского населенія Турціи, причемъ % его равняется 18,3, въ то самое время какъ для всѣхъ городовъ съ населеніемъ свыше 20 тыс. этотъ процентъ равняется только 24. Въ этомъ случаѣ, нѣкоторое вліяніе должно быть приписано политическимъ условіямъ, какъ причинѣ концентраціи; но пока остается вѣрнымъ, что торговыя именно преимущества Константинополя являются причиной того, что этотъ городъ избранъ для мѣстопребыванія правительства.

Конечно, вѣрно, что за густотой населенія и промышленнымъ строемъ находятся естественныя особенности страны и ея сравнительныя естественныя преимущества для развитія различныхъ отраслей промышленности. Природа, можетъ быть, опредѣлила, чтобы Урагвай сосредоточилъ въ городѣ и департаментѣ Монтевидео весьма значительный % населенія. Природа также благопріятствовала основанію большого торговаго города Буэносъ-Айресъ и не содѣйствовала разсѣянію населенія, доставляя большія выгоды занятію скотоводствомъ, чѣмъ воздѣлываніемъ почвы. Такой рѣзкій примѣръ представляетъ Австралія; Индія имѣетъ богатую почву, соблазняющую къ веденію экстенсивнаго хозяйства; эта почва поддерживаетъ существованіе многочисленнаго земледѣльческаго населенія, которое, по очень естественной причинѣ, не можетъ существовать большими группами. Но въ концѣ концевъ, природа подчинялась велѣніямъ человѣка, и если бы англичанъ и восточныхъ индѣйцевъ перемѣстить однихъ на мѣсто другихъ, то весьма вѣроятно, что Индія сдѣлалась-бы страною крупныхъ городовъ, а Англія—земледѣльческою страною съ разсѣяннымъ населеніемъ. Вотъ, почему относительно Австраліи нѣтъ достаточныхъ основаній сказать, что физическія особенности страны (недостаточность гаваней, рѣкъ, наличность обширныхъ равнинъ, годныхъ для пастьбы скота) составляютъ опредѣляющій факторъ. Скорѣе такимъ факторомъ является быстрота, съ которой прогрессивная австралійская демократія сама приспособилась къ требованіямъ современной промышленной организаціи, сопровождаемой международнымъ и мѣстнымъ раздѣленіемъ труда. Австралія не имѣетъ ни издавна установившейся фабричной промышленности, подобно Англіи, ни даже

крупной промышленности Новой Англіи, развившейся изъ первой. Напротивъ того, Австралія обладаетъ обширнымъ пространствомъ незанятыхъ земель, располагающихъ населеніе къ земледѣлію. Главныя причины, почему австралійцы предпочитаютъ оставаться въ приморскихъ городахъ скорѣе, чѣмъ заселять внутренніе районы, заключаются въ томъ, что промышленность 19 столѣтія требуетъ немного работниковъ на землѣ. Въ европейскихъ странахъ процессъ аггломераціи совершается медленнѣе, потому что избытокъ земледѣльцевъ былъ поглощенъ фермами, земледѣльцы должны были измѣнить свой образъ жизни, чтобы найти свое настоящее мѣсто въ промышленомъ организмѣ; требуется бѣдственный застой земледѣлія, подобный тому, который господствовалъ въ 1893 г., чтобы дошло до свѣдѣнія и сознанія земледѣльцевъ, что въ ихъ трудѣ фермы не нуждаются. Но въ Австраліи масса населенія жила въ приморскихъ городахъ, гдѣ высаживаются эмигранты и гдѣ, слѣдовательно, не представляется надобности бороться съ инертностью мѣстной жизни. Австралія является, такимъ образомъ, представительницей новаго порядка вещей, къ которому стремится современый міръ.

Такимъ образомъ, скорѣе при динамическомъ, чѣмъ при статическомъ разсмотрѣніи, обнаруживается истинное значеніе аггломераціи населенія. Причина, почему распредѣленіе населенія Англіи такъ сильно отличается отъ Индіи можно ясно видѣть, при изученіи причинъ того движенія, благодаря которому нынѣшняя Англія такъ рѣзко отличается въ отношеніи распредѣленія населенія отъ Англіи 1800 г. Тогда станетъ ясно, что физическія особенности, положимъ, Англіи и Индіи играютъ меньшую роль, въ качествѣ фактора, въ данномъ вопросѣ, чѣмъ свойство расы и успѣхи матеріальной цивилизаціи. Нельзя отрицать, что и матеріальная цивилизація извѣстной страны зависитъ, въ нѣкоторой степени, отъ естественныхъ преимуществъ, но главное значеніе, въ концѣ концевъ, имѣетъ то, какимъ образомъ этимъ преимуществомъ воспользовалось населеніе. Такъ, Китай, какъ извѣстно, отличается богатствомъ угля и желѣза, этими главными элементами заводской промышленности, но Китай не сдѣлался отъ этого крупной промышленной страною, подобной Англіи. Хотя, слѣдовательно, топографія и естественныя богатства страны, а также густота жителей оказываютъ иногда вліяніе на распредѣленіе населенія (какъ въ Австраліи, Турціи, Урагваѣ, Аргентинѣ), въ большинствѣ же случаевъ рѣшительное значеніе принадлежитъ экономическому строю.

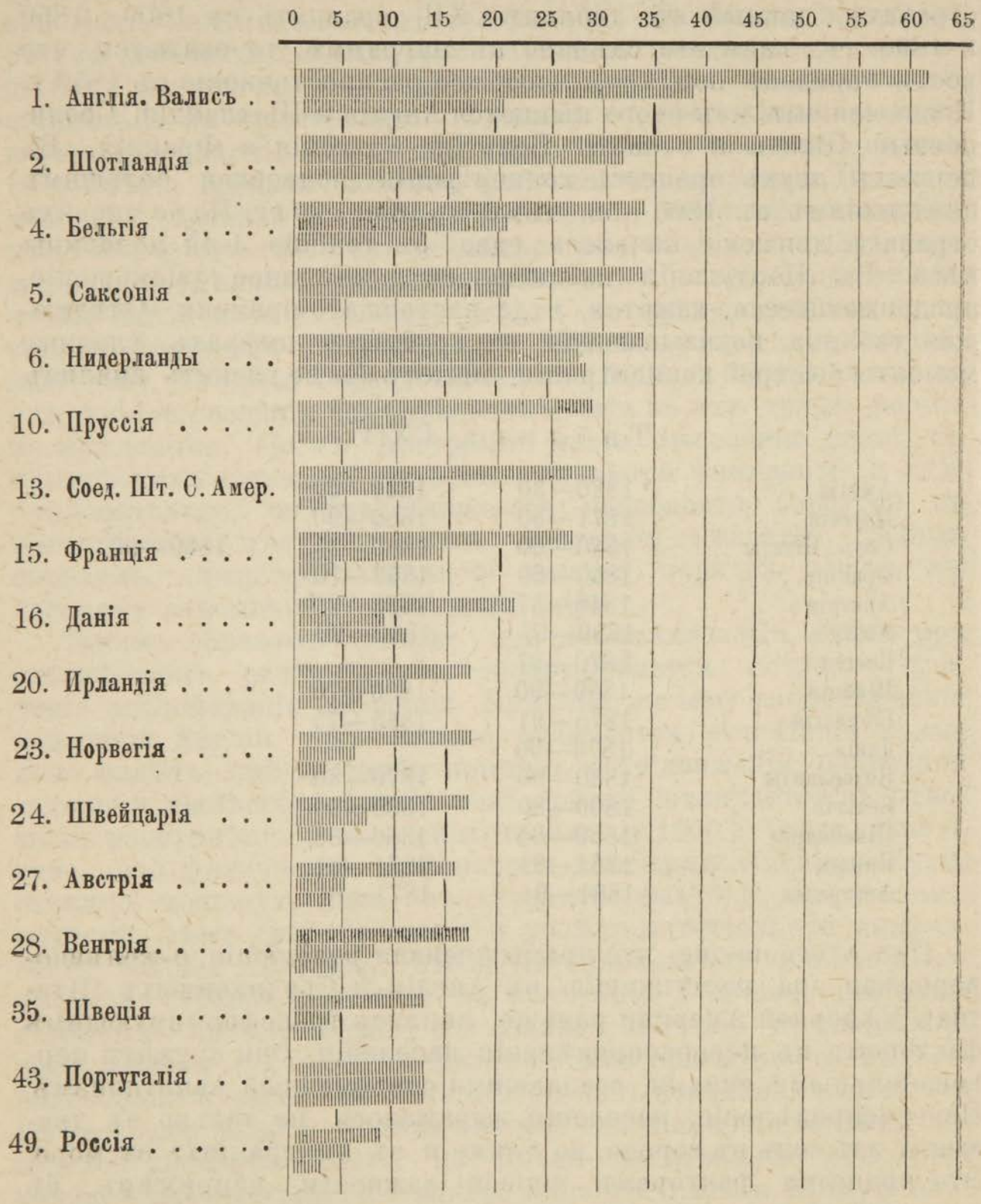
Если теперь процентъ городского населенія въ различныхъ странахъ, данный въ таблицѣ CXII, сравнить съ 1800, 1850 и 1890 гг., какъ это сдѣлано въ діаграммѣ, то окажется, что ростъ городовъ получилъ всеобщее распространеніе съ 1850 г. Исключеніемъ изъ этого являются Англія и Шотландія, Соединенные Штаты и отчасти Бельгія, Саксонія и Франція. Въ первыхъ двухъ процессъ концентраціи подвергся большимъ измѣненіямъ въ 1800—50, чѣмъ въ 1850—90 гг. Но во многихъ странахъ движеніе началось едва въ теченіе 1-ой половины вѣка. Въ Португаліи наблюдалось постоянное уменьшеніе, продолжающееся, кажется, и до настоящаго времени. Слѣдующая таблица, показывающая въ круглыхъ цифрахъ главные моменты быстрой концентраціи, можетъ болѣе уяснить анализъ

Таблица CXIV.

Англія . . .	1820—30	1840—50	
Пруссія . . .	1871—80	1880—90	
Соед. Штаты .	1840—50	1860—70	1880—90
Франція . .	1850—60	1860—70	
Австрія . . .	1846—57	1880—90	
Венгрія . . .	1850—57	1880—90	
Россія . . .	1870—97		
Швеція . . .	1880—90	1860—70	
Норвегія . .	1875—91	1865—75	
Данія	1870—90		
Нидерланды .	1880—90	1870—80	
Бельгія . . .	1866—80	1880—90	
Швейцарія .	1850—60	1880—88	
Канада . . .	1881—91	1871—81	
Австралія . .	1881—91	1871—81	

Изъ этого видно, что промышленная революція и желѣзнодорожная эра, наступившія въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки раньше, явились трансформирующимъ факторомъ въ перераспредѣленіи населенія. Они служатъ первоначальными силами, создавшими современный капитализмъ. Перераспредѣленіе населенія выражалось не только въ движеніи изъ селъ въ города, но также и въ эмиграціяхъ за море. Это является факторомъ первой важности, напримѣръ, въ скандинавскихъ государствахъ, откуда идетъ эмиграція, занимающая лишь второе мѣсто послѣ ирландской.

Въ заключеніе интересно сравнить съ европейскими странами, имѣющими крупное городское населеніе, нѣкоторые изъ американскихъ штатовъ. Изъ 4 обширныхъ западныхъ странъ

Діаграмма, показывающая % населенія въ названныхъ странахъ, живущаго въ городахъ съ 10 тыс. и болѣе жител. въ началѣ 19 ст., въ 1850 г. и въ 1890 г. или въ ближайшіе къ нему годы переписей.

Великобританія весьма значительно превосходитъ остальныя, которыя очень близко находятся другъ къ другу. Франція идетъ 4-ой, между тѣмъ какъ Германія (Пруссія) и Соедин. Штаты очень близки и сходны между собою. Но германская городская статистика, какъ было уже показано, основана на Gemeinde, которая даетъ ей преимущества, и слѣдуетъ отмѣтить, что если ограничить сравненіе государствъ городами съ населеніемъ въ 20 или 100 тыс. жителей, то Соединенные Штаты будутъ уже выше обѣихъ странъ — Германіи и Франціи. Единственной значительной частью Германіи, которая имѣетъ болѣе многочисленное городское населеніе, чѣмъ Соединенные Штаты, является Саксонія, страна, составляющая нѣсколько болѣе половины Масачусетса [1]), который имѣетъ 66% городского населенія, при 35% для Саксоніи.

Таблица CXV [2]).

Процентъ населенія въ городахъ, имѣющихъ свыше 10 тыс. жит.

Массачусетсъ	65,9	Урагвай	30,4
Англія и Валисъ . . .	61,7	Охайо	30,2
Родъ-Эйландъ	57,9	Пруссія	30 0
Нью-Іоркъ	57,7	Юта	28,7
Нью-Джерси	50,9	Вашингтонъ	28,3
Шотландія	49,9	Аргентина	27,8
Мериландъ	43,9	Миннесота	27,7
Коннектикутъ	41,9	Соед. Штаты	27,6
(Австралія	41,4)	Франція	25,9
Калифорнія	41,0	Миссури	25,6
Пенсильванія	39,1	Нью-Гэмпширъ . . .	24,8
Иллинойсъ	38,1	Мичиганъ	23,9
Колорадо	37,1	Луизіана	23,7
Делауэръ	36,5	Данія	23,6
Бельгія	34,8	Уисконсинъ	22,5
Саксонія	34,7	Небраска	22,2
Нидерланды	33,5	Италія	20,6
(Австралія	32,2) [3])	Баварія	20,5

Эта таблица показываетъ, что хотя Соед. Штаты, какъ цѣлое, имѣютъ меньшій городской процентъ, чѣмъ нѣсколько другихъ

---

[1]) Площадь Саксоніи равняется 5.787 кв. миль; площадь Массачусетса— 8.315 кв. миль.

[2]) Основана на таблицахъ XI и CXII.

[3]) Измѣняется въ связи съ включеніемъ или исключеніемъ пригородовъ Сиднея и пр.

странъ, тѣмъ не менѣе тамъ имѣются штаты столь же обширные, какъ и иностранныя государства, но съ болѣе крупнымъ % городского населенія. Шотландія, Бельгія, Саксонія, Голландія и Урагвай—всѣ являются маленькими странами даже сравнительно съ отдѣльными американскими штатами. Даже Англія и Валисъ занимаютъ площадь только въ 57,766 кв. миль и это равняется почти соединеннымъ территоріямъ Нью-Іорка, Массачусетса и Родъ-Эйланда. А 60% всего населенія этихъ штатовъ живетъ въ городахъ, имѣющихъ свыше 10 тыс. жителей, между тѣмъ какъ въ одномъ Массачусетсѣ % подымается до 65,9. Этотъ большой процентъ не обусловливается обширной территоріей города Массачусетса, такъ какъ въ 1895 г. общее населеніе этого штата, живущее при условіяхъ городского управленія, образовало 65,43% всего населенія; и самый маленькій изъ городовъ (Беверли) имѣлъ населеніе въ 11.806. 12 американскихъ штатовъ помѣщаются выше Пруссіи относительно городского населенія и содержатъ 26 милл. жителей на 30 милл. жителей Пруссіи. Объ этихъ фактахъ слѣдуетъ помнить, когда имѣется въ виду сравнить континентальные Соединенные Штаты съ маленькими странами Европы.

ГЛАВА Ш.

Причины концентраціи населенія.

Введеніе.

При выясненіи причинъ замѣчательной концентраціи населенія, которая имѣла мѣсто въ теченіе послѣднихъ 50 или 100 лѣтъ въ большинствѣ цивилизованныхъ государствъ міра, слѣдуетъ проводить строгое различіе между этимъ явленіемъ и ростомъ городовъ, какъ естественнымъ послѣдствіемъ общаго увеличенія населенія. Дѣйствительно задерживающимъ началомъ роста населенія въ предшествовавшихъ столѣтіяхъ были война, голодъ, эпидемическія болѣзни и дурное санитарное состояніе городовъ, вызывавшее особенно усиленную смертность среди дѣтей. Поэтому, какъ только прогрессъ въ такихъ наукахъ, какъ медицина и гигіена, или развитіе транспортныхъ средствъ, ростъ промышленности и другіе факторы новѣйшей цивилизаціи смягчили различные „бичи человѣческаго рода“, то за этимъ послѣдовалъ періодъ увеличенія населенія во всѣхъ европейскихъ странахъ, неимѣвшій до тѣхъ поръ себѣ подобнаго. Въ этомъ всеобщемъ увеличеніи населенія города, естественно, не только принимали участіе, но даже превзошли въ этомъ отношеніи маленькія общины и мѣстности съ разбросаннымъ населеніемъ, такъ какъ именно въ центрахъ, гдѣ было сосредоточено населеніе, ощущалась наибольшая потребность въ научномъ знаніи, для оздоровленія условій жизни. Въ теченіе среднихъ вѣковъ и въ первыя столѣтія новѣйшаго времени ростъ городовъ Европы почти исключительно зависѣлъ отъ прилива въ города сельскаго населенія. Смертность въ нихъ была такъ велика, что она рав-

нялась или превышала рождаемость. Лондонъ находился не въ худшемъ положеніи, чѣмъ другіе города Европы, за исключеніемъ, можетъ быть, Парижа, и одного-двухъ другихъ городовъ. Между тѣмъ, норма рожденій въ Лондонѣ никогда не превышала нормы смертности въ теченіе любого значительнаго періода времени до самого начала 19-го столѣтія. Несомнѣнно, что быстрый ростъ Лондона въ 19-мъ вѣкѣ отчасти обязанъ возможности удерживать смертность въ скромныхъ предѣлахъ и, такимъ образомъ, обезпечить естественный приростъ (превышеніе числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ); естественный приростъ увеличивался, конечно, вмѣстѣ съ постоянными улучшеніями въ городскомъ управленіи и съ примѣненіемъ къ жизни различныхъ медицинскихъ открытій.

Тѣмъ не менѣе, превращеніе минуса въ плюсъ естественнаго движенія населенія не является еще существенной причиной роста городского населенія: эту причину слѣдуетъ искать скорѣе въ экономическихъ условіяхъ. Если сравнить, напримѣръ, демографическую статистику французскихъ городовъ за десятилѣтіе 1881—91 г., то мы найдемъ, что въ Ліонѣ, Марселѣ и Бордо было меньше рожденій, чѣмъ смертей, и всетаки они превосходили своей нормой роста другіе большіе города Франціи, за исключеніемъ Рубэ и Лилля [1]).

„Грибной“ ростъ американскихъ городовъ, о которомъ было такъ много разговора, не долженъ удивлять, такъ какъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, заселенію небывшей подъ культурою территоріи. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ростъ города совершался быстрѣе, чѣмъ приростъ населенія территоріи, которую онъ обслуживаетъ, слѣдуетъ изучать причины роста городовъ, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ мы имѣемъ

---

[1]) См. Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin (1892), стр. 94—5.

	Естественный приростъ.	Весь приростъ.
Парижъ	+ 2,36	8,54
Ліонъ	— 1,23	10,73
Марсель	— 2,56	12,34
Лилль	+ 7,08	17,86
Бордо	— 0,85	14,19
Рубэ	+13,38	24,40

Въ итальянской статистикѣ существуетъ еще болѣе рѣзкая разница, но, вслѣдствіе отсутствія тамъ регулярныхъ переписей съ 1881 года, эти данныя нельзя признать вѣрными.

дѣло съ концентраціей населенія, т. е. съ увеличеніемъ пропорціи, процента населенія, собраннаго въ городахъ.

Если оказывается справедливой общая мысль, что безпримѣрный ростъ населенія въ 19-мъ вѣкѣ обусловилъ собою и быстрый ростъ городовъ, то нѣтъ необходимости признавать это явленіе за положительную причину ихъ относительно болѣе быстраго роста сравнительно съ остальною частью населенія страны, что было обусловлено явленіемъ концентраціи. Могутъ существовать реальные стимулы, вынуждающіе болѣе значительную часть населенія направляться въ сельскіе округа, несмотря на всеобщее увеличеніе населенія. Таково теперь положеніе вещей въ Португаліи, гдѣ, если статистика не ошибается, въ городахъ въ настоящее время обитаетъ меньшій процентъ населенія, чѣмъ въ серединѣ истекшаго столѣтія (см. таблицу LXXXII). Съ другой стороны, города Франціи отличались сильнымъ ростомъ въ то самое время, какъ населеніе всей страны находилось въ состояніи равновѣсія, а города Ирландіи увеличивались, даже при общемъ уменьшеніи жителей.

Теперь ясно, что ростъ городовъ долженъ быть изучаемъ, какъ часть вопроса о распредѣленіи населенія, что всегда зависитъ отъ экономической организаціи общества, отъ стремленія на данной площади земли поддерживать существованіе возможно большаго числа жителей. Насущнѣйшей задачей, такимъ образомъ, являются распредѣленіе и организація человѣческихъ массъ, которая могла бы оказать услуги, благопріятныя для поддержанія всего народа, и содѣйствовать его собственному самосохраненію. Въ своемъ распредѣленіи по государственной территоріи, населеніе направляется по линіи наименьшаго сопротивленія и, естественно, находится въ зависимости отъ измѣненія способовъ производства. Когда промышленная организація требуетъ присутствія рабочихъ въ извѣстныхъ пунктахъ, для увеличенія ихъ производительности, рабочіе тамъ и окажутся. Средствами для привлеченія является надежда на лучшія жизненныя условія, другими словами, сознаніе собственнаго интереса. Поэтому, экономическій факторъ составляетъ главную, но не единственную причину концентраціи населенія въ городахъ: есть и другіе мотивы, выражающіеся въ словахъ „Стремленіе въ городъ“.

Каковы же тѣ экономическія силы, которыя вызвали скопленіе населенія въ крупныхъ центрахъ? Дѣловой человѣкъ, вѣроятно, отвѣтилъ бы кратко и рѣшительно—паръ; дилле-

танты въ политической экономіи назовутъ настоящую эру большихъ городовъ результатомъ центростремительныхъ вліяній пара и поздравятъ своихъ читателей съ расцвѣтомъ новой эры, въ которой центробѣжныя силы электричества разсѣютъ населеніе густонаселенныхъ мѣстъ.

Паръ и машины составляютъ одну изъ наиболѣе важныхъ причинъ концентраціи населенія, но ни паръ, ни машины не были въ употребленіи у древнихъ египтянъ, мидійцевъ, финикійцевъ, грековъ или римлянъ, а между тѣмъ эти народы также строили большіе города. Дѣло въ томъ, что ни одно изъ человѣческихъ орудій нельзя связывать съ такимъ важнымъ соціальнымъ явленіемъ. и никто не можетъ выяснить себѣ истинныя причины въ ихъ настоящихъ соотношеніяхъ безъ того, чтобы не принять въ соображеніе всей совокупности соціальнаго тѣла. Другими словами, успѣшному изслѣдованію причинъ роста городовъ должно предшествовать изученіе соціальной или, говоря болѣе точно, экономической эволюціи.

По Герберту Спенсеру, эволюція состоитъ изъ двухъ различныхъ процессовъ — дифференціаціи и интеграціи. Подъ дифференціаціей онъ понимаетъ увеличеніе разнообразія изъ первоначальныхъ однообразныхъ условій, а подъ интеграціей— увеличеніе соотношеній и зависимости частей между собою. Мы воспользуемся простой біологической аналогіей для выясненія этого процесса. Самый простой и низшій типъ организма представляетъ аггломерацію подобныхъ другъ другу клѣточекъ, гдѣ все существо является, такъ сказать, желудкомъ, ртомъ, оконечностями: оно не имѣетъ спеціальныхъ органовъ, и одна часть тѣла вполнѣ подобна остальнымъ. Первая грубая дифференціація состоитъ въ распаденіи на два слоя, изъ которыхъ впослѣдствіи образуются поддерживающая и регулирующая системы. Третья ступень заключается въ образованіи органовъ—сердца, желудка. глазъ, слуха и пр., и каждый изъ этихъ органовъ беретъ на себя отдѣльную функцію и исполняетъ ее въ интересахъ всего тѣла. Но для того, чтобы произвести это распредѣленіе или спеціализацію функцій, при которой каждый органъ освобождаетъ всѣ другіе отъ своей спеціальной работы, должна развиться система полнаго и наиболѣе тѣснаго сообщенія между всѣми частями. Другими словами, вмѣстѣ съ дифференціаціей, спеціализаціей, раздѣленіемъ труда, какъ бы мы ни называли это явленіе, всегда должна совершаться интеграція, или соединеніе.

Теперь, не распространяя далѣе этой аналогіи, мы можемъ

приравнять современное промышленное общество, охватывающее всѣ страны въ предѣлахъ существующаго товарообмѣна, большому организму, состоящему изъ разнообразныхъ частей. Этотъ организмъ является, однако, продуктомъ весьма медленнаго вѣкового роста. Первоначально, вмѣсто одного всеохватывающаго организма, находились тысячи мелкихъ соціальныхъ единицъ, изъ которыхъ каждая была совершенно самостоятельна сама по себѣ и независима отъ другихъ или даже прямо враждебна имъ. Исторія цивилизаціи является простымъ разсказомъ о томъ, какъ разрушались перегородки, отдѣляющія примитивныя соціальныя единицы другъ отъ друга,—первичную семейную группу, кланъ, патріархальное семейство, разросшуюся сельскую общину или феодальное владѣніе. Самая видная и и вліятельная роль въ процессѣ дифференціаціи принадлежала торговцу, пользовавшемуся желаніемъ людей имѣть то, чего у нихъ нѣтъ и чего они не могли произвести сами. Ни война (завоеваніе), ни религія не имѣли столь жизненнаго и глубоко захватывающаго вліянія на соединеніе и развитіе сообщенія между изолированными соціальными группами, какъ торговля и промышленность.

Если, поэтому, указываютъ, что города обязаны своимъ ростомъ торговлѣ, что торговыя столицы нашего времени являются замѣстительницами первоначальныхъ базаровъ и рынковъ, устраиваемыхъ вблизи границъ между враждебными и въ то же время алчными племенными группами, что расширеніе рынка означаетъ въ то же самое время и расширеніе его центра, то легко понять связь, существующую между увеличеніемъ промышленнаго общества до его современныхъ размѣровъ, охватывающихъ весь міръ, съ изученіемъ концентраціи населенія. Соотношенія, существующія между развитіемъ перевозочныхъ средствъ и путей сообщенія, съ одной стороны и состояніемъ торговли и торговыми центрами, съ другой, составятъ одинъ изъ предметовъ нашего изслѣдованія.

Другая сторона въ процессѣ дифференціаціи предполагаетъ, какъ мы видѣли выше, значительныя измѣненія въ самихъ единицахъ. Заслуживаютъ, поэтому, разсмотрѣнія результаты территоріальной спеціализаціи или географическаго раздѣленія труда по фабрично-заводскимъ и другимъ отраслямъ. Спеціальнаго вниманія заслуживаетъ внутренняя организація промышленности, или форма организаціи труда на различныхъ стадіяхъ промышленнаго развитія, прямо вліяющія на задачу концентраціи населенія.

Но сначала слѣдуетъ обратить вниманіе на отрицательную сторону предмета, т. е. выяснить, какимъ образомъ силы, содѣйствующія разсѣянію жителей, потеряли окончательно свое значеніе въ процессѣ развитія общества. Вслѣдствіе этого, уменьшеніе значенія земледѣлія составитъ первый пунктъ нашего изслѣдованія.

2. Разобщеніе людей и земли.

Если бы люди, подобно остальнымъ животнымъ, не имѣли другихъ потребностей, кромѣ голода и страстей, то не могло бы быть соединенія людей въ большія группы. Дѣло въ томъ, что для производства пищи, люди могли бы жить въ разбросанныхъ жилищахъ, подобно американскимъ фермерамъ, или маленькими деревушками, на подобіе древнихъ семей, родовыхъ группъ, сельскими обществами, или русскимъ міромъ, или, наконецъ, земледѣльческими деревнями континентальной Европы. Даже при существованіи сравнительно высокихъ потребностей, люди могли бы жить такими маленькими группами, изъ которыхъ каждая является экономически самостоятельной и самодовлѣющей единицей, производящей сама все для себя необходимое и если прибѣгающей, то очень рѣдко, къ куплѣ и продажѣ. Такой порядокъ соотвѣтствуетъ періоду, извѣстному подъ именемъ натуральнаго хозяйства (Naturalwirthschaft), при которомъ господствуетъ натуральный обмѣнъ. Принципъ раздѣленія труда, въ концѣ концовъ, приводитъ къ распаденію сельской общины, но его торжество было отложено на дальній срокъ. Принципъ былъ, конечно, еще осуществленъ, только несовершенно, первобытнымъ человѣкомъ. Во 1-хъ, раздѣленіе труда было основано на полѣ, возрастѣ, физической силѣ, на отношеніяхъ къ главѣ племени; въ другомъ смыслѣ не существовало спеціализаціи занятій среди отдѣльныхъ лицъ. Весьма постепенно люди обнаружили въ себѣ различіе въ врожденныхъ способностяхъ. Члены общины, въ концѣ концовъ, пришли къ тому, что было болѣе полезно въ хозяйственномъ отношеніи, именно, чтобы мука была смолота на сельской мельницѣ однимъ изъ членовъ, который отдался бы этому труду весь, вмѣсто того, чтобы молоть ея частями съ помощью десятка отдѣльныхъ мельницъ. И другія промышленности одна за другой послѣдовали за мельницей—стали покидать отдѣльныя хозяйства и были перенесены въ одно центральное учрежденіе. Одежда пере-

стала изготовляться дома; при этихъ условіяхъ, возникъ сельскій ткачъ и сельскій сапожникъ. Этому процессу развитія нельзя предвидѣть конца. Всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ американскій фермеръ самъ себѣ заготовлялъ не только пищу, но и собственныя дрова, а иногда и одежду. Теперь, однако, онъ является представителемъ какой-либо спеціальности и не помышляетъ о томъ, чтобы сходить на рынокъ даже для покупки обыкновенныхъ съѣстныхъ припасовъ. Раньше фермеръ самъ изготовлялъ себѣ орудія, теперь онъ покупаетъ все необходимое, причемъ оно изготовляется на фабрикѣ. Еще вчера люди, которые жали въ полѣ, были прикрѣплены къ землѣ и были вынуждены жить въ изолированныхъ жилищахъ или маленькими общинами, а сегодня они живутъ уже въ городахъ и съ помощью машинъ снимаютъ жатву.

Такимъ образомъ, ясно, что земледѣліе, какъ промышленность, которая содѣйствуетъ разсѣянному состоянію населенія, всегда вмѣстѣ съ тѣмъ съуживаетъ дѣятельность. Прежде, когда нужды людей были малочислены и отличались простотой, земледѣліе являлось всеобъемлющимъ занятіемъ. Земледѣлецъ производилъ необходимую пищу и въ свободныя минуты онъ изготовлялъ кое что еще другое, въ чемъ нуждался. Но человѣческія потребности съ теченіемъ времени страшно увеличились и не могли быть удовлетворяемы одними лишь пищевыми продуктами. Кромѣ того, производство предметовъ, удовлетворяющихъ новыя потребности, отдѣлилось отъ земледѣлія. Результатомъ всего этого было то, что процентъ населенія, непосредственно занятаго удовлетвореніемъ элементарныхъ потребностей общества, уменьшился въ весьма крупныхъ размѣрахъ и продолжаетъ уменьшаться и до сихъ поръ.

Этотъ результатъ получился не только путемъ уменьшенія значенія хлѣба и масла въ сферѣ человѣческихъ потребностей, но также и путемъ увеличенія на 1 жителя производства продуктовъ, которые спеціализировавшаяся группа работниковъ можетъ добыть изъ почвы. Путемъ употребленія удобреній, научныхъ способовъ обработки, машинъ, сберегающихъ трудъ человѣка, и посредствомъ введенія улучшенныхъ системъ сообщеній, открывшихъ доступъ къ отдаленнымъ и дѣвственнымъ землямъ, 19 столѣтіе уменьшило въ чрезвычайныхъ размѣрахъ сравнительное число рабочихъ, которые должны прилагать свой трудъ къ землѣ, чтобы доставлять необходимые обществу пищевые продукты.

Эти факты имѣютъ первостепенное значеніе въ отысканіи

причинъ роста городовъ. Города образовали люди, не воздѣлывающіе земли; ихъ существованіе предполагаетъ наличность избытка съѣстныхъ припасовъ, который, въ свою очередь, возможенъ или при большомъ плодородіи земли или при значительныхъ успѣхахъ въ техникѣ сельскаго хозяйства и во всякомъ случаѣ при удобныхъ путяхъ сообщенія. Названныя три условія были на-лицо въ прибрежныхъ долинахъ Нила и Ефрата, когда возникли первые большіе историческіе города— Θивы, Мемфисъ, Вавилонъ и Ниневія. Нѣтъ точныхъ исчисленій жителей этихъ городовъ; но такъ какъ греки, у которыхъ были собственные города съ населеніемъ, по крайней мѣрѣ, во 100 тыс. душъ, смотрѣли на эти древніе города съ удивленіемъ, можно смѣло признать ихъ крупными городами. Подобныя же условія были на-лицо въ періодъ цивилизаціи римскихъ городовъ. Высокое совершенство земледѣльческой техники (можетъ быть, лишь недавно, въ новѣйшее время достигли того же) дало возможность возникнуть большому числу восточныхъ городовъ со 100 и болѣе тыс. населенія въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. Два города, Римъ и Александрія, имѣли, вѣроятно, населенія до полумилліона душъ каждый—т. е. достигали численности, которой не достигалъ ни одинъ городъ до конца 17 вѣка (Лондонъ и Парижъ) [1].

Итальянскій полуостровъ не могъ доставлять достаточно муки для растущаго населенія Рима и принужденъ былъ ввозить ее изъ другихъ странъ, прилегающихъ къ Средиземному морю. Трудности транспорта, большія безъ сомнѣнія [2], не могли сравниться съ трудностями полученія зерна способомъ законнаго присвоенія. Не очень большая доля запаса покупалась и обмѣнивалась на продукты промышленности, такъ какъ Римъ никогда не былъ промышленнымъ городомъ. Зерно разсматривалось, какъ одинъ изъ результатовъ завоеванія, и его конфисковали правители провинцій, какъ законную дань.

---

[1]) По вопросу о населеніи древнихъ городовъ см. Beloch. „Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt. Тотъ-же самый авторъ далъ превосходный очеркъ развитія крупныхъ городовъ Европы съ древнѣйшихъ временъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ 8-мъ международномъ конгрессѣ по гигіенѣ и демографіи въ Буда-Пештѣ въ 1894 г. См. также его статью, помѣщенную въ Jahrbücher f. Nationalökonomie und Statistik (1897).

[2]) Говорятъ, что Августъ былъ однажды близокъ къ самоубійству отъ страха, что его запоздавшее судно съ хлѣбомъ не придетъ. *Hume* „Essay on the Populousness of Ancient Nations“.

Если бы Римъ имѣлъ промышленное населеніе, способное платить за свои пищевые продукты, то болѣе чѣмъ правдоподобно, что трудности транспортированія были преодолѣны. И только въ этомъ смыслѣ, если вообще это такъ, есть доля правды въ словахъ тѣхъ писателей, которые утверждаютъ, что паденіемъ своимъ Римъ обязанъ недостатку средствъ сообщенія съ провинціями.

Въ 19 вѣкѣ трудности транспорта, которыя тревожили Римъ, были устранены Англіей, вынужденной также обращаться къ иностраннымъ государствамъ за пищевыми продуктами. Не только это, но и наука сдѣлалась столь полезной для земледѣльца, что фермеръ, пользуясь нѣсколько большимъ капиталомъ, доставлялъ больше продуктовъ, не увеличивая затраты трудовой силы. Несомнѣннымъ послѣдствіемъ прогресса въ этихъ двухъ направленіяхъ является удаленіе излишка деревенскаго населенія въ промышленные и торговые центры (города), ибо „какъ скоро сельское населеніе сдѣлалось достаточно многочисленнымъ, чтобы вести обработку земли самымъ выгоднымъ способомъ, весь дальнѣйшій ростъ становится уже убыточнымъ; между тѣмъ какъ матеріалы, съ которыми имѣютъ дѣло различныя отрасли обрабатывающей промышленности, фактически неограничены въ своемъ количествѣ, такъ что тутъ не существуетъ иного препятствія къ возможному росту такихъ отраслей промышленности, кромѣ трудности отыскать рынокъ для сбыта ихъ произведеній.

Улучшенія, которыя введены въ сельско-хозяйственную технику въ теченіе послѣднихъ 150 лѣтъ, были почти безпримѣрны; но они оказались настолько затемнѣнными въ умахъ экономистовъ и статистиковъ коренными измѣненіями въ пріемахъ обработки сырья и транспортированія, что едва добились той степени вниманія, которой заслуживали. Мы слишкомъ часто слышимъ о промышленномъ переворотѣ въ Англіи во 2-ой половинѣ 18-го вѣка, но рѣдко говорятъ объ аграрномъ переворотѣ, который произошелъ въ ту же эпоху.

Сельское хозяйство Англіи получило развитіе въ теченіе 18-го столѣтія; тогда какъ населеніе само удвоилось, численность лицъ, занятыхъ земледѣліемъ, уменьшилось не только относительно, но до 1770 г. и абсолютно. (Prothero „The Pioneers and Progress of English Farming“, стр. 38). Но переворотъ въ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ, вслѣдствіе котораго ненаучные пріемы были замѣнены научными, связанъ съ обращеніемъ въ частную собственность общинныхъ земель, что практиковалось въ широкихъ размѣрахъ въ царствованіе

Георга III, начавшись съ 1760 г. Результатомъ такого обращенія были: расширеніе пахотной культуры на счетъ земель низшаго качества и пустырей, паденіе древней общинной системы, при которой $^1/_3$ земли оставалась каждый годъ невспаханной, соединеніе маленькихъ фермъ въ большія и послѣдовавшее за этимъ введеніе начала чередованія посѣвовъ зернового хлѣба и корнеплодовъ и искусственнаго травосѣянія и другіе способы улучшенія. Система общиннаго землевладѣнія, согласно съ взглядами Артура Юнга, давала 17—18 бушелей пшеницы съ акра, новая же система крупныхъ фермъ—26. Овца, которая паслась на общинныхъ выгонахъ, давала $3^1/_2$ фунта шерсти, а на частныхъ выгонахъ—9. Бекуэллъ (1725—1794), о которомъ одинъ французскій писатель говоритъ, что онъ „геніальный человѣкъ, оказавшій обогащенію своей родины столь же значительныя услуги, какъ и его современники Аркрайтъ и Уаттъ", началъ на научныхъ основаніяхъ разведеніе породистаго скота; результатами его усилій и перехода общественныхъ земель въ частныя руки явилось то, что „положенъ былъ конецъ существованію малорослаго, если не голодающаго скота", а средняя величина скота сильно увеличилась, при едва увеличившихся расходахъ. Въ Smithfield Market средній вѣсъ животнаго былъ:

Въ	Быка.	Теленка.	Овцы.	Ягненка.
1710	370 ан. ф.	50 ан. ф.	28 ан. ф.	18 ан. ф.
1795	800 „	148 „	80 „	50 „

Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ улучшеній явилось то, что значительное число людей оказалось свободнымъ и они нашли работу въ новыхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, произведенія которыхъ снабжали рынки всего міра. „Переходъ отъ общиннаго къ частному землевладѣнію согналъ крестьянъ съ земли, такъ какъ для нихъ сдѣлалось невозможнымъ существовать безъ права пасти своихъ овецъ и гусей на общинныхъ выгонахъ". Въ тоже самое время соединеніе фермъ уменьшило число фермеровъ [1]). Такимъ образомъ, въ то самое

[1]) Коббеттъ, писавшій въ 1826 г., упоминалъ объ одномъ фермерѣ, который владѣлъ „землями, образованными на памяти живущихъ изъ 14 фермъ, кормившихъ приличнымъ образомъ 14 семействъ". (Цитируется по Тойнби, op. cit., стр. 89). Этотъ случай, конечно, нельзя считать типичнымъ. Артуръ Юнгъ нашелъ въ 1810 г., что изъ 37 приходовъ въ Norfolk, въ которыхъ существовало общинное землевладѣніе, населеніе возросло въ 24, уменьшилось—въ 8 и

время какъ площадь подъ посѣвомъ и сборъ хлѣбовъ чрезвычайно возросли съ 1750 г., земледѣльческое населеніе сравнительно съ промышленнымъ уменьшилось. Въ 1770 году Артуръ Юнгъ опредѣлилъ все населеніе Англіи въ $8^1/_2$ милліоновъ душъ, изъ которыхъ $3^1/_2$ мил. принадлежали къ земледѣльческому и 3 мил.—къ фабрично-заводскому населенію. Хотя итогъ слишкомъ великъ, тѣмъ не менѣе можно считать приблизительно вѣрнымъ соотношеніе этихъ цифръ. (Gibbins „Ind. Hist. of Eng.“, стр. 52). Сравнивая это соотношеніе съ результатами переписей, произведенныхъ въ теченіе 19-го вѣка, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	% земледѣльч. нас. ко всѣмъ жителямъ.
1770	42%
1811	34 „
1821	32 „
1831	28 „
1841	22 „

Данныя, начиная съ 1841 г., могутъ быть опущены, такъ какъ съ того времени началось уменьшеніе общаго сбора злаковъ [1]), что сопровождалось, очевидно, уменьшеніемъ земледѣльческаго населенія. Но до средины 19-го вѣка Англія увеличивала количество своей пшеницы, и ввозъ ея, въ большинствѣ случаевъ, ограничивался годами лишь неурожая. Вышеприведенная таблица показываетъ, что тогда какъ въ 1770 г. 42% населенія заняты были земледѣльческимъ трудомъ, въ въ 1841 г. всего лишь 22% жителей потребовались для этой цѣли, такъ что остальнымъ 78% населенія пришлось приняться за какія либо другія отрасли промышленности.

Увеличеніе земледѣльческаго производства можно было бы прослѣдить и въ другихъ странахъ, но это было бы безполезно, такъ какъ прогрессъ земледѣлія въ Англіи типиченъ. Крупные французскіе авторитеты писали около половины 19 вѣка, что общій сборъ земледѣльческихъ продуктовъ Франціи

осталось безъ измѣненія—въ 5. (Протеро, op. cit.,стр. 72). Здѣсь не можетъ быть столь экстенсивнаго отлива сельскаго населенія, какъ это имѣло мѣсто въ періодъ обращенія общинной собственности въ частную въ 16 вѣкѣ, такъ какъ теперь предметомъ обмѣна былъ уже не выгонъ, а пахотная земля.

[1]) Послѣдовавшее за отмѣной хлѣбныхъ законовъ въ 1846 г.

удвоился со временъ революціи (L. de Lavergne, Economie rurale de la France depuis 1789. 2-oe изд., стр. 59). Но весьма невѣроятно, чтобы земледѣльческое населеніе Франціи увеличилось за это время болѣе, чѣмъ на 20%.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ машины нашли себѣ столь широкое примѣненіе въ земледѣліи, совершенно очевидно увеличеніе производства на земледѣльца. Разсмотрите примѣненіе къ земледѣлію нѣкоторыхъ изъ весьма сложныхъ машинъ, изобрѣтенныхъ народомъ, который одаренъ особеннымъ въ этомъ отношеніи талантомъ. Обратите вниманіе также на результаты обработки земли въ широкихъ размѣрахъ и на капиталистическихъ основаніяхъ. Мы слышимъ о крупныхъ фермахъ на Западѣ, какъ, напримѣръ, о фермахъ д-ра Glinn въ Калифорніи, который имѣетъ 45 тыс. акровъ подъ пшеницею, а Мюльхолъ опредѣляетъ, что одинъ землевладѣлецъ, подобный д-ру Glinn, у котораго посѣвы пшеницы занимаютъ цѣлую сотню кв. миль, можетъ собрать съ помощью 400 рабочихъ столько зерна, сколько 5.000 крестьянъ собственниковъ во Франціи (Progress of the World. 1880 г., стр. 499). Не легко опредѣлить, конечно, сбереженіе рабочей силы при американскомъ способѣ обработки земли, но Мюльхолъ въ этомъ случаѣ, можетъ быть, не совсѣмъ неправъ. Спеціальный агентъ по 10-ой переписи пришелъ къ еще болѣе скромнымъ цифрамъ.

Фичъ (Fitch) сказалъ: „было опредѣлено внимательными людьми, близко знакомыми съ имѣвшими мѣсто перемѣнами, что при улучшеніяхъ, достигнутыхъ въ земледѣльческихъ орудіяхъ, средній фермеръ можетъ, имѣя достаточное число лошадей, произвести ту самую работу при 3 работникахъ, и произвести ее лучше, которую производили 40 лѣтъ тому назадъ 15 человѣкъ“. Но не все это было сдѣлано одной Америкой; ея улучшенія, увеличивающія сборъ зерна и продукты скотоводства, шли рядомъ съ улучшеніями въ сферѣ управленія и сбыта этихъ самыхъ продуктовъ; съ уменьшеніемъ непроизводительной доли, поглощаемой распредѣленіемъ, такія улучшенія сводятъ къ минимуму количество необходимаго земледѣльческаго труда. О важности перевозки въ дѣлѣ включенія новыхъ земель въ культивируемую площадь, въ виду мірового рынка, была уже рѣчь выше. Но перевозка товаровъ, въ связи съ другимъ современнымъ механизмомъ обмѣна, сберегаетъ количество земледѣльческаго труда путемъ уменьшенія неизбѣжнаго перепроизводства и, такимъ образомъ, уравниваетъ количество продуктовъ въ пространствѣ и во времени. Содѣй-

ствіе усовершенствованныхъ путей сообщенія является характерными американскими пріемами централизаціи. (Ср. *Sering* „Die Landwirthschaftliche Konkurrenz Nordamericas," стр. 491). Вмѣсто массы мелкихъ покупателей, которые стоятъ во главѣ хлѣбной торговли въ Европѣ, Америка сосредоточила торговлю въ рукахъ небольшого числа крупныхъ фирмъ, которыя построили большіе хлѣбные элеваторы и развили ту систему храненія зерна въ насыпную, которая больше, чѣмъ что нибудь другое, открыло доступъ американскому зерну на міровые рынки. Въ этой именно области американская дѣловитость и организаторская способность дали большую экономію; такъ какъ вмѣстѣ съ развитіемъ техническихъ средствъ обращенія съ зерномъ, явилась возможность организаціи болѣе дѣйствительной системы кредита, купли—продажи и пр. [1]). Значительными результатами явилось уравнительное распредѣленіе пищевыхъ продуктовъ по всѣмъ странамъ, входящимъ въ сферу товарообмѣна. Мѣстные излишки, такимъ образомъ, исчезаютъ, но устраняется мѣстный недостатокъ пищевыхъ запасовъ, исчезаетъ страшный призракъ голода, который обусловливалъ содержаніе большого запаса зерна. Какъ излишекъ, такъ и запасъ указываютъ на перепроизводство, или привлеченіе къ земледѣлію большаго числа рабочихъ рукъ, чѣмъ это въ дѣйствительности нужно обществу. Теперь же этотъ излишекъ рабочихъ можетъ поселиться, гдѣ ему удобно.

3. Ростъ торговыхъ центровъ.

Источники. Самое лучшее изслѣдованіе экономическаго развитія представляетъ трудъ проф. Карла Бюхера „Die Entstehung der Volkswirthschaft". Тюбингенъ 1893 г. Освѣщеніе экономической исторіи, которое даетъ проф. Шмоллеръ, нѣсколько отличается отъ К. Бюхера. Можно указать еще на разсужденія Герберта Спенсера о „Промышленныхъ учрежденіяхъ" въ 3-мъ томѣ его „Основаній соціологіи".

Общія черты экономической организаціи даются въ трудѣ Кеннингема „Growth of English Industry and Commerce" (2 тома. Кембриджъ, 1890—1) и Эшли „Introduction to English Economic History" (2 тома. Нью-Іоркъ, 1888—93). Хозяйство

---

[1]) Напримѣръ, уравненіе пшеницы, благодаря чему ее покупаютъ и продаютъ, не прибѣгая къ образцамъ.

городовъ будетъ понятно изъ работы Грина „Town Life in 15 Century“ (2 тома. Нью-Іоркъ, 1894 г.). О патріархальной семьѣ трактуютъ американскіе писатели со времени появленія трудовъ Генриха Мэна („Ancient Law and Village Communities“), Гирна (*Hearn*, The Aryan Household), Фюстель-де Куланжа (The Ancient City) и Фоулера (The City State of the Greeks and Romans“. Подробную литературу читатель можетъ найти въ библіографіи Эшли.

О происхожденіи и мѣстонахожденіи городовъ разсуждаетъ Рошеръ въ своемъ введеніи къ труду о торговлѣ и промышленности: „System der Volkswirthschaft“, 3-ій томъ, „Die Nationalökonomik des Handels und Gewerbefleisses“. Затѣмъ, Рошеръ развиваетъ теорію мѣстонахожденія городовъ въ своемъ очеркѣ „Ueber die geographische Lage der grossen Städte“, напечатанномъ въ его „Ansichten der Volkswirthschaft“ томъ I. См. работу J. C. Kohl „Die geographische Lage der Hauptstädten Europas“ и его-же капитальный трудъ „Der Verkehr und die Ansiedelungen der Menschen in ihrer Abhängigkeit von der Gestaltung der Erdoberfläche“, 1843. Этотъ трудъ былъ написанъ до наступленія желѣзнодорожной эры, такъ что, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; онъ можетъ быть замѣненъ позднѣйшими работами: Сакса „Die Verkehrsmittel in Volks-und Staatswirthschaft“. Вѣна 1878 г., А. де Фовилля „De la transformation des moyens de transport et ses consèquences économiques et sociales“. Парижъ 1880; самой недавней работой является трудъ молодого американца, д-ра Кулей (C. H. Cooley) „The Theory of Transportation“, напечатанный въ изданіяхъ Американскаго Экономическаго общества. Эта работа представляетъ интересъ какъ для обыкновеннаго читателя, такъ и для спеціалиста-экономиста. Джемсъ Стюартъ посвящаетъ главу въ своемъ трудѣ „Inquiry into the Principles of Political Economy“ этому же предмету („What are the Principles wich regulate the Distribution of Inhabitants into Farms, Villages, Hamlets, Towns and Cities.“). Позднѣе того же вопроса съ географической стороны коснулся Ратцель въ своей „Anthropogeographie“, въ связи съ этой работой можно также упомянуть о статьѣ проф. W. Z. Ripley „Geography and Sociology“ (съ библіографіей) въ Pol. Sc. Quar.

Съ точки зрѣнія времени наиболѣе раннюю экономическую силу, создавшую концентрацію избыточнаго земледѣльческаго населенія, представляетъ торговля. И въ дѣйствительности, безъ промышленности и торговли не могли возникнуть маленькіе и большіе города, ибо они предполагаютъ не-земледѣльческое населеніе, которое покупаетъ ихъ съѣст-

ные припасы. Когда извѣстная часть земледѣльцевъ покидаетъ земледѣліе и получаетъ свои пищевые запасы въ обмѣнъ на продукты обрабатывающей промышленности, этимъ уже кладется основаніе торговли; спеціализація функцій, или раздѣленіе труда, въ его широкомъ смыслѣ, начинаетъ тогда развиваться, что вызываетъ широкій обмѣнъ продуктовъ и расширеніе торговыхъ центровъ. Историки-экономисты, рисуя развитіе промышленнаго общества, обыкновенно различали 3 или 4 различныхъ періода, въ которыхъ господствующими типами организаціи, соотвѣтственно періодамъ, были: 1) домашнее или сельское хозяйство, 2) городское, 3) народное и 4) международное, къ которому мы приблизились какъ къ конечной цѣли. Первый періодъ, характеризуемый существованіемъ такихъ различныхъ человѣческихъ группъ, какъ патріархальная семья, сельская община, марка, міръ, представляется наиболѣе продолжительнымъ: онъ просуществовалъ въ Европѣ около 1000 лѣтъ въ передовыхъ странахъ и сохранился до послѣдняго времени въ Россіи (См. Гурвичъ „Экономическое положеніе русской деревни“). Характеристическія черты домашняго хозяйства сдѣлались вообще извѣстны со времени появленія трудовъ Генриха Мэна. „Деревня есть экономическая и торговая система самодовлѣющая и замкнутая“. Соль, желѣзо и, въ послѣдней стадіи, деготь и жерновой камень составляли немногіе предметы, ввозимые въ деревню извнѣ [1]).

Промышленность была фактически невозможна до тѣхъ поръ, пока деревни относились другъ къ другу враждебно; но, какъ показываетъ Кеннингемъ, даже и въ то время ихъ взаимныя выгоды были столь ясны, что пограничные пункты между 2 или болѣе общинами (townships) признавались нейтральной территоріей, глѣ люди могли по временамъ собираться во взаимныхъ интересахъ. Пограничный камень былъ предшественникомъ нейтральной площади, отводимой подъ рынокъ.

---

[1]) „Меркантильная Система“, 5, 6. „Весьма вѣроятно, что сельчанинъ вступалъ въ тайныя сдѣлки съ посторонними, такъ какъ было запрещено перевозить какіе либо продукты, полученные прямо или косвенно съ общинной земли“. А проф. Т. Роджерсъ говоритъ: „торговецъ не существовалъ въ деревнѣ. Во многихъ деревняхъ торговцы едва ли существовали въ началѣ 19-го столѣтія. Въ моей родной деревнѣ первая лавка была открыта для общаго пользованія около 60 лѣтъ тому назадъ“. („Six Centuries of Work and Wages“, стр. 147).

Развитіе торговли поощрялось также религіозными собраніями. Съ весьма раннихъ временъ, говоритъ Кеннингемъ, люди собирались почтить память нѣкоторыхъ героевъ устройствомъ погребальныхъ игръ, а это представляло удобный случай для сближенія людей и производства торговли, такъ что ярмарки ежегодно устраивались на мѣстахъ погребенія. Средневѣковые города основывались вокругъ храмовъ, а монастыри строились на мѣстахъ погребенія первыхъ мучениковъ [1]). Другіе города возникали вокругъ крѣпостей или замковъ феодальныхъ лордовъ. Замѣчено, что многіе изъ первоначальныхъ англійскихъ городовъ (не считая городовъ римскаго періода) были основаны датчанами, которые были извѣстны, какъ торговцы. Въ періодъ нашествія норманновъ стоянки гарнизоновъ какъ датчанъ, такъ и англичанъ сдѣлались ядромъ городовъ. Но наиболѣе общее происхожденіе американскихъ и англійскихъ городовъ, нужно признать, сводилось къ превращенію въ города первоначальныхъ земледѣльческихъ селъ или соединеній нѣсколькихъ селъ. Такъ, происхожденіе многихъ городовъ изъ селъ засвидѣтельствовано существованіемъ нѣкоторыхъ сохранившихся въ городахъ сельскихъ должностей, вродѣ полевыхъ сторожей, кротолововъ и проч. Съ тѣхъ-же поръ облегченіе условій торговли явилось первыми причинами развитія и обращенія сельскихъ общинъ въ города; изъ этого слудуетъ, что тѣ села, которыя были расположены около мѣстъ перехода черезъ рѣки, среди плодородной долины или на выгодныхъ торговыхъ путяхъ, оказывались въ условіяхъ, благопріятныхъ для роста. Въ этомъ очеркѣ мы не касаемся спеціально принциповъ, лежащихъ въ основаніи происхожденія городовъ, для нашей цѣли будетъ достаточно просто указать на основанія этой теоріи. Можно, однако, утверждать съ нѣкоторою вѣроятностью, что тогда какъ нѣкоторые города обязаны своимъ мѣстонахожденіемъ въ прежніе вѣка близости къ крѣпости или къ зданію, имѣющему отношеніе къ религіи, многіе изъ современныхъ городовъ возникли на тѣхъ или иныхъ мѣстахъ по политическимъ соображеніямъ (какъ напримѣръ, Вашингтонъ и многія другія изъ американскихъ столицъ); многіе города во всѣ періоды исторіи возникали поблизости къ горнымъ или инымъ земельнымъ богатствамъ, которыя доставляли естественныя удобства для производительной дѣятельности,—тѣмъ не менѣе господствующее

---

[1]) По вопросу о происхожденіи древнихъ городовъ см. *E. Kuhn.* „Ueber die Entstehung der Städte der Alten, Leipzig. 1878.

вліяніе на мѣстонахожденіе городовъ принадлежитъ удобству транспорта. Величина внутри страны находящагося города будетъ зависѣть отъ размѣровъ площади, для которой онъ представляетъ естественный центръ распредѣленія, и, во вторыхъ, отъ плодородія почвы, которымъ опредѣляется число жителей на этой площади [1]). Факторомъ первѣйшей важности въ мѣстонахожденіи города является *перемѣна способа транспорта.* Простая переноска товаровъ потребуетъ значительныхъ приспособленій; вслѣдствіе этого мы видимъ, что торговые центры возникаютъ при сліяніи рѣкъ, при исходномъ пунктѣ навигаціи, при бродѣ, въ мѣстности, заключающей въ себѣ сочетаніе холмовъ и равнинъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ естественное очертаніе требуетъ развитія перевозочныхъ средствъ. Но наиболѣе крупными центрами будутъ тѣ, гдѣ естественное передвиженіе товаровъ сопровождается ихъ обмѣномъ; въ такомъ случаѣ къ механическимъ приспособленіямъ храненія и передвиженія присоединяется цѣлая махинація торговаго обмѣна. Импортеры, экспортеры, купцы, банкиры наживаютъ большія богатства и требуютъ возникновенія другихъ классовъ для удовлетворенія ихъ нуждъ, и населеніе, такимъ образомъ, быстро возрастаетъ. Легко, однако, понять, почему столь многіе изъ крупныхъ городовъ міра являются торговыми центрами,

---

[1]) Парижъ сдѣлался столицею Франціи, такъ какъ онъ былъ центромъ большой равнины, охватывающей болѣе половины Франціи; современная система перевозки грузовъ увѣковѣчила его естественныя выгоды. Въ новыхъ странахъ, однако, перевозка стремится освободить города отъ этихъ условій зависимости. *Bötzow.* (Bodenbeschaffenheit und Bevölkerung in Preussen. *(Zeitschrift des preu-sisuhen Statistischen Bureaus)* задается цѣлью показать, что плотность населенія совершенно опредѣляется плодородіемъ почвы, даже въ промышленной фазѣ. Число жителей на каждые 100 кв. килм. земли (кромѣ водныхъ пространствъ) на богатой и бѣдной почвѣ было:

Хорошая почва.

			Возрастаніе на 100 жителей.	
	1819 г.	1849 г.	1819—49 гг.	1849—75 гг.
Городская	1,259	1,891	150	170
Сельская	4,313	6,184	143	125
Пруссія . .	5,572	8,076	145	135

Бѣдная почва.

			Возрастаніе на 100 жителей.	
	1819 г.	1849 г.	1819—49 гг.	1849—75 гг.
Городская	170	260	153	145
Сельская	2,723	3,961	145	115
Пруссія . .	2,893	4,221	146	117

если не настоящими морскими портами. Всякій крупный городъ обязанъ своимъ величіемъ торговлѣ, и даже въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ желѣзныя дороги обыкновенно признаются настоящими творцами городовъ, всего лишь 2 изъ городовъ съ населеніемъ въ 100 и болѣе тысячъ расположены при судоходныхъ рѣкахъ [1]); наиболѣе быстро растущіе города въ странѣ расположены при озерахъ, какъ-то: Чикаго, Буфало, Кливлэндъ, Детроа, Мильуоки и др. [2]). Можно было бы ожидать, что въ странѣ, гдѣ города устроены съ введеніемъ желѣзныхъ дорогъ, вопросъ о водяномъ сообщеніи получитъ меньшее значеніе. Что это не такъ, показываетъ односторонность утвержденія, что паръ одинъ служитъ основной причиной концентраціи населенія [3]). Въ Европѣ точно также путешественникъ часто наталкивается на голубыя линіи, которыми изображается вода на планахъ городскихъ улицъ въ его гидахъ. Что не всѣ крупные города Европы расположены на судоходныхъ рѣкахъ, озерахъ или моряхъ, это объясняется не ихъ недавнимъ происхожденіемъ и ролью, какъ желѣзнодорожныхъ центровъ, а

---

[1]) Исключеніемъ являются Индіанаполисъ и Денверъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, Индіанаполисъ сталъ мѣстомъ значительной рѣчной торговли. Денверъ, расположенный на южномъ берегу небольшой рѣки, представляетъ крупный желѣзнодорожный и распредѣлительный центръ, охватывающій одинаково горнозаводскія области гористыхъ мѣстностей и земледѣльческіе округа равнинъ. Не только интересно, но и поучительно изучить топографическую карту, показывающую, вмѣстѣ съ физическими особенностями страны, мѣстонахожденіе главныхъ городовъ.

[2]) Въ поучительной работѣ своей „Density and Distribution of Population in the United States at the Eleventh Census“ проф. Уилкоксъ особенно подчеркиваетъ тотъ фактъ, что наиболѣе быстро растущіе города являются торговыми центрами и особенно приозерными портами.

[3]) Есть цѣлый рядъ городовъ въ центральной части штата Нью-Іоркъ — Рочестръ, Утика, Сиракузы,—которые обязаны своимъ первоначальнымъ ростомъ каналу Эри; паровая машина только увѣковѣчила этотъ ростъ. Въ самомъ дѣлѣ, вліяніе пара на способъ перевозки грузовъ часто преувеличивалось. Морская торговля быстро расширялась до примѣненія пара къ товарнымъ поѣздамъ. Всего лишь 2 десятилѣтія назадъ, паровыя машины на морскихъ судахъ были усовершенствованы; до 1875 г. океанскій пароходъ не былъ опаснымъ конкуррентомъ паруснаго судна. Даже и теперь парусныя суда составляютъ значительную часть сѣверо-американскаго торговаго флота, особенно въ побережной торговлѣ. Согласно съ данными 11-й переписи, 41 мил. тоннъ груза были перевезены на пароходахъ вдоль Атлантическаго берега и Мексиканскаго залива въ 1889 г., 40 мил. тоннъ—на парусныхъ судахъ. Въ концѣ концовъ, нельзя забывать, что римскій міръ былъ свидѣтелемъ образованія крупныхъ городовъ безъ содѣйствія пара, что свидѣтельствуетъ о значеніи перевозки по водянымъ путямъ.

первоначальнымъ политическимъ или военнымъ ихъ значеніемъ. Превосходство Нью-Іорка зависитъ отъ его нахожденія при соединеніи сухопутнаго и водяного транспорта; въ Нью-Іоркѣ происходитъ торговый обмѣнъ товаровъ между Европой и и Соединенными Штатами. Если бы водный путь былъ продолженъ во внутрь страны до Чикаго посредствомъ канала, то Чикаго сдѣлался конечнымъ пунктомъ европейской торговли, а съ теченіемъ времени, едва ли есть какое сомнѣніе, онъ занялъ бы мѣсто Нью-Іорка, какъ торговаго и финансоваго центра Новаго Свѣта, а въ будущемъ—земного шара.

Но обратимся къ исторіи развитія торговли; первоначальный торговый пунктъ при крѣпости, монастырѣ, у брода, при замкѣ или гавани, могъ бы долго оставаться, какъ простое мѣсто для рынка или ярмарки, если бы торговый классъ не привлекъ къ нему представителей промышленности, вызывая этимъ раздѣленіе труда. Наиболѣе раннее осуществленіе этого начала относится къ древнимъ временамъ, когда paterfamilias оставлялъ свою ферму и извѣстную часть подчиненныхъ и удалялся самъ съ остальной частью рабовъ или подчиненныхъ въ городъ. Аѳинянинъ кормился пищей, высылаемой ему изъ его собственнаго имѣнія, находившагося внѣ городскихъ стѣнъ, и почти все необходимое для него приготовлялось его собственными рабами. Въ послѣднія римскія времена раздѣленіе труда было настолько развито, что до 150 различныхъ занятій производились рабами одного хозяйства [1]), Въ болѣе недавнія времена, когда первоначальной общественной единицей

---

[1]) Проф. Бюхеръ (op. cit., 25) ссылается на голландское сочиненіе, написанное въ 17-мъ вѣкѣ и насчитывавшее 146 различныхъ занятій, прибавляя, что современныя школы даютъ еще больше. Успѣхи, достигнутые въ раздѣленіи занятій съ того времени, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, показывающихъ число отраслей промышленности, существовавшихъ во Франкфуртѣ (Германіи) въ средніе вѣка, сравнительно съ нѣкоторыми старыми и современными данными, относящимися къ другимъ странамъ:

Римъ		10—20
Грецiя, 337. А. Х.		35
Франкфуртъ	1387	148
„	1440	191
„	1500	300
Китай	1890	350
Германія	1882	4.785

Шмоллеръ. „Die Thatsachen der Arbeitsteilung“, *Jahrbuch für Gesetzgebung.*

была сельская община свободныхъ людей, ремесленникъ покидалъ земледѣліе и отправлялся жить въ городъ. Здѣсь едва ли необходимо очертить процессъ, путемъ котораго члены сельской общины распались на земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Одинъ членъ общины за другимъ, обладая нѣкоторымъ особеннымъ даромъ ловкости или силы, находилъ болѣе выгоднымъ посвятить все свое время извѣстному роду труда, чѣмъ поочередно заниматься различными его отраслями. Такъ одинъ, можетъ быть, могъ шить сапоги на всю общину и, такимъ образомъ, пріобрѣтя путемъ продолжительной практики болѣе навыка въ этомъ ремеслѣ, предложилъ бы свои услуги другимъ хозяйствамъ, странствуя съ этой цѣлью, подобно людямъ, которые занимаются починкой зонтовъ, или сельскимъ портнихамъ. Въ концѣ концовъ, такой ремесленникъ пришелъ бы къ выводу, что лучше вмѣсто того, чтобы возить съ собою немного инструментовъ, устроить мастерскую въ одномъ какомъ либо мѣстѣ и оборудовать ее какъ слѣдуетъ. Такимъ то образомъ, сапожникъ, кузнецъ, ткачъ, красильщикъ, пивоваръ, каменьщикъ, плотникъ, накапляли постепенно капиталъ и осѣдали въ городахъ. Таковъ процессъ развитія свободнаго ремесленичества въ среднія вѣка.

Дифференціанція между городомъ и селомъ служитъ важнымъ фактомъ экономической исторіи, ибо имъ обозначается отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія [1]). Адамъ Смитъ сказалъ бы, что „крупной торговлею всякаго цивилизованнаго общества является та, которая ведется между жителями города и села“. Но между тѣмъ какъ города ведутъ такимъ образомъ торговлю съ окрестными земледѣльцами, каждый городъ является также замкнутой въ себѣ единицей, какъ первоначальное домашнее хозяйство или село. Этотъ самодавлѣющій характеръ средневѣкового города не легко представилъ себѣ бы современный американецъ, если бы онъ не путешествовалъ по нѣкоторымъ отсталымъ странамъ Европы, гдѣ города закрываютъ свои ворота съ наступленіемъ ночи и собираютъ octroi съ возимыхъ въ городъ товаровъ. Можетъ быть, описаніе проф. Шмоллеромъ городской политики поможетъ уясненію обособленности средневѣковыхъ общинъ: „Кромѣ ярмарочнаго времени, иностранецъ совершенно устранялся отъ мелкой торговли, ему дозволялось оставаться лишь

[1]) Карлъ Марксъ говоритъ, что „образованіе всякаго раздѣленія труда, которое развилось и совершилось путемъ обмѣна товаровъ, представляетъ отдѣленіе города отъ деревни“. (Капиталъ, стр. 212. См. также Адама Смита).

извѣстное время и запрещалось давать взаймы деньги горожанамъ или вступать съ ними въ товарищество. Онъ облагался большими налогами или сборами за содержаніе лавки, съ груза судовъ, находящихся на якорѣ, за услуги маклеровъ и мѣнялъ. Коротко говоря, городской рынокъ имѣлъ все необходимое для цѣлей обмѣна, кредита, торговли, взиманія пошлинъ и финансовъ; онъ былъ замкнутъ въ себѣ самомъ и велъ свое хозяйство, какъ одно цѣлое, по разъ установленному плану; городъ являлся такой системой организаціи, при которой центръ тяжести для горожанъ исключительно помѣщался въ ихъ собственныхъ интересахъ, причемъ послѣдніе, внося борьбу за экономическія выгоды съ коллективными силами, развивались въ той мѣрѣ, въ какой страсти сдерживались въ совѣтѣ благоразумными и энергическими торговцами и патриціями, способными сосредоточить въ своихъ рукахъ все управленіе дѣломъ".

Средневѣковой городъ не былъ поглощенъ заботами объ одномъ рынкѣ; его точно также касался вопросъ о запрещеніи мѣстности, снабжающей этотъ рынокъ товарами, торговать съ другими городами. Продукты скотоводства и молочнаго хозяйства должны были быть отправлены на городской рынокъ, чтобы не повышать стоимости жизни городского населенія: нельзя было вывозить эти продукты въ другіе города. Фермеры не только должны были не покупать товаровъ въ другихъ городахъ, но они обязаны были ничего не закупать даже для самихъ себя; подобно тому какъ въ 18-мъ вѣкѣ колоніальная система проявляла политику материнской страны, беря на себя роль фабрикантовъ и ограничивая дѣятельность колонистовъ добываніемъ сырыхъ матеріаловъ, такимъ же образомъ городское хозяйство въ средніе вѣка ставило цѣлью изгнать изъ селъ всякую конкуррирующую промышленность, существованіе которой было бы тамъ возможно. Въ Германіи было время, когда города, не сдерживаемые королевской властью, запрещали сельчанамъ варить пиво и пр.

Теперь стало достаточно очевиднымъ, что когда торговля, главнымъ образомъ, ограничивалась обмѣномъ товаровъ между городомъ и окрестной мѣстностью, то торговые центры не могли достигать большихъ размѣровъ, и таковъ именно былъ характеръ торговли, которая существовала приблизительно до 1500 г.,— фактъ, о которомъ можно легко забыть, имѣя въ виду славу Венеціи и другихъ итальянскихъ городовъ, основанную, главнымъ образомъ, на международной торговлѣ. Тѣмъ не менѣе эта иностранная торговля ограничивалась суконнымъ товаромъ,

шелкомъ, пряностями, драгоцѣнностями и другими предметами роскоши и была въ дѣйствительности не велика сравнительно съ годовымъ торговымъ оборотомъ между городомъ и окрестной мѣстностью.

Переходъ отъ городской системы къ народной часто упускается изъ виду, при разсмотрѣніи современныхъ политическихъ измѣненій, и забывается, что центральная монархія была лишь внѣшнимъ выраженіемъ въ политической сферѣ побѣды новыхъ экономическихъ силъ. Города пріобрѣтали богатство съ замѣчательной быстротою до начала крестовыхъ походовъ, но въ теченіе этихъ походовъ они затратили крупную часть феодальныхъ богатствъ, вслѣдствіе готовности дворянства уступить свои недвижимости и движимости въ обмѣнъ на наличныя деньги, чтобы покрыть издержки по путешествію во Святую Землю. Городами были куплены свободныя хартіи и, въ концѣ концовъ, путемъ союзовъ съ королемъ, города нанесли смертельный ударъ феодализму. Это случилось во Франціи въ царствованіе Людовика XI (1461—1483 г.), а въ Англіи—къ концу войны розъ и съ восшествіемъ на престолъ Генриха Тюдора въ 1485 году.

Промышленный прогрессъ въ городахъ подготовлялъ путь для народнаго единства, осуществленіе котораго началось съ исчезновеніемъ феодальной власти и завершилось при меркантильной системѣ Кромвеля, Кольбера, Фридриха Великаго. Насколько это касается Англіи, народное хозяйство могло существовать въ 14-мъ вѣкѣ. Національный парламентъ возникъ въ царствованіе Эдуарда I и онъ скоро повліялъ на законодательство, которое упразднило мѣстныя привиллегіи; но до конца 14-го вѣка не было еще дѣйствительнаго развитія системы національнаго хозяйства, и до того времени промышленность не нуждалась въ болѣе широкой организаціи, чѣмъ это представляла городская община (Эшли, op. cit., стр. 89). Ростъ промышленныхъ предпріятій и денежнаго богатства обусловливалъ успѣхи въ области производственнаго искусства. Но предприниматель, спекуляторъ появились въ англійскомъ земледѣліи до конца 14-го столѣтія, послѣ же черной смерти (1348 г.) было уничтожено рабство и установленъ денежный налогъ. Тѣмъ же духомъ проникалась и торговля. Крестовые походы заставили дворянство передать крупныя богатства, которыми оно рѣдко пользовалось производительно, городской буржуазіи, въ рукахъ которой это богатство обратилось въ капиталъ, поощряющій развитіе торговли путемъ образованія новыхъ

потребностей и вкусовъ къ восточной роскоши. Ежегодный приходъ венеціанскаго флота, нагруженнаго восточными коврами, драгоцѣнностями и пряностями, являлся важнымъ событіемъ для Англіи и для другихъ странъ Западной Европы. Этими предметами иностранной торговли были, конечно, главнымъ образомъ, принадлежности роскоши. Искусство транспортированія въ это время было достаточно развито лишь для такихъ товаровъ, которые были въ одно и то же время легки, тверды, цѣнны и, слѣдовательно, доступны только немногимъ. Но съ развитіемъ торговой предпріимчивости и богатства, торговля начала захватывать и прочіе товары, до тѣхъ поръ, пока не сдѣлалось справедливымъ обычное мнѣніе, что товары, въ которыхъ нуждаются народныя массы, производятся вблизи мѣста ихъ потребленія [1]). Уже въ 14-мъ вѣкѣ началась географическая спеціализація относительно шерсти; ибо послѣ черной смерти Англія все болѣе и болѣе отдавалась овцеводству и отправляла свою шерсть во Фландрію для выдѣлки ткани (Гиббинсъ, „Промышленная исторія Англіи“, стр. 48). Не только Фландрія стала рано извѣстна своими шерстяными фабриками, но Страссбургъ и другіе Эльзасскіе города въ тотъ же самый періодъ времени вытѣсняли суконщиковъ въ Базелѣ и другихъ сосѣднихъ городахъ своей конкурренціей (Шмоллеръ, „Die Thatsachen der Arbeitsteilung“, статья напечатана въ Jahrbuch 13 : 1066). Между 1450 и 1550 гг. выдѣлка тканей въ Германіи была сосредоточена въ мѣстахъ, въ особенности пригодныхъ для этого. Постепенно еженедѣльные городскіе рынки, въ которыхъ продаваемые товары были почти вполнѣ мѣстными произведеніями, уступали свое мѣсто ежегоднымъ обширнымъ ярмаркамъ, куда одновременно привозились продукты многихъ городовъ и селъ [2]).

---

[1]) См. работу *Шмоллера*, „Der moderne Verkehr im Verhältniss zum wirthschaftlichen, socialen und sittlichen Fortschritt“, 1870, помѣщ. въ *Zur Socialund Gewerbepolitik der Gegenwart.*

[2]) Еженедѣльные мѣстные рынки начали уступать свое мѣсто ярмаркамъ въ Германіи около 1506 г. (ср. *Шмоллера* Jahrbuch, 13 : 1066), кульминаціоннаго же пункта обширная франкфуртская ярмарка достигла позже въ теченіе того же самаго вѣка (*Бюхеръ*, „Entstehung der Volkswirthschaft“, стр. 72). До наступленія эры этихъ междугосударственныхъ или международныхъ ярмарокъ средневѣковой городъ, вмѣсто ввоза товаровъ изъ конкуррирующихъ городовъ, прибѣгалъ къ вывозу искусныхъ мастеровъ, которые, по словамъ проф. *Бюхера*, представляли болѣе подвижной элементъ, чѣмъ ремесленники въ наше время желѣзныхъ дорогъ.

Но такъ какъ города, такимъ образомъ, вступали въ болѣе тѣсную связь, ихъ соперничество приводило къ безчисленнымъ маленькимъ конфликтамъ, которые могли быть устранены только высшей властью. Были испытаны городскія лиги, но послѣ ихъ паденія явилось сильное теченіе въ сторону національнализма [1]). Меркантилизмъ является просто этапомъ въ движеніи къ иностранному; крупные меркантилисты были также вовлечены въ дѣло удаленія внутреннихъ препятствій развитію національнализма. Кольберъ, имя котораго въ такой степени отождествляется съ меркантильной политикою, что кольберизмъ сдѣлался синонимомъ меркантилизма, строилъ дороги и каналы, поощрялъ техническое и художественное развитіе и работалъ надъ однообразной таможенной системой путемъ преобразованія рѣчныхъ пошлинъ и проч. Внутри Франціи его постоянною цѣлью являлось упраздненіе муниципальной и провинціальной независимости и обращеніе французскаго народа въ единую націю [2]).

Нація, однако, не оставалась самодовлѣющимъ промышленнымъ обществомъ. Меркантилизмъ исполнилъ свою миссію, какъ только онъ объединилъ націю и далъ хорошій толчекъ національному производству. Но разъ онъ вызвалъ къ жизни достаточное разнообразіе отраслей промышленности, позволительно ему исчезнуть, и нація сама должна дать предпочтеніе производству тѣхъ товаровъ, которые для нея были особенно подходящими. Протекціонизмъ, дитя меркантилизма, имѣлъ сильное вліяніе на промышленность Соединенныхъ Штатовъ;

---

[1]) Съ измѣненіями и расширеніемъ торговли, развитіе духа единенія и сознанія общности интересовъ всего округа, съ увеличеніемъ трудностей, встрѣчающихся на пути устройства собственной экономической жизни на простомъ основаніи интересовъ города и деревни, съ увеличеніемъ безнадежности относительно побѣды надъ безпорядкомъ, вслѣдствіе безконечно малыхъ конфликтовъ, возникли усилія и стремленія къ необходимости болѣе широкой организаціи экономическихъ силъ (*Шмоллеръ*, „Меркантильная система“).

[2]) Ср. *Шмоллеръ*, „Великіе законы Кольбера... важнѣе, чѣмъ тарифы 1664 и 1667 гг.... они положили основаніе какъ юридическому‘ такъ и экономическому единству Франціи“. Проф. Шмоллеръ былъ одинъ изъ первыхъ изслѣдователей, которые видѣли въ народообразовательномъ движеніи сущность меркантилизма. См. его „Studien über die wirthschaftliche Politik Friedrichs des Grossen“, напеч. въ его Jahrbuch, 1884—8. Обширный трудъ проф. *Кенингема* „Ростъ англійской промышленности и торговли“ стоитъ на подобной же точкѣ зрѣнія на меркантильную политику, какъ и блестящій историческій очеркъ покойнаго проф. *Сили* (Seeley) „Ростъ Англіи“. См. также „Entstehung der Volkswirthschaft“, стр. 70, проф. *Бюхера*.

но ни одинъ американскій государственный дѣятель не задавался честолюбивымъ планомъ сдѣлать страну абсолютно замкнутой. Въ то время, какъ американцы оберегали нарождавшуюся въ Америкѣ обрабатывающую промышленность отъ конкурренціи развитой промышленности Европы, они широко раскрывали двери тропическимъ произведеніямъ. Однако, можно сказать, что общепризнанной является та истинна, что въ настоящее время весь міръ представляетъ одно промышленное общество.

Вліяніе такого постепеннаго расширенія экономическаго общества на ростъ городовъ должно быть ясно каждому изучающему этотъ вопросъ. Насколько отличенъ Лондонъ, какъ мѣстный рынокъ для земледѣльцевъ Эссекса и Майдлсекса, отъ Лондона, какъ мірового финансоваго и торговаго центра! Или возьмемъ голландцевъ, какъ представителей торговаго народа, и сравнимъ ихъ города съ городами ихъ сосѣдей—бельгійцевъ. Бельгія представляетъ крупную промышленную страну, потребляющую болѣе угля и желѣза на 1 человѣка, чѣмъ всякая другая европейская страна, кромѣ Великобританіи. Голландія же мало развита въ промышленномъ отношеніи, но ведетъ широкую торговлю [1]). Она также менѣе густо заселена, чѣмъ Бельгія [2]). Тѣ, которые утверждаютъ,

[1]) Въ Бельгіи 57% населенія заняты обрабатывающей промышленностью, тогда какъ въ Англіи въ то же самое время (въ 1881 г.) всего 55%. (*Шмоллеръ*, „Die Thatsachen der Arbeitsteilung“, напеч. въ его Jahrbuch, 13 : 1073). Но статистика занятій представляетъ трудности при сравненіи, такъ что для Голландіи нѣтъ удобосравнимыхъ данныхъ. Годовая производительность обрабатывающей промышленности въ Бельгіи оцѣнена въ 102 мил. фунтовъ стерлинговъ, въ Голландіи—35, т. е. ихъ отношенія равны отношенію 3 къ 1, между тѣмъ какъ цифры населенія обѣихъ странъ относятся какъ 4 къ 3. (Гобсонъ, op. cit., стр. 87). Съ другой стороны, Голландія ведетъ болѣе широкую иностранную торговлю сравнительно съ населеніемъ какой либо страны въ мірѣ, при средней, въ 80-хъ годахъ, свыше 200 ф. стер. въ годъ на каждаго жителя, тогда какъ средняя для Бельгіи равняется приблизительно 90 ф. стер. (Нейманнъ-Спаллартъ, „Uebersichten der Weltwirthschaft“, 1883—4, стр. 549). Гобсонъ въ указанномъ выше трудѣ даетъ карту иностранной торговли европейскихъ государствъ. Голландія стоитъ совершенно особнякомъ, тогда какъ Великобританія, Бельгія и Швейцарія занимаютъ 2-е мѣсто.

[2]) Средній размѣръ голландскаго Gemeënte составляетъ 28,7 кв. километр., величина же бельгійской общины—11,4 кв. килом.

	Населеніе.	Площадь.	Населеніе на 1 кв. килом.
Бельгія (1890)	6.069.321	29.456 кв. клм.	206,0
Голландія (1889) . . .	4.511.415	32.538 „ „	138,7

Statistik des Deutschen Reiches, Neue Folge, Bd. 68, p. 6.

что города являются продуктами фабрично-заводской промышленности, могли бы надѣяться найти гораздо болѣе крупное городское населеніе въ Бельгіи, чѣмъ въ Голландіи. Между тѣмъ въ настоящее время соотношеніе это таково:

	Голландія.	Бельгія.
Городскіе округа съ нас. болѣе 2 тыс. . . .	85,0	75,0
„ „ „ „ „ 10 „ . . .	43,0	34,8
„ „ „ „ „ 20 „ . . .	31,3	26,1

Разница въ процентахъ въ пользу Голландіи, что касается городскихъ округовъ, имѣющихъ только 2 тыс. жителей, можетъ быть обусловлена большей величиной голландскихъ городскихъ округовъ, включающихъ въ себѣ больше разбросаннаго населенія, которое въ дѣйствительности не можетъ быть признано городскимъ [1]). Что же касается болѣе крупныхъ городовъ, то разбросанное населеніе тутъ слишкомъ мало, чтобы явиться факторомъ, оказывающимъ какое либо вліяніе. Простой выводъ изъ сравненія заключается въ томъ, что торговля является одной изъ главныхъ причинъ концентраціи населенія въ большихъ городахъ. Анализъ роста англійскихъ городовъ съ постройкою желѣзныхъ дорогъ также подтверждаетъ это предположеніе. Было показано выше (стр. 52—54), что почти всѣ города, которые достигли максимальной нормы увеличенія въ десятилѣтіе 1841—51 гг., въ періодъ постройки желѣзныхъ дорогъ, были морскими портами; фабричные же центры достигли своей высшей нормы въ періодъ, когда паръ получилъ примѣненіе къ автомобилямъ.

Какъ было сказано, ростъ торговли составляетъ обстоятельство, сопровождающее спеціализацію функцій, или территоріальное раздѣленіе труда. Если мы прибѣгнимъ къ біологической аналогіи, то этимъ уяснится означенный процессъ.

Примитивное общество состоитъ изъ самостоятельно хозяйствующихъ группъ, которыя могутъ быть уподоблены низшему типу организма, состоящему изъ однообразныхъ клѣтокъ. Дифференціація организма на внутренній и внѣшній слой является фактомъ, аналогичнымъ первоначальному раздѣленію общества на городскихъ и сельскихъ жителей. Въ концѣ кон-

---

[1]) „Весь вопросъ о распредѣленіи населенія, о богатствѣ и промышленности, существующихъ на поверхности земли, является, въ нѣкоторомъ отношеніи, вопросомъ о перевозкѣ грузовъ“. Кулей (Cooley) „Теорія транспорта“, стр. 73 и Ратцель „Anthropo-geographie“.

цовъ, наступаетъ образованіе спеціальныхъ органовъ или распредѣлительныхъ системъ — другими словами, аггломерація населенія въ центрахъ накопленія и распредѣленія и система транспортированія. Обществу, достигшему высокаго развитія, такіе центры накопленія массъ и силъ являются столь же необходимыми, какъ собственные органы для организма высшаго типа. Экономія силы, которая всегда составляетъ цѣль спеціализаціи, не можетъ быть достигнута безъ концентраціи. Въ экономическомъ же организмѣ транспортированіе служитъ распредѣлительной системою; дифференціація, слѣдовательно, невозможна безъ усовершенствованія этой системы. Чѣмъ лучше транспортированіе, тѣмъ выше спеціализація и сильнѣе концентрація.

Тѣсная связь между удобствами транспортированія и территоріальнымъ раздѣленіемъ труда привела къ тому, что нѣкоторые писатели разсматриваютъ транспортированіе, какъ единственный факторъ, опредѣляющій распредѣленіе населенія, его концентрацію въ городахъ и мѣстонахожденіе городовъ. Несомнѣнно, что транспортированіе составляетъ одно изъ условій, одну изъ важныхъ причинъ этого явленія. Развитіе транспортированія совершается равномѣрно съ эволюціей соціальнаго тѣла; такъ какъ дифференціація развивается, транспортированіе, подобно распредѣлительной системѣ въ организмѣ, должно оказаться способнымъ, чтобы принять увеличившееся количество груза. Ростъ торговли въ 18-мъ вѣкѣ, въ значительной части, обязанъ росту американскаго рынка, открывшаго неограниченныя удобства англійскимъ фабрикантамъ и вызвавшаго изобрѣтенія, которыя создали переворотъ въ ткацкой промышленности. Новыя машины потребовали для своей наивысшей производительности болѣе регулярной силы, чѣмъ это давали водяныя мельницы, и Уаттъ изобрѣлъ паровую машину. Производство, такимъ образомъ, возросло стократъ, а на каналы и турникеты была возложена невозможная работа; явился спросъ на усовершенствованіе перевозочныхъ средствъ—и возникла желѣзная дорога. Какъ справедливо замѣчаетъ Гобсонъ, исторія изобрѣтеній въ области ткацкой промышленности содѣйствуетъ тому, чтобы разсѣить „героическую“ теорію изобрѣтенія, по которой послѣднее представляется идеей, внезапно возникающей въ умѣ отдѣльнаго генія и производящей быстрый переворотъ въ промышленности. Слѣдовало бы скорѣе сказать, что изобрѣтенія возникаютъ

подъ внутреннимъ „давленіемъ промышленныхъ потребностей, которыя направляютъ умъ многихъ людей къ уразумѣнію нѣкоторой центральной точки затрудненія“. (*Гобсонъ*. „Evolution of Capitalism“, 57 стр., *Г. Спенсеръ*. „Social Statics“ 1893 г., стр. 72, *Шульце-Геверницъ*. „Social Peace“, стр. 15).

4. Ростъ промышленныхъ центровъ.

Источники: По вопросу объ эволюціи промышленности Бюхеръ снова является первѣйшимъ источникомъ, и ни одинъ изъ серьезно изучающихъ экономическую науку не можетъ оставить безъ вниманія его очерка „Die gewerblichen Betriebssysteme in ihrer geschichtlichen Entwicklung“ (въ Enstehung der Volkswirthschaft, Тюбингенъ 1893) и его статью „Gewerbe“ въ Handwörterbuch Конрада. См. также Гельдъ „Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands, стр. 541 и Erster Anhang (носящее заглавіе „Handwerk und Grossindustrie“) и Kleingewerbe Шмолера; между тѣмъ какъ домашняя система изложена въ „Отчетѣ комитета по изслѣдованію шерстяной промышленности Англіи“ 1806 г., стр. 3, 6, 8, 9, 10. Развитіе промышленности и городовъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ можетъ быть изучено по „Economic and Social History of New England“ Уидена, (Weeden) въ 2-хъ томахъ, Бостонъ и Нью-Іоркъ 1891 г., въ особенности стр. 73, 271, 304, 305. (Развитіе Линна, какъ типическаго фабричнаго города, можетъ быть прослѣжено по стр. 308, 682, 735 и пр.). Фабричная система и централизованная промышленность, или производство въ широкихъ размѣрахъ, разсматриваются въ капитальныхъ сочиненіяхъ по политической экономіи. См. въ особенности „Начала политической экономіи“ Милля, кн. 1, главы 8, 9, „Principles of Economîcs“ Маршалля, „Political Economy“ Уокера, „Economics“ Гедлея; два американскихъ писателя особенно выдѣляютъ предпринимателя. Историческая сторона вопроса разсматривается Каролъ Райтомъ въ его очеркѣ о Фабричной системѣ въ „Отчетѣ о промышленности въ большихъ городахъ, по 10-й переписи, а также въ его маленькой книжкѣ, озаглавленной „The Industrial Evolution of the United States; Левассеръ „L'Ouvrier Américain“, въ 2-хъ томахъ. Paris 1898 г., Стида статья „Fabrik“ въ Handwörterbuch'ѣ Конрада; Марксъ „Капиталъ“, Гобсонъ „Эволюція ссвременнаго капитализма“. Шульце-Геверницъ „Grossbetrieb“ или „Cotton Trade“, Уэльсъ „Recent Economic Changes“, Аткинсонъ, „The Distributiou of

Products", Шенгофъ, „The Economy of High Wages" и „The Industrial Situation". Матайя, „Grossmagazin und Kleinhandel" Шмоллеръ, „Wesen und Verfassung der grossen Unternehmungen въ Zur Social- und Gewerbepolitik der Gegenwart; также „Die Entwicklung des Grossbetriebs und die sociale Klassenbildung" въ Preussische Jahrbücher 1892, книжка 4; Sinzheimer „Die Grenzen der Weiterbildung des fabrikmässigen Grossbetriebs, монографія, помѣщенная въ Münchener Volkswirthschaftliche Studien Брентано; интересное популярное изложеніе основъ управленія крупными промышленнными предпріятіями дается въ рядѣ статей, носящихъ заглавіе „Веденіе крупныхъ предпріятій" и помѣщенныхъ въ Scribner's Magazine, 1897 г.

Весьма ясное изложеніе принципа раздѣленія труда находимъ въ Arbeitsteilung und sociale Klassenbildung Бюхера; проф. Шмоллеръ также содѣйствовалъ выясненію этого вопроса—особенно важнымъ въ этомъ отношеніи являются двѣ статьи, появившіяся въ его журналѣ (Jahrbuch f. Gesetzgebung) и озаглавленныя „Die Thatsachen der Arbeitsteilung" и „Das Wesen der Arbeitsteilung". См. также Геккель „Arbeitsteilung in Menschen und Thierleben, Спенсеръ „Начало соціологіи", Беджеготъ, „Физика и Политика", Шеффле „Bau und Leben des Socialen Körpers точно также и его руководство по политической экономіи „Das gesellschaftliche System der menschlischen Wirtschaft; Зиммель „Ueber Sociale Differencirung, Дюркгеймъ „La division du travail", Лошъ „Nationale Production und nationale Berufsgliederung", а также классическія руководства Милля, Уокера и др.

Въ предшествовавшемъ отдѣлѣ было показано, въ какой степени экономическое развитіе, или интеграція изолированныхъ соціальныхъ и экономическихъ группъ, требуетъ концентраціи части населенія въ промышленныхъ городахъ. Подобнымъ же образомъ можетъ быть показано, какимъ образомъ расширеніе рынка, которое является внѣшнимъ признакомъ процесса роста промышленнаго общества въ его переходѣ отъ сельскаго хозяйства къ міровому, привело къ централизаціи фабричной промышленности и вызвало концентрацію другой части населенія въ промышленныхъ или отчасти торговыхъ городахъ. Краткій обзоръ промышленной эволюціи будетъ достаточенъ, чтобы показать важное значеніе, которое имѣетъ величина рынка въ общей организаціи дѣлъ или внутренней структурѣ промышленности.

Въ развитіи промышленности могутъ быть ясно отмѣчены

четыре стадіи: 1) хозяйственная или семейная система, 2) гильдіи или ремесленная система, 3) домашняя или система коттеджей и 4) заводская или система централизованной промышленности.

При режимѣ хозяйственнаго періода, каждая семья сама изготовляетъ все себѣ необходимое, и тутъ нѣтъ надобности ни въ продажѣ, ни въ покупкѣ. Сельская община и феодальная группа составляютъ только развитыя семьи, и мы уже указывали на ихъ промышленную самостоятельность. Вмѣшательство купца и введеніе денегъ вызвали дизинтеграцію деревни путемъ установленія различій среди ея членовъ. Семейный сапожникъ вмѣсто того, чтобы помогать на фермѣ и шить обувь для остальныхъ членовъ семьи въ свободныя минуты, начиналъ объѣзжать, работая на другія семьи, подобно странствующей деревенской портнихѣ, которую и теперь можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ частяхъ страны. Наконецъ, онъ накопляетъ достаточный капиталъ, чтобы купить собственный матеріалъ, и тогда открываетъ собственную мастерскую, чтобы шить обувь на заказъ. Снимая помѣщеніе подъ мастерскую, онъ естественно выбираетъ самую центральную часть и, слѣдовательно, онъ окажется, по всей вѣроятности, въ сосѣдствѣ съ купцомъ, торгующимъ въ городѣ или большомъ селѣ. Такимъ образомъ, ремесленная система промышленности и городское хозяйство являются различными сторонами одной стадіи экономической эволюціи. Оба они продолжались приблизительно до середины 15-го вѣка.

Съ теченіемъ времени дѣла первобытнаго сапожника въ такой степени увеличивались вслѣдствіе роста населенія и расширенія рынка, что онъ чувствовалъ необходимость воспользоваться трудомъ помощниковъ или учениковъ. Но прежде чѣмъ расширить обороты своей собственной мастерской, что, вѣроятно, потребовало бы значительно болѣе капитала, чѣмъ это могло оказаться въ его распоряженіи, онъ, повидимому, былъ склоненъ войти въ соглашеніе съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей-мастеровъ, которые не отличались дѣловымъ талантомъ и способностью привлекать заказчиковъ или накоплять капиталъ.

Это новое раздѣленіе труда, которое произвело дифференціацію ремеслнниковъ на хозяевъ и классъ, живущій заработной платой (капиталисты, предприниматели, съ одной стороны и трудящіеся или „рабочіе“, съ другой), составляетъ начало современнаго капитализма. Логически тутъ остается только одинъ шагъ къ фабричной системѣ, когда рабочіе работаютъ уже

подъ одной кровлей. Но требуется большія усовершенствованія въ средствахъ сообщенія, чтобы замѣнить мѣстный рынокъ, на которомъ ремесленники производили на заказъ значительное большинство предметовъ, болѣе обширнымъ рынкомъ, гдѣ хозяинъ (иногда капиталистъ) продаетъ свои готовыя издѣлія случайно попавшемуся покупателю. Исторически потребовались почти 3 вѣка на то, чтобы получился современный капиталистъ-предприниматель изъ средневѣкового мастера, пользовавшагося трудомъ одного или двухъ поденщиковъ или учениковъ. Первоначальнымъ посредникомъ въ мануфактурной сферѣ является средневѣковой суконщикъ, который не имѣлъ мастерской, онъ покупалъ лишь сырой матеріалъ, снабжалъ имъ ткачей и затѣмъ продавалъ сукно на рынкѣ.

Фабричная система сдѣлалась возможной путемъ постепеннаго расширенія рынка [1]); ея торжество было обезпечено изобрѣтеніемъ машинной силы въ 18 вѣкѣ и развитіемъ современной системы перевозки и сообщенія — въ 19 столѣтіи. Страны, наиболѣе энергичныя въ дѣлѣ введенія новыхъ усовершенствованій средствъ сообщенія, оказываются странами, которыя довели фабричную систему до ея высшаго развитія. Стремленіе вести производство въ широкихъ размѣрахъ въ наше время является столь обыкновеннымъ фактомъ, что не нуждается въ какихъ-либо статистическихъ доказательствахъ; да оно достаточно иллюстрируется положеніемъ, что среднее число рабочихъ, приходящееся на одно предпріятіе въ ткацкой промышленности, возросло слѣдующимъ образомъ [2]):

1850	48
1860	64
1870	58
1880	95
1890	124

Въ переходѣ мелкаго производителя къ союзамъ и трестамъ лежитъ, конечно, объясненіе упадка села или мѣстныхъ отраслей промышленности, которыя существовали при старомъ режимѣ ремесленной системы. Исторія упадка селъ въ

---

[1]) „Пути сообщенія являются внѣшнимъ проводникомъ, а торговля—душой которая сообщила толчокъ централизованной промышленности". Шмоллеръ, въ Preussishe Jahrbücher.

[2]) Въ то самое время какъ средняя сумма капитала, приходящаяся на 1 промышленное предпріятіе, въ 1850 году была равна 4.300 дол., въ 1860 г.—7.100 дол., въ 1880 г.—11.000 дол., въ 1890 г.—19,000 дол., среднее число рабочихъ возросло съ 8 въ 1850 г. до 14—въ 1890.

С. А. Соединенныхъ штатахъ приведена въ статьѣ *Г. Флетчера*, озаглавленной „The Doom of the Small Town“ и напечатанной въ апрѣльскомъ № Forum'a за 1895 г. Чувствительно уменьшилось число сельскихъ пильныхъ заводовъ, мукомольныхъ мельницъ, зданій, предназначенныхъ для изготовленія мебели, столярныхъ издѣлій и земледѣльческихъ орудій, кирпича, черепицы и пр. Флетчеръ также подвергъ изученію статистическія данныя о жителяхъ селеній, расположенныхъ вдоль желѣзной дороги Чикаго—Рокъ-Айлэндъ—Тихій Океанъ и Мичиганской центральной желѣзной дороги отъ Де-Муанъ до Детроа, т. е. линію въ 500 миль, проходящую черезъ цвѣтущую земледѣльческую область. Только селенія, расположенныя вдоль этихъ 2-хъ желѣзнодорожныхъ линій и обнаружившія увеличеніе населенія по послѣдней переписи, непосредственно примыкали къ Чикаго; всѣ же остальныя маленькія общины рѣшительно утратили населеніе. Флетчеръ приписываетъ это уменьшеніе дифференціальнымъ желѣзнодорожнымъ ставкамъ, благопріятствующимъ большимъ городамъ; но болѣе общей причиной является замѣна мѣстныхъ промысловъ производствомъ въ большихъ размѣрахъ.

Измѣненіе германской промышленности идетъ весьма быстрымъ темпомъ въ послѣднее десятилѣтіе, и промышленная перепись 1895 г. показала, что старый Handwerker или мастера-ремесленники исчезали до начала развитія фабричной системы въ такой пропорціи:

	Процентъ увеличенія или уменьшенія въ 1882—1895.
Лицъ работающихъ на ихъ собствен. счетъ	—5,3
„ „ въ учрежденіяхъ съ 5 или меньшимъ числомъ рабочихъ	+23,0
Лицъ, работающихъ въ учрежденіяхъ съ 6—50 рабочими .	+76,3
Лицъ, работающихъ въ учрежденіяхъ болѣе, чѣмъ 50 рабоч.	+88,7

Подобныя же статистическія данныя могутъ быть приведены о сельской промышленности въ Англіи [1]). Такимъ образомъ, въ земледѣльческомъ графствѣ Гентингдонъ число ремесленниковъ, торговцевъ и другихъ классовъ было слѣдующее:

---

[1]) *Ogle* „The Alleged Depopulation of the Rural Districts“, помѣщ. въ Jour. of Stat. Soc. (1899 г.), стр. 219, 226, 228 и 230. Этотъ вопросъ былъ подробно разсмотрѣнъ *Graham* „The Rural Exodus“, глава IV.

	1851.	1861.	1871.	1881.
Строительная промышленность . . .	1.140	1.050	1.092	997
Модистки и швейки	741	889	815	830
Басонщики	1.022	708	678	389
Сапожники	700	669	499	364
Бумажные фабриканты	160	230	264	305
Всего по 11 видамъ промышленности.	4.932	4.611	4.307	3.704
Лавочники	1.338	1.370	1.513	1.444
Торговля напитками	319	324	415	268
Профессіональные классы, учителя .	332	369	408	421
Духовенство, врачи	246	255	243	234
Личныя услуги	2.308	3.165	3.638	3.293
Земледѣліе	12.256	12.173	11.819	10.161

Въ Англіи упадокъ земледѣлія представляетъ причину упадка селеній, который, можно сказать, едва ли существуетъ, когда рѣчь идетъ о селеніяхъ Запада Америки, вошедшихъ въ изслѣдованіе Флетчера. Но застой въ земледѣліи, очевидно, не можетъ быть принятъ за причину значительнаго уменьшенія числа сапожниковъ и басонщиковъ, такъ какъ такой причиной является, безспорно, централизація промышленности.

Вышеприведенныя данныя д-ра Огля указываютъ на другія послѣдствія современныхъ измѣненій. Такъ, уменьшеніе числа лицъ, занятыхъ продажей напитковъ, вытекаетъ изъ сокращенія путешествій по шоссейнымъ дорогамъ со времени введенія желѣзныхъ дорогъ [1]). Профессіональные классы, не считая учителей, уменьшились въ числѣ, что составляетъ естественный результатъ современной тенденціи къ спеціализаціи и способности богатыхъ городовъ привлекать къ себѣ выдающихся спеціалистовъ. Сельскій врачъ не можетъ конкуррировать съ спеціалистомъ и больницами—тѣ и другія являются городскими учрежденіями. Небольшое уменьшеніе числа лавочниковъ заслуживаетъ нѣкоторыхъ замѣчаній. Хозяинъ складовъ естественно, долженъ былъ бы послѣднимъ изъ сельчанъ почувствовать конкурренцію централизованной промышленности! Во 1-хъ, дѣйствительно, желѣзная дорога благопріятствовала сельскому купцу, такъ какъ она давала ему возможность доставлять своимъ покупателямъ наилучшіе товары изъ модныхъ центровъ.

---

[1]) Но эра велосипедовъ, въ которую мы уже вступили, обѣщаетъ снова воскресить сельскія гостинницы.

Такимъ образомъ, сельскій содержатель складовъ благоденствовалъ долго еще послѣ упадка сельскаго фабриканта; но въ послѣднее время онъ сильно поддался городской конкурренціи. Система почтовыхъ заказовъ, усовершенствованная городскими универсальными магазинами, привела къ обращенію сельской торговли въ городскую, а удешевленный проѣздъ и уменьшеніе платы на скорыхъ поѣздахъ приводятъ къ тому, что все увеличивающееся и увеличивающееся число сельчанъ производятъ свои закупки въ городѣ, которыя даромъ доставляются въ деревни.

Универсальные магазины, (Department Store) какъ универсальные поставщики, имѣются теперь въ каждомъ обширномъ американскомъ городѣ и представляютъ собою наилучшую иллюстрацію развитія централизованной промышленности, хотя это явленіе принадлежитъ къ области торговли. Развитіе розничной торговли можетъ быть представлено въ видѣ 3-хъ стадій. 1) единственный складъ, удовлетворяющій требованіямъ цѣлой общины; его товары состоятъ приблизительно изъ всевозможныхъ необходимыхъ предметовъ, отъ иголки до якоря. Таковы сельскія лавки (village store) стараго времени, которыя до сихъ поръ существуютъ въ небольшихъ общинахъ. Но ихъ недостаточная организація мѣшаетъ ихъ развитію вмѣстѣ съ ростомъ спроса развивающейся общины, и вслѣдствіе этого возникаютъ 2) отдѣльные или спеціальные склады, изъ которыхъ каждый по своей спеціальности превосходитъ смѣшанные склады. Но по истеченіи нѣкотораго времени ростъ капитала и торговли, расширеніе рынка даютъ возможность нѣкоторымъ прозорливымъ людямъ соединить продажу нѣсколькихъ спеціальныхъ товаровъ подъ одной крышей и создать 3) универсальный магазинъ, который похожъ на смѣшанный сельскій складъ по внѣшней своей формѣ, но очень отличается отъ него по внутренней организаціи (въ универсальномъ магазинѣ каждое отдѣленіе имѣетъ своего распорядителя), такъ какъ онъ примыкаетъ скорѣе къ организаціи спеціальныхъ складовъ, —т. е. ко второй стадіи. Его крупный капиталъ даетъ ему возможность предложить покупателямъ большій выборъ по каждому роду товаровъ, чѣмъ сельская лавка, и по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ спеціальные магазины.

Фабрично-заводская промышленность не достигла еще 3-ей стадіи развитія, представляемой въ розничной торговлѣ универсальными магазинами. Такъ наблюдалось стремленіе къ большей спеціализаціи производительныхъ процессовъ; въ шерстяной промышленности, напримѣръ, наибольшее развитіе

(Бредфордъ) привело къ возникновенію отдѣльныхъ учрежденій для очистки, чесанія, пряденія, тканья, окрашиванія, отдѣлки, упаковки. Нѣкоторые спеціалисты видятъ въ такомъ раздѣленіи производства окончательно его развитіе. Но уже существуетъ въ Германіи (пушечное производство Круппа) заводъ, на которомъ не только производятся всѣ процессы, связанные съ обработкой сырого матеріала, но и съ его добычей. Въ соединенныхъ Штатахъ существуетъ, повидимому, слишкомъ ясная тенденція къ соединенію въ одномъ предпріятіи различныхъ производственныхъ процессовъ; такъ, крупные производители стали овладѣли добычей желѣзной руды и перевозочными средствами, и Standard Oil Company, которая возникла для очистки нефти, обратилась въ транспортное предпріятіе и захватила теперь даже производство сырой нефти [1]). Подобнымъ же образомъ существуетъ стремленіе къ соединенію однородныхъ производствъ. Такъ, мастеръ, выдѣлывающій пользующіеся успѣхомъ велосипеды, употребляетъ свой капиталъ и дѣловые пріемы на производство всей совокупности предметовъ спорта и находитъ свой рынокъ уже обезпеченнымъ рекламой, къ которой онъ прибѣгалъ, отыскивая рынокъ для своихъ первоначальныхъ товаровъ. Выгоды управленія промышленнымъ предпріятіемъ по такому плану „универсальныхъ магазиновъ“ заключаются, конечно, въ большей устойчивости торговаго или промышленнаго дѣла. Конкурренція въ одной отрасли промышленности можетъ привести тамъ къ пониженію цѣнъ, которое покроется выгодами, получаемыми въ другой отрасли, а во время застоя въ какой либо промышленности, праздный рабочій можетъ получить работу по другой промышленности.

Вліяніе централизованной промышленности—производства на всемірный рынокъ—на распредѣленіе населенія уже было отмѣчено, но является интереснымъ заглянуть въ грядущее. Никто не можетъ надѣяться, что будущее развитіе выразится въ формѣ производства въ небольшихъ размѣрахъ и въ разсчетѣ на мѣстный рынокъ. Но между тѣмъ какъ единица капитала, по всей вѣроятности, возрастетъ съ теченіемъ времени, можетъ ли, спрашивается, производство скорѣе разбиться на нѣсколько маленькихъ предпріятій, чѣмъ сосредоточиться въ одномъ большомъ предпріятіи? Однимъ изъ весьма характерныхъ произведеній современнаго общества является

---

[1]) Говорятъ, что одинъ изъ большихъ нью-іоркскихъ отелей разводитъ самъ овощи и домашнюю птицу на фермѣ въ Пенсильваніи.

управленіе такимъ предпріятіемъ, какъ Лондонское хлѣботорговое общество съ крупнымъ капиталомъ, получившее почти полное господство надъ рынкомъ, съ централизованнымъ въ высшей степени управленіемъ и съ множествомъ отдѣленій, разсѣянныхъ по всему обширному городу. Нѣчто подобное можно наблюдать и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ фабричныя предпріятія, разсѣянныя съ востока къ западу и съ сѣвера къ югу, соединяются въ синдикаты и тресты съ громадными капиталами и центральнымъ управленіемъ. Почему же этотъ процессъ централизаціи и децентрализаціи не можетъ идти безконечно и даже распространиться на отдѣльныя предпріятія, какъ скоро усовершенствованіе маленькихъ электрическихъ моторовъ позволитъ снабдить двигательной силой маленькія мастерскія и жилища рабочихъ? Другими словами, что можетъ помѣшать снова вернуться къ домашней системѣ производства, съ открытіемъ дешевыхъ способовъ снабженія водяной силою, какъ это уже достигается использованіемъ Ніагарскаго водопада?

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что фабрики начали свое существованіе много раньше пользованія паромъ. Даже Англія, писатели которой склонны приписывать происхожденіе фабричной системы изобрѣтеніямъ Уатта и Аркрайта, имѣла обширныя предпріятія въ 16-мъ вѣкѣ. Преданіе говоритъ о славномъ и достойномъ торговцѣ сукнами Джекѣ изъ Ньюбери, а также о Джонѣ Уинчкомбъ, который содержалъ 100 ткацкихъ станковъ въ собственномъ домѣ и уходилъ въ Flodden Field, уводя съ собою сотню поденщиковъ (См. Ashley). Законъ о ткачахъ 1555 г. намекаетъ на существованіе движенія къ основанію фабрикъ, и это стремленіе появилось въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ, до введенія машинной силы. Крупный фабрикантъ имѣлъ выгоды отъ большого раздѣленія труда и большей быстроты производства. Мы не должны, такимъ образомъ, удивляться заключенію проф. Эшли, сказавшаго: „въ 16-мъ вѣкѣ весьма возможно, что крупная фабричная промышленность могла сдѣлаться важной, если не господствующей, чертой шерстянаго производства въ Англіи. Препятствіемъ для такого развитія первоначально являлось законодательство (оно ограничивало число поденщиковъ, которыхъ могъ имѣть хозяинъ)“. На континентѣ Европы имѣло мѣсто еще болѣе значительное развитіе фабричной системы, предшествовавшее изобрѣтенію паровой машины [1]).

---

[1]) Во 2-ой ½ 16-го вѣка крупный базельскій купецъ, Риффъ, посѣтив-

Главное основаніе, почему средневѣковой торговецъ сукнами сосредоточивалъ своихъ рабочихъ въ одномъ мѣстѣ — на фабрикѣ—и не оставлялъ ихъ работать дома, отличалось экономическимъ свойствомъ и это было въ соотвѣтствіи съ основнымъ направленіемъ эволюціи; такимъ основаніемъ являлось раздѣленіе и соединеніе труда. Что это именно являлось главной выгодой концентраціи, явствуетъ изъ подведенія итога выгодамъ, получаемымъ отъ производства въ широкомъ масштабѣ, которое характеризуется закономъ возрастанія доходовъ въ фабричной промышленности: 1) Экономія въ двигательной силѣ и въ оборудованіи. Одна большая мельница стоитъ много дешевле, чѣмъ двѣ маленькія. 2) Экономія въ машинахъ. Современная промышленность въ сущности машинное производство, причемъ машина непрерывно становится все сложнѣе и дороже. Улучшенія и новыя изобрѣтенія такъ часты, что только предпріятія съ значительнымъ капиталомъ могутъ держаться уровня времени и вынести страшную конкурренцію. 3) Выгадывать на заработной платѣ, путемъ введенія крайне дробнаго раздѣленія труда, и вызывая высокія спеціализировавшіяся способности [1]). Но вѣдь только обширное дѣло можетъ прибѣгать

шій Женеву, былъ удивленъ, увидя „гигантскіе шестиэтажные дома“, въ которыхъ пряденіе производилось въ широкихъ размѣрахъ. (*Stieda*, ст. „Fabrik“, помѣщ. въ Handwörterbuch Конрада). Онъ нашелъ подобныя же предпріятія въ Венеціи, занятыя выдѣлкой парусины. Во Франціи встрѣчаются указанія на шерстяныя фабрики въ Abbéville, открытыя въ 1669 г. съ 500 голландскихъ рабочихъ. Такъ было и въ другихъ странахъ. Весьма убѣдительное доказательство тому, что паръ благопріятствуетъ фабричной системѣ только потому, что онъ вызываетъ раздѣленіе труда, заключается въ существованіи централизованной промышленности въ древнихъ городахъ. Такъ, Александрія была крупнымъ промышленнымъ городомъ Римскаго міра и „здѣсь мы встрѣчаемъ магнатовъ централизованной промышленности самаго новѣйшаго образца, представляющихся въ родѣ современныхъ фирмъ, которые, въ царствованіе Авреліана, простирали свои руки даже къ коронѣ, являясь королями промышленности, извлекавшими такія крупныя выгоды изъ своихъ однѣхъ бумажныхъ фабрикъ, что хвалились способностью содержать цѣлую армію. (*Pöhlmann* „Die Uebervölkerung der antiken Grosstädte“, стр. 31. О фабричной системѣ Рима см. *Blümner* „Die Gewerbliche Thätigkeit der Völker des classischen Alterthums“.

[1]) Большое значеніе придаютъ теоріи раздѣленія труда современи первой работы Адама Смита, которая была очень недостаточна. Смитъ признавалъ 3 категоріи выгодъ, вытекающихъ изъ раздѣленія труда: a) увеличеніе ловкости, такъ какъ „практика вызываетъ усовершенствованіе“, b) сосредоточеніе вниманія на одной какой либо части процесса побуждаетъ къ изобрѣтенію машинъ, замѣняющихъ механическія дѣйствія людей и c) сбереженіе времени, вслѣдствіе перехода отъ одной операціи къ другой, имѣетъ гораздо меньшее значеніе, такъ какъ

къ помощи высшихъ способностей, а маленькое предпріятіе можетъ и не имѣть заказовъ, для исполненія которыхъ требовались бы крайняя энергія или талантъ. Такъ, только крупное предпріятіе можетъ содержать собственный штатъ изобрѣтателей и экспертовъ для производства различныхъ опытовъ и изслѣдованій. 4) Экономія въ утилизаціи посторонних продуктовъ, которая становится полезной только при накопленіи въ большомъ количествѣ. Четыре вида выгодъ, о которыхъ говорилось выше, могутъ быть разсматриваемы, какъ связанныя собственно съ производствомъ; 5-ый же видъ выгодъ относится уже къ области торговли и состоитъ 5) изъ спеціальныхъ удобствъ для покупателей, продавцевъ, занимающихся перевозкою и рекламированіемъ. Предпріятія, располагающія большимъ капиталомъ, могутъ купить необходимое для нихъ сырье на наиболѣе дешевомъ рынкѣ и въ наиболѣе благопріятное для этого время и хранить его, пока въ немъ явится нужда; эти предпріятія могутъ также держать свои оконченныя уже произведенія до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время наиболѣе благопріятное для ихъ продажи. Они пользуются скидкой, покупая въ большомъ количествѣ, дешевымъ фрахтомъ, давая большой грузъ. Они могутъ содержать своихъ собственныхъ рекламистовъ (drummers) или коммивояжеровъ и иначе еще рекламировать себя въ широкихъ размѣрахъ. [1]) Короче говоря, девизъ: „большой оборотъ и маленькая прибыль“ служитъ объясненіемъ, почему большія предпріятія являются наиболѣе приспособленными къ современнымъ условіямъ экономической жизни.

потеря времени на это вполнѣ вознаграждается выгодами, вытекающими изъ перемѣны занятій, d) самыя важныя выгоды были опущены А. Смитомъ—градація труда. Раздѣленіе производственнаго процесса на его простѣйшія части позволяетъ пользоваться дешевымъ трудомъ для выполненія тяжелыхъ, механическихъ работъ и сосредоточить искусныхъ и ловкихъ рабочихъ на исполненіи исключительно тонкихъ работъ. Во французской шелковой промышленности въ средніе вѣка каждый ремесленникъ зналъ всѣ его манипуляцій, производимыхъ въ его спеціальной промышленности. (*Schmoller*, „Die Thatsachen der Arbeitsteilung“, напеч. въ его Jahrbuch, 13 : 1047). Теперь такая универсальная подготовка рабочаго болѣе, чѣмъ безполезна, такъ какъ многія изъ операцій могутъ быть произведены обыкновеннымъ уличнымъ мальчишкой, при самой непродолжительной подготовкѣ. e) сбереженіе капитала, такъ какъ нѣкоторые рабочіе не требуютъ полнаго обзаведенія.

[1]) Нью-Іоркскій универсальный магазинъ находитъ выгоднымъ тратить 300 тыс. долларовъ ежегодно на рекламу. Огромные расходы фабрикантовъ велосипедовъ на тотъ же самый предметъ—общеизвѣстный фактъ.

Изъ всѣхъ этихъ выгодъ, которыми пользуются крупныя предпріятія, наиболѣе важными, безъ сомнѣнія, являются тѣ изъ 5-ой категоріи, которыя связаны просто съ большимъ сосредоточеніемъ капитала. Но близко къ нимъ находятся по важности выгоды, связанныя съ машинами и съ раздѣленіемъ труда. Машины, въ цѣломъ, стремятся сдѣлаться болѣе сложными, объединяющими болѣе операцій и требующими участія большаго числа рабочихъ при каждой машинѣ. Это быстрое развитіе почти всегда и повсюду благопріятствовало росту крупнаго предпріятія. Подобнымъ же образомъ, дѣйствующее раздѣленіе труда содѣйствуетъ централизаціи, вслѣдствіе сбереженія на платѣ за общій надзоръ. Какъ Марксъ говоритъ: „Рабочіе, какъ общее правило, могутъ дѣйствовать, лишь будучи сгруппированы вмѣстѣ“.

Добавочное вліяніе, благопріятствующее замѣнѣ домашней промышленности фабричной системой, въ этихъ отрасляхъ, какъ и въ области производства готоваго платья, гдѣ раздѣленіе труда не особенно выгодно, заключается въ общественномъ надзорѣ за промышленностью. По чисто эгоистическимъ соображеніямъ, общество не можетъ допустить продажу платья, сшитаго въ частныхъ квартирахъ, зараженныхъ болѣзнями, и оно почти рѣшило покончить съ мелкими мастерскими, въ виду трудности надзора.

Хотя домашняя промышленность воскресаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (главнымъ образомъ—въ Ирландіи), мы не должны надѣяться на какое нибудь общее ея возрожденіе, даже если передача силы сдѣлалась бы совершившимся фактомъ. Двигательная сила есть только одинъ изъ факторовъ въ побѣдѣ фабричной системы, какъ показываетъ исторія, и тѣ, которые думаютъ, что основныя измѣненія произойдутъ въ строеніи промышленности, съ замѣною электрическими двигателями паровыхъ машинъ, осуждены на разочарованіе [1]). Мы можемъ быть

---

[1]) Германскіе профессора, въ своемъ стремленіи опровергнуть положенія Маркса, касающіяся концентраціи капитала, напрасно надѣются на измѣненія, подобныя вышеупомянутымъ. Авторъ вспоминаетъ положеніе одного берлинскаго профессора, разбирающаго Unternehmungsformen, что продажа печенаго хлѣба среди прочихъ отраслей промышленности никогда не можетъ быть централизована, такъ какъ площадь, которую можетъ обслуживать одна булочная, не такъ велика. Онъ упустилъ изъ виду возможность производить заказы по телефону и доставленіе ихъ на домъ. Но если его предположеніе и вѣрно, что каждый кварталъ долженъ имѣть свою булочную, то ничего не стоитъ предупредить обращеніе всѣхъ этихъ маленькихъ булоченъ въ отдѣленія одного большаго торговаго предпріятія, какъ это мы видимъ въ Лондонѣ.

увѣрены, что развитіе фабричной системы остановилось. Но каково же ея вліяніе на распредѣленіе населенія? Во первыхъ, путемъ разрушенія домашней промышленности въ фермерскихъ семьяхъ, фабричная система уменьшила число земледѣльцевъ, какъ было указано во II отдѣлѣ; во-вторыхъ, путемъ уничтоженія промышленности въ ея ручной стадіи (сельскіе сапожники, мукомольное дѣло и пр.) она выселила населеніе изъ селъ. Въ цѣломъ же, вліяніе ея на распредѣленіе населенія является, слѣдовательно, централизующимъ. Но остается вопросъ, благопріятствуетъ ли она росту крупныхъ городовъ, какъ торговля, или же росту маленькихъ городовъ и посадовъ. Это сводится къ вопросу о наивыгодномъ положеніи крупной фабрики. Если мѣстныя удобства перевозки грузовъ имѣютъ преимущественное значеніе среди естественныхъ выгодъ, то фабрика устраивается въ большомъ городѣ; если же мѣстныя удобства производства опредѣляютъ мѣстоположеніе,—фабрика помѣстится, по всей вѣроятности, въ маленькомъ городѣ. Разсмотримъ этотъ вопросъ [1]).

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ замѣтить, что, гдѣ не развито раздѣленіе труда, промышленность ведется вблизи потребителя и съ расчетомъ на выгоды отъ одного потребленія. Такъ стоитъ дѣло, когда рѣчь идетъ о домашнемъ хозяйствѣ и о большинствѣ полугородскихъ хозяйствъ. Естественныя выгоды производства тутъ игнорируются, и въ дѣйствительности представляется много шансовъ, что возникнутъ тѣ производства, которыя допускаютъ раздѣленіе труда; это ведетъ къ усовершенствованію путей сообщенія, которыя съ теченіемъ времени измѣняютъ условія производства. По отношенію къ земледѣлію, горному дѣлу и добывающей промышленности, такое усовершенствованіе выдвигало и увеличивало всякія естественныя выгоды одной мѣстности передъ другой; безъ удобныхъ путей сообщенія плодородная земля Сѣверной Дакоты не могла бы конкуррировать съ каменистой почвой Массачусетса въ произведеніи пищевыхъ веществъ для промышленнаго населенія восточныхъ общинъ. Именно дешевизна перевозки перенесла ирландскихъ и нѣмецкихъ крестьянъ въ западныя долины

---

[1]) Въ дополненіе къ библіографіи, приведенной въ предшествующемъ отдѣлѣ, можно упомянуть о слѣдующихъ статьяхъ: *Ross* „Location of Industries“, помѣщ. въ Quart. Journal of Econ. (1895—96 г.); *E. Laspeyres* „Standort der Gewerbe“ (въ Соединенныхъ Штатахъ) Berlin Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft, 1870 № II и III 1871. *Roscher* „Studien über die Naturgesetze die den zweckmässigsten Standort der Industriezweige bestimmen, напеч. въ Ansichten der Volkswirthschaft.

Америки и, сдѣлавши выгодной разработку желѣзной руды, лежащей на значительномъ разстояніи отъ залежей угля, она разсѣяла по всему міру горныхъ рабочихъ Корнвалиса. Использовавши всякія естественныя преимущества, усовершенствованные пути сообщенія разсѣяли земледѣльческое и горное населеніе.

Но что вѣрно относительно земледѣлія и горнаго дѣла, не непремѣнно примѣнимо къ обрабатывающей промышленности, которая въ очень слабой степени зависитъ отъ особенныхъ свойствъ почвы. Въ обрабатывающей промышленности сырой матеріалъ, добываемый изъ земли, является единственнымъ факторомъ производства; остальными факторами служатъ капиталъ, трудъ, рента, налоги, рынокъ сбыта, удобства перевозки произведенныхъ продуктовъ. И такъ, вліяніе усовершенствованныхъ средствъ перевозки выражается въ удешевленіи сырыхъ матеріаловъ и, какъ слѣдствіе, въ уменьшеніи относительной ихъ важности, какъ фактора производства. Слѣдовательно, простой фактъ, что желѣзныя дороги настолько удешевили транспортъ, что явилась возможность значительной перевозки, громоздкихъ и тяжелыхъ товаровъ (какъ, напримѣръ, сырые матеріалы) уменьшилось значеніе для производства мѣстныхъ естественныхъ преимуществъ и увеличились выгоды не-естественныхъ или искусственно созданныхъ удобствъ. Предпріятія, имѣющія цѣлью обработку грубыхъ матеріаловъ (лѣсопильные заводы, дубильное производство) досихъ поръ помѣщаются вблизи источниковъ добыванія сырыхъ матеріаловъ, а обрабатывающія тонкіе матеріалы не считаются съ этимъ, и является вопросъ, опредѣляется ли ихъ мѣстонахожденіе условіями производства, или же условіями потребленія, т. е. удобствами закупки, дешевой доставки къ потребителю? Если близость къ потребителямъ служитъ наиболѣе важнымъ преимуществомъ въ мѣстонахожденіи промышленнаго предпріятія, то можно было ожидать, что крупные торговые центры сдѣлаются также и промышленными центрами, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ не только разнообразныхъ и многочисленныхъ потребителей, но, повидимому, представляютъ и наивысшія удобства для распредѣленія товаровъ между остальнымъ потребляющимъ населеніемъ. Въ такомъ случаѣ фабричное производство должно проявлять стремленіе къ централизаціи, и крупные города должны расти въ ужасномъ размѣрѣ [1]). Та-

[1]) Таковъ аргументъ и заключеніе д-ра Кулей (*Cooley*), къ которымъ онъ приходитъ въ своемъ солидномъ трудѣ „The Theory of Transportation“. Онъ говоритъ на стр. 88: „Естественныя удобства перевозки грузовъ во многихъ,

кова и была дѣйствительная ихъ тенденція. Въ прежнія времена фабрикантъ, устраивая свою мастерскую, сообразовался, главнымъ образомъ, съ двумя обстоятельствами: возможностью достать водяную силу и близостью сырыхъ матеріаловъ. Примѣненіе пара къ локомобилямъ сдѣлало его независимымъ отъ водяной силы, примѣненіе же пара къ цѣлямъ транспортированія почти уничтожило его зависимость отъ источника сырыхъ матеріаловъ. Дешевая перевозка можетъ поднять крупный городъ до уровня маленькаго, лежащаго вблизи отъ мѣста добыванія сырыхъ матеріаловъ, т. е. одной изъ тенденцій современныхъ улучшеній является обращеніе торговаго центра также и въ промышленный центръ.

Централизующее вліяніе желѣзныхъ дорогъ особенно чувствительно проявляется въ странахъ, гдѣ конкурренція была очень сильна; конкуррирующіе пункты, пользующіеся болѣе низкими провозными тарифами, чѣмъ города-соперники на одной и той же желѣзнодорожной линіи, поглащаютъ весь ростъ извѣстной области. Этотъ фактъ является предметомъ повседневнаго наблюденія во многихъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ и существованіе его подтверждается всѣми авторитетными пи-

---

если не въ большинствѣ случаевъ, опредѣляютъ мѣстонахожденіе фабричныхъ предпріятій и скопленіе населенія. Удобства перевозки .становятся сами по себѣ, среди всѣхъ выдающихся условій промышленности, самымъ важнымъ изъ мѣстныхъ преимуществъ для производства; только болѣе грубые процессы (пилка лѣса, выплавка руды и пр.), по необходимости, происходятъ близко къ добычѣ сырого матеріала. Тѣ изъ болѣе тонкихъ видовъ обработки, въ которыхъ стоимость перевозки сырыхъ матеріаловъ сравнительно менѣе важна, стремятся сосредоточиться въ крупныхъ центрахъ, въ которые стекаются товары, распредѣляются и обмѣниваются. Окрестности городовъ, гдѣ бы они ни устроились, всегда будутъ служить главнымъ мѣстомъ нахожденія болѣе тонкихъ производствъ, въ виду удобствъ, которыя представляютъ города для сбыта и отправки товаровъ".

Важное вліяніе, которое удобство перевозки имѣетъ на мѣстонахожденіе промышленнаго предпріятія, видно изъ слѣдующихъ фактовъ, которыми иллюстрируются также запутанность желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Вполнѣ основательно говорятъ, что главное основаніе, почему хозяева гончарныхъ заводовъ богатѣютъ въ Стафордшерѣ заключается въ томъ, что Ливерпульскія суда, на которыхъ возятъ желѣзо изъ сложныхъ графствъ, нуждаются въ какомъ нибудь большомъ, но легкомъ товарѣ, для пополненія необходимаго количества груза. Питсбургъ нѣкогда получалъ по низкой провозной цѣнѣ сырые товары изъ Клевеленда, такъ какъ они могли быть перевезены въ пустыхъ вагонахъ, въ которыхъ шелъ каменный уголь въ Клевеленд. Легкое паденіе провозной платы для пшеницы или увеличеніе для муки, идущихъ отъ запада къ востоку, вѣроятно, имѣли бы своимъ послѣдствіемъ перенесеніе мельничнаго производства изъ Миннеаполиса въ восточные города.

сателями по желѣзнодорожнымъ вопросамъ [1]). Удостовѣрено, что „весь чистый приростъ населенія за время отъ 1870 до 1890 гг. въ Иллиноисѣ, Уисконсинѣ, Айовѣ и Миннесотѣ, кромѣ новыхъ отдѣловъ, имѣлъ мѣсто въ городахъ и посадахъ, гдѣ дѣйствовали конкуррирующія желѣзнодорожныя ставки, между тѣмъ какъ въ тѣхъ, гдѣ подобныхъ ставокъ не было, произошло уменьшеніе жителей (*Stickney*. „The Railway Problem, стр. 62); а въ Айовѣ всѣ полагаютъ, что отсутствіе крупныхъ городовъ объясняется первоначальною желѣзнодорожной политикою, установившей тарифы, благопріятные для Чикаго. (*Dixon*. „State Railroad Control“, стр. 204 и 151).

Если въ Соединенныхъ Штатахъ сильная конкурренція между желѣзными дорогами привела къ концентраціи населенія въ немногихъ конкуррирующихъ пунктахъ, то отсутствіе конкурренціи во Франціи создало то же самое. Французское правительство тщательно наблюдало за постройкою желѣзныхъ дорогъ и никогда не разрѣшало постройки болѣе одной линіи между 2 пунктами; слѣдовательно, каждая дорога пользовалась монополіею въ своемъ районѣ, и такъ какъ она получала больше прибыли отъ перевозки передаточныхъ грузовъ, чѣмъ мѣстныхъ, то она пренебрегала послѣдними (*Hadley* „Railroad Transportation“, стр. 192—9). Мѣстныя вѣтви оставались непостроенными, пока не получена была субсидія отъ центральнаго правительства и мѣстныхъ властей (1865 г.). Десять лѣтъ спустя, была сдѣлана попытка удалить мѣстныя дороги отъ ихъ истинной цѣли и, построивъ соединительныя линіи, заставить ихъ конкуррировать со старыми линіями для сквознаго сообщенія; явилась общая несостоятельность мѣстныхъ дорогъ, что сопровождалось новой монополіей. Государственная гарантія дивидендовъ (1883 г.), несомнѣнно, предостерегла французскія желѣзныя дороги отъ постройки многихъ новыхъ линій, чтобы развить новыя дѣла; а въ Америкѣ такихъ линій

---

[1]) См. „Second Annual Report of the Interstate Commerce Commission“ стр. 30, а также „Ninth Annual Report“, стр 16: „Вліяніе дифференціальныхъ ставокъ содѣйствуетъ основанію большихъ городовъ и сосредоточенію большой массы населенія въ немногихъ центральныхъ пунктахъ“. Коммисаръ желѣзнодорожнаго департамента въ Массачусетсѣ доносилъ въ 1884 году, что законъ объ установленіи спеціальнаго тарифа для провоза товаровъ на краткомъ разстояніи „помогло спастись мелкимъ предпріятіямъ и небольшимъ пунктамъ отъ окончательной гибели“.

было настроено слишкомъ много, и, вѣроятно, наиболѣе мелкія мѣстности обслужены гораздо лучше во Франціи, чѣмъ въ Америкѣ; по крайней мѣрѣ, на Западѣ.

Въ Германіи также было стремленіе къ развитію фабричнаго производства въ городѣ, съ открытіемъ желѣзнодорожнаго сообщенія. Тщательное статистическое изученіе вліянія желѣзныхъ дорогъ на ростъ мѣстностей различной величины было произведено нѣсколько лѣтъ тому назадъ д-ромъ Швабе, членомъ берлинскаго статистическаго бюро. Швабе высчиталъ норму роста 125 городовъ за извѣстный періодъ (отъ 6 до 21 года) до и послѣ образованія желѣзнодорожныхъ сообщеній (Statistik des preussischen Städtewesens," напеч. въ jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik). Результатъ былъ такой: А) Изъ 80 городовъ, имѣвшихъ менѣе 10 тыс. жителей каждый, увеличеніе населенія было сильнѣе въ 23 и слабѣе—въ 57 послѣ открытія желѣзной дороги. В) Изъ 37 городовъ съ населеніемъ отъ 10 до 50 тыс. человѣкъ 18 обнаружили увеличенную норму роста, а 19—уменьшенную. С) Изъ 8 городовъ съ населеніемъ болѣе 50 тыс. человѣкъ, исключая одного (Кельна), всѣ расли быстрѣе послѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ до этого. Такимъ образомъ, оказывается, что желѣзныя дороги остановили увеличеніе населенія въ болѣе мелкихъ городахъ, кромѣ тѣхъ, которые отличались промышленнымъ характеромъ, и ускорили ростъ крупныхъ городовъ. Желѣзныя дороги сосредоточили перевозку грузовъ по немногимъ путямъ, и конечныя станціи получаютъ главные барыши. Изслѣдованія, подобныя произведеннымъ д-ромъ Швабе, съ тѣхъ поръ предпринимались германскимъ имперскимъ статистическимъ бюро, и хотя заключенія оказались менѣе положительными, тѣмъ не менѣе они стремятся подтвердить результаты, полученные относительно крупныхъ городовъ [1]).

Статистическія данныя о фабричной промышленности, полученныя правительствомъ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, не совсѣмъ достовѣрны, но они, по крайней мѣрѣ,

---

[1]) Желѣзныя дороги не ускоряютъ роста маленькихъ городовъ; ихъ отсутствіе не останавливаетъ развитія небольшихъ пунктовъ сравнительно съ пунктами той же самой величины, которые находятся въ связи съ желѣзнодорожной сѣтью. Октябрьская книжка Monatshefte zur Statistik des Deutschen Reiches für das jahr 1878 или Statistik des Deutschen Reiches, XXX, часть II, стр. 14. Вторая статья помѣщ. въ Monatshefte 1884 (Май) V, 9.

показываютъ, что въ періодъ 1860—90 гг. наблюдалось движеніе къ централизаціи промышленности въ большихъ городахъ. Въ 1860 г. годовое производство фабрикантовъ равнялось на 1 человѣка 60 долларамъ для Соединенныхъ Штатовъ въ цѣломъ, 193,50 долл.—для 10 городовъ, имѣющихъ населеніе 50 и болѣе тысячъ человѣкъ, 424 долл.—для 10 городовъ съ населеніемъ ниже 50 тыс. и 44 дол.—для сельскихъ округовъ. (E. Laspeyres „Die Gruppirung der Jndustrie innerhalb der Nordamerikanischen Union", напечат. въ Vierteljahrschrift für Volkwirthschaft u. Kulturgeschichte). Такимъ образомъ, производство на человѣка было въ это время самое крупное въ болѣе мелкихъ городахъ. Въ 1890 г., однако, цѣнность производства на 1 человѣка равнялась 455 долл. въ 28 крупныхъ городахъ, 355 долл.—въ 137 городахъ съ населеніемъ отъ 20 до 100 тыс. человѣкъ и 58 долл.—для остальной части страны [1]) Превосходство болѣе мелкихъ городовъ въ 1860 г. оказалось на сторонѣ крупныхъ—въ 1890 г.

Но, должно быть, вѣрно утвержденіе, что централизація фабричной промышленности достигла своихъ границъ. Реакція въ пользу децентрализаціи началась съ тѣхъ поръ, какъ промышленники начали ставить свои мельницы въ пригородахъ крупныхъ городовъ, чтобы избѣжать высокой городской ренты и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться большими удобствами транспорта, представляемыми городомъ. Предпріятія въ пригородныхъ мѣстностяхъ сдѣлались въ послѣдне десятилѣтіе все болѣе и болѣе обычными явленіями не только въ Соединенныхъ Штатахъ, но и въ Англіи и Германіи и подали надежду общественнымъ благотворителямъ, смущающимся при видѣ бѣдности и несчастія населенія, скопившагося въ городахъ. Статистическія данныя о промышленности не выражаютъ тенденціи, такъ какъ ихъ начали собирать сравнительно недавно; но 12-ая перепись, произведенная въ 1900 г., покажетъ, насколько быстро фабричная промышленность покидаетъ болѣе крупные города. Приведемъ одинъ примѣръ: автору труда было сообщено Уильямомъ А. Перрайнъ, что изъ 65 чугунно-литейныхъ заводовъ, существовавшихъ въ городѣ Нью-Іоркѣ 14 лѣтъ томъ назадъ, остались теперь только 15. Нѣкоторые закрылись, но большинство оставшихся предпріятій перене-

---

[1]) Вычисленія основаны на результатахъ II-ой переписи. Статистическія данныя указываютъ на оптовыя цѣны и представляютъ нѣкоторыя несообразности, при сравненіи отдѣльныхъ городовъ.

сены въ Бруклинъ или въ пригородныя мѣстечки на Гудзоновомъ заливѣ или Нью-Джерси.

Въ недавнее время движеніе къ децентрализаціи приняло еще болѣе благопріятный оборотъ, какъ результатъ предварительныхъ улучшеній въ способахъ перевозки и болѣе просвѣщенной политики въ сферѣ желѣзнодорожнаго управленія, которая поняла, что разстояніе представляетъ собою, какъ факторъ, меньшее значеніе въ суммѣ расходовъ сравнительно съ увеличеніемъ дохода, вытекающимъ изъ умѣлаго поощренія промышленности въ маленькихъ городахъ, расположенныхъ вдоль ихъ желѣзнодорожныхъ линій. Теперь, въ дѣйствительности, всякій пунктъ нагрузки въ Новой Англіи взимаетъ въ точности тотъ же самый фрахтъ до южныхъ и западныхъ пунктовъ города Нью-Іорка, какой установленъ для самой столицы. Это и есть та поясная система тарифа, которая развита въ Венгріи, система, при которой устанавливается одна и та же плата для всѣхъ пунктовъ, находящихся въ предѣлахъ каждаго пояса. Много есть основаній для принятія однообразной платы, какъ это практикуется въ пересылкѣ писемъ, для территорій небольшихъ размѣровъ. Установленіе однообразной платы для цѣлыхъ Соединенныхъ Штатовъ было бы, конечно, непрактичнымъ; столь обширная страна должна быть раздѣлена на пояса. Но въ странѣ, подобной Бельгіи, разстоянія такъ невелики, что установленіе единственной платы, повидимому, возможно. Изслѣдователи желѣзнодорожныхъ тарифовъ освоились съ финансовыми овнованіями низкой ставки для провоза товаровъ дальняго разстоянія. Англійскія желѣзныя дороги, напримѣръ, нашли выгоднымъ возить рыбу въ Лондонъ такъ же дешево изъ Шотландіи, какъ и изъ англійскихъ

---

[1]) Хотя авторъ не имѣетъ подъ руками тарифовъ англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, но очевидно, что они преслѣдуютъ ту же самую политику, какъ американскія дороги, изъ того факта, что децентрализація замѣчается относительно хлопчатобумажныхъ фабрикъ Ланкашира. Новыя фабрики не были построены ни въ большомъ городѣ, ни въ его пригородахъ, но въ маленькихъ мѣстностяхъ находящихся отдѣльно. Манчестеръ и его окрестности начинаютъ переставать служить промышленными пунктами. (Шульце Геверницъ „The Cotton Trade, стр. 74). Проф. Маршалль отмѣчаетъ, что хотя „Манчестеръ, Лидсъ, Леонъ являются все еще главными центрами хлопчатобумажной промышленности шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій, они уже не производятъ значительной части товаровъ, которой они были обязаны, главнымъ образомъ, своею славою. (Op. cit., стр. 354). Децентрализаціонное движеніе развивается также въ германской промышленности. См. *Jannasch* „Europäische Baumwollindustrie, 11, 12 „Aus wanderung der Industrie nach dem flache Laude".

портовъ, находящихся на полъ пути отъ Лондона до Шотландіи. Есть товары, которые болѣе чѣмъ покрываютъ дѣйствительную стоимость перевозки и которые нѣкогда были причиной установленія постоянныхъ и опредѣленныхъ ставокъ, и въ тоже самое время есть товары, которые не могутъ быть привлечены иначе. Желѣзныя дороги, ведущія на Нью-Іоркъ, возили вначалѣ молоко въ столицу по одной нормѣ отъ всѣхъ пунктовъ, входившихъ въ районъ съ радіусомъ въ 100 миль, а теперь приблизительно въ 400 миль. Джорджъ Р. Блэнчардъ, членъ Соединеннаго Тарифнаго Общества, засвидѣтельствовалъ передъ Торговой Коммисіей, что общая ставка съ пользой могла бы быть распространена на 1000 миль и что совѣтъ Делауэра, Лаккауана и западныхъ желѣзныхъ дорогъ высказались за расширеніе этого пояса до предѣловъ, въ которыхъ возможно перевозить молоко безъ ущерба. Разстояніе, если только оно не касается крайнихъ пунктовъ страны, въ дѣйствительности потеряло значительную долю своего значенія для современной желѣзной дороги, такъ какъ стоимость услуги никоимъ образомъ не соотвѣтствуетъ длинѣ пробѣга. Слѣдующая діаграмма, извлеченная изъ работы человѣка, стоящаго близко къ желѣзнодорожной практикѣ (*E. P. Alexander*, „Railway Practice“, стр. 16), покажетъ, какимъ слабымъ факторомъ является разстояніе въ установленіи ставокъ между Нью-Іоркомъ и Чикаго.

Ставка для сахара.

Отъ Нью-Іорка до:	Разстояніе въ миляхъ.	Плата въ центахъ.	Графическое сравненіе.
Гаррисбурга	200	15	———
Алтуны	326	15	———
Питцбурга	444	15	———
Бусироса	640	21	———
Гамлета	840	25	———
Чикаго	942	25	———

Дѣйствіе общей и однообразной желѣзнодорожной ставки если она бы когда нибудь была осуществлена (а мы видѣли, что это было, до извѣстной степени, уже осуществлено для фабрикантовъ Новой Англіи), сказалось бы въ ограниченіи фактора перевозочныхъ удобствъ выгодами или невыгодами отдѣльныхъ мѣстностей для производства. Обширный городъ распредѣлялъ бы тогда свои продукты не менѣе дешево, чѣмъ небольшой городъ.

Изъ остальныхъ удобствъ для производства не замѣчается превосходства на сторонѣ большихъ торговыхъ центровъ. Важныя потребности купли-продажи, доставленіе капитала, кредита, которыя раньше опредѣляли нахожденіе многихъ предпріятій въ торговыхъ центрахъ, всѣ теперь могутъ быть удовлетворены посредствомъ городского управленія; нѣтъ ни малѣйшей надобности переносить въ самый городъ фабрику. Съ другой стороны, маленькій городъ имѣетъ большое преимущество, заключающееся въ значительно болѣе низкой рентѣ и налогахъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ рѣшающее значеніе, если особенно городъ свободенъ отъ обложенія и заключаетъ въ себѣ достаточно земли для постройки, что служитъ причиной политики, которой держатся во многихъ маленькихъ городахъ штатовъ Мичигана, Нью-Джерси и другихъ [1]). Что касается предложенія труда, то относительныя выгоды города и селенія различаются по роду занятій населенія. Какъ правило можно признать, что заработная плата за квалифицированный трудъ выше въ городѣ, чѣмъ въ селеніи, главнымъ образомъ, потому, что въ городѣ имѣютъ большую силу организаціи труда. Даже тогда, когда рабочая плата одинакова, многіе хозяева оставляли большіе города, чтобы избѣжать иныхъ требованій, которыя предъявляются рабочими союзами. Типографщики имѣютъ одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ рабочихъ союзовъ, и ихъ придирчивость привела уже къ перенесенію въ пригородныя мѣста или маленькіе города типографій нѣсколькихъ изданій, выходящихъ въ Нью-Іоркѣ и Бостонѣ. Трудно сказать, какъ далеко зайдетъ это движеніе; возникаютъ сильныя сопротивленія рабочимъ союзамъ въ городахъ и, съ другой стороны, улучшенные пути сообщенія могутъ съ теченіемъ времени вызвать образованіе рабочихъ организацій въ селеніяхъ, которыя были бы столь же сильны и дѣйствительны, какъ и въ городахъ, гдѣ большое число тѣхъ, которые могутъ сойтись въ короткій срокъ, содѣйствуетъ образованію могущественныхъ союзовъ. Когда настанетъ это время, маленькій городъ потеряетъ одно изъ привлекательныхъ свойствъ для фабрикантовъ.

По отношенію къ простому труду, дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Большой городъ заключаетъ въ себѣ многочисленное населеніе, которое не грамотно, не развито и бѣдно. Неспо-

---

[1]) Съ другой стороны, случается часто, что промышленная фирма строитъ фабрику въ открытомъ мѣстѣ и возникаетъ земельная спекуляція. Въ результатѣ, во всякомъ случаѣ, возникновеніе маленькаго промышленнаго города.

собное вступать въ союзы, это населеніе продаетъ свой трудъ предпринимателю по цѣнѣ, обрекающей его на голодъ (at starvation wages). Уровень его жизненныхъ потребностей опредѣляется потребностью „лондонскихъ ночлежниковъ“ (submerged tenth of London) или населенія, ютящагося въ трущобахъ Нью-Іорка и Чикаго. Хотя рента и все необходимое для жизни дороже въ крупномъ городѣ, чѣмъ въ селеніи, коммиссіонеръ, ищущій дешеваго товара, находитъ дешевый городской трудъ болѣе подходящимъ для него и выгоднымъ. Въ Англіи такія производства, какъ перчаточное, кружевное и пр., съ успѣхомъ осуществляются въ сельскихъ дистриктахъ, гдѣ женскій трудъ вознаграждается дешево. Невыгодность, однако, этого труда заключается въ его непостоянности, которая мѣшаетъ его использованію въ селеніяхъ.

Въ цѣломъ, обширный городъ, повидимому, невыгоденъ теперь для обрабатывающей промышленности, кромѣ случаевъ, когда нуженъ трудъ дешевый и простой, въ какомъ нуждается промышленность, изготовляющая одежду (эта промышленность является главной въ городѣ Нью-Іоркѣ).

Существованіе другихъ промышленныхъ предпріятій въ столицѣ можетъ быть вызвано, по всей вѣроятности, одной изъ слѣдующихъ причинъ: 1) Извѣстныя издавна существующія учрежденія возникали на окраинахъ городовъ въ прежнее время и теперь, когда, вслѣдствіе роста города, они очутились далеко отъ окраины, не желаютъ перемѣститься. 2) Извѣстныя отрасли промышленности требуютъ отъ рабочихъ или обладанія по традиціямъ передаваемымъ искусствомъ, чего нельеще пока найти внѣ этого мѣста, или высокаго развитія техники и искусства. 3) Многія отрасли промышленности, продукты которыхъ предназначаются для мѣстнаго потребленія. Число такихъ промышленныхъ предпріятій велико, такъ какъ города особенно славятся всякими изобрѣтеніями. Нью-Іоркъ и Чикаго, вѣроятно, обладаютъ вмѣстѣ большимъ числомъ современныхъ усовершенствованныхъ печатныхъ станковъ, чѣмъ вся остальная часть Соединенныхъ Штатовъ. Если мы примемъ во вниманіе всѣ атрибуты большого торговаго города, средства перевозки всякаго рода, погреба, кладовыя, сооруженія желѣзнодорожныхъ приспособленій и пр., то будетъ ясно, какое огромное количество механическихъ предпріятій должно существовать въ крупномъ городѣ. Къ нимъ нужно еще прибавить предпріятія, которыя удовлетворяютъ потребностямъ богатыхъ потребителей торговаго города—въ мебели, домашней утвари, экипажахъ и пр. Нѣкоторые изъ этихъ товаровъ могутъ,

въ дѣйствительности, быть сдѣланы внѣ города, но очень выгодно, чтобы они были сдѣланы на мѣстѣ. 4) Извѣстныя отрасли промышленности, сырые матеріалы для которыхъ доставляются какъ сушью, такъ и водою. Въ этомъ случаѣ точка пересѣченія — торговый центръ — будетъ весьма выгоднымъ мѣстомъ соединенія предпріятій этого рода. Напримѣръ, желѣзная и стальная промышленность въ Чикаго.

Изъ данныхъ переписи о фабричной промышленности видно, что мѣстное потребленіе, неограниченное предложеніе дешеваго труда и другія обстоятельства, только что упомянутыя, скорѣе, чѣмъ естественныя выгоды, опредѣляютъ нахожденіе фабричной промышленности въ крупномъ городѣ. Тѣ же данныя указываютъ, что 6-ю главными отраслями промышленности, существующими въ Нью-Іоркѣ, были, по чистой цѣнности продукта, въ 1890 г.:

1. Изготовленіе мужской одежды—фабричное производство.
2. Газеты и періодическія изданія.
3. Изготовленіе женской одежды—фабричное производство.
4. Табакъ, сигары и папиросы.
5. Напитки изъ солода.
6. Книгопечатаніе и издательство.

При всѣхъ выгодахъ для фабричной промышленности, обладаемыхъ селеніями и маленькими городами, можетъ показаться, что страна имѣетъ назначеніе быть покрытой промышленными селеніями, образовавшимися вокругъ одной или двухъ обширныхъ фабрикъ. Но этому противодѣйствуютъ многія силы. Прежде всего, одна современная обширная фабрика, давая занятія сотнямъ рабочихъ, стремится привлечь и другія отрасли промышленности; изъ этого возникаетъ очень понятный фактъ, что мѣстности спеціализируются не по отдѣльнымъ отраслямъ, а по группамъ близкихъ отраслей (*Marshall* „Principles of Economics“, стр. 353). Изъ этого слѣдуетъ, что когда выгоды спеціализаціи побуждаютъ фабриканта ограничиться въ своемъ дѣлѣ однимъ какимъ-либо моментомъ производства, скажемъ, пряденіемъ въ ткацкой промышленности, то естественно, что остальныя фирмы, занятыя чесаніемъ шерсти, ея окраской и пр., устроятъ свои предпріятія тутъ же, въ сосѣдствѣ. Вспомогательныя отрасли промышленности, ремонтныя мастерскія также присоединяются къ этой группѣ. Далѣе, должны быть утилизированы второстепенные продукты производства. Такъ, случалось, что, за возведеніемъ обширнаго дубильнаго завода въ одномъ изъ западныхъ

предмѣстій Нью-Іорка, слѣдовало открытіе клееваго завода. Наконецъ, въ фабричномъ городкѣ, гдѣ исключительно пользуются трудомъ представителей одного пола, часто возникаютъ другія отрасли промышленности, чтобы воспользоваться трудомъ представителей другого пола. Такимъ образомъ, одна изъ старинныхъ фабрикъ въ городѣ Нью-Британэнъ, въ штатѣ Коннектикутъ, занятая изготовленіемъ линеекъ и ватерпасовъ для плотниковъ, пользуется трудомъ лишь мужчинъ. Но это продолжалось не долго, въ городѣ возникла хлопчатобумажная фабрика, въ которой съ пользой нашелъ примѣненіе дешевый трудъ очень многихъ женщинъ и дѣтей. Той же причинѣ обязано нахожденіе ткацкихъ фабрикъ въ англійскихъ мѣстечкахъ, занятыхъ горнымъ дѣломъ, металлической и механической промышленностью.

Въ этомъ заключаются нѣкоторыя основанія, почему промышленное селеніе скоро становится обширнымъ городомъ. Но процессъ не ограничивается этимъ. Новыя фабрики имѣютъ склонность возникать рядомъ со старыми учрежденіями того же рода, въ виду первоначальныхъ трудностей (какъ это бываетъ при установленіи тарифа для вновь нарождающейся промышленности), которыми сопровождается возникновеніе промышленности въ совершенно новой сферѣ. Выгоды унаслѣдованнаго искусства и традицій, благопріятныхъ возникновенію усовершенствованій, созданныхъ общеніемъ съ товарищами, занятыхъ находящейся тутъ же промышленностью, были уже описаны проф. Маршалемъ: „Тайнъ промышленности теперь уже нѣтъ, онѣ, можно сказать, носятся въ воздухѣ, и дѣти научаются этому безсознательно. Тщательный трудъ правильно оцѣнивается, достоинства изобрѣтеній и улучшеній машинъ, производительныхъ процессовъ и въ общей организаціи дѣлъ быстро разсматриваются; если у одного человѣка является новая мысль, она подхватывается и усваивается другими и такимъ образомъ обращается въ источникъ новыхъ идей. И въ настоящее время вспомогательныя отрасли промышленности возникаютъ по сосѣдству, доставляя этимъ все необходимое для обзаведенія и матеріалы, организуя торговлю и многими путями приводя къ экономіи матеріала“. (Op. cit., 352. См. также Шульце-Геверницъ, The Cotton Trade, стр. 82). Въ прежнее время стоимость перевозки доставляла нѣкоторую защиту возникающимъ отраслямъ промышленности, но пониженіе этой стоимости дало возможность предпріятіямъ въ отдаленномъ городѣ конкуррировать съ мѣстной промышленностью на одинаковыхъ основаніяхъ на мѣстномъ рынкѣ.

Какъ мы видѣли, на дифференціальные тарифы въ пользу конкуррирующихъ пунктовъ ссылаются, какъ на причину паденія селеній Запада Америки.

5. Второстепенныя или индивидуальныя причины.

Въ основаніи своемъ вопросъ о распредѣленіи населенія является вопросомъ экономической организаціи, игрой экономическихъ силъ, которыя мы изучали въ предшествовавшихъ отдѣлахъ. Эти экономическія силы, однако, дѣйствуютъ на людей различными путями, вызывая необходимыя измѣненія населенія, онѣ дѣйствуютъ на ихъ побужденія удаляться туда, гдѣ ихъ трудъ окажется наиболѣе продуктивнымъ. Законодательство принимаетъ необходимое участіе въ передвиженіи жителей; иногда законодатель безсознательно помогаетъ дѣйствію экономическихъ силъ, иногда же сознательно, обдуманно. Во многихъ случаяхъ передвиженіе населенія, вызванное политическими и соціальными причинами, кажется независимымъ отъ вызваннаго экономическимъ факторомъ и даже возникшимъ раньше этого послѣдняго.

Несомнѣнно, то, что въ началѣ было послѣдствіемъ экономическихъ причинъ, обращается, въ свою очередь, въ причину. Напримѣръ, квартиронаниматели явились въ городъ, въ виду лучшихъ его условій—это экономическая причина. Но разъ они устроились въ городѣ, ихъ любовь къ обществу стала столь велика, что они не оставятъ уже города ради деревни, даже если они могли бы значительно улучшить тамъ свое матеріальное положеніе. Послѣдствіе стало теперь уже причиною: эти рабочіе классы доставляютъ фабриканту широкое предложеніе труда и кладутъ въ городѣ основаніе новымъ отраслямъ промышленности. Такимъ образомъ, тутъ наблюдается непрерывная смѣна причинъ и слѣдствій; „хотя мы считаемъ, что ростъ городовъ составляетъ вопросъ экономической организаціи, но мы не должны забывать и о причинахъ передвиженія населенія, которыя можно назвать второстепенными, или, въ противоположность общимъ причинамъ, уже разсмотрѣннымъ, индивидуальными. Для удобства разсмотрѣнія, эти причины могутъ быть раздѣлены на экономическія, политическія и соціальныя.

§ 1. Экономическія причины. Очевидно, если дѣйствительная организація промышленныхъ силъ общества требуетъ перенесенія производительной силы съ земледѣлія на

обрабатывающую промышленность, это будетъ достигнуто путемъ повышенія положенія человѣка въ послѣдней промышленности или стѣсненія положенія земледѣльцевъ. Таково значеніе общаго земледѣльческаго застоя, который чувствовался во всѣхъ старыхъ земледѣльческихъ странахъ въ теченіе 20 лѣтъ. Введеніе машинъ и открытіе дѣвственныхъ полей въ Аргентинѣ и Западной Америкѣ сдѣлало излишней и невыгодной значительную часть земледѣльческаго труда въ Германіи, Франціи, Англіи [1]) и въ восточныхъ штатахъ Америки. При такихъ обстоятельствахъ, должно было ожидать значительную сельскую эмиграцію, и она дѣйстительно замѣчалась повсюду. Не обращаясь къ содѣйствію европейскихъ статистическихъ [2])

---

[1]) Изъ 1.995 внѣ—столичныхъ субъдистриктовъ въ Англіи и Валисѣ, о которыхъ идетъ рѣчь въ результатахъ переписи, 945 показываютъ уменьшеніе населенія, и, строго говоря, эти мѣстности являются мызами въ странѣ. *Graham* „Rural Exodus“, стр. 11. Дополнительныя ститистическія данныя могутъ быть найдены въ другихъ мѣстахъ этого труда.

[2]) Вопросъ о обезлюденіи селъ вызвалъ значительную литературу. Въ Англіи, гдѣ сельско-хозяйственный застой давалъ себя чувствовать весьма сильно, парламентскія комиссіи собрали огромный матеріалъ. Окончательный докладъ Королевской сельско-хозяйственной комиссіи 1897 г. даетъ въ концѣ длинную справку. Общедоступное изложеніе вопроса дано въ 2-хъ частяхъ въ изданіяхъ Methuen'a по соціальнымъ наукамъ: „The Rural Exodus“ *P. A. Graham* и „Back to the Land“ *H. E. Moore*, въ Dictionary of Political Economy Пальграва, статья „Depopulation“ д-ра Longstaff; хотя статистическія данныя объ Англіи приводятся въ статьѣ д-ра Огля въ Journal. of St. Soc., за 1889 г. „The Alleged Rural Depopulation“, д-ръ Longstaff приводитъ дополнительныя статистическія данныя объ Англіи и другихъ странахъ въ томъ же самомъ журналѣ за 1893 г.

Сельско-хозяйственныя условія Германіи были основательно изслѣдованы въ 1892—93 Verein für Socialpolitic (см. его изд. Verhältnisse der Landarbeiter; превосходный сводъ этихъ изд. данъ Drage въ работахъ британской королевской комиссіи по рабочему вопросу Foreign Reports 1893 г.). См. далѣе очеркъ A. Wirminghaus „Stadt und Land“, помѣщ. въ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistic и статью Vicomte de Beaumaire въ Journ. of St. Soc.

Относительно Франціи интересующій насъ вопросъ былъ основательно разсмотрѣнъ 25 лѣтъ тому назадъ *Legoyt* „Du Progrés des Agglomérations Urbaines et de l'Emigration rurale и съ тѣхъ поръ непрерывно обсуждается въ періодической печати, на что есть указанія въ работѣ *E. Levasseur*'a „La Population Française.

Причины „недовольства сельскихъ хозяевъ“ анализируются д-ромъ *Emerick* въ его статьѣ помѣщ. въ Pol. Science Quart, но весь вопросъ, который здѣсь имѣется въ виду, систематически и научно разработанъ *Buchenberger*'омъ въ его Agrarpolitik.

данныхъ, мы можемъ измѣрить размѣръ движенія въ Соединенныхъ Штатахъ по даннымъ 11-ой переписи. Одинъ взглядъ на „карту, показывающую прибыль или убыль сельскаго населенія между 1880 и 1890 гг.“ дастъ намъ прекрасное представленіе о размѣрахъ движенія. (11-я перепись населенія, Карта 4, также Статистич. Атласъ Соединенныхъ Штатовъ). Площадь, на которой сельское населеніе убываетъ [1]), охватываетъ наибольшую часть Мэна, Нью-Гэмпшира, Вермонта, Нью-Іорка, Охайо, Иллинойса и большую часть Индіаны и Айовы. Штаты, въ которыхъ эта площадь убыли сельскаго населенія охватываетъ болѣе половины всей ихъ площади, таковы:

	%		%
1) Невада	90.50	6) Нью-Гемпширъ . .	63,10
2) Нью-Іоркъ	82,66	7) Охайо	61,39
3) Вермонтъ	77,20	8) Коннектикутъ . .	60,85
4) Иллинойсъ	65,73	9) Мериландъ	54,4
5) Мэнъ	64,96		

Нынѣшняя чистая потеря въ штатахъ, сельское населеніе которыхъ уменьшилось въ десять лѣтъ 1880—1890 г. такова:

1) Нью-Іоркъ . . .	163.176	7) Невада	13.085
2) Иллинойсъ . .	66.741	8) Коннектикутъ .	11.964
3) Мэнъ	24.391	9) Нью-Гэмпширъ .	8.575
4) Вермонтъ . . .	18.944	10) Массачусетсъ .	6.522
5) Мериландъ . . .	17.220	11) Родъ-Эйландъ .	508
6) Охайо	13.274		

Во многихъ другихъ штатахъ сельское населеніе увеличивалось столь слабо, что почти оставалось безъ измѣненія; такъ, приростъ въ Делауэрѣ былъ равенъ только 40, въ Индіанѣ—8,073. Штатами, главнымъ образомъ, пораженными были Ново-Англійскіе штаты, Нью-Іоркъ, Охайо, Индіана и Иллинойсъ, въ которыхъ земледѣліе было въ застоѣ, подъ влія-

---

[1]) Методъ, употребленный при этихъ исчисленіяхъ, таковъ: „Изъ всего числа жителей каждаго графства въ 1890 г. вычли населеніе всѣхъ городовъ или другихъ сплошныхъ населенныхъ пунктовъ, имѣющихъ 1 и болѣе тыс. жителей. Изъ всего числа населенія тѣхъ же самыхъ графствъ въ 1880 г. вычли населеніе тѣхъ же самыхъ пунктовъ въ этомъ году, а остатки, принимаемые за сельское населеніе, были сравнены“.

ніемъ конкурренціи западныхъ фермъ. Уменьшеніе Невады можетъ быть приписано другимъ причинамъ [1]).

Сельскіе эмигранты изъ Европы и восточныхъ штатовъ Америки не всѣ устраиваются на воздѣлываемыхъ полевыхъ земляхъ Запада. Напротивъ того, многіе изъ нихъ уходятъ въ ближайшіе города или мѣстечки. Такое внутреннее переселеніе, мы знаемъ, существуетъ въ Европѣ при ея увеличеніи, между тѣмъ какъ чрезвычайно быстрый ростъ американскихъ городовъ указываетъ на существованіе и здѣсь подобныхъ же условій; и было статистически доказано, что внутренняя миграція уменьшается въ Соединенныхъ Штатахъ (*Willcox*, „The Decrease of Interstate Migration“, помѣщ. въ „Political Science Quarterly“ 1895 г.). Изъ 11 штатовъ, перечисленныхъ выше, только въ 3 эмиграція уменьшилась въ теченіе десятилѣтія, предшествовавшаго послѣдней переписи.

Какіе мотивы заставляютъ крестьянскихъ и сельскихъ юношей устремляться въ города? Въ сущности, это экономическіе, несомнѣнно, мотивы, хотя они рѣдко могутъ выражаться въ денежной формѣ, въ видѣ чистаго и простого повышенія заработной платы. Земледѣльческіе рабочіе въ Англіи оставляютъ свои земли, какъ въ томъ случаѣ, когда они имѣли низкую заработную плату, напримѣръ, въ Уилтширѣ, такъ и при высокой платѣ, напримѣръ, въ Норзумберландѣ (*Graham*, Rural Exodus, стр. 9). Умѣлые механики, дѣйствительно, часто переселяются изъ мѣстечка въ городъ, чтобы зарабатывать больше; но для массы молодыхъ людей, которые отправляются въ городъ, притягательная сила заключается въ болѣе широкомъ поприщѣ для честолюбія, представляемомъ городомъ, въ силу современной его промышленной организаціи. Въ прежнее время наибольшая часть жизненнаго

---

[1]) Сельское обезлюденіе въ 5 крупныхъ земледѣльческихъ штатахъ рѣзко выражается въ слѣдующей таблицѣ:

	Число округовъ, гдѣ населеніе въ 1880—90 гг.			
	Осталось безъ измѣненія.	Возросло.	Уменьшилось.	Всего.
Охайо	32	529	755	1.316
Индіана	16	496	482	994
Иллинойсъ . . .	45	579	800	1.424
Айова	29	893	691	1.613
Мичиганъ . . .	22	506	416	944
Всего . . .	144	3.003	3.144	6.291

выигрыша приходилась на долю сельчанина; теперь весь его шансъ выступить въ роли руководителя заключается въ политикѣ. Въ сферѣ же промышленности и профессій на большой выигрышъ должно разсчитывать въ центрахъ богатства, тогда какъ внѣ города трудъ первокласныхъ дарованій совершенно не оплачивается. Всякій молодой человѣкъ является оптимистомъ относительно своихъ будущихъ удачъ въ жизни и онъ страстно желаетъ добиться роли руководителя; чтобы вступить въ борьбу, выдвинуться, проявить себя, онъ долженъ отправиться въ одинъ изъ крупныхъ городовъ, который „представляетъ такія чрезвычайныя удобства для раздѣленія и сочетанія труда, упражненія въ искусствахъ и осуществленія всевозможныхъ профессій".

Политическія причины. Политическое вліяніе въ пользу роста городовъ должно быть признано за всѣми мѣрами, которыя принимаются правительствомъ для содѣйствія торговлѣ и промышленности. Политическая и экономическая единица были однородны въ теченіе столь большого числа вѣковъ, что политическій ростъ понимался какъ расширеніе экономической территоріи и обратно. Когда сельское и городское хозяйство уступало свое мѣсто народному, меркантилизмъ являлся одной изъ причинъ. Теперь протекціонизмъ устанавливается въ пользу обрабатывающей промышленности; и въ то же самое время другія формы обложенія примѣняются въ ущербъ земледѣльцамъ, такъ что есть нѣкоторое основаніе сказать, что законодательство представляетъ одну изъ причинъ упадка земледѣлія.

Было бы утомительно перечислять различные законодательные акты, которые оказали вліяніе на распредѣленіе населенія; они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ немногимъ пунктамъ:

1) Законодательству, поощряющему свободу торговли. Оно дѣйствуетъ въ той же самой сферѣ, какъ и улучшеніе путей сообщенія—посредствомъ расширенія рынковъ. Что касается внутренней торговли, то современная свобода теперь окончательно осуществима мѣрами, одобренными многими изъ европейскихъ странъ въ теченіе лишь 19-го вѣка. Америка, однако, не знала сколько нибудь важныхъ ограниченій внутренняго передвиженія товаровъ, начиная съ 1789 года.

2) Законодательству, поощряющему свободу миграціи. Эта политика также благопріятствуетъ росту городовъ, предоставляя имъ большія удобства для обезпеченія себя рабочими

руками изъ излишка сельскаго населенія. Средневѣковыя ограниченія должны были уступить мѣсто признанію свободы миграціи и выбора себѣ мѣстожительства. Только въ 1795 году Англія измѣнила позорный законъ о мѣстожительствѣ, который разрѣшалъ мѣстнымъ властямъ выселять новосела изъ своего прихода подъ предлогомъ, что онъ можетъ оказаться въ тягость для мѣстнаго общества. Теперь установлено, что лицо не можетъ быть выселено изъ мѣста его жительства на томъ основаніи, что онъ, вѣроятно, окажется бременемъ для общества, а лишь тогда, когда онъ „дѣйствительно сдѣлается бременемъ“ (*Aschrott and Preston-Thomas*, „The English Poor-Law System“, стр. 18). Въ Германіи свобода передвиженія (Freizügigkeit) была обезпечена еще позже. Право выѣзда изъ мѣста своего постояннаго пребыванія было, конечно, прежде всего признано въ Пруссіи съ отмѣной рабства въ 1808 г.; право выбора мѣстожительства внѣ мѣста рожденія долго отрицалось изъ боязни отвѣтственности въ дѣлѣ помощи бѣднымъ, и только въ 1842 г. прусскій законъ о мѣстожительствѣ послѣдовалъ за англійскимъ закономъ 1795 г. Въ настоящее время право передвиженія рабочихъ представляетъ совершившійся фактъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, какъ это всегда было въ Соединенныхъ Штатахъ.

3) Централизаціи администраціи. Стремленіе къ административной централизаціи составляетъ безспорный фактъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и въ Англіи. (Развитіе центральнаго административнаго надзора въ Англіи прекрасно выяснено въ работѣ д-ра М. Р. Мальтби „English Local Government of to-day“). Оно выражается не только въ переходѣ различныхъ обязанностей отъ мѣстной къ центральной власти, но также и въ соединеніи городскихъ управленій, подобныхъ Нью-Іорку и Лондону. Переходъ правительственной машины изъ селъ въ города прямо и косвенно вліяетъ на значительное число населенія [1]). Особенно это справедливо относительно военныхъ государствъ, подобныхъ Франціи и Германіи.

---

[1]) Косвенное вліяніе выражается въ томъ, что деревенская жизнь становится скучной и безцвѣтной. Передача завѣдыванія мѣстными дѣлами государству или столицѣ, въ значительной мѣрѣ, ограничиваетъ проявленіе честолюбія или усердія среди мѣстныхъ жителей. Это явленіе совершилось въ большей степени въ Англіи, чѣмъ въ Америкѣ, но новое законодательство въ Нью-Іоркѣ (акцизъ, дома для умалишенныхъ и пр.) обнаруживаетъ тенденцію къ централизаціи. См. *H. C. Stephens* „Parochial Self-Goverument in Rural Districts“ London, 1893.

Прежде гарнизоны были болѣе разсѣяны, чѣмъ теперь, когда стратегическія соображенія требуютъ концентраціи. Молодые новобранцы изъ селъ, послѣ принудительнаго пребыванія въ теченіе трехъ лѣтъ въ крупномъ городѣ, поддаются обаянію города и устраиваются здѣсь какъ нибудь.

4) Владѣнію землею. Преувеличенное значеніе часто приписывалось формѣ владѣнія землею, какъ причинѣ эмиграціи изъ селъ въ города [1]). Было уже показано, что сельская эмиграція такъ же велика изъ дистриктовъ мелкихъ собственниковъ въ южной и западной Германіи, какъ и изъ сѣверо-восточныхъ дистриктовъ крупныхъ собственниковъ [2]); изъ сельской Франціи съ ея крестьянами--собственниками, какъ изъ сельской Англіи съ ея latifundia. Крестьянская собственность въ Англіи не остановила стремленія въ города [3]). „Движеніе не ограничивается одной мѣстностью, но его можно наблюдать во всѣхъ дистриктахъ, которые лежатъ вдали отъ городовъ (*Graham*, op. cit., стр. 9). За существованіемъ общинныхъ земель, Allemende—въ Швейцаріи, нѣкоторые признавали децентрализующее вліяніе (*Laveleye* „Primitive Property“, стр. 80). Но наши данныя (см. таблицу LXXVII) показываютъ, что концентрація населенія шла въ Швейцаріи крайне быстрымъ темпомъ. Если система владѣнія землею оказала гдѣ нибудь дѣй-

---

[1]) Аграріи, которые отвергали политику націонализаціи земли Генриха Джорджа, всетаки признавали необходимость въ каждомъ селеніи Allemenden, на которомъ сельскіе рабочіе и маленькіе земледѣльцы могли бы пасти свои стада, если желательно остановить стремленіе въ города. См. *H. Sohnrey* „Der Zug vom Lande und die Sociale Revolution“; *von der Goltz* „Die ländlichen Arbeiterclassen und die Stadt.

[2]) См., въ особенности *Sering* „Die innere Kolonisation in östlichen Deutschland“ (изд. Verein für Socialpolitik). Въ Мекленбургѣ система мелкаго владѣнія была установлена, и „условія труда тутъ особенно благопріятны“; но дѣти не хотятъ заниматься земледѣліемъ, и переселеніе изъ Мекленбурга столь значительно, какъ не изъ одной прусской провинціи, кромѣ восточной Пруссіи, которая въ 1885—90 гг. лишилась черезъ эмиграцію больше жителей, чѣмъ она выиграла черезъ превышеніе числа рожденій надъ числомъ смертей, вслѣдствіе чего она дѣйствительно уменьшилась въ численности своего населенія. Статистическія таблицы, помѣщенныя въ изданіяхъ Verein'а, ясно показываютъ, что земледѣльцы благоденствуютъ въ Германіи въ зависимости отъ близости къ промышленнымъ городамъ въ большей степени, чѣмъ отъ отдѣльной формы владѣнія землею.

[3]) Въ 1890 г. Линкольнширъ имѣлъ на 1000 больше мелкихъ собственниковъ (до 50 акровъ), чѣмъ какое либо другое графство въ Великобританіи; между тѣмъ „населеніе оставляетъ Линкольнширъ скорѣе, чѣмъ какой нибудь другой дистриктъ Великобританіи“—*Graham* „Rural Exodus“, стр. 137.

ствительное вліяніе на распредѣленіе населенія, такъ это замѣчается въ Австраліи, гдѣ колонизаціонная система свободнаго захвата земли сосредоточила земельную собственность въ немногихъ рукахъ и лишила населеніе земли; но географическія и климатическія условія имѣли также наиболѣе важное вліяніе, дѣлая овцеводство (которое требуетъ немногихъ рабочихъ) болѣе выгоднымъ, чѣмъ земледѣліе [1]). Въ Викторіи держались политики, благопріятной для овладѣнія землею (*Epps* „Land Systems of Australia“ стр. 79—83); прогрессивный земельный налогъ съ 1877 года отбилъ охоту владѣть крупными имѣніями; законъ 1884 года сильно возстаетъ противъ собственниковъ земли, которые не являются земледѣльцами bona fide, устанавливая большой налогъ на ихъ произведенія. Тѣмъ не менѣе они стремились къ пріобрѣтенію земель, и это привело къ тому, что земледѣльческія произведенія увеличились въ большей степени, чѣмъ населеніе, пропорція жителей внѣ городовъ постоянно уменьшалась (въ 1881 году ихъ было 45%, а въ 1891 году—41%). Еще слишкомъ рано судить объ окончательныхъ послѣдствіяхъ радикальнаго аграрнаго законодательства въ Новой Зеландіи.

5) Смѣшанному законодательству. Различные спеціальные акты законодательства въ разное время содѣйствовали концентраціи населенія. Примѣромъ служатъ законы о переходѣ общественныхъ земель въ частную собственность въ Англіи (*Toynbee*, „Industrial Revolution“ стр. 89), столь часто издаваемые въ теченіе царствованія Георга III, и современное установленіе охотничьяго лѣса (*Longstaff*, статья „Depopulation“ въ Dictionary of Political Economy Пальграва). Распаденіе большого военнаго союза съ прекращеніемъ гражданской войны привело къ тому, что многія сотни людей, которые нашли свои мѣста уже занятыми на родинѣ, направились въ города; впрочемъ, Западъ поглотилъ, можетъ быть, еще большее число людей. Разсмотрѣнная, какъ второстепенная причина или какъ отраженіе экономическихъ причинъ, политика является значительнымъ факторомъ въ распредѣленіи населенія.

---

[1]) Въ результатахъ переписи Новаго Южнаго Валиса въ 1891 г. говорится, что концентрація населенія въ приморскихъ городахъ представляетъ „единственно возможный способъ заселенія Австраліи, такъ какъ тамъ нѣтъ большихъ рѣкъ, которыя представляли бы изъ себя водяные пути, ведущіе къ центру страны, весьма удаленной отъ морскихъ гаваней. Сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ здѣсь началось и кончилось съ устройствомъ рейда для судовъ“.

§ 3. Соціальныя причины. Исчисленіе соціальныхъ выгодъ, которыя представляютъ города сравнительно съ селами, потребовало-бы слишкомъ много мѣста, но самыя важныя изъ нихъ можно найти въ слѣдующей классификаціи:

1) Воспитательныя. Одни только города должны быть резиденціею тѣхъ, которые изучаютъ искусства, медицину, музыку и т. д. Даже въ вопросахъ первоначальнаго образованія, преимущества города много выше преимуществъ сельскихъ дистриктовъ, хотя не выше селъ. Гдѣ, какъ, напримѣръ, въ штатѣ Нью-Іоркъ, существуютъ 3000 школьныхъ дистриктовъ при ежедневномъ среднемъ посѣщеніи менѣе, чѣмъ 10 учениковъ [1]), отсутствуютъ удобства, необходимыя для веденія преподаванія, согласнаго съ современными требованіями.

2) Развлеченія. Опера, филармоническіе концерты, выставки искусствъ и т. п. могутъ быть признаны воспитательными средствами или просто развлеченіями, но существуютъ многія другія формы увеселеній, доставляемыхъ городомъ, а не селеніемъ, которыя подходятъ подъ рубрику развлеченій.

3) Уровень жизненныхъ потребностей. Стремленіе къ высшему уровню жизненныхъ потребностей, къ чистому матеріальному комфорту или роскоши, увлекаетъ многихъ людей въ города. Пища доставляется по цѣнамъ столь же низкимъ, какъ и въ деревнѣ, но представляетъ большее разнообразіе; между тѣмъ какъ все остальное въ городѣ дешевле. Покупатель пользуется, какъ выразился бы экономистъ, бо́льшею потребительскою рентою; т. е. онъ можетъ купить по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ онъ желалъ бы дать въ крайности, отсюда вытекаетъ излишекъ удовлетворенія потребностей. Далѣе, въ городѣ онъ находитъ удобства, которыхъ нельзя получить, въ большинствѣ случаевъ, внѣ его, въ виду того, что тамъ невелико число лицъ, выдерживающихъ большіе расходы. Таковы, напримѣръ, учрежденія, доставляющія освѣщеніе и отопленіе въ ваши квартиры, защиту отъ огня (водяныя

---

[1]) См. Report of Superintendent of Public Instruction, 1896 г.; точная цифра—2.983, между тѣмъ какъ были 7,529 дистриктовъ, въ которыхъ среднее число посѣщеній колебалось отъ 1 до 20. Суперъинтендентъ Skinner говоритъ, что города лишили жизненности сельскія школы; начиная съ 1860 г. число учениковъ въ сельскихъ школахъ штата уменьшилось на 30%. Съ другой стороны, слѣдуетъ помнить, что наибольшее сельское эмиграціонное движеніе въ Англіи шло изъ дистриктовъ, представляющихъ наилучшія удобства для учащихся (Census 1891 г.). Въ Англіи много возражали противъ народнаго образованія; но тутъ не столько было виною первоначальное образованіе, сколько особый способъ преподаванія.

работы и пожарныя команды), устройство сточныхъ трубъ, быструю перевозку и проч. Поле муниципальной дѣятельности непрерывно расширяется, такъ что теперь города доставляютъ своему населенію не только парки и площади для игръ, но музеи, библіотеки и художественныя галлереи [1]), не только больницы, но бани и прачешныя, муниципальные меблированные дома, образцовыя квартиры. Чтобы обезпечить населенію свѣжесть доставляемыхъ съѣстныхъ припасовъ, городъ имѣетъ свои бойни и рынки, свои общественныя лабораторіи для анализа продуктовъ и надзоръ за продажей молока [2]). Это движеніе нельзя считать временнымъ; оно обѣщаетъ распространиться по всему міру, не смотря на то, что противъ этого протестуетъ „соціализмъ“. Выгоды коллективныхъ дѣйствій обнаруживаются здѣсь лучше всего. Но тутъ остается еще широкое поле для дѣятельности частныхъ обществъ, которая уже оказала содѣйствіе въ созданіи удобствъ городской жизни. Взгляните на удобства, которыми пользуется городская хозяйка fin de siècle: домъ, по большей части, со старомодной и удобопереносимой мебелью, съ обстановкою хорошо прилаженной къ нему, т. е. открытыя горки, охлаждающіе приборы, буфеты, трюмо, ванны и проч., электрическое освѣщеніе, телефонъ и электрическія кнопки во всѣхъ комнатахъ и т. д.

„Много лѣтъ тому назадъ чистильщикъ бѣлья исполнялъ обязанности почтальона, мясника, молочнаго торговца, булочника, при своихъ правильныхъ посѣщеніяхъ квартиръ; и нѣкогда хозяйка, уѣзжая, запирала свой домъ на замокъ, на цѣпочку, смотря по тому, какъ были устроены двери, — теперь же она обращается къ обществу, берущему на себя обязанности охранять и заботиться о домахъ отсутствующихъ хозяевъ. Если та же хозяйка захочетъ выѣхать изъ занимаемой ею квартиры, существуютъ опять-таки предпріятія, которыя пришлютъ къ ней упаковщиковъ вещей, которые съ профессіональной ловкостью все укладутъ и перевезутъ ихъ въ склады, построенные изъ огнеупорнаго матеріала. Ковры и пледы выбиваются машинками, и хозяйка можетъ поручить чистку

---

[1]) Мельбурнъ содержитъ городского органиста, который даетъ даровые концерты на прекрасномъ органѣ въ залѣ городской думы. Бостонъ дѣлаетъ попытки въ томъ же самомъ направленіи.

[2]) См. *Shaw* „Municipal Government in Great Britain“, главу „Соціальная дѣятельность англійскихъ городовъ“. Исчерпывающее изученіе муниципальныхъ предпріятій принадлежитъ д-ру M. R. Maltbie, написавшему „Municipal Functions“ въ декабрьскомъ № за 1898 г. журнала „Municipal Affairs“.

квартиры точно такъ же, какъ она даетъ въ стирку бѣлье. Раньше, чѣмъ снять домъ, можно поручить осмотръ его частной компаніи со стороны крѣпости и красоты, и эта же самая компанія берется вести процессы противъ сосѣдей, причиняющихъ вамъ всякаго рода безпокойства. Такимъ образомъ, исчезла необходимость носить воду, рубить дрова, держать собственную корову, самимъ сбивать масло, стирать бѣлье, чистить квартиру, выбивать ковры, и исполнять массу другихъ тяжелыхъ хозяйственныхъ обязанностей, которыя знали наши родители“ [1]).

4) Ученыя общества. Деревня скучна не только для людей, ищущихъ легкихъ развлеченій, но и для тѣхъ, которые ищутъ ученыхъ обществъ, такъ какъ въ наше время именно города являются центрами какъ умственной жизни, такъ и богатства. Даже уѣздные и губернскіе города, гдѣ существуютъ среднія учебныя заведенія, со своей умственной атмосферою, представляются для многихъ высоко развитыхъ людей менѣе располагающими къ умственной работѣ, чѣмъ университетскіе города съ ихъ болѣе разнообразной умственной дѣятельностью [2]).

5) Таковы нѣкоторыя изъ удобствъ городской жизни; нѣкоторыя изъ нихъ новѣйшаго происхожденія, а нѣкоторыя— стары, какъ цивилизація. Не менѣе важнымъ факторомъ въ городскомъ ростѣ является стадность или самъ соціальный инстинктъ, который, повидимому, дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ когда нибудь раньше, въ наши дни, полныя треволненій. Англійскіе изслѣдователи обнаружили увеличивающееся сопротивленіе среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ разобщенности.[3]). „Разобщенность фермъ; нѣтъ средствъ для удовлетворенія потребности молодежи въ различныхъ формахъ общенія между собою“,—вотъ соображенія, которыя приводили относительно неудовлетворительности деревенской жизни фермеры

---

[1]) *Julian Ralph.* См. также *Salmon* „Domestic Service“.

[2]) Упадокъ мелкихъ городовъ, вызванный эмиграціей лучшей части населенія въ крупные города, давно вызвалъ къ жизни религіозную задачу, которую очень усиленно обсуждали, именно—забытыя религіозныя потребности деревни. См. главу по этому вопросу въ соч. *J. H. Crooker*, „Problems in American Society“, которое содержитъ ссылки на періодическую литературу. По общему вопросу объ упадкѣ деревни см. работу *Fletcher*, „Decay of the Small Town“, напеч. въ Forum.

[3]) См. Докладъ *W. C. Little* Британской Коммиссіи Труда, Fifth and Final Report.

Нью-Іорка комитету Нью-іоркскаго общества для улучшенія условій существованія бѣдныхъ [1]). Другое обстоятельство, которое должно быть принято въ соображеніе, заключается въ любви къ „толпѣ, къ шуму, къ столкновенію съ людьми“, любви, замѣчаемой среди людей, однажды пожившихъ въ большомъ городѣ. Одна изъ особенныхъ трудностей для общественныхъ дѣятелей въ ихъ стремленіи улучшить жилищныя условія лицъ, снимающихъ квартиры, заключается въ сильномъ желаніи этого бѣднаго населенія жить среди своихъ товарищей и ихъ абсолютное нежеланіе устроиться въ болѣе удобныхъ домахъ въ деревнѣ или въ пригородахъ. Исторія намъ разсказываетъ о доброй лэди, которая нашла вдову съ большой семьей, живущую въ городѣ въ крайней бѣдности и грязи. Она перевела эту семью въ удобный домъ, находившійся въ деревнѣ, гдѣ вдова при небольшомъ трудѣ могла жить обезпечено. Черезъ приблизительно 6 мѣсяцевъ служащій лэди доводитъ до ея свѣдѣнія, что семья исчезла; тогда лэди, обратившись въ старую лачужку, въ которой жила семья раньше въ городѣ, находитъ ее снова тамъ. Удивленная лэди обращается къ вдовѣ съ вопросомъ, почему она оставила удобный домъ въ деревнѣ, чтобы переселиться въ такой грязный кварталъ въ городѣ, и получила такой отвѣтъ: „во всякомъ случаѣ, люди въ большей степени нуждаются въ обществѣ себѣ подобныхъ, чѣмъ пни“ (Folks is more company nor sthoomps“. [2]).

6) Въ концѣ концовъ, намъ предстоитъ войти въ разсмотрѣніе силъ, которыя въ новое время распространили сознаніе выгодъ городской жизни среди всѣхъ классовъ общества. Значительная доля вліянія въ этомъ случаѣ принадлежитъ образованію, особенно полуобразованію, которое господствуетъ въ сельскихъ округахъ и даетъ крестьянскимъ мальчикамъ поверхностное представленіе о болѣе привлекательной жизни, не научая ихъ, однако, какимъ образомъ можно достичь такой жизни у себя [3]). Затѣмъ, газеты усиливаютъ это увлеченіе

---

[1]) См. *Leaflet* № 1, An Inquiry into the Causes of Agricultural Depression in New York State, стр. 9.

[2]) *Kingsbury*, „The Tendency of Men to Live in Cities“, напеч. въ Journal of Social Science, XXXIII, стр. 8.

[3]) Лекки, повидимому, смотритъ на это до нѣкоторой степени „возрастающее безпокойство характера и развитіе болѣе сильной склонности къ развлеченію и возбужденію“, какъ на главную причину земледѣльческаго обезлюденія. Онъ утверждаетъ, что національное (народное) образованіе создаетъ „въ бѣдныхъ презрѣніе къ простому ручному труду и къ низшимъ формамъ домашней службы“

своими насмѣшками по адресу „деревенщины“, „сиволапыхъ“ (hayseed, country bumpkin). Такимъ образомъ, распространеніе свѣдѣній, оказавшееся возможнымъ при усовершенствованіяхъ путей сообщенія въ 19-мъ столѣтіи, создало отвращеніе къ не—городской и еще болѣе къ сельской жизни; между тѣмъ какъ облегченное путешествіе указываетъ молодому человѣку путь безъ труда выйти изъ этой ненавистной жизни.

6. Заключенія.

Къ какимъ практическимъ заключеніямъ, касающимся будущаго распредѣленія населенія, приводятъ начала, выведенныя въ настоящей главѣ? Должны-ли сельскіе дистрикты и селенія продолжать изливаніе потоковъ эмиграціи, которые текутъ по направленію къ крупнымъ городамъ? Или эмиграціонное движеніе отъ селенія къ городу представляетъ собою временное и преходящее явленіе? [1]) Этотъ вопросъ заслуживаетъ, по крайней мѣрѣ, того, чтобы была сдѣлана попытка къ его разрѣшенію.

Промышленность человѣческаго рода можетъ быть условно раздѣлена такъ: 1) на добывающую, заключающую въ себѣ земледѣліе и горное дѣло; 2) распредѣлительную, заключающую въ себѣ торговлю—оптовую и розничную, перевозочную промышленность, пути сообщенія и всѣхъ посредниковъ обмѣна; 3) обрабатывающую; 4) службу и личные доходы, включая сюда домашнюю прислугу, государственную службу, либеральныя профессіи и пр.

Добывающія промышленности обыкновенно требуютъ разбросаннаго существованія лицъ [2]), занятыхъ ими. Въ особен-

---

(Democraty and Liberty). Но Лекки не принадлежитъ къ числу либераловъ въ политикѣ. Пирсонъ пользуется болѣе мягкимъ способомъ для выраженія того же самаго факта. Онъ говоритъ, что обязательное образованіе подымаетъ низшіе классы до уровня высшихъ, съ ихъ вкусами и честолюбіемъ и они становятся способными соперничать съ послѣдними въ торговлѣ. „Наиболѣе способный ученикъ сельской школы не захочетъ остаться пахаремъ“. (National Life and Character, стр. 145.

[1]) Таково мнѣніе проф. Карла Бюхера, который говоритъ, что это обусловливается переходомъ городского хозяйства къ національному. Особенности послѣдняго періода, по его мнѣнію, подобны чертамъ, свойственнымъ движенію въ города въ 19-мъ столѣтіи. (Entstehung der Volkswirthschaft, стр. 303).

[2]) Въ горныхъ округахъ, правда, населеніе чаще встрѣчается, но рѣдко живетъ густо. Тѣмъ не менѣе, оно рѣдко сосредоточено бываетъ въ большихъ городахъ.

ности, земледѣліемъ, главной добывающей промышленностью, не могутъ заниматься люди, живущіе большими группами. Понятно, что перевозка грузовъ можетъ быть такъ усовершенствована, что позволитъ земледѣльцу жить въ городѣ, но это очень не правдоподобно. Напротивъ того, прежде достигнутыя усовершенствованія въ области транспорта, какъ мы видѣли въ II отдѣлѣ, только усилили разбросанность земледѣльческаго населенія, давъ возможность незаселеннымъ частямъ земной поверхности сдѣлаться заселенными и обращенными въ пашню. Таково, вѣроятно, будущее развитіе, насколько объ этомъ можетъ судить человѣческій умъ.

Распредѣлительныя промышленности, съ другой стороны, вліяютъ централизующимъ образомъ на распредѣленіе населенія, занятаго ими. Поскольку способы распредѣленія усовершенствовались и расширялась самая площадь, на которую распространяется распредѣленіе, постольку и увеличивалась тенденція къ концентраціи. Соединеніе двухъ желѣзно-дорожныхъ линій приводитъ къ переселенію служащихъ изъ мѣстъ скрещиванія линій въ конечный городъ. Каждое улучшеніе въ механизмѣ обмѣна благопріятствуетъ увеличенію коммерческаго центра. Еще большее значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что производство богатства увеличивается скачками и прыжками; ежегодно подлежитъ распредѣленію все увеличивающееся и увеличивающееся количество богатства, такъ что процессъ распредѣленія требуетъ все большаго и большаго процента рабочихъ для производительнаго исполненія этого труда. Отсюда, чѣмъ больше растетъ соціальный организмъ и чѣмъ выше его развитіе, тѣмъ становятся обширнѣе торговые центры.

Обрабатывающія промышленности также стремятся къ концентраціи населенія, и до послѣдняго времени промышленные центры совпадали съ торговыми, т. е. съ крупными городами. Недавно уравненіе въ удобствахъ перевозки грузовъ и чрезвычайно высокая рента крупныхъ городовъ привели къ тому, что хозяева многихъ отраслей промышленности покинули города и перенесли свои предпріятія въ пригородныя мѣстности или маленькіе города. Основаніе, что это движеніе не приведетъ къ полной децентрализаціи, заключается въ томъ, что

Трансвааль составляетъ исключеніе изъ общаго правила. Въ настоящее время около $^1/_4$ всего бѣлаго населенія южной Африканской республики можно найти въ Рандѣ (т. е. по сосѣдству съ Іоганнесбургомъ), и *Bryce* (Impressions of South Africa, стр. 467) полагаетъ, что черезъ 10 лѣтъ Рандъ можетъ заключать въ себѣ 500 тыс. жителей, или половину всего бѣлаго населенія.

производство въ большихъ размѣрахъ представляетъ цѣль, къ которой стремятся всѣ отрасли промышленности при расширяющихся и болѣе правильныхъ рынкахъ и при болѣе приличныхъ средствахъ сообщенія; а производство въ болѣе широкихъ размѣрахъ требуетъ вообще обширной фабрики и соединенія близкихъ къ нему производствъ. Другимъ препятствіемъ къ децентрализаціи служитъ существованіе въ большомъ городѣ предложенія дешеваго и неквалифицированнаго труда, весьма опытныхъ и искусныхъ техниковъ и особенно большого числа тѣхъ отраслей промышленности, продукты которыхъ предназначаются для мѣстнаго потребленія.

Остальное населеніе, по большей частью, послѣдуетъ туда, куда укажутъ имъ предшествовавшіе классы. Они займутся профессіями или доставленіемъ личныхъ услугъ и должны устроиться поближе къ тѣмъ, которые въ нихъ нуждаются, т. е. гдѣ населеніе многочисленно и гдѣ деньги въ изобиліи. Богатство всегда сосредоточено въ торговыхъ центрахъ, которые слѣдовательно привлекаютъ представителей тѣхъ занятій, которыя Адамъ Смитъ назвалъ „непроизводительными“. Несомнѣнно, торговые города не всегда покровительствуютъ музыкѣ, живописи и другимъ изящнымъ искусствамъ, но мы имѣемъ въ виду общее правило.

Такимъ образомъ, ясно, что дѣйствительная промышленная организація народа современнаго образца требуетъ концентраціи населенія; здѣсь имѣются въ виду всѣ отрасли промышленности, кромѣ земледѣлія; и съ тѣхъ поръ, какъ эта послѣдняя промышленность въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій оказалась способной доставлять свои продукты, привлекая постоянно уменьшающуюся часть всего населенія [1]), произошло то, что процентъ населенія въ центрахъ сталъ возрастать. Таково простое, но философское объясненіе передвиженія, извѣстнаго подъ обычнымъ именемъ „стремленія къ городамъ“.

Если бы могло быть извѣстно, что законъ уменьшенія дохо-

---

[1]) Гобсонъ (въ соч. Evolution of Modern Capitalism), допускаетъ, что пропорція населенія, занятаго земледѣліемъ, въ Англіи уменьшилась, но доказываетъ, что повсюду, на земномъ шарѣ, долженъ быть ростъ сельскаго населенія, чтобы доставлять средства существованія большому стеченію жителей въ промышленныхъ городахъ. Теперь Соединенные Штаты обыкновенно имѣютъ ежегодный избытокъ муки, достаточный для покрытія недостатка въ ней въ Англіи. Слѣдовательно, эти двѣ страны вмѣстѣ можно разсматривать какъ замкнутое хозяйство. Тѣмъ не менѣе, сельское населеніе въ каждой изъ странъ пропорціонально уменьшилось за 100 лѣтъ. А въ другихъ странахъ, которыя вывозятъ муку, замѣчается также увеличивающаяся концентрація.

довъ отъ земледѣлія не можетъ вступить снова въ силу, то можно было бы съ увѣренностью предсказать, что населеніе будетъ стремиться къ концентраціи; пока же это не случится вновь, не возникнетъ обратнаго движенія къ землѣ. Основаніе, почему практическій человѣкъ отрицаетъ существованіе абстрактнаго закона уменьшенія доходовъ, если разсматривать его исторически, заключается въ противодѣйствующихъ силахъ, которыя могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Прежде всего наука и изобрѣтеніе пришли на помощь фермерамъ съ предложеніемъ поднять плодородіе земли, улучшить производство различными способами, какъ-то: введеніемъ плодоперемѣнной системы, машинъ, сберегающихъ трудъ и проч. и такимъ образомъ сдѣлать ихъ способными увеличить свое производство, не увеличивая суммы труда. Но дѣйствительное противодѣйствіе, безъ котораго количество продукта, приходящееся на одного человѣка, должно было бы уменьшаться, несмотря на увеличившееся производство, заключалось въ открытіи новыхъ территорій. Легко видѣть, что двадцать человѣкъ не способны произвести въ двадцать разъ больше садовыхъ овощей, чѣмъ одинъ человѣкъ, если ихъ энергія ограничена кускомъ земли, которымъ пользовался одинъ человѣкъ; но если его доля земли увеличилась насчетъ незанятыхъ земель, то для него достаточно взять двадцать человѣкъ рабочихъ, и тогда результаты могутъ увеличиться въ двадцать разъ или даже еще больше. Вотъ это именно и произошло на землѣ вообще, со времени открытія Америки: продуктъ земледѣльцевъ, приходящійся на одного человѣка, удержался и даже повысился, благодаря занятію дѣвственныхъ земель, въ той степени, въ какой старыя фермы оказались переполненными.

Но количество полезной и незанятой земли на земной поверхности не безгранично. Соединенные Штаты въ восточной части отъ Миссисипи въ настоящее время очень густо заселены, такъ что не вѣроятно, чтобы добавочная рабочая сила увеличила per capita количество земледѣльческаго продукта въ весьма большой степени. Западъ весьма близко приближается къ Востоку въ этомъ отношеніи, такъ что количество пустующей, но годной для воздѣлыванія земли такъ мало, что черезъ десять или, самое большее, двадцать лѣтъ, она вся уже окажется подъ обработкой. Капиталъ можетъ помочь фермеру въ улучшеніи безплодныхъ земель, но рано или поздно должно настать время, когда капиталъ найдетъ себѣ болѣе прибыльное примѣненіе въ обрабатывающей промышленности, чѣмъ въ ирригаціонныхъ работахъ, производимыхъ на к. н. пустынной равнинѣ

Аризоны или Новой Мексики, или въ поднятіи плодородія восточныхъ фермъ. Когда капиталъ, такимъ образомъ, перестанетъ замѣнять трудъ въ земледѣліи, продуктъ, приходящійся на одного человѣка, уменьшится и если населеніе возрастетъ, то явится „обратное движеніе къ землѣ".

Но существуютъ два повода, которые могутъ отложить наступленіе этихъ результатовъ. Одинъ заключается во ввозѣ ржи изъ еще незанятыхъ земель Канады, Австраліи, Россіи, Южной Америки и Африки. Количество годной для воздѣлыванія и еще незанятой земли въ этихъ странахъ далеко, конечно, не извѣстно. Оптимисты думаютъ, что размѣры этой территоріи достаточно велики, чтобы человѣческій родъ продолжался безконечно, но болѣе тщательные статистики, подобные Гиффену, которые наблюдали быстрый ходъ колонизаціи, болѣе скромны въ своихъ исчисленіяхъ (См. прекрасный очеркъ „The Utility of Common Statistics", помѣщ. въ Essays in Finance Гиффена). Во всякомъ случаѣ, нынѣшнее поколѣніе не имѣетъ склонности видѣть въ такомъ скопленіи населенія причину влеченія большей части американцевъ [1]) къ земледѣльческимъ занятіямъ.

Второй поводъ отстрочки возвращенія въ деревню, даже при неизмѣнномъ состояніи земледѣльческой техники, заключается въ перемѣнахъ потребленія, о которыхъ такъ энергично разсуждаетъ проф. Паттэнъ. Измѣненіе потребленія есть средство, которое люди имѣютъ въ своихъ собственныхъ рукахъ. Если тѣ классы населенія, которые женятся рано и имѣютъ большее семейство, даже при доходахъ, едва достаточныхъ на покупку хлѣба и другихъ предметовъ первой необходимости, обнаружили бы больше благоразумія и сдержанности, чтобы достигнуть болѣе высокаго жизненнаго уровня, то они, вѣроятно, потребляли бы меньшее количество предметовъ первой необходимости и большее количество предметовъ роскоши. Но уменьшеніе потребленія, даже въ цѣляхъ экономіи, ослабило бы давленіе уменьшившихся доходовъ; напримѣръ, если вошли бы рожь или к. л. низшіе сорта зерна въ употребленіе въ качествѣ пищи, тогда большая площадь

---

[1]) Авторъ, слѣдовательно, несогласенъ съ Вильямомъ Круксъ, президентомъ Британскаго Общества содѣйствія развитію наукъ въ 1898 г., Уудъ Девизъ, который пишетъ въ Forum'ѣ, и ex-начальникомъ Джонсъ В. Букмекеръ изъ Охайо, такъ какъ всѣ они предсказываютъ скорое наступленіе недостатка въ запасахъ пшеницы, что въ значительной степени подниметъ цѣну на нее; слѣдовательно, произведетъ движеніе изъ городовъ въ деревни.

земли, негодной для посѣва пшеницы, могла бы съ пользой быть засѣянной [1]).

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о возможности использованія океана, какъ производителя пищи, о чемъ разсуждалъ президентъ Андрьюсъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ North American Review.

Разсматривая эту возможность и болѣе выгодные способы примѣненія физическихъ и химическихъ наукъ къ сферѣ пищевого производства и даже замѣны естественныхъ предметовъ пищи химическими, кажется весьма раціональнымъ взглянуть на законъ уменьшенія доходовъ, какъ на случай, относящійся къ весьма отдаленному будущему. Но законъ увеличенія доходовъ, проявляющійся въ настоящее время въ земледѣліи, если бы онъ былъ устраненъ, то замѣнился прежде всего закономъ постоянства доходовъ, который потребовалъ бы неизмѣнно постояннаго процента населенія, занятаго земледѣліемъ. Когда это случится, города перестанутъ расти быстрѣе, чѣмъ сельскіе дистрикты. Какъ только населеніе увеличивается въ своей густотѣ, происходитъ его концентрація; но это само по себѣ нарушило бы равновѣсіе и вызвало, слѣдовательно, движеніе отъ городовъ. Наступленія такихъ условій слишкомъ далеко, чтобы можно было его предсказать [2]).

Въ ближайшемъбудущемъ мы можемъ ожидать продолженіе развитія централизаціи. Въ то самое время какъ многіе фабриканты устаиваютъ свои фабрики въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ, существуютъ отрасли промышленности, которыя больше всего процвѣтаютъ въ крупныхъ городахъ. Кромѣ того, развитію торговли сильно благопріятствуютъ крупные центры, а не мелкіе или посредственные центры. При неудержимо возрастающемъ производствѣ, являющемся какъ резуль-

---

[1]) Нѣтъ надобности развивать этотъ вопросъ далѣе, такъ какъ онъ такъ хорошо разработанъ въ трудахъ проф. Паттэна. См. въ особенности „Dynamics of Consumption“ и „The Premises of Political Economy“.

[2]) Даже если бы законъ уменьшенія доходовъ требовалъ, чтобы большій процентъ населенія былъ занятъ добываніемъ пищи, нѣтъ основанія для пессимизма относительно количества богатства, приходящагося на 1 человѣка, и относительно общественнаго благосостоянія. Если, напримѣръ, настоящее распредѣленіе населенія Соединенныхъ Штатовъ ($^2/_5$ земледѣльцевъ и $^3/_5$—остальныхъ промышленниковъ) оказалось бы обратнымъ черезъ сто лѣтъ, т. е. въ Соединенныхъ Штатахъ $^3/_5$ населенія занято было земледѣліемъ и $^2/_5$—прочими отраслями производства, какъ результатъ закона увеличенія доходовъ, то въ странѣ были бы произведены большое количество и лучшіе продукты, чѣмъ способны дѣлать $^3/_5$ населенія (*Clark* „Philosophy of Wealth, стр. 101).

татъ примѣненія улучшенныхъ способовъ, торговля и промышленность постоянно расширяются и поглощаютъ увеличивающуюся часть населенія. Между тѣмъ какъ промышленность, существующая въ селеніяхъ, гдѣ достигнуто самонасыщеніе, довольствуется неизмѣннымъ или даже уменьшающимся процентомъ населенія [1]); изъ этого вытекаетъ, что болѣе крупные города, включая, конечно, и ихъ пригороды, будутъ поглощать излишекъ населенія сельскихъ дистриктовъ и деревень.

---

[1]) Статистика занятій доселѣ весьма несовершенна, но выводы изъ нижеслѣдующихъ англійскихъ данныхъ подтверждаются французскими данными, относящимися къ періоду до 1851 г.

	Процентъ населенія.			
	Земледѣліе и горное дѣло.	Обрабатыв. пром.	Торговля и транспортированіе.	Различныя занятія.
1841	22,7	27,1	12,9	37,3
1851	24,9	32,7	15,1	27,3
1861	22,5	33,0	15,7	29,5
1871	18,7	31,6	18,7	31,0
1881	16,3	30,7	20,1	32,9

Занятія, соединенныя въ группу „различныя“, заключаютъ въ себѣ строительную промышленность, гражданскую службу, армію, флотъ, профессіи и не—рабочіе классы. Эта группа, вмѣстѣ съ коммерческою промышленностью, увеличивается пропорціонально и, какъ уже было указано, она стремится въ болѣе крупные города. О развитіи занятій говорится въ VIII главѣ труда Гобсона „Evolution of Modern Capitalism“, откуда взяты вышеприведенныя статистическія данныя. Американскія данныя за первые годы 19 ст. не отличаются полнотой, но съ 1840 г., по крайней мѣрѣ, земледѣльческое населеніе относительно уменьшилось, тогда какъ фабричное населеніе увеличивается даже до настоящего времени, хотя не въ той же самой степени, какъ торговля и перевозочная промышленность. Въ 1820 г. процентъ ко всему населенію занятыхъ земледѣльческимъ трудомъ составлялъ 21,49; въ 1840 г.—21,79, въ 1870 г.—15,43, въ 1890 г.—13,68. Тѣ же проценты для фабричнаго населенія равнялись: въ 1820 г.—3,63; 1840 г.—4,64; 1870 г.—6,36; 1890 г.—8,13. (Bulletin of the Department of Labor, іюль 1897 г., стр. 398—9). Распредѣленіе рабочихъ (лица 10 и свыше лѣтъ, имѣющія доходныя занятія), по 3-мъ послѣднимъ переписямъ, было таково:

	1870 г.	1880 г.	1890 г.
Земледѣліе, рыболовство, горное дѣло . . .	49,11	46,03	39,65
Обрабатывающая и механическая промышл. .	19,61	19,63	22,39
Домашняя и личная служба	18,48	20,14	19,18
Торговля и транспортированіе	9,83	10,73	14,63
Профессіональныя занятія	2,97	3.47	4,15
	100	100	100

Лондонъ, Нью-Іоркъ, Парижъ, Берлинъ, Чикаго въ болѣе широкомъ смыслѣ не обнаруживаютъ признаковъ, что они уступятъ въ нормахъ роста своего населенія болѣе мелкими городами.

ГЛАВА IV.

Городской ростъ и внутреннее передвиженіе.

Огромный и небывалый ростъ городовъ въ теченіе 19 столѣтія часто разсматривался, какъ результатъ великаго переселенческаго движенія изъ деревень въ города; и процессъ казался вполнѣ выясненнымъ, когда изучали ростъ Ланкаширскаго дистрикта въ 30-хъ годахъ, или ростъ Чикаго съ его густою толпою заморскихъ эмигрантовъ. Но прежде чѣмъ недавній ростъ городовъ могъ бы быть приписанъ единственному фактору—переселенію изъ сельскихъ дистриктовъ или изъ заграницы, должно быть показано, что такая эмиграція недавняго происхожденія и притомъ она совпадаетъ съ недавней концентраціею населенія.

Такое доказательство нельзя представить сразу. Фактъ тотъ, что вселеніе въ города не составляетъ экономическаго явленія, свойственнаго 19 вѣку. Жалобы физіократовъ, первыхъ экономистовъ, на недостатокъ рукъ въ сельскихъ дистриктахъ, были весьма обыкновенны. Кенэ въ своей знаменитой статьѣ „Fermiers“, напечатанной въ L'Encyclopedie, отмѣтилъ, что самые энергичные сельчане переселяются въ города, и приписалъ это щедрому расходыванію денегъ въ Парижѣ и въ другихъ большихъ городахъ придворными и дворянами. Физіократы были согласны относительно существованія вселенія въ города, которое они называли обезлюденіемъ сельскихъ дистриктовъ, и заявляли, что оно существуетъ давно во Франціи. Этимъ, конечно, они намекали на меркантильную и промышленную политику Кольбера въ 17 вѣкѣ, и Легуа цитируетъ писателя 14 вѣка, который жаловался на возрастающую трудность получить сельско-хозяйственныхъ рабочихъ на выгодныхъ усло-

віяхъ найма, которыя являются подтвержденіемъ сельской эмиграціи [1]).

Во Франціи оффиціальныя донесенія изъ провинцій Etats généraux рекомендовали примѣненіе строгихъ мѣръ, чтобы обезпечить фермы достаточнымъ количествомъ рабочихъ рукъ. Но въ Англіи, гдѣ подобное же переселенческое движеніе, очевидно, существовало въ то время, правительство заботилось о городѣ, а не о деревнѣ. Вслѣдствіе этого, какъ Елизавета, такъ и Яковъ I запрещали миграцію въ Лондонъ, населеніе котораго увеличивалось въ чрезвычайныхъ размѣрахъ. Въ Германіи также, очевидно, происходило обширное внутреннее передвиженіе въ концѣ среднихъ вѣковъ, хотя оно, въ большинствѣ случаевъ, совершалось между самими городами [2]). Въ самомъ дѣлѣ, Бюхеръ безъ колебанія сравниваетъ переселенческое движеніе 14-го и 15-го вѣковъ съ переселеніемъ 19 вѣка, причемъ побудительной причиной являлся переходъ отъ одной стадіи промышленности къ другой [3]).

Весьма убѣдительнымъ доказательствомъ большого переселенческаго движенія изъ селъ въ города являются, однако, таблицы смертности, составленныя для нѣкоторыхъ городовъ въ 17 и въ 18 столѣтіяхъ. Эти данныя о смертности послужили первымъ матеріаломъ для новой науки демографіи или статистики населенія, впервые извѣстной подъ именемъ „Политической Ариѳметики“. Въ этихъ первыхъ таблицахъ смертности почти повсюду число смертныхъ случаевъ превышаетъ число рожденій за каждый годъ; естественнымъ результатомъ этого обстоятельства должно бы быть паденіе числа жителей городовъ. Но, напротивъ того, города расли; ихъ населеніе увеличивалось даже скорѣе, чѣмъ сельское населеніе. Простымъ объясненіемъ такого положенія дѣлъ является эмиграція изъ сельскихъ дистриктовъ въ города. Таково именно

---

[1]) Des Agglomérations Urbaines, стр. 7: „Leopold Delille (Etude sur la classe agricole en Normandie au moyen-age) raconte que les chanoines de Mondaie, en Normandie, se plaignaient en 1388 que „l'on ne peut trouver serviteur pour cultiver et labourer les terres qui ne veuille plus gagner que six serviteurs ne faisent au commencement du siècle“.

[2]) См. Бюхера „Die inneren Wanderungen und das Städtewesen in ihrer entwicklungsgeschichtlichen Bedeutung“, одинъ изъ блестящихъ очерковъ, помѣщенный въ сборникѣ, носящемъ названіе Die Entstehung der Volkswirthschaft.

[3]) Ibid., стр. 255, 295, 303. Въ средніе вѣка замкнутый городъ предпочиталъ ввозить къ себѣ мастеровъ, чѣмъ товары.

было заключеніе капитата Джона Граунта, основателя новой науки [1]). Онъ вычислилъ, что годовое переселеніе въ Лондонъ равняется 6.000 лицъ. Хотя эта цифра является чисто предположительной, изъ нея тѣмъ не менѣе вытекаетъ, что эмиграція въ столицу была сравнительно больше 250 лѣтъ тому назадъ, чѣмъ теперь. Въ самомъ дѣлѣ, между 1871 и 1881 гг. при населеніи въ 9 или 10 разъ большемъ, чѣмъ въ 1650 г., размѣръ чистой иммиграціи въ Лондонъ опредѣлялся менѣе, чѣмъ въ 11.000 душъ ежегодно [2]).

Основаніе, почему переселенческій потокъ не сдѣлалъ ростъ городовъ столь быстрымъ въ прежніе вѣка, какимъ онъ былъ въ 19 столѣтіи, заключается въ чрезвычайно высокой смертности, которая тогда господствовала. Не только слабое охраненіе народнаго здравія обусловливало ежегодно высокую дань съ дѣтскаго населенія, но высокая смертность обусловливалась также періодическими посѣщеніями страны чумою, ко-

---

[1]) Natural and Political Observations Made upon the Bills of Mortality. Oxford. 1665 г. стр. 81—84: „Первое замѣчаніе, какое можно сдѣлать изъ разсмотрѣнія названныхъ таблицъ, заключается въ томъ, что было гораздо болѣе погребеній, чѣмъ крещеній. Очевидно, это зависитъ только отъ ариѳметическаго исчисленія, такъ какъ въ 40 лѣтъ, считая отъ 1603 по 1644 гг., безъ крайнихъ годовъ, было совершено (въ предѣлахъ той же самой площади, приходовъ, хотя различнымъ образомъ исчисленныхъ и раздѣленныхъ) 363, 935 погребеній и всего лишь 330, 747 крещеній... Изъ одного уже этого слѣдуетъ, что Лондонъ уменьшался въ численности своего населенія. Между тѣмъ мы видимъ, что ежедневно воздвигаются новыя зданія, обширные особняки—замки обращаются въ небольшія квартиры. Очевидно, слѣдовательно, что Лондонъ растетъ насчетъ населенія, прибывающаго изъ другихъ мѣстъ, вслѣдствіе чего получается не только излишекъ или заполняется превышеніе количества погребеній, но и увеличивается населеніе, что вызываетъ возрастаніе домовъ.

Ростъ Лондона можно также видѣть изъ возрастающаго числа крещеній. Таблица крещеній въ Лондонѣ Гранта указываетъ на слѣдующее увеличеніе:

1604—11	52.190
1612—19	60.316
1620—27	62.124
1628—35	75.774
1636—43	80.443

Населеніе Лондона увеличилось въ отношеніи 2 къ 5 въ теченіи 54 лѣтъ, между тѣмъ какъ если взять типическій сельскій дистриктъ, то окажется, что населеніе его удвоилось за 200 лѣтъ.

[2]) Въ 1580 г., какъ сказано, было 5.060 иностранцевъ, проживавшихъ въ Лондонѣ, который тогда имѣлъ населеніе въ 150.000—т. е. иностранцы составляли тогда большій процентъ, чѣмъ находящіеся теперь въ Лондонѣ иностранцы и колонисты вмѣстѣ.

торая естественно производила въ ней страшныя опустошенія. Отсюда вытекаетъ трудность опредѣлить регулярныя и однообразныя нормы смертности или миграціи. Ясно, что хотя миграція въ города была сильна, она дала лишь немного болѣе того числа, которое соотвѣтствовало цифрѣ умершихъ. Капитанъ Граунтъ былъ, вѣроятно, правъ, говоря, что какъ бы ни было велико число умирающихъ отъ чумы, города были бы вновь быстро засе́лены; приливъ извнѣ на слѣдующій годъ заполнилъ бы всѣ свободныя мѣста [1]).

Но организація промышленности настоятельно требовала увеличенія числа городскихъ жителей, и города, такимъ образомъ, оказались способными поглотить переселенцевъ изъ сельскихъ дистриктовъ, въ то же самое время въ городахъ оказался чистый приростъ собственнаго населенія, который достигалъ значительныхъ размѣровъ, въ виду уменьшенія смертности. Такимъ образомъ, статистическія данныя показываютъ, что переселеніе въ Берлинъ только теперь совершается чуть-чуть сильнѣе, чѣмъ оно было въ первую половину 19 вѣка, но Берлинъ теперь растетъ почти вдвое быстрѣе, чѣмъ онъ росъ тогда. Это происходитъ отъ того, что избытокъ рожденій надъ смертными случаями теперь великъ [2]), между

---

[1]) Ibid., стр. 75: „Первое замѣчаніе, которое мы сдѣлали бы, касается времени, въ какое городъ былъ снова заселенъ послѣ сильной чумы; мы утверждаемъ, что это случилось на слѣдующій годъ. Такъ какъ въ 1627 году число крещеній (которое мы примемъ за норму въ этомъ случаѣ) было 8,408, а въ 1624 году, т. е. за годъ до чумнаго 1625 года (унесшаго слишкомъ 54.000 чел.) было только 8.299; число же крещеній 1626 (которыхъ было всего 6.701) возросло въ 1 годъ до вышеуказанной цифры 8.408. Въ чемъ заключается причина, поскольку это увеличеніе не могло зависѣть отъ вновь родившихся? Излишекъ объясняется новымъ приливомъ въ Лондонъ населенія изъ деревень.

[2]) Слѣдующія данныя были извлечены изъ работѣ *Kuczynski* „Zug nach der Stadt“, стр. 252, они показываетъ годовой приростъ населенія какъ процентъ средняго населенія:

	Избытокъ рожденій. Абсол. число.	въ %	Чистая иммиграція.	Итого прироста.
1711—1815	—31,310	—0,2	1,4	1,1
1816— 37	23,505	0,5	1,3	1,8
1838— 58	55,513	0,7	1,6	2,3
1858— 75	95,460	0,8	3,2	4,0
1875— 95	289,240	1,1	1,6	2,7

Періодъ, предшествовавшій непосредственно франко-прусской войнѣ, заключаетъ въ себѣ наиболѣе усиленную миграцію въ Берлинъ (см. выше табл. XLV). Этотъ

тѣмъ какъ въ прежнія времена избытокъ этотъ былъ очень малъ или даже исчезалъ, вслѣдствіе крайняго недостатка рожденій.

Было бы интересно изслѣдовать уменьшеніе коэффиціента смертности въ городахъ въ теченіе времени отъ 16 до 19 столѣтій, какъ это сдѣлано въ трудахъ послѣдователей Гранта—Петти, Галлея, Зюсмильха, Депарсіо и Ваппеуса. Но было бы скучно для читателя и во всякомъ случаѣ безполезно для настоящей цѣли приводить здѣсь всѣ результаты произведенныхъ изслѣдованій, будетъ достаточно отмѣтить въ нѣсколькихъ примѣрахъ ихъ общую тенденцію.

Нѣмецкій ученый, который изслѣдовалъ метрики крещеній и погребеній въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ, пришелъ къ заключенію, что, въ среднемъ, приходилось 80 или 90 рожденій на 100 смертныхъ случаевъ въ періодъ съ 1550 по 1750 гг. Въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ этого періода (1700—50) число рожденій колебалось между 66 и 96 [1]); но въ 1877—82 гг. отношеніе числа рожденій къ числу смертныхъ случаевъ въ 173 германскихъ городахъ равнялось 147 : 100. Вильямъ Петти, писавшій въ 1681 г., опредѣлилъ отношеніе рожденій къ смертнымъ случаямъ въ Лондонѣ, какъ 5 къ 8 или 62½ къ 100, между тѣмъ какъ во всей Англіи, по словамъ того же писателя, это отношеніе равнялось 125 къ 100. (Several Essays in Political Ari-

---

періодъ носилъ исключительный характеръ и, какъ видно изъ нижеприведенныхъ процентовъ чистой иммиграціи, нынѣшнее движеніе по направленію къ Берлину не представляетъ большого избытка сравнительно съ болѣе ранними періодами 19-го вѣка. Такимъ образомъ, статистическія данныя о Fremdgeborenen въ Берлинѣ не указываютъ, чтобы процентъ пришлаго населенія замѣтно увеличился теперь сравнительно съ 1875 г.

	На 1 тыс. жителей Берлина приходилось пришлаго населенія.
1864	520,9
1871	563,7
1875	586,6
1880	566,3
1885	576,0
1890	593,0

Кучинскій показываетъ также (стр. 262—270), что возрастная группировка жителей Берлина не измѣнилась сначала 19 вѣка, причемъ какъ тогда, такъ и теперь, усиленная иммиграція давала населеніе, находящееся въ среднемъ возрастѣ.

[1]) *J. Wernicke*, „Das Verhältss zwischen Geborenen und Gestorbenen in historischer Entwicklungni“, стр. 57, 90.

thmetic. London. 1755, стр. 36:„ Observations upon the Dublin Bills of Mortality". 1681).

Время, когда города достигли того, что излишекъ смертныхъ случаевъ обратился въ избытокъ рожденій, естественно мѣняется, смотря по странамъ и обстоятельствамъ. Сильный переселенческій потокъ, который долженъ былъ поддерживать населеніе города, составлялъ одинъ изъ факторовъ этого явленія, такъ какъ онъ приводилъ къ тому, что посторонніе, родившіеся внѣ города, умирали въ немъ. Граунтъ говоритъ объ этомъ только случайно, указывая что 6000 постороннихъ, ежегодно приходящихъ въ Лондонъ, увеличиваютъ число ежегодно умирающихъ въ немъ на 200 человѣкъ. Эдмондъ Галлей первый подчеркнулъ вліяніе иммиграціи на норму смертности въ городахъ: „Лондонъ и Дублинъ, вслѣдствіе большого и случайнаго увеличенія числа постороннихъ, которые умираютъ въ нихъ (какъ оказалось въ обоихъ, вслѣдствіе большого избытка смертныхъ случаевъ надъ рожденіями), сдѣлали ихъ неспособными служить мѣриломъ для этой цѣли, требующимъ, если бы это было возможно, чтобы населеніе, которое мы разсматриваемъ, оставалось совершенно безъ измѣненія, т. е. оно умирало, гдѣ родилось и не происходило бы побочнаго возрастанія населенія, вслѣдствіе переселенія извнѣ или уменьшенія путемъ выселенія" [1]). Въ Бреславлѣ, при небольшомъ переселенческомъ движеніи, Галлей нашелъ незначительный избытокъ рожденій надъ смертными случаями.

Приводящее къ недоразумѣніямъ вліяніе миграціи на отношеніе между численностью рожденій и смертныхъ случаевъ, впервые ясно выраженное Галлеемъ, было всесторонне разсмотрѣно всѣми послѣдующими писателями, которые, однако, не исчерпали вопроса. Депарсіо показалъ, что между тѣмъ какъ миграція въ города можетъ увеличить число смертныхъ случаевъ сравнительно съ числомъ рожденій, она уменьшаетъ норму смертности относительно живущихъ такъ какъ переселенцы принадлежатъ къ дѣятельной и къ здоровой части населенія, для котораго коэффиціентъ смертности ниже средняго [2]).

---

[1]) Philosophical Transactions of the Royal Society за 1693 г. № 196. *E. Halley* „Исчисленіе степени смертности человѣческаго рода, основанное на интересныхъ таблицахъ рожденій и смертныхъ случаевъ въ городѣ Бреславлѣ, и попытка опредѣлить высоту ежегодной ренты для лицъ различнаго возраста".

[2]) „Essais sur les probabilités de la durée de la vie humaine; d'où l'on déduit la manière de déterminer les rentes viagères tant simples qu'en tontines", Парижъ, 1746.

Отсюда, что касается Франціи, вытекало то, что коэффиціенты смертности оказались болѣе благопріятными въ Парижѣ, чѣмъ въ маленькихъ городахъ; но причина, почему Парижъ былъ первымъ большимъ городомъ, въ которомъ сказался явный перевѣсъ рожденій надъ смертными случаями, заключалась во французскомъ обычаѣ посылать дѣтей на воспитаніе въ деревню: ихъ рожденія были зарегистрованы въ Парижѣ, а ихъ смерть—въ деревнѣ.

Между тѣмъ какъ Парижъ могъ показать маленькій естественный приростъ населенія въ 18 столѣтіи [1]), Лондонъ достигъ этого лишь въ началѣ 19 вѣка; этотъ результатъ былъ достигнутъ скорѣе путемъ уменьшенія смертности, чѣмъ увеличенія рождаемости [2]). Берлинъ впервые достигъ такого устойчиваго положенія послѣ 1810 г. [3]), между тѣмъ какъ

---

[1]) Ежегоднее среднее число рожденій, превосходящее смертные случаи въ Парижѣ (по Левассеру), было:

1750—1759	323
1780—1789	27
1799—1808	—668
1809—1816	373
1817—1830	3.177

[2]) Данныя о Лондонѣ таковы, буквой Ч означены посѣщеніе чумы или какой нибудь другой эпидеміи („Encycl. Brit.“, статья „London“).

Годы.	Смертные случаи.	Рожденія.	Превышеніе числа рожденій надъ смертн случаями.
1593 . . .	17.844	4.021	13.823
1603 . . .	42.042 Ч	4.789	37.253
1625 . . .	54.265 Ч	6.783	47.482
1636 . . .	22.359	9.522	13.837
1665 . . .	97.306 Ч	9.967	87.339
	Средняя годовая.		
1700—1710 . . .	21.461	15.623	5.838
1740—1750 . . .	25.352	14.457	10.895
1790—1800 . . .	24.270	22.605	1.665

[3]) Превышеніе числа смертныхъ случаевъ надъ рожденіемъ въ Берлинѣ колебалось въ очень значительныхъ границахъ, а иногда получалось даже превышеніе числа рожденій (Kuczynski, 252).

1709	+28	1770	—10.372
1720	+512	1780	—2.708
1730	—3.581	1790	+2.793
1747	—447	1800	—7.089
1755	—12.334	1810	+1.296
1763	+592		

Лейпцигъ достигъ того-же въ 1821—30 гг., а Франкфуртъ—въ 1840 г. [1]). Но самую ясную картину всего движенія представляютъ статистическія данныя по Швеціи [2]), гдѣ правительство рано обнаружило заботливость о точности и научности собиранія статистическихъ данныхъ о населеніи:

Таблица CXVI.

Число рожденій на 1 тыс. жителей.

	1816—40.	1841—50.	1851—60.	1861—70.	1871—80.	1881—90.
Сельское нас.	33,34	31,30	32,82	31,20	30,21	28,65
Городское „	30,95	29.29	32,53	32,95	32,13	31,07
Стокгольмъ	33,03	32,59	35,49	34,56	31,75	32,39
Прочіе города	30,11	28,07	31,50	32,38	32,25	30,59

Число смертныхъ случаевъ на 1 тыс. жителей.

Сельское нас.	22,26	10,70	20,57	19,33	17,32	16,36
Городское „	34,44	28,73	31,20	26,17	24,05	19,74
Стокгольмъ	45,09	38,11	41,51	32,25	30,28	22,60
Прочіе города	30,10	25,24	27,60	24,01	21,96	18,71

---

[1]) *Bleicher*, стр. 239. Достойно замѣчанія, что во Франкфуртѣ, ярмарочномъ городѣ, наблюдался обыкновенно перевѣсъ числа рожденій среди городскихъ обывателей:

Весь перевѣсъ рожденій (+) или смертныхъ случаевъ (—).

	Франкфуртъ. Все населеніе.	Франкфуртъ. Постоянное населеніе.	Лейпцигъ.
1651—1700	—1.056	+3.521	—5.638
1701—1750	—6.059	+1.259	—9.310
1751—1800	—11.975	—2.224	—19.687
1801—1840	—691	+1.513	—2.452
1841—1890	+29.266	. . .	+43.153

[2]) Въ дополненіе къ переписи 1890 г. Befölkningsstatistik, № 1: Bihang till Statistika, Centralbyraus Befölkningsstatistik för Ar 1890, Folksmängdens Förändringer Sverige Aren 1881—90, Jente Ofversigter för Aren 1816—90 (Stokholm, 1892).

Естественный приростъ населенія на 1 тыс. жителей.

Сельское населеніе	11,08	11,60	12,25	11,87	12,89	12,29
Городское „	—3,49	0,56	1.33	6,78	8,08	11,33
Города съ нас. менѣе 10 тыс.	....	....	....	7,1	7,7	9,7
„ „ болѣе 10 тыс.	...	....	....	6,7	8,2	11,9
Стокгольмъ	—12,06	—5,52	—6,02	2,31	1,47	9,79
Прочіе города	....	. . . . .		9,3	12,0	13,2
Города безъ Стокгольма . .	0,01	2,83	3,90	8,37	10,29	11,88

Приростъ или убыль (—), вслѣдствіе миграціи на 1 тыс. жителей.

Сельское населеніе	—1,45	—1,67	—3,22	—6,19	—6,35	—12,05
Городское „	12,62	14,12	20,28	14,49	16,32	14,89
Города съ нас. менѣе 10 т.	. .	.	. .	6,7	13,7	7,1
„ „ „ свыше 10 т.		.	. .	17,9	17,4	17,9
Стокгольмъ	17,70	15,61	25,49	15,99	19,66	26,95
Прочіе города	. .	. .	.	19,2	16,1	12,6
Города безъ Стокгольма . .	10,55	13,56	18,45	12,95	15,21	10,55

Итогъ прироста на 1 тыс. жителей.

Сельское населеніе	9,63	9,93	9,03	5,68	8,54	0,26
Городское „	9,13	14,68	21,61	21,27	24,40	26,22
Города съ нас. менѣе 10 т.	. .	. .	. .	13,8	21,4	16,8
„ „ „ свыше 10 „	. .	. .	. .	24,6	25,6	29,8
Стокгольмъ	5,64	10,09	19,47	18,30	21,13	36,74
Прочіе города	. .	. .	. .	28,5	28,1	25,8
Города безъ Стокгольма . .	10,56	16,39	22,35	22,32	25,50	22,43

Проценты всего возрастанія показываютъ, какъ городское населеніе увеличивалось все сильнѣе и сильнѣе, тогда какъ ростъ сельскаго населенія падалъ. Городское населеніе, кромѣ того, стремится быть поглощеннымъ Стокгольмомъ. Но проценты прироста или убыли вслѣдствіе миграціи не показываютъ, что болѣе быстрый ростъ шведскихъ городовъ обязанъ иммиграціи. Переселеніе изъ сельскихъ дистриктовъ дѣйствительно увеличилось, но оно больше направлялось въ иностранныя государства, а чистое переселеніе въ города уменьшилось въ 1851—60 гг. Даже въ Стокгольмѣ переселеніе за 1881—90 гг. только превозошло процентъ 1851—60 гг. Дѣйствительное объясненіе роста городовъ, слѣдовательно, должно заключаться въ процентахъ естественнаго прироста населенія. Въ первый періодъ, 1816—40 гг., убыль населенія (т. е. превышеніе смертныхъ случаевъ надъ числомъ рожденій) на 1.000 равнялось 3,49; въ слѣдующее десятилѣтіе обнаружился приростъ населенія, равный 0,56 на 1.000, который постоянно возрасталъ въ слѣдую-

щіе періоды, пока онъ не достигъ 11,33 на 1.000 въ 1881—90 гг., т. е. почти сравнялся съ естественнымъ приростомъ въ селеніяхъ. Эта тенденція еще сильнѣе была выражена въ Стокгольмѣ, гдѣ убыль въ 12,06 на 1.000 въ концѣ концовъ обратилась въ приростъ, равный 9,79.

Дальнѣйшій анализъ показываетъ, что рождаемость выше въ городахъ, чѣмъ въ сельскихъ общинахъ, хотя разница тутъ не такъ велика, какъ относительно смертности. Но разница между городскою и сельскою смертностью равняется теперь только 3,4 на 1.000, между тѣмъ какъ въ періодъ въ 1816—40 гг. средняя равнялась 12,2, а относительно Стокгольма она близко подходила къ 23 на 1.000. Смертность Стокгольма въ 45,1 на 1.000 въ 1816—40 гг. не являлась исключительнымъ коэффиціентомъ для городовъ того времени, и большое измѣненіе къ лучшему является характернымъ для современныхъ городовъ. Вотъ дѣйствительное объясненіе того факта, какъ расли города.

Равновѣсіе смертныхъ случаевъ и рожденій, которое было достигнуто въ Парижѣ до конца 18 вѣка, было достигнуто въ Лондонѣ въ 1800 г., въ нѣмецкихъ городахъ въ первой половинѣ 19 вѣка, а въ Стокгольмѣ—послѣ 1860 г. и оно еще не повсемѣстно достигнуто даже въ цивилизованной Европѣ. Въ 1877 г. д-ръ Дюнанъ представилъ докладъ [1]) международному конгрессу и показалъ, что изъ 30 большихъ городовъ Европы 23 обязаны больше чѣмъ половиной роста своего населенія иммиграціи и что въ 7 изъ нихъ [2]) безъ нея получилось бы уменьшеніе населенія. Это были, главнымъ образомъ, итальянскіе города, но болѣе недавнія статистическія данныя [3]) показываютъ, что 6 изъ 12 крупныхъ городовъ Франціи представляютъ также превышеніе смертныхъ случаевъ надъ рожденіями. Съ другой стороны, значительное число англійскихъ городовъ болѣе утратили населенія вслѣдствіе его выселенія, чѣмъ пріобрѣли его черезъ вселеніе, хотя, какъ будетъ показано ниже, выселеніе, большею частью, было направлено въ пригороды. Слѣдующій списокъ большихъ

---

[1]) Influence de l'Emigration de la Population des Campagnes dans les Villes, напечатанный тоже въ Annales de Démographie Internatianale, томъ I. Важнѣйшіе результаты были вновь подтверждены Левассеромъ и иллюстрированы на діаграммѣ.

[2]) Миланъ, Петербургъ, Одесса, Прага, Римъ, Неаполь.

[3]) См. Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin за 1892 г. „Движеніе населенія въ 88 европейскихъ городахъ за 10 лѣтъ“.

городовъ Европы, т. е. имѣвшихъ, по крайней мѣрѣ, 200 тыс. жителей въ періодъ 1880—90 гг. или 1881—1891 гг., показываетъ процентъ, который иммиграція (или эмиграція) составляетъ относительно всего увеличенія на 1.000 [1]).

Иммиграція.	
Марсель	1,183
Ліонъ	1,115
Бордо	1,060
Римъ	893
Туринъ	881
Буда-Пештъ	867
Миланъ	830
Мюнхенъ	822
Стокгольмъ	734
Парижъ	723
Манчестеръ	717
Бреславль	715
Прага	700
Берлинъ	697
Гамбургъ	690
Бельфастъ	654
Дрезденъ	588

Иммиграція.	
Амстердамъ	502
Копенгагенъ	492
Брюссель	489
Вѣна	410
Лидсъ	300
Бирмингамъ	257
Неаполь	257
Эдинбургъ	94
Палермо	30
Эмиграція.	
Шеффильдъ	4
Дублинъ	120
Бристоль	785
Лондонъ	1,289
Ливерпуль (уменьшеніе)	2,481

Изъ этихъ данныхъ видно, что иммиграція играла болѣе видную роль въ ростѣ французскихъ и итальянскихъ городовъ, чѣмъ германскихъ, скандинавскихъ и, наконецъ, англійскихъ. Объясненіе этого факта заключается въ томъ, что англійскіе города имѣютъ болѣе слабую смертность, чѣмъ итальянскіе, и болѣе высокую рождаемость, чѣмъ французскіе; во всякомъ случаѣ, англійскіе города имѣютъ большій перевѣсъ рожденій надъ смертными случаями и сравнительно меньшая доля ихъ роста является послѣдствіемъ иммиграціи. Слѣдующая таблица охватываетъ нѣсколько десятилѣтій и принимаетъ въ соображеніе увеличеніе территоріи точно такъ же, какъ естественный приростъ населенія и чистую иммиграцію [2]):

---

[1]) Ibid. Итальянскія данныя не имѣютъ большой цѣнности, такъ какъ тамъ съ 1881 г. не было переписи населенія, и численность жителей этой страны получены путемъ вычисленія.

[2]) *Sedlaczek* „Die Bevölkerungszunahme der Grossstädte im XIX Jahrhundert und deren Ursachen“, помѣщ. въ Proceedings of Eighth International Cogress of Hygiene and Demography at Budapest (1894), стр. 380.

Таблица CXVII.

		Процентъ ко всему приросту, зависящій отъ		
		Перевѣса числа рожденій.	Чистой иммиграціи.	Присоединенія пригородовъ.
Лондонъ	1852—91	84,03	15,97	
Копенгагенъ	1801—90	42,98	57,02	
Кельнъ	1821—90	34,10	28,48	37,42
Берлинъ.	1801—90	26'72		
Вѣна	1801—90	20,52	32,48	47,00
Лейпцигъ	1801—90	16,42	39,70	43,88
Парижъ	1821—90	15,23	64,21	20,56
Бреславль	1821—90	15,16	79,21	5,63
Мюнхенъ	1811—90	10,59	72,26	17,15
С.-Петербургъ	1801—90	—26,81 (дефицитъ).		

Тотъ фактъ, что процентъ роста Лондона, зависящій отъ естественнаго приращенія населенія, оказывается столь значительнымъ, возникъ отчасти отъ того, что не происходило измѣненіе площади, а отчасти отъ того, что данныя сравнительно недавняго происхожденія; но всетаки дѣйствительная причина преимущества Лондона заключается въ принятіи санитарныхъ мѣръ.

Изъ данныхъ, относящихся къ 88 европейскимъ городамъ и опубликованныхъ проф. Беккомъ въ Ежегодникѣ гор. Берлина, профессоръ выводитъ заключеніе, что миграція представляетъ болѣе широкое колебаніе, чѣмъ естественное колебаніе рожденій и смертныхъ случаевъ; такъ, относительно перваго случая проценты заключаются между + 28,6 — 16, а относительно двухъ послѣднихъ — между + 19,1 и — 4,6. Какъ показываетъ таблица CXVII, проф. Беккъ вполнѣ правъ, заключая, что половина увеличенія населенія въ большихъ городахъ должна быть приписана миграціи [1]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ точныя данныя о движеніи населенія слишкомъ недостаточны, чтобы служить основаніемъ для широкихъ обобщеній. Кромѣ того, частыя присоединенія пригородовъ, о которыхъ не всегда упоминается въ переписныхъ отчетахъ, усложняютъ вопросъ. Но если разсматривать Бостонъ, какъ типическій американскій городъ, то изслѣдованіе показываетъ, что почти ½ увеличенія численности

[1]) Op. cit., стр. 392 и 384 „Der Antheil der örtlichen Bewegung an der Zunahme der Bevölkerung der Grossstädte".

населенія между 1865 и 1890 гг. приходилось на долю иммиграціи, $^3/_{10}$—на присоединеніе и $^2/_{10}$—на естественный ростъ, который, повидимому, играетъ подчиненную роль въ увеличеніи населенія Бостона [1]). Статистическія данныя оказываются также полезными, такъ какъ даютъ возможность сравнить естественныя увеличенія въ городскихъ и сельскихъ общинахъ Массачусетса; городское населеніе здѣсь представлено 28 городами съ муниципальнымъ управленіемъ, а слѣдующія данныя получены какъ среднія за 5 послѣдовательныхъ переписей 1870, 1875, 1880, 1885 и 1890 гг. [2]).

Замѣчательно, что города, вмѣсто того, чтобы быть „истребителями рода человѣческаго“, создаютъ большій излишекъ рожденій сравнительно со смерными случаями, чѣмъ это наблюдается въ сельскихъ дистриктахъ. Такой результатъ зависитъ отъ высокой рождаемости въ городахъ, потому что городская смертность въ Массачусетсѣ все еще остается значительно выше сельской смертности. Массачусетсъ можетъ быть принятъ, какъ типическій штатъ промышленнаго Востока Америки, въ дѣйствительности вся Новая Англія представляется даже болѣе благопріятной, чѣмъ Массачусетсъ для городской нормы естественнаго прироста [3]). Разсматривая роль иммиграціи въ

---

[1]) См. Mass. Census of 1895 и Forty-ninth Registration Report (1890) стр. 156:

Населеніе Бостона въ 1865	192.318
„ Роксбэри, Дорчестра, Чарлстоуна, Западн. Роксбэри, Брайтона въ 1865	76,288
Число рожденій за исключ. изъ него числа смерт. случаевъ (245.958—194.890) въ 1865—90. .	51.068
Чистая иммиграція въ 1865—90 г.	128.803
Населеніе Бостона въ 1890 г.	448.477

[2]) Registration Report, стр. 372.

	Рождаемость.	Смертность.	Коэфиціентъ естественнаго прироста населенія.
Города.	28,4	21,4	7,0
Остальныя селенія. . .	22,0	17,5	4,5

[3]) The Summary of vital Statistics of the New England States, за 1892 г. (стр. 56) даетъ слѣдующія цифры.

	Населеніе въ 1902 г.	Рождаемость.	Смертность.
Городская группа (города съ нас. свыше 10 тмс.)	2.441.418	29,68	21,01
Сельская группа (съ нас. менѣе 10 тыс.)	2.444,987	20,00	18,72

ростѣ городовъ штата Массачусетса, можно замѣтить, что увеличеніе населенія въ теченіе 19 лѣтъ 1885—95 на площади настоящихъ 32 города съ муниципальнымъ управленіемъ составляло 38,05 или около 38 на 1000 за 1 годъ [1]), но, какъ было только-что указано, естественное увеличеніе населенія въ городахъ штата Массачусетса составляетъ только 7 на 1000 въ 1 годъ.

Цѣнность этихъ статистическихъ данныхъ Массачусетса высока особенно потому, что они подтверждаются вычисленіями, показывающими провѣренныя нормы рожденій [2]); да Массачусетсъ къ тому же есть главный промышленный штатъ этой страны и представляетъ типъ такой организаціи, которой, повидимому, суждено получить все большее и большее господство съ теченіемъ времени. Доказано, что города уже не являются просто потребителями населенія, создаваемаго въ сельскихъ дистриктахъ, но будутъ содѣйствовать съ своей стороны увеличенію населенія.

Въ Европѣ городское населеніе, взятое въ цѣломъ, отличается меньшимъ естественнымъ приростомъ, чѣмъ сельское населеніе, но разница тутъ не столь велика, какъ въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о крупныхъ городахъ. Здѣсь можно снова сослаться на данныя шведской статистики, приведенныя въ таблицѣ CXVI. Можно заключить, что если городское населеніе имѣетъ болѣе слабую смертность въ Европѣ, чѣмъ въ Америкѣ, рождаемость въ первой все-же сравнительно

---

[1]) См. Mass. Census 1895 г., стр. 49.

[2]) См. статью д-ра Крема въ Quart, Journal of Econ., стр. 259 и одну изъ его таблицъ, перепеч. ниже (№ CXLV). Между тѣмъ, какъ его данныя основаны на плотности населенія, можно показать, что группировка по плотности совершенно соотвѣтствуетъ группировкѣ по абсолютной численности населенія городовъ. Съ данными д-ра Крема можно сравнить рождаемость, смертность и естественный приростъ населенія въ городахъ штата Массачусетса въ 1890 г. (Registration Report, стр. 374).

Число городовъ.	Насел. по группамъ.	Рождаемость.	Смертность.	Естественный приростъ нас.
95	до 1 тыс.	15,5	17,5	—2,0
84	отъ 1 „ 2 „	16,1	18,1	—2,0
48	„ 2 „ 3 „	19,0	18,7	0,3
22	„ 3 „ 4 „	21,6	17,1	4,5
30	„ 4 „ 5 „	21,6	18,0	3,6
35	„ 5 „ 10 „	24,7	17,1	7,6
17	„ 10 „ 20 „	27,4	17,9	9,5
20	свыше 20 тыс. отъ . .	25,7	17,0	5,8
	до . .	34,4	22,5	12,2

ниже. Въ Англіи естественный приростъ почти одинаковъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ [1]), отсюда вытекаетъ, что болѣе быстрый ростъ городовъ зависитъ отъ миграціи. Отношеніе, которое эта иммиграція имѣла къ естественному приросту, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ [2]), основанныхъ на предположеніи однообразнаго естественнаго прироста для всѣхъ классовъ населенія и показывающихъ процентъ прибыли или убыли населенія отъ миграціи въ теченіе каждаго десятилѣтія, точно такъ же, какъ и ту долю, которую миграція имѣетъ во всемъ приростѣ (или убыли):

---

[1]) Ср. слѣдующія данныя, приведенныя Чарльсъ Бусомъ въ его стат. „On occupations of the People", 1801—81 гг. въ Journal of Stat. Soc. 1886 г., стр. 329:

	Рождаемость.	Смертность.	Естеств. ростъ.
Лондонъ и 19 главныхъ городовъ . . .	37,21		
50 большихъ городовъ	36,79		
Маленькіе города	37,67		
Городское населеніе	37,12	22,09	14,03
Сельское „	33,13	19,00	14,13

См. также *Longstaff*, „Studies in Statistics", стр. 25, откуда можно вывести слѣдующій естественный приростъ за періодъ 1871—81 гг. на 1 тыс. жителей въ 1871 г.:

Лондонъ	13,9
19 большихъ городовъ	14,2
56 прочихъ „	16,8
Всего 76 городовъ	15,0
Англія и Валисъ	15,0

[2]) *Rawson W. Rawson*, въ Journal of Statistic. Soc. 1880 г., стр. 501. Д-ръ Longstaff, op cit., стр. 24, приводитъ интересную таблицу, которая показываетъ ежедневное возрастаніе населенія, ежедневный естественный приростъ ежедневныхъ мигрантовъ на 1 тыс. жителей въ нѣсколькихъ группахъ населенія Англіи и Валиса.

	Населеніе въ 1871 г.	Ежеднев. естеств. приростъ.	Ежеднев. возрастаніе.	Ежеднев. мигранты.
Лондонъ	143	133	165	+32
19 большихъ городовъ	142	135	156	+21
56 прочихъ „	127	140	199	+59
Остальная часть страны	588	592	437	—155
Иностранныя государства		. . .	43	+43
	1.000	1.000	1.000	0

Таблица CXVIII.

Десятилѣтія.	Прибыль или убыль (—) отъ миграціи. Лондонъ.	Прочіе большіе города.	Небольшіе города.	Сельскіе дистрикты.	Отношеніе иммиграціи ко всему приросту. Лондонъ.	Прочіе большіе города.
1801—11 . . .	4,46	6,00	—1,20	—2,19	23,8	29,7
1811—21 . . .	3,02	8,61	+0,94	—3,32	14,6	32,3
1821—31 . . .	4,21	14,23	—0,83	—5,29	21,0	47,4
1831—41 . . .	3,25	12,00	—2,02	—4,79	18,3	45,3
1841—51 . . .	8,55	12,12	—2,18	—6,80	40,2	48,8
1851—61 . . .	6,75	7,77	—4,64	—4,64	36,2	39,4
1861—71 . . .	2,78	7,72	—2,11	—4,83	17,4	36,8

Эти данныя показываютъ, что приливъ въ Лондонъ населенія достигъ своей высшей точки около 1850 г., когда въ дѣйствительности имѣло мѣсто вообще миграціонное движеніе къ городамъ. Начиная съ этого времени, приростъ Лондона черезъ миграцію уменьшился, и въ 1881—91 гг. онъ обратился даже въ минусъ, такъ какъ его естественное прирощеніе равнялось 12,71 на 1 тыс. жителей, а дѣйствительное увеличеніе составляло только 9,86. Однако, слѣдуетъ лишь замѣтить, что часть эмиграціи изъ Лондона направлялась просто въ его пригороды.

Въ Германіи также миграція въ города, едвали сказать, увеличивается, между тѣмъ, какъ городская норма естественнаго прироста, въ цѣломъ, приближается къ нормѣ, выведенной для всей страны [1]):

Таблица CXIX.

	25 крупныхъ городовъ Германіи. Естеств. приростъ.	Чистая иммиграція.	Весь приростъ.	Пруссія. Естествен. приростъ.
1861—64	8,3	27,4	35,7	14,3
1864—67	4,3	17,7	22,0	10,9
1867—71	6,1	22,1	28,2	9,5
1871—75	10,4	21,7	32,1	12,3
1875—80	12,6	12,7	25,3	13,8
1880—85	9,9	14,3	24,2	12,0

[1]) Allg. Stat. Archiv.

Во Франціи города, если ихъ разсматривать въ совокупности, перестали расти сами собою, но они ростутъ на счетъ имигрантовъ, переселяющихся изъ сельскихъ дистриктовъ, такимъ образомъ, какъ мы видѣли въ первой главѣ, населеніе французскихъ городовъ не находится въ неизмѣнномъ положеніи. Слѣдующія данныя относятся въ городскому населенію Франціи. [1]),

Таблица CXX.

	Все увеличеніе.	Превышеніе числа рожденій.	Чистая иммиграція.	въ $^0/_0$-хъ. Естеств. приростъ.	Иммиграція.
1861—65	805.582	141.350	664.232	17	83
1872—76	742.497	117.667	624.830	16	84
1876—81	1.119.146	38.480	1.080.666	3	97
1881—86	669.966	43.665	626.301	6	94
1886—91	544.784	—1.129 [2])	545.913	—0,2 [3])	100.2
1872—91	3.076.393	198.812	2.877.710	6	94

Такимъ образомъ, ясно, что во Франціи процентъ роста городовъ, въ зависимости отъ его естественнаго прироста, уменьшался, начиная съ 1861 г. до послѣдняго періода, когда наблюдалась уже настоящая убыль. Миграція въ города не увеличивалась хотя въ абсолютныхъ числахъ, но получила сравнительно большее значеніе. Статистическія данныя за 1876—81 гг., будучи еще болѣе анализированы, показываютъ передвиженіе населенія въ города различной величины. Не давая дѣйствительныхъ цифръ, приведемъ проценты [4]):

	Естественный приростъ.	Иммиграція.
Парижъ	8,3	91,7
47 городовъ (съ нас. свыше 30 тыс.)	2,5	97,5
Всѣ города, кромѣ Парижа . . .	1,8	98,2
Все городское населеніе	3,4	96,6

Изъ этого ясно, что убыль населенія зависитъ не столько отъ Парижа и отъ крупныхъ городовъ, какъ отъ мелкихъ.

---

[1]) Résultats statistiques du dénombrement de 1891 г. и другіе своды результатовъ переписи.

[2]) Преобладаніе смертныхъ случаевъ.

[3]) Убыль населенія.

[4]) *Lona*, статья въ Journal de la Société Statistique de Paris (мартъ, 1885 г.).

Но такія статистическія данныя не совсѣмъ убѣдительны.

Въ Австріи естественное движеніе населенія въ городахъ содѣйствуетъ въ большей степени ихъ росту, чѣмъ во Франціи. Такимъ образомъ, изъ всего прироста въ періодъ 1880—90 гг. 193.341 въ восьми крупныхъ городахъ (съ нас. свыше 50 тыс.) 79.395 или 41,1% приходится на повышеніе числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ.

Въ Венгріи естественный приростъ составлялъ 32% всего увеличенія ея населенія въ періодъ 1880—90 гг., какъ въ семи крупныхъ (съ нас. свыше 50 тыс.), такъ и въ 25-ти свободныхъ городахъ.

Въ результатѣ получается, такимъ образомъ, весьма большое разнообразіе. Во Франціи города не могутъ поддерживать норму своего населенія путемъ естественнаго прироста, какъ и многіе изъ итальянскихъ городовъ. Въ Германіи, Швеціи, Австріи, Венгріи и проч. города сами даютъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ всего своего прироста, смотря по величинѣ. Но въ Великобританіи иммиграція настолько уменьшилась, что даже самые крупные города $^3/_4$ и часто еще большей частью своего прироста обязаны самимъ себѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ въ настоящее время города отличаются большимъ естественнымъ приростомъ, чѣмъ сельскіе дистрикты, существуетъ все-же значительная иммиграція, въ 4 или 5 разъ превосходящая естественный приростъ.

Употребленный здѣсь методъ подверженъ большой неточности; онъ прежде всего предполагаетъ, что первоначальное городское населеніе не передвигается изъ города и обратно въ городъ и что рожденія и смертные случаи происходятъ среди лишь постоянно живущаго населенія. Теперь. зарегистрованные случаи смерти въ теченіе какого либо періода времени, относительно котораго вычисленъ естественный приростъ населенія, могутъ зависѣть отъ возраста эмигрантовъ или иммигрантовъ. Если пожилые люди пріѣзжаютъ въ городъ дожить остатокъ своихъ дней, то ясно, что число смертныхъ случаевъ будетъ искусственно увеличено, и, наоборотъ, оно будетъ уменьшено, если пожилые люди выселятся изъ города. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣли бы слишкомъ немного смертныхъ случаевъ, которые сдѣлали бы естественный приростъ выше, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности, а эмиграцію соотвѣтственно уменьшили. Подобнымъ же образомъ на число рожденій могутъ вліять два обстоятельства: 1) оно можетъ увеличиваться путемъ регистраціи дѣтей, родившихся въ городѣ и оставившихъ его до переписи, или 2) регистраціей рожденій

дѣтей отъ женщинъ, которыя пріѣхали въ городъ въ теченіе разсматриваемаго періода. Въ обоихъ случаяхъ результатъ будетъ одинъ и тотъ же: можетъ казаться, что городъ растетъ отъ превышенія числа рожденій, между тѣмъ какъ это происходитъ вполнѣ отъ иммиграціи [1]). Всѣ эти возраженія имѣютъ, однако, скорѣе теоретическое, чѣмъ практическое значеніе; они не имѣютъ въ дѣйствительности достаточной силы, чтобы опровергнуть заключенія, основанныя на столь обширныхъ данныхъ, приведенныхъ въ настоящей главѣ.

Другой методъ, служащій для поясненія вопроса о ростѣ городовъ, заключается въ разрѣшеніи его съ помощью статистическихъ данныхъ о мѣстѣ рожденія. Если, напримѣръ, 38,5% населенія Бостона родились тамъ и 62,9% лондонскаго населенія являлись уроженцами Лондона, то можно заключить, что, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, въ Бостонъ направляется пропорціонально болѣе значительное количество иммигрантовъ, чѣмъ въ Лондонъ [2]). Отсюда ясно, что для изученія внутренняго передвиженія населенія статистическія данныя о мѣстѣ рожденія имѣютъ дѣйствительную цѣнность и заслуживаютъ самаго тщательнаго анализа [3]).

---

[1]) Таковъ главный аргументъ Баллода (См. его „Die Lebensfähigkeit der städtischen und ländlichen Bevölkerung“, 1897).

[2]) Сдѣланное предположеніе объ „остальныхъ равныхъ условіяхъ“ должно быть тщательно выяснено. Могутъ возникнуть обстоятельства, при которыхъ приведенныя заключенія не примѣнимы. Предположимъ, напримѣръ, что города А и Б одинаковы по своей величинѣ (они имѣютъ 1 мил. жителей) и имѣютъ одинаковый ежегодный приростъ, скажемъ, въ 50 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ 25 тыс. составляютъ перевѣсъ числа поселившихся надъ числомъ выселившихся изъ этихъ городовъ, и 25 тыс.—перевѣсъ числа родившихся надъ умершими. Теперь, можетъ случиться, что городъ А не имѣетъ ни одного эмигранта, въ этомъ случаѣ 25 тыс. представятъ число однихъ только иммигрантовъ, и они составятъ въ первый годъ 2.5% населенія А. Изъ города же Б, предположимъ, выселяются 100 тыс. жителей въ другія мѣстности, а поселяются здѣсь вновь 125 тыс человѣкъ, причемъ иммиграція даетъ, какъ и въ первомъ случаѣ, 25 тыс. Но въ городѣ В 12,5% населенія составляли бы пришлые. Отсюда можно заключить, что крупный процентъ въ Лондонѣ природныхъ лондонцевъ зависитъ не столько отъ болѣе высокой нормы рожденій и болѣе низкой нормы смертныхъ случаевъ, чѣмъ въ Бостонѣ, сколько отъ меньшей эмиграціи. Между тѣмъ нельзя опредѣлить размѣры эмиграціи изъ города. Хотя англійскія переписи даютъ цифры о всемъ числѣ природныхъ лондонцевъ въ предѣлахъ Британской Имперіи, но онѣ не даютъ численности тѣхъ изъ лондонцевъ, которые живутъ во Франціи или Америкѣ.

[3]) Въ Германіи существуетъ система полицейскихъ записей прибытія и отбытія, и этими Anmeldungen, какъ называются эти записи, пользуются иногда для изученія миграціи. Но очевидно, что эти свѣдѣнія не могутъ имѣть большого

Обширные размѣры внутренняго передвиженія часто упускаются изъ виду, при разсмотрѣніи массы эмигрантовъ, идущихъ въ иностранныя государства, хотя въ Соединенныхъ Штатахъ, которые являются очевидцами этихъ измѣненій природнаго американскаго населенія, не такъ легко рѣшаются на ошибочное сравненіе, подобно европейскимъ ученымъ, вниманіе которыхъ обращено на потерю милліоновъ своихъ согражданъ, вызываемую трансатлантической миграціей. Въ Англіи въ 1891 г. 25% мѣстныхъ уроженцевъ не проживали уже въ своемъ родномъ графствѣ, число ихъ въ круглыхъ цифрахъ достигало 7 милліоновъ душъ; между тѣмъ какъ число англичанъ, жившихъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 г., равнялось лишь 900 тыс.

Слѣдующая таблица, основанная, главнымъ образомъ, на офиціальныхъ источникахъ, указываетъ на величину миграціи въ нѣсколькихъ изъ главныхъ странъ [1]).

Таблица CXXI.

Страны:	Время.	Процентъ ко всему населенію лицъ, родившихся въ: Общинѣ, въ которой было сдѣлано исчисл.	Другомъ мѣстѣ, но въ томъ же графствѣ [3]).	Графствѣ, гдѣ было сдѣлано исчисл.	Другомъ мѣстѣ, но въ той же самой странѣ.	Иностран. государствѣ [4]).
Массачусетсъ . .	1885	36,1	. .	57,5	.	42,5
Соединенные Штаты.	1890	. .	. .	66,86	18,37	14,77
Саксонія [2])	1885	50,07	19,03	69,1	20,82	10,08

значенія, такъ какъ они отмѣчаютъ случаи миграціи, а не число мигрантовъ. (См. статью Brückner въ Allg. Stat. Archiv, томъ I.

[1]) См. *Wirminghaus* „Stadt und Land“ въ Jahrbücher für Nationalöckonomie und Statistik *Conrad'a* и *Ravenstein* „Laws of Migration“ въ Journal of Stat. Soc. 1889.

[2]) Въ Саксоніи мѣсто рожденія опредѣляется по городамъ или селеніямъ (Orte), такъ какъ Gemeinde въ сущности однородны съ городами.

[3]) Графства или дистрикты замѣняются слѣдующими политическими дѣленіями: въ Саксоніи—Amsthauptmannschaft; въ Соед. Штатахъ Америки—State или Territory; въ Пруссіи—Kreis; Даніи—Overovrighedskredsence; Франціи—Département; Швейцаріи—Canton; Австріи—Bezirk; Нидерландахъ—Province; Венгріи—Comität; Швеціи и Норвегіи—Län.

[4]) Терминъ „иностранныя государства“ заключаетъ всѣ независимыя или союзныя государства, находящіяся внѣ извѣстной страны. Такъ, когда рѣчь идетъ о Массачусетсѣ, то этотъ терминъ заключаетъ въ себѣ всѣ прочіе амери-

Пруссія	1890	53,9	15,8	69,7	27,1	3,2
Англія и Валисъ .	1891	. .	. .	71,6	24,5	3,9
Данія	1890	. .	. .	77,88	18,62	3,5
Франція	1891	56,3	25,0	81,3	16,4	2,3
Швейцарія	1888	56,4	25,7	82,1	11,5	6,4
Австрія	1890	65.2	15,0	80,2	18,1	1,7
Бельгія	1890	65,2	. .	. .	. .	2,8
Голландія	1889	65,4	21,6	87,0	11,2	1,8
Норвегія	1875	73,05	14,15	87,2	10,7	2,1
Венгрія	1890	73,6	15,6	89,2	9,3	1,5
Швеція	1880	79,9	8,6	88,5	11,1	0,4

Въ этой таблицѣ показана лишь внутренняя миграція, а не миграціонныя тенденціи различныхъ народовъ. Шведы, судя по ихъ положенію въ таблицѣ, могутъ быть названы народомъ, несклоннымъ къ миграціи, между тѣмъ какъ извѣстно, что пропорціонально съ ихъ общимъ числомъ они отпускаютъ большее число эмигрантовъ въ Соединенные Штаты, чѣмъ другая какая либо изъ европейскихъ странъ, кромѣ Ирландіи. Можно привести еще нѣкоторыя другія соображенія, которыя предупреждаютъ, что нельзя принимать эти цифры въ качествѣ вполнѣ достовѣрныхъ показательницъ относительной миграціонной силы. Величина общины часто серьезно вліяетъ на статистическія данныя о мѣстѣ рожденія; если территоріи городовъ обширны, то передвиженіе на небольшое разстояніе можетъ не вызывать измѣненія въ мѣстопребываніи, между тѣмъ какъ, при ограниченной площади города, путешествіе на протяженіи какой нибудь ½ мили можетъ обратить данное лицо въ жителя уже другого города. Подобный результатъ явился бы, если бы общины одной страны были совершенными квадратами или кругами, между тѣмъ какъ въ другой странѣ онѣ были бы очень неправильной формы, или если бы нѣкоторыя общины граничили естественными препятствіями—горами или водой, вслѣдствіе чего онѣ были бы, болѣе или менѣе, изолированы. Если подобные факты должны заставить насъ учесть слабыя стороны данныхъ, подобныхъ приведеннымъ въ таблицѣ CXXI, то эти факты не уничтожаютъ самой таблицы. Хотя тотъ фактъ,

---

канскіе штаты и территоріи; точно также, когда рѣчь идетъ о Саксоніи и Пруссіи, то сюда входятъ всѣ члены Германскаго Союза. Изъ 42,5%, приходившихся на иностранныя государства, когда имѣется въ виду Массачусетсъ, 15,3% оказались природными американцами и 27,2%—иностранцами въ обычномъ смыслѣ этого слова.

что прусскія общины очень малы по своей территоріи сравнительно съ другими государствами, можетъ частью объяснить происходящее тамъ въ большихъ размѣрахъ передвиженіе жителей изъ одного города въ другой; и хотя въ Саксоніи первоначальной единицей является не община, а деревня или сплошь заселенный пунктъ, тѣмъ не менѣе тутъ наблюдается тоже, что и въ Массачусетсѣ, который отличается весьма развитымъ передвиженіемъ населенія между городами, тогда какъ его общины во много разъ больше, чѣмъ какія либо изъ европейскихъ общинъ. Это остается вѣрнымъ, если даже мы совершенно исключимъ рожденныхъ за-границей; такъ какъ процентъ природнаго массачусетсскаго населенія, родившагося въ городской общинѣ, равняется всего лишь 49,4. Этимъ обнаруживается фактъ высшей подвижности американца, который давно былъ извѣстенъ въ общихъ чертахъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ таблицы слѣдуетъ, что американцы чаще переселяются изъ штата въ штатъ, чѣмъ европейцы изъ округа въ округъ. Англичане, очевидно, наиболѣе подвижной изъ европейскихъ народовъ, по крайней мѣрѣ, относительно внутренняго передвиженія; такъ, процентъ природныхъ англичанъ, живущихъ внѣ графствъ, гдѣ они родились, былъ еще въ 1871 г. почти въ точности равенъ проценту природныхъ американцевъ, живущихъ внѣ штатовъ, въ которыхъ они родились—проценты эти: для первыхъ 25,96 и для вторыхъ—26,2 (1870 г.).

Въ теченіе послѣдней четверти 19 вѣка, однако, внутреннее передвиженіе населенія въ Соединенныхъ Штатахъ уменьшилось. Проф. Уилькоксъ показалъ, что переселеніе жителей изъ штата въ штатъ въ Соединенныхъ Штатахъ достигло своего максимума въ періодъ 1860—70 гг.; въ самомъ дѣлѣ, въ 3-хъ только штатахъ (Менѣ, Индіанѣ и Иллинойсѣ) переселенческій максимумъ наблюдался въ болѣе поздній періодъ времени. Данныя о передвиженіи населенія изъ штата въ штатъ представляются менѣе убѣдительными, но въ 3-хъ штатахъ, относительно которыхъ собраны такія свѣдѣнія, существуютъ указанія именно въ этомъ направленіи [1]).

---

[1]) Проф. Уилькоксъ, вычисляя количество рожденныхъ въ Нью-Іоркѣ и живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ по даннымъ 3-хъ послѣдовательныхъ переписей, получилъ слѣдующіе результаты:

Живущіе въ	1855.	1865.	1875.
Граф., гдѣ родились	56,0	55,3	57,8
Другомъ к. л. графствѣ шт. Нью-Іорка.	19,9	17,8	16,0
Другомъ к. л. графствѣ	24,2	26,5	26,2

Съ другой стороны, совершенно ясно, что внутреннее передвиженіе увеличивается въ Европѣ, хотя это передвиженіе совершается не непремѣнно по направленію къ городамъ. Такъ какъ очевидность такого положенія, по мнѣнію пишущаго эти строки, никогда не была изложена въ понятной формѣ, то могутъ представить интересъ слѣдующія процентныя отношенія, выведенныя изъ офиціальныхъ данныхъ; въ въ нѣкоторыхъ странахъ статистическія данныя о мѣстѣ рожденія относятся къ болѣе обширнымъ административнымъ дѣленіямъ, чѣмъ общины, каковы графство или Département.

Таблица CXXII.

	Процентъ населенія, живущаго въ родномъ			
	Департаментѣ во Франціи.	Графствѣ въ Англіи и Валисѣ [1]).	Län въ Швеціи.	Дистриктахъ въ Даніи [1]).
1860	. .	. . .	92,8	
1866	88,4	. . .		
1870	. .	. . .	90,8	
1871	. .	74,04		
1876	85,7			
1880	. .	. . .	88,4	83,15
1881	. .	75,19		
1886	84,0			
1890	. .	. . .	. .	80,68
1891	83,2	74,86		

Такимъ образомъ, процентъ уроженцевъ Нью-Іорка, живущихъ внѣ графства, гдѣ они родились, былъ ниже въ 1875 г., чѣмъ въ предшествующіе годы. Болѣе поздніе данныя не имѣютъ значенія для Нью-Іорка, такъ какъ перепись 1892 г. представляла простое исчисленіе, но въ Массачусетсѣ происходило постоянное уменьшеніе послѣ 1875 г.

Уроженцы Массачусетса, живущіе въ	1875.	1885.
Городѣ, которомъ родились	48,61	51,00
Другомъ к. л. городѣ шт. Массач. . .	30,62	29,46
Другомъ к. л. штатѣ	20,77	19,54

Въ Родъ-Эйландѣ также % уроженцевъ, живущихъ въ мѣстѣ своего рожденія, увеличился сильнѣе, чѣмъ другія категоріи. См. статью, помѣщ. въ Pol. Science Quar. „The Decrease of Interstate Migration“.

[1]) Процентъ для Англіи и Даніи данъ относительно природнаго, а не всего населенія.

Таблица CXXIII.

Процентъ населенія, родившагося въ городахъ, гдѣ было исчисленіе.

	Пруссія.	Австрія [1]).	Швейцарія [1]).	Голландія.	Бельгія.
1846	. .	. .	. .	. . .	70,2
1849	. .	. .	. .	69,09	
1850	. .	. .	64,0		
1856	. .	. .	.	. . .	69,1
1859	. .	. .	. .	68,90	
1860	. .	. .	58,7		
1866	. .	. .	. .	. . .	69,4
1869	. .	78,7	. .	68,29	
1870	. .	. .	54,0		
1871	56,8				
1879	. .	. .	. .	67,22	
1880	57,6	69,7	48,7	. . .	67,2
1885	54,3				
1888	. .	. .	45,9		
1889	. .	. .	. .	65,4	
1890	53,4	63,9	. .	. . .	65,2

Въ Ирландіи внутреннее передвиженіе, въ цѣломъ, увеличивается, хотя слабо. Ниже приводятся статистическія данныя о нѣкоторыхъ графствахъ, такъ какъ они охватываютъ болѣе продолжительный періодъ, чѣмъ болѣе общія британскія данныя:

Процентъ населенія, родившагося и пребывавшаго, во время переписи, въ

	граф. Дублинъ.	граф. Лейтримъ	граф. Бельфастъ.
1841	73,8	95,6	84,9
1851	69,2	94,2	72,6
1861	68,9	92,7	75,2
1871	64,8	93,4	76,5
1881	62,6	93,5	77,3
1891	62,7	92,8	76,9

Изъ болѣе крупныхъ странъ, упомянутыхъ въ вышеприведенныхъ таблицахъ, Пруссія и Австрія представляютъ одну крайность, а Англія и Франція—другую. Въ Австріи внутреннее передвиженіе замѣчательно возросло въ послѣдніе 20 лѣтъ. Въ Пруссіи увеличеніе было велико, начиная съ 1880 г.; въ

[1]) Относительно Австріи и Швейцаріи данныя выражаютъ % населенія, живущаго въ мѣстѣ своей осѣдлости.

предшествовавшее ему десятилѣтіе подвижность населенія, повидимому, уменьшилась, но это, несомнѣнно, зависѣло, въ нѣкоторой степени, отъ перемѣщенія населенія въ 1871 г., въ годъ войны съ Франціей. Въ настоящее время Шуманнъ показалъ, что внутреннее передвиженіе въ Германіи идетъ, главнымъ образомъ, въ направленіи къ центрамъ промышленности и торговли,—фактъ, дающій намъ объясненіе увеличивающейся подвижности нѣмцевъ, такъ какъ ни одна изъ европейскихъ странъ не развивалась такъ быстро въ обрабатывающей промышленности въ послѣднюю четверть 19 вѣка, какъ именно Германія. Въ Австріи также, какъ убѣдительно показалъ Раухбергъ, переселенческій потокъ направлялся въ города, и причина, почему это движеніе увеличилось такъ сильно, заключается въ превращеніи, возникающемъ въ настоящее время, Австріи изъ земледѣльческой въ торговопромышленную страну. Въ Англіи и Франціи, съ другой стороны, это превращеніе совершилось уже давно, вотъ почему мы не видимъ здѣсь ясно, выраженной тенденціи къ увеличенію миграціи въ настоящее время. Швейцарія, очевидно, имѣетъ населеніе, отличающееся увеличивающеюся подвижностью; но приведенныя цифры, относящіяся къ мѣсту осѣдлости, зависятъ отъ законовъ объ осѣдлости, и ихъ нельзя, слѣдовательно, принять безъ оговорокъ [1]). Благодаря своему особому положенію и составу, швейцарскіе кантоны въ особенности подвержены широкой заграничной иммиграціи, и въ дѣйствительности въ нихъ замѣчается больше иммигрантовъ, чѣмъ въ какой либо другой изъ европейскихъ странъ [2]). Такая иммиграція, конечно, вліяетъ на данныя о швейцарскомъ переселеніи. Въ Скандинавіи, Голландіи и Бельгіи внутреннее передвиженіе увеличилось нѣсколько болѣе, чѣмъ во Франціи. Въ цѣломъ, можно сказать, что въ послѣднюю четверть вѣка стремленіе къ миграціи возросло въ прямомъ отношеніи съ разстояніемъ къ востоку отъ заселенныхъ промышленныхъ и торговыхъ странъ западной Европы. Усиленное передвиженіе населенія въ послѣднихъ странахъ наблюдалось нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, а теперь и другія страны быстро приблизились къ

[1]) Такимъ образомъ, процентъ лицъ, живущихъ въ своихъ родныхъ городахъ, равнялся 63,8 въ 1860 г. и 56,4—въ 1888 г., обнаруживая уменьшеніе иммиграціи.

[2]) Швейцарія граничитъ съ Франціей, Германіей, Австріей и Италіей, и ея населеніе связано по расѣ и по языку со всѣми четырьмя національностями.

этому. Какъ можно видѣть изъ таблицы CXXI, Англія, Германія и Франція теперь находятся во главѣ европейскихъ странъ по подвижности своего населенія; но другія страны Западной Европы лишь нѣсколько отстаютъ отъ нихъ въ то самое время, какъ Сѣв. и Вост. Европа держится стараго порядка, имѣя болѣе неподвижное населеніе. Нужно полагать, что въ настоящее время наиболѣе быстро возрастающее передвиженіе населенія совершается въ Россіи, которая теперь находится въ періодѣ превращенія натуральнаго хозяйства въ національное; но мы не имѣемъ статистическихъ данныхъ для подтвержденія этого предположенія.

Хотя существуетъ значительная разница между странами въ размѣрахъ передвиженія ихъ населенія изъ города въ городъ, но разница въ его передвиженіи между округами меньше. Во Франціи, Швейцаріи, Голландіи, Норвегіи и Венгріи болѣе чѣмъ половина передвиженія совершается въ предѣлахъ département или провинціи. Даже въ странахъ съ большимъ передвиженіемъ населенія внѣ границъ округовъ слѣдуетъ предположить, что преобладаютъ передвиженія на близкое разстояніе. Такимъ образомъ, среди странъ, отличающихся наименьшимъ процентомъ природнаго элемента въ округахъ, занимаетъ первое мѣсто Англія, и даже въ Англіи большая часть внутренняго передвиженія ограничивается сосѣдними графствами [1]). Такъ какъ передвиженіе въ Англіи настолько же является сильнымъ, какъ и во всякой другой заселенной странѣ, то мы можемъ разсматривать, какъ совершенно установленное, то предположеніе, что внутреннее передвиженіе является преимущественно передвиженіемъ на близкое разстояніе [2]).

Что же, спрашивается, является причиной такого именно характера господствующаго передвиженія? Какъ это явленіе

---

[1]) Изъ 1 тысячи мигрантовъ—уроженцевъ Англіи, исчисленныхъ въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1881 г., 524 оказались въ сосѣднихъ графствахъ, 451—въ другомъ мѣстѣ Англіи и Валиса и 25—въ Шотландіи и Ирландіи. *Ravenstein*, „The Laws of Migration“, ст. помѣщ. въ Journal of Stat. Soc. 1885, стр. 182.

[2]) Д-ръ Шуманнъ избралъ раудачу 6 сельскихъ общинъ въ Ольденбургѣ и нашелъ, что свыше $^4/_5$ мигрантовъ передвигаются не далѣе 2 (нѣмецкихъ) миль. Процентъ мигрантовъ, мѣсторожденіе которыхъ было въ районѣ 2-хъ миль отъ мѣста ихъ жительства, равнялся 95.6, 60.1, 83.5, 78.2, 88.1 и 80.2. Точно также изъ всѣхъ мѣстныхъ уроженцевъ, которые перемѣнили мѣсто своего жительства, не выходя изъ предѣловъ великаго герцогства, 83, 90, 81, 84, 68 и 70% не удалялись далѣе 2 миль. Allg. Stat. Archiv.

связывается съ ростомъ городовъ и съ концентраціею населенія? На эти 2 вопроса можно отвѣтить съ помощью немногихъ статистическихъ цифръ. Посмотримъ прежде всего на составъ природнаго населенія Германской Имперіи въ декабрѣ 1890 г., распредѣленнаго по мѣсту рожденія. Свободный городъ Гамбургъ заключалъ въ себѣ 294.174 нѣмцевъ, родившихся въ другихъ государствахъ союза, между тѣмъ какъ только 47.674 уроженцевъ Гамбурга оказались живущими внѣ ихъ родного города. Гамбургъ, слѣдовательно, выигралъ отъ передвиженія населенія въ численности своихъ жителей 246.500 чел. или 686,5% своего природнаго населенія. Это — самое высокое прирощеніе населенія, какое только замѣчалось въ провинціи Союзной Имперіи. Свободный городъ Бременъ является вторымъ съ 400,7%, затѣмъ слѣдуютъ: Бранденбургъ и Берлинъ—съ 211,3%, Эльзасъ-Лотарингія—93,7%, Саксонія 59,7% Вестфалія—33,9%, рейнскія провинціи—30,8%, Шлезвигъ-Гольштинія и Любекъ—15,4% и Баденъ—8,8%. Всѣ другія союзныя государства понесли убыль отъ передвиженія населенія [1]). Теперь мануфактурная промышленность Германіи сосредоточена въ рейнско-вестфальскихъ провинціяхъ, въ королевствѣ Саксоніи, въ городѣ Берлинѣ и въ пріобрѣтенной отъ французовъ территоріи Эльзасъ-Лотарингіи. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что дистрикты, которые оказались въ выигрышѣ отъ передвиженія населенія, являются чисто торговыми и промышленными центрамн имперіи, съ однимъ лишь исключеніемъ Бадена; Браденбургъ и Шлезвигъ-Гольштинія находятся въ совершенной зависимости стъ Берлина и Гамбургъ—Альтоны соотвѣтственно. Но одно обстоятельство можетъ объяснить внутреннее передвиженіе населенія въ Германіи, именно—ростъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ или, другими словами, большихъ городовъ.

Только что приведенныя данныя охватываютъ передвиженіе за цѣлое поколѣніе; въ болѣе недавнее время передвиженіе сосредоточивалось въ меньшемъ еще числѣ дистриктовъ. Это можетъ быть потверждено съ помощью данныхъ о числѣ рожденій и смертныхъ случаевъ, на что было указано раньше. Такимъ образомъ, въ пятилѣтній періодъ 1885—90 гг. всѣ провинціи Германіи имѣли избытокъ рожденій надъ смертными случаями, но большинство изъ нихъ утратило часть этого избытка отъ передвиженія: итогъ ихъ увеличенія былъ меньше, чѣмъ ихъ естественный приростъ. Результаты этого движенія показаны въ слѣдующей таблицѣ:

---

[1]) Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reiches, 1893.

Таблица CXXIV [1]).

	Избытокъ рожденій.	Увелич. насел.	Убыль или приростъ отъ миграціи. Всего.	Отношеніе къ избытку рожденій.
Группа 1 (Восточн. Пруссія)	851.770	212.666	—639.104	—75,04
Группа 2 (Запад. Пруссія и средн. гер. госуд.) .	611.538	531.089	—80 449	—13,15
Группа 3 (Юж. германск. государства)	500.787	347.520	—153.267	—30,61
Группа 4 (Промышленные центры)	937.688	1.480.191	+542 503	+57,86
Германская имперія . .	2.901.783	2.571.446	—330.317	—11,38

Группа 4 охватываетъ Берлинъ съ 239,52 процентами, дистриктъ Потсдамъ, который включаетъ Берлинъ—140,54%, Ганзейскіе города (Гамбургъ, Бременъ и Любекъ)—214,82%, королевство Саксонію — 33,28%, рейнскія провинціи — 14,65 и Вестфалію — 20,75%. Ничто не можетъ болѣе ясно и выразительно показать отношеніе между передвиженіемъ населенія и торгово-промышленными центрами, какъ эти данныя о Германіи. Если бы нужно было, то подобныя свѣдѣнія можно было бы привести и объ остальныхъ промышленныхъ странахъ [2]).

Такъ какъ теченіе миграціи идетъ по направленію къ городамъ, и главная масса мигрантовъ передвигаются лишь на небольшое разстояніе, то мы можемъ узнать, характеръ этого передвиженія; оно возникаетъ періодами и идетъ на встрѣчу удовлетворенію спроса на трудъ въ городахъ. Этотъ спросъ удовлетворялся не непосредственнымъ передвиженіемъ избыточнаго труда изъ деревень въ города, а путемъ скопленія жителей въ мѣстностяхъ, непосредственно окружающихъ городъ; такимъ образомъ, убыль, получавшаяся среди сельскаго населенія, пополнялась иммигрантами изъ еще болѣе отдаленныхъ дистриктовъ до тѣхъ поръ, пока притягательная сила быстро расту-

[1]) См. Schriften des Vereins für Socialpolitik.

[2]) Равенштейнъ (Journal of Stat. Soc., 1885 г.) пришелъ къ подобному же заключенію относительно Англіи. „Графства, отпускающія населеніе“, являются вполнѣ земледѣльческими, тогда какъ „графства притяженія“ охватываютъ промышленные и торговые центры.

щаго города не оказывала своего вліянія, мало по малу, на самые медвѣжьи углы страны

Такимъ образомъ, анализъ провинціальнаго элемента лондонскаго населенія показываетъ, что эмиграція изъ провинцій уменьшается, по мѣрѣ увеличенія разстоянія отъ Лондона. Въ изслѣдованіи „Прилива населенія“, заключающемся въ работѣ Чарльса Бутса „Life and Labor of the People“, H. Llewellyn Smith представляетъ слѣдующія сравнительныя данныя для шести концентрическихъ круговъ [1]):

Кругъ.	Среднее разстояніе отъ Лондона въ миляхъ.	Число лицъ на 1000 нас. каждаго круга, жившихъ въ Лондонѣ въ 1881 г.	Плотность населенія на 1 тыс. акровъ.
1	23,8	166,0	800
2	52,5	121,4	488
3	90,5	61,2	540
4	126,0	32,0	516
5	175,7	16,2	800
6	236,9	24,9	406

Эта таблица ясно устанавливаетъ тотъ фактъ, что провинціальное населеніе Лондона снабжалось графствами въ зависимости отъ ихъ разстоянія отъ Лондона. Это вполнѣ подтверждаетъ мнѣніе Равенштейна, что внутреннее передвиженіе носитъ характеръ передвиженія на близкомъ разстояніи. Такимъ образомъ, разстояніе есть регулирующій факторъ. Единственнымъ исключеніемъ изъ правила, установленнаго Равенштейномъ, заключается въ шестомъ кругѣ, который состоитъ изъ графствъ — Дюрхамъ и Нортумберландъ, Корнвалисъ, Пемброкъ и Кардиганъ и четырехъ другихъ. Слѣдуетъ замѣтить, что эти графства являются приморскими, съ прямымъ сообщеніемъ съ Лондономъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ теченіемъ миграціи, состоящей изъ лицъ, которыя ищутъ чисто экономическихъ выгодъ; главная же масса миграціи періодически направляется къ большимъ центрамъ. Если эмигранты, такимъ образомъ, двигаются этапами, осѣдая въ промежуточныхъ пунктахъ на большіе періоды времени, то мы могли бы надѣяться найти, что средніе возрасты тѣхъ, которые приходятъ изъ болѣе отдаленныхъ пунктовъ, окажутся выше средняго возраста тѣхъ, мѣста рожденія которыхъ ближе къ городу.

---

[1]) Среднее разстояніе круга графствъ получается черезъ помноженіе населенія каждаго графства на разстояніе отъ Лондона до его центра, эти произведенія затѣмъ складываются и дѣлятся на все населеніе круга.

Смитъ составилъ слѣдующую таблицу изъ данныхъ переписи 1881 г., наиболѣе поздняго года, относительно котораго данныя оказались годными:

Круги (какъ выше).	Процентъ ко всему числу мигрантовъ тѣхъ, которые были:	
	До 20 лѣтн. возраста.	Свыше 20 лѣтъ.
1	22,4	77,6
2	18,1	81,9
3	16,8	83,2
4	15,4	84,6
5	19.1	80,9
6	15,9	84,1

Вообще пропорція взрослаго населенія увеличивается вмѣстѣ съ разстояніемъ отъ Лондона, пока мы не достигаемъ пятаго круга, который включаетъ въ себѣ промышленные дистрикты Сѣвера—Іоркширъ, Ланкаширъ и пр. Этимъ даннымъ нельзя приписывать слишкомъ большого значенія, такъ какъ, можетъ быть, среди пришлаго населенія изъ ближайшихъ мѣстъ находятся больше семействъ съ дѣтьми (благодаря чему понижается средній возрастъ), между тѣмъ какъ пришедшіе издалека могли воспользоваться прямымъ путемъ, хотя они и могли состоять въ большей степени изъ молодыхъ одиночекъ въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ.

Затѣмъ, при миграціи на небольшомъ разстояніи, какъ господствующей формѣ, мы могли бы надѣяться найти, что родившіеся въ томъ же графствѣ составляютъ болѣе значительный элементъ въ большихъ городахъ, чѣмъ въ окружающихъ ихъ сельскихъ дистриктахъ, между тѣмъ какъ элементъ населенія, вышедшаго изъ сосѣднихъ графствъ, долженъ былъ бы быть меньше въ городѣ, такъ какъ это населеніе осѣло бы въ съ сельскихъ дистриктахъ, которые находятся на пути слѣдованія въ городъ. Равенштейнъ говоритъ, что это составляетъ общее явленіе въ Великобританіи. 46 изъ 67 городовъ, имъ изученныхъ, набираютъ свое населеніе, главнымъ образомъ, изъ жителей собственнаго графства, или если изъ сосѣднихъ городовъ, то изъ обоихъ прилегающихъ графствъ: города содержали меньшій процентъ мигрантовъ изъ мѣстъ, находящихся внѣ ихъ собственнаго графства, чѣмъ находящіеся на пути сельскіе районы [1]).

---

[1]) Но въ случаяхъ, когда крупный городъ находится въ сравнительно маломъ графствѣ или когда городъ растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ остальная часть графства, онъ поневолѣ долженъ быть болѣе крупнымъ потребителемъ населенія.

Кромѣ того, вѣрно, что съ развитіемъ желѣзно-дорожнаго сообщенія возросли по прямому пути и изъ отдаленныхъ мѣстъ размѣры переселенія въ города; люди, не находящіе себѣ работы, часто проѣзжаютъ сотни миль, съ цѣлью найти работу по своей спеціальности, вмѣсто того, чтобы, оставаясь дома или вблизи его, мѣнять свои занятія.

Только что указанное исключеніе изъ того общаго правила, что внутреннее передвиженіе населенія совершается, главнымъ образомъ, на близкомъ разстояніи, приводитъ насъ къ второму закону миграціи, именно—что разстояніе, пройденное мигрантами, измѣняется въ прямомъ отношеніи къ величинѣ города, который служитъ конечнымъ пунктомъ миграціи. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ шире кругъ его вліянія на привлеченіе иммигрантовъ; маленькій городъ дѣйствуетъ, какъ магнитъ, на сосѣднія графства, крупный городъ (свыше 100 тыс. жителей) привлекаетъ постороннихъ изъ другихъ провинцій или штатовъ, и только крупныя столицы оказываютъ международное вліяніе на миграцію. Этотъ фактъ ясно установленъ слѣдующими статистическими данными, взятыми изъ австрійской переписи 1890 г., которыя показываютъ мѣсторожденія каждой тысячи лицъ, сосчитанныхъ въ группѣ извѣстныхъ городовъ, указанныхъ въ 1-й графѣ:

Таблица CXXV [1]).

Населенныя мѣста (Ortschaften).	Мѣста пребыванія.	Другіе города того же дистрикта [2]).	Другіе дистрикты той же самой провинціи.	Другія провинціи того же королевства.	Иностранныя государства.	Всего.
До 500 жит.	657	215	100	22	6	1.000
Отъ 500 до 2 т. жит. .	735	149	85	23	8	1,000
„ 2 „ 5 „ „ .	699	132	119	36	14	1.000
„ 5 „ 10 „ „ .	556	142	210	67	25	1.000
„ 10 „ 20 „ „ .	464	122	310	77	27	1.000
Свыше 20 т. жит. . . .	431	13	253	231	72	1.000
Австрія . .	652	150	128	53	17	1.000

[1]) *Rauchberg*, стат. помѣщ. въ Stat. Monatschrift.

[2]) Bezirk или дистриктъ, которыхъ въ Австріи насчитывается 359, содержитъ 323 кв. миль, т. е. онъ такимъ образомъ меньше, чѣмъ половина нью-іоркскаго графства, равнаго, въ среднемъ 750 кв. миль.

Эта таблица иллюстрируетъ также 3-ій законъ миграціи, на который слѣдуетъ обратить вниманіе, именно—что процентъ иммигрантовъ увеличивается въ томъ же самомъ отношеніи, какъ и величина городовъ, но въ обратной—съ величиною сельской общины [1]). Такъ, въ Австріи 27% населенія селъ, имѣющихъ отъ 500 до 2 т. жителей, были пришлыми и 73%—уроженцами городовъ, служащихъ мѣстами ихъ постояннаго пребыванія, но въ городахъ съ нас. свыше 20 тыс. соотвѣтствующіе проценты были 57 и 43.

Иногда кажется страннымъ, что численность мѣстныхъ уроженцевъ, которые являются самымъ слабымъ элементомъ въ крупныхъ городахъ, неизмѣнно увеличиваясь, по мѣрѣ уменьшенія величины городовъ, могла бы пасть такъ сильно въ очень мелкихъ городахъ, именно, которые содержатъ менѣе 500 жителей. Однако, это является фактомъ, признаннымъ наилучшими писателями, во всѣхъ ихъ изслѣдованіяхъ, доселѣ произведенныхъ,—баварской переписью 1871 г., переписью 1880 г. герцогства Олденбургскаго [2]) и австрійской переписью 1890 г. Этотъ фактъ можетъ быть объясненъ единственно тѣмъ, что люди, живущіе въ весьма слабо населенныхъ мѣстахъ, должны чаще искать себѣ женъ въ сосѣднихъ общинахъ, такъ какъ выборъ въ ихъ собственномъ селѣ обыкновенно очень невеликъ. Австрійскія статистическія данныя, однако, показываютъ, что это случается чаще въ деревняхъ съ нас. отъ 500 до 1 тыс. жит., гдѣ мѣстный элементъ всего сильнѣе [3]); такъ, число женщинъ на 1 тыс. мужчинъ было:

---

[1]) Георгъ Майръ, который, будучи начальникомъ баварскаго статистическаго бюро, произвелъ впервые изслѣдованіе въ области внутренней миграціи, является авторомъ этого закона. См. Heft XXXII der Beiträge zur Statistik des Königreichs Bayerns (Мюнхенъ 1876). Die bayrische Bevölkerung nach der Gebürtigkeit.

[2]) Процентъ мѣстныхъ уроженцевъ въ сельскихъ общинахъ былъ таковъ:

До 500 жит.	45,02
Отъ 500 до 1 тыс.	62,65
„ 1000 „ 1500	58,30
„ 1500 „ 2 тыс.	59,57
„ 2 „ 3 „	71,37
„ 3 „ 4 „	77,18
„ 4 „ 5 „	79,42
Свыше 5 тыс.	70,60

Statistische Nachrichten über das Grossherzogtum Oldenburg, Heft XIX стр. 61.

[3]) *Rauchberg*, какъ выше, XIX, стр. 130.

Населенные пункты	Въ Австріи.	Среди родившихся: Въ мѣстахъ пост. жительства.	Среди родившихся: Въ другихъ городахъ того же дистрикта.
До 500 жит.	1.047	985	1.297
Отъ 500 до 1000 жит. .	1.049	1.001	1.373

Изъ этого слѣдуетъ, что значительный процентъ иммигрантовъ въ самыхъ маленькихъ мѣстечкахъ является результатомъ не браковъ, заключенныхъ постоянноживущимъ здѣсь мужскимъ населеніемъ съ женщинами изъ сосѣднихъ мѣстъ.

Болѣе вѣроятное объясненіе состоитъ въ томъ, что наименьшія по своей численности общины не способны, съ помощью ихъ собственныхъ членовъ, дать раздѣленію труда достаточное развитіе, и вынуждены, слѣдовательно, пополнять свои силы изъ сосѣднихъ мѣстъ. Не условія, существующія въ Австріи и Германіи, способны привести къ скорому исчезновенію цивилизаціи, такъ какъ мѣста, гдѣ менѣе 500 жителей, являются обыкновенно помѣстьями. Къ сожалѣнію, не существуетъ данныхъ подобнаго рода относительно странъ безъ крупнаго землевладенія.

Законъ фонъ—Майра, какъ выпеустановленный, никогда не былъ успѣшно опровергаемъ [1]), онъ подтверждается почти всѣми

---

[1]) Законъ, что элементъ мѣстныхъ уроженцевъ уменьшается въ городахъ въ обратномъ отношеніи къ ихъ населенію, оспаривался Ганзеномъ въ его „Die drei Bevölkerungstufen“, въ которомъ названный авторъ приводитъ списокъ 34 баварскихъ городовъ (имѣющихъ муниципальныя управленія), расположенныхъ по ихъ величинѣ, и доказываетъ неточность закона. Но дѣло въ томъ, что никто не требовалъ, что бы этотъ законъ былъ примѣнимъ ко всякимъ отдѣльнымъ городамъ, а только къ группамъ городовъ. Такъ что если приводимые 34 города раздѣлить на группы, то во многихъ случаяхъ и къ нимъ окажется примѣнимъ этотъ законъ:

	Процентъ мѣстныхъ уроженцевъ въ городахъ ко всему числу ихъ жителей.
4 города свыше 30 тыс. жителей . .	43
3 „ отъ 20 до 30 тыс. жителей.	53
11 городовъ отъ 10 до 20 „ „	46
16 „ до 10 тыс. жителей . . .	54

Гдѣ число случаевъ слишкомъ мало, тамъ является уже склонность къ уклоненію.

статистическими данными. Такъ, въ Саксоніи проценты населенія, принадлежащаго къ мѣстнымъ уроженцамъ, таковы:

Сельскія общины:	
Съ нас. до 2000 чел.	52,4
Свыше 2 т. ч.	49,7
Городскія общины	48,0
Дрезденъ.	39,4
Лейпцигъ	36,1

Для другихъ странъ соотвѣтственные факты могутъ быть вкратцѣ выражены такъ:

Таблица CXXVI.

		Процентъ нас., родившагося въ мѣстахъ своего пребыванія.		
		Сельское н.	Городское.	Столичные города.
1) Пруссія . .	1890	53,9	43,8	41,3
2) Швеція. . .	1880	92,0	67,8	55,92
3) Данія . . .	1890	86,77	75,16	55,92
4) Голландія . .	1889	68,34	64,54	
5) Бельгія. . .	1890	70,4	59,4	57,0
6) Швейцарія .	1888	60,7	34,7	24,3
7) Франція . .	1891	70,0	. .	32,4

Объясненія.

1) Сельскій процентъ относится ко всей Пруссіи; городской—къ городамъ съ нас. свыше 20 тыс.

2) Единицей въ отношеніи мѣста рожденія здѣсь принятъ не городъ, а „Län“ или провинція.

3) Единицей служитъ дистриктъ или уѣздъ.

4) Городской процентъ относится къ городамъ съ насел. свыше 20 тыс. чел.; сельскій—къ остальной части страны.

5) Городской=общины съ нас. свыше 5 тыс. Процентъ въ послѣдней графѣ относится къ городамъ съ нас. свыше 100 тыс. жителей.

6) Городской=общины съ нас. свыше 10 тысячъ.

7) Во Франціи мы имѣемъ процентъ жителей, которые родились въ общинѣ, гдѣ они были сосчитаны. Взявъ 4 департамента, которые представляютъ самые высокіе и самые

низкіе проценты городского населенія, мы получимъ слѣдующія данныя для 1891 г.:

Департам.	Сены (99,13% город.)	32,4
„	Устьевъ Роны (83,5% город.) . . .	54,7
„	Высокой Савойи (91,7% сельск.) .	73,0
„	Сѣвернаго побережья (90,0% сельск.)	69,0

Это были двѣ крайности. Не такъ велика разница между департаментомъ Устьевъ Роны (содерж. Марсель, второй по величинѣ городъ Франціи) и Сѣвернымъ побережемъ (сельскій департаментъ) относительно пропорціи иммигрантовъ.

Англійскія статистическія данныя не представляютъ возможности легко сравнить городское и сельское населеніе относительно иммиграціи. Однако, могуть быть выбраны для этой цѣли извѣстныя типическія графства; такъ, въ слѣдующихъ графствахъ % населенія, родившагося въ томъ же самомъ графствѣ, былъ таковъ:

Городскія графства.		Сельскія графства.	
Лондонъ	65,5	Ретландъ	63,8
Мидльсексъ	32,9	Кардеганъ	87,6
Ланкаширъ	75,9	Суффокъ	82,3
		Хирфордъ	70,0

Конечно, фактъ поразительный, что Ланкаширъ, типическое промышленное графство Англіи, содержитъ въ себѣ меньше постояннаго населенія, родившагося внѣ графства, чѣмъ сельскія графства Хирфордъ и Ретландъ. Даже Лондонъ имѣетъ меньше иммигрантовъ, чѣмъ Ретландширъ. Мидльсексъ, навѣрно, заключаетъ значительную долю пришлаго населенія, но Мидльсексъ долженъ въ дѣйствительности быть сочтенъ за часть обширнаго столичнаго графства, включающаго весь Лондонъ. Слишкомъ большое, однако, значеніе нельзя придавать этимъ статистическимъ даннымъ, которыя, по меньшей мѣрѣ, отрывочны и притомъ они противорѣчатъ всѣмъ другимъ даннымъ, имѣющимся у насъ по этому предмету.

Три закона миграціи, здѣсь изложенные, подтверждаются въ Соединенныхъ Штатахъ, поскольку объ этомъ можно судить по несовершеннымъ статистическимъ даннымъ, но роль иностранцевъ оказывается здѣсь важнѣе:

Таблица CXXVII.

	Изъ каждой тысячи жителей было родившихся въ			
	Названномъ городѣ.	Въ той же самой провинціи или штатѣ.	Въ другой провинціи, штатѣ или графствѣ.	Въ иностр. государствѣ
Лондонъ (1881) .	629	732 [1])	204 [1])	63
Парижъ [2]) (1891) .	324	398 [1])	541	61
Берлинъ (1890) . .	407	589	394	17
Вѣна (1890) . . .	349	470	420	110
Глазговъ (1881) . .	513	614 [1])	214	172
Бостонъ (1885) . .	385	492	167	341
„ (1890) . .	. .	505	142	353
Амстердамъ (1889) .	683	769	203	28
Нью-Іоркъ (1890) .	. .	489	89	422
Чикаго (1890) . . .	. .	397	193	410

Среди 7 городовъ въ вышеприведенной таблицѣ оказывается значительное колебаніе въ процентѣ мѣстныхъ уроженцевъ, которые составляютъ отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ населенія. Какъ весьма небольшія, такъ и большія амплитуды колебанія могутъ быть найдены, однако, среди городовъ одной и той же страны; среди 26 крупныхъ городовъ Германіи, напримѣръ, колебанія совершаются въ предѣлахъ отъ 36 (Мюнхенъ) до 62,4% (Ахенъ), при средней, равной 43,7%. Этотъ процентъ частью зависитъ отъ индивидуальнаго промышленнаго характера города, частью отъ его площади, и еще въ большей степени, можетъ быть, отъ состава населенія окрестныхъ мѣстностей. Такимъ образомъ, число пришлыхъ въ общемъ населеніи будетъ вліять на составъ города, какъ это замѣчается именно въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Бостонѣ, единственномъ американскомъ крупномъ городѣ, о которомъ необходимыя свѣдѣнія можно было получить вполнѣ, процентъ уроженцевъ другихъ мѣстъ былъ равенъ 34,1, т. е. онъ былъ близокъ къ среднему (31,8) для 28 американскихъ городовъ съ нас. въ 100 и свыше тысячъ. Ни одинъ изъ европейскихъ городовъ, конечно, не подходитъ къ этой цифрѣ. Даже 17,2%,

[1]) Вмѣсто „провинціи“ слѣд. читать „графство“. „Иностранныя государства“ заключаютъ и Шотландію, и Ирландію.

[2]) Департаментъ Сены—почти тоже, что Парижъ; 1-й столбецъ даетъ % (32,4) жителей департамента, которые родились въ коммунѣ мѣстожительства.

исчисленныхъ для Глазгова, состоятъ почти цѣликомъ изъ уроженцевъ Англіи и Ирландіи (3,1 и 13,1% соотвѣтственно). Вѣна имѣетъ ближайшій по высотѣ процентъ уроженцевъ другихъ мѣстъ, но эти послѣдніе большей частью (77 изъ 110 на 1 тыс.) оказываются уроженцами союзной страны — Венгріи.

Но хотя иностранная иммиграція значительно увеличиваетъ число жителей американскихъ городовъ, тѣмъ не менѣе не вѣрно, что, какъ, повидимому склоненъ думать, напримѣръ, Равенштейнъ, „переселенческое теченіе изъ селеній въ города едва уловимо въ Соединенныхъ Штатахъ или въ другихъ недавно заселенныхъ странахъ“ [1]). Мы видѣли въ прежней главѣ, насколько деревни упали, а города достигли благосостоянія даже на Западѣ Америки, и что сильное стремленіе молодыхъ людей покинуть фермы, чтобы отправиться въ городъ искать счастья, доступно непосредственному наблюденію. Мы имѣемъ, однако, на этотъ счетъ статистическія данныя только о Массачусетсѣ, которыя показываютъ, что 11% бостонскаго населенія въ 1885 г. принадлежали къ уроженцамъ другихъ городовъ штата Массачусетса. Теперь, можетъ оказаться, что едва ли вѣроятно, что всѣ эти иммигранты приходили изъ городовъ, а не изъ селеній, но одно, по крайней мѣрѣ, ясно: ростъ Бостона почти въ той же степени обусловливается иммиграціей природныхъ американцевъ, какъ его собственнымъ естественнымъ приростомъ населенія или приливомъ иностранцевъ. Изъ всего населенія Бостона въ 1885 г. 38,47% родились въ самомъ городѣ и 27,39% — въ Соединенныхъ Штатахъ, кромѣ Бостона [2]). Въ настоящее время Лондонъ содержитъ только 30,7% англійскихъ уроженцевъ, кромѣ уроженцевъ Лондона, Глазговъ—31,5% уроженцевъ Шотландіи, кромѣ уроженцевъ Глазгова, и Амстердамъ—28,9 уроженцевъ Голландіи, кромѣ названнаго города. Французскіе и германскіе города, правда, имѣютъ большій %, но въ виду сравненія Бостона, съ одной стороны, и Лондона, Глазгова и Амстердама, съ другой, едва ли можно сказать, что „переселенческое теченіе сельскаго населенія къ городамъ едва уловимо въ Соединенныхъ Штатахъ“ [3]).

---

[1]) Journal of St. Soc., 1889, стр. 288.

[2]) Остальные, родившіеся за границей, составляютъ 34,14%. Массач. перепись 1885 г.

[3]) Слѣдующая сравнительная таблица можетъ быть признана полезной для справокъ:

Если исключить болѣе сильную иммиграцію изъ за-границы, то окажется, что переселенческое движеніе въ Соединенныхъ Штатахъ имѣетъ почти то же направленіе, какъ и въ Европѣ. Въ Массачусетсѣ, напримѣръ, мы имѣемъ слѣдующее распредѣленіе населенія по мѣсту рожденія:

Родившіеся въ	% ко всему населенію 1885 года [1]).
Мѣстности, гдѣ произведено исчисленіе	36,1
Нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Массачусетса	20,8
Массачусетсѣ въ неуказан. пунктахъ	0,6
Массачусетсѣ	57,5
Другихъ ново-англійскихъ штатахъ	11,2
„ сѣверо-атлантическихъ штатахъ	2,7
Южно-атлантическихъ штатахъ	0,55
Сѣверныхъ центральныхъ штатахъ	0,55
Южныхъ „ „	0,1
Западныхъ штатахъ и территоріяхъ	0,1
Соединенныхъ штатахъ безъ указан. пунковъ	0,2
Соединенныхъ штатахъ	72,9
Иностранныхъ государствахъ	27,1
	100

Таблица CXXVIII.

	Время.	Процентъ населенія, родившагося въ городѣ, гдѣ живетъ.	территоріи, непосред. окружающей.	другомъ мѣстѣ своего отечества.	иностран. государствѣ.
1. Германскіе города (26) съ нас. свыше 100 тыс.	1890	43,7	30,7	23,5	2,1
2. Австрійскіе города (32) съ нас. свыше 20 тыс.	1890	43,1	26,6	23,1	7,2
3. Шотланд. города (7)	1881	52,4	24,1	10,3	13,2
4. Американскіе города (=8) съ нас. свыше 100 тыс.	1890	52,4		15,8	31,8
5. Бостонъ	1885	38,5	12,9	14,5	34,1

Источники: Оффиціальныя германскія и австрійскія переписи. Проценты для американскихъ городовъ вычислены на основаніи 11-ой переписи. Для Шотландіи—Ravenstein, op. cit., стр. 195. „Непосредственно окружающая территорія“ охватываетъ Gebietstheilen въ Германіи, Land—въ Австріи, графство—въ Шотландіи, штатъ—въ Америкѣ. Англія и Валисъ принимаются за „иностранныя государства“ относительно Шотландіи.

[1]) Исчислено на основаніи данныхъ, приведенныхъ въ Массач. переписи

Нѣтъ надобности приводить новыя подтвержденія гипотезамъ фонъ-Майра и Равенштейна. Подробное изученіе было произведено въ нѣкоторыхъ государствахъ, изъ нихъ наиболѣе выдающимися являются труды д-ра Раухберга, чиновника австрійскаго статистическаго бюро; эти труды иллюстрированы картами, которыя даютъ возможность глазу схватить значеніе внутренняго передвиженія, совершающагося подъ вліяніемъ притягательной силы центровъ населенія. Работы Раухберга подтверждаютъ выводы, къ которымъ приходитъ авторъ настоящаго труда [1]). Раухбергъ, повидимому, оспариваетъ положеніе, иногда выставляемое, относительно направленія внутренняго передвиженія, именно, что оно совершается staffelweise, изъ фермъ къ деревнямъ, изъ деревень къ мѣстечкамъ, изъ мѣстечекъ — къ городамъ, отъ городовъ — къ столицѣ. Если, напримѣръ, миграція въ большой городъ совершается, главнымъ образомъ, изъ непосредственно окружающей его территоріи, то представляется лишь малая возможность для болѣе мелкихъ городовъ выступать въ роли поставщиковъ населенія. Берлинъ въ 1890 году содержалъ въ себѣ 936.143 лица, родившихся внѣ его предѣловъ, или 59,3% всего своего населенія. Бранденбургъ, провинція, въ центрѣ которой расположенъ Берлинъ, доставилъ 287.540 иммигрантовъ, а остальные 25 крупныхъ городовъ (свыше 100 тыс. жителей) Германіи доставили 53.856, или $^1/_5$. Тѣмъ не менѣе населеніе Бранденбурга въ 1890 г. было на $^1/_2$ мил. менѣе, чѣмъ населеніе 25 большихъ городовъ (4.600.000 и 4.120.577 соотвѣтственно).

Статистическія данныя показываютъ, что крупные города получаютъ небольшую часть своей иммиграціи отъ другихъ крупныхъ городовъ, хотя сравнительно большой процентъ

въ 1885 г. Если миграціонная сила была бы изображена на картѣ посредствомъ красокъ и тѣней, то было бы установлено, какъ общее правило, что тѣ графства, которыя содержатъ наибольшій процентъ уроженцевъ смежныхъ общинъ, оказываются пограничными (см. карту, показывающую внутреннюю между штатами миграцію въ Stat. Atlas of U. S.).

[1]) „Die Gebürtigkeitsverhältnisse der Bevölkerung Oesterreichs nach den Ergebnissen der Volkszählung von 31. December 1890“ (въ Statis. Monat. 1892). Также „Der Zug nach der Stadt“. Интересующійся этимъ вопросомъ долженъ обратиться къ превосходнымъ работамъ о внутреннемъ передвиженіи въ Германіи Брюкнера („Die Entwicklung der grossstädtischen Bevölkerung Deutschlands“) и Шуманна („Die inneren Wanderungen“) въ 1-мъ томѣ Allgemeines Statistisches Archiv.

эмигрантовъ изъ этихъ городовъ переселяются на жительство въ другіе города. Въ слѣдующемъ спискѣ германскихъ городовъ показанъ: а) процентъ лицъ, родившихся въ другихъ крупныхъ городахъ, среди переселившихся въ данный городъ, б) процентъ тѣхъ изъ родившихся въ какомъ нибудь крупномъ городѣ и эмигрировавшихъ, которые переселились въ другой изъ 26 городовъ:

	а	б		а	б
Берлинъ	5,8	13,3	Нюренбургъ . .	2,4	22,9
Гамбургъ	10,9	36,7	Штуттгартъ . .	2,4	13,3
Лейпцигъ . . .	6,5	25·9	Хемницъ . . .	3,9	27,1
Мюнхенъ	2,4	9,5	Эльберфельдъ . .	14,6	41,3
Бреславль . . .	2,2	27,8	Бременъ	4,9	22,8
Кельнъ	6,9	25,5	Страсбургъ . . .	3,7	9,2
Дрезденъ	6,1	20,0	Данцигъ	3,9	34,1
Магдебургъ . . .	5,0	34,7	Барменъ	11.8	44,0
Франкфуртъ . .	3,9	21,3	Штеттинъ . . .	3,9	41,7
Ганноверъ	5,6	27,9	Крефельдъ . . .	5,5	27,0
Кенигсбергъ . . .	2,6	35,6	Ахенъ	5,6	28,1
Дюссельдорфъ . .	9,3	31,9	Галле	6,2	30,5
Альтона	14,6	67,5	Брауншвейгъ . .	5,0	32,7
	Среднее (а) 5,9			(б) 26,6	

Города приведены здѣсь въ порядкѣ ихъ величины и слѣдуетъ замѣтить тутъ же, что соотвѣтствующій имъ процентъ измѣняется не въ томъ же самомъ порядкѣ. Берлину, Мюнхену, Бреславлю соотвѣтствуютъ проценты ниже средняго. Городами, которые получаютъ наибольшую часть своихъ переселенцевъ изъ другихъ городовъ, являются Гамбургъ, Альтона, Эльберфельдъ и Барменъ; одинъ взглядъ на карту показываетъ, почему это такъ. Гамбургъ и Альтона составляютъ почти что части одного города, Эльберфельдъ—Барменъ также представляетъ одинъ изъ членовъ городовъ—близнецовъ. Отсюда понятно, что миграція между этими частями должна быть велика. Съ другой стороны, города съ наименьшими процентами иммигрантовъ—Мюнхенъ, Бреславль, Франкфуртъ, Кенигсбергъ, Нюренбергъ, Штуттгартъ, Страсбургъ является изолированными городами; величина оказываетъ, слѣдовательно, если только оказываетъ, слабое вліяніе на происхожденіе иммиграціи. Положеніе служитъ первымъ факторомъ, такъ какъ внутреннее передвиженіе совершается на близкое разстояніе.

Если даже смотрѣть на миграцію съ противоположной

точки зрѣнія, то не должно казаться, что наиболѣе крупные города находятся въ сообщеніи прежде всего съ другими городами и только на второмъ мѣстѣ съ сельскими дистриктами или селеніями. Между тѣмъ какъ 67,5 изъ каждыхъ 100 лицъ, родившихся въ Альтонѣ и болѣе не живущихъ тамъ, находятся въ другихъ крупныхъ городахъ Германіи, только, 13,3% изъ эмигрирующихъ берлинцевъ проживаютъ въ другихъ большихъ городахъ. Въ дѣйствительности, тутъ имѣетъ мѣсто тотъ же самый законъ, какъ, указано выше, именно: скорѣе разстояніемъ, чѣмъ величиною городовъ опредѣляется количество иммигрантовъ или эмигрантовъ при взаимномъ отношеніи различныхъ мѣстностей. Разъ миграція происходитъ, главнымъ образомъ, на близкомъ разстояніи, свойство иммиграціи какого либо города опредѣляется характеромъ окружающихъ мѣстностей. А такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, окружающая мѣстность бываетъ покрыта деревушками и селами, то иммигранты будутъ принадлежать къ сельскому населенію; но какъ только разстояніе расширяется, городскія общины начинаютъ принимать въ данномъ случаѣ все большее и большее участіе. Это становится яснымъ изъ франкфуртскихъ призывныхъ списковъ 1890—2 гг., содержащихъ имена 2.293 молодыхъ людей, не родившихся въ городѣ, а живущихъ здѣсь и поэтому приписавшихся тутъ для отбыванія воинской повинности въ упомянутые годы. Провинціей или штатомъ ихъ рожденій были:

Пруссія.	Сельскія общины.	Города.
Гессенъ-Нассау	273	160
Рейнскія провинціи	50	69
Остальная Пруссія	134	188
Гессенъ	238	127
Бавaрія	259	132
Баденъ	126	84
Вюртембергъ	134	75
Саксонія	30	48
Другія германскія государства	60	86
Всего . . .	1.304	969

Вся Пруссія, кромѣ провинціи Гессенъ-Нассау, гдѣ находится Франкфуртъ, отпускаетъ большинство этого особеннаго класса эмигрантовъ изъ городовъ. Изъ 4 государствъ Южной Германіи (сравнительно недалеко отъ Франкфурта) миграція была первоначально сельская, а изъ Саксоніи и остальной Германіи она была, главнымъ образомъ, городская. 969 го-

родскихъ жителей распредѣлялись между различными городами такъ:

Города съ нас. до 5 тыс. чел. . . .		369
„	“ отъ 5 до 20 тыс. чел..	227
„	„ „ 20 „ 100 „ „ .	233
„	„ свыше 100 „ „ .	140
		969

Нельзя сказать, однако, что статистика мѣстъ рожденія вполнѣ опровергаетъ гипотезу послѣдовательной миграціи черезъ село, мѣстечки, городъ, до столицы, такъ какъ прежнее мѣстопребываніе людей не всегда совпадаетъ съ мѣстомъ рожденія. Пришлое населеніе Лондона, принадлежащее сельскому графству, въ которомъ оно родилось, могло провести нѣсколько лѣтъ до переселенія въ Лондонъ въ сосѣднемъ городѣ. Германская муниципальная статистика обратила теперь нѣкоторое вниманіе на опредѣленіе послѣдняго мѣста пребыванія иммигрантовъ, независимо отъ мѣста ихъ рожденія, и эти статистическія данныя, хотя они пока еще не совершенны, показываютъ, что города выступаютъ значительно чаще въ роли поставщиковъ населенія въ другіе крупные города, чѣмъ это слѣдуетъ изъ статистики мѣстъ рожденія. Но такъ какъ получаемый процентъ относится къ родившимся въ отдаленныхъ частяхъ (которые достигли города своего назначенія, побывавъ предварительно въ промежуточныхъ городахъ), то сдѣланныя уже заключенія не должны быть подвергнуты значительнымъ измѣненіямъ. Д-ръ Блейхеръ, принадлежащій къ составу франкфуртскаго городскаго статистическаго бюро, опубликовалъ работу о миграціи за 1891 г. Отбросивъ путешественниковъ, туристовъ и другихъ лицъ, пребываніе которыхъ кратковременно, онъ призналъ 23,254 лица мужского пола и 16,166 женскаго за иммигрантовъ, причемъ изъ послѣднихъ 11.440 лицъ или 70,8% составляли домашнюю прислугу. Изъ всего числа переселившихся во Франкфуртъ мужчинъ 8.656, или 37,2% родились въ городѣ, изъ котораго они переѣхали во Франкфуртъ; остальные же $^2/_3$ до этого еще оставили мѣста своего рожденія. 43,9% женщинъ, не считая прислуги, явились сюда прямо изъ мѣстъ рожденія; или 58%, если считать и прислугу. Изъ этихъ цифръ слѣдуетъ вывести, что мужчины привыкли къ болѣе частому передвиженію, чѣмъ женщины, хотя большее число женщинъ, чѣмъ мужчинъ, какъ выше показано, причастны къ переселенческому движенію, выводящему

ихъ за предѣлы ихъ родныхъ мѣстъ. Подробный анализъ мужского передвиженія во Франкфутъ въ 1891 г. представленъ въ

Таблицѣ CXXIX.

Родившіеся въ	Иммигранты мужского пола. Сельскій округъ Франкфурта.	Сосѣдніе города.	Германскіе гор. съ нас. свыше 100 т.	Другія мѣст. Германіи.	Иностр. государств.	Всѣ мѣстности.	Женщины изъ всѣхъ мѣстностей
Мѣстѣ послѣдняго пребыванія.	9,1	14,7	18,5	54,4	33,9	37,2	43,9
Городѣ Франкфуртѣ	6,2	4,3	4,8	2,7	8,9	4,1	5,7
Сельскомъ округѣ Франкфурта.	2,4	0,7	0,5	0,4	0,4	0,6	0,7
Сосѣднемъ городѣ.	6,4	4,0	2,3	1,9	2,8	2,6	3,6
1-мъ изъ герман. город. съ нас. свыше 100 тыс.	2,5	4,3	7,4	1,9	4,9	3,4	3,5
Другомъ к. л. герман. городѣ .	72,2	67,3	57,0	37,2	20,0	47,0	34,9
Иностранномъ государствѣ . .	1,2	4,7	9,5	1,5	29,0	5,0	7,7
	100,0	100,0	100,0	100,0	99,9	9,99	100,0

Изъ этой таблицы слѣдуетъ, что прямая миграція изъ мѣстъ рожденія въ крупные города зависитъ отъ разстоянія. Среди иммигрантовъ изъ германскихъ городовъ съ нас. болѣе 100 тыс. чел., свыше 18% были уроженцы города, изъ котораго они переѣхали во Франкфуртъ, что показываетъ, что тутъ существуетъ значительная подвижность среди населенія крупныхъ городовъ; 7% этихъ иммигрантовъ являлись уроженцами другихъ крупныхъ городовъ и 57%—уроженцами болѣе мелкихъ городовъ или селеній Германіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что иммигранты включаютъ большое число уроженцевъ Франкфурта, вернувшихся обратно въ свой родной городъ, и что, въ дѣйствительности, Франкфуртъ доставляетъ большій процентъ для иммиграціи, чѣмъ всякій другой городъ.

Роль, которую играли жители, такимъ образомъ, вернувшіеся въ свой родной городъ или въ предѣлы мѣста своего постояннаго пребыванія, весьма важна. Д-ръ Блейхеръ нашелъ, что изъ 4.541 эмигранта изъ Франкфурта въ теченіе 1891 г. 2.082 или 45,85% вернулись въ мѣста, изъ которыхъ они пришли во Франкфуртъ. Какъ показываютъ нижеслѣдующія цифры, это обратное теченіе распространялось не вполнѣ на мелкіе города, находящіеся въ сосѣдствѣ съ Франкфуртомъ:

Мѣста первоначальнаго пребыванія.	Иммигранты.	Вернувшіеся въ прежнее мѣсто пребыванія.
Мѣстности въ предѣлахъ 12 километровъ.	144	43=29,9 %
Сосѣдніе города	802	259=32,3 „
Большіе города	1.002	411=41,0 „
Другія мѣстности Германіи	2.183	1.183=54,2 „
Иностранныя государства	410	186=45,4 „
Всего . .	4.541	2.082=45,85%

Эмиграція въ большіе города и иностранныя государства состояла изъ лицъ, занятыхъ торговыми дѣлами и промышленностью, тогда какъ эмиграція въ болѣе мелкія мѣстности Германіи, главнымъ образомъ, заполнялась поденными рабочими.

Что касается сельскихъ и городскихъ коммунъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ крупнымъ городомъ, то послѣдній будетъ содѣйствовать иммиграціи въ большей степени, чѣмъ соотвѣтственно его размѣру. Такъ, въ небольшомъ германскомъ городѣ Олденбургѣ (нас. 20.575), находящемся въ предпріимчивомъ герцогствѣ того же самаго названія, установлено въ 1880 г., что среди 8.541 иммигрантовъ 1.975 или 23% родились въ городскихъ общинахъ (мѣстностяхъ съ нас. свыше 2 тыс.) и 77%—въ сельскихъ. Но внѣ столицы населеніе почти сплошь сельское, и изъ этого вытекаетъ, что между тѣмъ какъ сельскія общины отдаютъ столицѣ 3,1% своего населенія, города—8,3. Есть и другіе примѣры. [1]) Швейцарія имѣетъ не очень многочисленное городское населеніе, и городъ Базель всеже въ 1888 г. содержалъ извѣстный кругъ лицъ, составлявшихъ 14,5% его населенія, которые родились въ другихъ городахъ, 47,3%—родившихся въ сельскихъ дистриктахъ и 38,2—въ самомъ Базелѣ [2]). Далѣе, въ Баваріи свободные (unmittelbar) города, кромѣ Мюнхена, содержали 12,6% населенія въ 1890 г., но они доставляли 17,83% всей баварской иммиграціи въ Мюнхенъ. Въ Саксоніи, гдѣ городское населеніе, кромѣ Лейпцига, иногда падало ниже сельскаго населенія, тѣмъ не менѣе оно отдавало населенію Лейпцига 1885 г. 32,40%, между тѣмъ какъ сельскія общины давали 31,67%, а самъ Лейпцигъ—35,57%.

Населеніе крупнаго города можетъ, однако, быть менѣе

---

[1]) Statistische Nachrichten Oldenburgs.

[2]) *Bücher*, Die Bevölkerung des Cantons Basel-Stadt am 1 Dez, 1888.

подвижно, чѣмъ населеніе сельскихъ общинъ. Проф. Карлъ Бюхеръ, имѣя въ виду фабричныхъ рабочихъ и эксплоатируемыя жертвы, ютящіяся въ трущобахъ, утверждаетъ, что бѣдность, точно такъ же, какъ и упорная привязанность къ семейнымъ связямъ удерживаютъ городское населеніе, какъ и сельское, отъ миграціи. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ слѣдующее: [1]).

Таблица CXXX.

		Процентъ а) новыхъ гражданъ, пришедшихъ изъ Городовъ.	Селъ и деревень.
Кельнъ,	1356—1479	37,4	62,6
Франкфуртъ,	1311—1400	28,2	71,8
„	1401—1500	43,9	56,1
	б) поденщиковъ переплетчиковъ.		
Франкфуртъ,	1712— 50	97,5	2,5
„	1751—1800	94,3	5,7
„	1801— 35	89,2	10,8
„	1835— 50	86,0	14,0
„	1851— 67	81,2	18,8

Такія цифры неубѣдительны. Очень можетъ быть, что увеличеніе процента сельскихъ переплетчиковъ во Франкфуртѣ обусловливается развитіемъ печатнаго дѣла въ небольшихъ городахъ. Раньше эта промышленность, какъ и другія отрасли, непосредственно не связанныя съ земледѣліемъ, составляла искючительную монополію городовъ.

Тѣмъ не менѣе очевидно, что населеніе столичнаго города менѣе подвержено миграціи, чѣмъ среднее. Въ 1881 г. изъ всѣхъ лицъ, рожденныхъ въ Лондонѣ и все еще живущихъ въ Англіи и Валисѣ, 80,4% были жителями Лондона, между тѣмъ, какъ въ общемъ населеніи Англіи и Валиса всего 75,23% жили въ тѣхъ графствахъ, въ которыхъ они родились [2]). Обращаясь къ Вѣнѣ, мы видимъ, что 84,7% всѣхъ природныхъ вѣнцевъ, сосчитанныхъ въ Австріи въ 1890 г., оказались живущими въ Вѣнѣ; во всей же цифрѣ населенія

---

[1]) Entstehung der Volkswt, 66. Llewellyn Smith показываетъ, что 12 главнѣйшихъ промышленныхъ графствъ Англіи отдавали всего 2,4 на 1 тыс. своего населенія Восточному Лондону и Гакнею въ 1881 г., между тѣмъ какъ 12 главнѣйшихъ земледѣльческихъ графствъ дали 16 на 1 тыс. (*Booth* op. cit.).

[2]) *Ravenstein*, въ Journal of. St. Soc. 1885 г.

только 66,3% жили въ городахъ, въ которыхъ родились [1]: т. е., 153 изъ 1.000 родившихся въ Вѣнѣ передвигаются въ другія части Австріи и 337 изъ 1 тысячи жителей, въ среднемъ, покинули свои мѣста рожденія.

Эмиграція изъ крупныхъ городовъ слѣдуетъ общему закону, уже формулированному. Если миграція на близкомъ разстояніи является всеобъемлющей, то это потому, что значительная ея часть направляется въ пригороды [2]). При распредѣленіи уроженцевъ Лондона по другимъ частямъ Англіи и Валиса въ 1881 г., смежныя графства (Мидльсексъ, Серри, Кентъ, Эссексъ, Хертфортъ), образующія внѣ столичную группу, получили 53,73% мигрантовъ. На долю же Валиса пришлось только 1,36%, а на долю Сѣверныхъ группъ (промышленныя графства) пришлось нѣсколько большій процентъ, чѣмъ на долю внутренней группы, хотя они находятся на большемъ разстояніи. О лондонской эмиграціи можетъ быть получено лучшее представленіе изъ слѣдующей таблицы, въ которой графства Англіи и Валиса представлены концентрическими кругами вокругъ Лондона:

Кругъ.	Среднее разстояніе отъ Лондона въ миляхъ.	Уроженцы Лондона, живущіе въ каждомъ кругѣ графствъ, на 1 тыс. всѣхъ жителей круга въ 1881 г.
1	23,8	142,3
2	52,5	42,5
3	90,9	17,7
4	126,0	9,8
5	175,7	8,5
6	236,9	6,5

Сравнивая эту таблицу съ таблицей, показывающей приливъ въ Лондонъ населенія изъ тѣхъ-же самыхъ круговъ, мы найдемъ, что первый кругъ здѣсь является болѣе крупнымъ, чѣмъ при центростремительномъ движеніи, между тѣмъ какъ внѣшніе круги принимаютъ большее участіе въ этомъ именно послѣднемъ движеніи. Этого естественно было бы ожидать; притягательная сила крупныхъ городовъ распространяется на самыя отдаленныя границы, а центростремительное движеніе создаетъ противоположное теченіе эмиграціи, которое, однако, много оказывается слабѣе. Съ другой стороны, пригороды

---

[1]) *Rauchberg*, St. Mon.

[2]) Въ экономическомъ смыслѣ этого нельзя назвать переселеніемъ, такъ какъ оно обыкновенно не сопряжено съ перемѣною мѣста службы, дѣловой связи.

получаютъ болѣе, чѣмъ они даютъ. Видя, что официально опредѣленное графство Лондона заключаетъ въ себѣ части историческихъ графствъ Мидльсексъ, Серри и Кентъ, мы можемъ отмѣтить, что въ 1881 г. здѣсь жило 76.771 уроженецъ внѣ—столичнаго Мидльсекса въ столичномъ Мидльсексѣ и 80 271 уроженецъ городской части графства во внѣ—городской части, т. е. получался перевѣсъ въ 3.500 человѣкъ въ пользу внѣстоличной части. Эти крупныя цифры представляютъ миграцію не въ дѣйствительномъ смыслѣ; онѣ просто выражаютъ часть движенія къ воображаемой пограничной линіи, проходящей между официально опредѣленнымъ Лондономъ и Лондономъ въ широкомъ смыслѣ.

Но куда направляются въ дѣйствительности эмигранты и зачѣмъ они оставляютъ Лондонъ? Смитъ слѣдилъ за уроженцами Лондона внѣ Лондона и смежныхъ графствъ — Эссексъ, Мидльсексъ, Сюсексъ и Серри, и нашелъ, что 64.918 пребываютъ въ городахъ съ населеніемъ въ 10$_0$ или болѣе тысячъ, что составляетъ 17,4 на 1 тыс. человѣкъ ихъ жителей, а это представляетъ ихъ притягательную силу, проявляемую относительно Лондона; 24.079 — въ городахъ съ населеніемъ отъ 50 до 100 тысячъ, или 14 на 1 тысячу ихъ населенія, и 196.415—во всѣхъ мѣстахъ, имѣющихъ менѣе 50 тысячъ, или 1,29 на 1 тысячу человѣкъ ихъ населенія. Что касается движенія за предѣлы пригородовъ, такимъ образомъ, то относительно Лондона наибольшей притягательною силою пользовались крупные города. Движеніе къ болѣе мелкимъ населеннымъ пунктамъ носитъ отчасти не-экономическій характеръ, именно: удаляются въ маленькіе города изъ недорогихъ окрестныхъ не-рабочіе классы, ищущіе покоя; большая часть изъ этого отлива, однако, не представлена въ данныхъ цифрахъ, такъ какъ въ нихъ входятъ и тѣ, которые вернулись въ свои родныя графства. Отливъ въ болѣе крупные города, безъ сомнѣнія, вызывается дѣловыми потребностями и касается ремесленниковъ и промышленниковъ всякаго рода [1]).

Послѣ того, какъ свойство миграціоннаго движенія было раз-

---

[1]) Въ Германіи также болѣе значительная часть эмигрантовъ изъ большихъ городовъ направляется или въ окружающую ихъ провинцію или въ другіе большіе города; въ 1890 г. изъ уроженцевъ 26 большихъ городовъ, которые жили въ Германіи внѣ городовъ, въ которыхъ они родились, 56,1% находились въ окрестной провинціи и 26,5%—въ другихъ большихъ городахъ. (Вычислено по статистическимъ даннымъ, находящимся въ Statistik des Deutschen Reiches. N. F. т. 68, стр. 71).

смотрѣно въ нѣкоторой степени, предстоитъ изслѣдовать характеръ мигрантовъ и въ особенности мигрантовъ въ города. Мы уже нѣсколько познакомились съ ихъ характеромъ, изучая источники миграціи, но мы можемъ подойти къ этому еще ближе, если разсмотримъ иммигрантовъ по ихъ полу, возрасту и соціальному положенію.

Что касается пола, то мы можемъ съ увѣренностью сказать, что женщины имѣютъ большую склонность къ переселеніямъ, чѣмъ мужчины, — только онѣ уходятъ на болѣе близкія разстоянія. Разсматривая половой составъ городского населенія, мы увидимъ, что численное преобладаніе женщинъ среди иммигрантовъ составляетъ одну изъ причинъ всюду замѣчаемаго избытка женщинъ въ городахъ, превышающаго численное преобладаніе женщинъ въ сельскихъ дистриктахъ.

Слѣдующее число женщинъ (считая всѣхъ лицъ женскаго пола) приходилось на 100 мужчинъ (лицъ мужского пола) въ 1881[1]), среди уроженцевъ

	Англіи и Валиса.	Шотландіи.	Ирландіи.
Живущіе въ родномъ графствѣ .	104	108	104
„ „ другомъ к. л. графствѣ.	112	114	116
Живущіе въ другой к. л. части Соедин. Королевства . . .	81	91	92

Самое значительное преобладаніе лицъ женскаго пола замѣчается не среди мѣстныхъ женщинъ, т. е. не среди живущихъ въ родномъ графствѣ, а среди прибывшихъ изъ другого к. л. графства. Съ другой стороны, однако, женщины преобладаютъ только среди переселившихся изъ ближайшихъ мѣстностей, такъ какъ когда рѣчь идетъ объ эмигрантахъ изъ одного въ другое королевство, то процентъ женщинъ очень сильно падаетъ. Въ другихъ странахъ наблюдается тоже самое [2]).

---

[1]) J. of St. Soc., 1885, стр. 197.

[2]) Нѣкоторыя статистическія данныя Германіи за 1890 г. выражаютъ это ясно, слѣдующія цифры представляютъ число женщинъ на 1 тысячу мужчинъ:

Родившіяся	Пруссія.	Австрія.
Въ городской общинѣ, гдѣ онѣ проживаютъ	1.018	1.011
„ другомъ мѣстѣ того же самаго укруга а)	1.254	1.311
„ „ „ той же самой провинціи	1.064	1.023
„ „ „ „ „ страны	820	889
„ иностранныхъ государствахъ	874	950
Всего населенія	1.038	1.044

Это касается городовъ. Такъ, въ составѣ всѣхъ лицъ, рожденныхъ въ Лондонѣ и живущихъ въ 1881 г. гдѣ либо въ Соединенномъ Королевствѣ, было 112 женщинъ на 100 мужчинъ, а среди тѣхъ, которые живутъ все еще въ Лондонѣ,—всего 109 [1]).

Статистическія данныя показываютъ, что въ то время, какъ женщины передвигаются изъ одного мѣста въ другое, въ предѣлахъ того же графства или провинціи, охотнѣе, чѣмъ мужчины, онѣ обнаруживаютъ большое нерасположеніе къ передвиженію на далекое разстояніе. Причины, почему женщины уходятъ, не слишкомъ удаляясь отъ родной мѣстности, между тѣмъ какъ мужчины, не стѣсняясь разстояніемъ, ищутъ болѣе выгоднаго приложенія своего труда, можно видѣть, вѣроятно, съ одной стороны, въ томъ, что женщины выходятъ замужъ въ сосѣднія мѣстности и съ другой, въ спросѣ на домашнюю прислугу [2]). Относительная пропорція, въ которой оба пола принимаютъ участіе въ переселенческомъ движеніи, видна съ совершенной ясностью изъ слѣдующихъ австрійскихъ данныхъ [3]).

а) *Kreis* въ Пруссіи, *Bezirk*—въ Австріи.

Если взять среднее для городовъ въ этихъ странахъ, то окажется, что въ городскомъ элементѣ мѣстныхъ уроженцевъ женщины не такъ многочисленны, какъ въ составѣ общаго населенія, но процентъ женщинъ, недавно поселившихся, которыя пришли, главнымъ образомъ, изъ того же самаго округа, сравнительно съ другими иммигрантами падаетъ ниже общей средней. Чѣмъ разстояніе больше, тѣмъ менѣе процентъ женщинъ. Это правило нарушается, когда дѣло доходитъ до иностранныхъ государствъ; но фактически международная миграція, подобно миграціи между Австріи и Венгріи, совершается на короткомъ разстояніи. Германія съ ея обширными границами находится почти въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ.

[1]) Ravenstein, J. of St. Soc., 48 : 195.

[2]) Такъ, распредѣленіе иммигрантокъ во Франкфуртѣ (См. Блейхера, стр. 15) въ сравненіи съ уроженками Франкфурта таково:

	Родившихся		Родившихся заграницею на 100 мѣстныхъ уроженокъ.
	Во Франкфуртѣ.	Въ другомъ мѣстѣ.	
Дѣти до 15 лѣтъ . .	18.876	4.237	22,4
Члены семей и др. .	13.143	28.620	217,8
Домашняя прислуга. .	383	16.242	4.240,7
Остальныя занятія .	3.881	9.211	237,3
Всего	36.283	58.310	160,7

[3]) Rauchberg, St. Mon. XIX, 130.

Таблица CXXXI.

Мѣстности съ нас.	Женщинъ на 1 тыс. мужчинъ среди родившихся въ: Мѣстахъ жительства.	Другомъ мѣстѣ того же самаго Bezirk.	Другомъ мѣстѣ той же самой провинціи.	Другой провинціи Австріи.	Иностранныхъ государствахъ.	Отношеніе ко всему населенію.
Менѣе 500 чел. . . .	985	1.297	1.038	861	920	1.047
Отъ 500 до 2 тыс. .	1.001	1.373	1.047	882	945	1.049
„ 2 „ 5 „ .	1.027	1.275	1.012	854	995	1.047
„ 5 „ 10 „ .	1.079	1.171	949	729	845	1.029
„ 10 „ 20 „ .	1.067	1.200	955	655	914	1.004
Свыше 20 тыт. . . .	1.100	1.099	1.039	951	968	1.039
Австрія. . . .	1.011	1.311	1.023	889	950	1.044
Вѣна.	1.095	...	...	...	...	1.061
Грацъ.	1.136	...	...	...	...	1.086

Слѣдуетъ замѣтить, что число женщинъ сравнительно съ мужчинами весьма велико въ болѣе мелкихъ мѣстностяхъ и оно постоянно уменьшается, пока не достигнетъ группы городовъ, имѣющихъ, 20 тыс. жителей и тогда опять увеличивается. Въ очень крупныхъ городахъ отношеніе это достигаетъ максимума, такъ, онъ равняется 1.061 для Вѣны, 1.081 —Граца и Тріеста [6]) и т. д.; тутъ даетъ себя чувствовать вліяніе большого числа домашней прислуги.

Разсматривая только „мѣстныхъ жителей“ слѣдуетъ замѣтить, что женщины преобладаютъ тѣмъ въ большей степени чѣмъ крупнѣе города; то есть, мужчины въ сравнительно большемъ числѣ уходятъ изъ большихъ городовъ, чѣмъ изъ мелкихъ. Что касается переселяющихся то преобладаніе лицъ женскаго пола особенно замѣтно среди уходящихъ не въ города, а въ болѣе мелкія мѣстности. Оба эти факта объясняются уже отмѣченнымъ обстоятельствомъ, что только крупныя мѣстности притягиваютъ населеніе издалека; отсюда и понятно, что онѣ привлекаютъ большинство мужчинъ, ибо какъ было только что указано, женщины переселяются на близкое разстояніе. Въ концѣ концовъ, таблица показываетъ, что въ болѣе крупныхъ городахъ женскій элементъ преобладаетъ менѣе значительно среди иммигрантовъ, чѣмъ среди мѣстныхъ

[6]) Rauchberg, ibid, XIX, 153.

уроженцевъ, и обратное явленіе мы наблюдаемъ въ болѣе мелкихъ пунктахъ. Такимъ образомъ, иммиграція усиливаетъ мѣстный женскій элементъ въ мелкихъ мѣстностяхъ, но ослабляетъ его въ городахъ съ населеніемъ въ 5 и свыше тысячъ.

Распредѣленіе половъ въ Соединенныхъ Штатахъ, было въ подробностяхъ изучено проф. Уилькоксомъ [1]), который обратилъ вниманіе на 2 тенденціи: въ то время какъ во всѣхъ элементахъ населенія женщины обнаруживаютъ стремленіе къ концентраціи въ городахъ, это стремленіе болѣе замѣтно среди негритянокъ Юга и иммигрантокъ Сѣвера Америки, чѣмъ среди мѣстныхъ уроженцевъ бѣлыхъ. Въ штатѣ Нью-Іоркъ 50,46% иностранныхъ уроженцевъ, живущихъ въ 118 городахъ и мѣстечкахъ, были женскаго пола и только 45% въ сельскихъ дистриктахъ—разница въ 5,46. Но среди природныхъ американцевъ процентъ женщинъ равнялся соотвѣтственно 51,32 и 49,74, т. е. разница оказалась только въ 1,58. Въ Джорджіи женщины составляли 54,84% негрскаго населенія въ городахъ и 49,76%—въ сельскихъ дистриктахъ: разница въ 5,08. Но среди бѣлыхъ соотвѣтствующіе проценты для женщинъ были 50,33 и 49,88, или разница только въ 0,45. Проф. Уилькоксъ не думаетъ, что стремленіе къ разселенію и концентраціи среди негритянокъ и иностранокъ могло быть вполнѣ приписано миграціи, но отчасти оно зависитъ отъ болѣе высокой дѣтской смертности среди этихъ группъ въ городахъ.

Возрастъ. Всѣмъ извѣстно изъ простого наблюденія что среди переселяющихся въ города преобладаютъ, главнымъ образомъ, молодые люди; и въ этомъ случаѣ простое наблюденіе подтверждается статистическими данными. Прекрасная мысль о возрастной группировкѣ мигрантовъ въ городахъ осуществлена въ слѣдующей таблицѣ, въ которой мѣстные уроженцы и пришлый элементъ города Франкфурта показаны въ сравненіи со средними данными для Германіи (1890 г. [2])

Таблица CXXXII.

Возрастныя группы.	Франкфуртъ. Родившіеся во Франкфуртѣ. Мужск. п.	Женск. п.	Родившіеся въ другомъ мѣстѣ. Мужск. п.	Женск. п.	Германія.
0—5	227	204	17	14	130,1

[1]) Am. Journal of Sociology, 1, 725

[2]) Bleicher, стр. 6. Stat. des. Deutschen Reiches N F.

6—10	182	163	26	23	111,9
11—15	169	154	41	36	109,5
16—20	111	112	110	117	93,2
21—30	105	130	299	316	161,9
31—40	67	75	218	209	127,6
41—50	57	62	158	143	103,8
51—60	41	48	82	81	78,3
61—70	27	33	33	40	52,0
71—80	12	15	12	17	23,6
81+	2	4	1,6	3,2	4,2
Неизвѣстнаго возраста.	...	...	2,4	0,8	
	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

Всего лишь 7 или 8 % приходящихъ въ типическій городъ находятся въ возрастѣ до 15 лѣтъ, между тѣмъ какъ среди нормальнаго населенія процентъ дѣтей этого возраста равняется 33. Затѣмъ, въ то самое время какъ нормально около половины всякаго населенія бываетъ въ дѣятельномъ возрастѣ отъ 16 до 50 лѣтъ, пропорція этой возрастной группы среди иммигрантовъ въ городахъ составляетъ полныхъ $^3/_4$. Свыше половины иммигрантовъ находятся въ возрастѣ 20—40 лѣтъ, во многихъ случаяхъ—20—30 лѣтъ. Свыше 50-тилѣтняго возраста процентъ не показываетъ какого либо значительнаго колебанія [1]).

Вліяніе того обстоятельства, что въ городъ переселяются лица въ дѣятельный періодъ ихъ жизни, должно выразиться въ лишеніи мѣстныхъ уроженцевъ труда. Когда говорятъ, что

[1]) Вышеприведенныя данныя не даютъ возраста во время самой миграціи. Такія статистическія данныя могли бы показать, что, по крайней мѣрѣ, $^4/_5$ мигрантовъ состоятъ изъ молодыхъ мужчинъ и женщинъ. Напримѣръ, изъ 295 мигрантовъ, прибывшихъ изъ англійскихъ селъ въ Лондонъ и въ другіе города, 16 были моложе 15 лѣтъ, 235 (80%)—въ возрастѣ между 15 и 25 гг., 27 между 25 и 30 гг. и только 17—старше 30. (*Booth*, Life and Labor of the People, 139).

Брюкнеръ въ своемъ тщательно написанномъ очеркѣ о германскихъ городахъ (Allg. St. Ar. 1, стр. 650) показалъ, что возрастная группировка зависитъ, главнымъ образомъ, отъ размѣровъ иммиграціи и ея продолжительности. Чѣмъ больше иммиграція, тѣмъ выше процентъ высшихъ возрастныхъ группъ и тѣмъ меньше процентъ дѣтей. Исключеніемъ являются лишь города, имѣющіе сильный потокъ эмиграціи въ пригородные участки, который, заключая въ себѣ молодой женатый элементъ, такимъ образомъ, понижаетъ процентъ высшихъ возрастныхъ группъ. Лейпцигъ былъ, до включенія въ него пригородовъ, типическимъ городомъ этого рода.

58% берлинскаго населенія родились внѣ Берлина, то является неожиданнымъ, что около 80% его рабочихъ мужского пола въ возрастѣ отъ 30 до 60 лѣтъ—не мѣстные уроженцы. Послѣдующая таблица показываетъ число переселенцевъ на 1 тыс. лицъ каждой возрастной группы берлинскаго населенія въ 1885 г. [1]).

	Мужск. пола.	Женск. пола.
0 до 15	166	163
Свыше 15 — 20	495	512
„ 20 — 25	765	697
„ 25 — 30	771	763
„ 30 — 35	791	779
„ 35 — 40	816	789
„ 40 — 45	811	785
„ 45 — 60	794	764
„ 60	767	764
Всѣ возрастныя группы	580	573

Дѣтей до 15 лѣтъ иммигранты доставляютъ Берлину всего лишь 17%, а въ группѣ взрослаго населенія (отъ 30 до 60 лѣтъ) иммигранты составляютъ около 80%. Столь значительное число пришлаго населенія [2]) въ важныхъ возрастахъ жизни должно по необходимости оказывать глубокое вліяніе на городскую жизнь.

Продолжительность пребыванія пришлаго населенія въ городахъ также имѣетъ значеніе. Берлинскія статистическія данныя могутъ прекрасно быть разсмотрѣны какъ типическія, хотя тутъ всегда происходятъ колебанія въ зависимости отъ времени и мѣста: [3])

---

[1]) Allg. Stat. Archiv, 1, стр. 634.

[2]) Въ этомъ отношеніи Берлинъ не является какимъ либо исключительнымъ городомъ. Въ томъ же самомъ году (1885 г.) процентъ иммигрантовъ, находящихся въ возмужаломъ возрастѣ (свыше 20 лѣтъ) былъ таковъ:

	Мужск. пола.	Женск. пола.
1) Гамбургъ	68,3	61,2
2) Берлинъ	78,7	76,0
3) Франкфуртъ	79,1	76,6
4) Бреславль	80,1	76,0
5) Лейпцигъ	84,6	78,4

[3]) Брюкнеръ, ibid. стр. 632.

	Мужск. пола.	Женск. пола.	Всего.
Уроженцы Берлина	420	427	424
Пребываніе въ теченіе 0—1 года	94	67	80
„ свыше 1—2 лѣтъ . . .	49	39	44
„ „ 2—5 „ . . .	94	92	93
„ „ 5—10 „ . . .	88	104	96
„ „ 10—15 „ . . .	96	100	99
„ „ 15 „ . . .	159	170	165
	1.000	1.000	1.000

Пришлое населеніе, которое проживало въ Берлинѣ менѣе 5 лѣтъ въ 1885 году, составляло $^1/_5$ всего населенія, перевѣшивая число тѣхъ, которые проживали въ городѣ болѣе 15 лѣтъ. Тѣ, которые проживали въ городѣ свыше 5 лѣтъ и менѣе 16, составляли также около $^1/_5$.

Въ этихъ данныхъ не было обращено вниманіе на возрастъ жителей, между тѣмъ какъ онъ имѣетъ важное значеніе. Такъ, большинство дѣтей должны находиться въ группѣ родившихся въ Берлинѣ, недавно эмигрировавшее населеніе принадлежитъ, главнымъ образомъ, къ молодому поколѣнію, а пришлое населеніе Берлина и живущее тутъ 10 лѣтъ принадлежитъ къ среднему и преклонному возрастамъ. Но слѣдующая таблица показываетъ

Продолжительность пребыванія въ Берлинѣ 1 тыс. взрослаго пришлаго населенія (свыше 25 лѣтъ) въ 1885 г. [1]).

	Мужского пола.	Женскаго пола.
0—1	71	51
Свыше 1—5 лѣтъ . . .	130	116
„ 5—10 „ . . .	123	135
„ 10—15 „ . . .	164	163
„ 15 „ . . .	302	308
Уроженцы Берлина . . .	208	227
	998	1.000

Въ этомъ мы находимъ новое подтвержденіе, что 50% городского взрослаго населенія состоитъ изъ уроженцевъ Берлина, находящихся въ возрастѣ, по крайней мѣрѣ, 25 лѣтъ, и иммигрантовъ, которые проживаютъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, 15 лѣтъ. А другая половина взрослаго населенія

[1]) Brückner, ibid., 1, стр. 639.

является въ такой степени посторонней, что понятно, почему муниципальное управленіе, опирающееся на подачу голосовъ взрослаго населенія, представляетъ такъ много трудностей въ послѣднее время.

Подводя итоги, мы должны сказать, что способъ, которымъ совершается современный ростъ городовъ, скорѣе зависитъ отъ естественнаго прироста самого городского населенія (пониженіе коэффиціента смертности), чѣмъ отъ увеличенія числа посторонняго населенія, приходящаго изъ сельскихъ округовъ; переселенческое теченіе по направленію къ городамъ наблюдалось въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, но только въ 19 вѣкѣ весьма значительное число городовъ достигло того, что въ нихъ наблюдается регулярное преобладаніе численности рожденій надъ смертными случаями.

Передвиженіе населенія совершается преимущественно на небольшомъ разстояніи, но центрами притяженія являются крупные города, къ которымъ переселенческое теченіе идетъ отъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ значительнѣе его притягательная сила (т. е. тѣмъ значительнѣе въ немъ % пришлаго населенія, тѣмъ значительнѣе разстояніе отъ города до пунктовъ, откуда идетъ это пришлое населеніе).

Подвижность населенія большихъ городовъ ниже средней подвижности.

Женщины являются болѣе подвижнымъ элементомъ, чѣмъ мужчины, но онѣ передвигаются на небольшомъ разстояніи отъ родины; браки и отходъ въ качествѣ домашней прислуги являются главнымъ факторомъ женскаго передвиженія.

Большинство переселенцевъ являются молодыми, такъ что около 80% взрослаго населенія крупныхъ городовъ принадлежатъ къ пришлому населенію.

$^2/_3$ иммигрантовъ живутъ въ крупномъ городѣ менѣе, чѣмъ 15 лѣтъ.

ГЛАВА V.

Структура городского населенія.

Прежде нежели оцѣнивать то вліяніе, которое концентрація населенія оказываетъ на промышленную и соціальную жизнь націи, надо внимательно изучить структуру и составъ самого городского населенія и отмѣтить характеристическія черты, отличающія его отъ остального населенія, такъ какъ и послѣ всего сказаннаго относительно умаляющаго вліянія простой ассоціаціи на жизнь людей, все-же остается справедливымъ, что различія въ физическомъ составѣ какого-либо населенія дѣйствительно объясняютъ многія изъ его особенностей. Для подобнаго анализа лучше всего будетъ изучить нѣсколько большихъ городовъ, такъ какъ они являются тѣмъ типомъ городского населенія, къ которому стремятся подойти массы населенія, живущія въ густонаселенныхъ центрахъ, по мѣрѣ приближенія послѣднихъ къ большимъ городамъ по количеству своего населенія.

I. Полъ.

Самымъ простымъ подраздѣленіемъ индивидуумовъ является дѣленіе по полу; оно важно, такъ какъ весь соціальный строй находится въ зависимости отъ соотношенія половъ. Вездѣ, гдѣ существуетъ значительное преобладаніе численности одного пола надъ другимъ, менѣе надежды на правильно организованный соціальный строй. Поэтому опредѣленіе численности половъ должно предшествовать разсмотрѣнію браковъ и семейной жизни подъ вліяніемъ скопленія населенія.

Важнымъ фактомъ, который слѣдуетъ тутъ отмѣтить, является то, что города заключаютъ большій процентъ жен-

щинъ, нежели села, а такъ какъ женщины численностью превосходятъ мужчинъ во всей Европѣ и въ восточныхъ штатахъ С. Америки, то изъ этого слѣдуетъ, что перевѣсъ женщинъ особенно выдѣляется въ городахъ. Примѣромъ могутъ служить слѣдующія статистическія данныя, показывающія процентное отношеніе женщинъ въ главныхъ американскихъ городахъ и въ тѣхъ штатахъ, къ которымъ они принадлежатъ:

Нью-Іоркъ городъ . .	50,66	Штатъ	50,37
Бруклинъ	51,12	„	50,37
Филадельфія	51,18	„	49,29
С.-Луи	49,51	„	48,30
Бостонъ	51,44	„	51,42

Дѣйствительно, изъ пятнадцати главныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ всѣ, кромѣ трехъ (Чикаго, Буффало и Питтсбурга), заключали въ 1890 году большій процентъ женщинъ, чѣмъ штаты, въ которыхъ находятся эти города.

Въ европейскихъ странахъ, гдѣ населеніе обыкновенно болѣе однородно, чѣмъ въ Соед. Штатахъ, съ его промышленнымъ Востокомъ и Западомъ, недавно заселеннымъ преимущественно мужчинами, стремленіе городовъ создать избытокъ женскаго населенія является болѣе замѣтнымъ. Цифровыя данныя относительно Германіи, напр., показываютъ, что на каждую 1.000 мужчинъ приходится слѣд. число женщинъ:

Германія (1890)	1,040
Небольшіе города (5.000—20.000)	994
Средніе города (20.000—100.000) . . .	1,004
Большіе города (100.000 +)	1,057

Здѣсь замѣчается правильное увеличеніе отношенія женщинъ къ мужчинамъ, по мѣрѣ перехода отъ болѣе мелкихъ городовъ къ болѣе крупнымъ [1]). Оправдалось-ли бы то же правило въ отношеніи селъ—не указано; австрійскія статистическія данныя (Табл. CXXXI графа послѣдняя), повидимому, показываетъ противное. Но статистически можно доказать, что въ большинствѣ болѣе старыхъ странъ большіе города заключаютъ сравнительно болѣе женщинъ, чѣмъ болѣе мелкія поселенія.

---

[1]) Гарнизоны, повидимому, составляютъ большій % населенія въ среднихъ и маленькихъ городахъ, нежели въ большихъ, но разница не велика.— *Кучинскій, 18.*

Слѣдующія статистическія данныя, взятыя изъ новѣйшихъ переписей, показываютъ, что единственными исключеніями являются Баварія (въ виду гарнизоновъ, расположенныхъ въ маленькихъ городахъ—Кучинскій, стр. 27), Европейская Россія, Сербія и Австралія:

	Женщинъ на 1000 мужчинъ.
Англія и Валисъ, 189[illegible]	1.064
1. Лондонъ	1.116
2. Городскіе санитарные округа	1.090
3. Сельскіе	1.010
Шотландія (1881)	1,076
1. Сельскіе округа	1.031
2. Села	1.043
3. Города	1.102
Швеція (1890)	1.065
1. Стокгольмъ	1.204
2. Города	1.191
3. Села	1.038
Данія (1890)	1.051
1. Копенгагенъ	1.179
2. Города	1.133
3. Села	1.011
Венгрія (1890)	1.044
1. Будапештъ	1.066
2. 27 другихъ городовъ	1.084
3. Остающ. сельск. нас.	1.027
Нидерланды (1889)	1.024
1. Города (20.000 +)	1.123
2. Села	982
Испанія (1887)	1.039
1. Города (столица и др. 20.000 +)	1.082
2. Села	1.029
Бельгія (1890)	1.005
Города	1.049
Села	966
Сербія (1890)	948
Города	777
Села	977
Франція (1891)	1.014
Парижъ (1886)	1.045
Россія (1897)	999,7
Европейская Россія	1.028
С.-Петербургъ	826
Москва	768

Ц. польское	986
Варшава	1.064
	% мужчинъ.
Новый Южный Валисъ (1891)	53,89
Села	58,07
Города	51,67
Провинціальные города	52,91
Столица	50,55

Профессоръ Уилькоксъ первый сообщилъ данныя по Соединеннымъ Штатамъ [1]):

	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.
Города (2.500+жит.)	11.358.986	11.373.439	50,03=1001
Сельскіе округа . .	20.708.894	19.180.931	48,08= 926
	32.067.880	30.554.370	48,79= 953

Причины особаго распредѣленія половъ не вполнѣ уяснены. Это не новое явленіе, потому что многіе города давно насчитывали болѣе женщинъ, нежели мужчинъ въ средѣ своихъ жителей. Въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ оно замѣчалось уже въ четырнадцатомъ столѣтіи [2]). Въ Нидерландахъ большой перевѣсъ женщинъ въ городахъ былъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ [3]), то-же замѣчалось и вообще въ сѣверныхъ странахъ.

---

[1]) Разница болѣе замѣтна, если исключить изъ городского населенія болѣе мелкіе города. Такъ, въ штатѣ Нью-Іоркъ во всѣхъ городахъ съ 25.000 и болѣе жит., кромѣ трехъ, имѣется перевѣсъ женщинъ, причемъ среднимъ для всей этой категоріи городовъ является 50,88, тогда какъ въ остальномъ штатѣ оно=49,80. Въ Массачусетсѣ % женщинъ въ городахъ съ 25.000 и болѣе жит.=52,70, а въ городахъ, имѣющихъ менѣе 1.000 жит.,—49,63. Наконецъ, въ совокупности населенія 28 амер. городовъ съ 100.000 жит. и болѣе отношеніе женщинъ къ мужчинамъ составляетъ 999 противъ 953 въ цѣлой странѣ.— Сравн. Distribution of the Sexes in the U. S., Amer. Journ. of. Sociology (May, 1896) i, 732.

[2]) *Bücher*, „Die Bevölkerung von Frankfort am Main in XIV und XV Jahrhunderten, 1, 41 f.

[3]) Голландская статистика показываетъ, что на каждую 1000 чел. мужчинъ приходилось слѣдующее число женщинъ:

	1829.	1849.	1869.
Нидерланды	1.045	1.040	1.029
Города съ нас. въ 20.000 и болѣе .	1.142	1.159	1.148
Сельскіе округа	1.005	1.002	990

Въ Парижѣ относительное число женщинъ на самомъ дѣлѣ уменьшилось, хотя оно все-таки превышаетъ число мужчинъ, именно: процентное отношеніе женщинъ было въ 1817 г. — 53,4, въ 1876—52,6, въ 1886—51,1 [1]). Въ Германіи, на оборотъ, численное преобладаніе женщинъ въ городахъ недавняго происхожденія. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ лишь въ немногихъ большихъ городахъ было болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ, но въ 1890 году только въ двухъ большихъ городахъ число мужчинъ превосходило число женщинъ, а именно— въ Страсбургѣ и Магдебургѣ, такъ какъ оба города имѣютъ большіе гарнизоны.

Теперь является вопросъ, откуда получается этотъ перевѣсъ женскаго населенія въ городахъ? До сихъ поръ обыкновенно считалось, что онъ зависитъ отъ большого числа домашней прислуги, являющейся въ города изъ далека или изъ окрестныхъ фермъ и селъ. Такъ, въ Бостонѣ въ 1885 г. былъ перевѣсъ приблизительно въ 18.000 чел., изъ которыхъ 14.000 было родившихся въ чужихъ странахъ, причемъ на долю одной Ирландіи приходилось 10.000. Число женщинъ на 1.000 мужчинъ въ Бостонѣ равнялось 1.024, среди уроженцевъ Бостона, 1.025—среди уроженцевъ штата Массачусетсъ, 1.032 — среди уроженцевъ Соединенныхъ Штатовъ, 1.229—среди иностранцевъ, и 1.097—среди всего населенія Бостона [2]). Въ данномъ случаѣ перевѣсъ женщинъ долженъ быть объясненъ исключительно иммиграціею.

Но было найдено, что во многихъ европейскихъ и американскихъ городахъ перевѣсъ женщинъ замѣчается скорѣе въ числѣ мѣстныхъ городскихъ уроженцевъ, нежели пришлыхъ. Это въ особенности вѣрно по отношенію къ большимъ германскимъ городамъ, какъ указываютъ цифры 1890 г. [3]):

	Мѣстн. урож. город.	Пришлые.	Общ. насел.
Женщины	1.457.433	1.785.906	3.243.339
Мужчины	1.303.927	1.756.175	3.060.102
Перевѣсъ женщинъ . .	153.506	29.731	183.327
На 1 т. мужч. прих. женщ.	1.118	1.017	1.060

[1]) Levasseur, ii, 392.

[2]) Перепись Массачусетса 1885 г., т. I, ч. 1, стр. 55. Ср. Mass. Census of 1885, vol. I, pr. I, p. 550.

[3]) Bleicher, стр. 12.

Профессоръ Карлъ Бюхеръ, замѣчая, что перевѣсъ женщинъ (*Frauenüberschuss*) въ большихъ городахъ является не слѣдствіемъ превышенія женской иммиграціи надъ мужской, предложилъ въ объясненіе этого біологическую теорію, говоря, что городское населеніе, само по себѣ, имѣетъ наклонность производить число женщинъ, превышающее среднее [1]). Но, очевидно, онъ не обратилъ вниманія на вліяніе эмиграціи изъ самихъ городовъ. Къ сожалѣнію, подъ рукою нѣтъ данныхъ для опредѣленія относительныхъ чиселъ мужчинъ и женщинъ, родившихся въ большихъ городахъ Германіи, которые уже не живутъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ родились. Но можно сравнить города, которые подвергаются наибольшей эмиграціи, съ тѣми, которыхъ она касается въ наименьшей степени, и тогда будетъ видно, какое вліяніе она оказываетъ, если она имѣетъ какое-либо вліяніе, на процентное отношеніе женщинъ туземнаго населенія, до сихъ поръ остающагося въ городахъ. Ниже приводится списокъ городовъ, въ которыхъ, по переписи 1890 года, процентъ родившихся въ одномъ городѣ, но въ настоящее время живущихъ въ другихъ мѣстахъ Германіи, былъ наивысшимъ или неименьшимъ, причемъ во второй графѣ дано число женщинъ на 1000 мужчинъ туземнаго населенія, оставшагося въ городѣ [2])

Штеттинъ	38,78	1.182+
Кенигсбергъ	32,77	1.238+
Ганноверъ	32,72	1.095—
Дрезденъ	32,55	1.144+
Данцигъ	31,97	1.262+
Галле	31,55	1.118
Гамбургъ	13,92	1.130+
Кельнъ	17,90	1.093—
Крефельдъ	18,23	1.075—
Франкфуртъ	18,47	1.109—
Берлинъ	18,70	1.098—
Аахенъ	18,83	1.076—
Среднее для 26 городовъ .	22,31	1.118

Оказывается, что въ тѣхъ шести городахъ, изъ которыхъ замѣчается наибольшая эмиграція (въ предѣлахъ Германіи,)

---

[1]) *Statistik des Deutschen Reichs* N. *F.* т. 68 стр. 71 и *Bleicher* I ч. 2 стр. 12.

[2]) Сравн. *Die Bevölkerung des Kantons Basel - Stadt am* 1 *Dez. 1688.* стр. 19 и „Die Vertheilung der beiden Geschlechter auf der Erde", въ *Allg. Stat. Archiv*", ii, 390.

перевѣсъ женщинъ обыкновенно превышаетъ средніе размѣры (на что показываетъ знакъ +), въ то время какъ во всѣхъ шести городахъ, за исключеніемъ одного, съ наименьшей эмиграціею, перевѣсъ женщинъ является ниже средняго. Это указываетъ на то, что изъ городовъ эмигрируетъ болѣе мужчинъ, чѣмъ женщинъ, вслѣдствіе чего получается перевѣсъ женщинъ, соотвѣтствующій, въ грубыхъ чертахъ, размѣру эмиграціи.

Болѣе убѣдительными являются статистическія данныя объ австрійскихъ городахъ. Если взять всѣхъ родившихся въ Вѣнѣ и переписанныхъ въ Австрійской имперіи въ 1890 г., то на 1000 мужчинъ приходилось 1082 женщины, но изъ этихъ уроженцевъ Вѣны, живущихъ до сихъ поръ еще въ этомъ городѣ, процентное отношеніе женщинъ было еще больше, а именно: 1,095,—что указываетъ на то, что изъ этого города выселилось больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ. При этомъ оставляется въ сторонѣ эмиграція въ чужія страны [1]), которая увлекла еще болѣе мужчинъ изъ Вѣны, нежели мѣстное или внутреннее переселеніе, въ силу того закона, что мужчины являются переселенцами на далекія разстоянія [2]).

Но тѣмъ не менѣе остается справедливымъ, что если взять все городское населеніе цѣликомъ, включая ту часть, которая выселилась, и ту, которая осталась дома, то пропорція женщинъ окажется выше средней. Такъ, число женщинъ на 1.000 мужчинъ по послѣдней переписи Австріи оказалось слѣдующимъ [3]):

Австрія, среднее	1.049
Города отъ 500—2.000 (максимумъ внѣ большихъ городовъ)	1.049
Всѣ Австр. подд. род. въ Грацѣ	1.066
„ „ „ „ „ Тріестѣ	1.040
„ „ „ „ „ Прагѣ	1.130
„ „ „ „ „ Брюннѣ	1.135
„ „ „ „ „ Львовѣ	1.095
„ „ „ „ „ Краковѣ	1.190

[1]) 60% эмигрирующихъ въ Сѣверо-Американскіе Штаты оказываются мужчины.

[2])См. слѣдующія цифры относительно уроженцевъ Вѣны:

Среди живущихъ въ Вѣнѣ	1.095	жен. на 1.000 мужч.
„ „ сосѣднихъ округахъ . . .	1.057	„ „ „ „
„ „ другихъ округахъ той-же провинціи	1.050	„ „ „ „
„ „ другихъ провинціяхъ . .	972	„ „ „ „

[3]) *Rauchberg, Stat.* Mon., 19: 153.

И такъ, если только не будетъ доказано, что маленькіе города теряютъ меньшее число мужчинъ путемъ международной эмиграціи, нежели большіе города, то можно считать установленнымъ фактъ, что города сами по себѣ даютъ большій процентъ женщинъ, нежели сельскіе округа. Это оказывается еще болѣе вѣроятнымъ, если принять во вниманіе, что уже среди маленькихъ дѣтей, на которыхъ переселеніе должно было-бы оказывать одинаковое вліяніе безъ различія пола, процентное отношеніе женскаго пола выше въ городахъ, нежели въ селахъ. Во всѣхъ Соед. Штатахъ [1]) приходится 960 дѣвочекъ на 1.000 мальчиковъ въ возрастѣ до года; въ 28 большихъ городахъ ихъ приходится 976. Опять-таки, во всѣхъ Соед. Штатахъ 965 дѣвочекъ приходится на 1.000 мальчиковъ въ возрастѣ до 5 лѣтъ, а въ большихъ городахъ—982. Въ Мериландѣ, штатѣ, окружающемъ Вашингтонъ съ трехъ сторонъ, приходится только 981 дѣвочка на 1.000 мальчиковъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ, а въ Соед. Штатахъ ихъ приходится всего 970, но въ Вашингтонѣ ихъ оказывается уже 1.015, перевѣсъ, который врядъ-ли можетъ быть объясненъ явленіемъ переселенія. Разница даже еще болѣе замѣтна по отношенію къ цвѣтнымъ дѣтямъ, такъ какъ въ то время какъ въ Мериландѣ приходится 994 дѣвочки на 1.000 мальчиковъ, а въ Вашингтонѣ—ихъ 1.061.

Въ Германіи также въ городахъ относительно болѣе дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ по сравненію со всей страной вообще. Въ 1890 году число женщинъ въ возрастѣ до 15-ти лѣтъ на 1.000 мужчинъ того же возраста было 986 въ городахъ съ населеніемъ отъ 5.000 до 20.000 жит., 989—въ городахъ съ населеніемъ отъ 20.000—100.000 и 1.005—въ городахъ съ населеніемъ съ 100.000 жит. или свыше. Слѣдуетъ отмѣтить, что пришлое населеніе городовъ образуетъ болѣе значительный процентъ лицъ мужского пола, чѣмъ женскаго до 15-лѣтняго возраста; такъ, съ 1885 г. переселившіеся давали слѣдующіе проценты: [2]).

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Бреславль	19,1	18,0
Лейпцигъ	25,9	25,1
Берлинъ	16,6	16,3
Франкфуртъ	19,3	19,2
Гамбургъ	13,9	14,2

[1]) 11 Census, Vital Statistics of Cities, стр. 13 и Rep. on Pop.
[2]) Brückner, Allg. Stat. Archiv, стр. 634.

Въ одномъ только Гамбургѣ процентъ пришлыхъ дѣвочекъ выше процента мальчиковъ относительно всего населенія до 15 лѣтняго возраста [1]).

Эти факты могли бы указать на существованіе нѣкоторой другой силы, кромѣ миграціи, которая создаетъ большой избытокъ лицъ женскаго пола въ городахъ. Но какъ, спрашивается, города сами по себѣ создаютъ Frauenüberschuss?

Во-первыхъ, нужно отмѣтить, что коэффиціентъ женской рождаемости выше въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ. Этотъ фактъ давно уже получилъ статистическое подтвержденіе [2]). Прекрасную иллюстрацію этого можно найти во Франціи. Согласно съ Левассеромъ [3]), среднее число мужскихъ рожденій на 100 женскихъ въ теченіи періода 1801—65 гг. равнялось 103 въ департаментѣ Сены (который почти совпадаетъ съ городомъ Парижемъ), 104,3—среди остального городского населенія и 105,3—среди сельскаго населенія. Разница же зависитъ отъ вліянія незаконныхъ рожденій, въ которыхъ за-

---

[1]) Во Франкфуртѣ только въ возрастный періодъ отъ 16 до 20 лѣтъ лица женскаго пола начинаютъ преобладать среди иммигрантовъ; въ 1890 г. число лицъ женскаго пола на 1 тыс. лицъ муж. пола въ каждой возрастной группѣ было:

	Уроженки города.	Пришлыя.	Всего.
0— 5	997	918	988
6—10	993	976	990
11—15	1.004	955	994
16—20	1.122	1.178	1.157

[2]) Отношенія для середины 19 вѣка даны Ваппеусомъ и Легуа. Данныя, приводимыя послѣднимъ, таковы:

	Рожденія мальчиковъ на 100 дѣвочекъ.	
	Въ городѣ.	Въ деревнѣ.
Франція	105,06	106,75
Пруссія	105,31	105,95
Бельгія	104,51	105,57
Голландія	107,73	106,72
Данія	105,73	106,19
Швеція	104,62	105,06

[3]) La Population Française, стр. 20.

мѣчается меньше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ и которыя особенно преобладаютъ въ городахъ; ибо, ограничиваясь даже одними только законными рожденіями, мы имѣли бы цифры 103,6, 104,6, 105,7 въ порядкѣ, приведенномъ выше. Въ городѣ Франкфуртѣ въ Пруссіи отношенія остаются удивительно неизмѣнными въ теченіе почти 2-хъ столѣтій, равняясь 103,3 въ періодъ 1701—50 гг., 103,4—1751—1800 гг., 103,3—1801—50 гг., 103,7 — 1851 — 90 гг., при средней 103,8 за 1635 — 1890 гг. [1]).

Въ самой Пруссіи коэффиціенты были выше, колеблясь между 105 и 106 въ 1874—91 гг. (Condrad'a Hadwbh.). Причины образованія пола выяснены еще слишкомъ несовершенно, чтобы дать возможность опредѣлить причины большаго превышенія мужскихъ рожденій въ деревняхъ, но весьма вѣроятная причина, повидимому, заключается въ томъ, что тутъ рождаются дѣти отъ представителей небольшого числа родовъ, а въ городѣ путемъ браковъ совершается значительное число скрещиваній. Тотъ фактъ, что еврейскія семьи имѣютъ значительное превышеніе мужскихъ рожденій, подтверждаетъ это предположеніе [2]).

Въ городахъ, сравнительно съ деревней, не только замѣчается меньше мужскихъ рожденій, чѣмъ женскихъ, но тамъ и болѣе умираетъ мальчиковъ въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ жизни. Демографія признаетъ, что дѣтская смертность сильнѣе среди мальчиковъ, чѣмъ среди дѣвочекъ, и такъ какъ дѣтская смертность въ большинствѣ странъ выше въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ, то изъ этого слѣдуетъ, что ряды мужского населенія въ городахъ уменьшаются отъ этой естественной причины [3]).

Вліяніе дѣтской смертности на численныя отношенія половъ замѣтно среди населенія негритянскаго племени. Въ городѣ Нью-Іоркѣ, напримѣръ, число смертей до 5-ти лѣтняго возраста

---

[1]) Bleicher, стр. 343.

[2]) *Mayr.* „Bevölkerungsstatistik“ стр. 188, гдѣ приводится библіографія по вопросу о полѣ при рожденіи; къ этому слѣдуетъ прибавить работы д-ра *Leopold'a Schenk* „Theory of Sex Development“, *Geddes* „Evolution of Sex“, *Thompson* (въ изд. „Contemporary Science“) и *Bertillon* „Natalité“. Статистическія данныя приводятся особенно *Boeck* въ Bulletin Международ. Статистическаго Института, томъ V.

[3]) Среди городского населенія Массачусетса за 1881—90 гг. дѣтская смертность равнялась 175, среди сельскаго—129,5. (Отчетъ министер. народ.

на 1 тыс. живущихъ того же возраста было равно 231,09 для цвѣтного населенія и 115,65—для бѣлаго (11-ая перепись, „Движеніе населенія въ городахъ“); въ томъ же самомъ городѣ отношеніе женщинъ среди цвѣтного населенія равнялось 1,029, въ сравненіи съ 1.011 среди лицъ, родители котораго туземнаго происхожденія.

здравія за 1896, стр. 753). Нѣкоторыя новѣйшія прусскія данныя могутъ быть приведены для иллюстраціи обоихъ положеній (Bleicher, стр. 268):

Таблица CXXXIII.

Число смертныхъ случаевъ среди дѣтей до 1 года на каждую тысячу рожденій (безъ мертворожденныхъ) въ 1890—1 г. въ каждой категоріи.

	Муж. пол. a	Женск. пол. b	Всего. c	Законнорожд. d	Незаконнорожд. e	Разница между a и b.
Пруссія	220,9	188,7	205,2	192,7	357,3	32,2
Сельскія общины	210,8	180,0	195,8	185,7	333,1	30,8
Городскія „	238,0	203,4	221,1	204,8	389,0	34,6
Города до 20 тыс. жит.	225,3	190,7	208,5	194,4	378,3	34,6
„ отъ 20 до 100 тыс. жит.	230,5	197,8	214,5	199,8	389,9	32,7
„ свыше 100 тыс. жит. . .	259,3	223,2	241,7	221,9	397,4	36,1
Берлинъ	269,2	230,8	250,5	227,6	412,7	38,4

Д-ръ *F. I. Crum* недавно показалъ (Quarterly Journal of Economics, 1897, стр. 259), что Массачусетсская дѣтская смертность увеличивается въ прямомъ отношеніи къ плотности населенія или, другими словами, къ численной величинѣ городовъ.

Вопросъ о дѣтской смертности обсуждается во всѣхъ руководствахъ по движенію населенія или демографіи—Ньюсхольма, Фарра, Бертильона, и пр. Главнымъ авторитетомъ въ Америкѣ является д-ръ Джонъ С. Биллингсъ (10-ая перепись, „Отношеніе возраста къ смертнымъ случаямъ“). Превосходная статья о дѣтской смертности принадлежитъ д-ру *T. B. Curtis*. „Buck's Hygiene and Public Health“. Сравнительное соціологическое изученіе вопроса произведено *Seutemann* „Kindersterblichkeit sozialer Bevölkerungsgruppen“, появившееся отдѣльнымъ томомъ изданія Нейманна „Beiträge zur Geschichte der Bevölkerung in Deutschland“. См. также Silbergleit „Ueber den gegenwärtigen Stand der Kindresterblichkeit, ihre Erscheinungen und ihre Entwicklung in Europäischen Grossstädten“, Hygienische Rundschau, 1895.

Проф. Уилькоксъ сдѣлалъ наблюденіе, что 6 штатовъ, въ которыхъ города (съ нас. свыше 2.500 челов.), имѣя процентъ женщинъ выше 52, отмѣчаются высокимъ процентомъ негритянскаго населенія (Миссисипи, Южная-Каролина, Луизіана, Джорджія, дистриктъ Колумбіи, Мериландъ, Сѣверная-Каролина,—American Journal of Sociology). Въ городахъ этихъ штатовъ бѣлые не имѣютъ очень большого преобладанія женскаго населенія, что встрѣчается скорѣе среди негровъ, такъ,

Процентъ женскаго нас. ко всему населенію городовъ:

	Бѣлое.	Цвѣтное.
Миссисипи	50,55	56,00
С. Каролина	51,12	53,33
Дистриктъ Колумбіи.	51,05	55,34
Джорджія	50.33	54,84

Но не одна только высокая норма дѣтской смертности уменьшаетъ ряды мужского населенія въ городахъ; тутъ существуютъ и другія опасности, угрожающія здоровью мужчинъ и представляющіяся чаще въ городахъ, чѣмъ въ селахъ,—вотъ онѣ-то и стремятся усилить превышеніе численности женщинъ въ городахъ. Городскія занятія чаще приводятъ къ несчастнымъ случаямъ; въ самомъ дѣлѣ, насильственныя смерти всевозможнаго рода болѣе часты въ городахъ, какъ это показываютъ слѣдующія данныя шотландской статистики [1]):

	% ко всему населенію 1871 г.	% насильств. смертей въ 1878 г.
Главные города (съ нас. свыше 25 тыс.) . .	31,80	39,98
Города съ нас. отъ 10 до 25 тыс.	9,95	28,15
„ „ „ „ 2 „ 10 „	23,10	11,83
Сельское нас. (материкъ)	31,22	11,94
„ „ (острова)	3,93	8,10
	100	100

[1]) *Walford* „On the Number of Deaths from Accident, Negligence, Violence and Misadventure“. J. of St. Soc. Сентябрь, 1881 г., стр. 28.

Насильственныя смерти, конечно, поражаютъ, главнымъ образомъ, чаще мужчинъ, чѣмъ женщинъ. Въ этомъ отношеніи статистическія данныя маленькаго герцогства Ольденбургскаго представляютъ цѣнное подтвержденіе. При среднемъ населеніи за періодъ 1871—85 гг. на каждыя 10.000 живущихъ приходилось слѣдующее число смертныхъ случаевъ: [1]).

Таблица CXXXIV.

Возрастныя группы.	Городское нас. (свыше 2 тыс. жителей).			Сельское населеніе.		
	Муж. п.	Женск. п.	Разница.	Муж. п.	Женск. п.	Разница.
0— 5	654	573	81	534	471	63
5—10	97	87	10	87	86	1
10—15	51	62	—11	50	56	—6
15—20	77	73	4	65	58	7
20—30	125	96	29	95	84	11
30—40	158	138	20	103	126	—23
40—50	230	156	74	156	139	17
50—60	323	232	91	243	215	28
60—70	567	453	114	479	490	—11
70+	1.213	1.166	47	1.253	1.252	1
Всѣ возрастныя группы.	244	222	22	225	209	16

Во всемъ городскомъ населеніи установленъ коэффиціентъ смертности, равный 24,4 для мужского и 22,2—для женскаго населенія, а въ сельскомъ населеніи разница между этими коэффиціентами нѣсколько меньше: здѣсь коэффиціентъ равняется 22,5 и 20,9 для соотвѣтственныхъ случаевъ. Въ два только періода города сравнительно съ селами оказались болѣе благопріятными для мужчинъ, чѣмъ для женщинъ; именно, въ теченіе возрастовъ 10—15 и 15—20 лѣтъ городскія женщины умираютъ быстрѣе, чѣмъ мужчины, сравнительно съ сельскими. Въ возрастахъ 5—10 и 20—30 лѣтъ замѣчается также мало разницы между городомъ и деревней, что касается сравнительныхъ коэффиціентовъ смертности среди мужчинъ и женщинъ. Но что дѣтская смертность выше въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ и что она сильнѣе среди мальчиковъ, чѣмъ среди дѣвочекъ, —это еще разъ видно изъ данныхъ за возрастный періодъ 0—5.

[1]) Statistische Nachrichten über das Grossherzogthum Oldenburg. Heft XXII, стр. 114.

Однако, городская жизнь является причиной болѣе высокой смертности мужчинъ, чѣмъ женщинъ въ возрастѣ именно послѣ 30-ти лѣтъ. Въ возрастѣ 60—70 лѣтъ сельскій коэффиціентъ смертности выше для женщинъ, чѣмъ для мужчинъ, между тѣмъ какъ городской коэффиціентъ смертности значительно выше для мужчинъ, чѣмъ для женщинъ.

Почему-же, спрашивается, мужская смертность въ городахъ, относительно говоря, въ столь высокой степени превышаетъ сельскую? Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, мы должны признать, что городскія занятія угрожаютъ въ большей степени здоровью мужчинъ въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ, между тѣмъ какъ въ отношеніи смертности женщинъ свыше 5 лѣтъ не замѣчается большой разницы между городомъ и деревней. Другими словами, не столько городской воздухъ и условія жизни, какъ именно особенности городскихъ занятій являются причиной болѣе высокой смертности въ городахъ, чѣмъ внѣ городовъ. Число смертныхъ случаевъ среди взрослаго мужского населенія ясно увеличивается въ городахъ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ группахъ населенія. Такъ, во Франкфуртѣ въ теченіе 4-хъ десятилѣтій число женскихъ смертныхъ случаевъ на 100 мужскихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: [1]).

	Всего.	Замужнихъ женщинъ.	Вдовъ.	Дѣвицъ.
1811—20 г.	373	51	46	276
1821—30 „	326	47	47	232
1831—40 „	231	37	36	158
1841—50 „	189	33	32	124

Такъ какъ города имѣютъ высокую смертность среди мужского, какъ дѣтскаго, такъ и взрослаго населенія, и сравнительно низкій процентъ мужскихъ рожденій, то изъ этого слѣдуетъ, что въ городахъ замѣчается численное превышеніе женщинъ, даже если-бы города были вполнѣ отдѣлены и отрѣзаны отъ иммиграціи или эмиграціи. Въ виду такихъ фактовъ передовые ученые разстались со старой вѣрой, что при-

---

[1]) *Bleicher*, 244. Ср. съ вышеприведенными заключеніями выводы, къ которымъ пришелъ д-ръ *Kuczynski* (стр. 231) на основаніи сравнительнаго статистическаго изслѣдованія: „Хотя вѣрно, что въ цѣломъ смертность мужского населенія въ большихъ городахъ Пруссіи сильнѣе до извѣстной степени, чѣмъ въ остальной части прусской монархіи, того же самаго нельзя, однако, сказать о женскомъ населеніи“.

рода стремится создать равновѣсіе въ численности двухъ половъ и что существующая разница между ними должна быть объяснена переселеніями, войной, эпидеміями и проч. [1]). Такъ, проф. Бюхеръ установилъ правило, что относительныя числа представителей двухъ половъ опредѣляются отношеніями между нормами естественнаго возрастанія двухъ половъ и не могутъ оставаться постоянно выше или ниже этихъ отношеній, если бы даже не существовало миграціи. Равновѣсіе будетъ существовать, конечно, тогда, когда женщинъ станетъ такъ много, что, даже при болѣе низкой нормѣ смертности, число смертныхъ случаевъ среди нихъ будетъ превосходить число рожденій.

Суммируя все вышесказанное, мы повторимъ вкратцѣ: превышеніе женщинъ во всякомъ населеніи объясняется обыкновенно, во-первыхъ, болѣе высокой смертностью дѣтей мужского пола, чѣмъ женскаго, которая въ теченіе перваго года сглаживаетъ обыкновенно превышеніе мужскихъ рожденій. Затѣмъ идетъ высокая смертность взрослаго мужского населенія, обусловленная опасностями ихъ занятій точно такъ-же, какъ пороками, преступленіями и излишествомъ всякаго рода, которые укорачиваютъ человѣческую жизнь. (*Mayo-Smith*, Statistics and Sociology, стр. 41). Въ настоящее время всѣ эти факторы особенно сильно дѣйствуютъ въ городахъ, создавая тутъ болѣе значительное превышеніе женщинъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, даже помимо вліянія эмиграціи, которая увеличиваетъ излишекъ женщинъ въ городахъ. Въ городахъ также превышеніе мужскихъ рожденій надъ женскими менѣе, чѣмъ въ деревняхъ.

II. Возрастъ.

Возрастная группировка всякаго населенія представляетъ рядъ біологическихъ фактовъ, уступающихъ въ своемъ значеніи

---

[1]) Поэтому, легко было объяснить численный перевѣсъ женщинъ въ Европѣ и численное преобладаніе мужчинъ въ Америкѣ существованіемъ или фактомъ международнаго переселенія. На этой именно точкѣ зрѣнія стоитъ 11-ая перепись (См. Report of Population). Къ сожалѣнію для этой теоріи, существуютъ, однако, европейскія страны, именно Италія, въ которыхъ, при существованіи значительнаго выселенія, замѣчается численное преобладаніе мужчинъ, а съ другой стороны, въ Соединенныхъ Штатахъ среди „мѣстнаго бѣлаго населенія, происходящаго отъ родителей мѣстныхъ уроженцевъ“, т. е. въ группѣ, не участвующей въ миграціи, наблюдается точно также значительное преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ (966 женщ. на 1 тыс. мужчинъ), вмѣсто ихъ численнаго равновѣсія, или незначительнаго преобладанія женщинъ, какъ того требуетъ теорія.

только различію въ полѣ. Не говоря объ экономической важности преобладанія производительныхъ группъ или дѣтей и престарѣлыхъ, мы должны признать вліяніе возрастнаго распредѣленія жителей на коэффиціенты, имѣющіе высокое соціальное значеніе, какими являются коэффиціенты рождаемости и смертности. Какъ уже показано въ основныхъ руководствахъ по статистикѣ, кривая возрастовъ приближается къ формѣ пирамиды, въ которой новорожденные образуютъ основаніе, а престарѣлые—вершину. Чѣмъ быстрѣе увеличеніе, тѣмъ шире основаніе. При сохраняющемъ свою численность населеніи, съ другой стороны, основаніе съуживается, а верхняя часть кривой, представляющая средніе и старые возрасты, выгибается, такъ что возрастная кривая получаетъ форму колокола. Въ концѣ концовъ, когда нормальная возрастная группировка населенія нарушена миграціею, получаются двѣ типическія формы, кривой: а) въ случаѣ иммиграціи кривая можетъ уподобиться волчку, въ виду расширенія среднихъ возрастовъ; б) въ случаѣ же эмиграціи кривая, вслѣдствіе уменьшенія среднихъ возрастовъ, получаетъ веретенообразный видъ. Всѣ формы, кромѣ одной, встрѣчаются въ Соединенныхъ Штатахъ, а форма неподвижнаго состоянія населенія — единственная форма, къ которой стремится Франція [1]).

Въ настоящее время возрастная кривая городского населенія стремится принять форму волчка, что, очевидно, является результатомъ иммиграціи. Сравните, напримѣръ, распредѣленіе по возрастнымъ періодамъ населенія Соединенныхъ Штатовъ и населенія 28 ихъ крупныхъ городовъ (свыше 100 тыс. жителей):

	Соединенные Штаты	Города.
До 15 лѣтъ	355,3	299,46
„ 15—65 „	603,5	668,17
Свыше 65 „	38,6	29,43
Неизвѣст. возрас.	2,6	2,94
	1,000	1,000

Здѣсь существуетъ ясная разница въ возрастной группировкѣ; городское населеніе замѣтно имѣетъ болѣе многочисленныя среднія группы, дѣятельные и производительные

[1]) Левассеръ въ своемъ трудѣ посвящаетъ образцовую главу возрастной группировкѣ населенія, иллюстрированной діаграммами. См. также Г. Майра Bevölkerungsstatistik, § 30, Майо-Смитъ „Statistics and Sociology“ и діаграммы въ Statistical Atlas of the United States.

возрасты, и сравнительно немного дѣтей и престарѣлыхъ. Подобный же контрастъ мы замѣчаемъ въ европейскихъ странахъ. Венгерская перепись 1890 г., напримѣръ, дѣлитъ все населеніе на 3 группы и принимаетъ одну группу за 100:

Возрасты.	Буда-Пештъ.	27 свободныхъ городовъ.	Остальное населеніе.
0—15 лѣтъ	70	88	100
15—40 „	137	110	100
40—60 „	95	100	100
Свыше 60 „	78	111	100

Германскія статистическія данныя также очень поучительны:

Таблица CXXXV.

	Возрастное распредѣленіе въ городахъ съ нас. Свыше 100 тыс.	Отъ 20 до 100 тыс.	Отъ 5 до 20 тыс.	Германія.
До 15 лѣтъ	292	321	345	351
15—40 „	474	450	417	387
40—60 „	177	169	170	182
Свыше 60 „	57	60	68	80
	1,000	1,000	1,000	1,000
	Женщинъ на 1 тыс. мужчинъ.			
До 15 лѣтъ	1,005	989	986	995
15—40 „	1,010	916	909	1,027
40—60 „	1,136	1,142	1,109	1,094
Свыше 60 „	1,616	1,518	1,364	1,196
Всѣ возрас. груп.	1,057	1,004	994	1,040

Останавливаясь на процентахъ для всей Германіи, мы находимъ постоянное уменьшеніе въ пропорціи дѣтей и престарѣлыхъ, которое замѣчается при переходѣ отъ маленькихъ городовъ къ большимъ, и, съ другой стороны, постоянное увеличеніе численности лицъ въ продуктивномъ возрастѣ (отъ 15 до 40 лѣтъ), между тѣмъ какъ пропорція лицъ въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ остается почти неизмѣнной [1]). Причина, установленная выше въ главѣ IV, главнымъ образомъ, заключаеся въ переселенческомъ движеніи. Приведенные здѣсь проценты пока-

[1]) Австрійскія статистическія данныя подтверждаютъ вышеприведенные цифры и выводы:

зываютъ что возрастная группировка уроженцевъ города Франкфурта и новоселовъ можетъ быть полнѣе выражена въ діаграммѣ, [1]) въ которой кривыя показывали-бы возрасты уроженцевъ и вновь поселившихся во Франкфуртѣ. Первые имѣютъ колоколообразный видъ, а послѣдніе—форму волчка, подобно кривой для всего населенія, являющагося типическимъ для городскихъ жителей (См. діаграмму, представляющую возрасты мужчинъ и женщинъ въ Stadt и Land въ Швейцаріи по переписи 1888 г. Schweizerische Statistik., Bd. 88).

Различіе между городомъ и деревней въ отношеніи возрастной группировки было замѣчено еще въ 1872 г. Георгомъ Майромъ во время баварской переписи. Недавнія изслѣдованія показали, что это различіе существовало въ теченіе цѣлаго вѣка въ Германіи. Какъ видно изъ предшествовавшихъ таблицъ, разница въ настоящее время равняется почти 5% въ пользу городовъ среднихъ возрастовъ и въ пользу деревень—относительно дѣтей. Въ Пруссіи тѣ же самыя различія существовали въ 1816 и въ 1858 гг.: [2]).

Таблица CXXXVI.

Группы городовъ.

	Съ нас. до 500 чел.	Отъ 500 до 2 тыс.	Отъ 2 до 5 тыс.	Отъ 5 до 10 тыс.	Отъ 10 до 20 тыс.	Свыше 20 тыс.	Австрія.
10-ти и менѣе лѣтъ . .	268	278	269	243	226	193	260
11—20 лѣтъ	194	195	197	199	202	193	195
21—30 „	144	150	159	183	201	214	160
31—40 „	124	125	130	132	134	151	129
41—50 „	107	106	104	103	100	113	107
51—60 „	84	79	76	73	72	73	79
61—70 „	54	47	45	45	44	44	48
Свыше 70 лѣтъ	25	20	20	22	21	19	22

— *Rauchberg*, Stat. Monats, XIX, стр. 133. Относительно Франціи см. Résultats statistiques du dénombrement de 1891, стр. 222.

[1]) Обычная форма діаграммы состоитъ изъ 2-хъ кривыхъ, соотвѣтственно мужскому и женскому полу, такимъ образомъ получаются уже разсмотрѣнныя цифры.

[2]) *Kuczynski* стр. 262.

		Мужской полъ.			
		0—14	14—60	Свыше 60	Всего.
1816	Город. нас. . . .	32,10	61,09	6,81	100,
	Сельское нас. . .	37,70	55,57	6,73	100,
1858	Город. нас. . . .	31,92	63,03	5,03	99,98
	Сельское нас. . .	36,36	57,93	5,68	99,97

Въ Лейпцигѣ возрастная группировка въ 1792—94 гг. была почти та же, что и теперь, и д-ръ Кучинскій, трудамъ котораго мы обязаны этими результатами, приходитъ къ заключенію, что, по крайней мѣрѣ, въ Берлинѣ, Лейпцигѣ и Франкфуртѣ сильнное преобладаніе группъ средняго возраста и низкій процентъ дѣтей не представляютъ явленія самаго послѣдняго времени и что въ сущности они не составляютъ продукта 19-го вѣка [1]). Отсюда слѣдуетъ заключить, что миграція въ города началась раньше 1800 г.

Таблица CXXXV' также иллюстрируетъ фактъ, о которомъ упоминалось въ предшествующей части, именно, что преобладаніе женщинъ въ большихъ городахъ начинается въ возрастѣ, какъ только жизненныя силы получаютъ полный расцвѣтъ, хотя болѣе значительное преобладаніе женщинъ въ послѣдующіе годы показываетъ, что тутъ также должны быть приняты въ расчетъ высокій коэффиціентъ смертности мужчинъ въ среднемъ возрастѣ и ихъ эмиграція изъ городовъ. Преобладаніе престарѣлыхъ лицъ въ селахъ и въ сельскихъ округахъ, въ противоположность городамъ, не можетъ быть объяснено существованіемъ обратнаго переселенческаго теченія. Въ этомъ случаѣ излишекъ престарѣлыхъ женщинъ былъ бы больше въ деревняхъ, чѣмъ въ городахъ.

Вслѣдствіе наличности сравнительно болѣе крупнаго числа лицъ въ продуктивномъ періодѣ ихъ жизни среди городского населенія, можно было-бы ожидать, что городская жизнь должна быть легче и оживленнѣе, такъ какъ продуктивные классы здѣсь многочисленнѣе и притомъ они обременены содержаніемъ меньшаго количества непродуктивныхъ группъ. Слѣдовало-бы также ожидать въ городахъ большаго проявленія энергіи и предпріимчивости, болѣе радикализма, менѣе консерватизма, больше пороковъ и преступленій и вообще дурныхъ побужденій. Коэффиціентъ рожденій долженъ быть высокъ

[1]) См. далѣе по вопросу объ „обратномъ теченіи миграціи“ *Ogle* „Alleged Depopulation“ и т. д. въ Journal of St. Soc. 1889 г., стр. 216.

въ городахъ, а коэффиціентъ смертности низокъ въ зависимости отъ возрастнаго состава.

III. Раса и національность.

Третье естественное различіе среди людей составляетъ раса, которая можетъ сопровождаться или не сопровождаться политическимъ различіемъ. Итальянцы и германцы различны по своей расѣ, но представители обѣихъ этихъ расъ являются гражданами швейцарскоѣ республики. Необходимо слѣдовательно разсмотрѣть вмѣстѣ расу и подданство, хотя подданство представляетъ скорѣе политическое, чѣмъ естественное различіе.

Въ главѣ, посвященной миграціи, было показано, что иностранцы въ наибольшомъ числѣ находятся въ городахъ. И въ дѣйствительности, таблица CXXV указываетъ на то, что чѣмъ больше городъ, тѣмъ выше и процентъ иностранцевъ въ его населеніи. Но между тѣмъ какъ иностранный элементъ великъ въ европейскихъ столицахъ сравнительно съ провинціальными городами, его численные размѣры въ первыхъ ничто сравнительно съ американскими городами. Различіе это видно изъ таблины CXXVII. Составъ городского населенія Соединенныхъ Штатовъ заключаетъ въ себѣ, однако, спеціальный интересъ, въ виду того, что въ него входитъ большой контингентъ уроженцевъ Европы. Если мы возьмемъ 28 городовъ съ населеніемъ 100 и свыше тыс. въ 1890 г., мы увидимъ, что населеніе ихъ состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ:

Родившихся въ		
Штатѣ, въ которомъ они живутъ	5,082.637	52,4
Другомъ к. л. изъ американск. Штатовъ . .	1,530.675	15,8
Иностранныхъ государствахъ	3,084.648	31,8
	9,697.960	100,00

Нѣсколько болѣе половины жителей американскихъ городовъ родились или въ самомъ городѣ или въ штатѣ, къ которому онъ принадлежитъ, между тѣмъ какъ немного меньше, чѣмъ $^1/_3$ жителей родились въ иностранныхъ государствахъ. Въ цѣлой же странѣ только 14,77% населенія являются уроженцами иностранныхъ государствъ. Города, слѣдовательно, содержатъ большій процентъ иностранцевъ, чѣмъ они должны бы имѣть.

Выражаясь иначе, 28 крупныхъ городовъ, составляя въ

1890 г. 15% всего населенія Соединенныхъ Штатовъ, содержали въ себѣ 12,4% всѣхъ родившихся въ Америкѣ и 33,4% уроженцевъ иностранныхъ государствъ, проживающихъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Слѣдовательно, тутъ существуетъ рѣшительная тенденція со стороны иностранцевъ селиться въ самыхъ крупныхъ американскихъ городахъ. Спрашивается, представляетъ ли эта тенденція явленіе недавняго происхожденія и притомъ возрастающее явленіе, или же она составляетъ естественный и постоянный фактъ въ процессѣ распредѣленія по территоріи пришлаго населенія?

Что касается процесса распредѣленія, то можно замѣтить прежде всего, что морскіе порты тутъ не причемъ: Чикаго имѣлъ почти по всѣмъ переписямъ большій процентъ иностранцевъ, чѣмъ Нью-Іоркъ или С. Франциско.

Таблица CXXXVII показываетъ пропорцію иностранныхъ уроженцевъ въ населеніи 10 главныхъ городовъ, начиная съ 1860 г., сравнительно съ пропорціей иностранцевъ въ населеніи штатовъ и всей страны. Изъ этой таблицы можно вывести законъ, что въ цѣлыхъ Соединенныхъ Штатахъ и въ большинствѣ отдѣльныхъ штатовъ процентъ иностранцевъ единообразно и почти неизмѣнно увеличивался съ 1850 г., между тѣмъ какъ, съ другой стороны, *онъ уменьшался въ городахъ*. Этотъ выводъ расходится съ весьма распространеннымъ убѣжденіемъ, [1]) основаннымъ, вѣроятно, на сравненіи данныхъ переписей 1890 и 1880 гг. Процентъ иностранныхъ уроженцевъ другихъ странъ въ 1880 г. почти однообразно былъ ниже, какъ въ городахъ, такъ и внѣ ихъ, чѣмъ по предшествовавшимъ переписямъ. Это явилось результатомъ сравнительно небольшой иммиграціи въ 1870—80 гг.

Таблица CXXXVII.

Процентъ родившихся внѣ С.-Америк. Соед. Штатовъ ко всему нас. штатовъ и городовъ:

	1850	1860	1870	1880	1890
Соединенные Штаты	9,68	13,16	14,44	13,32	14,77+
Сѣвер. Атл. Штаты (9) . . .	15,37	19,10	20,49	19,40	22,34+

[1]) „Стремленіе къ возрастанію концентраціи иностранныхъ уроженцевъ въ крупныхъ городахъ объясняется увеличеніемъ иммиграціи латинскихъ и славянскихъ народовъ". Майо-Смитъ, op. cit., стр. 302.

Массачусетсъ	16,49	21,13	24,24	26,78	30,77+
1. Бостонъ		35,87+	31,53	31,64	35,27
Нью-Іоркъ	21,18	25,80	25,97	23,83	26,19+
2. Нью-Іоркъ городъ		47,16+	44,49	39'68	42,23+
3. Бруклинъ		. . .	36,54+	31,36	32,46
Пенсильванія	13,12	14,81	15,48	13,73	16,08+
4. Филадельфія		29,96+	27,24	24,12	25,74
Южно-атл. штаты (9)	2,24	3,03+	2,85	2,29	2,35
Мериландъ	8,78	11,28+	10,68	8,86	9,05
5. Балтимора		24,71+	21,09	16,89	15,88
Колумб. округъ	9,51	16,63+	12,34	9,64	8,15
Сѣв. центр. штаты (12) . . .	12,04	16,97	17,97	16,80	18,16+
Охайо	11,02	14,03+	13,98	12,35	12,51
6. Цинцинати		45,09+	36,81	28'09	24,05
Иллинойсъ	13,14	18,96	20,28	18,93	22,01+
7. Чикаго		49,99+	45,01	40,71	40,98
Миссури	11,23	13,58+	12,91	9,76	8,77
8. С. Луи		50,53+	36,11	29,96	25,43
Юж. центр. штаты (8)	3,18	3,99+	3,62	3,08	2,93
Луизіана	13,18+	11,44	8,51	5,76	4,45
9. Новый Орлеанъ		38,31+	25,32	19,05	14,20
Запад. штаты и территор. (11)	15,11	28,92	31,64+	28,29	25,46
Калифорнія	23,55	38,56+	37,95	33,87	30,32
10. Санъ-Франциско		. . .	49,32+	44,56	42,11

Знакъ (+) обозначаетъ максимумы. Въ большинствѣ городовъ максимумъ встрѣч. въ 1860 г., тогда какъ въ Соединенныхъ Штатахъ (и въ большинствѣ штатовъ, включая многіе изъ сѣверныхъ штатовъ) максимумъ получился по послѣднему цензу 1890 г. По поводу этой таблицы авторъ выражаетъ свою признательность д-ру Д. І. Уилькоксу.

Если бы иммиграція не увеличивалась постоянно, то процентъ иностранцевъ ко всему населенію уменьшался бы, такъ какъ дѣти иммигрантовъ стремились-бы увеличить число мѣстныхъ уроженцевъ. Кромѣ 1880 г., однако, процентъ иностранцевъ къ общему населенію постоянно увеличивался и такъ какъ онъ непрерывно уменьшался въ наиболѣе крупныхъ городахъ, то, такимъ образомъ, происходилъ медленный, но неуклонный процессъ уравненія. Города дѣйствовали какъ центры, отъ которыхъ расходились иммигранты, и фактъ, что въ Нью-Іоркѣ и въ большинствѣ другихъ крупныхъ городовъ процентъ иностранцевъ былъ ниже въ 1890 г., чѣмъ 1870 гг., показываетъ, насколько быстро происходитъ этотъ процессъ. Число иммигрантовъ въ 1880—90 гг. было выше, чѣмъ когда либо раньше, (5.200 тыс. или вдвое больше средняго за три

предшествовавшихъ десятилѣтія), и если бы не было быстраго распредѣленія ихъ по странѣ, то страшно увеличился-бы процентъ иностранцевъ въ 1890 г. сравнительно съ предшествовавшими переписями. Даже въ сравненіи съ 1880 г. процентъ иностранцевъ увеличился менѣе быстро въ болѣе крупныхъ городахъ, чѣмъ въ остальной странѣ. Исчисленіе проф. Уилькокса показываютъ, что въ 50 наиболѣе населенныхъ городахъ страны въ 1889 г. 29,9% жителей были уроженцами иностранныхъ государствъ, между тѣмъ какъ въ 1890 году процентъ ихъ въ тѣхъ же самыхъ городахъ поднялся лишь до 30,8, въ то самое время какъ процентъ иностранныхъ уроженцевъ въ остальной части страны (включая всѣ мѣста съ населеніемъ менѣе чѣмъ 50 тыс. жителей въ 1890 г.) увеличился съ 10% до 11,3% [1]).

Что касается склонности, проявляемой различными націо-

	Общее число живущ. въ Соед. Штатахъ.	Процентъ живущихъ въ главныхъ городахъ (съ нас. свыше 25 тыс.) ко всему числу.
Итальянцы	182.580	58,79
Русскіе	182.644	57,90
Поляки	147.440	57,11
Ирландцы	1.871.509	55,97
Австрійцы.	123.271	48,33
Чехи	118.106	48,32
Нѣмцы	2.784.894	47,71
Французы	113.174	45,69
Венгерцы	62.435	44,78
Шотландцы	242.231	41,25
Англичане	909.092	40,70
Китайцы	106.688	40,19
Голландцы.	81.828	33,54
Шведы	478.041	31,81
Канадцы	980.938	31,36
Швейцарцы	104.069	31,15
Валисцы.	100.079	25,80
Датчане.	132.543	23,24
Норвежцы.	322.665	20,78
Мексиканцы	77.853	7,97
Остальныя нац. . .	127.467	39,22
Всего. . .	9.249.547	44,13

[1]) *The Federal Census*, Publications of the American Economic Association. New-Series № 2, стр. 24.

нальностями, жить въ большихъ городахъ, то 11-ая перепись даетъ намъ вышеприведенные проценты иностранцевъ къ общему числу жителей въ 124 городахъ съ населеніемъ, по крайней мѣрѣ, въ 25 тыс. человѣкъ [1]).

Изъ этой таблицы явствуетъ, что наименѣе желательный классъ иммигрантовъ—выходцы изъ Южной Европы—наиболѣе склонны селиться въ большихъ городахъ. Дѣло въ томъ, однако, что многіе, если не большинство, изъ иммигрантовъ принадлежатъ къ числу только что прибывшихъ, и требуется время, чтобы они разошлись изъ городовъ въ разныя стороны; сравненіе 1890 г. съ 1880 показываетъ, что процентъ остающихся въ городахъ уменьшается среди итальянцевъ, поляковъ и венгерцевъ, въ то самое время какъ среди только русскихъ увеличеніе % значительно превосходитъ увеличеніе его среди нѣмцевъ и ирландцевъ. Слѣдующими свѣдѣніями авторъ обязанъ проф. Уилькоксу Корнельскаго университета:

Проценты живущихъ въ городахъ (50 главныхъ городовъ въ 1880 г.) ко всему нас. Соед. Штатовъ. (Увеличеніе или уменьшеніе между 1880 и 1890 гг. обознач. + или —).

	1880 г.	1890 г.
+ Русскіе.	24,2	53,8
— Итальянцы	61,3	53,7
— Поляки	53,5	51,7
+ Чехи.	39,9	44,4
+ Австрійцы	35,0	43,8
— Венгерцы.	58,6	39,4
Всѣ 6 народностей. . .	44,0	49,4
— Другія народн., род. внѣ Соед. Штатахъ. . . .	34,6	32,9
+ Мѣстные уроженцы. . .	12,6	14,5
+ Всего	15,5	17,9
+ Нѣмцы.	39,4	42,0
+ Ирландцы.	45,8	48,5
+ Англичане	30,7	33,0
+ Канадцы	21,9	22,4
+ Шведы.	17,0	25,1

Въ то самое время, какъ иммигранты изъ Южной Европы являлись недавно прибывшими въ Америку и не успѣли еще широко разсѣяться по странѣ, уроженцы Канады, которые,

[1]) Rept. on Pop., томъ 1.

проникая черезъ пограничную линію, долго не встрѣчали на пути своемъ большихъ городовъ, оказались широко разбросанными по странѣ въ 1890 г. почти такъ же, какъ и въ 1880 г. Мексиканцы, изъ всѣхъ національностей, численность которыхъ превышаетъ 50 тыс. въ С. Соед. Штатахъ, сосредоточены въ крупныхъ городахъ; этотъ фактъ, безъ сомнѣнія, является результатомъ способа ихъ вступленія въ предѣлы Соединенныхъ Штатовъ и величины центровъ населенія,наиболѣе близкихъ къ ихъ собственной странѣ. Съ паденіемъ постройки желѣзныхъ дорогъ и съ полнымъ переходомъ общинныхъ земель въ частную собственность можно ожидать, что иммигранты въ будущемъ будутъ расходиться по американской территоріи менѣе быстро, чѣмъ раньше. Такъ какъ иммигранты принадлежатъ почти цѣликомъ къ низшему разряду рабочихъ, то они окажутся способными пристроиться только въ городахъ, гдѣ обширныя общественныя работы и мануфактурная промышленность предъявляютъ спросъ на простой мускульный трудъ.

Было указано, что если элементъ иностранныхъ уроженцевъ составляетъ 14,77% населенія Соединенныхъ Штатовъ, то онъ равняется 31,8% населенія крупныхъ городовъ (съ нас. свыше 100 тыс.). Относительно негровъ проценты въ настоящее время совершенно обратны, такъ какъ со времени ихъ освобожденія негры начали переселяться въ крупные города. Гоффманъ даетъ слѣдующія сравнительныя нормы увеличенія, бѣлыхъ и негровъ за періодъ времени 1860—90 гг., въ южныхъ штатахъ и 16-ти главныхъ ихъ городахъ (14—1860 г.).

	Бѣлое населеніе.	Цвѣтное.
Города	94,11	242.60
Остальное населеніе . . .	45,52	41,23

Это указываетъ на существованіе движенія цвѣтного населенія въ города, что создаетъ меньшую норму ихъ увеличенія въ сельскихъ частяхъ страны и значительно болѣе высокую норму въ городахъ, сравнительно съ тѣмъ, что замѣчается среди бѣлыхъ. Цвѣтное населеніе составляло слѣдующіе проценты всѣхъ жителей:

	1860	1890
10 штатовъ	36,00	35,96
Соотвѣтствующихъ городовъ.	18,85	29,08

„Въ 1860 г. 11,67% всего бѣлаго населенія, живущаго въ крупныхъ городахъ, увеличилось въ теченіе 30 лѣтъ только до 14,89%; напротивъ того, цвѣтное населеніе, живущее въ городахъ, съ 4,82% въ 1860 г., возрасло до 10,93%—въ 1890 г.“ (Race Traits and Tendencies of the American Negro. Изданіе Amer. Econ. Ass.). Если эта тенденція продолжается, то окажется, что негры обнаруживаютъ болѣе склонности къ городской жизни, чѣмъ бѣлые въ томъ же самомъ штатѣ. И въ дѣйствительности, Гоффманъ утверждаетъ, что „въ теченіе послѣдняго десятилѣтія такое переселенческое стремленіе цвѣтного населенія было сильнѣе выражено, чѣмъ когда либо“. Но одинъ критикъ изъ Evening Post (Нью-Іоркъ) указалъ, что перемѣны, отмѣченныя Гоффманомъ, какъ событія, происшедшія въ періодъ 1860—99 гг., въ большинствѣ случаевъ, имѣли мѣсто въ періодъ эмансипаціи (1860—70 гг)., когда негры естественно находились при сильномъ желаніи увидѣть что нибудь большее на свѣтѣ, чѣмъ они могли видѣть до тѣхъ поръ изъ своихъ плантацій. Процентъ негровъ ко всему населенію извѣстныхъ городовъ увеличивался такъ:

1860	18,85
1870	27,74
1880	28,55
1890	29,08

Гоффманъ заблуждается также, желая своими статистическими таблицами показать, что негры увеличиваются быстрѣе, чѣмъ бѣлые въ крупныхъ городахъ страны. Онъ включаетъ въ одну таблицу города, въ которыхъ было болѣе 20 тыс. негровъ въ 1890 г., а во вторую таблицу—города, содержавшіе отъ 10 до 20 тыс. негровъ; но итогъ по всѣмъ двумъ группамъ городовъ противорѣчитъ его выводу, что негры увеличиваются въ этихъ городахъ быстрѣе, чѣмъ бѣлые: [1]),

	Бѣлое населеніе.			Цвѣтное населеніе.		
	1880 г.	1890 г.	% увеличенія.	1880 г.	1890 г.	% увеличенія.
Группа I . .	3.117.174	3.965.711	27,22	376.316	498.104	32,36
„ II. . .	1.407.834	2.386.493	69,51	74.875	129.849	73,42
Всего . .	4.525.008	6.352.204	40,00	451.191	627.953	39,00

[1]) Race Traits and Tendencies of the American Negro.

Очевидно, пріемы Гоффмана не отличаются высокими достоинствами. Фактически процентъ негровъ увеличился лишь очень въ немногихъ изъ крупныхъ городовъ. Если мы возьмемъ цифры Гоффмана, относящіяся къ немногимъ изъ нашихъ самыхъ крупныхъ городовъ, содержавшихъ болѣе 10 тыс. лицъ африканскаго происхожденія въ 1890 г., то мы найдемъ, что онѣ образуютъ слѣдующіе проценты ко всему населенію 1880 и 1890 гг.:

	1880.	1890.
Нью-Іоркъ	1,66	1,60
Чикаго	1,30	1,31
Филадельфія	3,9	3,9
Бруклинъ	1,45	1,29
С. Луи	6,8	6,3
Бальтимора	19,3	18,3
Цинцинати	3,3	4,1
Новый Орлеанъ . .	36,4	36,2
Вашингтонъ	48,5	49,0

Несомнѣнно, существуетъ значительное движеніе негровъ на Сѣверъ, главнымъ образомъ, въ города [1]), но смертность среди негровъ такъ высока, вслѣдствіе климатическихъ и другихъ условій, что въ большинствѣ крупныхъ городовъ она мѣшаетъ неграмъ получить численное преобладаніе надъ бѣлымъ населеніемъ и даже сохранить существующія отношенія. Но въ болѣе мелкихъ городахъ Юга дѣло обстоитъ иначе, и достовѣрныя статистическія данныя свидѣтельствуютъ, что движеніе въ города въ южныхъ штатахъ охватываетъ негровъ сильнѣе, чѣмъ бѣлое населеніе. Такимъ образомъ, изъ всего числа бѣлыхъ и негровъ по указаннымъ ниже штатамъ мы находимъ слѣдующіе проценты въ городахъ съ населеніемъ 4 и свыше тысячъ въ 1880 и 1890 гг. [2]):

Таблица CXXXVIII.

	Бѣлые			Негры		
	1880	1890	Разность.	1880	1890	Разность.
Алабама	4,44	7,79	3,35	4,82	8,68	3,86
Арканзасъ	1,29	4,63	2,34	2,14	7,25	5,11

[1]) *C. J. Brown* „The Northward Movement of the Colored Population".
[2]) Лекціи проф. Уилькокса по соціальной статистикѣ.

Флорида	10,02	14,39	4,37	7,96	14,89	6,93
Джорджія	7,68	13,74	6,06	7,75	14,59	6,84
Кентукки	36,16	33,35	2,81 [1])	13,79	13,96	0,17
Миссисипи	2,87	4,38	1,51	2,20	3,68	1,48

Въ 5 изъ 6 здѣсь указанныхъ штатовъ процентъ городскихъ жителей увеличился сильнѣе среди негровъ, чѣмъ среди бѣлыхъ въ десятилѣтіе 1880—90 гг.; и Мериландъ является единственнымъ изъ южныхъ штатовъ, который составляетъ съ Миссисипи нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи.

Послѣдствія этого стремленія негровъ въ города, по мнѣнію автора настоящаго труда, должны, повидимому, быть болѣе благопріятными, чѣмъ противоположное движеніе, по крайней мѣрѣ, насколько это касается движенія въ мѣстечки и небольшіе города Юга. Они оказываются благопріятнѣе и движенія въ большіе города Сѣвера, гдѣ условія жизни въ кварталахъ, въ которыхъ живутъ негры, представляются крайне жалкими [2]). Чтобы научиться какой нибудь промышленности, бережливости и самостоятельности, неграмъ приходится отказаться отъ изолированности, невѣжества и безпомощности, т. е. отъ условій, въ которыхъ они находятся въ своихъ фермахъ и плантаціяхъ, и попасть подъ опеку бѣлаго населенія въ городахъ. Если нынѣшніе опыты, въ дѣлѣ привлеченія негровъ на южныя хлопчатобумажныя фабрики, увѣнчаются успѣхомъ, то настанетъ періодъ дѣйствительнаго прогресса въ экономической жизни негровъ и, такимъ образомъ, представится возможность рѣшить вопросъ о неграхъ.

Гоффманъ рисуетъ въ мрачномъ свѣтѣ послѣдствія чрезвычайной смертности негритянской расы (особенно въ городахъ); она начинается со времени освобожденія; паденіе физической силы расы, какъ видно изъ чрезвычайнаго господства среди негровъ чахотки и другихъ легочныхъ заболѣваній и изъ крайне высокой дѣтской смертности; чрезвычайныя экономическія лишенія приводятъ къ преждевременной смерти большого количества молодежи, такъ что сравнительно немногіе доживаютъ до производительнаго возраста; это является препятствіемъ къ развитію нашихъ городовъ и проч. [3]). Сомнительно, однако, чтобы у негритянской расы не

---

[1]) Уменьшеніе.

[2]) См., напримѣръ, письмо Павла Лауренсъ Дэнбара, нап. въ *Sun.*, отъ 4-го сентября 1897 г., относительно подробностей см. Гоффмана, op. cit.

[3]) См. перечень, op. cit. стр. 145—8.

было-бы значительной силы сопротивленія этимъ способствующимъ ея ухудшенію условіямъ, которыя, какъ предсказываетъ Гоффманъ, совершенно сотрутъ ее съ лица земли, подобно тому, какъ это происходитъ съ маорисами и жителями Сандвичевыхъ острововъ. Напримѣръ, есть нѣкоторыя данныя, не отмѣчанныя Гоффманомъ, что теперь негритянская смертность скорѣе уменьшается, чѣмъ увеличивается въ южныхъ городахъ [1]). Во всякомъ случаѣ, происходитъ ли или не происходитъ борьба съ половой безнравственностью, какъ съ основной причиной вырожденія племени, существуетъ утѣшеніе, что кружокъ интеллигентныхъ, высоко образованныхъ и самоотверженныхъ негровъ, вполнѣ избѣжавшихъ опасности, которая угрожаетъ ихъ расѣ, твердо и съ надеждой стремятся къ истиной цѣли. Пока раса можетъ создавать вождей, подобныхъ Букеръ Вашингтону и Павлу Лауренсъ Денбару, нѣтъ основанія отчаиваться.

Всякое стремленіе, имѣющее цѣлью улучшить положеніе 8 милліоновъ американцевъ, не можетъ оказаться неудачнымъ для жизненнаго значенія народа въ его цѣломъ. По мнѣнію автора, народъ можетъ смотрѣть равнодушно на движеніе негровъ изъ фермъ въ болѣе мелкіе города. Это, конечно, лучше, чѣмъ концентрація расы въ фермахъ, образующая собою какъ бы „черный поясъ“.

IV. Занятіе.

Связь между занятіями и мѣстонахожденіемъ весьма тѣсна, и она требуетъ нѣсколькихъ объяснительныхъ словъ. Весь этотъ трудъ фактически весьма близокъ къ темѣ въ ея широкомъ

---

[1]) Bulletin of the U. S. Dept. of Labor, May, 1897, даетъ слѣдующія статистическія данныя, заимствованныя изъ оффиціальныхъ отчетовъ объ народномъ здравіи въ нѣсколькихъ городахъ (стр. 270—283):

Число смертныхъ случаевъ на 1 тыс. негровъ.

	Атланта	Менфизъ	Ричмондъ		Балтимора	Чарльстонъ.
1882—85	37,96	43,01	40.34*	1880—84	36,15	44,08**
1886—90	33,41	29,35	38,83	1885—89	30,52	46,74
1891—95	32,76	21,11	34,91	1890—94	31,47	41,43

*) За 1881—85 г.г.
**) За 1881—84 г.г.

значеніи--какъ промышленная организація опредѣляетъ мѣстонахожденіе отдѣльныхъ лицъ.

Германская перепись занятій 1882 г. представляетъ слѣдующія сравнительныя данныя:

Таблица CXXXIX.

% жителей, занятыхъ опредѣленными занятіями въ

	Городахъ съ нас. свыше 100 тыс.	Отъ 20 до 100 тыс.	Отъ 5 до 20 тыс.	Мѣстечкахъ съ нас. отъ 2 до 5 тыс.	Сельск.	Вся Германія.
Земледѣліе	1,4	3.4	9.9	26.3	64.5	42.5
Обрабат. промышл. и горное дѣло	47,3	52.8	53.6	49.0	24.4	35.5
Торговля и промышленность . .	26,6	19.5	15.6	11.6	4.9	10.0
Случайная поденная работа . . .	5,0	4.5	4.3	2.9	0.7	2.1
Либеральныя профессіи и др. . .	10,7	11.2	9.1	4.9	2.3	4.9
Личные доходы, неизвѣстные . .	8,9	8.6	7.6	5.4	3.7	5.0
	99,9	100.0	100.1	1.001	100.5	100.0

Земледѣльческая дѣятельность, очевидно, рѣдко фигурируетъ въ большихъ городахъ, но она получаетъ значеніе, какъ только мы переходимъ въ деревни и села. Эта промышленность, что заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, даетъ меньшій процентъ въ большихъ городахъ Германіи, чѣмъ въ болѣе мелкихъ. Правда, это обстоятельство, несомнѣнно, находится въ зависимости отчасти отъ развитія пригородовъ и хотя включеніе горной промышленности въ рубрику должно быть также благопріятнымъ для болѣе мелкихъ городовъ, тѣмъ не менѣе все это подтверждаетъ заключеніе, къ которому мы пришли раньше въ нашей работѣ, именно, что не столько обрабатывающая промышленность, сколько торговля создаетъ большіе города. Случайный заработокъ также опредѣляетсяс тепенью аггломераціи; статистическія данныя показываютъ, что процессъ концентраціи населенія увеличиваетъ численность этого необезпеченнаго класса. Съ другой стороны, концентрація же увеличиваетъ размѣры либеральныхъ профессій, занятіе которыми обыкновенно считается за великое благо, лишь бы только численность лицъ, которыя имѣютъ цѣлью своей дѣятельности борьбу съ злоупотребленіями въ области закона, гигіены, медицины, религіи и воспитанія, не была слишкомъ

велика. Шестая группа, въ значительной степени, состоитъ изъ лицъ, находящихся безъ занятій, содержащихся на счетъ учрежденій, и населенія, живущаго на свои собственные доходы. Этотъ классъ также привлекается городомъ.

Интересно узнать, какой процентъ населенія занятъ доходными отраслями труда въ различныхъ категоріяхъ городовъ, хотя, навѣрно, эти процентыя отношенія зависятъ, въ извѣстной степени, отъ процента дѣтей. Такъ какъ процентъ дѣтей весьма малъ въ крупныхъ городахъ, то тутъ слѣдовало бы ожидать наиболѣе многочисленное трудящееся населеніе. Такъ именно и обстоитъ дѣло, какъ это видно изъ статистическихъ данныхъ о занятіяхъ въ Германіи въ 1882 г.:

	% населенія имѣющ. занятія.	% взрослыхъ женщинъ: имѣющ. занятія.	служащихъ въ качествѣ домашн. прислуги.
Города съ нас. свыше 100 т. чел. .	40,3	24,1	14,4
„ „ отъ 20 до 100 „ „ .	38,1	21,1	12,6
„ „ „ 5 „ 20 „ „ .	37,4	20,9	10,7
Мѣстечк. съ нас. отъ 2 до 5 „ „ .	37,3	23,9	8,2
Сельскія части	39,7	31.2	6,2

Замѣчается лишь одно исключеніе изъ вышеустановленнаго правила, что процентъ рабочихъ ко всему населенію увеличивается вмѣстѣ съ величиною города — оно относится къ сельскимъ округамъ и зависитъ отъ обычая женщинъ работать въ полѣ, какъ это видно изъ 2-го столбца таблицы. Немного женщинъ находятся въ качествѣ домашней прислуги въ деревняхъ, но число ихъ неизмѣнно увеличивается, по мѣрѣ того какъ мы переходимъ отъ мелкихъ къ большимъ городамъ.

Третій вопросъ возникаетъ въ связи съ этимъ: каково вліяніе аггломераціи на промышленное положеніе отдѣльныхъ лицъ? Слѣдующія статистическія данныя Австріи, повидимому, показываютъ, что аггломерація благопріятствуетъ высшимъ представителямъ промышленности — хозяевамъ предпріятій, независимымъ рабочимъ, высшимъ служащимъ—на счетъ низшихъ—ремесленниковъ и поденныхъ рабочихъ [1]).

[1]) *Rauchberg*, St. Mon., XX, стр. 391.

	% лицъ, имѣющихъ занятія въ больш. городахъ[1]).	Другихъ мѣстностяхъ съ нас. свыше 2 тыс. человѣкъ.	Въ мѣстност. съ населен. менѣе 2 тыс. человѣкъ.
Самостоятельн. [2])	33,9	30,3	27,1
Лица, получающія плату .	15,8	8,6	1,3
Ремесленники	47,1	52,7	63,0
Поденные рабочіе	3,2	8,4	8,6
	100,0	100,0	100,0

Но эти видимыя преимущества городовъ отчасти исчезаютъ, если мы раздѣлимъ предпріятія на группы промышленности, и тогда окажется, что высокій процентъ хозяевъ въ городахъ обусловливается численностью мелкихъ предпринимателей въ промышленности и торговлѣ. Въ мануфактурной промышленности, гдѣ рабочій вопросъ представляется въ болѣе острой формѣ, процентъ предпринимателей очень малъ въ городахъ, а рабочихъ—наиболѣе великъ, между тѣмъ какъ преимущества городовъ при болѣе высокомъ процентѣ хозяевъ минимальны [3]).

Таблица CXL.

	Земледѣліе			Промышленность		
	Крупн. города.	Город. нас.	Сельск. нас.	Крупн. города.	Город. нас.	Сельск. нас.
Самостоятельные . .	275	262	233	187	211	213
Служащіе	29	4	2	25	16	7
Ремесленники . . .	629	616	670	764	739	741
Рабочіе	67	118	95	24	34	39
	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

	Торговля			Либеральныя профессіи и гражданская служба.		
	Крупн. города.	Город. нас.	Сельск. нас.	Крупн. города.	Город. нас.	Сельск. нас.
Самостоятельные . .	409	380	329	707	715	871
Служащіе	220	106	65	211	207	104
Ремесленники . . .	290	280	317	78	76	53
Рабочіе	81	234	289	4	2	2
	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

[1]) 7 главныхъ городовъ, только два изъ нихъ, Брюнъ и Краковъ, имѣютъ болѣе чѣмъ 100 тыс. жителей.

[2]) По нѣмецкой терминологіи: Selbstständige, Angestellte, Arbeiter, Taglöhner; „Angestellte“ заключаютъ въ себѣ управляющихъ, главныхъ приказчиковъ, конторщиковъ—высшій персоналъ служащихъ.

[3]) Ibid., XX, стр. 394.

Такимъ образомъ, выходитъ, что ростъ городовъ, подобно росту обрабатывающей промышленности, на который онъ опирается, благопріятствуетъ развитію массы ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ и оказываетъ обратное вліяніе на предпринимателей и хозяевъ. Что группа поденныхъ рабочихъ сравнительно мала въ городахъ,—этому нужно радоваться хотя многое можетъ здѣсь зависить отъ способовъ классификаціи, принятыхъ завѣдывавшими переписями.

ГЛАВА VI

Естественное движеніе населенія въ городахъ и въ селахъ.

Въ предшествовавшихъ параграфахъ былъ сдѣланъ анализъ городского населенія, выяснившій его статическое состояніе; теперь предполагается произвести анализъ городского населенія въ движеніи, т, е. выяснить его динамическое состояніе; три крупныхъ вопроса подлежатъ разсмотрѣнію — браки, рожденія и смертные случаи. Слѣдующія типическія цифры выражаютъ коэффиціенты этихъ явленій въ Массачусетсѣ за два года—1894 и 1895 гг. [1])

Таблица CXLI.

	На 1 тыс. жителей.		
	Число лицъ, находящ. въ бракѣ.	Число рожденій.	Число смертн. случ.
Бостонъ	23,10	31,24	23,23
Города съ нас. отъ 50 до 100 т. чел. .	18,89	29,72	19,49
„ „ 25 „ 50 „ „ .	18,08	29,00	18,03
„ „ 10 „ 25 „ „ .	15,92	27,57	16,68
Всего город. нас.	19,47	29,67	19,85
„ сельск. „	13,77	21,76	17,38
„ въ штатѣ	17,68	27,19	19,07

[1]) 28-th Annual Report of State Board of Health of Mass. за 1896 г., стр. 826. Summary of the Vital Statistics of the New England States за 1892 г. (стр. 56) показываетъ отношеніе городскихъ и сельскихъ группъ путемъ сравненія ихъ нормъ съ нормой Новой Англіи, принятой за 1000:

	Браки.	Рожденія.	Смертные случаи.
Городское нас. . . .	1.114	1.195	1.058
Сельское „ . . .	886	805	943

Ясно, что такая регулярная прогрессія должна имѣть соотвѣтственныя причины. Перейдемъ къ анализу ихъ.

I. Браки.

Законъ населенія является однимъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ соціальной статистики, такъ что ученые еще не пришли даже къ соглашенію относительно такого закона или теоріи населенія, которые имѣли-бы всеобщее признаніе. Мы можемъ начать наше изслѣдованіе въ этой области со статистики браковъ, которая естественно приводитъ къ статистикѣ рожденій.

Въ Массачусетсѣ число лицъ, находящихся въ бракѣ, на 1 тыс. всего населенія является наименьшимъ въ сельскихъ округахъ и, увеличиваясь вмѣстѣ съ величиною населеннаго пункта, оно достигаетъ своего максимума въ Бостонѣ. Другія страны также имѣютъ наивысшую норму браковъ среди городского населенія [1]). Но показываетъ-ли эта грубо вычисленная норма болѣе сильное стремленіе къ бракамъ въ городахъ? Зная, что города содержатъ относительно большее число лицъ, способныхъ вступить въ бракъ, мы естественно и должны были ожидать, что они дадутъ большее число браковъ [2]), когда же браки мы сравниваемъ съ числомъ взрослыхъ и не находящихся въ бракѣ, а не совсѣмъ населеніемъ, превосходство городовъ начинаетъ уже исчезать [3]). Только повидимому, заключаетъ Левассеръ, брачность выше въ городахъ, чѣмъ въ селахъ [4]). Такъ,

---

[1]) Объ Англіи см. J. of. st. Society, 1890 г. 53 : 267. О Франціи Левассеръ даетъ проценты браковъ, которые здѣсь удвоены, чтобы показать число лицъ, вступившихъ въ бракъ:

	1860 г.	1885 г.
Департаментъ Сены	19,8	16,6
Городское населеніе	16,4	14,8
Сельское „	15,4	14,6
Франція	15,8	14,8

[2]) *Mayo-Smith*, Statistics and Sociology, 98.

[3]) Лица, находившіяся въ бракѣ (въ 1886 г.) на 1 тыс. совершеннолѣтнихъ и несостоявшихъ въ бракѣ каждаго пола (по Левассеру):

	Мужск. нас. въ возр. свыше 20 лѣтъ	Женское населеніе свыше 15 лѣтъ.
Франція	61,7	66,0
Парижъ	59,4	58,6

[4]) Op. cit. 11,86.

шведскія статистическія данныя показываютъ совершенно ясно болѣе высокую норму браковъ въ Стокгольмѣ и среди городского населенія въ теченіе XIX-го вѣка [1]):

	1816—40	1841—50	1851—60	1861—70	1871—80	1881—90
Сельское нас.	. 15,70	14,56	15,00	12,88	13,20	11,94
Городское „	. 15,72	14,44	16,98	14,64	16,20	15,34
Стокгольмъ . .	. 16,34	14,62	18,44	15,48	18,14	17,72

Но городская норма увеличивается, вслѣдствіе сравнительно небольшого числа дѣтей въ составѣ городского населенія; отсюда, когда мы сравнимъ число браковъ въ 1891—99 гг. съ числомъ взрослыхъ, нормы измѣнятся:

	Швеція.	Стокгольмъ.
Число браковъ на 1 тыс. муж. въ возр. отъ 20 до 50 лѣтъ	68,9	59,8
„ „ „ „ „ женщ. „ „ 20 „ 45 „	. 75,8	57,0

Въ Англіи и Америкѣ и, можетъ быть, въ другихъ странахъ норма браковъ остается, однако, выше въ городахъ даже и въ томъ случаѣ, когда она основана на взрослomъ населеніи [2]), и д-ръ Огль построилъ гипотезу, что норма браковъ измѣряется количествомъ молодыхъ женщинъ, привлекаемыхъ къ производительнымъ занятіямъ. Онъ показалъ, что норма браковъ среди холостыхъ въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ была наиболѣе высокой въ сельскомъ графствѣ Бедфордъ, который особенно славится плетеніемъ изъ соломы и кружевнымъ производствомъ, чѣмъ занимаются очень много молодыхъ женщинъ. Его гипотеза, что „мужчины охотнѣе женятся на тѣхъ изъ дѣвушекъ или молодыхъ женщинъ, которыя сами зарабатываютъ деньги“, подтверждается статистическими данными, указывающими на процентъ женщинъ въ возрастѣ отъ 15 до

---

[1]) Шведская перепись 1890, *Bihand*, стр. VIII.

[2]) См. Dr. *F. S. Crum*, The Marriage Rate in Massachusetts, статья, напечатанная въ Publications of the American Statistical Association (декабрь, 1895). Въ слѣдующемъ подъ словомъ „зрѣлое населеніе“ разумѣются лица старше 15 лѣтъ:

	Населеніе, находящееся въ бракѣ. 1885 г.	
	28 городовъ.	Остальн. сельское населеніе.
На 1 тыс. всего населенія	19,2	15,0
„ „ зрѣлаго	27,0	20,8
„ „ нас. въ брачн. возрастѣ. . .	110,1	97,04

25 лѣтъ, занятыхъ промышленнымъ трудомъ [1]). И какъ общее правило, этотъ процентъ наиболѣе высокъ въ городахъ, гдѣ находятся фабрики.

Эта гипотеза, повидимому, представляетъ объясненіе высокой нормы браковъ въ промышленныхъ мѣстностяхъ Массачусетса, гдѣ условія почти сходны съ условіями, существующими въ Англіи. Города съ наиболѣе высокой нормой браковъ въ 1894 и 1895 гг. [2]) были:

Чикопи	27,3	Чельси	20,6
Бостонъ . . .	23,1	Линнъ	20,4
Лауренсъ . .	22,1	Фолъ-Риверъ. .	20,2
Нов. Бедфордъ. .	21,9	Фичбургъ . . .	19,7
Лоуэль	21,4		

Теперь можно видѣть сразу, что этотъ поречень включаетъ въ себѣ города штата Массачусетсъ, занимающіе главное мѣсто въ ткацкой промышленности, т. е. города, занимающіеся промышленностью, въ которой находитъ примѣненіе трудъ значительнаго числа женщинъ. Въ спискѣ городовъ съ развитою ткацкою промышленностью, какъ видно изъ данныхъ переписи 1895 г., есть только три другихъ города — Сѣверный Адемсъ, Питсфильдъ и Таунтонъ, которые имѣютъ иное и, вѣроятно, болѣе важное промышленное значеніе. Бостонъ хотя и не представляетъ города съ развитой ткацкой промышленностью, является обширнымъ полемъ для женскаго труда въ качествѣ прислуги; Линнъ извѣстенъ своимъ сапожнымъ и башмачнымъ производствомъ, но Чельси, единственный изъ остающихся городовъ, не обязанъ своимъ высокимъ процентомъ браковъ вышеуказанной причинѣ, составляетъ лишь пригородъ Бостона, и нѣтъ видимаго основанія для его чрезвычайно высокой нормы браковъ, Противоположную крайность представляютъ города и мѣстечки Уоберна, гдѣ нормы браковъ равняются 13,9; Медфордъ—13,2; Марльборо—13,1; Куэнси—12,8 и Пибоди—12,8. Въ трехъ изъ этихъ городовъ сильно развито кожевенное, сапожное и башмачное производство, между тѣмъ какъ Медфордъ и Куэнси являются пригородами Бостона.

---

[1]) „On Marriage—Rates and Marriage-Ages“, статья напечат. въ J. of. St. Soc. за 1890 г. 53 : 267.

[2]) 28-th Rep. of Mass. Board of Health, 826.

Приведенныя здѣсь сравнительныя статистическія данныя указываютъ на существованіе глубокой разницы въ нормахъ браковъ среди различныхъ селъ и городовъ. Какъ правило, стремленіе къ бракамъ представляется болѣе сильнымъ въ сельскихъ округахъ, чѣмъ въ городахъ; но промышленные города и въ особенности города, занятые производствомъ, гдѣ находитъ себѣ примѣненіе женскій трудъ, представляютъ исключеніе, такъ какъ здѣсь браки чаще и заключаются въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ гдѣ либо [1]). Когда, однако, мы подходимъ къ вопросу о семейной жизни, то нѣтъ сомнѣнія, что въ городахъ обнаруживаются болѣе неблагопріятныя черты.

При относительно маломъ числѣ дѣтей или лицъ, неспособныхъ къ вступленію въ бракъ, въ составѣ городского населенія, можно было бы ожидать, что процентъ находящихся въ бракѣ долженъ быть значительно выше средняго. Напротивъ того, статистическія данныя показываютъ, что города имѣютъ ненормально высокій процентъ неженатыхъ. Этотъ фактъ нашелъ себѣ иллюстрацію въ весьма старыхъ данныхъ шведской статистики (1830): [2]).

	Городское нас.	Сельское.
Дѣти	275	360
Холостые .	367	223
Женатые . .	267	355
Вдовые . . .	91	62
	1.000	1.000

Такимъ образомъ, установлено, что холостые и дѣвицы, какъ и вдовые, преобладаютъ по своей численности въ городахъ, между тѣмъ какъ села имѣютъ болѣе высокій процентъ дѣтей и женатыхъ. Таково отношеніе, существующее въ Сое-

---

[1]) Съ другой стороны, парижане вступаютъ въ бракъ позже, чѣмъ остальные французы. Въ 1885 г. средній возрастъ вступившихъ въ бракъ былъ (по Левассеру):

	Мужчины.	Женщины.
Департ. Сены . . .	31 г. 9 мѣс.	27 л. 5 мѣс.
Городское нас. . . .	29 л. 7 мѣс.	25 л. 8 мѣс.
Сельское нас. . . .	29 л. 3 мѣс.	24 л. 8 мѣс.

[2]) *Legoyt*, стр. 38, гдѣ приводятся данныя, подобныя этимъ.

диненныхъ Штатахъ въ настоящее время. Такъ, семейное положеніе взрослаго населенія (20-ти и свыше лѣтъ) въ 1890 г. было: [1])

	Мужской полъ.		Женскій полъ.	
	28 крупныхъ гор.	Соедин. Штаты.	28 крупныхъ гор.	Соедин. Штаты.
Холостые	362	309,5	263	199
Женатые	590	638,0	588	664
Вдовые	42	46,5	145	132
Разведенные	2	3	3	4
Неизвѣстнаго сост. .	4	3	1	1
	1 000	1.000	1.000	1.000

Исключеніе дѣтей представляется необходимымъ для статистической точности, такъ какъ они не способны къ вступленію въ бракъ. Но иногда случается, что города, несмотря на высокій процентъ живущаго въ немъ взрослаго населенія, всего же имѣютъ меньше женатыхъ, чѣмъ сельскіе округа. Такъ, это имѣетъ мѣсто въ Австріи: [2]).

Таблица CXLII.

Мѣстности съ нас.	Холостые.	Женатые.	Вдовые, разведенные, живущіе раздѣльно.	Всего.
Менѣе 500 чел.	612	335	53	1.000
Отъ 500 „ до 2 тыс.	592	353	55	1.000
„ 2 тыс. „ 5 „ .	609	335	56	1.000
„ 5 „ „ 10 „ .	627	314	59	1.000
„ 10 „ „ 20 „ .	632	309	59	1.000
Свыше 20 тыс.	629	305	66	1.000
Вѣна	620	311	69	1.000
Всѣ мѣстности	608	336	56	1.000

[1]) IIth Cen., Popul.
[2]) *Rauchberg*, St. Mon., XIX, стр. 135.

Въ Европѣ вообще, кромѣ Англіи, процентъ женатыхъ въ городахъ ниже средняго: [1]).

Англія.

Число лицъ, находящихся въ бракѣ, на 1 тыс. каждаго пола въ возрастѣ между 15 и 45 годами.

(Перепись 1891 г.).

		Мужск. пола.	Женск. пола.
Лондонъ . .	городскія графства.	464	456
Ланкаширъ .		469	475
Рогландширъ	Сельскія графства.	388	427
Хирфордширъ.		402	422

Статистическія данныя о семейномъ состояніи, въ главныхъ чертахъ, совпадаютъ съ данными о бракахъ, ежегодно совершаемыхъ; въ томъ и другомъ случаѣ городскія общины Англіи обнаруживаютъ болѣе сильное стремленіе къ бракамъ и къ домашней жизни, чѣмъ сельскія общины, между тѣмъ, какъ на континентѣ обыкновенно оказывается общимъ правиломъ противоположное явленіе. Но въ Соединенныхъ Штатахъ замѣчается тотъ своеобразный результатъ, что сравнительно высокая городская норма браковъ сопровождается относительно малымъ процентомъ лицъ, находящихся въ бракѣ въ городахъ. Такъ какъ нормы браковъ были высоки въ городахъ штата Массачусетса въ теченіе долгаго періода времени, то естественно было-бы ожидать, что процентъ въ бракѣ находящихся жителей по даннымъ переписи долженъ былъ-бы быть высокъ; но въ 28 крупныхъ городахъ этого государства оказалось менѣе лицъ, находящихся въ бракѣ, чѣмъ въ Со-

---

[1]) Для Франціи (Левассеръ):

	Населеніе между 20 и 60 годами.			
	Мужчины.		Женщины.	
	Парижъ.	Франція.	Парижъ.	Франція.
Холостые	385	348	314	270
Женатые	570	609,5	566	640
Вдовые	43	42	117	89,5
Разведенные . . .	2	0,5	3	0,5
	1.000	1.000	1.000	1.000

единенныхъ Штатахъ, въ ихъ цѣломъ; такъ, Бостонъ имѣетъ меньше, чѣмъ штатъ Массачусетсъ [1]).

Много объясненій могутъ быть приведены для устраненія этого яснаго противорѣчія. Во-первыхъ, сельская эмиграція захватываетъ, въ большинствѣ случаевъ, холостыхъ и дѣвицъ, такъ что въ селахъ остается населеніе съ большимъ процентомъ въ бракѣ находящихся лицъ; и въ то самое время какъ браки сравнительно не часты, общественныя условія могутъ быть таковы, что побуждаютъ жениховъ и невѣстъ отправляться изъ деревень въ города для совершенія брачныхъ церемоній. Мало этого, во многихъ германскихъ городахъ установлено, что молодежь часто переѣзжаетъ въ пригороды вскорѣ послѣ свадьбы, чтобы завести хозяйство въ собственномъ загородномъ домикѣ; такимъ образомъ, заключеніе брака сосчитывается въ городѣ, а перепись брачную пару сосчитываетъ въ числѣ населенія пригородовъ. Весьма вѣроятное объясненіе, однако, заключается въ томъ, что браки, заключенные въ городѣ, совершаются въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ сельскіе, гдѣ городская брачная норма сравнительно болѣе высока, и что брачные союзы раньше прекращаются, вслѣдствіе относительно высокой смертности, которой подвержены мужчины въ городахъ. Этимъ объясняется болѣе высокое число вдовъ среди городского населенія. Разводы точно также чаще въ городахъ. Благодаря вторичному вступленію въ бракъ овдовѣвшихъ и разведенныхъ супруговъ, городской коэффиціентъ брачности повышается, хотя въ дѣйствительности и не происходитъ увеличеніе лицъ, вступающихъ въ бракъ сравнительно съ сельскими общинами, гдѣ первоначальные браки продолжительнѣе. Если, напримѣръ, Копенгагенъ сравнить съ сельскими округами Даніи (Fünen), то окажется, что въ Копенгагенѣ коэффиціентъ брачности выше. Но это объясняется просто ранними браками, такъ какъ къ возрасту 45 лѣтъ въ Копенгагенѣ относительно менѣе состоящихъ въ бракѣ, чѣмъ въ Fünen. Сельское населеніе вступаетъ въ бракъ позже, но изъ всѣхъ мужчинъ, достигшихъ 45 лѣтъ, и изъ всѣхъ женщинъ, достигшихъ 35, больше оказывается въ

---

[1]) Среди населенія 20 и старше лѣтъ въ 1890 г. были слѣдующіе проценты женатыхъ (11th Cen., Pop. 1, 851, 888):

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Массачусетсъ . . .	61,1	55,8
Бостонъ	55,3	50,5

Среди взрослаго населенія холостыхъ было: 32,8% въ Массачусетсѣ и 38,1%—въ Бостонѣ.

бракѣ среди сельскаго, чѣмъ среди городского населенія [1]). Теперь, вступаютъ ли въ бракъ рано или поздно—это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ ихъ предусмотрительности и самообладанія. Какъ правило, этими качествами отличаются высшіе классы общества, пользующіеся большимъ благосостояніемъ или, по крайней мѣрѣ, обладающіе недвижимою собственностью. А, поскольку такіе классы сравнительно господствуютъ въ городѣ, постольку и коэффиціентъ брачности въ городахъ будетъ ниже, какъ и коэффиціентъ рожденій. Сдѣлавъ такое краткое указаніе на теорію населенія, мы можемъ воздержаться отъ болѣе тщательныхъ разсужденій о коэффиціентѣ рождаемости и плодовитости браковъ.

Объясненіе, предложенное въ 11-ой переписи относительно сравнительно малаго числа среди городского населенія находящихся въ бракѣ, заключается въ особомъ составѣ какъ мѣстнаго, такъ и иностраннаго элемента [2]). Теперь, если обратиться къ фактическому матеріалу, то наибольшій элементъ неженатыхъ, среди населенія 28 разсмотрѣнныхъ городовъ, даютъ иностранцы, среди которыхъ имѣется болѣе значительный процентъ женатыхъ, чѣмъ среди другого какого либо элемента, и поскольку въ этомъ вопросѣ имѣетъ значеніе раса, болѣе изъ мѣстныхъ уроженцевъ обнаруживаютъ наибольшую разницу между городомъ и селомъ. Подобное же различіе, объясняемое, весьма вѣроятно, числомъ домашней прислуги въ городахъ, мы находимъ и среди негровъ, которые, однако, составляютъ значительно меньшій элементъ общаго населенія 28 городовъ. Въ цѣломъ, кажется, природные американцы отстрачиваютъ вступленіе въ бракъ, что является причиной пониженія процента находящихся въ бракѣ въ городахъ сравнительно съ селами.

Въ Австріи также отсрочка браковъ въ городахъ можетъ быть показана на превосходныхъ статистическихъ данныхъ, изъ которыхъ мы можемъ воспроизвести здѣсь только часть:

[1]) *Rubin u Westergaard*, Statistik der Ehen.

[2]) Pop., 1:

	28 большихъ городовъ:			Соединенн. Штаты	
	мужчинъ	% женатыхъ.		% женатыхъ	
		муж.	женщ.	муж.	женщ.
Бѣлые иностранцы	1.357,779	67,3	62,7	65.9	68,1
Бѣлое населеніе мѣстные (родит. мѣстн. уроженцы) .	780.947	57,1	58,0	66,1	67,9
Мѣстн. нас. (род. иностранцы).	656.053	45,6	54,0	48,6	58,8
Негры	128.145	59,5	51,9	69,0	65,0
Всего	2.952.238	59,0	58,8	63,8	66,3

Таблица CXLIII [1]).

Число замужнихъ женщинъ на 1 тыс. лицъ женскаго пола въ возрастѣ:

Мѣстности съ нас.	11—20.	21—30.	31—40.	41—50.	51—60.	61—70.	свыше 70.	Всѣ возрасты группы.
Менѣе 500 чел.	28	482	757	738	611	425	221	330
Отъ 500 до 2 тыс. . . .	47	566	798	748	698	405	207	347
„ 2 т. „ 5 „ . . .	45	532	741	694	552	378	197	328
„ 5 „ „ 10 „ . . .	32	465	696	655	531	353	176	311
„ 10 „ „ 20 „ . . .	23	431	686	643	513	333	164	305
Свыше 20 тыс.	19	349	621	618	490	309	139	298
Австрія	36	495	745	714	578	392	199	331

Число холостяковъ на 1 тыс. лицъ мужск. пола въ возрастѣ:

Мѣстности съ нас.	0—10.	11—20.	21—30.	31—40.	41—50.	51—60.	61—70.	свыше 70.	Всѣ возр. группы
Менѣе 500 чел.	0—10	1,000	677	238	149	129	128	121	627
Отъ 500 до 2 тыс. . . .	1,000	999	602	164	101	89	86	91	611
„ 2 т. „ 5 „ . . .	1,000	1,000	645	207	140	123	113	101	631
„ 5 „ „ 10 „ . . .	1,000	1,000	734	257	172	135	127	108	656
„ 10 „ „ 20 „ . . .	1,000	1,000	755	255	158	133	123	116	661
Свыше 20 т.	1,000	1,000	799	310	173	134	117	113	657
Австрія	1,000	1,000	677	219	135	114	110	107	628

[1]) St. Mon., XIX, стр. 136.

Такимъ образомъ, оказывается, что среди женщинъ во всѣхъ возрастныхъ группахъ становится относительно меньше находящихся въ бракѣ, по мѣрѣ того какъ увеличивается населенное мѣсто; а соотвѣтственная таблица, здѣсь невоспроизведенная, показываетъ тоже самое и для мужчинъ, хотя съ увеличеніемъ возраста разница между различными категоріями мѣстностей оказывается много слабѣе выраженной, чѣмъ въ низшихъ возрастныхъ группахъ. Вторая таблица показываетъ, что въ болѣе высокихъ возрастныхъ классахъ города имѣютъ болѣе неженатыхъ, чѣмъ маленькія мѣстечки,—фактъ не совмѣстимый съ предшествующимъ положеніемъ, такъ какъ вдовствующіе и разведенные, но неженатые, вліяютъ на эту разницу. Заключенія Раухберга относительно Австріи имѣетъ широкое примѣненіе: „коэффиціентъ брачности, возрастъ брачущихся, перевѣсъ неженатыхъ среди мигрантовъ и направленіе миграціи (въ города)—все это содѣйствуетъ увеличенію процента находящихся въ бракѣ лицъ, особенно въ болѣе молодые годы, причемъ это въ большой степени замѣчается въ селахъ и деревняхъ, чѣмъ въ городахъ средней величины и крупныхъ городахъ“ .(St. Mon. XIX, 137).

Вліяніе миграціи на коэффиціентъ брачности сразу видно. Сельская эмиграція, состоящая, главнымъ образомъ, изъ молодыхъ и неженатыхъ, приводитъ къ тому, что въ селахъ остается въ большомъ количествѣ женатое населеніе. Но сомнительно, чтобы это существенно уменьшало процентъ женатыхъ въ городахъ. Статистика города Франкфурта даетъ слѣдующее: [1]).

	Женское населеніе въ возрастѣ свыше 20 лѣтъ.	
	Родившіяся во Франкфуртѣ	Родившіяся внѣ этого города.
Дѣвицы	35,2	40,9
Замужнія	47,5	47,0
Вдовы и разведенныя	17.3	12,1
	100,0	100,0

Молодежь, идущая изъ деревень или фермъ въ города, не можетъ, конечно, вступить въ бракъ сразу, такъ какъ она прежде этого должна занять извѣстное положеніе въ промышленномъ предпріятіи, которое (положеніе) дало бы молодому человѣку возможность заработать средства для существованія и

[1]) *Bleicher*, стр. 7.

поддержанія семьи; но это требуетъ немногихъ лишь лѣтъ. Вслѣдствіе этого, съ теченіемъ времени, процентъ неженатыхъ въ городахъ постоянно уменьшается и приближается къ сельскому проценту, какъ показано уже въ таблицѣ CXLIII. То обстоятельство, что оба процента не совпадаютъ, повидимому, зависитъ не отъ городскихъ иммигрантовъ, а отъ самихъ мѣстныхъ горожанъ, которые менѣе склонны къ вступленію въ бракъ, чѣмъ иммигранты, какъ это видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ переписи Берлина въ 1885 г.

	Процентъ женатыхъ ко всему населенію свыше: [1]).			
	Мужского пола.		Женскаго пола.	
	20 лѣтъ.	30 лѣтъ.	20 лѣтъ.	30 лѣтъ.
Уроженцы Берлина	55,6	77,6	49,6	57,8
Родившіеся въ другомъ мѣстѣ . .	58,8	79,5	53,8	62,6
Иммигранты въ течен. послѣд. 5 л. .	30,7	66,9	37,0	51,9
Остальные иммигранты	74,6	82,2	60,5	64,7

Если сравнить уроженцевъ города съ родившимися въ другомъ мѣстѣ, то окажется, что процентъ женатаго населенія среди послѣднихъ на 3 или на 4% выше, чѣмъ среди первыхъ, и тѣмъ не менѣе имѣется обширное число иммигрантовъ въ молодомъ возрастѣ, среди которыхъ процентъ находящихся въ бракѣ по необходимости низокъ. Изъ этого вытекаетъ, что процентъ женатыхъ среди иммигрантовъ болѣе зрѣлаго возраста оказывается чрезвычайно высокимъ (74,6 и 60,5) сравнительно съ уроженцами Берлина.

Разница тутъ является не просто результатомъ различія въ возрастномъ составѣ, такъ какъ болѣе близкій анализъ показываетъ, что только въ болѣе низкихъ возрастныхъ группахъ (ниже 30 лѣтъ) процентъ женатыхъ выше среди уроженцевъ Берлина, чѣмъ среди иммигрантовъ (Brückner. Ibid.). Послѣдніе, однако, имѣютъ большій процентъ вступившихъ во второй бракъ, чѣмъ мѣстные уроженцы. Сильное стремленіе иммигрантовъ ко вступленію въ бракъ слѣдуетъ, можетъ быть, приписать недостатку предусмотрительности и предосторожности сравнительно съ болѣе избалованнымъ городскимъ населеніемъ.

Только что было упомянуто о значительномъ процентѣ городскихъ браковъ, прекращенныхъ вслѣдствіе развода. Это не

[1]) Allg. St. Ar. 1, стр. 640.

противорѣчитъ положенію 11-й переписи, что „процентъ разведенныхъ въ городахъ меньше, чѣмъ въ селахъ“ [1]), такъ какъ многіе изъ разведенныхъ вновь вступаютъ въ бракъ и не долго находятся въ числѣ разведенныхъ. Отсюда ясенъ выводъ, что въ Европѣ число разводовъ втрое или вчетверо больше въ городахъ, чѣмъ въ селахъ [2]).

Во Франціи крестьянство, составляющее половину населенія, даетъ всего лишь 7% разводовъ. Число разводовъ (на 100 тысячъ жителей) во Франціи въ 1885 г. было таково: Департаментъ Сены (Парижъ) 47; городское населеніе—19; сельское—3,5 (Levasseur). Въ Соединенныхъ Штатахъ выводы, касающіеся городовъ, менѣе выразительны. Объэтомъ свидѣтельствуетъ Каролль Райтъ, говоря, что „не только въ городахъ пропорціонально больше увеличеніе разводовъ, чѣмъ въ селахъ, но и отношеніе брачныхъ паръ на 1 разводъ тоже больше [3])“. Сколько нибудь замѣтное отступленіе отъ этого правила можетъ быть отчасти приписано, какъ предполагаетъ проф. Уилькоксъ [4]), присутствію въ городахъ католическаго населенія, родившагося за-границей, отчасти же большему равенству сельскаго и городского населенія въ этой странѣ относительно принятія новыхъ идей, чѣмъ это мы видимъ въ Европѣ, при ея сельскомъ населеніи, состоящемъ изъ крестьянъ.

II. Плодовитость.

Плодовитость браковъ вообще выражается въ видѣ чи-

---

[1]) Rep. on Population, 1. Въ дѣйствительности, переписное исчисленіе разведенныхъ признано, какъ чрезвычайно неправильное.

[2]) См. *Körösi* „Statistique des grandes Villes и J. B*ertillon*“ Etude démographique du divorce et de la séparation de corps (стр. 55), откуда приведемъ слѣдующее:

		Разводы на 100 браковъ въ		
Брюсселѣ . . .	1871—73	12,4	Бельгіи	3,5
Гагѣ	1865—74	11,1	Голландіи	4,6
Мюнхенѣ . . .	1868—74	15,3	Баваріи	5,0
Скокгольмѣ . .	1864—73	28,1	Швеціи	6,4
Копенгагенѣ . .	1870—74	29,2	Даніи	12,6

[3]) Отчетъ Комиссара Труда „Marriage und Divorce in the United States. 1867—86, стр. 162. См. таблицы на стр. 159—161.

[4]) *The Divorce Problem*, Columbia Studies, стр. 33. Проф., Уилькоксъ указываетъ также, что коэффиціентъ разводовъ въ округѣ Колумбіи (городское населеніе) почти втрое больше, чѣмъ въ окружающихъ штатахъ, т. е. тутъ коэффиціентъ приближается къ европейскому.

сла ежегодныхъ рожденій на 1 тыс. населенія, т. е. въ коэффиціентѣ рожденій. Въ прежнее время города имѣли значительно болѣе низкую рождаемость, чѣмъ села, что объяснялось статистиками, какъ результатъ позднихъ браковъ и стремленія ограничить величину семьи. „Большія потребности, говорилъ Зюсьмильхъ въ 1761 г., и возрастающая роскошь, при болѣе высокихъ цѣнахъ на жизненные припасы, удерживаютъ мужчинъ въ городахъ отъ вступленія въ бракъ [1])".

Въ другомъ создавшемъ эпоху трудѣ по статистикѣ населенія [2]), появившемся столѣтіемъ позже, сельчанинъ, фигурировавшій въ работѣ Зюсьмильха, могъ бы сослаться на статистическія данныя, показывающія, что въ большинствѣ европейскихъ странъ городская рождаемость выше сельской. Только Швеція и Пруссія были исключеніемъ изъ этого и, какъ видно изъ таблицы CXVI, Швеція перестала уже быть исключеніемъ даже въ тѣ времена, когда писалъ Вапеусъ. Въ настоящее же время грубо вычисленная рождаемость почти повсюду выше въ городахъ, чѣмъ въ селахъ [3]); и въ дѣйствительности, какъ показываютъ статистическія данныя Масса-

---

[1]) *Die göttliche Ordnung.* Статистическія данныя, приводимыя Зюсьмильхомъ о рожденіяхъ въ городахъ и селахъ, не очень удовлетворительны; можетъ быть, норма въ 42 (1 рожденіе на 24 жителя) и 36 (1 : 28) для сельскаго и городского населенія соотвѣтственно выразила бы его мнѣніе, если показать его въ цифрахъ. Онъ опредѣляетъ число дѣтей на 1 бракъ въ 3,5 для городовъ и 4—для всей страны. Рождаемость въ большихъ городахъ чрезвычайно колебалась въ предшествовавшія столѣтія, вслѣдствіе частыхъ эпидемій.

[2]) Die allgemeine Bevölkerungsstatistik, *J. E. Vappäus* (Лейпцигъ. 1861).

[3]) Въ Пруссіи существуетъ все-таки нѣкоторая разница между городомъ и селомъ: (*Brückner*, Allg. Stat. Archiv.).

	Городское нас.	Сельское
1849—55	37,98	40,6
1856—61	38,1	40,9
1862—67	39,0	41,2
1867—86	39,3	40,4

	Пруссія.	Германія.	25 крупныхъ городовъ Пруссіи.
1361—64	40,8	. .	36,9
1864—67	40,4	. .	38,7
1867—71	38,5	. .	38,3
1871—75	41,4	41,4	41,9
1875—80	40,9	40,8	42,1
1880—85	38,9	38,5	37,4

чусется, приведенныя въ вступительномъ разсужденіи о движеніи населенія, рождаемость увеличивается съ возрастаніемъ населенія городовъ.

Самое очевидное объясненіе высокой рождаемости заключается въ большомъ процентѣ женщинъ, находящихся въ періодѣ дѣторожденія. Города имѣютъ болѣе значительный процентъ такихъ женщинъ, и поэтому именно, а не вслѣдствіе большей плодовитости горожанокъ, города имѣютъ высокій коэффиціентъ рождаемости. Слѣдующая таблица показываетъ, что, при идеальномъ или нормальномъ коэффиціентѣ, плодовитость женщинъ была бы весьма велика въ городахъ, въ виду того, что тамъ замѣчается болѣе благопріятный возрастный составъ; слѣдующая грубо вычисленная рождаемость оказывается близкой къ дѣйствительности, какъ для законныхъ, такъ и для незаконныхъ рожденій. (1890—91 гг.) [1]):

Таблица CXLIV.

	Число рожденій на 1,000 жит.		На 100 лицъ женск. пола въ возр. 16—50.		
	Нормальное	Дѣйствительное.	Всего жен. пола. Все число рожденій.	Замуж. Законнорож.	Дѣвицъ, вдовъ и пр. Незаконнорожд.
16 большихъ городовъ . .	42,4	35,9	12,1	22,8	2,6
Город. съ нас. 20—100 т. чел.	39,4	37,9	14,5	26,7	2,2
Город. съ нас. до 20 т. чел.	37,3	35,6	14,4	26,3	2,2
Всѣхъ городовъ	38,9	36,3	13,5	25,1	2,4
Сельскаго	38,2	40,0	16,8	28,9	2,5
Пруссіи	38,5	38,5	15,4	27,4	2,5

Эти данныя ясно показываютъ, что плодовитость оказывается наибольшей среди женщинъ сельскихъ округовъ Пруссіи, и она постоянно уменьшается, по мѣрѣ того какъ мѣстности становятся болѣе населенными,—за исключеніемъ средней величины городовъ,, которые не обнаруживаютъ уменьшенія сравнительно съ болѣе мелкими городами. Незаконныя

[1]) Исчисленіе идеальнаго или нормальнаго коэффиціента были произведены д-ромъ Блейхеромъ изъ Франкфурта и находятся въ его работѣ „Die Eigenthümlichkeiten der städtischen Natalitäts und Mortalitäsverhältnisse“, представляющей его докладъ 8-му международному конгрессу гигіены и демографіи въ Буда-Пештѣ (1894 г.). Другія статистическія данныя, находящіяся въ этихъ таблицахъ, заключаются также въ работѣ Блейхера, стр. 267.

рожденія, на это можетъ быть указано, какъ на побочное обстоятельство, оказываются сравнительно болѣе многочисленными въ селахъ, чѣмъ въ городахъ, хотя болѣе значительный процентъ дѣвицъ и вдовъ въ городахъ давалъ бы основаніе ожидать противоположнаго. Въ крупныхъ городахъ, правда, процентъ незаконнорожденныхъ увеличивается, но тутъ привходитъ дополнительный факторъ — существованіе въ городахъ родильныхъ пріютовъ и клиникъ, куда ложатся много родильницъ, прибывшихъ изъ окрестностей города, среди такихъ родильницъ, — нужно это принять въ соображеніе — большинство оказываются ненаходящимися въ бракѣ.

Прусскія статистическія данныя едвали подтверждаютъ это положеніе, едва ли даютъ намъ основаніе для обобщенія, что городскіе браки менѣе плодовиты, чѣмъ сельскіе. Въ дѣйствительности, противоположное утвержденіе оказывается вѣрнымъ для нѣкоторыхъ странъ, если исключить крупные города. Такъ, въ Даніи среднее годовое число рожденій (1880—89 г.) на 1 тысячу женщинъ, въ возрастѣ 16—50 лѣтъ, замужнихъ и незамужнихъ, соотвѣтственно таково: [1]).

	Законныя.	Незаконныя дѣти.
Копенгагенъ . . .	234,1	48,5
Другіе города . . .	259,6	23,1
Сельскія общины .	245,9	24,3
Данія . . .	246,3	28,6

Могутъ быть приведены еще нѣкоторые примѣры, заимствованные изъ данныхъ европейской статистики [2]), но самый убѣдительный мы находимъ въ Американской статистикѣ. Д-ръ Ф. С. Крэмъ (Crum) показалъ, что въ Массачусетсѣ плодовитость браковъ увеличивается съ густотою населенія и достигаетъ максимума въ самыхъ крупныхъ городахъ.

---

[1]) *Rubin* „Population, Natalité et Mortalité du Rayaume de Danemark, Inter. Cong. of Hygiene, 1894 г.

[2]) Въ Саксоніи число рожденій на 100 женщинъ, способныхъ стать матерью (1879—83), въ 5 административныхъ дистриктахъ таково (Zeitschrift des K. Sächsischen Stat. Bureaus, 1885):

		Законно-рожденные.	Незаконно-рожденные.
Дрезденъ . .	Сельское нас. . . .	28,0	5,9
	Городское	28,2	4,2
	Дрезденъ-городъ . .	21,9	4,6

Таблица CXLV.

Насел. на 1 кв. м.	Число городовъ.	Число рожденій на 1 т. замужн. женщинъ.			Число смертныхъ случаевъ среди дѣтей 0—1 года.		Число оставшихся въ жив. на 1 г. на 100 замужн. жен.	% увел.(или умен.) въ насел. 1875—85,
		Все число.	Мѣстныхъ.	Иностранокъ.	На 1 тыс. всѣхъ смерт. случаевъ.	На 1 тыс. рожд. живыми.		
0— 24	39	59.7	57,1	64,5	97,4	106,6	5,34	—13,9
25— 49	64	62,9	58,2	89,1	103,0	121,5	5,53	—13,3
50— 99	103	74,1	61,5	117,9	140,3	126,6	6,45	+ 2,2
100— 199	44	83,0	67,2	119,0	148,9	122,5	7,28	+ 6,3
200— 499	52	106,3	87,6	133,2	193,1	135,3	9,19	+15,9
500— 999	22	106,0	84,1	146,3	194,3	136,3	9,13	+37,0
1.000—4.999	19	120,0	86,0	153,0	249,7	175,3	9,91	+29,5
Свыше 5.000	4	124,0	99,0	139,0	229,9	185,8	10.10	+17,0

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что существуетъ тѣсная связь между густотою и численностью населенія. Четырьмя городами съ наиболѣе густымъ населеніемъ являются Бостонъ и 3 главныхъ пригорода—Кембриджъ, Сомервиль и Чельси; всѣ 13 городовъ, которые въ 1885 году содержали свыше 25 тыс. жителей, находятся въ послѣднихъ двухъ графахъ таблицы. Вообще говоря, послѣднюю графу составляетъ Бостонъ, вторую—наиболѣе густонаселенная группа, промышленнные города.

Во-вторыхъ, таблица показываетъ, что высокій коэффиціентъ рождаемости въ крупныхъ городахъ зависитъ не единственно отъ различія расы, какъ утверждалось часто; мѣстныя уроженки, такъ же, какъ и пришлыя женщины, оказываются болѣе плодовитыми въ городахъ, причемъ единствен-

---

Лейпцигъ . .	Сельское	30,4	6,9
	Городское	31,9	8,2
	Лейпцигъ-городъ . .	28,3	3,6
Цитау . . .	Сельское	19,6	7,3
	Городское	20,8	5,0
Баутценъ . .	Сельское	22,5	6,7
	Городское	23,9	3,4
Хемнитцъ .	Сельское	32,8	9,4
	Городское	26,3	8,5
	Хемницъ-городъ . .	26,0	4,8

ное уклоненіе прогрессіи замѣчается въ группѣ мѣстностей съ густотою въ 200—500.

Въ третьихъ, слѣдуетъ отмѣтить, что высокій коэффиціентъ рожденій въ городахъ Массачусетса не объясняется, какъ настаиваютъ иногда, тѣмъ фактомъ [1]), что „въ городахъ замѣчается большій процентъ населенія въ возрастѣ между 14 и 50 гг.“ Изслѣдованія пишущаго эти строки показываютъ, что между тѣмъ какъ число рожденій на 1 тысячу женщинъ въ возрастѣ отъ 18 до 15 лѣтъ было 110 въ Массачусетсѣ въ 1894—95 гг., ихъ было 125—въ Бостонѣ [2]). Правда, въ Бостонѣ женщины выходятъ за-мужъ моложе, чѣмъ въ Массачусетсѣ вообще, и въ Бостонѣ, слѣдовательно, находится большій процентъ замужнихъ женщинъ въ возрастной группѣ 20— 30 лѣтъ, т. е. въ наиболѣе плодородномъ періодѣ жизни женщинъ, чѣмъ это наблюдается въ Массачусетсѣ; соотвѣтствующими процентами будутъ 27 и 24,1. [3]). Но такая незначительная разница не можетъ одна явиться объясненіемъ высокаго коэффиціента рожденій въ Бостонѣ.

Выводъ, касающійся относительной плодовитости городскихъ и сельскихъ женщинъ, является, слѣдовательно, спорнымъ. Вотъ, почему европейскіе статистики объясняли относительно высокій коэффиціентъ рождаемости въ городахъ, при грубомъ его вычисленіи, какъ результатъ или благопріятнаго возрастнаго состава или же существованія большаго числа незаконныхъ рожденій. Ваппеусъ, напримѣръ, показалъ, что число дѣтей на 1 бракъ остается почти неизмѣнно болѣе высокимъ въ селахъ, чѣмъ въ городахъ; но онъ указалъ на большее число незаконныхъ дѣтей въ городахъ, и этотъ фактъ, въ связи съ болѣе частыми тамъ браками, создаетъ болѣе вы-

---

[1]) Annals of American Acad., V, стр. 87.

[2]) Могутъ возразить, что въ выше данныхъ процентахъ не выдѣлены матери, принадлежащія къ мѣстнымъ уроженкамъ, отъ матерей — пришлыхъ и что преобладаніе послѣднихъ даетъ Бостону его высокій процентъ. Дѣйствительность, вѣроятно, противъ этого; въ Бостонѣ 70,5% иностранокъ и 73,7% природныхъ замужнихъ находятся въ возрастѣ ниже 45; лѣтъ въ остальныхъ же частяхъ штата Массачусетса соотвѣтствующіе проценты равняются 66,0 и 64,6. (II—th Census, Population, 1.851,888).

[3]) Вычислено по даннымъ II-й переписи. Въ Пруссіи соотвѣтствующіе проценты для городовъ съ населеніемъ свыше 20 тыс. и для сельскихъ дистриктовъ равняются 23,82 и 20.35; въ Баваріи для городовъ и деревень эти проценты—21,94 и 15,49. (См. Zeitschrift des Königl. Bayerischen Statis. Bureaus, 1892, стр. 309.

сокій коэффиціентъ рожденій [1]). Въ настоящее время вообще не такъ уже справедливо утвержденіе, что болѣе крупныя семьи встрѣчаются въ сельскихъ округахъ. Во Франціи, въ дѣйствительности, это предположеніе остается вѣрнымъ, какъ показываетъ нижеслѣдующее сравненіе (заимствов. изъ труда Левассера).

Семьи, имѣющія (1886).	Департ. Сены.	Франція.
0 дѣтей	323	200
1 ребенка	276	244
2 ребятъ	201	218
3 „	105	145
4 „	53	90
5 и болѣе ребятъ .	12	103
	1.000	1.000

Но въ Соединенныхъ Штатахъ, съ другой стороны, среднее число лицъ на 1 семью (4,93) меньше, чѣмъ въ 28 крупныхъ городахъ 1890 г. (4,99). Разница въ дѣйствительности

[1]) Исключивъ число смертныхъ случаевъ среди дѣтей до 5 лѣтъ, Ваппеусъ получилъ возможность показать еще большую плодовитость браковъ среди сельчанъ. Часть его таблицы воспроизведена ниже (См. Allgemeine Bevölkerungsstatistik):

Таблица CXLVI

	Число дѣтей на 1 бракъ.		Тоже въ концѣ 5-го года.		% отношъ. незаконнорожд. ко всему числу.	
	Въ городахъ.	Селахъ.	Городахъ.	Селахъ	Городахъ.	Селахъ.
Франція	3,16	3,28	2,03	2,34	15,13	4,24
Голландія	3,91	4,32	2,49	3,07	7,71	2,84
Бельгія	3,80	4,17	. .	. .	14,49	5,88
Швеція	2,99	4,19	1,83	3,16	27,44	7,50
Данія	3,04	3,34	2,14	2,58	16,05	10,06
Саксонія	4,60	4,13	2,77	2,64	15,39	14,64
Пруссія	4,00	4,44	2,56	3,13	9,80	6,60
(Саксонія	4,30	4,22	2,59	2,81	15,34	11,58)

Саксонія представляетъ единственное исключеніе изъ общаго правила, и Ваппеусъ объясняетъ это тѣмъ фактомъ, что въ этомъ промышленномъ королевствѣ фабричное производство распространилось изъ городовъ въ села и деревни. Если раздѣлить населеніе на двѣ группы—промышленную и земледѣльческую, вмѣсто дѣленія на городское и сельское, то получились бы данныя, аналогичныя съ остальными странами. (См. послѣднюю строчку въ вышеприведенной таблицѣ).

больше, чѣмъ кажется, такъ какъ средняя для Соединенныхъ Штатовъ увеличилась на счетъ крупныхъ семействъ негровъ на Югѣ Америки, который содержитъ только 4 изъ 28 крупныхъ городовъ [1]). Сравнивая 10 главныхъ городовъ со штатами, къ которымъ они принадлежатъ, можно найти, что разница почти всегда оказывается въ пользу города [2]):

	Города.	Штаты.
Нью-Іоркъ	4,84	4,59
Чикаго	4,99	4,92
Филадельфія . . .	5,10	4,95
Бруклинъ	4,72	4,59
С. Луи	4,92	5,07
Бостонъ	5,00	4,67
Балтимора	5,01	5,16
С. Франциско . . .	5,69	4,92
Цинциннати . . .	4,67	4,68
Клевелендъ	4,93	4,68

Статистика семей, однако, не представляетъ абсолютно достовѣрныхъ данныхъ, касающихся плодовитости браковъ. Опредѣленіе цензомъ семьи по необходимости является растяжимымъ, такъ какъ оно охватываетъ живущихъ въ отелѣ, пріютѣ и пр.; и многіе другіе факторы должны быть приняты въ соображеніе. Объяснить это возможно присутствіемъ большого числа иностранцевъ въ крупныхъ городахъ, достигающаго 32% всего ихъ населенія, тогда какъ въ Соединенныхъ Штатахъ соотвѣтственный процентъ равняется 15. Прекрасно извѣстно, что иностранцы имѣютъ болѣе крупныя семьи, чѣмъ американцы, это доказывается опять статистическими данными Массачусетса, только что приведенными. Но эти послѣднія данныя показываютъ, что мѣстныя уроженки точно такъ же, какъ и замужнія иностранки, имѣютъ болѣе дѣтей въ городахъ, чѣмъ въ селахъ.

Фактически, кажется, нѣтъ прямой связи между скученностью населенія и плодовитостью. Въ Берлинѣ, Лейпцигѣ и Мюнхенѣ,

---

[1]) Ср. слѣдующее:

Сѣверные Атлантическіе Штаты	4,69
„ Центральные Штаты	4,86
Западные Штаты	4,88
Южные Атлантич. Штаты	5,25
Южные Центральные Штаты	5,30

[2]) 11-th Census, Population. Объясненіе, приводимое въ результатахъ 11-ой переписи относительно уменьшенія величины средней семьи, можетъ встрѣтить возраженіе.

въ 3-хъ изъ 4 главныхъ городовъ Германіи, исправленный коэффиціентъ рождаемости ниже средняго для 26 крупныхъ городовъ, между тѣмъ какъ въ самыхъ мелкихъ 6 городахъ этой группы коэффиціентъ рождаемости выше средняго. Среди городовъ той же величины, даже въ той же самой странѣ, вещь обычная—значительная разница въ коэффиціентѣ рождаемости; фабричные города вообще имѣютъ высокій коэффиціентъ рождаемости безъ всякаго преимущества въ возрастномъ составѣ. Условія, вліяющія на плодовитость браковъ, столь многочисленны и сложны, что статистики и соціологи все еще спорятъ о ихъ относительномъ значеніи. Теорія, которая теперь является общепринятой, развита въ работѣ проф. Феттера (Fetter) „Versuch zu einer Bevölkerungslehre“, которая, слѣдуетъ надѣяться, приметъ легко доступную для американскихъ читателей форму. Въ сущности та же самая теорія, впрочемъ, изложена въ новомъ трудѣ проф. Гедли (*Hadley* „Economics“). По этой теоріи коэффиціентъ рождаемости (какъ выразитель плодовитости) не зависитъ не только отъ особенностей группъ населенія, но даже и отъ общихъ экономическихъ условій; но какъ норма возрастанія населенія, такъ и экономическія условія зависятъ отъ третьяго фактора— отъ хозяйственной предусмотрительности и благоразумія отдѣльныхъ лицъ. „Высокій комфортъ и низкій коэффиціентъ рождаемости тѣсно связаны между собою, такъ какъ комфортъ зависитъ отъ благоразумія. Сдѣлайте комфортъ независимымъ отъ благоразумія, какъ это случается среди бѣдныхъ или преступниковъ, и коэффиціентъ рожденій будетъ стремиться скорѣе къ увеличенію, чѣмъ къ уменьшенію... Не соціальное честолюбіе само по себѣ создаетъ больше препятствій къ увеличенію населенія, а недостатокъ въ средствахъ существованія; но недостатокъ въ средствахъ существованія испытывается всѣми людьми одинаково, и притомъ точно такъ же чувствомъ, какъ и умомъ, между тѣмъ какъ общественное честолюбіе кладетъ отпечатокъ на человѣка или расу, которые имъ отличаются, показывая этимъ, что они достигли извѣстнаго уровня нравственнаго развитія. Нравственный подборъ можетъ, слѣдовательно, дѣйствовать на этотъ послѣдній классъ, хотя онъ не дѣйствуетъ на первый. Умный человѣкъ располагаетъ возможностью самоограниченія, чѣмъ не отличается человѣкъ, дѣйствующій подъ вліяніемъ чувствъ“.

Одно изъ статистическихъ доказательствъ, что коэффиціентъ рожденій уменьшается съ успѣхами цивилизаціи, при

водится г-жею Броунелль (J. L. Brownell) въ очеркѣ, посвященномъ анализу американскихъ статистическихъ данныхъ 10-й переписи. Г-жа Броунелль приняла за статистическіе показатели цивилизаціи процентъ ко всѣмъ смертнымъ случаямъ (отъ извѣстныхъ причинъ) смертныхъ случаевъ отъ нервныхъ болѣзней, густоту населенія, интенсивность обработки земли, которая опредѣляется стоимостью земледѣльческихъ продуктовъ съ акра и стоимостью мануфактурныхъ товаровъ на 1 человѣка. Сравнивая между собою 47 штатовъ и территоріи, г-жа Броунелль нашла, что низкій коэффиціентъ рожденій обыкновенно сопровождается высокими процентами другихъ факторовъ, и на—оборотъ. Ея таблица (Annals Amer. Acad. V, стр. 74) можетъ быть сжато представлена такъ:

	Смертные случаи отъ нерв. болѣзней.	Плотность населенія.	Стоимость земл. продуктовъ на 1 акръ.	Стоимость мануф. продукт. на 1 челов.
Въ соотношеніи съ коэффиціентомъ рожденій . .	8	8	16	7
Въ противоположность коэфф. рожд.	39	39	31	40
	47	47	47	47

Чтобы установить связь коэффиціента рожденій со скученностью населенія, авторъ настоящаго труда расширилъ сравненіе г-жи Броунелль. Въ нижеслѣдующемъ спискѣ знаки + или — означаютъ, что коэффиціентъ или процентъ для даннаго штата выше или ниже средняго для Соединенныхъ Штатовъ; звѣздочками выражается просто совпаденіе [1]).

Таблица CXLVII.

	Рождаемость.	Густота населенія.	% городского нас.
1. Алабама	+	—	—
2. Аризона	—	—*	—*
3. Арканзасъ	+	—	—
4. Калифорнія	—	—*	+
5. Колорадо	—	—*	+

[1]) Процентъ городского населенія для Соединенныхъ Штатовъ въ 1880 г. былъ 21,47, причемъ тутъ имѣются въ виду города съ населеніемъ свыше 10 тыс.

6. Коннектикутъ	—	+	+
7. Дакота	+	—	—
8. Делауэръ	—	+	+
9. Дистрикт. Колум. . .	—	+	+
10. Флорида	+	—	—
11. Джорджія	+	—	—
12. Айдаго	+	—	—
13. Иллинойсъ	+	+	+
14. Индіана	—	+	—*
15. Айова	+	—	—
16. Канзасъ	+	—	—
17. Кентукки	+	+*	—
18. Луизіана	+	—	+*
19. Менъ	—	+	—*
20. Мериландъ	—	+	+
21. Массачусетсъ	—	+	+
22. Мичиганъ	—	+	—*
23. Миннесота	+	—	—
24. Миссисипи	+	—	—
25. Миссури	+	—	—
26. Монтана	+	—	—
27. Небраска	+	—	—
28. Невада	—	—*	—*
29. Нью-Гэмпширъ	—	+	—*
30. Нью-Джерси	—	+	+
31. Нов.-Мексика	+	—	—
32. Нью-Іоркъ	—	+	+
33. С. Каролина	+	—	—
34. Охайо	—	+	+
35. Орегонъ	+	—	—
36. Пенсильванія	—	+	+
37. Родъ-Эйландъ	—	+	+
38. Юж. Каролина	+	+*	—
39. Теннесси	+	+*	—*
40. Тексасъ	+	—	—
41. Юта	+	—	—
42. Вермонтъ	—	+	—
43. Виргинія	+	+*	—
44. Вашингтонъ	+	—	—
45. Зап. Виргинія	+	—	—
46. Уисконсинъ	+	—	—
47. Уайомингъ	+	—	—

Въ 39 изъ 47 случаевъ коэффиціентъ рожденій не совпадалъ съ концентраціей населенія; гдѣ значительное населеніе находится въ городахъ, тамъ коэффиціентъ рожденій низокъ, и на-оборотъ. Штатами, гдѣ замѣчается совпаденіе, являются:

Аризона, Индіана, Менъ, Мичиганъ, Невада, Нью-Гэмпширъ и Вермонтъ,—у нихъ оба коэффиціента ниже средняго для Соединенныхъ Штатовъ, а въ Луизіанѣ—оба коэффиціента выше средняго.

Этимъ подверждается теорія населенія въ краткихъ словахъ, говорящая, что уменьшеніе коэффиціента рожденій сопровождаетъ успѣхи цивилизаціи [1]). Насколько города представляютъ наиболѣе высокую культуру и роскошь страны, настолько они имѣютъ низкій коэффиціентъ рожденій, а семьи по своей величинѣ ниже средней. Теперь, въ прошломъ, классы, посвятившіе себя промышленности и торговлѣ, имѣли совершенно иной уровень жизненныхъ потребностей. При фабричной системѣ, мужчина вступаетъ въ бракъ рано, такъ какъ, при спросѣ на женскій и дѣтскій трудъ, семья рано становится скорѣе поддержкою, чѣмъ бременемъ. Мы видѣли лишь въ послѣднее время, что какъ въ Англіи, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ (Массачусетсъ) браки весьма часты въ городахъ, гдѣ женщины могутъ найти себѣ занятія.

Д-ръ Эрнестъ Энгель былъ, вѣроятно, первымъ статистикомъ, который привелъ данныя для подтвержденія того предположенія, что, главнымъ образомъ, скорѣе занятія, чѣмъ простая концентрація людей въ болѣе крупныхъ или малыхъ мѣстахъ, является причиною разницы въ плодородіи городскихъ и сельскихъ женщинъ [2]). При тщательномъ анализѣ рожденій у различныхъ группъ населенія Саксоніи въ десятилѣтіе 1840—49 гг., онъ показалъ, что коэффиціентъ рожденій

---

[1]) Дополнительныя статистическія доказательства этой теоріи состоятъ въ данныхъ, показывающихъ, что коэффиціентъ рожденій въ крупныхъ городахъ уменьшается при переходѣ отъ бѣдныхъ къ богатымъ кварталамъ и что возрастъ вступающихъ въ бракъ увеличивается, а величина семьи уменьшается при переходѣ отъ низшихъ по соціальному положенію классовъ къ болѣе отвѣтственнымъ торговымъ и профессіональнымъ. Ср. *Fetter*, op. cit. *Levasseur* op. cit. Чарльзъ Бусъ о коэффиціентѣ рожденій въ Лондонскихъ дистриктахъ помѣстилъ статью въ Journal of St. Soc., 1893; критику на это мы находимъ у *R. H. Hooker* въ Journal of St. Soc. *Brownell*, „The Significance of a Decreasing Birth-Rate“ въ Annals of the Amer. Acad. of Polit. and Soc. Sc.; *Billings* „The Diminishing Birth-Rate in the United States“, въ *Forum*, іюнь 1893 г.; *Edson*, „American Life and Phisical Deterioration“, въ North Amer. Review, октябрь 1893 г. Прекрасно резюмируетъ этотъ вопросъ проф. *Marchall*, въ 3-мъ изд. своихъ Principles of Economis. См. особенно *Tallqvist*, „La Tendance à une moindre Fécondité des Marriages, а также *Rubin-Westergaard*“. Statistik der Ehen.

[2]) Ср. *Wappäus*, op. cit.

въ мѣстахъ, гдѣ 91 до 100% населенія занимались земледѣльческою промышленностью, равнялся 30 на 1 тыс. жителей, а гдѣ населеніе занято было обрабатывающей промышленностью и торговлею, этотъ коэффиціентъ равнялся 48,4 на 1 тыс. [1]). Англійскіе же статистики много позже обнаружили высокій коэффиціентъ рожденій, свойственный горнымъ и промышленнымъ районамъ [2]). Въ Германіи города, которые безспорно имѣютъ самую высокую норму рожденій на данное число женщинъ, способныхъ сдѣлаться матерями, являются чисто промышленными городами рейнско-вестфальскаго района [3]). Съ другой стороны, торговые города, съ ихъ большимъ богатствомъ, роскошью и культурою, имѣютъ наиболѣе низкій коэффиціентъ рожденій.

Какое вліяніе оказывала миграція въ города на городской коэффиціентъ рожденій? Во многихъ странахъ большую пло-

---

[1]) *Statis. Mitteilungen aus d. Königr. Sachsen*, herausgeg. vom. Statis. Bureau des Minist. des Innern, *Bewegung der Bevölkerung* и пр. in d. Jahren, 1834—50, Дрезденъ, 1852. Также частное изданіе подъ заглавіемъ: Die Bewegung der Bevölkerung in Königr. Sachsen и пр. ein Beitrag zur Physiologie der Bevölkerung, vom E. Engel, Дрезденъ, 1854). Если взять все населеніе, то средній коэффиціентъ рожденій Саксоніи былъ 41,0, причемъ для мѣстечекъ съ господствующимъ земледѣльческимъ характеромъ—38,8, а съ преобладающимъ промышленнымъ и коммерческимъ—42,2.

[2]) Ср. *Newsholme*, Vital Statistics, 57.

[3]) *Brückner*, Allg. Stat. Archiv, I, стр. 162. Сравненія Брюкнера основаны на грубо вычисленныхъ коэффиціентахъ рожденій, но такъ какъ рейнскіе города отличаются слабымъ иммиграціоннымъ движеніемъ, то можно заключить, что процентъ зрѣлыхъ женщинъ не чрезмѣрно великъ, какъ и оказывается въ дѣйствительности. Статья Брюкнера охватываетъ, для большинства нѣмецкихъ Grossstädte, періодъ 1861—85 гг., и его группировка городовъ по коэффиціенту рождаемости приводится ниже. Лица, близко знакомыя съ германскими промышленными условіями, признаютъ однородность первой группы съ заводской промышленностью, а однородность третьей—съ торговлею:

Высокій коэффиц. рожденій.	Средній коэффиц. рожденій.	Низкій коэффиц. рожденій.
Хемнитцъ.	Данцигъ.	Страссбургъ.
Барменъ.	Бреславль.	Дрезденъ.
Эльберфельдъ.	Кельнъ.	Ганноверъ.
Крефельдъ.	Галле.	Кенигсбергъ.
Альтона.	Дюссельдорфъ.	Бременъ.
Аахенъ.	Штуттгартъ.	Штеттинъ.
Магдебургъ.	Нюренбергъ.	Лейпцигъ.
Берлинъ.	Гамбургъ.	Франкфуртъ.
Мюнхенъ.		

довитость женщинъ въ промышленныхъ центрахъ можно было объяснить тѣмъ фактомъ, что, одно или два поколѣнія тому назадъ, рабочіе приходили изъ сельскихъ районовъ и естественно изъ наиболѣе крупныхъ семействъ, члены которыхъ не всѣ могли существовать на счетъ семейной собственности. Другими словами, городскіе иммигранты были дѣтьми плодовитыхъ женщинъ, а плодовитость передается по наслѣдству [1]). Въ подтвержденіе теоріи ссылались на авторитетъ капитана Джона Граунта; но когда онъ говоритъ о „производителяхъ", пріѣзжающихъ въ Лондонъ, онъ, повидимому-скорѣе имѣетъ въ виду женщинъ въ возрастѣ, способномъ къ браку. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ особенности въ Новой Англіи, высокій коэффиціентъ рожденій въ промышленныхъ центрахъ, въ значительной степени, зависитъ отъ плодовитости женщинъ французско-канадскаго и ирландскаго происхожденія; но, кромѣ элемента расы, опредѣляющее вліяніе на коэффиціентъ рожденій принадлежитъ соціальнымъ и психическимъ скорѣе, чѣмъ физіологическимъ факторамъ. Сельскіе эмигранты, каковы бы ни были, ихъ способности, имѣютъ маленькія семьи, разъ только они достигли извѣстнаго уровня жизненныхъ потребностей, свойственныхъ высшимъ соціальнымъ классамъ.

III. Коэффиціентъ смертности.

Разсмотрѣніе вопроса о смертности не сопряжено съ такими статистическими трудностями, какъ разсмотрѣніе рожденій и браковъ такъ какъ повсюду является вѣрнымъ то положеніе, что населеніе умираетъ быстрѣе въ городахъ, чѣмъ въ селахъ. Статистическихъ данныхъ о смертныхъ случаяхъ, уже приведенныхъ между прочимъ, достаточно, впрочемъ, такъ какъ эти данныя типичны для всѣхъ странъ. Чтобы уяснить отношенія центровъ населенія къ смертности, слѣдующія цифры были исчислены по даннымъ, заимствованнымъ изъ „The Vital Statistics of New England" (1892 г., стр. 57), гдѣ статистика по своей точности не уступаетъ европейскимъ странамъ:

---

[1]) На этомъ особенно настаиваетъ *Ziegler* „Die Naturwissenschaft und die socialdemokratische Theorie", стр. 147.

Если смертность Новой Англіи принять за 100, то

Города.

Съ нас. свыше	100 тыс.	будутъ имѣть	смертность,	равную	. .	116
„ отъ 50 до	100 „	„ „	„	„	. .	110
„ „ 25 „	50 „	„ „	„	„	. .	105
„ „ 10 „	25 „	„ „	„	„	. .	95
Все городское		„ „	„	„	. .	106
Все сельское		„ „	„	„	. .	94

Такимъ образомъ, коэффиціентъ смертности въ сельскихъ мѣстностяхъ ниже всего, причемъ онъ неизмѣнно увеличивается вмѣстѣ съ ростомъ городовъ. Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что эти грубо вычисленные коэффиціенты слишкомъ благопріятны для городовъ въ томъ отношеніи, что они не принимаютъ въ разсчетъ болѣе высокаго процента населенія, находящагося въ цвѣтущемъ возрастѣ и проживающаго въ городахъ, какъ показано въ предшествовавшемъ параграфѣ, гдѣ было распредѣлено населеніе по возрастамъ.

Слѣдующая таблица представляетъ сравненіе нынѣшнихъ коэффиціентовъ смертности и коэффиціентовъ, которые существовали бы въ Пруссіи, если бы всѣ группы населенія имѣли одну и ту же смертность въ одномъ и томъ же возрастѣ.

Таблица CXLVIII.

	Число смерт. на 1 т. жит. Въ 1890—91 [1])	При однообразной смертности.
Пруссія	23,5	23,5
Сельское населеніе	23,4	26,7
Городское населеніе	23,6	24,4
Города до 20 тыс. жит.	24,2	25,9
„ съ нас. отъ 20 до 100 тыс.	23,5	23,5
„ съ нас. свыше 100 тыс. . .	22,8	22,6

Это значитъ, что возрастный составъ сельскаго населенія таковъ, что если бы таже самая смертность была замѣчена тутъ въ каждомъ возрастѣ, какая существуетъ въ городахъ, то его коэффиціентъ рождаемости былъ бы много выше (26,7), чѣмъ городской коэффиціентъ (24,4); между тѣмъ какъ въ дѣйствительности сельскій коэффиціентъ ниже (23,4 противъ 23,6).

---

[1]) *Bleicher*, стр. 268—9.

Болѣе мелкіе города даютъ подтверждающія показанія, а крупные города (свыше 100 тыс. жителей) имѣютъ болѣе высокій коэффиціентъ смертности, чѣмъ они могли бы имѣть.

Эти статистическія данныя идутъ въ разрѣзъ съ тѣмъ давно принятымъ положеніемъ, что смертность всегда увеличивается въ томъ же самомъ отношеніи, какъ густота населенія и что еще болѣе детальное правило д-ра Фарра, что смертность въ к. л. дистриктѣ приблизительно равна корню 6-ой степени изъ плотности. [1]). Единственно удовлетворительный методъ для противоположенія городской и сельской смертности сводится къ сравненію смертности въ различные

---

[1]) Эта гипотеза никогда не получала всеобщаго признанія и въ недавно вышедшихъ отчетахъ главнаго регистратора Англіи она оставлена. Но еще существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Франціи точно такъ же, какъ въ Англіи, тѣсная связь между смертностью и густотою жителей. Такъ, Supplement to the 55-th Annual Report of the Registrar—General (часть I, стр. XIVII) дѣлитъ населеніе на 15 группъ, въ которыхъ населенность возрастаетъ отъ 138 до 19,584 лицъ на 1 кв. милю, а смертность — отъ 14,75 до 30,70 (это—грубо вычисленные коэффиціенты, а исправленные будутъ равны 12,7 и 33,0 для соотвѣтственныхъ случаевъ).

Американскія данныя (II-th Census, Soc. Stat. of Cities, стр. 7):

Города съ нас.	Число городовъ.	Насел. на 1 акръ.	Число жит. на 1 нас. пунктъ.	Коэф. смертности.
10— 15 тыс. жит. .	41	2,43	5,45	17,86
15— 25 „ „ .	39	2,79	5,85	19,45
25— 50 „ „ .	40	4,67	6,06	21,81
50—100 „ „ .	25	9,04	6,28	22,43
Свыше 100 тыс. жит.	28	15,15	7,64	23,28
Всего . .	173	8,73	7,05	22,62

Французскія данныя (Statistique Sanitaire des villes de France, 1886—90).

Города съ нас.	Смертные случаи на 1 тыс. жит.
До 5 тыс. чел.	20,91
Отъ 5 до 10	21,58
„ 10 „ 20	25,80
„ 20 „ 100	25,75
„ 100 „ 400	26,65
Парижъ	23,69
Франція	22,21

возрастные періоды. Въ Соединенныхъ Штатахъ получены слѣдующіе сравнительные результаты: [1]).

Таблица CXLIX.

Число смертныхъ случаевъ на 1 тыс. жителей въ опредѣленные возрасты:

	Сельск. нас.	Городское.	Города съ нас. свыше 100 тыс. чел.	Столичный дистриктъ.
Всѣ возрастныя группы . .	15,34	22,15	21,62	24,61
До 1 года	121,21	243,32	236,81	264,35
„ 5 лѣтъ	37,12	80,40	78,00	89,25
Отъ 5 до 15 лѣтъ . . .	4,03	6,21	5,96	6,16
„ 15 „ 45 „	6,89	10,80	10,71	12,07
„ 45 „ 65 „	15,19	26,27	26,62	31,52
Свыше 65 лѣтъ	67,83	88,60	89,76	96,62
Неизвѣстнаго возраста . .	54,98	20,65	20,76	14,72

Въ Соединенныхъ Штатахъ, слѣдовательно, смертность сильнѣе въ городахъ, чѣмъ въ селахъ во всѣхъ періодахъ жизни; и, какъ правило, она увеличивается въ силѣ въ томъ же самомъ отношеніи, какъ и величина города. Только въ возрастный періодъ 5—15 лѣтъ смертность слабѣе въ столичномъ дистриктѣ, чѣмъ въ городахъ, и нигдѣ она не приближается къ болѣе благопріятной нормѣ сельскихъ дистриктовъ.

Какое же отношеніе сильная смертность городского населенія имѣетъ къ среднему жителю? Она означаетъ, что между тѣмъ какъ средняя личность, родившаяся въ штатѣ Массачусетсѣ, можетъ надѣяться прожить 41,49 лѣтъ, средняя личность, родившаяся въ Бостонѣ, можетъ надѣяться прожить всего лишь 34,89 лѣтъ (Op. cit., стр, 484 — 5); далѣе, между тѣмъ какъ 426 изъ 1 тыс. лицъ, родившихъ-

---

[1]) Не считая мертворожденныхъ. Источники: II-th Census, Report on Vital and Social Statistics. Штатами, гдѣ происходила регистрація, являются: Нью-Гэмпширъ, Вермонтъ, Массачусетсъ, Родъ-Эйландъ. Коннектикутъ, Нью-Іоркъ, Нью-Джерсей, Далауэръ и дистриктъ Колумбія. Города свыше 5 тыс. жителей въ этихъ 9 дистриктахъ признаны городскими, а остальное населеніе, какъ сельское. Статистическія данныя о большихъ городахъ (въ числѣ 28) менѣе достовѣрны, такъ какъ ихъ система регистраціи и теперь еще часто неудовлетворительна. Столичный дистриктъ включаетъ въ себѣ графства Нью-Іоркъ, Кингсъ, Куинсъ, Ричмондъ, Уэчестеръ (въ Нью-Іоркѣ), Гудзонъ и Эссексъ (въ Нью-Джерси) и города Патерсонъ и Пассаикъ.

ся въ Пруссіи, доживаютъ до 50 лѣтъ, только 318 изъ 1 тыс. природныхъ берлинцевъ достигаютъ того же самаго возраста; [1]) затѣмъ, въ то самое время какъ средній возрастъ умирающихъ равняется 42 годамъ 2 мѣсяцамъ во Франціи, въ Парижѣ же онъ ограничивается только 28 годами 19 днями [2]); если средняя продолжительность жизни среди сельскаго населенія Голландіи равняется 38,12 лѣтъ, то среди городского она составляетъ всего лишь 30,31 [3]). Контрастъ, существующій между тѣмъ, каково народное здравіе городского населенія и каково оно могло бы быть, выясненъ чрезвычайно наглядно недавно произведенными исчисленіями главнаго регистратора Англіи, который соединилъ въ одну группу дистрикты съ слабою смертностью (14—15 смертей на 1 тыс. жителей) подъ названіемъ „особенно здоровые дистрикты“. Они охватываютъ около $^1/_6$ населенія Англіи и Валиса и являются по преимуществу сельскими. Съ другой стороны, Манчестерская городская община принятая, прекрасный образецъ городскаго и промышленнаго населенія. На основаніи смертности въ 1881—90 гг. вѣроятность продолжительность жизни отъ рожденія равняется: [4]).

въ особенно здоровыхъ дистриктахъ . . .	51,48 лѣтъ.
въ Манчестерской город. общинѣ	28,78 „
въ Англіи и Валисѣ	43,66 „

То есть, лицо родившееся въ одномъ изъ „особенно здоровыхъ дистриктовъ“ Англіи, можетъ расчитывать прожить, въ среднемъ, почти вдвое больше, чѣмъ лицо, родившееся въ городѣ Манчестерѣ! Чтобы показать соціальный вредъ, причиняемый столь высокой смертностью, достаточно указать на тотъ фактъ, что въ теченіе 6 л. изъ 100 тыс. мужского пола, родившихся въ Манчестерѣ, осталось бы 62,326 и изъ 100 тыс. женскаго пола—66,325; между тѣмъ какъ въ здоровыхъ дистриктахъ такіе результаты получились бы черезъ 50

---

[1]) *Levasseur*, стр. 312.

[2]) *Turquan*, „La vie moyenne en France“, Revue Scientifique, 24 дек. 1892 г., стр. 812, 817 См. *Lagneau*, Essai de statistique anthropologique sur la population parisienne.

[3]) Bevolkingstafeln, voor het Konigr. der Nederlanden, Staat. A., стр. 388, 391.

[4]) Supplement to the 55-th Annual Report, часть II, стр. T. VII.

и 48 лѣтъ соотвѣтственно. [1]). Ясно, что концентрація населенія производитъ чрезвычайное пониженіе жизненности населенія.

Но изъ этого не слѣдуетъ, что въ отчаянномъ положеніи находятся города, а слѣдовательно и общество вообще, которое вынуждено быть свидѣтелемъ, какъ все увеличивающееся число его членовъ сосредоточивается въ городахъ. Нѣтъ ничего рокового и неизмѣннаго въ томъ, что люди умираютъ скорѣе въ крупныхъ поселеніяхъ, чѣмъ въ маленькихъ деревушкахъ, если только населеніе не является слишкомъ невѣжественнымъ, неблагоразумнымъ и узко-эгоистическимъ, и готово соединиться и совмѣстными усиліями достигнуть общаго благоденствія. До извѣстной степени, несомнѣнно, смертность взрослаго населенія въ городахъ должна превышать смертность взрослаго населенія селъ, въ виду большей опасности для жизни людей, представляемой городскими профессіями; многіе изъ случаевъ высокой профессіональной смертности неустранимы, но этого также нельзя приписывать городу, какъ таковому, какъ и несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ—селамъ. Во всякомъ случаѣ, смертность тутъ является данью, которую человѣчество выплачиваетъ за прогрессъ; если насъ устрашаетъ эта смертность, мы можемъ только отказаться отъ желѣзныхъ дорогъ и машинъ и вернуться къ экономической системѣ предшествовавшихъ столѣтій.

Но оставляя въ сторонѣ случайности, мы можемъ сказать, что чрезмѣрная городская смертность обусловливается недостаткомъ чистаго воздуха, воды и солнечнаго свѣта, а также негигіенической обстановкой городской жизни [2]). Частью какъ

---

[1]) Ibid. Работы, содержащія сравненія продолжительности жизни съ ея вѣроятностью, основанныя на жизненныхъ таблицахъ городского и сельскаго населенія, появляются теперь весьма часты. Можно сказать, что они ведутъ свое начало отъ Англійскихъ Обществъ взаимной помощи, которыя доставляли статистическія данныя относительно сельскихъ и городскихъ дистриктовъ. Ср. *Radcliffe*, Observations on the Rate of Mortality and Sicknes existing among Friendly Societies (Манчестеръ, 1850 г.) Колчестеръ. 1862, Sup. Rep, 1872; *C. G. P, Neison*, „Contributios to Yital Statistics (1875). По вопросу о долголѣтіи ср. Левассера (т. II), Майра и Майо-Смита выше наз. сочиненія.

[2]) Какъ выразился однажды д-ръ Фарръ (Sup. to 25-th Annual Rep. of Reg. Gen.): „не можетъ быть сомнѣнія, что простая близость человѣческихъ жилищъ не непремѣнно приводитъ къ высокой нормѣ смертности. Когда какая-нибудь заразная болѣзнь, какъ оспа, скарлатина, тифъ появляется въ деревнѣ или улицѣ, то тутъ вѣроятнѣе, что она посѣтитъ рядъ домовъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда рѣже соприкасается населеніе между собою. Но если въ городѣ существуетъ достаточное водоснабженіе, производится осушеніе почвы, удаленіе нечистотъ, то вредъ, причиняемый столь фатально густозаселеннымъ ча-

причина, частью какъ слѣдствіе, бѣдность весьма часто соединяется съ нечистоплотностью: бѣдность, скученность населенія, высокую смертность, вотъ, что мы видимъ въ городскихъ квартирахъ [1]). Даже въ тѣхъ случаяхъ,когда бѣдность не доходитъ до голоданія, она все-таки оказываетъ рѣшительное вліяніе на распространеніе міазмовъ и предрасположеніе къ болѣзнямъ всякаго рода. Такъ, изъ отчета медицинскаго инспектора по врачебному надзору Лондонскаго графскаго совѣта видно, что: a) смертность увеличивается въ прямомъ отношеніи къ количеству населенія, живущаго болѣе двухъ лицъ на комнату въ квартирахъ, состоящихъ менѣе чѣмъ изъ 5 комнатъ (b)—

a	b
17,51	до 15%
19,51	отъ 15 до 20 %
20,27	„ 20 „ 25 „
21,76	„ 25 „ 30 „
23,96	„ 30 „ 35 „
25,07	„ 35 „ 40 „

Еще болѣе поразительны были результаты берлинскаго изслѣдованія, произведеннаго въ 1885 году:

a) 73.000 лицъ, живущихъ въ семьяхъ въ квартирѣ, состоящей изъ 1 комнаты.
b) 382.000 „ „ „ „ „ „ 2 комнатъ.
c) 432.000 „ „ „ „ „ „ 3 „
d) 398.000 „ „ „ „ „ „ 4 „

Группа a) даетъ почти половину всѣхъ умирающихъ, хотя она составляетъ только 6% населенія. Хотя администрація не въ состояніи устранить бѣдности, она можетъ смягчить нѣкоторыя ея послѣдствія и именно на этотъ путь ступило городское управленіе Берлина, выработавъ раціональный строительный уставъ, который устранилъ антисанитарныя условія, вызывавшія столь ужасную смертность [2]).

стямъ, можетъ быть смягченъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые изъ густонаселенныхъ городскихъ участковъ въ настоящее время пользуются сравнительнымъ благополучіемъ.

[1]) Ср. Report of New-York Tenement House Com., 1894 г., стр. 433—4.

[2]) Коэффиціентъ смертности въ 1-мъ кварталѣ Нью-Іорка, гдѣ имѣлись квартиры, выходящія и на улицу, и на задній дворъ, равнялся 61,97, между тѣмъ какъ онъ составлялъ 29,03 въ домахъ, стоящихъ особнякомъ. Report of Ten. House Com. 1894, стр 33). Въ одномъ англійскомъ городѣ коэффиціентъ смертности равнялся 37,3 въ кварталахъ, которые содержали 50% домовъ, по-

Что чистота и здоровье могутъ существовать вмѣстѣ съ бѣдностью, подтверждается примѣромъ 10-го квартала города Нью-Іорка. Тутъ мы имѣемъ дѣло не только съ самымъ густонаселеннымъ кварталомъ Нью-Іорка какъ по числу жителей на 1 акръ, такъ и по числу квартирантовъ на 1 домъ [1]) но и съ кварталомъ, гдѣ находится наибольшее число заднихъ квартиръ, столь, неблагополучныхъ по смертности, что онѣ являются „очагами смерти“,по компетентному мнѣнію квартирной коммиссіи 1894 г. Не смотря на эти условія, 10-й кварталъ имѣетъ крайне слабую смертность (17,14) [2]), и въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ лишь двумъ кварталамъ (одному торговому и другому пригородному) изъ всего числа 24 кварталовъ города. Этотъ умѣренный коэффиціентъ смертности является послѣдствіемъ не лучшихъ экономическихъ условій. Напротивъ того, населеніе этого квартала состоитъ почти сплошь изъ русскихъ и польскихъ евреевъ, которые представляютъ самыя бѣдныя группы городского населенія. Этотъ коэффиціентъ нельзя объяснить благопріятнымъ возрастнымъ составомъ, такъ какъ 10-й кварталъ переполненъ дѣтьми. Мы можемъ даже совершенно исключить взрослое населеніе, и все-таки найдемъ, что коэффиціентъ смертности въ 10-мъ кварталѣ оказывается болѣе благопріятнымъ, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ кварталахъ города, кромѣ трехъ: число смертныхъ случаевъ среди дѣтей до 5 лѣтъ на 1 тысячу живущихъ дѣтей этого возраста въ 10-мъ кварталѣ равнялось 58,32; этотъ коэффиціентъ слѣдуетъ, конечно, признать весьма характернымъ, если принять въ соображеніе, что коэффиціенты въ другихъ кварталахъ достигали 183 [3]).

строенныхъ крыша къ крышѣ, и только 26,1 въ кварталахъ, не имѣющихъ такихъ построекъ. Въ Глазговѣ коэффиціентъ смертности былъ 27,74 для семействъ, живущихъ въ 1 или 2 комнатахъ; 19,45—въ 3-хъ и 4-хъ комнатахъ и 11,23—для живущихъ въ 5 и болѣе комнатахъ (*Newsholme*, Vital Statistics, стр. 140 и 155).

[1]) Плотность на 1 акръ, по цензу 1890 г., равнялась 543, а въ Нью-Іоркѣ—59 (Social. Stat. of Cities, стр. 11). Плотность населенія, живущаго въ квартирахъ Нью-Іорка, была 103, а въ 10-мъ кварталѣ—622 (Report of the Tenement House Committee of 1894 г.). Среднее число жильцовъ на 1 домъ равнялось 57,2 въ 10-мъ кварталѣ и 34—въ цѣломъ городѣ (Ibid, стр. 25).

[2]) Всѣ данныя относятся къ 1893 году.

[3]) Средняя норма для всего города равнялась 76,6. Норма для Лондона въ 1891 г. была 66,4, для Англіи—59 и для сельскаго графства Хирфордъ—39,2 (Registrar-General's Report, стр. XIII).

Какъ тогда объяснить коэффиціентъ смертности, наблюдаемый въ 10-мъ кварталѣ, если сопоставить его съ неблагопріятными условіями того же квартала? Тутъ возможенъ одинъ лишь отвѣтъ: его населеніе тщательно соблюдаетъ требованія санитарнаго законодательства. Какъ евреи, они соблюдаютъ строгіе законы Моисея, касающіеся чистоты, приготовленія пищи, принятія пищи, питья и пр.

Этимъ въ достаточной степени иллюстрируется, что самыя трудныя проблемы, касающіеся здоровья городовъ, поддаются разрѣшенію. Чистота въ частныхъ домахъ все въ большей и большей степени становится предметомъ законодательства, путемъ изданія строгого строительнаго устава и стѣсненія пользоваться старыми домами [1]). Всѣ крупные города закономъ опредѣляютъ часть дворового участка, которая должна оставаться незастроенной (т. е. размѣры двора), высоту зданій, ихъ конструкцію, величину комнатъ, высоту потолковъ, разнаго рода санитарныя приспособленія, способы искусственнаго освѣщенія. Если такія требованія не могутъ быть выполнены вслѣдствіе древности или самаго положенія построекъ, то послѣднія сносятся, по постановленію общественной власти. Таковъ, напримѣръ, англійскій законъ о жилищахъ для рабочаго класса 1890 г. (British Housing of the Working-Classes Act), который требуетъ удаленіе, чрезвычайно нездоровыхъ домовъ, неимѣющихъ выхода на улицу, и нью-іоркскій законъ 1895 г., запрещающій пользованіе нездоровыми и сырыми квартирами и другими постройками, которыя способны стать очагами болѣзней, (глава 567, отд. 7). Какъ далеко можетъ пойти санитарное законодательство, желая предупредить обращеніе города въ больницу для чумныхъ (pest-house), можно видѣть изъ мѣръ, принимаемыхъ имъ противъ перенаселенности. Такъ, нью-іоркскій законъ 1895 г. (глава 567, отд. 10) возлагаетъ на врачебную управу города Нью-Іорка (Board of Health of New-Iork city) надзоръ за тѣмъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, 400 куб. футовъ воздуха приходилось на каждаго взрослаго и 200—на каждаго ребенка, занимающихъ комнату въ квартирахъ безъ достаточной вентиляціи. Новѣйшее движеніе къ устройству образцовыхъ квартиръ, которое принимаетъ большіе размѣры въ городѣ Нью-Іоркѣ, представляетъ дальнѣйшій шагъ къ предупреж-

[1]) По словамъ нью-іоркскаго комитета по надзору за наемными квартирами (Report, стр. 62), строительный уставъ Нью-Іорка, что касается наемныхъ квартиръ и жилищъ для бѣдныхъ, „выше всякаго другого“. Но онъ не строго примѣняется.

денію вреднаго скопленія населенія. Чего можно достигнуть въ сферѣ оздоровленія квартиръ, путемъ ихъ улучшенія, видно изъ статистическихъ данныхъ о смертности въ квартирахъ Пибоди въ Лондонѣ. Въ этихъ зданіяхъ населеніе очень густо—751 человѣкъ на 1 акръ, между тѣмъ какъ для всего Лондона—58, а возрастный составъ менѣе благопріятенъ для слабой смертности, чѣмъ составъ населенія этого города въ цѣломъ. Но коэффиціентъ смертности въ зданіяхъ Пибоди (Peabody) 1886—89 гг.) былъ равенъ 18,6 на 1000, тогда какъ для Лондона онъ составлялъ 19,6, для центральныхъ частей—25,6 и для восточныхъ частей Лондона—26,9 [1]). Еще болѣе утѣшительнымъ является уменьшеніе дѣтской смертности (смерти дѣтей до 1 года на 1000 рожденій):

	1887	1889	1891	1893
Поселокъ Пибоди	141	127	134	126
Лондонъ	188	141	154	164
Центральныя части Лондона . .	175	151	177	181
Восточныя части	172	146	161	175

Въ то самое время, какъ въ другихъ группахъ населенія дѣтская смертность возросла съ 1889 года, она слегка уменьшилась въ образцовыхъ квартирахъ. Слѣдовательно, устройство жилищъ для рабочихъ классовъ является одной изъ настоятельныхъ обязанностей городского управленія.

Часто возражаютъ противъ снесенія или перестройки нездоровыхъ помѣщеній для людей, говоря что старыя трущобы, сносятся, а имъ на смѣну являются новыя. Королевская Комиссія по устройству квартиръ для рабочихъ въ 1884 г. сообщила, что „если снесеніе вредныхъ зданій производится такъ энергично, что населеніе вынуждено выселяться, то возникаютъ новыя трущобы“. Такъ какъ рабочіе должны жить и живутъ поблизости къ мѣсту своей работы, то непосредственнымъ послѣдствіемъ всякаго разрушенія въ значительныхъ размѣрахъ старыхъ домовъ, построенныхъ безъ соблюденія санитарныхъ правилъ, явится большая скученность людей въ сосѣднихъ домахъ; и только примѣненіе строгихъ строительныхъ и санитарныхъ законовъ можетъ предупредить образованіе новыхъ вертеповъ. Разрушеніе старыхъ зданій должно быть пред-

[1]) *Newsholme* „The Vital Statistic of Artisan Block-Dwellings“, нап. въ Proceedings 8-го интернаціональнаго конгресса гигіены въ Буда-Пештѣ въ 1894 г.

принято съ осторожностью, такъ какъ часто оказывается лучше выждать, чтобы фабрики, а за ними и рабочіе перемѣстились въ пригородные участки, подъ давленіемъ высокихъ рентъ. Противъ возведенія образцовыхъ домовъ на пригородныхъ участкахъ не возможно представить какихъ либо возраженій, это, безспорно, и является тѣмъ направленіемъ, котораго должна держаться частная филантропія [1]).

Есть и другіе пути, которыми администрація можетъ доставить средства для развитія личной и семейной чистоплотности, создаваемой условіями жизни въ квартирахъ; таковы, напримѣръ, общественные бани или, еще лучше, дешевая плата за воду, что побуждаетъ домовладѣльцевъ къ устройству ваннъ въ квартирахъ.

Къ устройству общественныхъ бань прибѣгаютъ въ Европѣ, [2]) а въ Америкѣ дѣйствуютъ скорѣе путемъ удешевленія платы за пользованіе водою, какъ это, именно мы видимъ въ Бюффало. Наконецъ, на образованіе должно возложить укрѣпленіе среди низшихъ классовъ населенія города надлежащихъ гигіеническихъ привычекъ. Образованіе, несомнѣнно, представляетъ собою длинный и трудный путь, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ надежный путь, котораго неизмѣнно держится современная демократія.

Внѣ частныхъ жилищъ для народа, цѣль частной и общественной дѣятельности представляется шире. Въ дѣлѣ доставленія свѣта и воздуха въ настоящее время, признано, что устройство большого числа маленькихъ парковъ или площадей, служащихъ мѣстомъ отдыха и резервуаромъ чистаго воздуха, является не роскошью, а предметомъ рѣшительной необходимости для города. Подобное же или еще большее значеніе имѣетъ устройство для дѣтей особыхъ мѣстъ для игръ въ соотвѣтственныхъ размѣрахъ. Народъ, разъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что городская жизнь должна быть постояннымъ удѣломъ большинства жите-

---

[1]) Вопросъ о жилищахъ для рабочихъ классовъ имѣетъ весьма богатую литературу, ссылки на которую можно найти въ энциклопедіяхъ по политической экономіи (см. статью „Arbeiterwohnungen въ Handbuch d. Pol. Economie Шенберга. статью „Wohnungsfrage“ въ Hdwbh. Конрада. Превосходное резюмэ законодательства и вопроса находится въ небольшой книжкѣ Баумекера „The Housing of the Working Classes, гдѣ приводится также и библіографія. См. также „The Housing of the Working People“ д-ра E. L. Gould (8 Спеціальный Отчетъ Комиссара труда въ С. Амер. Штатахъ).

[2]) 25 приходъ Лондона содержитъ 31 баню. См. Hartwell въ Bul, of the Dept of Labor, іюль 1897 г. Public Baths in Europe.

лей цивилизованныхъ странъ, добьется того, чтобы оздоровленіе городовъ входило въ кругъ задачъ городского управленія. Рядомъ съ этимъ возникаетъ обширная административная система, неизвѣстная нашимъ предкамъ, жившимъ въ деревняхъ, благодаря которой устанавливается надзоръ за мастерскими и за условіями, при которыхъ производится изготовленіе одежды, и пищи, а также предупреждается фальсификація и пр. Можетъ быть, наиболѣе вѣрнымъ факторомъ въ уменьшеніи коэффиціента смертности въ городѣ Нью-Іоркѣ является сокращеніе дѣтской смертности, достигнутое строгимъ надзоромъ за продажей молока и поощреніемъ употребленія стерилизованнаго молока [1]). Какъ мы увидимъ ниже, наибольшая разница между сельской и городской смертностью замѣчается среди дѣтей; отсюда всѣ мѣры, имѣющія цѣлью благопріятно повліять на дѣтскую смертность, должны быть энергически поддерживаемы. Медицинскій надзоръ за здоровьемъ дѣтей въ общественныхъ школахъ и заботы объ изолированіи заразныхъ больныхъ представляются также факторомъ, ведущимъ къ уменьшенію коэффиціента смертности въ городахъ [2]). Наконецъ, современные Вавилоны стремятся охранять здоровье живущаго въ нихъ населенія усовершенствованіемъ средствъ сообщенія между своими дѣловыми центрами и заселенными окраинами. Графскій совѣтъ Лондона, по свидѣтельству д-ра Альберта Шоу, обращаетъ больше вниманія на соединеніе рельсовымъ путемъ окраинъ и на содержаніе сообщеній въ должномъ порядкѣ для пользованія ими утромъ и вечеромъ со стороны рабочихъ, на развитіе подземныхъ, надземныхъ, окружныхъ системъ сообщенія, чѣмъ на вопросы, имѣющіе прямую связь съ жилищной нуждою [3]). Этимъ мы займемся еще въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Разсматривая усилія, направленныя къ оздоровленію городовъ, мы можемъ ожидать, естественно, встрѣтиться съ фактомъ уменьшенія смертности въ послѣднее время и, конечно, это уменьшеніе должно быть общимъ правиломъ. Въ предшествовавшей главѣ была приведена таблица, показывавшая успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи столицей и

---

[1]) Reports of the Board of Health of New York City.

[2]) Уменьшеніе въ Нью-Іоркѣ коэффиціента смертности отъ заразныхъ болѣзней за 1-ю половину года равнялось 3,17% въ 1894 г., 2,23,—въ 1895 г., 2,07—въ 1896 г. и 1,49—1897 г.

[3]) Засвидѣтельствовано передъ Нью-Іоркской комиссіей по надзору за наемными квартирами. Report, стр. 373.

городами Швеціи. Въ Англіи постепенное приближеніе городской къ сельской смертности видно изъ нижеслѣдующихъ процентовъ, заимствованныхъ изъ отчета главнаго регистратора за 1891 и 1893 гг.

	Городскіе. Санитарные округа.	Сельскіе.	Число смертныхъ случ. въ город. на 100 въ селахъ.
1851—60 гг.	24,7	19,9	124
1861—70 „	24,8	19,7	126
1871—80 „	23,1	19,0	122
1881—90 „	20,3	17,3	117
1893 „	20,2	17,4	116

Подобно шведскимъ коэффиціентамъ, и здѣсь приводятся неисправленные коэффиціенты, въ вычисленіи которыхъ не приняты въ соображеніе возрастъ и полъ населенія, но при сравненіи измѣненій коэффиціентовъ въ зависимости отъ времени, съ полнымъ основаніемъ можно пользоваться такими грубовыведенными коэффиціентами, такъ какъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ возрастный составъ населенія не подвергается большимъ измѣненіямъ. Интересно сравнить эти коэффиціенты съ коэффиціентами, приведенными Зюссмильхомъ [1]) болѣе ста лѣтъ тому назадъ и доведенными до половины 19-го столѣтія.

Сельское насел.	25
Маленькіе города	31
Крупные города	36
Столицы	40 +

Въ теченіе 25-лѣтняго періода въ Лондонѣ коэффиціентъ смертности понизился съ 50 до 25, что привело къ удлиненію средней продолжительности жизни съ 25 до 37 лѣтъ. Городъ Нью-Іоркъ сдѣлалъ также нѣкоторые успѣхи за послѣднія 40 лѣтъ [2]):

	Число смертн. случаевъ на 1 тыс. жит.
1856—65	32,19
1866—75	29,77
1876—85	26,32
1886—95	25,18
1896	21,52

[1]) Die göttl. Ordnung. 1761 г., стр. I, 79—91.

[2]) Reports of the Board of Health for year ending Decem. 31, 1896 г. стр. 14.

Съ веденіемъ улучшенныхъ санитарныхъ пріемовъ мы могли бы ожидать, что большіе города займутъ первыя мѣста въ этомъ отношеніи. Насколько въ дѣйствительности большіе города осуществили свои обязанности, можно видѣть изъ обзора статистическихъ данныхъ о смертности въ нѣмецкихъ государствахъ. Въ теченіе 19-го вѣка Вѣна уменьшила свой коэффиціентъ смертности съ 60 (въ 1800) до 23 (1886—90); слѣдующій за Вѣною городской коэффиціентъ (50 — 53 города равнялся 24, между тѣмъ какъ для всего государства онъ равенъ 29 [1]). Признавая разницу въ возрастномъ составѣ населенія между городомъ и селомъ, все-таки остается вѣрнымъ, что города Австріи здоровѣе, чѣмъ сельскіе округа. Это подтверждается относительно низкой дѣтской смертностью Вѣны и другихъ городовъ; такъ, на 1.000 родившихся живыми дѣтей смертность въ Вѣнѣ равнялась 208, въ 53 городахъ—227, а въ цѣломъ государствѣ—243 до 260 [2]).

Еще болѣе поучительны прусскія данныя. Слѣдующая таблица охватываетъ 1890—91 годы, а для сравненія присоединены смертность каждой группы городовъ за 1880—81 года и для 16 крупныхъ городовъ—смертность по каждому возрастному періоду [3]):

---

[1]) *Von Juraschek* „Die Sterblichkeit in den Oesterreichischen Städten" Proceedings of the Eighth Inter. Congr. of Hygicene. Budapest. 1894 г. VII, стр. 491.

[2]) Loc. cit., стр. 502. Городская смертность въ Австріи едва ли можетъ быть названа умѣренной, скорѣе слѣдуетъ сказать, что сельская смертность высока. Данныя показываютъ еще на то, что города въ Австріи не могутъ уже болѣе называться „губителями" населенія, а скорѣе, они указываютъ сельскимъ дистриктамъ путь къ оздоровленію. Въ Венгріи существуютъ подобныя же условія, насколько мы можемъ судить объ этомъ по несовершеннымъ даннымъ. D-r Thirroczy вычислилъ коэффиціентъ смертности для 3.284 округовъ различной величины и нашелъ, что наивысшій коэффиціентъ (47) наблюдается въ самыхъ маленькихъ мѣстностяхъ, причемъ онъ уменьшается по мѣрѣ роста городовъ, пока послѣдніе не достигнутъ 40 тыс. жителей (27,9), послѣ чего коэффиціентъ нѣсколько увеличивается. (Op. cit. VII, стр. 222).

[3]) *Bleicher*, стр. 268—9.

Таблица CL.

Коэффиціентъ смертности въ каждой возрастной группѣ.

	16 наиболѣе круп. городовъ		Города съ нас. отъ 20 до 100 тыс.	Города съ нас. до 20 т.	Город. общ.	Сельс. общ.	Пруссія
	1880—1	1890—1	100,000	20,000			
10—15	53,5	41,6	37,6	33,7	37,2	32,3	34,0
5—20	4,9	3,9	4,5	4,6	4,4	4,5	4,5
20—30	7,7	5,8	6,5	7,0	6,4	6,2	6,3
30—40	12,3	9,8	10,8	10,1	10,2	8,1	9,0
40—50	17,2	15,2	16,2	14,5	15,2	11'4	12,9
50—60	26,3	24,4	26,3	23,7	24,5	20,8	22,1
60—70	46,9	46,8	50,2	48,7	48,5	46,7	47,3
70—80	99,4	99,1	107,3	103,7	103,3	105,7	104,9
80+	210,5	221,8	229,3	227,1	226,2	230,9	229,2
Всѣ возрас. 1890—91.		22,8	23,5	24,2	23,6	23,4	23,5
„ 1880—81.	27,5		26,1	25,8	26,4	24,6	25,2

Замѣтимъ, что, во 1-хъ, грубо вычисленные коэффиціенты въ сущности уменьшились для сельскаго населенія только съ 24,6 въ 1880 г. до 23,4—въ 1890 г., между тѣмъ какъ городской коэффиціентъ за тотъ же самый періодъ уменьшился съ 26,4 до 23,6, а коэффиціентъ для городовъ съ населеніемъ въ 100 и болѣе тысячъ—съ 27,5 до 22,8. Конечно, наиболѣе наглядным показателемъ въ данномъ случаѣ являются крупные города. Это подтверждается анализомъ коэффиціентовъ для различныхъ возрастныхъ группъ, изъ котораго видно, что крупные города Пруссіи имѣютъ болѣе низкій коэффиціентъ смертности, чѣмъ мелкіе города, для всѣхъ возрастныхъ группъ, кромѣ 0—15 и 40—60-лѣтнихъ, и болѣе низкій даже въ сравненіи съ сельскимъ населеніемъ—для возрастныхъ группъ отъ 15 до 30 и свыше 70 лѣтъ. При подробномъ сравненіи смертности по возрастнымъ группамъ въ нѣсколькихъ Grossstädte Пруссіи и въ провинціяхъ, гдѣ эти крупные города находятся, оказывается, что для мужского населенія, по крайней мѣрѣ, половина городовъ имѣетъ столь же низкій коэффиціентъ смертности, какъ и провинціи въ возрасты 4 и 5 лѣтъ, и почти всѣ города — для возрастныхъ группъ 20 — 25 лѣтъ; но для послѣднихъ возрастныхъ группъ города являются гораздо болѣе нездоровыми. Съ другой стороны, женская смертность ниже въ большинствѣ горо-

довъ для всѣхъ почти возрастовъ старше 3-хъ лѣтъ. Въ цѣломъ, города имѣютъ наивысшую смертность для 1—3 лѣтней группы и наименьшую для 5—25 лѣтъ [1]).

Подобные же результаты даетъ намъ статистика другихъ странъ. Такъ, единственнымъ возрастнымъ періодомъ, въ которомъ смертность мужского населенія ниже въ городѣ, чѣмъ въ селѣ, является 10—15 лѣтъ [2]), тогда какъ Копенгагенъ стоитъ выше городского населенія въ возрастной группѣ 5—25 лѣтъ. Что касается смертности женской, съ другой стороны, то городское населеніе выше сельскаго относительно 10—15-лѣтнихъ, а Копенгагенъ имѣетъ преимущество какъ для группъ 10 — 35-лѣтнихъ, такъ и относительно достигшихъ преклоннаго возраста. Въ Баваріи города даютъ болѣе удовлетворительные результаты для возрастныхъ періодовъ 10—15 и 21—30 лѣтъ среди мужского населенія и 21—40 лѣтъ—среди женскаго [3]). Въ Англіи города имѣютъ болѣе низкій коэффиціентъ смертности, чѣмъ сельскіе дистрикты, для возрастовъ 15 — 35 лѣтъ среди однѣхъ только женщинъ. Если мы примемъ относительно каждаго возраста за 100 коэффиціентъ смертности всей страны, то послѣдній выразится для отдѣльныхъ мѣстностей въ слѣдующихъ цифрахъ: [4]).

Таблица CLI,

1. Коэффиціенты мужской смертности.

	0—	5—	15—	25—	35—	45—	55—	65—
Лондонъ	111	103	92	106	113	115	113	106
Дачныя мѣстности .	77	75	90	105	105	93	91	98
Мѣстности, распол. по морск. берегу . . .	78	78	108	111	98	90	82	85
Манчестеръ	139	141	124	136	152	157	153	144
Портовые города . .	104	104	111	111	109	109	96	95
Стаффорд. гончар. дистрикты	134	101	98	101	125	148	144	132
Ланкаширскіе мануф. дистр.	123	116	100	104	109	120	130	130

[1]) *Kuczynski* стр. 231.

[2]) И въ наиболѣе престарѣлыхъ группахъ см. *Rubin*, т. VII., стр. 490. Proceedings of the 8 Inter. Cong. of Hygiene. Budapest. 1894.

[3]) *Kuczynski* стр. 214.

[4]) Journal of Stat. Societ. 1897 г. 60—65.

Сѣвер. каменноуголь. дистрикты	109	128	118	89	87	91	101	106
Сельскіе дистр. (450).	74	83	91	88	79	76	78	86

2. Коэффиціенты женской смертности.

	0—	5—	5—	25—	35—	45—	55—	65—
Лондонъ	113	100	78	89	102	108	104	101
Дачныя мѣстности .	74	80	75	78	84	87	87	91
Мѣстности, расп. по морск. берегу . .	76	83	83	84	82	82	79	82
Манчестеръ	141	137	111	126	143	158	159	145
Портовые города . .	105	106	100	99	100	102	93	97
Стаффорд. ганчар. дистрикты	131	94	111	119	118	118	128	129
Ланкашир. камен. дистрикты	121	109	111	112	110	122	137	133
Сѣверн. мануф. дистр.	112	126	124	118	110	106	107	111
Сельскіе дистр. (450).	72	87	105	96	86	80	82	88

Эти статистическія данныя проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на причины высокой нормы смертности въ городахъ — они выясняютъ намъ, зависитъ-ли эта норма отъ занятій или отъ переселенческаго движенія. Во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что сельская норма ниже средней для Англіи во всѣхъ возрастныхъ группахъ мужчинъ и во всѣхъ группахъ женщинъ, кромѣ 15—25-ти-лѣтнихъ для этихъ послѣднихъ.

Но городскіе коэффиціенты (Лондонъ, Манчестеръ, Стаффордширъ и Ланкаширъ) почти неизмѣнно выше, чѣмъ нормы для всей страны, хотя въ Лондонѣ коэффиціентъ женской смертности очень немного выше средняго для всей страны, кромѣ возраста первыхъ пяти лѣтъ. Присутствіе столь значительнаго числа домашней прислуги въ достаточной степени объясняетъ это, такъ какъ мужская норма смертности не столь благопріятна въ Лондонѣ, какъ женская—въ мануфактурныхъ и горныхъ округахъ. Вообще говоря, коэффиціентъ городской смертности очень неблагопріятенъ для дѣтскаго возраста, причемъ Манчестеръ составляетъ исключеніе. Но чрезвычайно высокая норма смертности взрослаго населенія Манчестера не характерна даже для фабричныхъ городовъ Сѣверной Англіи. Существуетъ много другихъ факторовъ, которыми опредѣляются только что отмѣченныя различія въ смертности; таково, напримѣръ, нахожденіе въ Лондонѣ большого числа женской прислуги. Больницы и имъ подобныя учрежденія также вліяютъ на нормы смертности. Занятія, конечно, оказываютъ весьма

значительное вліяніе, которое можно видѣть изъ высокихъ коэффиціентовъ смертности Манчестера и Стаффордширскаго гончарнаго района. По изслѣдованію д-ра Огля, наиболѣе низкая смертность была среди духовенства и наивысшая—среди половыхъ, тогда какъ коэффиціентъ смертности для углекоповъ ниже, чѣмъ для приказчиковъ, а для уличныхъ разнозчиковъ, которые ведутъ здоровый образъ жизни, находясь все время на воздухѣ, коэффиціентъ смертности почти таковъ же, какъ и для занятыхъ гончарной промышленностью, разрушительно дѣйствующей на легкія [1]). Ясно, что статистическія данныя о занятіяхъ и о смерности мало помогутъ намъ въ этомъ случаѣ. Dr. Arlidge, написавшій весьма важную работу по этому вопросу, сознается, что невозможно опредѣлить, насколько болѣзни зависятъ отъ занятій и насколько отъ жизненныхъ условій [2]). Нѣкоторое вліяніе на городскую смертность, несомнѣнно, оказываютъ тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ люди подвергаются различнымъ опасностямъ отъ вредныхъ испареній, или отъ соприкосновенія съ ядовитыми веществами или отъ пользованія тяжелыми инструментами и машинами. Сомнительно, чтобы трудъ, производимый внутри помѣщенія и сидячій, былъ самъ по себѣ причиною высокаго коэффиціента смертности; общественныя и экономическія условія повидимому имѣютъ тутъ больше значенія. Что высокій городской коэффиціентъ смертности не обусловливается прежде всего свойствомъ городской промышленности, можно видѣть изъ того факта, что наибольшая разница между городской и сельской смертностью наблюдается среди дѣтей до 5-ти лѣтняго воз-

---

[1]) Если принять 100 за мѣрило, то сравнительная смертность въ извѣстныхъ промышленностяхъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Духовенство	100	Типографскіе рабочіе	193
Фермеры	114	Рабочіе на стеклян. заводахъ	214
Писчебумаж фабр.	129	Ножевщики и выдѣлывающіе ножницы	229
Юристы	152	Выдѣлывающіе нитки	300
Углекопы	160	Фруктовщики и уличн. продавцы.	308
Булочники	172	Гончары	314
Приказчики	179	Половые	397
Желѣзнодор. раб.	185		

Дополнительныя свѣдѣнія приводятся и этотъ вопросъ подробно разсматривается проф. Майо-Смитомъ въ его „Statistics and Sociology“, стр. 165—7

[2]) Hygiene, Diseases and Mortality of Occupations, стр. 33.

раста. Другими словами, высокій городской коэффиціентъ смертности является прежде всего результатомъ усиленной смертности дѣтей. Въ средней общинѣ около 1/5 всѣхъ смертныхъ случаевъ приходится на долю дѣтей до 1 года [1]).

Не только въ Англіи, но въ Пруссіи (см. таблицу CXXXIII), Франціи и Соединенныхъ Штатахъ (Массачусетсъ, см. таблицу CXLV) города имѣютъ болѣе высокій коэффиціентъ дѣтской смертности, чѣмъ села. Но такое положеніе исправимо. Не всѣ виды зла отличаются постояннымъ характеромъ; напримѣръ, пользованіе трудомъ замужнихъ женщинъ на фабрикахъ [2]). Въ дополненіе къ недостатку санитарныхъ требованій въ собственномъ смыслѣ, уже описанныхъ, существенной причиной чрезвычайной дѣтской смертности въ городахъ является дурное питаніе. Этотъ вопросъ былъ разработанъ въ классическомъ изслѣдованіи Бекка въ Берлинѣ. Доставка чистаго молока, вскармливаніе дѣтей не изъ резиновыхъ рожковъ, рѣшительно необходимы, когда нѣтъ кормилицъ; даже при надлежащихъ предосторожностяхъ дѣтская смертность всегда увеличивается въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда матери работаютъ внѣ дома и когда гораздо труднѣе достать стерилизованнаго молока. Что города, въ концѣ концовъ, научатся, какъ поступать въ этихъ случаяхъ, на это указываютъ успѣхи,

---

[1]) Левассеръ, II, стр. 164. Фактъ уяснится еще лучше изъ слѣдующихъ данныхъ, показывающихъ, сколько лицъ изъ 1 тыс. въ началѣ пятилѣтняго періода, въ среднемъ, доживаютъ до его конца (1881—90): [3])

	Англія и Валисъ.	Манчестеръ. Город. община.	Здоровые дистрикты.
0—5	751	623	827
5—	976	952	982
10—	990	970	989
15—	981	967	983
20—	974	951	977
25—	965	928	971
30—	956	903	966
35—	946	880	961
40—	933	854	954

Послѣ того какъ дѣти достигли 5-тилѣтняго возраста, смертность ихъ въ Манчестерѣ на время становится немного выше, чѣмъ въ здоровыхъ дистриктахъ, хотя разница увеличивается вновь послѣ 35 лѣтняго возраста.

[2]) Доказано г-жею Коллетъ (Miss Collet) въ ея работѣ „The Extent and Effects of Industrial Employment of Women“. Journal of Stat. Soc. (іюнь 1898).

[3]) Sup. to 55—th Annual Rep. of Registrar-General. Часть II, стр CXI.

достигнутые нѣсколькими европейскими странами. Какъ уже было обращено вниманіе, австрійскіе города имѣютъ болѣе низкую норму дѣтской смертности, чѣмъ сельскіе дистрикты; а слѣдующія статистическія данныя показываютъ, что Австрія въ этомъ случаѣ не стоитъ особнякомъ [1]).

Смертность дѣтей до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми.

Страны.		Города.	
Германія . .	200	193 и 206 городовъ въ 1889—92	237,0
Бельгія . . .	166	70 городовъ въ 1889—92	187,5
Франція. . .	166	Города съ насел. свыше 25 тыс. въ 1891—92	170,7
Англія [2]) . .	145	28 и 33 гор. (съ нас. свыше 80 тыс.) въ 1891—92	163,4
Австрія . . .	254	57 городовъ (съ нас. свыше 12 тыс.) въ 1889—92	238,6
Швейцарія .	194	15 изъ крупныхъ городовъ въ 1890—92 . . .	157,5
Нидерланды .	203	12 крупныхъ городовъ въ 1891—92	195,0

Въ Баваріи, на что недавно указывалъ Кучинскій [3]), города способны были дать болѣе низкую норму, чѣмъ сельскіе дистрикты, начиная съ 1882 года, за исключеніемъ 1886 и 1893 годовъ. Наиболѣе благопріятныя показанія были въ провинціяхъ, заключающихъ въ себѣ самые крупные города, причемъ Мюнхенъ особенно отличался своимъ низкимъ коэффиціентомъ. Въ Баваріи города также имѣли болѣе низкую дѣтскую смертность среди незаконныхъ дѣтей, чѣмъ сельскіе дистрикты. Фактъ, что городскія незаконныя дѣти составляютъ большій процентъ всего числа дѣтей, чѣмъ это мы видимъ въ сельскихъ дистриктахъ [4]), часто объясняетъ болѣе неблагопріятную общую норму дѣтской смертности, такъ какъ незаконныя дѣти отличаются повсюду болѣе высокой смертностью.

Въ Саксоніи городская норма дѣтской смертности поднимается, вслѣдствіе высокаго коэффиціента въ промышленномъ городѣ Хемницѣ; тѣмъ не менѣе относительно крупныхъ городовъ имѣются болѣе благопріятныя показанія, чѣмъ въ мелкихъ [5]).

---

[1]) Silbergleit, „Kindersterblichkeit in Europ. Grossstädten“ (Proceedings of Budapest Cong. of Demography).

[2]) Въ 1881—90 гг. сельская норма равнялась 128, при городской нормѣ (78 городовъ) въ 160.—Suppl. to 55th Rep. of Registrar—General, часть I.

[3]) Op. cit, стр. 199.

[4]) Большее число незаконнорожденныхъ не является необходимымъ послѣдствіемъ большого числа незамужнихъ женщинъ.

[5]) Zeitschrift der Königl. Sächs. Statis. Bureaus;

Уменьшеніе нормъ въ прусскихъ городахъ въ послѣднее десятилѣтіе заслуживаетъ быть отмѣченнымъ [1]).

	1880—1 г.	1890—1 г.
Пруссія	208,3	205,2
Сельское нас.	195,0	195,8
Городское нас.	233,2	221,1
Въ 16 самыхъ крупныхъ городахъ .	267,0	241,7
Во всѣхъ городахъ съ нас. отъ 20 тыс. до 100 т. чел.	224,4	214,5
Во всѣхъ городахъ съ нас. до 20 тыс. чел.	216,3	208,5

Смертность незаконныхъ дѣтей слегка увеличивается въ сельскихъ общинахъ, между тѣмъ какъ она уменьшается во всѣхъ городахъ и больше всего въ крупныхъ. При разсужденіи о средствахъ противъ высокой нормы дѣтской смертности, нужно принять во вниманіе, что дѣйствительная чрезмѣрность въ городахъ наблюдается не въ теченіе первой недѣли или даже не въ первый мѣсяцъ рожденія дѣтей. Она въ дѣйствительности начинается со второго мѣсяца и достигаетъ своего максимума на шестой мѣсяцъ [2]). Въ самомъ дѣлѣ, въ

Таблица CLII.

Среднее годовое число дѣтскихъ смертей до 1 года на 100 рожденныхъ живыми:

Города съ населеніемъ въ 1881—85 гг.		1886—90 гг.
Свыше 100,000	25,9	25,7
Отъ 20 до 100 тыс.	31,1	28,8
„ 10 „ 20 „	30,5	31,2
„ 5 „ 10 „	30,1	29,0
„ 3 „ 5 „	29,6	30,7
„ 2 „ 3 „	28,6	28,6
„ 1 „ 2 „	25,7	24,8
До 1 тыс.		26,1
	—	—
Всѣ города	28,55	28,05

[1]) *Bleicher*, стр. 267.

[2]) Главный регистраторъ (Sup. 55th Report.) сравниваетъ три города (Престонъ, Лейстеръ и Блекбернъ), имѣющихъ высокій коэффиціентъ дѣтской смертности, съ тремя сельскими графствами (Хирфордширъ, Уилтширъ, Дорсентширъ), имѣющими низкій коэффиціентъ. Если принять коэффиціентъ послѣднихъ за 100, нижеслѣдующія цифры выразятъ городскіе коэффиціенты.

Пруссіи дитя, родившееся въ городѣ, имѣетъ больше шансовъ на жизнь въ теченіе первыхъ 15-ти или 30-ти дней, чѣмъ деревенскій ребенокъ; изъ 100 дѣтей, умершихъ въ первый годъ своего рожденія, слѣдующее число умерло въ теченіе первыхъ 15-ти дней [1]):

	Мужск.	Женск.
Пруссія	21,6	19,6
Сельское населеніе	23,5	21,4
Городское населеніе	18,6	16,7
Города съ насел. до 20.000 . . .	20,1	18,0
„ отъ 20 до 100 тыс. . . .	18,3	16,6
„ свыше 100 тыс.	16,4	14,8

Географическое распредѣленіе дѣтской смертности въ Пруссіи едва-ли подтверждаетъ распространенное мнѣніе, что высокій коэффиціентъ рождаемости долженъ сопровождаться высокой нормой дѣтской смертности: рейнскіе города имѣютъ первый, но не имѣютъ второй. Съ другой стороны, въ Массачусетсѣ, какъ мы видѣли изъ таблицы CXLV, норма дѣтской смертности измѣняется въ прямой связи съ коэффиціентомъ рождаемости. Но дѣтская смертность является, вѣроятно, въ той же мѣрѣ причиной, какъ и слѣдствіемъ; вслѣдствіе сокращенія періода кормленія ребенка и уменьшенія промежутка времени, протекающаго между родами, число рожденій увеличивается [2]).

Возрастъ выражен. числомъ дней.	Процентъ.	Возрастъ выражен. числомъ мѣсяцевъ.	Процентъ.
0	120	0	127
1	164	1	221
2	123	2	301
3	102	3	308
4	95	4	303
5	109	5	373
6	136	6	337
Недѣль.		7	279
0	123	8	325
1	164	9	292
2	183	10	278
3	197	11	275

[1]) *Bleicher*, „Proceedings of Budapest Congress, VII, стр. 477.

[2]) *Newsholme*, Vital Statistics, стр. 57.

Утверждали, что уменьшеніе коэффиціента смертности, на сколько оно происходитъ отъ сокращенія дѣтской смертности, не даетъ благопріятныхъ экономическихъ послѣдствій, потому что оно приводитъ просто къ сохраненію лицъ, нездоровыхъ тѣломъ и духомъ. На ошибочность такого разсужденія часто указывалось [1]), и нѣтъ надобности повторять это здѣсь. Чѣмъ слабѣе дѣтская смертность, тѣмъ значительнѣе должна быть смертность въ позднѣйшихъ годахъ, такъ какъ человѣкъ долженъ умереть рано или поздно. Здѣсь наиболѣе важнымъ вопросомъ является, достигнутъ-ли оставшіеся въ живыхъ преклоннаго возраста или же они погибнутъ, едва достигнувъ возмужалости, вслѣдствіе органической своей слабости. Д-ръ Огль поддерживалъ послѣднее, и тогда увеличеніе срока жизни едва ли можетъ быть признано за особое счастье. Но его статистическія данныя [2]) въ настоящее время опровергнуты. Въ послѣднее десятилѣтіе, 1881—90 гг., коэффиціентъ смертности въ Англіи уменьшился для обоихъ половъ и во всѣ возрастные періоды, кромѣ 65—75 лѣтъ, что служитъ яснымъ указаніемъ увеличенія продолжительности жизни. И прусскія статистическія данныя даютъ уже основаніе для подобнаго заключенія: смертность уменьшается во всѣхъ возрастахъ, кромѣ возрастной группы свыше 80-ти лѣтъ.

Остается еще одинъ вопросъ—какое вліяніе, если оно существуетъ, оказываетъ переселенческое движеніе между городомъ и селомъ на коэффиціентъ смертности городскихъ и сельскихъ жителей? Мы нашли, что, какъ правило, городскія нормы были наиболѣе благопріятны для возрастовъ 15—35 лѣтъ, а сельскія нормы для этихъ же возрастовъ — наиболѣе неблагопріятны. Многіе объясняютъ это просто вліяніемъ миграціи. Ѳома А. Уэльтонъ въ статьѣ своей „Local Death—Rates in England“ (изъ которой заимствованы данныя таблицы CLI) предполагалъ въ началѣ, что если бы норма смертности для возрастныхъ періодовъ 5—45 лѣтъ и особенно 15—35 лѣтъ понизилась въ Лондонѣ и въ другихъ мѣстахъ, притягивающихъ рабочихъ, а въ то же самое время поднялась бы выше нормы для всей страны въ дистриктахъ, достав-

---

[1]) *Mayo-Smith* „Statistic and Sociology“, стр. 176—80. См. *Bleicher*, стр. 274.

[2]) По даннымъ д-ра Огля, коэффиціентъ смертности для мужского пола свыше 35 и для женщинъ свыше 45 лѣтъ увеличился въ періодъ между 1838—54 и 1871—81 гг. (См. *Mayo-Smith*, Op. cit. стр. 178.

ляющихъ массу этихъ рабочихъ, то положеніе было бы доказанно. Хотя и легко было доказать факты, но это предположеніе не можетъ быть принято. Столь же правдоподобно, что низкая городская норма для возрастныхъ періодовъ 15—35 лѣтъ обусловливается лучшимъ питаніемъ, какъ и то, что она обусловливается переселеніемъ въ городъ изъ деревни здоровыхъ лицъ. Аммонъ составилъ статистическія данныя, стремящіяся показать, что городскіе рабочіе лучше питаются, чѣмъ сельскіе [1]). Во всякомъ случаѣ эта гипотеза имѣетъ основаніе.

Во Франкфуртѣ (Германія) была сдѣлана (1890—1 г.) попытка сравнить смертности городскихъ обывателей, родившихся въ селахъ, съ родившимися въ самомъ городѣ; эта попытка дала слѣдующіе результаты: [2]).

Таблица CLIII.

Коэффиціентъ смертности родившихся во Франкфуртѣ.

	Въ городѣ.	Внѣ города.
0—5	72,3	68,5
5—10	10,2	11,8
10—15	3,8	5,2
15—20	4,3	3,5
20—30	6,5	5,7
30—40	8,4	9,8
40—50	13,5	16,3
50—60	22,4	27,0
60—70	43,8	53,2
70—80	109,5	105,3
свыше 80	224,0	251,8
Всѣ возрасты	25,0	14,5
Исключая дѣтей до 5 лѣтъ	13,0	13,7

Ясно, что приливъ сельчанъ въ города не уменьшаетъ нормы городской смертности среди взрослыхъ, потому что лица, приходящія извнѣ, имѣютъ большую смертность во всѣхъ возрастахъ, кромѣ 0—5, 15—30 и 70—80 лѣтъ. Крѣпче ли пришлое населеніе, чѣмъ родившіеся въ городахъ или нѣтъ, не легко опредѣлить; но они, конечно, переносятъ менѣе стойко тяжелыя условія городской жизни, чѣмъ родившіеся въ городахъ. Что Джонъ Граунтъ писалъ 200 лѣтъ тому назадъ,

---

[1]) Die Gesellschaftsordnung und ihre natürlichen Grundlagen, стр. 117; Die natürliche Auslese beim Menschen, стр. 123, 170.

[2]) *Bleicher*, стр. 24. II Heft.

имѣетъ, повидимому, силу и въ настоящее время: что касается болѣзненности, то можно предположить, что обтерпѣвшіяся лица могутъ жить и въ дѣйствительности живутъ такъ-же долго въ Лондонѣ, какъ гдѣ бы то ни было [1]), за исключеніемъ только что прибывшихъ и дѣтей.

Подведемъ итогъ: на стремленіе вступать въ браки и на плодовитость браковъ лишь слегка вліяетъ концентрація населенія. Теорія населенія, принятая въ настоящее время, считаетъ опредѣляющими факторами скорѣе экономическія и соціальныя условія, чѣмъ степень плотности населенія. Отсюда нормы брачности и рождаемости различаются въ городахъ одной и той же величины, смотря по характеру господствующей промышленности и занятій.

Коэффиціенты смертности, однако, измѣняются въ зависимости отъ степени аггломераціи населенія. Но нѣтъ иной существенной причины высокой городской смертности, кромѣ человѣческой небрежности и безразличія. Новыя тенденціи показываютъ, что крупные города встали во главѣ начинаній въ сферѣ санитарныхъ улучшеній, такъ что во многихъ государствахъ, среди которыхъ Баварія представляется наилучшимъ примѣромъ, крупные города имѣютъ теперь болѣе благопріятные коэфиціенты смертности, чѣмъ другія общины. Это оказывается вѣрнымъ даже относительно дѣтской смертности, которая служитъ одной изъ наиболѣе рѣшительныхъ показательницъ здороваго состоянія мѣстности.

---

[1]) Bills of Martality, стр 90.

ГЛАВА VII.

Физическое и моральное здоровье жителей городовъ и селъ.

Вопросы, связанные съ изученіемъ коэффиціентовъ смертности, принадлежатъ къ числу весьма важныхъ и весьма интересныхъ изъ подлежащихъ нашему изслѣдованію. Что жизнь горожанина, въ среднемъ, короче, чѣмъ жизнь сельчанина, это установленно непоколебимо; и вообще полагаютъ, что горожанинъ пользуется также худшимъ здоровьемъ, силой и способностями, какъ физическими, такъ умственными, чѣмъ сельчанинъ. Короче, города являются мѣстомъ, а городская жизнь— причиной ухудшенія расы. [1]). Наиболѣе суровый приговоръ произнесенъ М. Нордау, проповѣдникомъ вырожденія: „житель крупнаго города, даже самый богатый, окруженный наибольшей роскошью, непрерывно подверженъ неблагопріятнымъ вліяніямъ, которыя сокращаютъ его жизненныя силы значительно въ большей степени, чѣмъ это необходимо. Онъ дышетъ воздухомъ съ примѣсью различныхъ органическихъ частицъ; онъ ѣстъ несвѣжую, запыленную, фальсифицированную пищу; онъ

---

[1]) Такой взглядъ является общераспространеннымъ среди всѣхъ писателей болѣе раннихъ поколѣній. Руссо (Emile, 1819 г. VI, стр. 61), говоритъ, что les villes sont le gouffre de l'espéce humaine. Au bout de quelques générations, les races périssent ou dégénèrent". Подобнымъ же образомъ высказывается Генри Джорджъ (Social Problems, стр. 317): „эта жизнь большихъ городовъ не представляетъ естественной жизни людей. При условіяхъ городской жизни, онъ долженъ ухудшиться физически, умственно и морально.

чувствуетъ себя въ состояніи постояннаго нервнаго возбужденія, и его можно сравнить безъ преувеличенія съ обитателями болотистыхъ мѣстностей. Дѣти крупныхъ городовъ, которыхъ не увозятъ въ раннемъ возрастѣ, страдаютъ особенностями, задерживающими ихъ развитіе, которыя Морель обнаружилъ среди населенія, живущаго въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ. Они развиваются болѣе или менѣе нормально до 14 или 15-тилѣтняго возраста, оказываются рѣзвыми къ этому возрасту, иногда обнаруживая блестящія дарованія, подавая самыя высокія надежды. Но тутъ-то вдругъ наступаетъ застой. Умъ теряетъ способность легко усваивать, и мальчикъ, который еще вчера былъ образцовымъ ученикомъ, обращается въ тупого, неловкаго, глупаго, который можетъ только съ величайшей трудностью учиться. Рука объ руку съ такими перемѣнами въ сферѣ умственныхъ способностей идутъ измѣненія и физическія". [1]) М. Нордау находитъ объясненіе столь сильнаго увеличенія численности дегенератовъ въ послѣднюю половину 19 вѣка въ замѣчательномъ ростѣ крупныхъ городовъ [2]).

М. Нордау, однако, впадаетъ въ крайность, и мнѣнія его многіе считаютъ слишкомъ пессимистическими, чтобы не сказать странными. Процитируемъ, поэтому, показанія здравомыслящаго, объективнаго англійскаго врача—д-ра Лонгстаффа, одного изъ наиболѣе извѣстныхъ статистиковъ Англіи: „что городская жизнь не такъ здорова, какъ сельская—это не можетъ быть оспариваемо... Узкая грудь, блѣдный цвѣтъ лица, слабое зрѣніе, плохіе зубы,—вотъ, что слишкомъ часто мы видимъ у городского ребенка въ любомъ возрастѣ. Легко прибѣгнуть къ преувеличеннымъ мнѣніямъ, но вообще факты достаточно ясны; продолжительное пребываніе въ городахъ сопровождается большимъ или меньшимъ вырожденіемъ расы. Начальники многочисленныхъ военныхъ силъ на континентѣ знаютъ это достаточно хорошо, и можно догадаться, что покровительство съ ихъ стороны земледѣлію служитъ только цѣлью поддерживать запасъ рекрутовъ изъ сельской среды [3]).

Наконецъ, теорія городского вырожденія сталкивается съ пословицей, что нельзя найти лондонскаго рабочаго, отецъ котораго родился бы въ городѣ, и съ часто повторяемымъ утвержденіемъ, что нельзя найти въ городѣ торговый домъ, члены

---

[1]) «Degenaration», пер. со 2-го нѣм. изд. (1895 г.) стр. 35.
[2]) Ibid, стр. 36.
[3]) Journal of Statis. Society, 1893 г., стр. 416.

котораго находились бы въ томъ же самомъ городѣ болѣе, чѣмъ одно или два поколѣнія [1]). Убѣжденіе, что городскіе роды рано вымираютъ, является широко распространеннымъ и оно выражено почти всюду въ литературѣ. Въ самой выразительной формѣ оно было представлено д-ромъ Георгомъ Ганзеномъ въ его часто упоминаемомъ и часто восхваляемомъ трудѣ „Die Drei Bevölkerungsstufen“ [2]), который въ сущности представляетъ аргументы за сохраненіе крестьянства или земледѣльческаго класса не только въ качествѣ военной мѣры, но какъ основное условіе національной силы и благоденствія. Аргументъ Ганзена въ пользу живущаго въ деревнѣ населенія, охватываетъ значительное число положеній, которыя требуютъ строгаго изслѣдованія. Главныя изъ нихъ таковы:

1) Родившіеся въ городахъ живутъ въ наиболѣе бѣдныхъ кварталахъ города; родившіеся въ селахъ—въ наиболѣе здоровыхъ (стр. 147).

2) Родившіеся въ городахъ преобладаютъ въ занятіяхъ наиболѣе грубыхъ и среди наиболѣе низкихъ общественныхъ группъ (стр. 150).

3) Родившіеся въ городахъ даютъ необычайно высокій процентъ дегенератовъ (преступниковъ, лунатиковъ, самоубійцъ, и пр. стр. 196—202).

4) Города имѣютъ низкій коэффиціентъ естественнаго роста, часто даже недостатокъ рожденій (стр. 28).

5) Городское населеніе всегда состоитъ изъ такого, по крайней мѣрѣ, числа уроженцевъ селъ, какъ и городскихъ уроженцевъ (стр. 27).

6) Типическій городской классъ населенія, средній классъ или буржуазія, неспособенъ къ самостоятельному увеличенію своей численности (стр. 27).

---

[1]) Такъ Cantlie, авторъ «Degeneration among Londoners» говоритъ, что: „послѣ продолжительныхъ и тщательныхъ поисковъ нельзя было найти одного человѣка, предки котораго, отъ прародителя до нынѣ живущаго поколѣнія, родились и жили бы въ Лондонѣ“.—Strahan „Marriage and Disease“, стр. 31. Dr. Pratt въ докладѣ, прочитанномъ въ Американскомъ обществѣ соціальной науки въ 1887 году, принялъ это положеніе, какъ безусловно установленное. См. также Booth „ Life and Labor of the People, III стр. 65: „въ умахъ многихъ людей существуетъ убѣжденіе, неспособное, однако, быть строго доказаннымъ, что лондонцы стремятся къ вымиранію послѣ второго или, по крайней мѣрѣ, третьяго поколѣнія“.

[2]) Ein Versuch, die Ursachen für des Blühen und Altern der Völker nachzuweisen. München. 1889.

Тотъ фактъ, что наиболѣе бѣдныя части крупнаго города часто содержатъ наибольшій процентъ городскихъ уроженцевъ, ввелъ и другихъ писателей, кромѣ Ганзена, въ серьезныя ошибки. Отъ этой ошибки не свободенъ даже извѣстный трудъ Чарльса Бутса (Life and Labor of the People of London); такъ, его сотрудники нашли, что въ то время какъ 34,3% населенія всего Лондона въ 1881 г. были уроженцами селъ (т. е. родились въ Соединенномъ Королевствѣ внѣ Лондона), только 24,2% жителей Восточнаго Лондона были такими уроженцами. Въ другихъ частяхъ Лондона проценты были таковы: въ сѣверной—44,4, западной—37,3, южной—34,1, центральной—30,4. Нѣтъ надобности говорить, что сѣверная и западная части Лондона представляютъ кварталы, гдѣ живутъ богатые люди, тогда какъ восточная часть Лондона служитъ мѣстомъ жительства лондонскихъ бѣдняковъ. Bethnal Green представляетъ въ восточной части Лондона одинъ изъ наиболѣе бѣдныхъ кварталовъ города, и въ немъ жили 12,5% сельскихъ уроженцевъ, тогда какъ Сити, центръ столичной дѣловой жизни и торговли, содержалъ 39,5% [1]). Но было бы ошибкой выводить, какъ это дѣлаютъ участники изслѣдованія Ч. Бутса и Ганзенъ, что уроженцы селъ представляютъ богатый классъ, а уроженцы города—пролетаріатъ.

Прежде всего, большая часть сельскихъ уроженцевъ, живущихъ въ богатыхъ частяхъ города, находятся здѣсь въ качествѣ домашней прислуги, дворниковъ и проч., такъ какъ эта группа людей набирается почти исключительно изъ сельскихъ уроженцевъ. Другую значительную часть составляютъ приказчики и другіе подчиненные служащіе. Но даже если бы богачи оказались въ значительной степени родившимися внѣ Лондона, то слѣдуетъ показать, что они скорѣе являются сельскими, чѣмъ городскими уроженцами. Возьмемъ, напримѣръ, пришлое населеніе Фридрихштадта, дѣлового центра Берлина; оно состоитъ не только изъ провинціаловъ, но и иностранцевъ, а послѣдніе, вѣроятнѣе предположить, являются уроженцами городовъ, ибо, какъ видно изъ предшествующей главы, переселенцами изъ дальнихъ мѣстностей чаще бываютъ городскіе, чѣмъ сельскіе жители. Въ странахъ, густо заселенныхъ, значительная часть переселенцевъ изъ близкихъ мѣстностей идетъ изъ маленькихъ городовъ или мѣстечекъ. Перепись въ Лейпцигѣ 1885 г., напримѣръ, (часть II,

---

[1]) Booth op. cit. III, стр. 121—3.

стр. 7) показала, что больше половины (50,6%) иммигрантовъ были уроженцами мѣстностей съ населеніемъ своыше 2 тыс. человѣкъ.

Но главная причина, наконецъ, почему уроженцы города господствуютъ въ наиболѣе бѣдныхъ кварталахъ Берлина, Лондона, Нью-Іорка и пр., заключается въ томъ, что самые бѣдные классы иммигрантовъ имѣютъ слишкомъ много дѣтей, которыя, конечно, попадаютъ въ группу родившихся въ городѣ. Трущобы этихъ городовъ были первоначально созданы приливомъ наиболѣе бѣдныхъ сельскихъ жителей, которые, женившись и осѣвши въ городѣ, дали потомство, фигурирующее теперь въ статистикѣ въ качествѣ уроженцевъ города, какъ продуктъ городскихъ условій жизни, какъ городской пролетаріатъ. Этотъ фактъ вполнѣ подтверждается статистическими данными Вѣны, показывающими, что центральныя и богатыя части содержатъ большій процентъ иммигрантовъ, чѣмъ другія части, когда дѣти иммигрантовъ родились также не въ Вѣнѣ; когда же принималось, что дѣти являются уроженцами мѣстъ рожденія ихъ родителей, то оказывается, что иммигранты преобладаютъ въ болѣе внѣшнихъ и болѣе бѣдныхъ частяхъ города [1]). Во Франкфуртѣ тоже наиболѣе значительное число иммигрантовъ проживаетъ не въ болѣе богатыхъ, а въ болѣе бѣдныхъ частяхъ.

Еще болѣе убѣдительное подтвержденіе, что богатые классы нельзя уподоблять сельскимъ уроженцамъ, заключается въ статистическихъ данныхъ о занятіяхъ и соціальномъ положеніи, противорѣчащихъ толкованію, которое даетъ имъ Ганзенъ. Берлинская перепись 1885 года показываетъ, что уроженцевъ Берлина было больше всего въ промышленныхъ и торговыхъ группахъ населенія и меньше всего—въ группѣ прислуги. Но классъ людей, живущій случайнымъ заработкомъ, также содержитъ въ себѣ большій процентъ уроженцевъ города, особенно среди женщинъ. Въ общемъ, картина такова:

---

[1]) Rauchberg. „Der Zug nach der Stadt“, ст. въ Monat. XIX, стр. 162. Таковъ процентъ иммигрантовъ по мѣсту

	Рожденія.	Приписки.
Центральные дистрикты	57,35	63,23
Внѣшніе „	50,53	67,10

Не всегда вѣрно, какъ предполагаетъ Ганзенъ, что центръ города представляетъ его наиболѣе богатую и пользующуюся наибольшимъ благосостояніемъ часть; въ дѣйствительности, противоположное оказывается вѣрнымъ въ боль-

ТАБЛИЦА CLIV.

Указывающая участіе природныхъ берлинцевъ въ городской промышленности.

1885 г.

Родившіеся въ Берлинѣ.

	Всего.	% ко всему насел.	Муж. пола.	% ко всѣм. л. муж. п.	Жен. пола.	% ко всѣм. л. жен. п.
Населеніе 1885	557,226	42.4	265,184	42.0	292,042	42.8
Экономически-зависимые . .	391,819	60.6	157,781	82·5	234,038	51.4
Независимые	165,407	24.74	107,403	24·31	58,004	25.52
(1—24) отрасли промышленн.	112,317	29.53	80,321	27.59	31,996	35.87
(25) Личныя услуги	7,683	8.78	1,653	10 68	6,030	8.77
(26) Рабочіе вообще	20.428	26.51	11,791	22 37	8,637	35.5
(27—38) Либеральныя профес.	10,993	16.01	8,809	14.33	2,184	30.75

шинствѣ американскихъ городовъ, такъ какъ именно зажиточные классы могутъ жить въ пригородахъ, на извѣстномъ разстояніи отъ своихъ магазиновъ и конторъ. Даже въ нѣкоторыхъ изъ континентальныхъ городовъ, гдѣ хозяева магазиновъ обыкновенно живутъ надъ ними, а рабочіе вблизи фабрикъ, такой порядокъ начинаетъ исчезать. Во Франкфуртѣ, напримѣръ, во внутреннюю часть города, гдѣ сосредоточена дѣловая жизнь, ежедневно приходитъ масса людей, но это не подтверждаетъ истинности теоріи Ганзена, что иммигранты попадаютъ сразу въ самое лучшее положеніе, такъ какъ, въ дѣйствительности, лучшая часть торговопромышленниковъ (судя по ихъ богатству), живутъ въ центрѣ. Слѣдующая таблица, показывающая распредѣленіе иммигрантовъ мужского пола по городской территоріи въ одномъ только году (1891), уяснитъ этотъ вопросъ. (Bleicher, II, стр. 37 и I, стран. 2, таб. 35:

	Иммиграція. 1891	Населеніе. 1890	въ маркахъ.
Старый городъ	25,18	15,24	
Новый „	25,92	19,69	8,8
Southwest	7,39	4,22	12,1
West end	2,17	3,56	13,1
Northwest	3,59	6,78	11,2
North end	6,94	11,14	16,8
Northeast	8,55	12.19	12,8
East end	5,96	7,62	13,5
Bornheim	2,90	5,90	8,4
Sachsenhausen-Inner .	5,12	6,19	9,2
„ -Outer .	6,8	7,47	14,4
	100.0	100.0	12.0

Наибольшія богатства сосредоточены въ частяхъ города — Northwest и North End, гдѣ иммигрантовъ сравнительно меньше всего.

β9) Личные доходы	11,898	26.5	4,696	21.8	7,202	30.7
(40) Безъ указанія занятій . .	2,088	20.4	133	18.5	1.955	20.6
a) Профессіи безъ войска . .	10,011	20.9	7,827	19.3	2,184	30.75

Объясненія.

Источникомъ статистическихъ данныхъ по г. Берлину является перепись 1885 года Die Bevölkerungs-, Gewerbe,-und Wohnungsaufnahme vom 1 dec. 1885 in der Stadt Berlin, im Auftrage и пр. herausgegeben von Richard-Boeckh Berlin, 1890. Не стоитъ указывать намъ на страницы, такъ какъ данныя заимствованы изъ многихъ и различныхъ мѣстъ изданія... Цифры въ скобкахъ относятся къ официальной группировкѣ занятій. Выраженіе „рабочіе вообще“ представляетъ переводъ „Arbeiter ohne nähere Angabe“; личные доходы— „Ohne Beruf“, большинство въ этой группѣ составляютъ рантьеры и пенсіонеры или учащіеся (таблица CLV), 40-я группа—„Ohne Berufangabe“— содержитъ около 1 тыс. лицъ, находившихся въ госпиталяхъ, тюрьмахъ и пр. Другія нѣмецкія выраженія переведены такъ: Предпринимателями— Selbstständige; служащими — Abhängige. Каждая изъ 40 группъ занятій содержитъ меньшія группы, о которыхъ слѣдуетъ упомянуть. Въ цѣломъ, классификація прекрасная.

ТАБЛИЦА CLV.

Занятія берлинцевъ въ 1885 году.

	Мужчины.		Женщины.	
I. Промыслы (1—24)	Всего.	% родившихся въ Берлинѣ.	Всего.	% родившихся въ Берлинѣ.
1) Торговля (19)	60,494	28.34+ [1])	13,531	29.55—
2) Приготовленіе одежды и пр. (15)	36,516	15.83—	65,005	35.88+
3) Рабочіе въ металлургической промышленн. (7) .	32,122	37.62+	505	52.87+
4) Рабочіе въ шерстяной промышленн. (13) . . .	31,973	32.15+	664	48.78+
5) Рабочіе въ строительной промышленн. (16) . . .	27,978	16.53—	25	44.00+
6) Приготовленіе пищи (14)	18,562	18.92 —	1,128	32.27+
7) Перевозочная промышл.(22)	15,456	15.63—	210	29.52+
8) Бумажное и кожевенное производство (12) . . .	13,324	41.03+	1,703	61.59+
9) Производство машинъ, орудій и пр. (8)	12,050	36.93+	162	45.67+
10) Гостинницы и рестораны (23)	11,586	13.38—	1,477	14.15—
11) Типографіи (17) . . .	9,178	55.15+	451	59.42+
12) Ткацкая промышл. (11)	7,405	42.63+	3,739	50.26+

[1]) + и — въ столбцахъ обозначаютъ, что процентъ выше или ниже средняго для всѣхъ занятій.

13—15) Глиняное, кирпичное, химическое, производство продуктовъ отопленія, освѣщ. (6, 9, 10) .	6,753	31.9+	162	37,6 +
16—20) Земледѣліе, садоводство, рыболовство, горное дѣло (1—5)	2,985	18.00—	208	30,0 +
21) Художественная промышленность (18) . . .	2,715	60·11+	64	39.06+
22) Страхованіе (20) . . .	1,444	23.62—	1	0. —
23) Незначительныя производства (21)	102	16.68—	62	12.90—
24) Развлеченія (24) . . .	513	31.35+	108	22.22—
Всего (1—24) . . .	291,156	27.59	89,205	35.87
II. Либеральныя профессіи (27—38) всего	61,516	14.33—	7,101	30,75+
1) Армія и флотъ (37) . .	20,607	4.79—	0	0. —
2) Администрація (34,35,38)	13'124	14.00—	78	19.2 —
3) Почта и телегр. (27, 28).	11,719	15.5 —	103	22.3 —
4) Учителя (30)	3,802	17.26—	3,648	39.09—
5) Искусства (31)	3,628	41.46+	1,400	33.85+
6) Юридическая дѣятельность (36)	3,069	23.50—	0	0. —
7) Литературная дѣятельность (32)	3,003	27.93+	78	25.64+
8) Врачебн. дѣятел. (29) .	2,035	18.08—	1,790	12.96+
9) Духовенство (33) . . .	529	17.20—	4	0. —
III. Рантьеры (39)	10,938	24.0 —	14,280	32.9 +
Учащіеся (39)	8,292	17.0 —	1,117	24.08—

Таблица CLV представляетъ въ болѣе ясномъ свѣтѣ факты, которые насъ интересуютъ. Немного словъ будетъ достаточно, чтобы установить фактъ, что изъ 226.885 женщинъ, имѣвшихъ въ Берлинѣ занятія, приносящія доходъ въ 1885 г., какъ видно изъ таблицы, 89.205 находятся въ главныхъ отрасляхъ промышленности; и та же таблица показываетъ, что промыслами, поглащающими $^9/_{10}$ ихъ труда, являются изготовленіе одежды, торговля (хозяйки лавокъ или приказчицы) и ткацая промышленность. Почти столько же (73.335) находятся въ личномъ услуженіи, а остальныя, главнымъ образомъ, существуютъ, какъ работницы (24.336) или живущія на личные доходы; въ томъ числѣ рантьеры и учащіяся. Немногія также заняты литера-

турной профессіей. Процентъ родившихся въ Берлинѣ женщинъ въ этихъ 8 группахъ таковъ:

Прислуга	8,72
Ученыя	24,08
Промышленники	29,55
Либеральныя профессіи	30,75
Живущія своими доходами	32,8
Рабочія	35,5
Изготовленіе одежды	35,88
Ткацкая промышленность	50,26

Самый высокій процентъ уроженокъ Берлина занятъ самыми низшими видами труда, всего хуже вознаграждаемыми отраслями промышленности. Даже домашняя прислуга, которая набирается, главнымъ образомъ, изъ пришлыхъ женщинъ, пользуется лучшими экономическими условіями, чѣмъ пользуются бѣдныя женщины, занятыя изготовленіемъ готовой одежды; онѣ лишь немногимъ бѣднѣе работающихъ на фабрикахъ въ ткацкой промышленности. Въ торговлѣ, тѣмъ болѣе, мѣстныя уроженки чаще бываютъ приказчицами, чѣмъ хозяйками: проценты тѣхъ и другихъ равнялись 39,4 и 22,7 [1]). Подобнымъ же образомъ въ изготовленіи одежды: предпринимательницы составляютъ 11.507 изъ 36.682 или 31,4%, мастерицы—11.783 изъ 28.323 или 41,6%. Въ самомъ дѣлѣ, соціальное положеніе уроженокъ Берлина во всѣхъ промышленныхъ группахъ (1—24) ниже положенія пришлыхъ женщинъ (таблица CLIV). Изъ 89.205 женщинъ, занятыхъ этими отраслями промышленности, почти половина состояла изъ мастерицъ, а уроженки Берлина составляли 42,5 этихъ послѣднихъ, хотя онѣ образуютъ всего лишь 30% предпринимательницъ и 25,6% всѣхъ женщинъ, дѣйствительно занятыхъ этимъ трудомъ. Среди мастерицъ, опять-таки, городскія женщины не пользуются большимъ поощреніемъ: 5.940 служащихъ фигурируютъ, какъ занятыя въ конторахъ или въ качествѣ надсмотрщицъ на жалованьи въ учрежденіяхъ, но такъ какъ 4.726 изъ нихъ служатъ въ торговыхъ учрежденіяхъ, то ясно, что большинство изъ нихъ представляютъ собою не что иное, какъ только приказчицъ. Почти 25 тыс. являются обыкновенными работницами,

[1]) Изъ 7.948 предпринимательницъ 6.146 являются пришлыми и 1.812—уроженками Берлина; изъ 5.583 служащихъ 3.386 является пришлыми и 2.197—уроженками Берлина.

среди которыхъ уроженки города составляютъ 35,5%—зловѣщій признакъ городского пролетаріата.

Обратимъ теперь вниманіе на мужское населеніе. Если мы прибавимъ въ Таблицѣ CLV домашнюю прислугу и рабочихъ безъ опредѣленныхъ занятій и тогда распредѣлимъ проценты по максимуму и минимуму уроженцевъ Берлина, то получимъ слѣдующія 2 группы:

Таблица CLVI.

Выше средняго . (24,31)	Ниже средняго.	Рантьеры и пенсіонеры. 24,00
Худож. промышл. . 60,11	Прислуга . . . 10,68	
Типографія . . . 55,15	Отели и рестораны. 13,38	
Ткацкая промышл. 42,63	Перевоз. промышл. 15,64	
Искусства 41,46	Изготовл. одежды . 15,83	
Изгот. бум. и кожи 41,03	Строител. промышл. 16,53	
Металлич. издѣлія 37,62	Разносная торговля. 16,68	
Машиностроеніе . 36,93	Ученые 17,01	
Деревянн. издѣлія. 32,15	Учителя 17,26	
Химическ. произв. 31,9	Сел.-хоз., сад. и пр. 18,0	
Развлеченія . . . 31,35	Изготовленіе пищи. 18,92	
Торговля 28,34	Либер. проф. (искл.	
Литерат. дѣятельн. 27,92	военныхъ) . . . 19,3	
	Случайные рабочіе. 22,37	
	Судебная дѣятельн. 23,50	
	Страхованіе . . . 23,62	

Вышеприведенная таблица, повидимому, могла бы послужить достаточнымъ отвѣтомъ на пессимизмъ тѣхъ, которые видятъ въ лондонской голи типическихъ городскихъ обывателей. Отрасли промышленности, которыми занятъ болѣе чѣмъ средній процентъ уроженцевъ Берлина, составляютъ, почти безъ всякаго исключенія, квалифицированную промышленность; въ самомъ дѣлѣ, самый высокій процентъ приходится только на художественную промышленность. Съ другой стороны, производства, заполняемыя пришлымъ населеніемъ, составляютъ простыя отрасли промышленности, требующія скорѣе лишь мускульной силы, чѣмъ умственныхъ способностей. Изъ этого общаго правила существуетъ исключеніе — это либеральныя профессіи, которыя, въ большинствѣ случаевъ, содержатъ необыкновенно высокій процентъ пришлаго населенія. Этого можно было ожидать; города представляютъ центры искусствъ и культуры, которые не только привлекаютъ къ себѣ изъ отдаленныхъ частей страны учащихся, ищущихъ артистической, профессіональной подготовки, но и удерживаютъ наилучшихъ изъ нихъ по окончаніи обученія.

Таблица не проводитъ разницы между хозяевами и наемными среди мужчинъ, занятыхъ производствомъ. Природные берлинцы, повидимому, даютъ большій процентъ наемныхъ, чѣмъ независимыхъ рабочихъ. Слѣдовало бы, однако, замѣтить, что большинство изъ послѣднихъ, хотя и являются предпринимателями, но они не имѣютъ наемныхъ рабочихъ, и, по современнымъ условіямъ, могутъ быть отнесены съ полнымъ правомъ къ служащимъ, но къ служащимъ высшаго порядка, (которыхъ обозначаютъ angestellte Beamten или управляющіе на жалованьи въ таблицахъ). Классификація предпринимателей, по числу наемныхъ мужчинъ, даетъ такіе результаты:

	Всего.	% уроженцевъ въ Берлинѣ ко всему.
Безъ наемныхъ	56.046	21,2
Съ наемными отъ 1 до 5 .	22.424	23,9
„ болѣе 5 .	6.021	31,2
Всего . . .	84.491	22,7

Это показываетъ, что въ болѣе высокихъ группахъ предпринимателей уроженцы Берлина находятся въ большей пропорціи, чѣмъ среди наемныхъ всѣхъ категорій, кромѣ учениковъ. Въ то же самое время слѣдуетъ указать, что болѣе высокій процентъ уроженцевъ города среди крупныхъ хозяевъ ограничивается, главнымъ образомъ, содержаніемъ магазиновъ, гостинницъ и мастерскихъ готоваго платья; въ слабой степени, если вообще существуетъ, высокій процентъ уроженцевъ города замѣчается въ квалифицированныхъ производствахъ.

Едва ли можно сказать, чтобы берлинскія статистическія данныя благопріятствовали цѣлямъ Ганзена, да и его собственные пріемы не даютъ дѣлу надлежащаго освѣщенія. Недавно полученныя данныя, касающіяся Австріи [1]), также не подтверждаютъ теоріи Ганзена:

---

[1]) Rauchberg „Stat. Monat., XIX, стр. 639,629. Войско исключено, кромѣ послѣдней линіи.

Таблица CLVII.

Мѣста рожденія.

	Вѣна.			Въ какомъ либо друг. мѣстѣ въ Австріи.	Въ иностранныхъ государствахъ.	Всего.	Процентъ женщинъ въ группѣ.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.				
Предпринимат. . . .	27,5	42,3	34,4	49.2	16,4	100	46,8
Служащіе	35,7	44,5	36,7	47,8	15,5	100	8,5
Мастеровые . . .	30,4	44,4	34,4	57,4	8,2	100	28,5
Простые раб. . . .	23,6	13,4	21,1	66,4	12,5	100	24,4
Прислуга	16,8	12,2	12,4	73,3	14,3	100	94,3
Эконом. незав. . . .	30,2	42,7	34,2	54,1	11,7	100	31,4
Зависимые	83,8	54,1	63,3	30,1	6,6	100	68,9
Все населеніе. . . .	44,0	45,4	44,7	45,2	10,1	100	51,5

Выраженіе „предприниматели“ означаетъ здѣсь всѣхъ лицъ, имѣющихъ независимыя предпріятія, все равно, пользуются ли они трудомъ другихъ или нѣтъ. Группа высшихъ служащихъ Angestellte) заключаетъ приблизительно всѣхъ лицъ, служащихъ на жалованье, т. е. не только на общественныхъ должностяхъ, но и весь личный персоналъ коммерческихъ и промышленныхъ учрежденій. Мастеровые (qualificierte Arbeiter) составляютъ квалифицированныхъ рабочихъ, рабочихъ, имѣющихъ спеціальную подготовку или особенныя занятія. Простые рабочіе (Taglöhner) заключаютъ прочихъ рабочихъ, живущихъ заработкомъ, а прислугу (Dienende für persönliche Zwecke) составляютъ тѣ, которые служатъ для личныхъ услугъ [1]). Экономически зависимые заключаютъ въ себѣ всѣхъ незанятыхъ дѣятельностью, приносящей доходъ. Такъ какъ эта группа состоитъ, въ большинствѣ случаевъ, изъ дѣтей, причемъ немногія изъ нихъ являются пришлыми, то она содержитъ большой процентъ уроженцевъ Вѣны.

Нужно признать, что рѣзкая и точная разграничительная линія не можетъ быть проведена между различными общественными положеніями. Это замѣчаніе особенно относится къ различію между мастеровыми и прочими рабочими. Но австрійскія данныя считаются одними изъ самыхъ совершенныхъ, и можно надѣяться, что они дѣлаютъ все возможное въ этомъ отношеніи. Къ чему таблица приводитъ съ убѣдитель-

[1]) Ibid, стр. 164.

ностью, заключается въ томъ, что природные вѣнцы стоятъ во главѣ промышленныхъ предпріятій. Въ то время какъ они составляютъ 34,2% всѣхъ занятій, они даютъ большій процентъ болѣе высокаго положенія въ промышленности, только 21,1% простыхъ рабочихъ и 12,4% домашней прислуги. Съ другой стороны, пришлые изъ другихъ мѣстъ Австріи, въ среднемъ, занимаютъ болѣе высокое положеніе въ двухъ болѣе низкихъ положеніяхъ и не удерживаютъ своихъ собственныхъ мѣстъ въ двухъ болѣе высокихъ группахъ занятій. Ихъ наибольшій процентъ падаетъ на прислугу, среди которой они составляютъ почти 75%. Настоящіе иностранцы, съ другой стороны, находятся въ различныхъ группахъ; въ то время какъ ихъ процентъ въ болѣе высокомъ положеніи превышаетъ ихъ общую среднюю (11,71), тоже самое оказывается вѣрнымъ, хотя и въ меньшей степени, относительно двухъ и болѣе низкихъ группъ занятій и между тѣмъ какъ оказывается менѣе представленныхъ среди мастеровъ. Можно предположить, что болѣе скромныя группы занятій пополняются венгерцами, которымъ приходится проѣхать немного, между тѣмъ какъ пополненіе высшихъ группъ идетъ изъ среды пришедшихъ издалека, которые оказываютъ особенное вліяніе, въ виду ихъ весьма высокихъ талантовъ. Если теорія Ганзена на счетъ городской дегенераціи была бы вѣрна, то мы видѣли бы наибольшій процентъ природныхъ вѣнцевъ въ средѣ чернорабочихъ или прислуги; вмѣсто этого мы находимъ наибольшій процентъ ихъ среди высшихъ служащихъ. Можно замѣтить, однако, что положеніе уроженцевъ Вѣны измѣнится, если мы раздѣлимъ населеніе по полу, такъ какъ оказывается, что природные вѣнцы даютъ большій процентъ простыхъ рабочихъ и прислуги, чѣмъ природныя вѣнки. Но мужская прислуга составляетъ всего лишь 6% всей прислуги (см. послѣдній столбецъ въ таблицѣ CLVII), а женщины—только $^1/_4$ простыхъ рабочихъ, такъ что общій итогъ не измѣняется на много; но процентъ природныхъ вѣнцевъ среди независимыхъ рабочихъ (27,5) теперь падаетъ ниже общаго средняго (30,2). Странно, что природныя вѣнки могли настолько обогнать мужчинъ, что ихъ большій процентъ оказывается среди имѣющихъ высшее положеніе и меньшій процентъ — среди лицъ съ низшимъ положеніемъ, сравнительно съ мужчинами.

Распредѣленіе Berufsthätigen проливаетъ иной свѣтъ на интересующіе насъ факты [1]):

[1]) Rauchberg, XIX, стр. 165.

Таблица CLVIII.

Мѣста рожденія.

	Вѣна.	Въ другомъ к. л. мѣстѣ нижней Австріи.	Въ другомъ к. л. мѣстѣ Австріи.	Въ иностран. государствѣ.	Всего.
Предприниматели	311	277	240	386	285
Высшіе служащіе	109	60	87	126	95
Мастеровые	516	464	490	320	474
Простые рабочіе	17	30	31	27	26
Прислуга	47	169	152	141	120
	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000

Изъ всѣхъ природныхъ вѣнцевъ, занятыхъ трудомъ, дающимъ доходы, 52% находятся въ группѣ мастеровыхъ, между тѣмъ какъ общее среднее для нихъ равняется лишь 47,4. Въ группѣ независимыхъ рабочихъ и высшихъ служащихъ процентъ природныхъ вѣнцевъ также превышаетъ общую среднюю, которая, наоборотъ, выше, чѣмъ для лицъ, родившихся въ другихъ к. л. мѣстахъ Австріи. Иностранныя государства, какъ можно было ожидать, имѣютъ наиболѣе высокій процентъ въ двухъ высшихъ положеніяхъ. Въ двухъ болѣе низкихъ положеніяхъ природные вѣнцы составляютъ 6,4%, родившіеся въ Нижней Австріи — 19,9, родившіеся въ другихъ частяхъ Австріи—18,3 и въ иностранныхъ государствахъ—16,8%. Природные вѣнцы выдѣляютъ изъ своей среды значительно меньше, чѣмъ пришлое населеніе, на пополненіе низшихъ общественныхъ классовъ.

Подробныя статистическія данныя, опубликованныя во Франкфуртѣ, только подтверждаютъ выводы, уже сдѣланные. Слава этого города держится на его крупныхъ финансовыхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, и достойно быть отмѣченнымъ, что процентъ пришлыхъ среди его купцовъ и банкировъ чрезвычайно малъ [1]).

[1]) Bleicher, стр. 14. Если мы возьмемъ взрослое мужское населеніе (свыше 15 лѣтъ) въ 1890 г., то мы найдемъ, что на каждую сотню родившихся во Франкфуртѣ было слѣдующее число родившихся въ какомъ либо другомъ мѣстѣ:

Довольно проводить параллели между промышленными способностями уроженцевъ города и пришлаго населенія. Такое сравненіе не можетъ дать полнаго отвѣта на утвержденіе, что мѣстный городской элементъ вытѣсняется уроженцами селъ, такъ какъ тѣ лица, которыхъ наши статистическія данныя считаютъ „мѣстными“ уроженцами, могутъ быть сыновьями или внуками пришлыхъ [1]). Тѣмъ не менѣе, эти данныя показываютъ, что, по крайней мѣрѣ, первое поколѣніе природныхъ жителей, не обнаруживаетъ признаковъ ухудшенія; напротивъ того, они выдерживаютъ свою позицію противъ вновь прибывшихъ въ Вѣну, Франкфуртъ и Берлинъ. Въ концѣ концовъ, низшія должности пополняются не городскимъ элементомъ, какъ могла бы требовать теорія Ганзена такъ или иначе. Единственный случай, когда факты приближаются къ упомянутой теоріи — положеніе женщинъ въ Берлинѣ, гдѣ женскій трудъ находится въ такомъ неорганизованномъ состояніи въ современной промышленности, что нельзя придавать слишкомъ большого значенія этому факту. Слѣдовало бы также упомянуть, что если иммигранты, повидимому, находятся сравнительно въ большомъ числѣ въ высшихъ должностяхъ среди служащихъ, то они достигаютъ этого, благодаря приливу сюда способныхъ людей изъ другихъ городовъ. Наиболѣе способные стремятся въ столицу, — причемъ вовсе не самые способные приходятъ сюда изъ сельскихъ дистриктовъ. Въ цѣломъ, кажется правильной признать невѣрность обобщенія, сдѣланнаго Смитомъ

Земледѣліе, садоводство, рыболовство . .	66,3
Торговля и пути сообщенія	291,2
Промышленность	421,3
Личныя услуги и чернорабочіе	666,5
Всѣ прочія занятія	417,3
Среднее	374,7

Наибольшая пропорція пришлыхъ находится среди прислуги и поденщиковъ, а наименьшая—среди лицъ, занятыхъ торговлею (не считая маловажной земледѣльческой группы). Въ болѣе высокихъ отрасляхъ торговли процентъ пришлыхъ еще ниже: онъ равенъ 240,3 вообще для купцовъ и 163 — для банкировъ, коммиссіонеровъ и пр. Въ промышленности, кромѣ того, болѣе видныя положенія принадлежатъ природнымъ жителямъ Франкфурта.

[1]) Пользуясь, однако, такими именно статистическими данными, Ганзенъ пытался доказать вѣрность своего мнѣнія, что уроженцы деревни преобладаютъ въ болѣе высокихъ разрядахъ городскихъ занятій и въ болѣе высокихъ должностяхъ въ каждомъ занятіи, тогда какъ уроженцы города заполняютъ низшія должности. (Die drei Bevölkerungsstufen, 150).

на основаніи вывода, относящагося къ East London, — что крупный городъ стремится создать изъ слабыхъ элементовъ „голь", бѣдноту и криминальный типъ. Статистическія данныя Смита слишкомъ отрывочны, чтобы имѣть значеніе сравнительно съ полными отчетами городовъ—Вѣны, Берлина и Франкфурта [1]).

Дѣйствительно, можно многое сказать въ пользу противоположнаго взгляда, что переселеніе сельскихъ жителей въ города наноситъ вредъ городскому населенію и угрожаетъ существованію городской цивилизаціи. Это особенно вѣрно относительно американскихъ городовъ, насколько это касается обширнаго круга переселенцевъ изъ Европы. Но здѣсь, какъ и всюду, необходимо должно быть проведено различіе. Существуетъ немного людей, которые утверждали бы, что переселеніе американскихъ молодыхъ сельчанъ было бы какимъ нибудь зломъ, насколько это касается самихъ городовъ. (Вредитъ-ли или не вредитъ это цѣлой націи или расѣ, это будетъ разсмотрѣно ниже). Въ Америкѣ молодежь, попадая въ городъ изъ фермъ и деревень, не оказывается въ худшихъ жизненныхъ условіяхъ и если она не можетъ пользоваться всѣмъ матеріальнымъ комфортомъ, который выпадаетъ на долю мѣстныхъ уроженцевъ, то она, конечно, не встрѣчаетъ трудности въ пріобрѣтеніи вкуса къ нему и, слѣдовательно, она быстро ассимилируется съ горожанами. Съ европейскими крестьянами дѣло обстоитъ иначе, такъ что можно догадываться, что ихъ переселеніе вызываетъ нѣкоторый переворотъ какъ въ европейскихъ, такъ и американскихъ городахъ.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о промышленной жизни находится вопросъ о вырожденіи. Отрывочныя статистическія данныя, касающіяся Лондона, представленныя Смитомъ (см. выше), показываютъ, что лондонцы выплачиваютъ значительную дань какъ пауперизму, такъ и преступленію; но континентальныя данныя обнаруживаютъ, что сельскіе жители, главнымъ образомъ, пополняютъ ряды бѣдняковъ, — Вѣна, Лейп-

---

[1]) По Смиту, уроженцы Лондона составляли всего 30% полицейскихъ, которые получаютъ высокое жалованье и занимаютъ высокія должности, тогда какъ эти же уроженцы составляютъ 56% новобранцевъ арміи, которые, говорятъ, выходятъ изъ среды безработныхъ. Составляя 46% лондонскаго взрослаго мужского населенія, уроженцы Лондона давали 59% преступниковъ (заключенныхъ въ 1888 г.), 60% полунуждающихся (занесенныхъ въ списки благотворительнаго Об-ва) и 70% поденныхъ рабочихъ на докахъ, которые являются отбросами всѣхъ профессій. (Booth, op. cit. III, стр. 82—90, 142).

цигъ, Франкфуртъ и Магдебургъ собирали данныя о благотворительности, которыя были тщательно разработаны и изданы выдающимися статистиками [1]). Всѣ эти данныя показываютъ, что процентъ бѣдныхъ въ городахъ сравнительно выше среди родившихся внѣ этихъ городовъ, чѣмъ въ нихъ. Даже если принять въ соображеніе разницу въ возрастномъ составѣ, этотъ выводъ сохраняетъ свою силу. Во Франкфуртѣ въ 1885 г. процентъ бѣдныхъ ко всему населенію въ каждой возрастной группѣ былъ наивысшимъ среди пришлаго населенія, исключая женщинъ отъ 55 до 65 лѣтняго возраста [2]). Число бѣдныхъ на 1 тыс. каждаго пола всѣхъ возрастовъ было таково:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Родившіеся во Франкфуртѣ	14,82	18,53
„ въ другомъ к. л. мѣстѣ . . .	43,78	35,04
Бѣдные среди населенія свыше 26-лѣтняго возраста:		
Родившіеся во Франкфуртѣ	46,58	51,70
„ въ другомъ к. л. мѣстѣ . .	57,10	47,96

Въ то время какъ бѣдность, очевидно, чаще встрѣчается среди взрослаго природнаго населенія женскаго пола, чѣмъ среди пришлаго, это просто является слѣдствіемъ того факта, что среди пришлыхъ тѣ возрастныя группы, которыя меньше всего подвержены бѣдности, представлены гораздо въ большей степени, чѣмъ группы болѣе зрѣлаго возраста, гдѣ бѣдность сильно распространена. Это совершенно очевидно, не смотря на фактъ, что дѣти болѣе бѣдныхъ пришлыхъ людей попадаютъ въ группу природныхъ жителей [3]).

Что касается преступленія, то статистика мѣстъ рожденія слишкомъ несовершенна, чтобы дать возможность сдѣлать какіе либо безспорные выводы. Говорятъ [4]), что въ Нью-Іоркѣ и Парижѣ въ 1865 г. 68 и 70%, соотвѣтственно, всѣхъ арестованныхъ составляли родившіеся внѣ города. Процентъ приш-

---

[1]) Относительно Вѣны: v. Inama-Sternegg „Die persönlichen Verhältnisse der Viener Armen nach den Materialen des Vereins gegen Verarmung und Bettelei. Вѣна. 1892. По Лейпцигу. Heft xx. Mitteilungen des Statistischen Amtes der Stadt Leipzig. A Lehr „Individualstatistik der öffentlichen Armenpflege in Leipzig. 1886. По Магдебургу, Silbergleit Armenstatistik, перепечат. изъ Verwaltungsberichte, 1892—3, der Magdeburg.

[2]) Bleicher, op. cit. 213 и таблица № 38.

[3]) Нѣтъ надобности говорить, что среди постоянныхъ бѣдняковъ уроженцы города преобладаютъ; такъ какъ постоянная помощь оказывается только такимъ иммигрантамъ, которые получили осѣдлость въ городѣ.

[4]) Von Oettingen „Moralstatistik“, 3-е изд. стр. 525.

лыхъ ко всему взрослому населенію былъ, вѣроятно, тотъ же самый въ Нью-Іоркѣ и, вѣроятно, нѣсколько меньшій въ Парижѣ.

Въ 1873 г. изъ 2.224 проституткъ, сосчитанныхъ въ Берлинѣ, 44,5% оказались изъ мѣстныхъ уроженокъ [1]), причемъ процентъ уроженокъ Берлина ко всему населенію того же самаго возраста былъ, вѣроятно, нѣсколько меньшій. Несмотря на эти несовершенныя цифры, представляющія лишь часть женщинъ, занимающихся въ Берлинѣ этимъ промысломъ, существуетъ общая увѣренность въ томъ, что проституткъ, главнымъ образомъ, поставляетъ деревня.

Точку зрѣнія Ганзена, что города имѣютъ небольшой естественный приростъ или даже совсѣмъ его не имѣютъ, легко опровергнуть. Д-ръ Кучинскій, работа котораго „Zug nach der Stadt“ представляетъ въ сущности разборъ теоріи Ганзена, показываетъ, что ни одинъ изъ крупныхъ городовъ Германіи не имѣлъ превышенія смертныхъ случаевъ надъ рожденіями за 5-лѣтній періодъ въ теченіе послѣдней четверти 19 вѣка [2]). Во многіе годы отношеніе числа рожденій къ количеству смертныхъ случаевъ было больше въ крупныхъ городахъ, чѣмъ въ цѣлой странѣ [3]). Въ Баваріи болѣе крупные города имѣли за многіе годы самый большой избытокъ рожденій среди всѣхъ группъ городовъ; такъ, отношеніе рожденныхъ живыми къ числу смертныхъ случаевъ было:

	Города съ нас. свыше 20 тыс. жит.	Другіе города.	Сельск. насел.
1888 . . .	129	110	128
1889 . . .	132	118	137
1890 . . .	134	111	128
1891 . . .	142	120	133
1892 . . .	143	114	132
1893 . . .	141	120	135
1894 . . .	149	124	141
1895 . . .	146	121	144

[1]) Schwabe „Berliner städtisches Jahrbuch für Volkswirtschaft und Statistik“. Erster Jahrgang, стр. 60.

[2]) Op cit. стр. 80.

[3]) Напримѣръ, въ 1890 г. крупные города имѣли 148,2 рожденій на каждыя 100 смертей, въ цѣлой же странѣ — 146,7; въ 1894 г. соотвѣтственныя отношенія были: 163,4 и 160,9. (Ibid. 80).

Но нѣтъ надобности болѣе останавливаться на этомъ вопросѣ, въ виду того, что онъ подробно разсмотрѣнъ въ предшествующей главѣ. Нѣтъ также надобности останавливаться на разборѣ утвержденія Ганзена, что природное населеніе города вполнѣ замѣщается черезъ 2 поколѣнія приливомъ населенія извнѣ, такъ какъ оно основано на предположеніи, что населеніе средняго крупнаго города всегда заключаетъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, 50% родившихся въ деревняхъ. Это предположеніе не доказано статистическими данными даже при томъ положеніи населенія, когда оно не измѣняется въ своей численности; но такъ какъ городское населеніе растетъ быстро, то можетъ случиться, что мѣстное населеніе увеличится въ абсолютныхъ цифрахъ, хотя и составляетъ уменьшающуюся часть всего населенія города [1]).

Большій сравнительно интересъ представляетъ конечный выводъ Ганзена, касающійся вымиранія дѣйствительныхъ дѣятелей города—представителей умственнаго, промышленнаго, торговаго труда [2]). Чтобы уяснить основаніе дѣла, онъ, во 1-хъ, стремится доказать, что единственными городами, гдѣ замѣчается положительный естественный приростъ населенія, являются фабричные города, предъявляющіе только спросъ на „руки“, которыя и поставляются потомками пролетаріевъ; между тѣмъ какъ коммерческіе города, гдѣ умственная способность сосредоточена въ среднемъ классѣ, зависятъ въ своемъ ростѣ отъ прилива населенія извнѣ. Ядро истины можно, безъ сомнѣнія, найти въ этомъ положеніи, какъ можно видѣть изъ главы VI, посвященной вопросу объ естественномъ движеніи населенія.

Но это единственное статистическое доказательство, которое выдвигаетъ Ганзенъ въ пользу своей теоріи, что умственные работники не способны къ поддержанію своего рода. Въ остальномъ, онъ ссылается то на пословицу, что богатство

---

[1]) Д-ръ Кучинскій разбирая эти вопросы (стр. 71—8), не ограничивается Ганзеномъ, но включаетъ еще Аммона и другихъ. Онъ упоминаетъ, что Берлинъ въ 1840 г. содержалъ 165.722 мѣстныхъ уроженца; 50 лѣтъ спустя (1890 г.), остались въ живыхъ 39.782. Естественно, что нѣкоторые имѣли потомство, если даже Ганзенъ отказывается допустить это. Парижъ, съ другой стороны, не поддерживаетъ самого себя, и Ланьо высчиталъ, что онъ уменьшился бы на 50% въ каждомъ поколѣніи, а черезъ 18 поколѣній, т. е. черезъ 5½ столѣтій, вымеръ совершенно. (Essai de statistique anthropologique sur la population parisienne).

[2]) „Drei Bevölkerungsstufen“, 13 кн., III главн.: 4,5, особенно стр. 174—180.

не остается въ родѣ болѣе 3 поколѣній, то на изчезновеніе крупныхъ торговыхъ фамилій и проч. [1]) и приводитъ въ примѣръ появленіе новыхъ лицъ въ средѣ „королей промышленности“ и пр. Причина, которую онъ видитъ въ вымираніи „королей и заправилъ промышленности“, заключается, по его мнѣнію, въ ослабленіи умственныхъ способностей, принуждающемъ ихъ сливаться съ пролетаріатомъ, въ позднихъ и рѣдкихъ бракахъ и, слѣдовательно, въ маленькихъ семьяхъ. Это, однако, не составляетъ необходимаго послѣдствія только что указаннаго обстоятельства, что меньшее число дѣтей должно быть воспитано классами, пользующимися благосостояніемъ, чѣмъ бѣдными классами съ ихъ крупными семьями. Статистическія данныя по Массачусетсу, уже приведенныя выше, въ самомъ дѣлѣ, показываютъ, что уменьшеніе дѣтской смертности въ маленькихъ и зажиточныхъ семьяхъ слишкомъ мало, чтобы уравновѣсить уменьшеніе плодовитости; какъ замѣчаетъ д-ръ Кремъ, „предусмотрительность и благоразуміе, повидимому, оказываютъ болѣе могущественное вліяніе на уменьшеніе плодовитости, чѣмъ на ослабленіе дѣтской смертности“. Но тщательное изученіе статистики браковъ по соціальнымъ группамъ населенія, какъ это сдѣлано въ Копенгагенѣ Рубиномъ и Вестергаардомъ, приводитъ къ заключенію, что высшіе классы, съ низкимъ коэффиціентомъ рождаемости, часто воспитываютъ столько же дѣтей, какъ и низшіе классы,—съ высокимъ коэффиціентомъ рождаемости. Сравнивая эти коэффиціенты для многихъ классовъ или соціальныхъ группъ съ коэффиціентомъ для 5-го класса (фабричные рабочіе, поденщики, матросы и пр.), принятымъ за мѣрило (100), мы получимъ слѣдующія отношенія:

	Родившіяся дѣти.	Оставшіяся въ жив.
Классъ 1	97	109
„ 2	94	97
„ 3	84	90
„ 4	90	94
„ 5	100	100

[1]) Можетъ быть, умѣстно здѣсь замѣтить, что вывозная торговля книгами въ Гамбургѣ, крупномъ нѣмецкомъ торговомъ центрѣ, заключаетъ въ себѣ списокъ 62 фирмъ, которыя вели торговыя дѣла въ Гамбургѣ въ 18-мъ вѣкѣ.

Вопросъ [1]) опредохраненіи умственной аристократіи, которая могла бы увеличить человѣческое знаніе и вести человѣческій родъ по пути прогресса, обсуждался съ большимъ искусствомъ [2]), и слѣдуетъ допустить, что общественное мнѣніе склоняется не въ пользу заключенія, къ которому пришли Рубинъ и Вестергаардъ въ ихъ солидномъ изслѣдованіи брачной статистики, касающейся одного только города [3]). Франциск Гальтонъ склоняется къ мнѣнію, что хотя высшіе классы способны производить крупныя семьи, но или сознательно они воздерживаются отъ этого или же они вступаютъ въ бракъ съ единственными наслѣдницами, которыя, конечно, по наслѣдству оказываются малоплодовитыми. Школа Спенсера исходитъ изъ того, что чѣмъ выше развитіе особи, тѣмъ меньше ея способность кѣ воспроизведенію и т. д. Спасеніе общества, слѣдовательно, зависитъ отъ того, чтобы отдѣльнымъ лицамъ дана была возможность или даже они находили бы выгоднымъ подняться изъ низшихъ слоевъ общества къ высшимъ. Процессъ вербованія дѣйствительной аристократіи способностей и характера долженъ совершаться безпрепятственно. Именно, концентрація населенія въ городахъ лучше всего содѣйствуетъ процессу выдвиганія способныхъ людей. Въ этомъ-то и заключается ядро истины въ работѣ Ганзена — города являются орудіями естественнаго подбора. Какъ таковые, города могутъ быть разрушителями человѣческой силы, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ это Ганзенъ. Что они истребляютъ неспособныхъ и недѣятельныхъ и вы-

---

Подробности объ этомъ съ старыми документами и пр. можетъ быть найдены въ Hamburg Handel und Verkehr, Illustrirtes Export Handbuch der Börsen-Halle. 1897—99, I, стр. 438.

[1]) „Statistik der Ehen“, стр. 122. Первый классъ состоитъ изъ хозяевъ и представителей извѣстныхъ профессій; второй—изъ независимыхъ мастеровъ, мелкихъ торговцевъ, управляющихъ и пр.; третій—изъ учителей, находящихся на государственной и общественной службѣ и пр.; четвертый — изъ приказчиковъ, прислуги и пр.

[2]) См. превосходный трудъ проф. Маршалля „Principles of Economics“, 3-ье изд., стр. 283—5.

[3]) Но д-ръ Э. Энгель, изучившій статистику браковъ въ Саксоніи, пришелъ къ подобному же заключенію. Онъ говоритъ: „мы выносимъ изъ этого изученія убѣжденіе, что хотя, правда, больше дѣтей рождаются отъ браковъ среди промышленнаго населенія, чѣмъ отъ браковъ среди земледѣльческаго, тѣмъ не менѣе дѣти послѣднихъ отличаются болѣе высокой жизнеспособностью. (Wappäus, Allg. Bevölkerungsstatistik, II, стр. 487).

двигаютъ наиболѣе способныхъ членовъ общества — этимъ они скорѣе оказываютъ услугу обществу. Разсмотримъ вкратцѣ интересную и поучительную теорію Ганзена Bevölkerungsstrom, — она можетъ помочь намъ въ полученіи правильнаго вывода, касающагося процесса естественнаго подбора.

Общество, по теоріи Ганзена, распадается на 3 группы: 1) землевладѣльцевъ, 2) умственныхъ работниковъ или средній классъ, заключающій въ себѣ ремесленниковъ, торговцевъ и лицъ съ профессіональной подготовкой, 3) простыхъ работниковъ, фабричныхъ рабочихъ или сельскій пролетаріатъ. Землевладѣльцы, земледѣльческій классъ представляютъ богатый источникъ силъ и жизни націи, но они не могутъ существовать сами по себѣ, ибо люди размножаются сильнѣе, чѣмъ можетъ быть дано въ ихъ распоряженіе земли. Земледѣльческій классъ, слѣдовательно, непрерывно выдѣляетъ изъ своей среды извѣстную часть населенія, которая создаетъ теченіе миграціи въ города. Тамъ они входятъ въ составъ средняго класса и борятся за преобладаніе; но извѣстный родъ не можетъ долго выдержать давленія городской конкурренціи: онъ вырождается съ теченіемъ времени, — все равно, достигнетъ ли онъ или не достигнетъ наивысшаго положенія. Тутъ уже возникаетъ обратное теченіе внизъ выродившагося населенія. Теченіе вверхъ почти цѣликомъ поддерживается сельскимъ населеніемъ (это все потомки земледѣльцевъ), а теченіе внизъ — уроженцами города. Резервуаромъ, въ который стекаются выжившіе потомки участниковъ обратнаго теченія, служитъ классъ неквалифицированныхъ рабочихъ, пролетаріатъ, которые сильно размножаются, но никогда не въ состояніи выйти изъ своего пролетарскаго положенія. Города, такимъ образомъ, являются орудіемъ общественнаго вырожденія. Они берутъ отъ земледѣльческаго населенія его силу и жизнеспособность, развиваютъ ихъ, присваиваютъ себѣ ихъ умственныя способности и затѣмъ отбрасываютъ ихъ въ постоянно возрастающую группу малоспособныхъ къ труду. Ясно, что если города будутъ продолжать расти по нормѣ 19-го вѣка, то они высушатъ источникъ силы и получатъ вмѣсто него обширный пролетаріатъ, практически ни къ чему не пригодный.

Теперь, вѣрно-ли, что города погрузятся въ застой и придутъ въ упадокъ, если миграціонный потокъ пріостановится? Дѣйствительно-ли они не способны развивать въ населеніи умъ и энергію, необходимые для прогресса? „Составляетъ-ли постепенное ослабленіе мускульной силы и энергіи послѣд-

ствіе жизненныхъ условій крупныхъ городовъ, второе поколѣніе городского жителя представляется ли болѣе слабымъ физически и менѣе сильнымъ, чтобы вынести постоянный трудъ, чѣмъ первое его поколѣніе, а третье поколѣніе (если оно существуетъ) является ли еще слабѣе второго“ [1])?

Всѣ наши изслѣдованія въ теченіе настоящей главы приводятъ къ выводу, что горожанинъ, въ среднемъ, представляетъ собою болѣе дѣятельную промышленную единицу, чѣмъ сельскій переселенецъ. Городской пролетаріатъ, въ противоположность теоріи Ганзена, какъ оказывается, составляется чаще изъ уроженцевъ деревень, чѣмъ изъ дѣйствительно городскихъ жителей. Въ самомъ дѣлѣ, сельчанинъ, приходя въ городъ, скорѣе нѣсколько повышается, чѣмъ понижается; его дѣти, вмѣсто того, чтобы быть людьми „болѣе низкой природы съ меньшей силой для сопротивленія труду“, поднимаются на болѣе высокую ступень общественной лѣстницы, тогда какъ третье поколѣніе, вмѣсто того, чтобы вымирать, оказывается даже болѣе способнымъ и производительнымъ. Таково же мнѣніе и Аммона, который представляетъ самаго виднаго ученика Ганзена. Изслѣдованія Аммона въ Карлсруэ могутъ быть резюмированы такъ (не ручаясь за правильность обобщенія [2]):

	Низшіе классы.	Средніе классы.	„Studierten“.	Всего.
Иммигранты	82	14	4	100
Ихъ сыновья . . .	41	49	10	100
„ внуки	40	35	25	100

Какъ классъ, сельскіе иммигранты не сразу получаютъ болѣе высокое положеніе въ экономическомъ организмѣ, они вступаютъ въ ряды простыхъ рабочихъ, гдѣ требуется лишь мускульная сила. Среди сельскихъ иммигрантовъ бываетъ, правда, немного мастеровыхъ, такъ какъ случается рѣдко, чтобы сельскіе рабочіе сдѣлались мастерами въ городахъ [3]). Пришлое населеніе сначала занимаетъ такія

---

[1]) H. L. Smith въ op. cit. Booth'a, III, стр. 110.

[2]) Gesellschaftsordnung, стр. 145.

[3]) Смитъ, который изслѣдовалъ 500 случаевъ сельской эмиграціи, (значительное большинство ихъ направлялось въ Лондонъ) нашелъ лишь 6 случаевъ, когда сельскіе рабочіе стали мастерами въ городѣ. Его таблица показываетъ занятіе 500 переселенцевъ до и послѣ переселенія. Онъ подтверждаетъ заключеніе, приведенное въ текстѣ и основанное, главнымъ образомъ, на болѣе точныхъ дан-

занятія, какъ домашняя и личная прислуга, прислуга въ отеляхъ и ресторанахъ, почтальоны, кучера и въ нѣкоторыхъ случаяхъ рабочіе по строительной дѣятельности. Только постепенно они переходятъ къ квалифицированному труду, которымъ гораздо въ большой степени заняты уроженцы города. Иллюстрацію этихъ фактовъ представляютъ данныя, заимствованныя изъ берлинской переписи 1885 года. Эти данныя показываютъ составъ, для обоихъ половъ, erwerbsthätigen природныхъ берлинцевъ, недавно прибывшихъ иммигрантовъ и иммигрантовъ въ теченіе пяти лѣтъ непосредственно предшествовавшихъ переписи [1]).

Совершенно такъ же, какъ пришлое населеніе переходитъ постепенно отъ простыхъ къ квалифицированнымъ видамъ промышленнаго труда, оно изъ положенія служащихъ поднимается до положенія предпринимателей и хозяевъ. Пришлые, прожившіе въ Берлинѣ 5 или менѣе лѣтъ въ 1885 году, образовали 29,3% всего рабочаго населенія и

ныхъ континентальныхъ городовъ. Таблица можетъ быть сжато представлена такъ:

Проценты переселенцевъ въ названныхъ занятіяхъ:

	До переселенія.	Послѣ.
A. Работа внѣ дома.		
Рабочіе	64,0	16,9
Прочіе	5,5	25,2
B. Прислуга—личная и домашняя.	5,8	15,8
C. Служба—солдаты, полиц. и пр.	...	14,5
D. Строительная промышленность .	8,3	6,4
E. Прочія отрасли промышлен. [1]) .	7,6	9,1
F. Розничные продавцы и содержатели гостинницъ	7,8	9,7
G. Разныя профессіи:		
Писцы, приказчики	0,7	1,5
Учителя и пр.	0,3	0,9
	100,0	100,0

— Booth, Life and Labour of the People, III, стр. 140.

[1]) Въ подлинной таблицѣ эта группа обозначена „другія квалифицированныя занятія“, но, какъ замѣтилъ Смитъ, мыловареніе, химическая, газопроводная и пр. промышленности, вѣроятно, пользуются трудомъ многихъ простыхъ рабочихъ.

Таблица CLIX.

	Уроженцы Берлина.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Промышленность, торговля, перевоз. дѣятельность	748	551	679
Рабочіе	110	149	123
Домашняя прислуга	4	89	35
Прочіе служащіе	11	15	12
Военные	9	...	6
Общественная служба	73	38	61
Безъ профессій	45	158	85
	1.000	1.000	1.000

	Всего иммигрантовъ.			Иммигр. въ 1881—5 гг.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Промышленность, торговля, перевоз. дѣятельность	631	339	533	580	228	453
Рабочіе	122	93	113	94	59	81
Домашняя прислуга	13	375	135	21	593	229
Прочіе служащіе	24	23	24	26	12	21
Военные	58	...	39	135	...	86
Общественная служба	99	29	75	78	27	59
Безъ профессій	52	141	82	67	81	72
	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000

только 12% предпринимателей и 5,5% предпринимателей, имѣющихъ болѣе 5 рабочихъ. Съ другой стороны, иммигранты, прожившіе въ Берлинѣ свыше 15 лѣтъ, составили 22,7% занятыхъ дѣятельностью, приносящею доходы, 40,9% предпринимателей и 45% крупныхъ хозяевъ:

Таблица CLX.

Пребываніе въ Берлинѣ.	Населеніе 1885 г.	Всѣ занятія. Мужчинъ.	Женщинъ.	0	Предприн. (муж. п.). по числу рабочихъ. 1—5	Свыш. 5	Всего
Менѣе 5-ти лѣтъ	21,6	32,6	29,3	13,0	9,9	5,5	11,7
отъ 5 до 15 „	19,5	22,1	23,7	25,4	24,8	18,7	24,7
Свыше 15 „	16,5	19,7	22,7	40,4	41,4	44,6	40,9
Всего иммигрантовъ	57,6	74,4	75,7	78,8	76,1	68,8	77,3
„ уроженцевъ Берлина	42,4	25,6	24,3	21,2	23,9	31,2	22,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	00,01

Несмотря на такіе факты, обыкновенно полагаютъ, что городская жизнь задерживаетъ ростъ, дѣлаетъ людей приземистыми и приводитъ къ вырожденію; къ счастью, существуютъ статистическія данныя, касающіяся физическихъ недостатковъ, которыя разсѣваютъ подобный страхъ передъ вліяніемъ на человѣка городской жизни. Теперь получило общее признаніе, что существуетъ связь между слѣпотою отъ рожденія, глухонѣмотой также отъ рожденія и врожденнымъ идіотизмомъ или умственной слабостью, т. е. всѣ эти недостатки являются результатомъ упадка конституціонной силы, крѣпости. Полученныя въ настоящее время данныя показываютъ, что эти недостатки чаще встрѣчаются среди сельскаго населенія и жителей маленькихъ городовъ, чѣмъ большихъ, тогда какъ сумасшедствіе, которое представляетъ скорѣе нервное, чѣмъ физическое ослабленіе, главнымъ образомъ, господствуетъ въ городахъ. Изъ чрезвычайно цѣннаго доклада д-ра Джона Биллингса объ сумасшедшихъ, слабоумныхъ, глухихъ, нѣмыхъ и слѣпыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, по даннымъ 11 переписи, можно извлечь слѣдующія свѣдѣнія, показывающія число интересующихъ насъ группъ населенія на 1000 всѣхъ жителей:

	Соед. Штаты.	Города съ населен. свыше 50 тыс. чел.	Источники таблицы.
Сумасшедшіе	170,0	242,9	151;153
Слабоумные	152,7	74,3	172;174
Глухонѣмые	64,8	48,7	189;191
Слѣпые	80,8	53,5	223;225

Эти результаты подтверждаются европейскими данными [1].) Чтобы избѣжать упрека въ томъ, что такъ какъ трудно распредѣлить содержащихся въ учрежденіяхъ по мѣсту ихъ дѣйствительнаго жительства (въ городѣ или селеніи), то цѣнность статистическихъ данныхъ понижается, мы можемъ сослаться на классическій трудъ д-ра Г. Майра, въ которомъ содержащіеся въ баварскихъ учрежденіяхъ распредѣлены по мѣсту ихъ рожденія [2]). По тремъ послѣднимъ группамъ д-ръ Г.

---

[1]) Levasseur. „La population française I т., стр. 345. Rauchberg „Die Bevölkerung Oesterreichs“, стр. 232.

[2]) Die Verbreitung der Blindheit, der Taubstummheit, des Blödsinns und des Irrsinns in Bayern. XXXV Heft der Beiträge zur Statistik des Königr. Bayerns, 1877 г., стр. 71—2, 304. Дополнительныя свѣдѣнія можно найти у Майра въ его Bevölkerungsstatistik, § 33.

Майръ установилъ географическое различіе, но относительно сумасшедшихъ мѣстныя измѣненія находились почти всецѣло въ зависимости отъ величины города. Эти выводы могутъ быть сведены къ слѣдующему:

	Сельскіе дистрикты.	Города.	Мюнхенъ.
Сумасшедшіе	88,1	185,4	221,0
Слабоумные	153,3	136,5	130,0
Глухонѣмые	91,1	73,3	59,0
Слѣпые	78,6	119,8	117,0

Ясно, что если городская жизнь производитъ или, по крайней мѣрѣ, поддерживаетъ меньше важныхъ физическихъ недостатковъ, подобныхъ слѣпотѣ, глухонѣмотѣ и идіотизму, то она зато благопріятствуетъ увеличенію сумасшествія.

Средній вѣсъ и объемъ груди служатъ критеріемъ физической силы; изъ нихъ послѣдній важнѣе, такъ какъ безспорно, что наиболѣе сильными индивидами и расами оказываются тѣ, у которыхъ самая широкая грудь и наилучшія легкія.

Что касается роста, то, по господствовавшему въ прошломъ взгляду, городская жизнь оказываетъ на человѣческій ростъ вліяніе въ томъ смыслѣ, что уменьшаетъ его [1]). Въ городѣ Гамбургѣ средній ростъ жителей ниже средняго для Германіи, въ Женевѣ—ниже, чѣмъ въ Швейцаріи, а Мадридѣ—находятся почти самые низкіе мужчины въ цѣлой Испаніи. Аммонъ, антропологъ изъ Карлсруэ, держится противоположнаго мнѣнія [2]), но его статистическіе пріемы внушаютъ значительныя

---

[1]) Таково заключеніе проф. Рипли (Ripley), который дѣлаетъ обзоръ этому явленію въ своемъ трудѣ. (См. его „Racial Geography of Europe, XII, Urban Problems", помѣщ. въ Popular Science Monthly, мартъ, 1898 г.). Очень многіе изъ выше приведенныхъ положеній заимствованы отъ авторовъ, на которыхъ ссылается д-ръ Рипли.

[2]) Die Gesellschaftsordnung (1895), стр. 117. Аммонъ утверждаетъ, что горожане достигаютъ полнаго роста и развиваются скорѣе, чѣмъ сельчане,—это является результатомъ лучшаго питанія первыхъ (Die natürliche Auslese, стр. 123). Несомнѣнно, вѣрно, что существуетъ связь между ростомъ и экономическими условіями; такъ, найдено, что высота населенія Парижа неизмѣнно увеличивается, по мѣрѣ того, какъ мы переходимъ изъ бѣдныхъ въ болѣе богатые кварталы города. Въ Menilmontant (кварталъ XX), гдѣ 80% умирающихъ хоронятся на общественный счетъ, средній ростъ парижанина равнялся 1.637 метра, въ кварталѣ (IX) Оперы, гдѣ всего лишь 27% погребеній на общественный счетъ, средній ростъ былъ 1.660 метровъ. M a n o u v r i e r, „Sur la taile des parisiens", напечат. въ Bulletin de la Soc. d'Anthrop., 3 серія, IX томъ, стр. .168

подозрѣнія [1]), и его выводы изъ наблюденій, произведенныхъ въ Баденѣ, не обязательно справедливы относительно крупныхъ массъ населенія. Д-ръ Беддоэ, одинъ изъ главныхъ авторитетовъ Англіи, приводитъ, что „можно признать доказаннымъ, что ростъ людей въ крупныхъ городахъ Англіи значительно уменьшился и опустился ниже нормы для всей страны, и что такое вырожденіе, по всей вѣроятности, является наслѣдственнымъ и прогрессирующимъ“ [2]).

Аммонъ, сверхъ того, находитъ, что горожанинъ, который работаетъ въ закрытомъ помѣщеніи и мало упражняетъ свои мускулы, значительно слабѣе грудью сельчанина [3]). Разница въ этомъ случаѣ обсусловливается не миграціей въ города сельчанъ наиболѣе слабогрудныхъ, такъ какъ сельчане, живущіе въ городахъ, объемомъ груди превышаютъ родившихся въ городахъ.

Со временъ Катона, государственные люди признавалиъ что наиболѣе храбрые и отважные солдаты выходятъ изи-сельской среды [4]). Въ 1856 г. д-ръ Эрнестъ Энгель, статъ стикъ, пришелъ къ выводу, что изъ 100 призываемыхъ к. отбыванію воинской повинности, подлежавшихъ изслѣдованію изъ сельскихъ округовъ оказывались годными 26,6 человѣкъ, тогда какъ изъ 100 городскихъ призываемыхъ—всего лишь 19,7.

Теперь слѣдуетъ замѣтить, что сторонники теоріи городского вырожденія основываютъ свою аргументацію на устарѣлыхъ статистическихъ данныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что до самаго послѣдняго времени здоровье и сила городскихъ жителей сравнительно оказывались ниже здоровья и силы людей, работающихъ на открытомъ воздухѣ, точно такъ же, какъ и ихъ коэффиціенты смертности. Но въ послѣднюю четверть 19-го вѣка тутъ произошли существенныя измѣненія.

---

[1]) См. Kuczynski, стр. 124—9.

[2]) On the Bulk and Stature of Man in Great Britain (1867 г.) стр. 180.

[3]) Die natürliche Auslese, стр. 170.

[4]) M. Porcius Cato, De Rustica, глава I „Fortissimi viri et milites strenuissimi ex agricolis gignuntur, minimeque male cogitantes.

Plinius, Hist. Nat., книга 18, глава 5.

Mémoires de Maximilien de Béthune, Duc de Sully и пр. (London, 1747) т. II, стр. 289.

Engel „Die physische Beschaffenheit der militär pflichtigen Bevölkerung im Königr. Sachsen“ помѣщ. въ Zeit. des statist. Bureaus der K. Sächs. Ministeriums des Innern, 1856.

E. Helwing „Ueber die Abnahme der Kriegstüchtigkeit der angehobenen Mannschaften, namentlich in der Mark Brandenburg“. Берлинъ. 1860 г.

Въ 1874 г. одинъ изъ французскихъ авторитетовъ [1]) пришелъ къ выводу, что годность къ военной службѣ зависитъ въ меньшей степени отъ густоты населенія, чѣмъ отъ зажиточности, климата, образа жизни [2]). Здоровье и сила могутъ всегда быть сохранены, если живущіе въ городахъ будутъ принимать надлежащія мѣры, чтобы упражняться на открытомъ воздухѣ, содержать себя въ чистотѣ и имѣть свѣжую пищу. Проф. Маршалль, который не страшится прямо смотрѣть на дурныя стороны городской жизни, правъ, говоря, что „нельзя придти къ заключенію, что раса идетъ къ физическому вырожденію, и даже что ея нервная сила, въ цѣломъ, слабѣетъ. Напротивъ того, вполнѣ вѣрно противоположное утвержденіе относительно тѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которымъ доступны современныя развлеченія и игры на открытомъ воздухѣ, которые часто проводятъ праздники въ деревнѣ, у которыхъ пища, одежда въ изобиліи, которые окружены врачебнымъ надзоромъ и вообще живутъ подъ вліяніемъ болѣе разумнаго режима“ [3]).

Наконецъ, прогрессъ находится въ меньшей зависимости отъ чисто физической силы, чѣмъ отъ моральной или нервной. По словамъ только что процитированнаго автора, „способность, дающая возможность человѣку проявить большую мускульную силу, зависитъ отъ силы желанія и отъ силы воли точно такъ же, какъ и отъ конституціональной крѣпости. Эта энергія (сила человѣка, а не тѣла) скорѣе моральнаго, чѣмъ физическаго характера; но она всеже зависитъ отъ физическихъ условій нервной силы. Это — сила самого человѣка,

---

[1]) Статья „Récrutement“, помѣщенная въ Dictionnaire Encyclopédique des sciences médicales.

[2]) Если взять 3 наиболѣе густо населенныхъ департамента Франціи и сравнить съ 3 наименѣе густо заселенными, то окажется, что число лицъ, подвергшихся изслѣдованію, чтобы обезпечить 1 тыс. новобранцевъ, равнялось:

	Число жителей 1 кв. километр.	Число подвергшихся изслѣдован.	
Департаментъ Сены	64,5	1.790	(Парижъ)
„ Сѣверный . . .	3,5	1.815	(Лилль, Рубэ и др.).
„ Роны	3,5	1.776	(Ліонъ)
„ Высокихъ Альпъ .	0,5	2.580	
„ Лазеръ	0,3	2.050	
„ Низкихъ Альпъ .	0,3	2.190	

[3]) Principles of Economics, стр. 281.

его рѣшимости, энергіи, самообладанія или, короче, эта сила есть источникъ всякаго прогресса: она обнаруживается въ подвигѣ, въ геніальной мысли и способности проникнуться истиннымъ религіознымъ чувствомъ [1]).

Да вѣдь именно лучшая нервная организація солдатъ, выросшихъ въ городѣ, дѣлаетъ ихъ способными выносить продолжительные походы такъ же, если не лучше, какъ выносятъ сельчане при ихъ грубомъ физическомъ здоровьѣ. Та же самая нервная организація сдѣлала студентовъ берлинскаго университета способными выносить усталость лучше, чѣмъ выносилъ ее средній солдатъ въ войну 1870—1 г. и сдѣлала приказчиковъ Н. Англіи способными выносить огромное напряженіе похода Шермана къ морю въ 1864 г. Когда въ одномъ человѣкѣ нервная сила соединена съ мускульнымъ развитіемъ, что встрѣчается среди молодого атлетическаго средняго класса населенія американскихъ и англійскихъ пригородныхъ мѣстечекъ, то такого можно по справедливости назвать покорителемъ міра.

Семь лѣтъ тому назадъ одинъ англійскій писатель, упоминая объ молодыхъ людяхъ изъ Уимбледомъ и Бетерси, близь Лондона, имѣлъ безразсудную смѣлость превозносить ихъ какъ будущихъ Марафонскихъ побѣдителей [2]), но только надняхъ онъ увидѣлъ, что его предсказаніе сбывается, такъ какъ американскіе городскіе юноши одержали побѣду на Кубанской почвѣ, бокъ о бокъ съ кобоями западныхъ прерій.

Покончивъ съ вопросомъ о физическомъ здоровьѣ и силѣ, намъ остается теперь разсмотрѣть вліяніе городской жизни на умственное и нравственное развитіе.

О б р а з о в а н і е. Что касается образованія, то должно быть ясно, что аггломерація населенія благопріятнѣе для него, чѣмъ разсѣянное состояніе. Въ дѣйствительности, было-бы естественно найти въ городахъ самыя лучшія школы, такъ какъ одни только города могутъ доставить громадныя средства, дорого стоющія приспособленія, удобныя для сортированія учениковъ по классамъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, слѣдовательно, что городскія школы въ Соединенныхъ Штатахъ имѣютъ 190 учебныхъ дней въ году, тогда какъ сельскія школы—лишь 115; и что посѣщаемость школъ въ городахъ

---

[1]) Ibid., стр. 275.

[2]) L o w. „The Rise of the suburbs“, статья помѣщ. въ Contemporary Review, 60.555.

равнялась 70% числившихся учениковъ, тогда какъ въ деревнѣ она равнялась 62%. Сверхъ этого, статистическія данныя о неграмотности въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе благопріятны для городовъ, не смотря на то, что въ послѣднихъ находится масса неграмотныхъ иностранцевъ. Слѣдующее сравненіе охватываетъ всѣ 28 крупныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ и штаты, въ которыхъ находятся эти города (Вашингтонъ, который совпадаетъ съ дистриктомъ Колумбіи, помѣщенъ подъ штатомъ Мериленд'ъ) [1]:

Процентъ неграмотныхъ среди населенія въ возрастѣ 10 и свыше лѣтъ въ 1890 г.

Нью-Іоркъ шт. . . .	5,53	Клевелендъ	6,49
Нью-Іоркъ	7,69	Луизіана шт. . . .	45,83
Бруклинъ	3,25	Новый Орлеанъ . .	15,70
Бюффало	5,38	Уисконсинъ шт. . .	6,73
Рочестеръ	3,56	Мильвоки	5,34
Иллинойсъ шт. . . .	5,25	Мичиганъ шт. . .	5,92
Чикаго	4,63	Детроа	6,66
Пенсильванія . . .	6,78	Нью-Джерси шт. . .	6,50
Филадельфія	4,97	Ньюаркъ	4,81
Питсбургъ	6,93	Джерси, городъ . . .	5,91
Аллегени	3,77	Миннесота шт. . . .	6,03
Миссури шт.	9,09	Миннеаполисъ . . .	2,39
С. Луи	5,89	С.-Поль	4,54
Канзасъ, городъ . .	5,78	Кентукки шт. . . .	21,65
Массачусетсъ шт. . .	6,22	Луисвилль	10,69
Бостонъ	5,69	Небраска шт. . . .	3,11
Мериландъ шт, . . .	15,70	Омаха	2,86
Балтимора	9,89	Родъ-Эйландъ шт. .	9,76
Вашингтонъ . . .	13,20	Провиденсъ	7,73
Калифорнія	7,67	Колорадо	5,24
С.-Франциско . . .	5,35	Денверъ	2,83
Охайо шт.	5,24	Индіана шт.	6,32
Цинцинати	4,27	Индіанаполисъ . . .	6,12

За небольшими исключеніями (городъ Нью-Іоркъ, Питсбургъ, Клевелендъ, Детроа), города имѣютъ болѣе грамотное населеніе, чѣмъ остальная часть штата, въ которомъ они находятся. Разница въ пользу городовъ во многихъ случаяхъ весьма значительна, хотя относительно Бальтиморы, Новаго Орлеана и Луисвилля эта разница объяснима неодинаковымъ процентомъ негровъ въ составѣ населенія. Безъ сомнѣнія, это

[1]) 11 th Consus, Comp. III, стр. 301, 317.

можетъ зависѣть отъ превосходства городскихъ школъ, какъ первоначальныхъ, такъ и среднихъ. Педагоги признали теперь устраненіе неудовлетворительности сельскихъ школъ, какъ одну изъ настоятельнѣйшихъ потребностей, и общество содѣйствія народному образованію теперь разсматриваетъ обширный отчетъ о состояніи сельскихъ школъ, представленный собранію 1897 г. его комитетомъ двѣнадцати.

Но школьное образованіе составляетъ только часть средствъ, служащихъ для цѣлей народнаго просвѣщенія. Оно должно быть дополнено внѣшкольнымъ чтеніемъ и жизненнымъ опытомъ, такъ какъ безъ этого образованіе слишкомъ часто бываетъ поверхностнымъ. Въ этомъ заключается особенная опасность для городского жителя. Мальчикъ, живущій въ городѣ, научается читать, но не думать; это видно изъ обширнаго круга сенсаціонныхъ органовъ печати (yellow journalism). Хотя городскія газеты достаточно малосодержательны, но онѣ не доходятъ до низкаго уровня сенсаціонныхъ столичныхъ изданій, фабрикуемыхъ для городскихъ читателей.

Городское образованіе было такъ прекрасно описано Гобсономъ, что не процитировать его словъ—было бы непростительно [1]): „Очевидно, городская жизнь, въ отличіе отъ городского труда, воспитываетъ извѣстныя умственныя и нравственныя качества. Оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что въ городъ устремляется лучшая часть сельскаго населенія, чтобы успѣшно конкуррировать на поприщѣ умственнаго труда, не можетъ быть вопроса, что у горожанина имѣются большія, хотя и поверхностныя, свѣдѣнія о мірѣ и человѣческой природѣ. Онъ хитеръ, подвиженъ, разговорчивъ, живѣе и находчивѣе сельскаго жителя. Это превосходство сказывается во всемъ,—въ мысляхъ, разговорѣ, дѣйствіяхъ. У горожанина сознаніе дѣятельнѣе, его умъ постоянно развивается въ тысячѣ направленіяхъ, подъ вліяніемъ болѣе широкаго и болѣе разнообразнаго круга людей, чаще мѣняющейся и болѣе сложной экономической обстановки. Хотя есть основаніе думать, что городской трудъ, въ среднемъ, менѣе поучителенъ, чѣмъ сельскій, за-то городская жизнь своей поучительностью значительно перевѣшиваетъ преимущество сельскаго труда. Постоянныя сношенія между собою членовъ одного клуба, рабочая организація, церковь, домъ, ресторанъ, концертъ, улица, оказываютъ неподдающееся исчисленію вліяніе на раз-

[1]) The Evolution of Modern Capitalisim, стр. 338—9.

витіе городского жителя, не говоря уже о значительныхъ преимуществахъ, представляемыхъ крупнымъ городомъ, относительно организаціи систематическаго обученія и развитія.

Если же мы, однако, глубже всмотримся въ характеръ городского воспитанія и развитія, то легко обнаружатся сами собою нѣкоторыя опредѣленныя ограниченія. Школьное образованіе въ городѣ, по своей обстановкѣ, лишь нѣсколько опередившее сельское образованіе, приводитъ къ еще большему обострѣнію промышленной конкурренціи и къ укрѣпленію въ немъ усиленнаго интереса къ спорту и разврату, который поглащаетъ вниманіе массы во время ея нерабочихъ часовъ. Оно рѣдко служитъ прочнымъ основаніемъ умственной жизни, въ которой знаніе и вкусъ признаются желательными сами по себѣ. Умѣнье читать и писать примѣняется значительнымъ большинствомъ всѣхъ классовъ общества такъ, что получается минимумъ развитія мысли и здоровыхъ чувствъ. Соціальные, политическіе и религіозные предразсудки замѣняютъ собою работу, выполняемую мыслью и тщательнымъ научнымъ изученіемъ. Разсѣянные и безсвязные обрывки полуусвоенныхъ свѣдѣній представляютъ собою основу „знанія“, которое даетъ возможность развязному языку горожанина выставлять на видъ свою интеллигентность. Дѣловая ловкость лучше оплачивается въ городѣ, и поэтому связанныя съ нею низменныя свойства воспитываются городскою жизнью. Полученное такимъ путемъ знаніе человѣческой природы не составляетъ дѣйствительнаго знанія, оно есть чистѣйшій эмпиризмъ. Способный дѣловой человѣкъ, о которомъ говорятъ, что онъ понимаетъ свѣтъ и себѣ подобныхъ, обыкновенно не имѣетъ представленія о человѣческой природѣ, въ широкомъ смыслѣ слова,—онъ просто знаетъ, по наблюденію, какъ обыкновенный человѣкъ изъ опредѣленной среды, вѣроятно, поступитъ въ узкой сферѣ своихъ личныхъ интересовъ. Городская жизнь, такимъ образомъ, чрезвычайно благопріятствуетъ поверхностному развитію человѣка“.

Религія и нравственность. Согласно съ спеціальнымъ докладомъ д-ра Карролль Райта Statistics of Churches and Religions Denominations at the Eleventh Census, города содержатъ большій процентъ прихожанъ церкви, или причастниковъ, чѣмъ болѣе мелкіе населенные пункты; но, съ другой стороны, города имѣютъ гораздо меньше церквей, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Причастниковъ (въ % ко всему нас.)	Одна церковь приходится на жителей.
Соединенные Штаты	32,85	440
Всѣ города съ нас. свыше 25. тыс. (124) .	37,90	1,439
Города съ нас. отъ 25 до 100 „ (96) .	39,10	1,052
„ „ „ 100 „ 500 „ (24) .	38,90	1,468
„ „ свыше 500 „ (4) .	35,60	2,147

Такимъ образомъ, населеніе, приходящееся на одну церковь, постоянно увеличивается вмѣстѣ съ размѣрами города, и является вопросъ, не увеличивается-ли въ томъ же самомъ отношеніи вмѣстительность церквей. Нужно также замѣтить, что между тѣмъ какъ города имѣютъ большій процентъ причастниковъ, чѣмъ Соединенные Штаты въ цѣломъ, этотъ процентъ постоянно уменьшается, какъ только мы переходимъ отъ группы болѣе мелкихъ городовъ къ группѣ болѣе крупныхъ. Чтобы освѣтить эти факты иначе, мы можемъ резюмировать наше положеніе такъ:

	Процентъ ко всѣмъ Соединеннымъ Штатамъ.
Жители 124 городовъ съ нас. свыше 25 тыс. . .	22,5
Причастники въ 124 город. „ „ „ „ . .	25,72
Число церк. „ „ „ „ „ „ „ . .	6,82
Стоимость церковной собственности въ 24 городахъ съ населен. свыше 25 тыс.	46,13

Изъ господствующихъ вѣроисповѣданій (по численности) римско-католиковъ въ американскихъ городахъ больше всего, хотя евреи стремятся къ концетраціи въ городахъ даже сильнѣе, чѣмъ католики. Можно составить слѣдующую процентную табличку для городовъ съ населеніемъ свыше 25 тысячъ въ 1890 году, выражающую распространенность отдѣльныхъ вѣроисповѣданій:

Евреи (ортодоксальные)	91,71
„ (реформаты)	84,57
Германцы евангелическо-протестанты . .	77,97
Римско-католики	48,26
Унитаріане	48,08
Протестанты епископальные	48,03
Германцы евангелическо-синодальные . . .	38,56

Реформаты въ Америкѣ	30,85
Пресвитеріане (сѣверные)	29,85
Лютеране синодальные	29,77
Лютеране	25,75
Конгрегаціоналисты	25,57
Истинные баптисты (сѣверные)	25,06

И такъ какъ только 22 процента всего населенія страны живетъ въ этихъ городахъ, то вышеупомянутыя вѣроисповѣданія не пропорціонально распространены въ нихъ.

Одно лишь статистическое измѣреніе нравственности, какъ отличной отъ религіи, носитъ чисто отрицательный характеръ, такъ какъ, въ дѣйствительности, оно является измѣреніемъ безнравственности,—суммой совершенныхъ преступленій и пороковъ, которые регистрируются полицейской властью. Но прежде мы разсмотримъ самоубійства. Какъ вообще извѣстно, это явленіе чаще встрѣчается въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ [1]). Въ Соединенныхъ Штатахъ, насколько мы можемъ судить по несовершеннымъ даннымъ о движеніи населенія, собраннымъ во время 11-ой переписи, разница не такъ велика въ этомъ случаѣ, какъ гдѣ бы то ни было: на одинъ милліонъ населенія самоубійствъ приходится въ городахъ 92,9 и въ сельскихъ мѣстностяхъ—80, между тѣмъ какъ въ иностранныхъ горадахъ самоубійствъ считалось 126,5 [2]). Слѣдующая таблица составлена на основаніи данныхъ Морселли, Левассера, фонъ-Майра и др.

Число самоубійствъ на 1 милл. жителей.

	Городовъ.	Деревень.	Столицъ.
Франція (1883) . .	263	172	Департаментъ Сены . 472
Пруссія (1869—72).	162	97	Берлинъ. 191
Италія (1877) . . .	66	29	Римъ 111, Миланъ . 199
Норвегія	92	72	
Швеція (1866—9) .	167	67	Стокгольмъ 440
Данія (1869—75) .	283	257	Копенгагенъ 350
Бельгія (1858—60) .	64	34	
Баварія (1876) . . .	118	104	Мюнхенъ (1860—69). 190
Саксонія (1859—63).	317	219	

Безъ исключенія, норма самоубійствъ выше среди жителей городовъ, чѣмъ сельскихъ общинъ, а самая высокая норма

---

[1]) Morselli, „Suicide", стр. 161—186, въ особенности 172. Levasseur, La population française, II т. стр. 133.

[2]) Vital and Social Statistics, Часть I, стр. 463—4.

замѣчается въ крупныхъ городахъ. Эттингенъ и Вагнеръ обратили вниманіе на чрезвычайно высокую норму самоубійствъ въ столицахъ [1]):

С.-Петербургъ . . .	180	Россія	28
Вѣна	290	Австрія	130
Лейпцигъ	450	Саксонія	394
Лондонъ	85	Англія	69
Нью-Іоркъ	121—181	Соединенные Штаты.	32 (?)

Въ самомъ дѣлѣ, повидимому, существуетъ правильная прогрессія нормъ самоубійствъ при переходѣ отъ маленькихъ центровъ къ крупнымъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ прусскихъ статистическихъ данныхъ [2]):

	Число самоубійствъ на 1 милл. жителей.
Пруссія, 1881—90	202
„ города съ нас. свыше 15 тыс.	256
„ „ отъ 20 до 104 „	247
„ „ свыше 100 „	308
„ Берлинъ	329

Установленъ фактъ, что города даютъ болѣе значительное число самоубійствъ, чѣмъ сельскія общины. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что страны, имѣющія наибольшее число городскихъ жителей, отличаются также наиболь,шимъ относительнымъ числомъ самоубійствъ; въ самомъ дѣлѣ Морселли показалъ сравнительными статистическими данными [3]), что многія изъ странъ, въ которыхъ населеніе наиболѣе концентрировано (напр., Англія, Голландія, Бельгія), имѣютъ низкую норму самоубійствъ. Характеръ расы является самымъ важнымъ факторомъ въ этомъ явленіи; вотъ, почему въ Голландіи самая высокая норма самоубійствъ замѣчается не въ юго-западныхъ провинціяхъ, которыя заключаютъ въ себѣ крупные города, но въ сѣверо-восточныхъ, гдѣ германскій элементъ силенъ [4]).

Анализъ самоубійствъ по занятіямъ показываетъ, что инте-

---

[1]) Von Oettingen „Die Moralstatistik (1882 г.), стр. 765. Nagle «Suicide in New Jork City». Wagner „Dio Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen vom Standpunct der Statistik, 2 часть. Vergleichende Selbstmordstatistik Europas. Hamburg. 1864.

[2]) Von Mayr, статья „Selbstmordstatistik", помѣщ. въ Hdwbh. Конрада.

[3]) Op. cit., стр. 170. 157.

[4]) Op. cit., стр. 47.

ресующее насъ явленіе связано также съ господствующими профессіями. Такъ, во Франціи число самоубійствъ на милліонъ жителей равняется 120 для населенія, занятаго земледѣліемъ, 130 — занятаго торговлей, 190 — промышленностью, 290—для домашней прислуги, 550—занятаго либеральными профессіями и 2350—для неимѣющихъ профессіи или съ неизвѣстной профессіей [1]). Самоубійство есть въ сущности налогъ, выплачиваемый людьми за прогрессъ, оно есть одинъ изъ процессовъ естественнаго подбора, вытекающій изъ неудачъ въ „борьбѣ за существованіе“, и оно, слѣдовательно, чаще всего наблюдается тамъ, гдѣ конкурренція и борьба всего сильнѣе. Такъ какъ города представляются центрами наиболѣе ожесточенной конкурренціи, то естественно, что въ нихъ наблюдается наибольшее число самоубійствъ.

Слѣдуетъ· однако, замѣтить, что самоубійства не увеличиваются въ крупныхъ городахъ, или, по крайней мѣрѣ, менѣе быстро, чѣмъ въ болѣе мелкихъ мѣстахъ. Морселли, ознакомившись съ этимъ вопросомъ, считаетъ установленнымъ, что „стремленіе къ самоубійствамъ увеличивается во всѣхъ странахъ и особенно въ провинціяхъ, между тѣмъ какъ оно остается безъ измѣненія или уменьшается въ крупныхъ и наиболѣе цивилизованныхъ столицахъ Европы“ [2]).

Данныя уголовной статистики, безъ сомнѣнія, выставляютъ города въ дурномъ свѣтѣ. Въ Англіи, напримѣръ, города имѣютъ вдвое и даже въ четыре раза большее число преступленій, чѣмъ въ сельскихъ общинахъ, какъ это прекрасно видно изъ слѣдующей таблицы, которая содержитъ за 1894 годъ число преступленій на 100 тысячъ жителей [3]).

Таблица CLXI.

Караемыя преступленія.

	Всѣ наказуем. преступленія. сдѣл. извѣстн.	Преступленія противъ собст.	Преступл. противъ личности.		Остальныя группы преступленій.		
			Насиліе.	Преступл. противъ нрав.	Самоуправст.	Пьянство.	Бродяжничество.
Столица	416,7	386,2	10,6	5,9	390,1	637,4	148,8

[1]) Levasseur, II т., стр. 127.

[2]) Op. cit., стран. 183. По даннымъ англійскаго Judicial Statistics (за 1894 годъ, опубликованный въ 1896 г. Parliamentary Papers) графство Лондонъ занимаетъ 10-е мѣсто среди англійскихъ графствъ, имѣя норму самоубійствъ въ 100,6 (стр. 47).

[3]) Judicial Statistics, въ Parliam. Papers, 1896 г. томъ XCIV, стр. 24.

Горнопромышл. графства .	234,3	214,3	8 3	8,1	286,8	1.136,7	280,3
Фабричные города	351,8	332,4	6,6	4,4	272,6	470,1	244,9
Морскія гавани	643,6	597,9	22,5	8,4	426,0	1.260,8	368,3
Дачныя мѣста	265,1	250,4	4,3	4,1	180,5	289,3	82,9
Земледѣльческія графства:							
Западныя „ .	128,2	119,1	3,7	3,6	120,3	109,9	55,4
Юго-Западныя „ .	182,9	163,5	5,2	8,1	150,1	209,4	115,7
Прочія графства	202,1	185,9	4,2	6,5	146,7	245,0	52,2
Англія и Валисъ	296,7	275,9	7,2	6,1	252,2	616.3	191,1

Значительное большинство преступленій направлено противъ собственности и оно выражается цифрою 53,621 на все число преступленій 56,281, причемъ среди нихъ преобладаютъ кражи Что касается болѣе тяжкихъ преступленій противъ личности то Лондонъ занимаетъ среднее мѣсто (убійства) и низкое—относительно преступленій противъ женской чести (изнасилованіе).

Но кажется, что преступленія увеличиваются пропорціонально величинѣ городовъ. Французскіе статистики, напримѣръ, дѣлятъ уголовныхъ преступниковъ, согласно съ ихъ постояннымъ или юридическимъ мѣстопребываніемъ. Въ 1841—45 гг. 38% совершившихъ преступленія жили въ городскихъ общинахъ (съ населеніемъ свыше 2 тыс.), которыя содержали тогда, 23% населенія. Въ 1866—70 гг. соотвѣтствующіе проценты равнялись 44 и 31; въ 1881—5 гг.—46 и 35 [1]). Преступленія, слѣдовательно, увеличивались менѣе быстро, чѣмъ населеніе въ городахъ [2]).

Наши статистическія данныя о порокахъ, главнымъ образомъ, ограничиваются вопросомъ о незаконнорожденныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли изъ таблицы CLXI, что насилія надъ личностью менѣе часто совершаются въ англійскихъ городахъ, чѣмъ въ сельскихъ графствахъ. Незаконнорожденные, съ другой стороны, повидимому, встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ городахъ. Почти полъ вѣка тому назадъ Ваппеусъ показалъ, что незаконныхъ рожденій бываетъ въ городахъ почти вдвое больше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Европы; средній процентъ незаконныхъ рожденій относительно всѣхъ рожденій равняется 14,7 среди городского населенія и 7,6—среди сель-

---

[1]) Levasseur, op. cit. II, стр. 455.

[2]) Porter („Progress of the Nation“, стр. 646) исчисливъ, что между 1805 1841 гг. преступленія увеличились на 1.277% въ 20 земледѣльческихъ графствихъ Англіи и на 1.252—въ 20 промышленныхъ. Но Леонъ Леви отрицаетъ справильность этихъ исчисленій. (Journal of St. Soc., 1880 г.)

скаго. Разница между городомъ и деревней весьма замѣтна во Франціи, и незаконныя рожденія достигаютъ высшей своей точки въ Парижѣ, гдѣ между 1/4 и 1/3 всѣхъ рожденій приходится на незаконныя [1]). Въ 1879—83 гг. было слѣдующее число незаконныхъ рожденій на 100 рожденій [2]):

Департаментъ Сены	24,1
Городское населеніе	10,1
Сельское „	4,2
Франція	7,4

Судя по вышеприведеннымъ даннымъ, города должны быть очагами безнравственности. Но дѣло обстоитъ не такъ грустно, какъ кажется. Нужно вспомнить, что родильные пріюты существуютъ въ городахъ, и многія изъ женщинъ, которыя поступаютъ туда, принадлежатъ къ числу сельскихъ жительницъ, пріѣзжающихъ въ городъ, чтобы скрыть свой позоръ. Левассеру принадлежитъ честь въ установленіи, что свыше одной четвертой части незаконныхъ рожденій въ 1884 году (16,137 или 26,7% всѣхъ рожденій) представляли именно такіе случаи. Левассеръ говоритъ, что почти половина представляла плодъ *связи*, на которую въ Парижѣ смотрятъ, какъ на извѣстную форму брака, и немного лишь болѣе 1/4 приходящагося на долю парижскаго числа незаконныхъ рожденій является дѣйствительнымъ результатомъ безнравственности. Съ этими ограниченіями парижская норма незаконныхъ рожденій сдѣлается уже вдвое меньше, чѣмъ сельская.

Но есть еще другой факторъ въ этомъ вопросѣ, именно— болѣе высокій процентъ молодыхъ незамужнихъ женщинъ въ городахъ. Если принять въ соображеніе этотъ факторъ, то его вліянію можно приписать очень много случаевъ незаконныхъ рожденій въ городахъ; въ Германіи, какъ мы видѣли, (таблица CXLIV) число незаконныхъ рожденій на 1 тысячу незамужнихъ женщинъ въ возрастѣ, способномъ къ дѣторожденію, въ дѣйствительности меньше въ городахъ, чѣмъ въ дерев-

---

[1]) Даже Парижъ, однако, занимаетъ мѣсто ниже другихъ европейскихъ городовъ. Въ Мюнхенѣ, Вѣнѣ, Прагѣ половина рожденій принадлежали къ незаконнымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а Римъ имѣетъ 44,5%, Стокгольмъ—40, Москва—38,1, Будапештъ—30,5, Парижъ въ то время—28,6 и Лондонъ—3,9. Левассеръ, op. cit., стр. 400—1, 2-го тома.

[2]) Levasseur, II т., стр. 34.

няхъ, причемъ тотъ же самый фактъ наблюдался въ Шотландіи[1]). Вообще, слѣдуетъ усумниться, много-ли хуже города, чѣмъ сельскіе дистрикты въ вопросѣ о незаконнорожденныхъ; вопросъ этотъ не можетъ быть окончательно разрѣшенъ до тѣхъ поръ, пока прочія страны не доставятъ обработанныхъ данныхъ по интересующему насъ явленію. Въ Америкѣ, къ сожалѣнію, не проводится разница между сельскимъ и городскимъ населеніемъ относительно незаконныхъ рожденій.

Дѣтоубійствъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ данныя уголовной статистики въ Европѣ, болѣе замѣчается въ деревняхъ, чѣмъ въ городахъ, между тѣмъ какъ выкидышей производятся тамъ меньше.

Проституція, какъ самостоятельная профессія, есть, конечно, принадлежность города, но многіе изъ соціологовъ выражаютъ сомнѣніе въ томъ, находится ли половая нравственность сельскаго населенія выше, такъ какъ не извѣстно въ точности значительное число проститутокъ, которыя были впервые совращенны въ своей родной деревнѣ. На нравы „порочнаго Парижа“ взводили часто обвиненія, но соціологи, которымъ ближе извѣстны факты, утверждаютъ что весьма значительная часть парижскихъ пороковъ поддерживатся путешественниками и проживающими въ Парижѣ иностранцами. Если это такъ, то невѣрно считать цѣликомъ все парижское населеніе безнравственнымъ. Точно также относительно другихъ городовъ: они имѣютъ конечно большое число пороковъ, но это есть свойство опредѣленнаго класса ихъ населенія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ число кабаковъ служитъ грубымъ показателемъ городской нравственности, и въ штатѣ Нью-Іоркѣ данныя за 1897 годъ показываютъ, что хотя города въ цѣломъ имѣютъ болѣе высокое относительное число кабаковъ, чѣмъ сельскія мѣстности, наиболѣе крупные города занимаютъ въ этомъ отношеніи не самое послѣднее мѣсто[2]):

	Число кабаковъ на 1 тыс. населенія.
Штатъ Нью-Іоркъ	3,6
Сельское населеніе	2,8
Городское населеніе	4,5

[1]) Levasseur, II т. стр. 206.

[2]) Second Annual Report of the State Commissioner of Excise, за 1887 годъ, стр. 103.

Города перваго разряда [1])	4,3
„ второго [2]) „	4,0
„ третьяго [3]) „	4,5

Размѣры порочности и приступности городского населенія, вѣроятно, преувеличены въ общественномъ мнѣніи, вслѣдствіе того факта, что города долгое время находились подъ наблюденіемъ бдительнаго ока періодической печати, такъ что все самое дурное становилось извѣстнымъ. До сихъ поръ общество смотрѣло сквозь пальцевъ на всякія уклоненія въ моральной жизни деревни, но многія изъ недавно случившихся деревенскихъ преступленій, отличавшіяся своей рѣдкой жестокостью, вызвали въ народѣ болѣе правильное отношеніе къ дѣйствительнымъ фактамъ [4]). Многіе соціологи также утверждали, что сельскіе центры въ дѣйствительности далеко не отличаются такимъ „идиллическимъ“ характеромъ, какъ принято думать [5]).

Но если дѣйствительно въ городахъ существуетъ болѣе обширный преступный и порочный классъ населенія, какъ можно было-бы a priori ожидать, въ виду того факта, что города служатъ точками притяженія, то изъ этого не слѣдуетъ, что тамъ сильнѣе опасность нравственнаго ухудшенія. Фактъ тотъ, что въ городѣ преступленіе *локализировано*; оно ограничивается извѣстными классами, тогда какъ остальные общественные классы отличаются гораздо болѣе высокой нравственной чистотой.

---

[1]) Нью-Іоркъ, Бруклинъ, Бюффало.

[2]) Рочестеръ, Албани, Сиракузы, Троя.

[3]) 34 города съ населеніемъ въ 1892 г. отъ 8 до 50 тыс. человѣкъ.

[4]) Здѣсь имѣются въ виду въ особенности нападеніе, грабежъ и убійство Макъ-Клоуда изъ Shelburne Falls (въ штатѣ Массачусетсъ). Приведемъ слѣдующій образчикъ газетныхъ коментарій по поводу этого преступленія (Times): „Каррьера Джака О'Ниль поучительна для нашихъ Ново-Англійскихъ общинъ. О'Ниль представлялъ собою типъ, котораго спеціалисты описали бы, какъ настоящаго дегенерата. Мальчикомъ онъ былъ лѣнивъ, ни на что негоденъ, вѣчно пьянъ, безъ копѣйки, вѣчно торчалъ у входа кабаковъ (которыхъ въ Shelburne Falls слишкомъ много), онъ насильственно добивался пищи и крова у матери, прачки, и что изъ него долженъ былъ выработаться преступникъ—это такъ же вѣрно, какъ и то, что послѣ ночи настанетъ день... Изъ процесса выяснилось, что О'Ниль былъ лишь однимъ изъ множества молодыхъ „золоторотцевъ“, которыхъ терпятъ въ Shelburne Falls и заработки которыхъ, добытые дурнымъ путемъ, доставляютъ значительную поддержку цѣлой массѣ дешевыхъ и грязныхъ кабаковъ, позорящихъ мѣстность. Сколько другихъ деревень Новой Англіи находятся въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ? Какъ намъ хорошо извѣстно—значительное число“.

[5]) См. статью „Smoky Pilgrims“ prof. Blackmar, напечатанную въ янв. книжкѣ 1897 г. American Journal of Sociology.

Можетъ быть, въ городахъ сравнительно больше совершается преступленій, чѣмъ въ деревняхъ [1]), но въ городѣ далеко не столь высоко число преступниковъ. Многіе согласятся, что существуетъ значительная разница между обществомъ, въ которомъ одно и тоже лицо попадаетъ на скамью подсудимыхъ шесть разъ, и другимъ обществомъ, гдѣ шесть человѣкъ оказываются подъ судомъ одинъ разъ.

Города, сверхъ того, пользуются благотворнымъ вліяніемъ возвышеннаго общественнаго мнѣнія по вопросамъ нравственности, которое часто бываетъ въ состояніи остановить начавшееся развитіе порока. Эта сила общественнаго мнѣнія, поддерживаемая законодательствомъ, прекрасно демонстрируется на преобразованіи фабричнаго труда. Было время, когда фабрики являлись настоящими истребителями людей, производящими въ моральномъ и физическомъ отношеніяхъ хилую и низкорослую расу. Это время навсегда миновало для Америки и Англіи, между тѣмъ какъ и до сихъ поръ въ весьма дурныхъ условіяхъ находится домашняя промышленность со своей Sweating system. То-же самое строгое общественное мнѣніе, которое устранило злоупотребленія на фабрикахъ, вызвавъ къ жизни особое фабричное законодательство, должно быть направлено противъ невзгодъ городской жизни.

Въ концѣ концовъ, нельзя пренебречь и тѣмъ фактомъ, что городъ представляетъ больше удобствъ для проявленія добродѣтелей, точно такъ же, какъ и пороковъ. Вслѣдствіе этого если мы будемъ вести записи подвиговъ столь-же старательно, какъ и записи пороковъ, то мы найдемъ, что городская жизнь выше и въ томъ и въ другомъ.

Ежедневно городъ является свидѣтелемъ совершенія не только простыхъ актовъ щедрости, самоотверженія, но и героическаго самопожертвованія. Съ профессіональнымъ преступникомъ можно бороться полицейскими силами; прожигатели жизни должны быть поставлены подъ контроль особыхъ лицъ, которыя безропотно изо дня въ день согласились бы подвергаться опасностямъ и смерти. Хотя списки городскихъ благотворительныхъ обществъ въ состояніи обнаружить без-

---

[1]) При пользованіи статистическими данными, въ цѣляхъ сравненія нравственныхъ условій различныхъ мѣстностей, слѣдуетъ исключить такія проступки, которые заключаются въ нарушеніи мѣстныхъ постановленій, напримѣръ, неисполненіе требованій очистки троттуаровъ отъ снѣга.

численное количество добрыхъ дѣлъ, но остались бы все же необнаруженными тысяча благородныхъ поступковъ, совершенныхъ самими бѣдными ради облегченія участи несчастныхъ въ ихъ собственной средѣ.

ГЛАВА VIII.

Общее вліяніе концентраціи населенія.

1) Экономическое вліяніе.

Прежде чѣмъ можетъ быть разсмотрѣно вліяніе концентраціи населенія въ городахъ въ ея широкомъ и общемъ обзорѣ, въ соотношеніи съ національной или соціальной массой, необходимо сравнить экономическія условія городскихъ жителей съ тѣми же условіями сельскихъ рабочихъ. Это можетъ быть сдѣлано только несовершенно съ помощью статистическихъ данныхъ о заработной платѣ, стоимости жизни и пр., такъ какъ среднія величины, въ крайнихъ случаяхъ, имѣютъ мало значенія. Средній ростъ въ 5 фут. 6 верш. явился бы цифровымъ среднимъ между 7 и 4 футами, но не былъ бы истиннымъ среднимъ, такъ какъ онъ не приближался бы къ росту ни одного, ни другого изъ 2-хъ сравниваемыхъ субъектовъ. Такъ, въ отношеніи богатства, прекрасно извѣстно, что богатые люди Америки живутъ въ большихъ городахъ и что тутъ-же встрѣчается крайняя бѣдность. Почти невѣроятно, чтобы человѣкъ внѣ города переносилъ такія лишенія и подвергался почти голоданію, вслѣдствіе недостатка занятій, какъ это бываетъ съ массой городского населенія,—по крайней мѣрѣ, это не можетъ быть въ странѣ, гдѣ не бываетъ голодовокъ. Въ Россіи или Индіи, при неурожаѣ, сельскій рабочій можетъ быть доведенъ до крайности; но гдѣ только проложены современныя желѣзныя дороги, земледѣльцы такъ же, какъ и другіе классы, не знаютъ страха голода. Кромѣ того, что касается голодовокъ, несомнѣнно вѣрно, что экономическія условія польскихъ евреевъ, чеховъ, и др., живущихъ теперь въ Нью-Іоркскихъ квартирахъ, были значительно хуже, когда

они жили въ своихъ деревняхъ въ Европѣ и имѣли весьма недостаточно одежды, жалкія жилища и крайне несчастную обстановку. Какъ ни скверны квартиры въ кварталахъ густо населеннаго города, онѣ все-таки составляютъ шагъ впередъ. Можно сказать, что если сравнить городъ съ деревней, какъ мы видимъ въ Соединенныхъ Штатахъ, то самая безнадежная бѣдность, какъ и самое блестящее богатство сосредоточены въ городахъ.

Прусскіе отчеты о подоходномъ налогѣ показываютъ, что подоходный налогъ, который собирается съ каждаго одиночки мужского пола или съ главы семьи, имѣющихъ годовой доходъ въ 900 или болѣе марокъ (225 долларовъ), уплачивается большимъ процентомъ городского, чѣмъ сельскаго населенія: 38,4% противъ 24,4% [1]). Среди плательщиковъ этого налога, въ городахъ имѣется большій процентъ лицъ, получающихъ болѣе высокій доходъ: [2])

Таблица CLXII.

Годовой доходъ (въ маркахъ).	Распредѣленіе каждой тысячи плательщиковъ налога въ Городахъ.	Сельскихъ дистриктахъ.
900— 3,000	429,9	679,5
3,000— 6,000	156,4	124,4
6,000— 9,500	85,5	44,7
9,500— 30,500	154,4	65,0
30,500—100,000	95,1	46,2
Свыше 100,000	78,7	40,2
Всего	1,000	1,000

Другимъ способомъ измѣренія является сравненіе заработной платы простыхъ рабочихъ въ городѣ и деревнѣ. Такое сравненіе часто производилось и оно показало, что плата за неквалифицированный трудъ неизмѣнно выше въ городахъ [3]).

---

[1]) *Bleicher*, стр. 146.

[2]) См. доходы городовъ и селъ въ Mittheilungen aus der Verwaltung der directen Steuern im preus. Staat, „Statistik der Einkommensteuerveranlagung“. 1892—3. Берлинъ. 1892, стр. 308, 311.

[3]) Принудительная система страхованія на случай болѣзни въ Германіи гарантируетъ полученіе извѣстной суммы денегъ, соотвѣтствующей дневному мѣстному заработку простого рабочаго (ortsüblicher Tagelohn gewöhnlicher Tagesarbeiter). Мѣстная норма точно была установлена въ каждомъ городѣ имперіи,

Подобнымъ же образомъ было произведено сравненіе и заработныхъ платъ по различнымъ отраслямъ квалифицированнаго труда въ городахъ и деревняхъ. Здѣсь особенно выяснилось, что городская заработная плата держится болѣе высокой нормы, отчасти вслѣдствіе вліянія городскихъ трэдъ-юніоновъ.

Какова же сравнительная стоимость жизни въ городахъ и въ деревняхъ? Не стремится-ли она уравновѣсить выгоды города, имѣющаго болѣе высокую заработную плату? Во-первыхъ, что касается ренты и личныхъ услугъ всякаго рода, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что города находятся въ невыгодныхъ условіяхъ. Сельское населеніе доставляетъ себѣ также по болѣе низкимъ цѣнамъ растительные продукты и всю ту провизію, которая привозится на мѣстный рынокъ изъ окрестныхъ сельскихъ дистриктовъ. Но тутъ уже кончаются выгоды деревни передъ городомъ. Горожанинъ покупаетъ хлѣбъ и мясо и различные другіе пищевые продукты также дешево, какъ сельчанинъ, и даже дешевле, чѣмъ житель пригородовъ, причемъ, при покупкѣ всѣхъ другихъ товаровъ, горожанинъ поставленъ неизмѣримо выгоднѣе, чѣмъ сельчанинъ. Одежда, домашняя утварь, книги, предметы комфорта и роскоши всякаго рода предлагаются въ городахъ въ столь большомъ разнообразіи и по такимъ цѣнамъ, до которыхъ далеко деревенскимъ складамъ. Вообще, можно сказать, что потребительская рента много выше въ городахъ, чѣмъ въ болѣе мелкихъ населенныхъ пунктахъ. Подъ потребительской рентой экономисты разумѣютъ излишекъ, который извѣстное

причемъ производился соотвѣтствующій разсчетъ, когда заработокъ выдавался товарами. На основаніи перваго офиціальнаго обзора (1884 г.), были составлены слѣдующія статистическія данныя *Hirschberg* „Ergebnisse der für die Arbeiter-Krankversicherung vorgenommene Lohnstatisk in Preussen und den freien Städten“, напеч. въ Jahrbücher für National-oekonomie und Statistik. 1885 г.

	Дневной заработокъ (въ маркахъ) взрослыхъ	
	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ городахъ съ нас. свыше 100 тыс.	2,16	1,44
„ „ „ „ отъ 50 до 100 „	2,06	1,27
„ „ „ „ „ 20 „ 50 „	1,77	1,14
„ „ „ „ менѣе 20	1,44	0,94
Среднее	1,46	0,95

Дополнительныя статистическія данныя привдятся въ статьѣ „Arbeitslohn, Statistik“ въ Hdwbh. Конрада.

лицо получаетъ, покупая какой нибудь товаръ по цѣнѣ болѣе низкой, чѣмъ та цѣна, которую онъ желалъ бы заплатить при обмѣнѣ. Человѣкъ, который имѣетъ доходъ въ 50.000 долларовъ, безъ сомнѣнія, согласился бы заплатить 50 центовъ или болѣе за каравай хлѣба; но на рынкѣ цѣна устанавливается маргинальнымъ покупателемъ и продавцомъ на восьми центахъ, причемъ богатый человѣкъ такъ же, какъ и бѣдный, можетъ купить хлѣбъ по этой цѣнѣ. Потребительская рента богатаго человѣка въ данномъ случаѣ равняется 42 центамъ. Сильная конкурренція между большими магазинами въ городахъ понижаетъ цѣны на товары и даетъ городскимъ жителямъ высокую потребительскую ренту.

Существованіе высокихъ рентъ въ городахъ можетъ болѣе, чѣмъ уравновѣсить выгоды болѣе низкихъ цѣнъ на главные предметы, повышая, такимъ образомъ, стоимость жизни рабочихъ и понижая ихъ дѣйствительную заработную плату сравнительно съ деревней. Если взять средній случай, то рабочій тратитъ отъ 12 до 15% своего заработка на квартиру [1]). Отсюда вытекаетъ, что когда рента доходитъ до цифры, колеблющейся между 25 и 33% нормальной заработной платы простого рабочаго, какъ это имѣетъ мѣсто въ Мюнхенѣ, Дрезденѣ и другихъ городахъ [2]), или даже превышаетъ 33%, какъ, говорятъ, замѣчается въ Франкфуртѣ, Бреславлѣ, Данцигѣ, Штетинѣ и въ другихъ германскихъ городахъ, тутъ неизбѣжно возникаютъ большія несчастья и страданія. Расходы на квартиру или будутъ произведены на счетъ другихъ необходимыхъ расходовъ, или [3]) же нѣсколько семействъ должны будутъ жить

---

[1]) Законъ Энгеля былъ формулированъ въ 1857 году. Энгель раздѣлилъ расходы 3 группъ рабочихъ въ Саксоніи такъ: 1) рабочіе съ доходомъ въ 200—300 долларовъ, 2) средній классъ съ доходомъ въ 450—600 дол. и 3) зажиточный классъ съ 750—1,000 дол. дохода. Онъ нашелъ, что каждый классъ тратитъ 12% своего дохода на квартиру (см. Principles of Economics Маршаля, стр. 191). Бюро статистики труда въ Соединенныхъ Штатахъ (Report on Cost of Production 1891 г.) сгруппировало расходы въ нормальныхъ семьяхъ и нашло, что % дохода, употребляемаго на жилище, близко подходитъ къ 15 въ 10 изъ 12 классовъ.

[2]) Ср. *Schönberg*'а Handbuch der Politischen Oekonomie, 3-е изд. II. стр. 736.

[3]) Прямое отношеніе дохода къ перенаселенности видно изъ изслѣдованія 600 семей въ нью-іоркскихъ наемныхъ квартирахъ:

	Число лицъ на 1 семью.	Недѣльный заработокъ.	Число лицъ на 1 комнату.
Семьи, живущія въ 1 комнатѣ	3,3	8,50 долл.	3,3

вмѣстѣ въ тѣсныхъ квартирахъ. Есть основаніе бояться, чтобы не слишкомъ часто были приняты обѣ эти альтернативы. Если мы прибавимъ къ этой перенаселенности квартиръ невниманіе со стороны общественныхъ властей въ постройкѣ зданій и къ ихъ санитарнымъ условіямъ, то мы получимъ городскіе вертепы съ ихъ нездоровой атмосферой, пропитанной болѣзнями, пороками и преступленіями.

Что является причиной возникновенія этихъ вертеповъ и какъ можно отъ нихъ избавиться?—вотъ вопросы, которые не требуютъ отъ насъ детальныхъ обсужденій. Общество и Государство должны осудить весьма дурныя стороны вертеповъ и въ очень многихъ цивилизованныхъ странахъ теперь примѣняются мѣры противъ этого зла. Подробное регулированіе строительной дѣятельности и тщательный за нею надзоръ предупредятъ постройку будущихъ очаговъ смерти, строгій надзоръ предупредитъ пользованіе зданіями или ихъ частями съ иной цѣлью, чѣмъ та, съ которой зданіе выстроено; требованіе опредѣленнаго количества воздуха на каждаго живущаго въ комнатѣ предупредитъ нѣкоторыя изъ сильнѣйшихъ золъ, вытекающихъ изъ перенаселенности, обиліе воды, хорошія мостовыя, дренажъ и пр. улучшатъ санитарныя условія. Существованіе „очаговъ смерти“ должно преслѣдоваться и быть прекращено. Эти мѣры, или многія изъ нихъ, были приняты въ городѣ Нью-Іоркѣ, такъ какъ его постановленія о наемныхъ квартирахъ, вѣроятно, лучше, чѣмъ какія-либо другія. Въ дополненіе къ нимъ было предложено изданіе такихъ законовъ, какъ ограниченіе права переселенія въ города, гдѣ квартирныя приспособленія еще не достаточны, запрещеніе брать наемную плату выше извѣстнаго максимума (подобно тому, какъ это сдѣлали относительно ссуднаго процента) и ограниченіе въ правѣ захватывать и налагать арестъ на квартирную обстановку за неплатежъ квартирной платы. Эти проекты германскаго происхожденія и они нашли мало поддержки въ другихъ странахъ.

Повліять на пониженіе квартирной платы представляется, однако, не столь простымъ дѣломъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, именно—въ Германіи, перенаселенность можетъ зависѣть отъ

„ „ „	2 комнатахъ	4,6	10,90	„	2,3
„ „ „	3 „	5.4	12,00	„	1,8
„ „ „	4 „	5,4	16,50	„	1,35

—Report of N. Y. Tenement House Com. of 1894, стр. 433—4.

нежеланія части земледѣльцевъ строить и управлять квартирами для рабочихъ, доходъ съ которыхъ приходится собирать маленькими суммами, гдѣ постоянно мѣняется личный составъ живущихъ и возможны частыя потери. Но гдѣ рабочіе способны платить сходную плату, какъ это мы видимъ въ Америкѣ, предложеніе квартиръ для рабочихъ обыкновенно удовлетворяютъ спросу, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда существуютъ монополіи на мѣста. [1]) Гдѣ застроенное пространство, по сосѣдству съ группою фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній, ограничено, тамъ законъ не въ состояніи предупредить перенаселенность квартиръ безъ притѣсненія рабочихъ. Такъ, въ Глазговѣ, за эпохой реформъ, въ которую были построены городомъ зданія съ соблюденіемъ всѣхъ санитарныхъ требованій, вмѣсто старыхъ зданій, было слишкомъ немного жилищъ для тѣхъ лицъ, которыя желали остаться въ центрѣ города, и перенаселенность явилась непосредственнымъ результатомъ. Въ такомъ случаѣ, единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ, приводящимъ къ цѣли, представляется улучшеніе путей сообщенія, которое даетъ возможность большему число рабочихъ жить за городомъ.

Лондонскій графскій совѣтъ пришелъ къ признанію этого средства единственно дѣйствительнымъ противъ перенаселенности и между тѣмъ какъ онъ добился парламентскихъ законовъ о воспрещеніи въ будущемъ строить квартиры безъ соблюденія санитарныхъ правилъ и хотя было обращено нѣкоторое вниманіе на преслѣдованіе и уничтоженіе существующихъ „очаговъ смерти“, главнѣйшей задачей Совѣта является развитіе системы быстраго сообщенія между Лондономъ и пригородами. „Дешевые поѣзда для рабочихъ“—вотъ единогласный крикъ, который принудилъ парламентъ понизить пассажирскую плату на дорогахъ, имѣющихъ цѣлью облегченіе сношеній города съ окрестностями. Въ городѣ Нью-Іоркѣ, который, занимая положеніе острова, не дозволяетъ населенію жить вокругъ дѣлового центра, быстрое сообщеніе является единственной надеждой на пониженіе квартирныхъ платъ.

Едва ли стоитъ приводить новыя статистическія данныя, касающіяся перенаселенности. Тщательно обработанныя данныя II-ой переписи, дающія намъ среднее число лицъ на 1

---

[1]) Въ Чикаго почти не было недостатка въ жилищахъ рабочихъ, и перенаселенность не была извѣстна до прихода сюда чрезвычайно бѣдныхъ иммигрантовъ изъ южной Европы.

квартиру, [1]) представляютъ мало цѣнности, такъ какъ все зависитъ отъ самаго устройства жилищъ и относительнаго числа квартирантовъ (молодыхъ неженатыхъ членовъ) въ городѣ. Сравненія скученности населенія въ квартирахъ различныхъ европейскихъ городовъ не могутъ быть разсматриваемы, какъ вполнѣ достовѣрныя. Въ этомъ отношеніи можно привести данныя, заимствованныя изъ недавно вышедшей работы весьма извѣстнаго европейскаго статистика [2]).

Англійская перепись 1891 года, однако, представляетъ цѣнное сравненіе между городской и сельской перенаселенностью. Разсматривая, какъ перенаселенныя, всѣ „обыкновенныя квартиры, которыя имѣютъ болѣе 2-хъ квартирантовъ на 1 комнату, включая спальни и гостинныя“, перепись установила слѣдующіе проценты населенія, живущаго въ перенаселенныхъ квартирахъ:

Величина квартиръ.	Городскіе санитарные округа.	Сельскіе санитарные округа.
1 комната	1,61	0,25
2 „	4,42	2,48
3 „	3,46	2,83
4 „	2,82	2,90
Всего	12,31	8,46

Но, съ недавними улучшеніями городскихъ квартиръ, является основательное сомнѣніе въ томъ, не чище ли и

---

[1]) Среднее число лицъ на одну квартиру въ пяти главныхъ американскихъ городахъ въ 1890 году сравнительно со штатами, въ которыхъ они находятся, было:

	Города.	Штаты.
Нью-Іоркъ	18,52	6,70
Чикаго	8,60	5,71
Филадельфія	5,60	5,26
Бруклинъ	9,80	6,70
С. Луи	7,41	5,52

Статистическія данныя относительно европейскихъ городовъ могутъ быть найдены въ руководствахъ по статистикѣ населенія.

[2]) *J. Bertillon*, Essai de statistique comparée du surpeuplement des habitations à Paris et dans les grandes villes Européennes. Paris 1895 Таблица, на которую сдѣланъ намекъ въ текстѣ, показываетъ проценты жителей, живущихъ въ перенаселенныхъ квартирахъ (т. е. квартирахъ, въ которыхъ число лицъ превышаетъ двойное число комнатъ):

не здоровѣе-ли городскія жилища, чѣмъ тысячи жилищъ въ деревняхъ. Мы слышимъ очень многое относительно городскихъ квартиръ; на нихъ обращено особенное вниманіе общества. Но комитеты не изслѣдовали сельскихъ жилищъ, и столичная печать не занималась ими. Судя же по личнымъ наблюденіямъ, однако, пишущій эти строки полагаетъ, что на одну дурно содержимую городскую квартиру приходится, по крайней мѣрѣ, одна изба въ столь же дурныхъ или худшихъ условіяхъ. Фабрика уже очищена подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и законодательства, городскія наемныя квартиры находятся теперь подъ такимъ же давленіемъ.

Что чисто экономическое вліяніе концентраціи населенія благопріятно отражается на обществѣ, какъ цѣломъ, это ясно слѣдуетъ изъ того факта, что самое движеніе, главнымъ образомъ, подчиненно экономическимъ причинамъ. Это вліяніе скоробы прекратилось, если-бы оно не приводило къ производству большаго богатства. Производство возрастаетъ съ увеличеніемъ плотности населенія и въ еще большей степени вмѣстѣ съ увеличеніемъ концентраціи, такъ-какъ она благопріятствуетъ большей спеціализаціи; каждый человѣкъ живетъ тамъ, гдѣ его сила и способность находятъ себѣ наивыгоднѣйшее примѣненіе. Честолюбіе получаетъ большій просторъ и крупный талантъ чаще обращаетъ на себя вниманіе. Государственный дѣятель изъ знакомства съ отчетами о поступленіи доходовъ знаетъ, что города, особенно торговые, являются мѣстомъ скопленія богатствъ. [1]) Экономисты же показали, что богатство городовъ выгодно отражается на сель-

---

Парижъ	14	Москва	31
Лондонъ	20	С.-Петербургъ . .	46
Берлинъ	28	Буда-Пештъ . .	74
Вѣна	28		

Буда-Пештскіе статистики утверждаютъ, что Бертильонъ сосчиталъ лишь комнаты, между тѣмъ какъ онъ долженъ былъ включить сюда кухни и другія комнаты, какъ это сдѣлано относительно другихъ городовъ. См. Eighth Intern. Cong. of Hygiene and Demography at Budapest, 1894. VII, стр. 425, гдѣ приводится резюмэ работы Бертильона.

[1]) *James Lowe*, авторъ извѣстнаго труда „Present state of England (1821) постоянно ссылается на бѣдность сельскихъ мѣстностей и ихъ ограниченное участіе въ налогахъ. Богатыми и могущественными странами являются тѣ, въ которыхъ концентрація населенія зашла очень далеко, напримѣръ, голландскія провинціи. Англія пропорціонально своему населенію является болѣе богатой и благоденствующей страною, чѣмъ Франція; „а по величинѣ ея городовъ это могущественное королевство, служившее въ теченіе долгаго времени пугаломъ

скихъ дистриктахъ, ибо, какъ давно уже показалъ Адамъ Смитъ, города представляютъ собою удобный и выгодный рынокъ для сбыта сырья, производимаго въ деревнѣ. Многотомные отчеты недавно образованныхъ парламентскихъ комиссій служатъ только для того, чтобы подчеркнуть это положеніе, потому что они показываютъ, что единственными земледѣльческими дистриктами въ Англіи, которые были способны выдержать продолжительный земледѣльческій кризисъ, не обнаруживая признаковъ бѣдствій, оказались лежащіе вокругъ Лондона и промышленныхъ городовъ. Городскіе рынки побуждаютъ къ интенсивной обработкѣ земли и къ введенію улучшенныхъ земледѣльческихъ пріемовъ; между тѣмъ какъ торговля и заводская промышленность вводятъ порядокъ и разумное управленіе, гарантію свободы и личной безопасности, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ [1]).

Болѣе широкое производство, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, является тождественнымъ съ бо̀льшимъ индивидуальнымъ богатствомъ, такъ какъ распредѣленіе представляетъ собой простой выдѣлъ каждому работнику стоимости его продукта. Если средняя доля отдѣльнаго лица выражена частнымъ, полученнымъ отъ раздѣленія всего производства на все населеніе, то эта доля, естественно, должна увеличиваться, когда дѣлимое возрастаетъ сильнѣе, чѣмъ дѣлитель, какъ и случается при аггломераціяхъ.

Но нормальное распредѣленіе предполагаетъ хорошо организованную конкурренцію, которая въ значительной степени зависитъ отъ законодательныхъ нормъ. Когда, напримѣръ, рабочимъ запрещено закономъ вступать въ союзы для самозащиты, конкурренція среди хозяевъ изъ-за рабочихъ не достигаетъ своей цѣли. Между тѣмъ происходитъ молчаливое соглашеніе не платить выше извѣстной платы, и безсиліе отдѣльнаго рабочаго приводитъ къ ненормально низкому уровню заработной платы для всей массы рабочихъ. Государственные дѣятели

для Англіи и Европы, въ 19-мъ вѣкѣ была превзойдена Англіей и Шотландіей; хотя нашъ островъ можетъ похвалиться половиной его населенія, однако, распредѣленіе жителей оказывается здѣсь гораздо болѣе благопріятнымъ въ торговомъ и финансовомъ отношеніяхъ“ (стр. 217).

[1]) „Богатство народовъ“. Кн. III, гл. 4, А. Смитъ также замѣчаетъ, что богатство, пріобрѣтенное въ городахъ, часто употребляется на покупку земель и, такимъ образомъ, обращается на земледѣліе. Но это честолюбивое стремленіе встать въ ряды земельной аристократіи, нѣкогда свойственное Англіи и нѣкоторымъ другимъ европейскимъ странамъ, теперь начинаетъ уже исчезать.

учили, что laissez faire представляетъ крайнее условіе для обезпеченія конкурренціи, на которой зиждятся всѣ экономическіе законы. Съ другой стороны, существуетъ много законовъ, которые мѣшаютъ свободному проявленію этой конкурренціи. Среди послѣднихъ отмѣтимъ законы, стѣсняющіе свободу передвиженія [1]), которая является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, создающихъ правильную конкурренцію и справедливость распредѣленія. Однимъ изъ условій господства въ Соединен. Штатахъ высокой заработной платы является, безъ сомнѣнія, неограниченное право рабочаго переходить на жительство туда, куда ведетъ его сознаніе личной пользы [2]).

Въ настоящее время, при существованіи справедливыхъ законовъ, дополняющихъ экономическіе законы, устанавливающіе процессъ распредѣленія продуктовъ производства, концентрація населенія особенно благопріятствуетъ рабочимъ: она даетъ каждому возможность „показать себя“. Мало этого, и это самое главное, густое населеніе наиболѣе благопріятствуетъ сильной организаціи. Трэдъ-юніонское движеніе, которое составляло видную силу въ дѣлѣ улучшенія жизненныхъ условій англійскихъ рабочихъ въ 19-омъ вѣкѣ (не столько, можетъ быть, въ экономическомъ или матеріальномъ отношеніи, сколько въ моральномъ, умственномъ и воспитательномъ), оказалось бы невозможнымъ безъ скопленія большихъ массъ въ городахъ. Трэдъ-юніонъ является въ дѣйствительности единственной надеждой тѣхъ, которые видѣли господство матеріальныхъ началъ надъ духовными, начиная съ того времени, какъ семейнымъ и дружескимъ отношеніямъ мастера къ рабочимъ былъ положенъ конецъ корпораціями и до системы централизированной промышленности. А вѣдь трэдъ-юніоны являются преимущественно городскими учрежденіями.

Слѣдовательно, стремленіе въ города оправдывается съ экономической точки зрѣнія, лишь бы только оно не заходило слишкомъ далеко. Но гдѣ желательныя границы этихъ стремленій? Во-первыхъ, слѣдуетъ признать, что такое движеніе можетъ продолжаться и тогда, когда силы, вызвавшія самое движеніе, перестали уже дѣйствовать. Репутація городовъ, что въ нихъ существуетъ высокая заработная плата, можетъ привлекать ра-

---

[1]) Но существуетъ замѣчательное оправданіе для исключенія изъ этого правила, какъ, напримѣръ, Соединенные Штаты своимъ закономъ о трудѣ пришлаго населенія.

[2]) Ср. Walker „Wages Question“, стр. 178—88.

бочихъ даже и тогда, когда заработная плата въ городахъ и въ деревняхъ уже сравнялась. Данныя, на основанія которыхъ дѣйствуютъ люди въ этомъ случаѣ, могутъ быть ложными. Или же люди могутъ преувеличить виды на успѣхъ точно такъ же, какъ они поступаютъ, собираясь большими массами на золотоносныхъ поляхъ. Въ дѣйствительности, средній доходъ горнаго дѣла всегда невеликъ; доказано уже, что изъ Клондейки меньше извлечено богатства, чѣмъ вложено туда. Но люди стремились туда *въ надеждѣ* разбогатѣть. Кромѣ того, возможно, что значительная часть иммигрантовъ въ городахъ совсѣмъ не руководствуются экономическими мотивами и стремятся въ города, скорѣе въ силу общаго недовольства и желанія перемѣны, чѣмъ вслѣдствіе дѣйствительной незначительности ихъ заработка. Какъ бы то ни было, но въ результатѣ могъ бы оказаться излишекъ предложенія труда въ городахъ и недостатокъ его въ деревняхъ.

Трудно сказать, существуютъ ли въ дѣйствительности эти условія. Мы слышимъ, что въ нашихъ городахъ имѣются цѣлыя массы безработныхъ; но это явленіе представляется случайнымъ и имъ сопровождаются торговые кризисы, которые, повидимому, составляютъ, къ сожалѣнію, необходимую часть современной промышленной системы, съ ея отдѣленіемъ производства отъ потребленія, съ ея быстрымъ динамическимъ движеніемъ и ея кредитомъ, какъ основаніемъ. Въ періодъ обычнаго хода дѣлъ въ городахъ существуютъ немного способныхъ къ труду лицъ, постоянно остающихся безъ работы. Жалобы на бѣдность являются результатомъ прилива бродягъ и деревенскихъ отбросовъ, которыхъ влечетъ въ города слава о ихъ усиленной дѣятельности въ сферѣ благотворительности. На самомъ же дѣлѣ, число дѣйствительно способныхъ къ труду работниковъ, которые не могутъ найти вознаграждаемыхъ занятій въ нашихъ крупныхъ городахъ, невелико; это мнѣніе вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ дѣятельности благотворительныхъ обществъ или къ частнымъ конторамъ для найма рабочихъ и прислуги [1]),

---

[1]) R. Fulton Cutting и Walter L. Suydam, докладывая нью-іоркскому Обществу улучшенія условій существованія бѣдныхъ, по вопросу о земледѣльческомъ кризисѣ въ штатѣ Нью-Іоркъ, пришли къ слѣдующему: нѣкоторыя попытки, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы сдѣлать къ тому, чтобы остановить потокъ миграціи въ города, такъ какъ иначе есть опасность, что условія, въ которыхъ живетъ большинство, сдѣлаются совершенно невыносимыми...

Тѣмъ не менѣе существуетъ весьма распространенное мнѣніе во многихъ странахъ, что движеніе зашло слишкомъ далеко и по стольку, поскольку городъ получалъ самыя свѣжія силы изъ сельскихъ дистриктовъ, настоящія сливки сельской молодежи, до тѣхъ поръ стремленіе было здоровымъ явленіемъ. Теперь, однако, думаютъ, что переселенческое теченіе уноситъ большое число такихъ, которые не приспособлены къ городской жизни [1]). Говорятъ, что эти представители болѣе низкаго разряда труда (таковы въ американскихъ городахъ иностранные уроженцы) угрожаютъ уровню жизненныхъ потребностей городскихъ рабочихъ, подрывая ихъ силы въ борьбѣ съ капиталомъ.

Но это составляетъ другую сторону картины, и прежде чѣмъ правительство или общество пытается создать препятствіе переселенію жителей изъ деревень въ города, слѣдовало бы разсмотрѣть выгоды, которыя города получаютъ отъ этой ассимиляціи элементовъ, которые не могли найти примѣненіе гдѣ бы то ни было, для воспитанія и призрѣнія болѣе безпомощныхъ лицъ. На этой точки зрѣнія стоитъ д-ръ Дэвинъ въ работѣ „Shiftless and Floating City Population“ и ее слѣдуетъ принять всякому, кто занимается разрѣшеніемъ этого вопроса: [2]) „принявъ въ разсчетъ народный интересъ въ его цѣломъ, нужно признать, что города являются лучшимъ, менѣе опаснымъ и менѣе дорогимъ мѣстомъ для пребыванія бродягъ, чѣмъ деревни. Ихъ переселеніе въ города слѣдуетъ признать скорѣе желательнымъ, чѣмъ вреднымъ. Если они

Совершенно вѣрно, что поскольку касается трудностей полученія занятій въ городѣ Нью-Іоркѣ для трудоспособныхъ, то въ этомъ отношеніи Нью-Іоркъ гораздо удобнѣе, чѣмъ Лондонъ и многіе континентальные города; въ Америкѣ, кромѣ того, имѣется обширный кругъ очень бѣдныхъ, передъ которыми закрыты двери, ведущія къ улучшенію матеріальнаго положенія. Простые рабочіе всегда находятся на краю зависимости. Перерывъ въ работѣ и случайность усиливаютъ слабость вслѣдствіе болѣзней, положеніе ухудшается ужаснымъ податнымъ бременемъ въ городѣ Нью-Іоркѣ и совершенно лишаетъ средняго рабочаго возможности сберечь что либо изъ своего заработка“ (стр. 17). Но это было написано во время торговаго кризиса (1896 г.).

[1]) См. *Graham* „Rural Exodus.“ *Kingsbury* (въ работѣ своей „The Tendency of Men to live in Cities) замѣчаетъ, что въ газетныхъ объявленіяхъ о мальчикахъ и приказчикахъ не падаются уже больше „предпочитаютъ пріѣзжихъ изъ деревень“, какъ это дѣлалось 50 или 60 лѣтъ тому назадъ; это можетъ означать или ухудшеніе части сельскихъ эмигрантовъ, или же улучшеніе городской молодежи.

[2]) Annals of the Amer. Acad. (Sept., 1897), X, стр. 159.

находятся въ городѣ, то мы сознательнѣе относимся къ ихъ существованію и на этомъ простомъ основаніи мы болѣе способны справляться съ ними. Въ городахъ мы встрѣчаемся съ большимъ количествомъ богатствъ, подлежащихъ обложенію, и, слѣдовательно, съ болѣе богатымъ источникомъ для помощи съ благотворительной цѣлью и для основанія исправительныхъ учрежденій. Совокупность мѣръ репресивныхъ и предупредительныхъ оказывается въ городахъ болѣе дѣйствительной и болѣе удобной для достиженія цѣлей, чѣмъ въ деревняхъ".

Съ другой стороны, возможно, что недостатокъ рабочихъ рукъ можетъ также существовать и на фермѣ. Проф. Зерингъ утверждаетъ, что въ земледѣльческой полосѣ восточной Пруссіи, которая опустѣла вслѣдствіе переселенія, хлѣбъ на поляхъ подвергался порчѣ за недостаткомъ рабочихъ рукъ [1]). Тщательныя изслѣдованія, произведенныя нѣмецкимъ соціалъ-политическимъ обществомъ, показываютъ, что заработная плата на фермахъ поднялась до такой высоты, что для многихъ фермеровъ сдѣлалось невозможнымъ пользоваться необходимымъ для нихъ трудомъ наемныхъ рабочихъ [2]). Раздаются жалобы также и въ Англіи на недостатокъ рабочихъ на фермахъ, но не таково мнѣніе по этому вопросу королевской комиссіи. Въ одномъ изъ изслѣдованій о причинахъ земледѣльческаго кризиса въ штатѣ Нью-Іоркъ было установлено, что недостатокъ хорошихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ игралъ здѣсь нѣкоторую роль; десять процентовъ отвѣтовъ на вопросъ „что является причиной стремленія землевладѣльцевъ и ихъ семействъ покинуть свои фермы и жить въ маленькихъ и большихъ городахъ" указывали, какъ на причину этого явленія, „трудность получить хорошую прислугу и рабочихъ" [3]).

Теперь весьма возможно, что расширеніе городовъ по временамъ обгоняетъ ростъ обслуживающей его территоріи, такъ что города оказываются сильно переполненными жителями безъ занятій. Эти условія были особенно чувствительны въ Австраліи, гдѣ были произведены обширныя общественныя работы, и, такимъ образомъ, рабочіе, временно остававшіеся безъ работы, мог-

---

[1]) Die innere Colonisation im östlichen Deutschland; (изд. Verein für Socialpolitik).

[2]) Die Verhältnisse der Landarbeiter in Deutschland des Verein für Socialpolitik.

[3]) *Graham* „Rural Exodus"; стр. 20.

ли просуществовать въ городахъ. Но что касается упомянутаго не достатка рабочихъ рукъ въ земледѣльческихъ дистриктахъ, связаннаго съ чрезмѣрнымъ наплывомъ въ города сельскаго населенія, то достаточно замѣтить, что изъ тѣхъ самыхъ провинцій Германіи, гдѣ раздавались наиболѣе громкія жалобы на этотъ недостатокъ, шло самое обширное число эмигрантовъ за океанъ. Ясно, что переселенческое движеніе вызывается не однимъ лишь фактомъ—тутъ можетъ быть недовольство окружающимъ, которое гонитъ людей, какъ въ заморскія страны, такъ и по направленію къ городамъ. Жажда приключеній, матеріальная нужда или другія какія-нибудь побудительныя причины вызвали это сильное движеніе; а не простое притяженіе городовъ, въ виду хорошей оплаты труда и болѣе удобныхъ жилищныхъ условій.

Въ Соединенныхъ Штатахъ существовалъ также относительный недостатокъ въ хорошихъ земледѣльческихъ рабочихъ, вслѣдствіе того, что весьма многіе желали обзавестись своимъ клочкомъ земли, и это имъ удавалось въ виду того, что въ Америкѣ существуетъ громадная площадь незанятыхъ земель. Въ настоящее время обезлюденіе сельскихъ дистриктовъ на востокѣ Америки было обусловлено настолько же ихъ стремленіемъ на западъ, какъ и движеніемъ въ города.

Что касается Англіи, то относительно ея во второй главѣ настоящаго труда было показано, что въ дѣйствительности тамъ не имѣло мѣсто обезлюденіе сельскихъ дистриктовъ. Заключенія Огля и Лонгстаффа нашли себѣ подвержденіе въ докладѣ королевской комиссіи труда, которая положительно установила, что сельская эмиграція происходитъ въ Англіи безъ всякаго отношенія къ высотѣ мѣстной заработной платы, причемъ все равно—существовалъ ли сравнительный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и была заработная плата высока, или нѣтъ [1]).

Больше чѣмъ безполезно стремленіе остановить теченіе эмиграціи населенія изъ обездоленныхъ земледѣльческихъ районовъ, такъ какъ миграція является дѣйствительнымъ исходомъ при такихъ условіяхъ. Слѣдовало бы вполнѣ проникнуться той мыслью, что переселеніе въ обширныхъ размѣрахъ изъ деревень въ города представляется вполнѣ естественнымъ явленіемъ. Джемсъ Стюартъ анализировалъ это движеніе въ своемъ превосходномъ трудѣ о распредѣленіи на-

---

[1]) Fifth Report. (W. C. Little) въ Parl. Documents. 1894 г. XXV стр. 110.

селенія. „Какое, спрашиваетъ онъ, примѣненіе даютъ деревни чрезмѣрно многочисленнымъ рабочимъ рукамъ? Если въ деревняхъ ихъ достаточно для удовлетворенія собственныхъ нуждъ и спроса со стороны городовъ, то развѣ ихъ не довольно? Если же ихъ было бы больше, то излишняя часть населенія или потребляла бы, не участвуя въ трудѣ, или же если она вступила бы въ ряды рабочихъ вмѣсто того, чтобы быть въ числѣ безработныхъ, то нарушилось бы равновѣсіе между двумя классами; хлѣба получилось бы слишкомъ мало, и это вызвало бы охлажденіе къ земледѣлію, между тѣмъ какъ переходя въ города она заработала бы тамъ деньги, на которыя купила бы зерно, и потребила бы его, если бы осталась здѣсь, а деньги, которыя ей далъ бы добавочный трудъ въ городахъ, были бы пущены въ обращеніе, между тѣмъ какъ, при другихъ условіяхъ, онѣ оставались бы безъ движенія. Надлежащее и единственно правильное содѣйствіе земледѣлію заключается въ умѣренномъ и постепенномъ увеличеніи спроса на земледѣльческіе продукты... и этотъ спросъ долженъ явиться со стороны городовъ, такъ какъ земледѣльцы никогда не могутъ предъявлять такого спроса: они сами продаютъ хлѣбъ“ [1]).

II. Политическое вліяніе.

Измѣненія въ распредѣленіи населенія, которыя были разсмотрѣны въ настоящемъ трудѣ, по необходимости, производили измѣненія въ государственной и національной политикѣ и народной силѣ.

Во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что причины концентраціи являются силами, способными увеличить народное богатство. Сравнимъ распредѣленіе богатства въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время съ его распредѣленіемъ въ 1787 г. [2]). Въ учредительномъ Собраніи было признано, что распредѣленіе богатства столь равномѣрно даже на пространствѣ всей страны, что всякая система обложенія могла бы быть правильно построена на численности. Какая же разница замѣчается въ 1898! Сельское населеніе теперь не менѣе бо-

---

[1]) *James D. Steuart*, „An Inquiry into Principles of Political Economy being an Essay of the Science of Domestic Policy in free Nations.

[2]) *Eliot*, Debates. V, стр. 297.

гато, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, но городское населеніе накопило неизмѣримо больше богатства.

Если бы Англія осталась земледѣльческой страной безъ торговли и городовъ, то она не была бы столь могущественнымъ и богатымъ государствомъ, какъ теперь; говоря это, не слѣдуетъ забывать, что народное могущество зависитъ не столько отъ богатства, сколько отъ мужества. Но споры, касающіеся способности къ борьбѣ у горожанина и сельчанина, являются въ концѣ концовъ праздными. Какъ контингентъ лицъ, весьма возможно, что земледѣльцы могутъ быть способны пересилить промышленное населеніе, хотя даже и это весьма сомнительно, какъ мы видѣли въ послѣдней главѣ. Но на данной площади промышленность можетъ прокормить во много разъ больше людей, чѣмъ земледѣліе, такъ что, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія, первая легко могла бы выйти побѣдительницей. Одинъ нѣмецкій ученый недавно показалъ, что земледѣльческія графства Англіи удвоили свое населеніе въ періодъ 1801—91 гг., и что этотъ ростъ зависѣлъ отчасти отъ наличности богатыхъ потребителей въ городахъ[1]). Отсюда слѣдуетъ, что если Англія осталась бы земледѣльческой страной, то она имѣла бы теперь около 16 милліоновъ жителей, вмѣсто 28 милліоновъ. Территорія Англіи не могла бы прокормить 28 милліоновъ населенія, производя свои собственные пищевые продукты. Политика нѣмецкихъ государственныхъ дѣятелей, которая сохранила бы Англіи ея земледѣльческій характеръ ради арміи, должна быть, слѣдовательно, признана ложной.

Еще большее значеніе, чѣмъ національное богатство, представляетъ національная устойчивость. Все, касающееся организаціи выборовъ, должно отличаться высокими интересами, все, что ослабляетъ любовь къ избирательной системѣ страны или интересъ къ ея сохраненію, должно вызвать раздоръ. Земельная собственность въ прошломъ была признана очень важной консервативной силой въ политикѣ, и идеалъ государственныхъ людей даже въ Англіи, въ странѣ крупныхъ ландлордовъ—сводился къ обращенію страны въ государство

---

[1]) *J. Goldstein*, Berufsgliederung und Reichtum (Stuttgart. 1897), стр. 16. Эта работа является интересной монографіей по данному вопросу. Въ ней приведена богатая библіографія. Иначе смотритъ на вопросъ *Bindewald* въ своей работѣ „Eine Untersuchung über den Unterschied der Militärtauglichkeit ländlicher und städtischer Bevölkerung“ (напеч. въ Jahrb. für N. O. und Statistik.

съ мелкими собственниками, подобно Франціи. Съ увеличеніемъ концентраціи населенія произошло возрастаніе аренды какъ земли, такъ и наемныхъ квартиръ. Американскія статистическія данныя, касающіяся сдаваемыхъ въ наймы домовъ, показываютъ слѣдующія пропорціи владѣльцевъ 1890 г. [1]).

	%
Фермы	34,08
Сельское населеніе	56,22
Города съ нас. отъ 8 до 100 тыс. . . .	64,04
„ „ „ Свыше 100	77'17
Соединенные Штаты. . .	52,20

Нѣсколько городовъ превышаютъ среднюю 77,17%, выведенную для крупныхъ городовъ, такъ процентъ, соотвѣтствующій Нью-Іорку, равнялся 93,67 (Нью-Іорку въ широкомъ смыслѣ—около 85), Бруклину — 81,20, Нью-Джерси — 81,20, Бостону—81,57 и др. Рочестеръ (56,02) и Милуоки (57,87) даютъ весьма благопріятныя показанія. Между тѣмъ, можетъ быть, слѣдуетъ замѣтить, что процентъ лицъ, снимающихъ квартиры въ Берлинѣ (86,65), превышаетъ соотвѣтствующій процентъ въ любомъ американскомъ городѣ.

Такимъ образомъ, статистическія данныя показываютъ, что домовладѣніе становится все менѣе общимъ явленіемъ по мѣрѣ перехода отъ фермъ и деревень и съ пониженіемъ или съ повышеніемъ скалы крупныхъ городовъ. Мы не хотимъ умалить значеніе этого факта по политическимъ соображеніямъ и все же мы должны помнить, что существуютъ еще другія формы собственности, кромѣ недвижимой. Если человѣкъ, который снимаетъ квартиру, имѣетъ хорошія средства, то онъ также не будетъ сторонникомъ ниспроверженія существующаго порядка [2]).

Чрезмѣрное распредѣленіе правительственныхъ рентъ среди французскихъ гражданъ, повидимому, оказываетъ благопріятное вліяніе на консервативное настроеніе, которое едва ли, само по себѣ, слабѣе, чѣмъ среди милліоновъ кре-

---

[1]) Abstract of the IIth Census, 223. *Holmes* „Tenancy in the United States“ (напеч. въ Quar. Journal of Econ. X, стр. 37.

[2]) И можно замѣтить, что англійское правительство отличается большей устойчивостью, чѣмъ какое-либо изъ европейскихъ, несмотря на сосредоточеніе англійской земельной собственности въ немногихъ рукахъ.

стьянъ-собственниковъ земли во Франціи. А Американскіе выборы 1896 г. показали, что собственники земель не необходимо принадлежатъ къ консервативной партіи, точно такъ же, какъ горожане—не всегда являются радикалами. Слѣдовательно, каково бы ни было наше мнѣніе относительно справедливости той или иной стороны, слѣдуетъ допустить, что идея, поддерживаемая фермерами, приводила къ радикальнымъ перемѣнамъ, между тѣмъ какъ городскіе жители стояли за сохраненіе status quo.

Тѣмъ не менѣе опасность отъ классового антагонизма особенно велика въ городахъ. Богатство и бѣдность становятся слишкомъ обыкновенными явленіями, чтобы мы могли оставаться въ покоѣ. Бездна, созданнная промышленной системой, разверзается наиболѣе широко въ городахъ; и средства для сооруженія моста черезъ нее требуютъ тщательнаго вниманія.

Перемѣны во внутренней политикѣ, вызываемыя или сопровождающія концентрацію населенія, выдвинули много новыхъ задачъ, изъ которыхъ вопросъ о обложеніи можетъ послужить хорошимъ примѣромъ. Какъ раньше уже показано, богатство такъ равномѣрно развивалось вмѣстѣ съ населеніемъ въ Соединенныхъ Штатахъ 1790 года, что даже подушный налогъ могъ-бы быть справедливъ, между тѣмъ какъ общій налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, повсюду принятый, оказывался весьма удовлетворительнымъ. Но общій налогъ съ недвижимыхъ имуществъ совершенно отброшенъ въ послѣдніе годы, въ виду роста другихъ формъ богатства, кромѣ недвижимой собственности [1]). И это такъ обыкновенно бываетъ: усложненіе современной городской цивилизаціи требуетъ новыхъ законовъ и новой политики. Самой видной задачей является устраненіе трудностей въ управленіи самими городами.

Аристотель понималъ трудность управленія мѣстностью, гдѣ стекаются большія массы народа, и ограничилъ поэтому населеніе идеальнаго города—государства 10.000 [2]). Въ самомъ дѣлѣ, большая разница существуетъ между управленіемъ городомъ и управленіемъ деревней. Густое населеніе создаетъ задачи, которыя никогда не возникаютъ въ деревнѣ. Бросимъ взоръ на общественное управленіе большого города и мы увидимъ, что лишь немногіе изъ этихъ вопросовъ возникаютъ въ управленіи деревней. Строительный отдѣлъ, завѣдываніе мостовыми, пожарнымъ дѣломъ, санитарнымъ, парками, обще-

---

[1]) Seligman «Essays in Taxation».

[2]) De Republica. I, стр. 7.

ственными улучшеніями, библіотеками, общественными зданіями; затѣмъ идетъ цѣлый рядъ должностныхъ лицъ: городской контролеръ, членъ управы, городской архитекторъ, землемѣръ, смотритель рынковъ, мостовъ, типографій, молочный инспекторъ, инспекторъ съѣстныхъ, освѣтительныхъ продуктовъ, завѣдующій вѣсами и мѣрами и проч., и проч. Нужны цѣлыя страницы для перечисленія всѣхъ должностныхъ лицъ городского управленія Нью-Іорка, большинство которыхъ исполняютъ обязанности, совершенно неизвѣстныя сельскому управленію.

Сложность городского хозяйства, разнородность обязанностей обращаютъ городское управленіе въ одинъ изъ весьма трудныхъ видовъ управленія. Даже государственное управленіе не заключаетъ въ себѣ такую массу деталей, и общій надзоръ, которымъ ограничивается, главнымъ образомъ, это управленіе, представляется дѣломъ болѣе легкимъ. Городъ во многихъ отношеніяхъ представляется корпораціею, преслѣдующей важныя задачи; онъ является заботливой, систематической, дѣловой администраціею. Администрація служитъ отраслью политики, въ которой американцы обнаружили больше неспособности, чѣмъ это желательно. Причина, почему американцы подвинулись такъ мало въ этой формѣ управленія, заключалась въ его небольшой сферѣ сравнительно со сферой мѣстнаго (сельскаго) управленія, которое составляло силу ихъ демократическихъ учрежденій. Какъ сказалъ Брайсъ: „американцы постоянно отвѣчаютъ на критическія замѣчанія, которыя европейцы дѣлаютъ по поводу ошибокъ въ ихъ государственныхъ законахъ и по поводу промаховъ, допускаемыхъ конгрессомъ, ссылаясь на ихъ дѣйствительно правильную организацію сельской администраціи, которая дѣлаетъ ихъ способными мириться съ недостатками ихъ высшаго органа управленія“ [1]). Теперь ясно, что съ быстрымъ передвиженіемъ населенія въ города изъ сельскихъ дистриктовъ, сфера мѣстнаго сельскаго управленія (ясно выраженнаго въ сельскомъ сходѣ, этой славѣ Новой Англіи и ея сыновей во всѣхъ частяхъ союза) непрерывно съуживалась. Всего лишь при 25 или 35% американскаго населенія, живущаго въ сельскихъ дистриктахъ (Массачусетсъ), дѣйствительно правильная огранизація сельской администраціи имѣетъ лишь ограниченное значеніе.

Трудности городского управленія (единственно важнаго недостатка американскаго государственнаго устройства) возросли,

---

[1]) American Commonwealth, 2 изд. I, стр. 591.

благодаря значительному скопленію пришлаго населенія, что является разультатомъ усиленнаго переселенія въ города. Тысячи вновь прибывшихъ являются посторонними, имъ чужды исторія и традиція города, они не имѣютъ мѣстныхъ привязанностей и не могутъ проникнуться сознаніемъ гражданской чести. Громадное большинство изъ нихъ не уплачиваетъ прямыхъ налоговъ и имѣетъ мало отношенія къ городскому управленію. Незнаніе мѣстной исторіи и географіи представляется ужаснымъ фактомъ, и наши муниципалитеты начали преподавать въ своихъ школахъ эти именно предметы, которые могутъ современемъ вызвать сознаніе гражданской чести [1]).

Самымъ труднымъ вопросомъ въ дѣлѣ управленія является задача ассимилировать иностранныя національности. Когда иностранцы, пріѣзжающіе въ Америку, селятся въ отдѣльныхъ „кварталахъ“, что представляется весьма естественнымъ, требуется много усилій, чтобы поднять ихъ до общаго уровня жизненныхъ условій городскихъ жителей. Это, можетъ быть, единственная опасность, возникающая „при движеніи къ городамъ“, поскольку это касается Соединенныхъ Штатовъ, именно — приливъ въ Америку слабыхъ и неимущихъ элементовъ иностранныхъ государствъ, которые не могутъ быть немедленно равномѣрно распредѣлены по всей странѣ.

Такъ какъ этотъ трудъ не представляетъ трактата о городскомъ управленіи, то здѣсь не мѣсто говорить о желательныхъ реформахъ. Но на одномъ необходимо горячо настаивать—оно заключается въ правѣ городовъ на самоуправленіе. Сила американскихъ политическихъ учрежденій всегда была въ мѣстномъ управленіи, и единственная надежда для американскихъ городовъ заключалась въ свободѣ на выработку для себя такого проекта управленія, который могъ-бы замѣнить мѣстное сельское управленіе, являвшееся гордостью американцевъ въ прошломъ. „Современная задача заключается въ томъ, какъ сдѣлать возможной жизнь въ крупныхъ городахъ, занятыхъ промышленной дѣятельностью, и эта задача не можетъ быть разрѣшена помимо самихъ городовъ“. Един-

---

[1]) Въ Нью-Іоркѣ и въ другихъ крупныхъ городахъ устраиваются популярныя чтенія, въ которыхъ касаются этихъ вопросовъ. Многіе изъ городовъ имѣютъ также общества съ большимъ кругомъ членовъ, занятыя изученіемъ мѣстной исторіи и распространеніемъ его результатовъ. Городское управленіе Бруклина (шт. Массачусетса) недавно выпустило руководства для учащихся, которыя являются мѣстными географіей, ботаникой, геологіей, исторіей и изложеніемъ началъ гражданскаго городского управленія.

ственной надеждой для городовъ является воспитаніе неимущихъ массъ, которое никогда не можетъ быть выполнено безъ участія либеральныхъ и великодушныхъ умовъ, вполнѣ увѣренныхъ въ томъ, что ихъ трудъ не будетъ передѣланъ въ любой моментъ вмѣшательствомъ правительственной власти.

Среди унынія, внушаемаго при видѣ неудачныхъ попытокъ со стороны американскаго городского управленія довести до конца свои начинанія, подобно тому какъ это удалось мѣстному сельскому управленію, мы можемъ найти лишь нѣкоторое утѣшеніе въ томъ, что дѣло обстоитъ теперь не такъ худо, какъ это привыкли считать. Процитируемъ, напримѣръ, описаніе Токвилемъ американскихъ городовъ въ 30-тыхъ годахъ и воодушевимся вновь идеей борьбы за муниципальную реформу. Вотъ, что говоритъ знаменитый авторъ „Демократіи въ Америкѣ“:

„Въ Америкѣ нѣтъ столицы, но она уже имѣетъ очень большіе города. Такъ, въ Филадельфіи въ 1830 г. считалось 151 тысяча жителей, а въ Нью-Іоркѣ въ томъ же году было 202 тысячи. Низшій слой города, живущій въ этихъ крупныхъ городахъ, образуетъ чернь еще болѣе опасную, чѣмъ даже въ Европѣ. Она состоитъ, во 1-хъ, изъ освобожденныхъ негровъ, которыхъ законъ и общественное мнѣніе ставятъ въ положеніе униженія и нищеты, передаваемое по наслѣдству. Въ этой массѣ встрѣчаются множество европейцевъ, которыхъ неудача въ жизни или дурное поведеніе ежедневно гонятъ на берега Новаго Свѣта. Эти люди заносятъ съ собой въ Соединенные Штаты важнѣйшіе пороки, тогда какъ они лишены положительныхъ началъ, которыя сдерживали бы проявленіе въ нихъ этихъ пороковъ.

Живя въ странѣ и будучи лишены гражданскихъ правъ, эти люди готовы воспользоваться всякими волненіями въ личныхъ цѣляхъ; поэтому, въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ имѣли мѣсто серьезныя возмущенія въ Филадельфіи и въ Нью-Іоркѣ. Подобные безпорядки неизвѣстны въ остальной части страны, гдѣ они ей совершенно не угрожаютъ, ибо населеніе городовъ не имѣло до сихъ поръ никакой силы и никакого вліянія на сельскихъ жителей.

Тѣмъ не менѣе, я признаю размѣры нѣкоторыхъ американскихъ городовъ и въ особенности характеръ ихъ населенія за дѣйствительную опасность, угрожающую будущности демократической республики Новаго Свѣта и рѣшаюсь предсказать, не боясь ошибиться, что она погибнетъ отъ этого, если только правительству не удастся создать вооруженную силу,

которая, будучи подчинена волѣ національнаго большинства, окажется независимой отъ городского населенія и способной удерживать его отъ крайностей“ (стр. 270).

III. Соціальное вліяніе.

Разсмотрѣвши экономическія и политическія послѣдствія концентраціи населенія, мы можемъ теперь приступить къ оцѣнкѣ соціальныхъ вліяній на городскія и сельскія общины и къ общему выводу съ точки зрѣнія общества, какъ цѣлаго.

Что касается самихъ городовъ, то мы только что показали, насколько хорошему управленію и даже общественной солидарности угрожаетъ классовой антагонизмъ. Дѣйствительная причина такой общественной вражды будетъ усмотрѣна въ чрезмѣрномъ индивидуализмѣ, который былъ развитъ эрой индустріализма, внѣ средневѣкового милитаризма. Новыя промышленныя силы, которыя преобразовали устойчивый вѣкъ авторитета въ колеблющійся вѣкъ свободы, естественно въ большей степени преобладали въ городахъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, ибо тѣсное соприкосновеніе людей между собою среди густого населенія устраняетъ предразсудки и зарождаетъ либерализмъ. Города всегда были колыбелью свободы, совершенно такъ же, какъ теперь они являются центрами радикализма. Всякій образованный человѣкъ знаетъ, что изолированность и уединеніе встрѣчаются въ гораздо большей степени въ густо населенномъ городѣ, чѣмъ въ деревнѣ, гдѣ, что касается одного, касается всѣхъ. Города же благопріятствуютъ свободѣ мысли и развитію чувства личной отвѣтственности.

Но является вопросъ, не заходитъ ли слишкомъ далеко ослабленіе личной отвѣтственности. „Большую опасность нравственности и хорошему правительству, говоритъ Рошеръ, представляетъ то, что отдѣльный человѣкъ затерялся въ массѣ атамовъ, — условіе, которое можетъ уничтожить чувство обязанности и сдѣлать крупный городъ настолько же опаснымъ мѣстопребываніемъ, какъ и противоположная ему крайность—безлюдная мѣстность“ [1]). Этотъ крайній индивидуализмъ городовъ является просто однимъ изъ проявленій — мы сказали бы—крайней подвижности современнаго общества и причина этого, главнымъ образомъ, носитъ промышленный ха-

[1]) Roscher, „System“.

рактеръ. Города отличаются другъ отъ друга большимъ или меньшимъ недостаткомъ въ жителяхъ соціальныхъ чувствъ (т. е. индивидуализмомъ), и тѣ города отличаются наименьшей дозой этого, которые больше всего занимаются промышленными предпріятіями, гдѣ система конкурренціи получила полное господство.

Въ самомъ дѣлѣ, можно сказать, что американская промышленная система, а не городская жизнь, развиваетъ эгоистическія, по своему существу, личныя и матеріалистическія склонности, но пока города сохраняютъ слѣды промышленнаго режима, основаннаго на конкурренціи, они всегда будутъ подвергаться этому упреку. Никто не можетъ смотрѣть равнодушно на постоянное теченіе населенія въ города, гдѣ оно подвергается столь деморализующимъ вліяніямъ.

„Современный городъ является результатомъ желанія создавать и распредѣлять наиболѣе экономно наибольшую массу матеріальныхъ благъ: экономія труда, а не удобства жизни, служатъ здѣсь цѣлью. Теперь, экономія фабричнаго сотрудничества является соціальнымъ фактомъ, имѣющимъ весьма ограниченное значеніе; анти-общественныя чувства питаются и развиваются по всѣмъ направленіямъ путемъ соперничества трудящихся между собою, антагонизмомъ, существующимъ между хозяевами и рабочими, между продавцами и покупателями, между фабриками, магазинами [1]). Гдѣ плотность населенія обусловливается скорѣе промышленнымъ соперничествомъ, чѣмъ соціально-гуманными причинами, можетъ казаться, что сила здороваго общественнаго мнѣнія находится въ обратномъ отношеніи къ плотности населенія, будучи наиболѣе слабой въ наиболѣе населенныхъ городахъ. Не смотря на механизмъ политической, религіозной, соціальной и рабочей организаціи въ крупныхъ городахъ, возможно, что истинная духовная связь между отдѣльными членами слабѣе, чѣмъ при всякой другой общественной формѣ. Если вѣрно, что по мѣрѣ того какъ болѣе крупная деревня обращается въ городъ, а городъ—въ еще большій городъ, замѣчается прогрессивное ослабленіе моральной связи между индивидуумами, что чѣмъ крупнѣе городъ, тѣмъ слабѣе духовное единство, то мы находимся лицомъ къ лицу съ наиболѣе тяжелымъ обвиненіемъ, которое только можетъ быть брошено современному промышленному прогрессу, и силы, гонящія все увеличивающуюся часть американскаго населенія въ го-

[1]) *Hobson*, Evolution of Capitalism, стр. 340.

рода, влекутъ за собою упадокъ нравственности, служащей необходимою спутницей физическаго вырожденія народа". [1]).

Раздѣленіе классовъ, которое почти уничтожаетъ общественную солидарность во всѣхъ крупныхъ городахъ, особенно опасно въ Соединенныхъ Штатахъ (гдѣ, при демократической формѣ правленія, солидарность въ особенности является необходимой), въ виду различія въ расѣ, вѣроисповѣданіи, точно такъ же, какъ въ соціальномъ положеніи и условіяхъ. Въ американскихъ городахъ „высшій" общественный классъ— торговый и профессіональный — преимущественно состоитъ изъ американцевъ и протестантовъ; „низшій" общественный классъ—дровосѣки и водовозы, состоитъ, напротивъ того главнымъ образомъ, изъ лицъ иностраннаго происхожденія и римско-католическаго вѣроисповѣданія. Опасность, вытекающая изъ классового антагонизма, особенно, слѣдовательно, велика въ американскихъ городахъ.

Что можетъ быть сдѣлано для устраненія классовыхъ чувствъ и для приданія однообразія общинѣ? Краткій обзоръ того, что уже сдѣлано, воодушевитъ тѣхъ, которые очень ясно чувствуютъ опасность отъ системы соперничества и отъ концентраціи населенія въ современныхъ городахъ, получившихъ званіе „чрезвычайно безличныхъ группъ индивидовъ, какая когда либо была создана въ исторіи всего міра".

Соціальные наблюдатели за нѣкоторое время замѣтили, что общество выходитъ изъ періода индустріализма и переходитъ въ періодъ гуманитаризма [2]). Критицизмъ индустріализма начался съ тѣхъ поръ, какъ было обнаружено, что основная идея (индивидуализмъ) не является равнозначущей личному благосостоянію, за скептицизмомъ, laissez-faire, настаиваніемъ на правахъ, какъ противоположнымъ средневѣковымъ ограниченіямъ и обязательствамъ, послѣдовало освобожденіе индивида отъ власти высшихъ, но оно подняло его до нѣжнаго состраданія, которое общество пробудило, но не научилось имъ владѣть. Матерія была превознесена сверхъ мѣры, и появился двойникъ индивидуализма — матеріализмъ. Законы о гильдіяхъ едва были отмѣнены въ Англіи передъ возникновеніемъ фабричнаго законодательства,

---

[1]) *Hobson*, op. cit. стр. 342.

[2]) Ср. чрезвычайно интересный и поучительный трудъ *J. S. Mackenzie* „Introduction to Social Philosophy", гл. II.

этимъ открылся новый періодъ преобразованія. Карлейлъ и Рескинъ были пророками новаго порядка; Овенъ, Кингслей, Морисъ — ихъ дѣятельными слугами. Въ недавнее время всѣ просвѣщенныя страны издали законы, обезпечивающіе личное благосостояніе. Нѣкоторые называютъ такое законодательство соціализмомъ; въ духѣ кооперації его слѣдуетъ назвать гуманитаризмомъ.

И вотъ, совершенно естественно, что весьма замѣтныя черты гуманитарнаго движенія были-бы найдены въ городахъ, гдѣ существуетъ крайнее злоупотреленіе индустріализма и матеріализма. Люди не могутъ жить долго въ тѣсномъ соприкосновеніи другъ съ другомъ, не пріобрѣтя болѣзненнаго чувства, вызываемаго несовпаденіемъ индивидуальныхъ интересовъ, ложностью отождествленія личныхъ интересовъ съ интересами общества и признаніемъ политики laissez-faire. Я могу находить удовольствіе, играя на корнетѣ въ теченіе прохладныхъ лѣтнихъ вечеровъ; но это не въ интересахъ моего сосѣда, который рано по утрамъ уходитъ на работу, и ему нужно, поэтому, рано уснуть. Мнѣ было-бы выгодно построить дубильный заводъ на пустующей городской землѣ, которую я купилъ дешево; но это не въ интересахъ народа, который прекрасно устраивается на прилегающихъ къ городу земляхъ. Можетъ быть, въ моихъ интересахъ эксплоатировать бѣдныя семьи, живущія среди грязи и заразительныхъ болѣзней, заставляя ихъ шить дешевыя рубашки и одежду; но это не въ интересахъ моихъ согражданъ, которые будутъ носить эти рубашки и одежду. Коротко говоря, тутъ возникаютъ тысяча поводовъ къ столкновенію между индивидуальными и общественными интересами и въ ихъ примиреніи эгоизмъ долженъ сдерживаться, а соціальныя чувства возбуждаются. Этимъ объясняется, почему соціализмъ такъ долго былъ муниципальнымъ соціализмомъ. Легче и въ то же самое время необходимѣе, чтобы населеніе, живущее въ городахъ, вступило между собою въ союзы [1]).

Политическое единеніе, однако, не можетъ исцѣлить отъ всѣхъ золъ крайняго индивидуализма [2]). Такъ, мы видимъ массу

---

[1]) Эта идея полнѣе развита д-ромъ *Maltbie* въ его трудѣ „Municipal Socialism“ (напеч. въ „Municipal Affaires“, дек. 1898 г.).

[2]) Проф. Паттэнъ, однако, думаетъ на-оборотъ. Какъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что именно національное чувство растетъ, когда богатые классы не имѣютъ возможности нанимать за себя людей для отбыванія воинской повинности, такъ и гражданская честь увеличивается, когда богатые классы не имѣютъ

филантропическихъ обществъ и начинаній въ каждомъ большомъ городѣ. Руководство для реорганизаціи клубовъ въ городѣ Нью-Іоркѣ представляетъ собою томъ солидныхъ размѣровъ. Всѣ эти общества стремятся воспитать гражданскую честь и духъ взаимной помощи. Остается еще кое что сдѣлать, чтобы побороть индиферентизмъ West Side къ East Side, и отсутствіе сосѣдскихъ чувствъ выражено въ поговоркѣ North Country, что „друзья далеки, когда сосѣди близки“. Съ одной стороны, положеніе бѣдняковъ становится безнадежнымъ, имъ приходится „класть зубы на полку“, вслѣдствіе недостатка поддержки и помощи; съ другой — богатые становятся неотзывчивыми, такъ какъ они не видятъ самихъ бѣдняковъ, не приходя съ ними въ личное соприкосновеніе [1]). Соединить и сблизить богатыхъ и бѣдныхъ является долгомъ народныхъ университетовъ и другихъ общественныхъ учрежденій, какими являются Toynbee Halle въ Лондонѣ, Hull House—въ Чикаго и многія другія. Это, можетъ быть, является наиболѣе плодотворной формой всѣхъ общественныхъ движеній [2]). Тутъ мы имѣемъ дѣло съ благотворительностью въ самомъ высокомъ смыслѣ слова—это совсѣмъ не то, что подставлять свой карманъ бѣдняку, ради удовлетворенія личнаго чувства и желая отдѣлаться отъ него, или чтобы обезпечить за собою мѣсто въ раю.

права имѣть частные фильтры для очистки городской воды и пр. Theory of Social Forces, Annals of Amer. Acad. of Pol. Январь, 1896 г. стр. 149.

[1]) Изолированность классовъ является зломъ для всѣхъ; и какъ тѣ изъ насъ, которые имѣютъ средства и досугъ, чтобы поѣхать въ гористыя мѣстности или на берегъ моря для поправленія здоровья или разслабленныхъ нервовъ, такъ мы можемъ въ крайности найти необходимымъ удаляться въ центры, заполненные населеніемъ для облагораживанія нашихъ душъ. Многіе, по крайней мѣрѣ, начинаютъ считать это своимъ долгомъ „*Mackenzie*„ Introduction to Soc. Phil., стр. 320.

[2]) Проф. Паттэнъ, очевидно, мало симпатизируетъ этимъ реформаторскимъ начинаніямъ. Возьмемъ случай съ пьяницей. „Моралистъ пытается реформировать и лишь мѣшаетъ общественной дифференціаціи; эстетическія чувства удаляютъ его, какъ и питейные дома, на заднія улицы; такимъ образомъ происходитъ дифференціація путемъ освобожденія домашней жизни и общественныхъ мѣстъ отъ соблазна. Стремленіе къ объединенію тогда можетъ создать высшіе типы людей и дать имъ удобную почву для устраненія низшихъ типовъ“. (Theory of Social Forces, стр. 151). Что касается у ч р е ж д е н і й, мы всѣ согласны съ проф. Паттэномъ, но мы не можемъ надѣяться на что либо, при такомъ отношеніи къ л ю д я м ъ. Если пьяницы или преступники могли бы дѣйствительно быть перемѣщены, то дѣло стояло бы иначе (но это не гуманно!). Вѣдь эти классы являются тѣми, которые будутъ производить свой родъ и осквернять все сосѣдство, если будутъ предоставлены самимъ себѣ.

Мы можемъ заключить, что на городахъ лежитъ разрѣшеніе многихъ важныхъ и трудныхъ задачъ, что они выдвинули эти вопросы и уже пришли къ извѣстному разрѣшенію ихъ; но предстоитъ еще много усилій, чтобы сдѣлать жизнь городовъ такой, какой она должна быть, и главное основаніе надежды лежитъ въ децентрализаціи недавно возникшихъ силъ [1]).

Что касается вліянія движенія въ города на сельское населеніе, то мы уже нѣсколько затрагивали этотъ вопросъ съ экономической точки зрѣнія. Касаясь соціальной стороны, мы скажемъ, что *для деревень* является несчастьемъ то, что ихъ наиболѣе предпріимчивая и наилучшая часть молодежи удаляется. Это должно, конечно, понизить тонъ жизни маленькихъ городовъ и деревень и вызвать даже мѣстный ея застой. Новые элементы, которые получаетъ деревня отъ фермъ, отчасти замѣняютъ потери людей, идущихъ въ города, но, въ цѣломъ, деревни отдаютъ больше, чѣмъ получаютъ. Отсюда понятно, почему деревня не можетъ не отстать отъ городовъ въ своемъ прогрессивномъ развитіи, и почему она оказывается менѣе готовой къ воспринятію отъ города различныхъ улучшеній. Процессъ уравниванія совершается тутъ менѣе быстро. Зло, причиняемое здѣсь выселеніемъ оттуда наиболѣе способныхъ элементовъ, особенно замѣтно въ ихъ школахъ. Инспекторъ народныхъ школъ въ Ньюіоркѣ утверждаетъ, что города высасываютъ лучшіе соки изъ деревенскихъ школъ [2]), такъ что губернаторъ Пенсильваніи въ своемъ годовомъ отчетѣ (1897 г.) совѣтуетъ устроить лучшія школы (высшія) въ сельскихъ дистриктахъ, чтобы удержать молодежь въ деревняхъ, тогда какъ теперь для полученія образованія она уходитъ въ маленькіе и крупные города.

Фактъ тотъ, что молчаливо произведены радикальныя перемѣны въ образовательныхъ методахъ промышленными силами, о которыхъ идетъ рѣчь въ этой работѣ. При режимѣ домашней промышленности, дѣти получали образованіе, работая вмѣстѣ съ родителями на фермѣ, гдѣ знакомство какъ съ земледѣліемъ, такъ и полезными ремеслами, давало молодому поколѣнію промышленную подготовку, а постоянное нахожденіе въ обществѣ взрослыхъ (особенно со своими родителями) давало имъ умственное и нравственное развитіе. При господ-

---

[1]) Что условія жизни въ нашихъ крупныхъ городахъ могутъ и должны быть улучшены, на этомъ сильно настаиваетъ Шоу въ своемъ трудѣ „Municipal Government in Great Britain“, стр. 9. Ср. также работу *Gladden'a* „Social Facts and Forces“, стр. 161.

[2]) Report, 1896 г.

ствѣ ремесленой системы, мальчики обучались мастерству въ качествѣ учениковъ у постороннихъ. При современной (фабричной) системѣ, деревенскія дѣти не имѣютъ возможности научиться ремеслу ни на фермѣ, ни въ мастерской. Измѣнились пріемы умственнаго развитія и ремесленной подготовки, послѣдняя не можетъ быть получена нигдѣ, кромѣ городовъ, а первое до послѣдняго времени весьма страдало за отсутствіемъ средствъ сообщенія. Но былъ уже указанъ фактъ, что обстоятельный отчетъ по вопросу о сельскихъ школахъ былъ представленъ въ 1897 г. Обществу содѣйствія народному просвѣщенію и теперь, когда ошибки уже обнаружены, могутъ быть сдѣланы разумныя усилія къ осуществленію реформъ. Является потребность въ введеніи однообразія въ школьныхъ дистриктахъ, улучшеніи персонала учащихъ, усиленіи преподаванія естественныхъ наукъ и практическаго сельскаго хозяйства. Около 11 милліоновъ изъ всего числа 14 милліоновъ школьныхъ дѣтей находятся въ училищахъ городовъ съ населеніемъ менѣе 8 тысячъ, и народъ или государство лишены возможности имѣть надзоръ за ихъ потребностями.

„Религіозныя нужды деревень“ представляютъ назрѣвшую задачу, которая можетъ показаться странной для тѣхъ, которые наблюдали темныя стороны лишь городской жизни. Для многихъ обращеніе нью-гэмпширскаго губернатора отъ 6-го апрѣля 1899 года явилось какимъ-то откровеніемъ, въ виду его ясной ссылки на упадокъ христіанской вѣры въ сельскихъ общинахъ, который, какъ онъ утверждаетъ, является характернымъ знаменемъ времени. Официальное признаніе губернаторомъ упадка религіи въ деревняхъ можетъ вызвать вниманіе къ значительной массѣ литературныхъ произведеній, посвящаемыхъ этому вопросу [1]).

Генрихъ Джорджъ выставляетъ ростъ городовъ въ самомъ дурномъ свѣтѣ, говоря, что „совершенно такъ же, какъ шишки или нарывъ, высасывающіе всѣ соки тѣла, обезсиливаютъ этимъ другія его части, такъ и скопленіе человѣческихъ существъ въ городахъ обезсиливаетъ человѣческую жизнь въ селахъ. Неестественная жизнь крупныхъ городовъ вызываетъ столь же неестественную жизнь въ селахъ“ [2]).

---

[1]) См. соотвѣтственную главу въ работѣ „Problems in American Society“ *Crooker*'а, а также труды, на которые сдѣланы тамъ ссылки.

[2]) Social Problems, стр. 317.

Какія же выгоды доставляются всему соціальному тѣлу взамѣнъ тѣхъ гибельныхъ вліяній, какія оказываетъ концентрація жителей на жизнь не-городского населенія? И нѣтъ ли въ этомъ явленіи выгодъ для самихъ деревень?

Въ экономическомъ отношеніи, какъ мы уже узнали, сосредоточеніе большихъ массъ населенія на небольшой площади въ одно и тоже время увеличиваетъ человѣческія потребности и доставляетъ средства къ ихъ удовлетворенію; эти выгоды передаются окружающимъ сельскимъ мѣстностямъ, которыя находятъ въ этихъ городахъ рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ и побужденіе къ увеличенію ихъ разнообразія.

Въ соціальномъ отношеніи вліяніе городовъ подобнымъ же образомъ сказывается на развитіи либеральныхъ и прогрессивыхъ идей. Разнообразіе занятій, интересовъ и мнѣній въ городахъ вызываетъ обмѣнъ ихъ, который приводитъ къ болѣе широкимъ и болѣе свободнымъ сужденіямъ и къ большей склонности къ усвоенію новыхъ мыслей, пріемовъ и идеаловъ. Городская жизнь можетъ и не производить геніевъ, но она приводитъ мыслителей въ соприкосновеніе между собою, она вызываетъ въ нихъ священный импульсъ къ оригинальности, путемъ симпатіи или антагонизма [1]). Какъ мѣсто политической дѣятельности, разсадникъ искусствъ и наукъ, какъ центръ промышленности и торговли, городъ представляетъ высокое произведеніе политической, умственной и промышленной жизни [2]). Сельское населеніе не просто консервативно; оно переполнено ошибками и предразсудками; просвѣщеніе идетъ сюда изъ города. Но и маленькіе города не свободны отъ этого же самаго упрека; между тѣмъ какъ они исполняютъ полезную функцію посредника между прогрессивнымъ направленіемъ, либерализмомъ, радикализмомъ болѣе крупныхъ городовъ и консерватизмомъ и суевѣріями деревень, они же являются главнымъ мѣстомъ псевдо-буржуазнаго филистерства. Kleinstädtisch почти такъ же звучатъ упрекомъ у нѣмцевъ, какъ paganus или rusticus — у римлянъ. Контрастъ между городскимъ и сельскимъ населеніемъ и цивилизаціями ясно обозначено какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и во всякомъ современномъ государствѣ. Сѣверъ представляетъ одну цивилизацію, а Югъ Америки—другую. Хотя не отрицаютъ многихъ удивительныхъ чертъ южно-американскаго

---

[1]) *Pearson* „National Life and Caracter“, стр. 150.

[2]) *Rümelin* „Reden und Aufsätze“, I, стр. 352.

характера, мы не можемъ не отмѣтить преобладаніе предразсудковъ и провинціализма, которые не даютъ югу возможности проявить возвышенный патріотизмъ и національное чувство, существующія въ другихъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Американцамъ нынѣшняго поколѣнія суждено видѣть этотъ провинціализмъ, исчезающій передъ могущественнымъ вліяніемъ крупныхъ городовъ, которые положили начало въ широкихъ размѣрахъ заводской промышленности и торговлѣ въ короткое время. Югъ Америки пришелъ въ соприкосновеніе съ міровыми идеями. Негрской расѣ будетъ оказана полная справедливость и выроститъ болѣе сильное чувство братства къ Сѣверу, которое усилитъ узы патріотизма.

Совершенно вѣрно, что ростъ городовъ не только усиливаетъ экономическую мощь и энергію народа, но и ускоряетъ біеніе національнаго пульса. Въ нашъ вѣкъ вліяніе городовъ, можетъ быть, не столь сильно въ идейномъ и культурномъ отношеніяхъ, такъ какъ мы живемъ въ сущности въ эпоху матеріализма. Но есть нѣкоторое основаніе вѣрить, что матеріализмъ постепенно уступаетъ мѣсто гуманитаризму, и мы можемъ надѣяться увидѣть со временемъ, какъ крупные города будутъ оказывать облагораживающее вліяніе въ области мысли, какое оказывали Аѳины временъ Перикла и Эсхила, Римъ — временъ Лукреція и Ювенала, Флоренція — временъ Микель Анжело, Лондонъ — во время Елизаветы и Парижъ — во 2-ой половинѣ 17-го столѣтія [1]).

Вотъ, по крайней мѣрѣ, основаніе для надежды, что господствующими націями современнаго міра, окажутся тѣ, которыя имѣютъ наиболѣе многочисленное городское населеніе. Едва-ли можно сомнѣваться, что города являются какъ причиной, такъ и слѣдствіемъ высокой культуры. Но наиболѣе высокая соціальная услуга не будетъ выполнена городами, пока мы не уяснимъ самимъ себѣ ихъ функцію въ процессѣ естественнаго подбора. Сравненіе Отто Аммон'омъ этого процесса естественнаго подбора въ человѣческомъ обществѣ съ подборомъ при разведеніи лошадей не льститъ чувству человѣческаго достоинства; но онъ излагаетъ факты, когда сравниваетъ города съ конюшней (Pferche), въ которой подбираются наиболѣе желательные экземпляры лошадей и содержатся при наилучшемъ режимѣ. Внутри конюшни сдѣланы перегородки, для сосредоточенія вниманія производителей на

[1]) *Pearson*, op. cit, стр. 152.

очень немногихъ высшихъ экземплярахъ. Этимъ перегородкамъ соотвѣтствуютъ въ городахъ соціальные классы (Stünde): рабочіе, мелкіе предприниматели и пр. въ низшихъ классахъ, торговцы, крупные предприниматели и подчиненный штатъ служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ—въ среднемъ и представители либеральныхъ профессій и высшій персоналъ служащихъ—въ высшемъ классѣ [1]).

Аммонъ и другіе писатели его школы зашли такъ далеко, что признали, что процессъ естественнаго подбора, связанный съ миграціей въ города, производитъ отличную расу длинноголовыхъ (долихоцефалическихъ), въ отличіе круглоголовыхъ (брахицефалическихъ), которые остаются въ сельскихъ дистриктахъ [2]). Но такіе факты, разъ они установлены, имѣютъ интересъ лишь для антропологовъ, такъ какъ еще остается доказать существованіе какой либо связи между развитіемъ черепа и умственными способностями. Если англо-саксонцы и сѣверные германцы являются длинноголовыми, то тѣми же являются и негры, готтентоты, туземцы Австраліи и другія низко стоящія расы [3]).

Городъ представляетъ общественный спектроскопъ, онъ

---

[1]) Die Natürliche Auslese.

[2]) Ammon и Lapouge являются главными представителями этой теоріи, изложеніе которой можетъ быть найдено въ работахъ перваго Die Natürliche Auslese beim Menschen (стр. 183), Gesellschaftsordnung и статьѣ на англійскомъ языкѣ второго, напечатанной въ Journal of Pol. Econ. VI, стр. 54—92 и озаглавленной „The Fundamental Lows of Anthropo-Sociology“. Эта теорія была также развита Closson въ его статьяхъ „Dissociation by Displacement“, напечатанныхъ въ Quart. Journal of Econom. X, стр. 156 и „The Hierarchy of Races“, напечат. Amerc. Journal of Sociology, III. Lapouge пытается показать, что Homo Europeus или долихоцефалическій типъ, какъ противоположный Homini Alpino (брахицефалическому) является болѣе дѣятельной и господствующей расою. Этотъ взглядъ вызвалъ критику со стороны Рипли (Ripley) въ его статьѣ „Social Geography of Europe“, напечатанной въ Pop. Science Monthly, 52 : 479. Dr. Рипли приводитъ полную библіографію по антропологіи (изд. Бостонской публичной библіотеки). Краткія библіографическія данныя могутъ быть найдены въ вышеприведенной статьѣ Lapouge въ Pol. Scien. Quart. X, стр. 647 и въ Бюллет. Межд. Стат. Институ. VIII, стр. 266.

[3]) Цефалическій показатель, на который тутъ были ссылки, есть отношеніе ширины головы къ ея длинѣ. Когда показатель менѣе 80, говорятъ, что черепъ долихоцефалическій (длинноголовый), а если меньше 80, то брахицефалическій Цефалическій показатель трехъ болѣе низкихъ расъ, о которыхъ упоминалось выше, находится между 71 и 75, Кельтскій и Англо-Саксонскій 76—78 и Южно Германскій 83—84.

анализируетъ и фильтруетъ населеніе, отдѣляя и классифицируя различные его элементы. Весь прогрессъ цивилизаціи представляетъ собою процессъ дифференціаціи, и городъ является самымъ важнымъ дифференціаторомъ. Посредственность, живущая въ деревняхъ, преобразуется городомъ и даетъ изъ своей среды выдающіеся таланты и самыхъ послѣднихъ преступниковъ. Геній часто рождается въ деревнѣ, но онъ проявляется и развивается въ городѣ. Съ другой стороны, благопріятныя условія города оказываютъ могущественное воздѣйствіе въ противоположномъ направленіи на сельчанъ низкаго происхожденія; молодой деревенскій воръ обращается въ смѣлаго столичнаго банковаго мошенника.

Если принять въ соображеніе роль городовъ, какъ центральнаго орудія въ процессѣ дифференціаціи, то можно будетъ примирить два противоположныхъ взгляда на города, изъ которыхъ одинъ сводится къ тому, что „городъ есть язва на политическомъ тѣлѣ“ (Джеверсонъ), а другой видитъ въ немъ „вершину цивилизаціи“ [1]). Тотъ фактъ, что города создаютъ общественное мнѣніе, моду и идеалы человѣческаго рода, опирается на громадное число благопріянныхъ условій, которыя города представляютъ. Но ясно, что благопріятныя для того, обстоятельства, чтобы дѣлать добро и выдвинуться, заключаютъ въ себѣ также условія, благопріятныя и для совершенія злыхъ поступковъ, то-есть, соблазнъ. Сравните сложныя мѣры противъ ночного воровства въ какой-нибудь передовой странѣ съ мѣрами, принимаемыми въ одной изъ болѣе отсталыхъ; особенные американскіе ключи (Yale lock) — съ тяжелыми германскими ключами и старинными замками, которые почти всякій можетъ открыть съ помощью отмычки. Сравните чудесно выполненныя сооруженія противъ воровъ въ столичномъ банкѣ съ простыми хранилищами и подвалами сельскихъ банковъ. Цивилизація въ своемъ развитіи и движеніи заключаетъ въ себѣ одинаково какъ хорошое, такъ и дурное. Города, какъ фокусы прогресса, неизбѣжно заключаютъ въ себѣ и то, и другое.

Умопомѣшательство и самоубійство, оба, являясь характерными для индустріализма, естественно болѣе преобладаютъ въ центрахъ промышленности и торговли, гдѣ замѣ-

---

[1]) Жизнь, которую ведутъ люди въ городахъ, составляетъ типъ и мѣрило ихъ цивилизаціи. Слово „цивилизація“ имѣетъ въ виду способъ существованія образованной части общины (Cifilised), т. е. горожанъ, а не сельчанъ, которые называются rus tici и нѣкогда были называемы pagani или деревенскими язычниками. — Фридрихъ Гаррисонъ.

чается дѣйствительно усиленная борьба и конкурренція въ жизни. Стремительный потокъ банкротствъ объясняетъ чрезмѣрное количество сумасшествій, самоубійствъ и преступленій въ городахъ, какъ результатъ процесса, которымъ измѣняются общественные порядки въ интересахъ общества. Эти грустныя явленія служатъ какъ бы данью, выплачиваемою обществомъ за прогрессъ [1]).

Невѣрность среднихъ затемняетъ много весьма хорошаго въ городской жизни. Такъ, относительно нормъ смертности города, повидимому, представляютъ мало выгодъ, когда ихъ сравниваютъ съ сельскими дистриктами. Но почти во всякомъ крупномъ городѣ всегда найдутся одинъ или болѣе кварталовъ, гдѣ не только грубо вычисленныя нормы, но и исправленныя, а тѣмъ болѣе весьма убѣдительныя нормы дѣтской смертности окажутся болѣе низкими, чѣмъ въ сельскихъ дистриктахъ [2]).

---

[1]) Проф. Рипли выяснилъ различіе между городской и сельской общинами въ нѣсколько преувеличенной формѣ: „Во всякомъ населеніи мы можемъ различить два способа возрастанія или эволюціи, которые измѣняются согласно экономической возможности для прогресса. Одна община растетъ своей собственной силой; родившіяся тутъ дѣти остаются здѣсь, достигаютъ зрѣлости и передаютъ свои умственныя и физическія особенности безъ измѣненій своему нисходящему поколѣнію. Такая группа населенія развивается въ своей средѣ, какъ въ умственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи, по наслѣдству. Таковъ типъ средней сельской общины; онъ консервативенъ во всѣхъ отношеніяхъ, держится за прошлое съ неизмѣнной твердостью. Городская община растетъ почти вполнѣ черезъ иммиграцію. Сила конкурренціи тутъ велика. Тутъ нѣкогда выращивать дѣтей, и это даже не считается желательнымъ, такъ какъ всякое дитя—лишнее бремя для дальнѣйшаго соціальнаго прогресса. Даже браки, развѣ если бы они были отложены до позднѣйшаго возраста жизни, являются излишней роскошью... Таковъ типъ, извѣстный подъ названіемъ современнаго крупнаго города“, который является прогрессивнымъ типомъ. (Pop. Sc. Monthly, 52 : 480).

[2]) Это справедливо относительно, по крайней мѣрѣ, половины 28 крупныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ (Ср. Vital Statistics of Cities of 100,000+ at the IIth Census). Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

	Всѣ возрастныя группы.	Умершіе на 1 тысячу. До 5 лѣтъ.
Сельскіе участки Штатовъ .	15,66	40,65
Города	23,48	93,43
Аллегени (кварталъ 5) . .	14,72	44,82
Цинциннати „ 26 . .	10,27	40,34
Клевелендъ „ 6 . .	9,44	31,25
Детроа. . . „ 4 . .	15,01	37,87

Такимъ образомъ, исчезаетъ единственное сомнѣніе въ дѣйствительности городского процесса естественнаго подбора, такъ какъ эти здоровые кварталы, едва ли необходимо указать на это, являются наиболѣе подходящими для жительства кварталами. Поэтому здѣсь нѣтъ переживанія неприспособленныхъ, на что жалуется д-ръ Огль, объявившій, что „соединенныя условія неминуемо болѣе высокой смертности въ городахъ и постоянная иммиграція сюда отбросовъ сельскихъ дистриктовъ должны, ясно, явиться причиной постепеннаго ухудшенія всего городского населенія, тѣмъ болѣе что наиболѣе энергичные и сильные члены общины поглощаются быстрѣе, чѣмъ остальное населеніе. Система такова, что приводитъ къ переживанію наиболѣе негодныхъ элементовъ“ [1]). Даже если бы наилучшіе элементы общества погибали въ борьбѣ за существованіе скорѣе въ городѣ, чѣмъ деревнѣ, то можно было бы сомнѣваться, не выиграло ли бы общество больше, если бы эти лучшіе элементы находились въ городѣ, гдѣ они могли бы найти просторъ для проявленія своихъ способностей, чѣмъ если бы они жили въ деревнѣ, гдѣ нѣтъ удобныхъ условій для приведенія въ исполненіе тѣхъ высшихъ услугъ обществу, на которыя способны эти лучшіе элементы. Но при современной комбинаціи дѣловой городской жизни съ пребываніемъ горожанъ внѣ городовъ или, по крайней мѣрѣ, въ теченіе праздниковъ и ваканціоннаго періода, и въ виду удобствъ, которыя лишь города представляютъ для введенія атлетическаго спорта и игръ, лучшія свойства расы не рискуютъ исчезнуть. Даже проф. Маршалль, склонный къ преувеличенію опасности отъ городской жизни, приходитъ къ оптимистическому заключенію въ своемъ конечномъ обзорѣ современныхъ стремленій: [2]) „Прогрессъ знанія, въ особенности медицинскихъ наукъ, неудержимо растущая энергія и благоразуміе правительства во всѣхъ вопросахъ, касающихся здоровья и роста матеріальнаго богатства—все это стремится понизить смертность, обезпечить здоровье и силу населенія и удлинить его жизнь. Съ другой стороны, жизненность понижается и коэффиціентъ смертности повышается, вслѣдствіе быстраго

Питтсбургъ .	„	31 . .	15,55	34,58
С. Луи . .	„	27 . .	13,88	39,42

[1]) Journal of St. Soc., 52 : 208. Такова была жалоба Зюсьмильха 100 лѣтъ тому назадъ. Ср. Die göttliche Ordnung, т. I, глава III, отд. 52 (стр. 162, 2-го изд 1761 г.).

[2]) Principles of Economics, стр. 285.

возрастанія городской жизни и тенденціи лучшей части населенія вступать въ бракъ позже и имѣть меньше дѣтей, чѣмъ имѣютъ болѣе низкіе классы. Если существовало первое сочетаніе причинъ, но оно было бы организовано такъ, чтобы избѣжать опасности отъ перенаселенности, то, вѣроятно, человѣкъ скоро поднялся бы въ физическомъ и умственномъ отношеніи выше всего, что извѣстно міру, если же безпрепятственно дѣйствовали послѣдніе факторы, то онъ также быстро пришелъ бы къ вырожденію.

Но въ дѣйствительности—два ряда явленій очень близко уравновѣшиваютъ другъ друга, причемъ первый рядъ даже слегка перевѣшиваетъ. Хотя населеніе Англіи растетъ почти такъ же, какъ всегда, тѣ, которые не пользуются здоровьемъ физическимъ и умственнымъ—не составляютъ, конечно, увеличивающейся части цѣлаго, причемъ остальные много лучше питаются и одѣваются, и, за немногими исключеніями, оказываются теперь сильнѣе, чѣмъ они были прежде“.

ГЛАВА IX.

Стремленія и мѣры.

Одно изъ заключеній, вытекающихъ изъ статистическихъ данныхъ о городскомъ ростѣ, изложенное во 2-й главѣ этой работы, составляетъ выводъ, что процессъ концентраціи населенія централизуется въ своихъ тенденціяхъ; то есть, крупные города растутъ быстрѣе, чѣмъ маленькіе и поглощаютъ большую массу городского прироста. Гипотеза Левассера, что „сила привлеченія человѣческихъ группъ, вообще, пропорціональна ихъ величинѣ", почти повсюду подтверждается. Единственнымъ важнымъ исключеніемъ были Соединенные Штаты, Англія и Австрія; но было показано, что крупные города въ Австріи господствовали надъ всѣми другими, какъ только ихъ границы были расширены такъ, что населеніе пригородовъ вошло въ составъ городскихъ жителей. Въ Англіи, гдѣ также оказывается вѣрнымъ то, что города средней величины растутъ быстрѣе, чѣмъ Лондонъ и крупные города, можетъ быть допущено подобное же объясненіе. Города средней величины, которые опередили другіе города, составляютъ пригороды столицы и другихъ крупныхъ городовъ. Въ теченіе десятилѣтія 1881—91 гг. въ Англіи были 6 городовъ, въ которыхъ наблюдался приростъ населенія болѣе чѣмъ въ 50%, причемъ первые четыре изъ нихъ были пригородами Лондона. Въ настоящее время крупные города раскинулись на столь огромныхъ территоріяхъ, что ихъ ростъ лучше всего можетъ быть разсмотрѣнъ съ помощью данныхъ по цѣлому графству. Теперь, въ послѣднее десятилѣтіе 20 изъ 55 графствъ увеличились въ своемъ населеніи болѣе, чѣмъ въ 10 разъ. Четыре главныхъ графства имѣли слѣдующій процентъ прироста:

Мидльсексъ	50,93
Эссексъ	37,82
Глаторганширъ	33,70
Серри	24,09

Въ настоящее время Мидльсексъ, Эссексъ и Серри соприкасаются съ Лондономъ, составляя его пригороды; всѣ они отличались бо́льшимъ приростомъ жителей, чѣмъ города (22,9%) средней величины, которые подходятъ близко къ Лондону и другимъ крупнымъ городамъ. Кентъ (13,7) и Сюссексъ (12,2) также близки къ Лондону и принадлежатъ къ числу первыхъ 14 графствъ съ весьма быстрымъ ростомъ въ 1881—91 гг. Такъ какъ графства сохранили приблизительно тоже положеніе въ 1881—91 гг., какъ и въ 1871—81 гг., можно считать установленнымъ, что Лондонъ (включая мѣстности, соприкасающіяся съ нимъ) представляетъ наиболѣе быстро растущую группу въ Англіи.

Что касается Соединенныхъ Штатовъ, то данныя представляются не совсѣмъ убѣдительными. Дѣйствительно, въ главѣ II было показано, что среди городовъ штата Массачусетса наибольшимъ ростомъ своего населенія отличаются пригороды Бостона; но все же остается фактъ, что Бостонъ въ широкомъ смыслѣ слова (8 или 12 миль въ радіусѣ) имѣлъ меньшій приростъ, чѣмъ все населеніе 32 городовъ, имѣющихъ муниципальное управленіе. Въ штатѣ Нью-Іоркъ хотя нѣкоторые отдѣльные города, именно — Бюффало, опередили Нью-Іоркъ и даже пригороды Нью-Іорка, такъ какъ группа внутреннихъ городовъ находится ниже столицы, особенно когда офиціально установленныя границы послѣдней расширены настолько, что охватываютъ мѣстечки и города, входящіе въ составъ столичной группы. Хотя, въ цѣломъ, въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ сильное стремленіе къ тому, чтобы мануфактурная промышленность была сосредоточена въ небольшихъ городахъ, вродѣ Фолль-Риверъ, Лауренсъ, Нью-Бедфордъ и пр., но даже такіе города, рано или поздно, переходятъ въ группу крупныхъ городовъ, а торговля вполнѣ централизуется. Отсюда слѣдуетъ, что даже въ Соединенныхъ Штатахъ общее положеніе остается вѣрнымъ, что крупные города (съ населеніемъ свыше 100 тысячъ) имѣютъ своимъ призваніемъ поглощать все увеличивающуюся пропорцію сельскаго населенія; дѣло въ томъ, что группа крупныхъ городовъ растетъ не только путемъ увеличенія населенія самихъ городовъ, но

и путемъ постояннаго включенія болѣе мелкихъ, безъ всякой соотвѣтствующей потери.

Фактъ, что городской ростъ представляетъ въ сущности ростъ большихъ городовъ, побуждаетъ насъ изслѣдовать съ большею тщательностью, чѣмъ мы это дѣлали до сихъ поръ, положеніе большого города, направленіе, въ какомъ онъ развивается, и если возможно, то предѣлы его роста. Только тогда мы получимъ возможность предложить средства противъ извѣстныхъ невзгодъ, неразрывно связанныхъ съ его условіями.

Древній міръ былъ знакомъ съ крупными городами, которые, по своему блеску и безнравственности, не уступали современнымъ столицамъ. Нѣтъ точныхъ данныхъ о населеніи Θивъ, Мемфиса, Вавилона, Ниневіи, Сузы и Экбатана; но уже то, что греки говорили о нихъ съ удивленіемъ, доказываетъ ихъ величину: греки и сами имѣли нѣсколько городовъ, превышавшихъ численностью своихъ жителей 100 тысячъ человѣкъ. Въ V вѣкѣ Аѳины и Сиракузы, навѣрно, превышали эту цифру, а Сиракузы не достигали въ то время вершины своего могущества. Карѳагенъ, вѣроятно, достигалъ 700 тыс. жителей. Въ началѣ христіанской эры Александрія содержала въ себѣ 500 тыс., возможно даже 700 тыс. человѣкъ, и значительное число римскихъ городовъ достигало 100 тысячъ; но всѣ эти города, за исключеніемъ самого Рима, были внѣ Италіи. Населеніе Рима равнялось 600—800 тысячъ, но, конечно, не свыше I милліона, а въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ нашей эры численность его колебалась около 500 тысячъ. Послѣ паденія Рима Константинополь былъ единственнымъ европейскимъ городомъ, населеніе котораго превышало 100 тыс.; но Константинополь въ началѣ среднихъ вѣковъ затемнялся Багдадомъ и имѣлъ соперниковъ въ Дамаскѣ и Каирѣ. Въ новый періодъ (1600 г.) протекло много времени, пока Парижъ захватилъ первенство у Константинополя, чтобы, въ свою очередь, уступить его Лондону до конца 17 вѣка.

Въ началѣ 16 вѣка Европа имѣла шесть или семь городовъ съ населеніемъ свыше 100 тысячъ, а въ концѣ—что-то въ родѣ 13—14. Этотъ вѣкъ былъ періодомъ развитія торговли и покоренія Новаго Свѣта.

17-ый вѣкъ былъ періодомъ гражданскихъ и религіозныхъ войнъ. Крупные города не увеличились въ числѣ: Вѣна и Мадридъ просто заняли мѣсто Антверпена и Мессины, населеніе которыхъ уменьшилось. Но численность жителей крупныхъ городовыхъ увеличилась почти на 40% въ теченіе сто-

лѣтія, между тѣмъ какъ населеніе Европы оставалось почти безъ измѣненія.

Въ теченіе 18-го вѣка населеніе какъ Европы, такъ и крупныхъ городовъ увеличилось почти на 50%, причемъ число крупныхъ городовъ поднялось до 22. Ихъ населеніе въ совокупности составляло въ 1800 г. почти 3% всего населенія Европы (именно—4.100 тыс. на 120.000 тыс.).

Въ теченіе 19-го вѣка число крупныхъ городовъ увеличилось ужасно. Въ одной только Европѣ увеличеніе выразилось, по исчисленію Меріо (Meuriot) [1]) въ слѣдующихъ цифрахъ:

Города съ населеніемъ свыше 100 тыс. жит.

Годы.	Число.	Все населеніе.	% ко всему населенію.
1850	42	9.000.000	3,80
1870	70	20.000.000	6,66
1895	120	37.000.000	10,00

Исчислено, что теперь болѣе 10% европейцевъ живутъ въ крупныхъ городахъ. Въ отдѣльныхъ странахъ этотъ процентъ гораздо выше, какъ видно изъ таблицы CXII. Такъ, въ Англіи 1/3 всего населенія являются жителями крупныхъ городовъ, между тѣмъ какъ въ Австралійскихъ колоніяхъ—Новомъ Южномъ Валисѣ и Викторіи—40 % населенія живутъ въ подобныхъ же городахъ (включая пригороды).

Въ таблицѣ CLXIII сведены нѣкоторые факты, уже приведенные раньше; графы 2, 3, 4 представляютъ порядокъ крупныхъ городовъ Европы, начиная отъ новаго времени; между тѣмъ какъ слѣдующія графы даютъ населеніе крупныхъ городовъ міра съ населеніемъ въ 300 и свыше тысячъ. Таблица не включаетъ китайскихъ и японскихъ городовъ, такъ какъ о нихъ не имѣется данныхъ (кромѣ Японіи за самый послѣдній періодъ времени). Исчисленіе жителей китайскихъ городовъ измѣняется почти такъ же рѣзко, какъ опредѣленіе населенія Константинополя вначалѣ 19 вѣка—между 300 тысячъ и 1 1/2 милл. Ежегодный приростъ въ 1800—90 гг. и 1850—90 гг. былъ исчисленъ для каждаго города; но только относительно болѣе новаго періода имѣются дѣйствительно достовѣрныя данныя, на которыхъ можно построить сравненія. Американскіе города, вмѣстѣ съ австралійскими, идутъ впереди болѣе старыхъ странъ, гдѣ населеніе расло не такъ быстро, ни въ городахъ ни въ сельскихъ дистриктахъ. Но

[1]) Въ его недавно вышедшемъ трудѣ, посвященномъ крупнымъ городамъ, „Des Agglomérations urbaines dans l'Europe contemporaine“. Paris, 1897.

Таблица CLXIII.

	Порядокъ европейскихъ городовъ въ: 1500 г.	1600 г.	1800 г.	1800	Населеніе въ 1850 г. (въ сотняхъ).	1890 г.	Годовой приростъ въ % 1800—90	1850—90
Группа А.								
1.	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Лондонъ	...	9	1	958,8	2,362,1	4,211,7	3.77	1.96
2. Нью-Іоркъ	...	. .	. .	62,9	660,8	2,740,6	47.3	7.89
3. Парижъ	2	1	2	546,9	1,053,3	2,448,0	3.81	3.31
4. Берлинъ	...	. .	10	173,4	378,2	1,578,8	9.08	7.94
5. Вѣна	...	. .	8	232,0	431,1	1,341,9	5.31	5.28
6. Чикаго	...	. .	. .	0,0	30,0	1,099,9	. . .	89.21
7. Филадельфія	...	. .	. .	81,0	408,8	1,047,0	19.25	3.90
8. С.-Петербургъ	...	. .	7	270,0	490,0	1,003,3	3.01	2.61
Группа Б.								
9. Константинополь	1	2	5	300,0—1,000,0	выч. 400,0+	873,6	?	выч. 2.96
10. Москва	...	14	6	выч. 300,0	выч. 360,0	822,4	?	выч. 3.21
11. Бомбей	...	. .	. .	выч. 150,0	выч. 560,0	821,8	4.97	выч. 1.17
12. Ріо-де Жанейро.	...	. .	. .	выч. 125,0	выч. 170,0	выч. 800,0	выч. 6.0	выч. 9.30
13. Калкутта	...	. .	. .	выч. 800,0	выч. 400,0	741,1	0.	выч. 2.10
14. Гамбургъ-Алтона	...	. .	16	выч. 120,0	205,0	711,9	5.48	6.18
15. Манчестеръ - Салфордъ	...	. .	. .	90,4	388,5	703,5	7.63	2.03
16. Буэнозъ Айресъ	...	. .	. .	выч. 70,0	выч. 120,0 (1895)	677,8	выч. 9.6	выч. 11.5
17. Глазговъ	...	. .	. .	77,1	329,1	658,2	8.37	2.5
18. Ливерпуль	...	. .	. .	82,3	376,0	518,0	6.21	.95
Группа В.								
19. Буда-Пештъ	...	. .	. .	выч. 61,0	156,5	419,9	выч. 8.0	5.36
20. Мельбурнъ	...	. .	. .	0,0	23,1	400,9	. . .	50.6
21. Варшава	...	. .	. .	выч. 65,0	выч. 160,0	485,3	выч. 7.2	выч. 5.1
22. Бирмингамъ	...	. .	. .	70,7	232,8	478,1	6.4	2.63
23. Мадридъ	...	. .	12	156,7	281,2	470,3	2.2	1.68
24. Брюссель	...	. .	. .	66,3	188.5	465,5	6.7	3.67
25. Неаполь	3	3	3	выч. 400,0	выч. 415,0	463,2	выч. .19	выч. .29
26. Мадрасъ	...	. .	.	выч. 800,0	выч. 700,0	452,5		
27. Бостонъ	...	.	. .	24,9	136,9	448,5	19.0	5.69
28. Балтимора	...	. .	. .	26,5	169,1	434,4	18.2	3.92
29. Ліонъ	...	. .	19	109,5	177,2	429,3	3.2	3.56
30. Гайдерабадъ	...	. .	. .	выч. 200,0	выч. 200,0	415,0	выч. 1.4	выч. 2.6
31. Амстердамъ	...	12	9	(1795) 217,0	224,0	408,1	.92	2.16
32. Марсель	...	. .	18	111,1	195,3	403,7	2.94	2.67
Группа Г.								
33. Сидней	...	. .	. .	2,5	53,9	383,3	169.2	15.28
34. Копенгагенъ	...	. .	21	101,0	выч. 143,0	375,7	3.1	4.07
35. Каиръ	...	. .	. .	250—700,0	выч. 250,0	374,8	?	выч. 1.3
36. Лидсъ	...	. .	. .	53,2	172,3	367,5	6.57	2.84
37. Лейпцигъ	...	. .	. .	32,1	62,4	357,1	11.2	11.8
38. Мюнхенъ	...	.	. .	40,6	109,5	350,6	8.5	5.5
39. Питтсбургъ	...	. .	. .	1,6	67,9	343,9	251.6	10.16
40. Бреславль	...	. .	. .	62,9	110,7	335,2	4.81	5.07
41. Эдинбургъ	...	. .	. .	81,4	191,2	329,9	3.4	1.81
42. Мексика	...	. .	. .	выч. 137,0	выч. 150,0	('89) 329,5	выч. 1.6	выч. 3.0
43. Шеффильдъ	...	. .	. .	45,8	135,3	324,2	6.76	3.49
44. Миланъ	5	5	15	выч. 134,5	выч. 190,0	321,8	выч. 1.4	выч. 1.7
45. Одесса	. .	. .	. .	?	('56) 101,3	313,7	?	выч. 5.0
46. Дублинъ	...	. .	11	выч. 160,0	261,7	311,2	выч. 1.05	.47
47. Лиссабонъ	6	10	4	350,0	275,0	307,7		выч. 3.0
48. Минеаполисъ-С.Поль	...	. .	. .	0,0	1,1	302,3	. . .	680.
49. Римъ	...	8	13	выч. 153,0	175,9	300,5	выч. 1.1	1.8
Группа Д.								
202. Венеція	4	4	14	выч. 150,0	? 128,0	132,8		
113. Палермо	...	6	22	выч. 100,0	175,8	245,0		
— Мессина	...	7	. .	?	выч. 75,0	78,4		
81. Антверпенъ	...	11	. .	56,3	97,9	268,4		
83. Севилья	...	13	. .	80,3	112,5	143,2		
179. Барцелона	...	. .	17	111,4	183,8	272,5		
55. Валенсія	...	. .	20	105,0	106,4	170,8		

Цифры, стоящія передъ названіями этихъ городовъ, показываютъ, какое они занимаютъ мѣсто въ спискѣ крупныхъ городовъ всего міра, составл. Супаномъ.

за періодъ 1850—90 гг., въ среднемъ, нѣтъ чувствительной разницы между ростомъ городовъ восточныхъ штатовъ Сѣверной Америки и европейскими городами. Нью-Іоркъ (въ широкомъ смыслѣ) уступаетъ своему сопернику Берлину, а Вѣна оставила за собою Филадельфію; между тѣмъ какъ, съ другой стороны, Бостонъ и Балтимору можно съ успѣхомъ сравнить по численности жителей съ европейскими городами соотвѣтствующей величины.

Спрашивается, существуетъ ли какой нибудь предѣлъ роста крупнаго города?—вопросъ, интересный для теоретика-статистика. Идеальный городъ Аристотеля ограничивался 10 тыс. жителями по политическимъ причинамъ. *Hume* въ своемъ трудѣ „On the Populousness of Ancient Nations“ опредѣлилъ максимумъ населенія Карѳагена, Пекина, Константинополя, Лондона и Парижа приблизительно въ 700 тысячъ каждый и вывелъ заключеніе изъ прошлаго и современнаго опыта, что оказывается невозможнымъ, чтобы какой либо городъ увеличился когда нибудь много выше этой нормы.

Это интересно; но вотъ ходъ разсужденій выдающагося статистика Уильяма Петти, который писалъ за 100 лѣтъ до и пришелъ къ заключенію, что 5 милліоновъ составляютъ наивысшій предѣлъ населенія Лондона. Если населеніе Лондона удваивалось бы каждыя 40 лѣтъ, какъ это было тогда, писалъ Петти въ 1686 г., то въ 1842 г. въ Лондонѣ должно бы быть 10.718.889 человѣкъ; но въ 1842 году Англія, населеніе которой удваивалось въ каждыя 360 лѣтъ, должна бы имѣть всего лишь 10.917.389. Очевидно, что 200 тыс. населенія Англіи, живущаго внѣ Лондона, не могли бы снабдить городъ провизіей, такъ какъ для этого необходимо, чтобы на одного жителя приходился одинъ земледѣлецъ. Изъ этого Петти заключаетъ, что Лондонъ долженъ остановиться въ ростѣ своего населенія въ ближайшій періодъ (1800 г.) передъ тѣмъ, какъ онъ достигъ бы почти 5 милл. населенія, предоставляя почти 5 милліонамъ заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и прочимъ сельскимъ работамъ, которыя необходимо производить внѣ названнаго города“. Но Петти не предвидѣлъ переворота въ транспортной системѣ, что дало возможность Лондону привозить пшеницу изъ Дакоты, Манитобы, Аргентины и Индіи. Въ дѣйствительности, онъ показалъ не безъ извѣстнаго удовольствія, что жизненные припасы, необходимые для города, не могутъ быть доставляемы изъ мѣстъ, удаленныхъ отъ него больше чѣмъ на 35 миль. Скотъ, говорилъ Петти, можетъ придти самъ за 75 приблизительно

миль; на пространствѣ съ радіусомъ въ 35 миль можетъ происходить доставка пищи, питья, зерна, сѣна и корма для скота, лѣса—для 600 тысячъ домовъ, при населеніи приблизительно въ 5 милліоновъ человѣкъ.

Петти имѣлъ извѣстное число послѣдователей, изъ которыхъ нѣкоторые и до сихъ поръ здраствуютъ. Одна изъ очень недавно появившихся газетныхъ статей, разсуждавшая объ уменьшеніи нормы роста лондонскихъ жителей, заканчивалась такъ: „Все-же Петти не далекъ былъ отъ правды. Онъ опредѣлилъ 5 милліоновъ, какъ самую крупную цифру душъ, которымъ природа дозволяетъ жить въ составляющемъ одну общественную корпорацію мѣстѣ. 5 милліоновъ является границей, которую достигъ Лондонъ, и волна прироста замѣтно стала уменьшаться“. Насколько справедливо, что ростъ Лондона остановился, мы видѣли уже, принявъ въ соображеніе „разливъ“ населенія; насколько же онъ перешелъ предѣлъ въ 5 милліоновъ человѣкъ, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго:

Годы.	Части.	Площади.	Населеніе.
1891	Графство въ адм. предѣл. .	118 кв. милль	4.211,056
1891	Лондонъ и Запад. Гамъ . .	. . . . .	4.415,958
1891	Столичн. полиц. дистрикtъ .	600 кв. милль	5.633,332
1895	„ „ „ .	„ „ „	6.048,555

Точное исчисленіе современнаго населенія столичнаго полицейскаго дистрикта, который заключаетъ въ себѣ всѣ приходы въ предѣлахъ 12 миль отъ Charing Cross, могло бы дать 6½ милліоновъ душъ.

Непосредственно за Лондономъ слѣдуютъ аггломераціи Новаго Свѣта. Тщательному исчисленію, произведенному д-ромъ Роджеромъ Треси, регистраторомъ по движенію населенія въ городѣ Нью-Іоркѣ, современное населеніе Нью-Іорка (къ 1-му января 1898 г.) опредѣлилось въ 3.388.771, къ которому если прибавить графства Гудзонъ, Ньюаркъ, Елизабетъ, Нью-Джерси, то составится итогъ въ 4.029,517. Парижъ въ широкомъ смыслѣ имѣлъ свыше 2.700 тысячъ жителей еще въ 1891 г., а теперь онъ имѣетъ, по крайней мѣрѣ, 3.000 тысячъ; тогда какъ Берлинъ, въ широкомъ смыслѣ къ 1 января 1896 г., пред-

---

[1]) Включая Бруклинъ, Ньюаркъ, Джерси (городъ), Гобокенъ и Лонгъ-Эйландъ (городъ) съ остр. Мангаттаномъ и Бронксъ.

[2]) Essay on the Growth of the City of London напеч. въ Essays on Political Arithmetic. 1775.

полагалось, что имѣлъ населенія 2.666 тыс. человѣкъ. Даже Бостонъ, который занимаетъ 6-ое мѣсто среди американскихъ городовъ, имѣвшій въ 1890 г. населенія въ 448.477 человѣкъ, долженъ былъ имѣть по переписи 1895 г. 1.004,424 жит. на территоріи съ радіусомъ въ 12 миль отъ Палаты депутатовъ.

Выгоды и невыгоды такой концентраціи населенія разсматривались подробно въ предшествовавшей главѣ. Разсужденія о средствахъ борьбы съ перенаселеностью начались, по крайней мѣрѣ, 20 столѣтій тому назадъ, и будутъ, можетъ быть, продолжаться еще 20 столѣтій. Опасенія Плутарха [1]) относительно переполненія крупныхъ городовъ и усилія Цицерона направить переселенческое теченіе обратно къ деревнямъ одинаково свелись къ нулю. Попытка [2]) Юстиніана и средневѣковыхъ государственныхъ монарховъ остановить теченіе законодательными мѣрами дали тѣ же результаты. Расширенію Парижа дальше извѣстныхъ границъ положенъ былъ предѣлъ законами 1549, 1654, 1560, 1563, 1564 и 1672 гг. [3]). Во времена послѣднихъ Тюдоровъ и Стюартовъ издавался рядъ распоряженій, воспрещавшихъ постройку новыхъ домовъ въ Лондонѣ и предписывавшихъ пришлому населенію вернуться къ себѣ на родину [4]). Для подобныхъ дѣйствій было много основательныхъ причинъ—затруднительность муниципальнаго управленія, боязнь мѣстнаго давленія на парламентъ, трудность въ доставленіи соотвѣтствующаго нуждамъ количества пищи, воды, боязнь пожаровъ (громадный пожаръ въ 1665!) и, въ особенности, чумы и эпидемическихъ болѣзней, возникавшихъ отъ антисанитарныхъ условій.

Бѣдствія, исчисленныя въ законѣ 1593 г., почти совершенно тождественны съ перечисленными въ недавно составленномъ отчетѣ нью-іоркской комиссіи по надзору за наемными квартирами. „Для искорененія великаго зла и неудобствъ, которыя неудержимо растутъ и увеличиваются, вслѣдствіе чрезмѣрнаго заселенія домовъ различными семьями, постояльцами, отъ обращенія большихъ домовъ въ нѣсколько квартиръ и постройки новыхъ зданій въ Лондонѣ, Вестминстерѣ и въ сосѣднихъ съ ними мѣстахъ, отъ чего растутъ и усиливаются сильныя заразныя болѣзни, дороговизна съѣстныхъ припасовъ

---

[1]) Praecepta Politica.

[2]) Pöhlmann „Uebervölkerung der antiken Grossstädte“, 169.

[3]) Roscher „System der Volkswirthschaft“. III, 39.

[4]) Cunningham, Growth of English Industry and Commerce, II, стр. 172.

и топлива", приказано было не строить новыхъ зданій (кромѣ какъ для жительства богатыхъ людей) и не обращать большихъ домовъ въ маленькія квартиры и пр.

Хотя законодательныя запрещенія городского роста отошли теперь въ область прошлаго, въ Германіи [1]) раздавались серьезныя пожеланія, чтобы приняты были мѣры противъ наплыва сельскихъ рабочихъ въ крупные города, путемъ установленія особаго сбора за право поселенія. Подобныя предложенія, клонящіяся къ ограниченію личной свободы передвиженія, не могли бы быть допущены въ Англо-Саксонскихъ странахъ.

Не менѣе безнадежными оказались планы, выработанные земледѣльческимъ населеніемъ, въ видахъ того, чтобы сдѣлать земледѣліе болѣе привлекательнымъ и болѣе доходнымъ промысломъ при помощи обработки, имѣющей научныя основанія, раздачи участковъ земли земледѣльцамъ и различныхъ законодательныхъ мѣръ [2]). Сами по себѣ, такія мѣры часто заслуживаютъ одобренія, какъ всякій проэктъ, имѣющій въ виду улучшеніе моральныхъ и физическихъ условій земледѣльцевъ [3]).

Но было бы напрасно надѣяться, чтобы принятіе какого-либо изъ подобныхъ проэктовъ могло остановить дѣтей фермеровъ отъ движенія въ города. Производство пищевыхъ продуктовъ для людей требуетъ опредѣленнаго количества труда; всякій проэктъ, имѣющій цѣлью увеличеніе per capita продукта сельско-хозяйственнаго труда, освобождаетъ извѣстную часть представителей этого труда просто отъ необходимости искать другихъ какихъ-либо занятій. Съ этой именно точки зрѣнія слѣдуетъ оцѣнивать проэкты заселенія городской бѣднотой земель, годныхъ для земледѣлія.

Не говоря уже о трудности достать внѣ городовъ постоянное жилище для рабочихъ и о вопросѣ, насколько лица, неустроившіяся въ ремеслахъ, были бы способны сдѣлаться фермерами, въ мірѣ существуетъ уже то число земледѣльцевъ, которое требуется. Заселеніе городскими бѣдняками селъ, правда, было бы спасеніемъ для отдѣльныхъ лицъ; но тогда пришлось

---

[1]) Рошеръ и другіе. См. статью „Wohnungsfrage", напеч. въ Handbh. Конрада.

[2]) Ср. Leaflet. „Agricultural Depression", напечат. въ № 1 изданія Нью-іоркскаго о-ва по улучшенію положенія бѣдныхъ.

[3]) Ср. Emerick. „An Analysis of Agricultural Discontent, напеч. въ Pol. Sc. Quarterly, томъ XI.

бы перевести соотвѣтствующую по численности группу сельскаго населенія изъ селъ въ города.

Другой проэктъ, имѣющій въ виду остановить миграцію въ города, заключается въ томъ, чтобы сдѣлать деревенскую жизнь болѣе заманчивой. Въ этомъ отношеніи, конечно, открывается широкое поле дѣятельности. Но пока продолжается современная промышленная организація, никакія улучшенія деревни не въ состояніи удержать честолюбивыхъ молодыхъ людей на родинѣ на томъ основаніи, что возможность выдѣлиться все-же останется за городскимъ жителемъ. Если бы домашняя промышленность могла бы снова воскреснуть, то немедленно процвѣла бы и деревенская жизнь. Существуетъ стремленіе среди благотворителей перенести часть своей дѣятельности въ деревни, но результаты, достигнутые въ этомъ отношеніи, слишкомъ незначительны, ибо хозяевамъ приходится считаться не только съ нерегулярностью деревенскихъ работъ, но и съ враждебнымъ отношеніемъ къ нимъ со стороны городскихъ трэдъ-юніонистовъ, которые съ нерасположеніемъ относятся къ такой политикѣ. Анализируя условія производства, мы нашли мало основаній для надежды, чтобы улучшенія въ пользованіи электрическими моторами могли привести къ децентрализаціи въ промышленности. Было бы ошибкой смотрѣть на это, какъ на весьма надежный способъ отвлечь наплывъ населенія въ крупные промышленные центры [1]).

Другое предложенное средство заключается въ административной децентрализаціи [2]), установленіе сельскаго самоуправленія, удаленіе войска и перенесеніе правительственныхъ учрежденій въ деревни или въ маленькіе города. Но стратегическія соображенія требуютъ сосредоточенія военной силы въ городахъ, а стремленіе къ централизаціи не согласуется съ размѣщеніемъ правительственныхъ учрежденій по деревнямъ. Съ другой стороны, нельзя сомнѣваться, что, возлагая на правительственные органы въ деревняхъ больше отвѣтственности, чѣмъ они пользуются въ настоящее время на континентѣ Европы, мы открыли бы обширное поле для честолюбія людей, которые теперь должны отправляться въ городъ, разъ они желаютъ заняться политикою.

Можетъ быть, можно было бы съ пользою ограничить даровое удовлетвореніе многихъ потребностей (больницы, врачебная

---

[1]) Mc. Kenzie „Introduction to Social Philosophy“, стр. 108.

[2]) Это очень популярно въ Англіи. Ср. Stephens, Rural Administration, 1896 года.

помощь въ городахъ? Нѣкоторые требуютъ рѣшительнаго прекращенія безплатнаго пользованія всѣми удобствами города, чтобы они не служили приманкою для деревенскаго населенія; эти господа предпочли бы обратить городъ въ клоаку, тѣмъ болѣе, что они сами принадлежатъ къ тому общественному классу, который можетъ имѣть собственныя помѣстья и, такимъ образомъ, избѣжать опасности городской жизни.

Итакъ, неужели нѣтъ средствъ къ тому, чтобы значительныя бѣдствія, вызываемыя переполненіемъ городовъ, заставили городское населеніе удалиться обратно въ деревни? Единственное средство заключается въ томъ, чтобы, признавъ вредныя начала въ городской жизни, начать борьбу съ городскимъ вырожденіемъ на его собственной почвѣ и, такимъ образомъ, удалить, насколько возможно, изъ городской жизни вредныя условія. Вотъ это самое и производится теперь въ широкихъ размѣрахъ и весьма многими путями. Частная благотворительность въ данномъ случаѣ идетъ рука объ руку съ стремленіями реформировать общественныя условія. Отъ муниципалитета требуется теперь не только полный дренажъ почвы, устройство мостовыхъ, водоснабженіе, надзоръ за пищевыми продуктами и пр., но также устройство парковъ, мѣстъ для дѣтскихъ игръ, общественныхъ ваннъ, прачешныхъ и цѣлаго ряда другихъ учрежденій.

Много сдѣлано уже въ этомъ направленіи, хотя такая работа только что началась. Многого можно ожидать отъ открытій, изобрѣтеній и роста капитала. Проф. Маршалль показываетъ, какъ извѣстныя улучшенія и приспособленія (изъ которыхъ нѣкоторыя уже введены въ американскихъ городахъ) „могли бы дать возможность значительной части населенія жить въ городахъ и притомъ устранить многія дурныя стороны городской жизни. Первый шагъ, который слѣдовало бы сдѣлать, заключается въ устройствѣ подъ всѣми улицами широкихъ тоннелей, гдѣ могутъ лежать рядомъ много трубъ и проводниковъ, гдѣ ихъ было бы удобно починять, когда они оказываются попорченными, причемъ не нужно было бы перерывать торговыя дѣла и производить большія издержки. Двигательную силу и даже теплоту возможно было бы получать на большомъ разстояніи отъ города (въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ мѣстахъ добычи каменнаго угля) и доставлять по трубамъ туда, гдѣ нужно. Прокипяченную воду, ключевую и, можетъ быть, даже морскую, озонированный воздухъ можно было провести по особымъ трубамъ къ каждому дому; даже паровыя

трубы могли бы служить для нагрѣванія квартиръ зимою, а сжатый воздухъ—для пониженія температуры лѣтомъ; теплота можетъ быть получена путемъ доставки газа по особымъ трубамъ, а свѣтъ—доставкою газа, соотвѣтствующаго этой именно цѣли, или электричества, такъ чтобы каждый домъ могъ находиться въ электрическомъ сообщеніи съ остальнымъ городомъ. Всѣ вредныя испаренія, включая дымъ, чадъ, могли бы быть удаляемы съ помощью сильной тяги по длиннымъ каналамъ, гдѣ они очищаются, проходя черезъ огромныя доменныя печи, и оттуда выводятся затѣмъ въ верхніе слои воздуха черезъ высокія трубы".

Но хотя нужно многого ожидать отъ работъ въ этомъ направленіи въ ближайшемъ будущемъ, наиболѣе утѣшительные признаки въ общемъ положеніи дѣла заключаются въ тенденціи, на которую намекалось уже выше, къ развитію пригородныхъ мѣстечекъ. Значеніе этой тенденціи заключается не въ прекращеніи движенія къ концентраціи, а въ ослабленіи с т е п е н и этой концентраціи. Такое новое распредѣленіе населенія открываетъ возможность сразу пользоваться, какъ чистымъ воздухомъ и просторомъ деревни, такъ и санитарными улучшеніями, комфортомъ и выгодами общественной жизни городовъ. Однако, является вопросъ, замѣтный ростъ пригородныхъ мѣстностей происходитъ ли потому, что города настолько переполнены, что не вмѣщаютъ въ себѣ больше населенія или потому, что населеніе густо заселенныхъ частей выселилось въ пригородныя мѣстности, чтобы дать возможность окружить свое потомство болѣе сносными условіями. Карроль Райтъ, завѣдывавшій 11-ю переписью, держится послѣдняго взгляда и представляетъ въ подтвержденіе этого слѣдующія данныя:

Увеличеніе или уменьшеніе % населенія въ 1870—90 гг.

	Нью-Іоркъ.	Филадельфія	Бостонъ.
Густозаселенные кварталы.	9,38	—6,56	16
Остальные „ . .	131,56	168,91	156
Весь городъ . .	60,81	55,33	76

Единственнымъ изъ 3-хъ городовъ, въ которомъ наиболѣе заселенныя части дѣйствительно лишились населенія въ теченіе 1870—90 гг., была Филадельфія.

Таблица CLXIV.

Населеніе на 1 акръ въ кварталахъ города Нью-Іорка.

Кварталы:	1860	1880	1890
1	+ 117,8	116,5	72,2
2	+ 30,9	19,8	11,4
3	39,5	37,7	+ 39,6
4	264,9	252,9	214,5
5	+ 132,9	94,3	73,7
6	+ 310,4	233,6	268,8
7	201,9	252,9	+ 289,7
8	+ 215,3	196,0	170,6
9	137,8	+ 169,5	169,0
10	272,7	432,3	+ 523,6
11	303,9	350,9	+ 384,3
12	5,5	14,8	+ 44,5
13	307,6	353,2	+ 428,8
14	292,5	+ 314,3	292,6
15	139,3	+ 161,0	128,3
16	129,4	+ 149,5	140,8
17	220,4	+ 316,7	311,6
18	127,7	+ 148,0	140,6
19	22,1	106,8	+ 158,5
20	152,0	+ 193,7	189,9
21	119,5	+ 161,8	153,3
22	40,3	72,9	+ 100,6
23	. .	6,6	+ 12,6
24	. .	1,6	+ 2,5

Таблица CLXIV представляетъ болѣе тщательный анализъ роста Нью-Іорка; она показываетъ среднее число жителей на 1 акръ въ каждомъ изъ его кварталовъ по переписямъ 1860, 1880 и 1890 гг., причемъ годы, въ которые замѣчалась наибольшая плотность (наибольшая населенность), отмѣчались знакомъ + . Въ то же время изъ нея видно, что есть группа кварталовъ, которые достигли своего максимума населенія въ 1860 г. и съ тѣхъ поръ показываютъ убыль, другая группа достигла свего максимума густоты въ 1880 г. и третья—продолжала расти еще въ 1890 г. Данныя за 1870 г. опущены, такъ какъ только одинъ кварталъ (№ 4 въ 1-й группѣ) обнаружилъ максимумъ (286,1) въ этомъ году.

Въ таблицѣ различныя группы, повидимому, состоятъ не изъ смежныхъ кварталовъ, онѣ просто приведены въ порядкѣ исчисленія. Въ дѣйствительности, четыре группы состоятъ изъ смежныхъ и однородныхъ округовъ.

Группа 1-я (кварталы 1—6, 8 и 14) заключаетъ въ себѣ часть города къ югу отъ улицы Houston и западу отъ улицъ Bowery и Catherine. Кварталъ 14 (между Houston и Каналомъ, Broadway и Bowery), съ одинаковымъ успѣхомъ, можетъ быть, слѣдовало бы отнести во 2-ю группу, но такъ какъ онъ показывалъ убыль своего населенія въ 1860—70 гг., то его приростъ въ 1880 г. можетъ быть названъ временнымъ. Группа 1-я является „нижнимъ—городомъ", финансовымъ и торговымъ центромъ города, мѣстомъ, гдѣ находятся банки, торговые дома. Тутъ квартиры для жительства были вытѣснены зданіями, идущими подъ склады и конторы; тутъ плотность наименьшая между всѣми группами.

Группа 2-я (кварталы 9, 15, 16, 18, 20 и 21) состоятъ изъ всей площади между 14-й и 42-й улицами, а также изъ площади, заключенной между улицами 14-й и Houston, на западъ отъ улицы Bowery. Это представляетъ собою часть города, гдѣ происходитъ розничная торговля, помѣщаются отели и театры. Эта группа теперь теряетъ свой прежній характеръ излюбленнаго мѣста жительства и она достигла наибольшаго своего роста въ 1880 г.

Группа 3-я состоитъ изъ 2-хъ частей: а) кварталовъ 7, 10, 13, 11 и 17, которые лежатъ къ востоку отъ улицъ Bowery и Catherine и къ югу отъ 14-й улицы, и б) кварталовъ 19, 22, 12, 23 и 24, лежащихъ къ сѣверу отъ 42-й улицы. Послѣдняя подгруппа, охватывающая верхнюю часть городской территоріи, населена наименѣе густо изъ всѣхъ и растетъ всего быстрѣе. Она очевидно, сдѣлается скоро наиболѣе заселеннымъ мѣстомъ. Но подгруппа (а) состоитъ изъ наиболѣе густозаселенныхъ кварталовъ въ городѣ; при населеніи въ 523,6 лицъ на 1 акръ, 10-й участокъ, вѣроятно, является наиболѣе густозаселенной частью въ Новомъ Свѣтѣ, какъ Josefstadt въ Прагѣ съ 485,4, кварталъ Bonne-Nouvelle въ arrondissement Bourse Парижа—434,19 и Bethnal Green North въ Лондонѣ—365,3—въ Старомъ Свѣтѣ. 11 и 13 кварталы являются также весьма густо заселенными. Они составляютъ дѣйствительно заселенныя части Нью-Іорка, причемъ ихъ населеніе продолжало еще расти съ 1860 г.

Чтобы найти объясненіе этому, обратимся къ этнографической картѣ, находящейся въ Report of the 1894 Tenement House of Committee, которая показываетъ, что 10, 13, 7 и отчасти 11 кварталы служатъ мѣстомъ жительства русскихъ и польскихъ евреевъ, чеховъ и прочихъ національностей съ одно-

роднымъ уровнемъ жизненныхъ потребностей. Эти національности, какъ мы видѣли, пріѣхали въ Америку, главнымъ образомъ, въ теченіе десятилѣтія 1880—90 гг.; онѣ естественно жили среди своихъ собственныхъ соотечественниковъ и не имѣли еще времени разсѣяться. Въ то же самое время низкій уровень ихъ жизни примирилъ ихъ съ непріятностью жить здѣсь въ густонаселенныхъ и грязныхъ кварталахъ. Кварталъ 17, содержащій, главнымъ образомъ, нѣмцевъ, находится въ этой части, но онъ въ сущности принадлежитъ къ группѣ 2-й, такъ какъ въ немъ населеніе уменьшилось въ теченіе 1880—90 гг. Слѣдуетъ замѣтить, что итальянцы, которые сосредоточены въ Нью-Іоркѣ въ 6, 14 и 8-мъ кварталахъ, обнаружили склонность къ тому, чтобы разсѣяться по странѣ въ 1889—90 гг. Вотъ почему эти кварталы оказались не столь густо заселеными, какъ это было раньше.

Въ цѣломъ, смѣло можно сказать, что густо населенныя части Нью-Іорка утрачиваютъ населеніе, кромѣ тѣхъ частей, которыя заселены весьма недавно прибывшими переселенцами. Въ послѣднемъ случаѣ возникаетъ новая задача, которая можетъ быть разрѣшена только съ помощью постройки соотвѣтствующаго потребности числа зданій, санитарнаго законодательства и строгаго надзора за тѣмъ, чтобы предупредить переполненіе квартиръ и существованіе среди нездоровой обстановки.

Ростъ населенія Лондона еще яснѣе указываетъ на уменьшеніе заселенности дѣловыхъ частей города и отливъ населенія въ пригороды. Въ десятилѣтіе 1881—91 гг. замѣчалось нѣкоторое уменьшеніе населенія 11 изъ 30 историческихъ и административныхъ кварталовъ Лондона. 11 частей составляютъ самую старую и центральную мѣстность столицы, въ которой населеніе начало уменьшаться съ 1861 г., а въ немногихъ частяхъ даже раньше. Если мы сравнимъ ростъ центральной площади съ остальными административными частями и съ наружнымъ его кольцомъ, то получимъ слѣдующіе результаты:

Таблица CLXV.

	%-е увеличеніе или уменьшеніе.			
	1861—71	1871—81	1881—91	Населеніе 1891 г.
Центральн. площ. (11) .	—2,7	—4,6	7,2	1.022 951

Остальныя части (19) .	29,8	29,3	17,5	3.188.792
Самый городъ . . .	16,0	17,3	10,4	4.211.743
Пригороды	50,8	50,5	49,5	1.422.063
Лондонъ въ широкомъ смыслѣ	20,6	22,7	18,2	5.633.816

Уменьшеніе населенія въ центральной площади, въ цѣломъ, имѣло мѣсто только съ 1861 г., какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица:

Таблица CLXVI.

Населеніе центральной площади (11 частей).

	Все населеніе.	% населенія Лондона.	На акръ.	Населеніе другихъ частей (19) на акръ.
1801 г. . . .	588.264	61,3	60,9	5,7
1851 „ . . .	1.129.599	48,0	116,9	19,0
1861 „ . . .	1.187.687	42,3	122,9	25,0
1871 „ . . .	1.155,462	35,5	119,6	32,4
1881 „ . . .	1.101.994	28,8	114,1	41,9
1891 „ . . .	1.022.951	24,3	105,9	49,2

Но между тѣмъ какъ центральная площадь выросла въ абсолютныхъ цифрахъ и въ плотности до 1861 г., она не шла въ этомъ отношеніи равнымъ шагомъ съ внѣшними частями, такъ какъ ея процентъ къ населенію всего Лондона неизмѣнно понижался въ теченіи 19 вѣка. Увеличеніе густоты населенія въ внѣшнихъ частяхъ оказалось быстрѣе съ 1801 г., причемъ онъ съ тѣхъ поръ поднялся съ 5,7 до 49,2%.

Въ 4 или 5 частяхъ центральной площади процессъ уменьшенія населенія начался раньше 1861 года. Для нашей цѣли будетъ достаточно обрисовать процессъ въ двухъ наиболѣе старыхъ частяхъ—City и Strand'ѣ.

Strand достигъ максимальнаго населенія не дальше какъ въ 1821 г. и съ тѣхъ поръ онъ регулярно уменьшался въ численности, кромѣ десятилѣтія 1831—41 гг. City достигъ максимума своего населенія въ 1851 г., но и въ этомъ году онъ едва ли имѣлъ населенія болѣе, чѣмъ въ 1801 г., такъ

Таблица CLXVII.

	Сити (часть Лондона)		Странд (часть Лондона)	
	Абсолют. число жителей.	% увеличенія или уменьш.	Абсолют. число жителей.	% увеличенія или уменьш.
1801 г.	128.833	. . . .	50.854	. . .
1811 „	121.124	— 15,98	51.334	+ 0,94
1821 „	125.065	+ 3,26	55.152	+ 7,44
1831 „	123.608	— 1.17	50.385	+ 8,64
1841 „	124.717	+ 0,90	52.209	— 3,62
1851 „	129.128	+ 3,54	51.765	— 0,85
1861 „	113.387	— 12,19	48 242	— 6,81
1871 „	75.983	— 32,99	41.339	— 14,31
1881 „	51.439	— 32,30	33.582	— 18,76
1891 „	38.320	— 25,50	27.516	— 18,1

что мы можемъ сказать, что его населеніе оставалось безъ измѣненія въ теченіе 1-ой половины 19-го вѣка, а съ того времени оно уменьшилось, причемъ норма уменьшенія, подобно нормѣ Strand'a, стала весьма замѣтной послѣ 1861 г.

Въ 1801 г. City съ населеніемъ въ 192,86 чел. на 1 акръ являлся наиболѣе густо заселенной частью столицы, не считая Вестминстера (213,42), населеніе котораго начало уменьшаться послѣ 1841 г., въ 1881 г. его плотность равнялась 77. Принимая во вниманіе сравнительную плотность центральной площади и другихъ частей (Таблица CLXVI), можно считать доказаннымъ, что въ Лондонѣ изъ заселенныхъ частей замѣчался отливъ части ихъ населенія во внѣшніе кварталы или въ пригороды.

Германская перепись 1895 года показала, что Берлинъ увеличился въ 1890 г. лишь на 6,2%, между тѣмъ какъ его ростъ въ предшествовавшее пятилѣтіе выразился отъ 16 до 20%. Было обнаружено скоро, что мѣстечки, окружающія Берлинъ, возрасли ужасно, показывая тѣмъ самымъ, что Берлинъ достигъ точки „насыщенія“, и населеніе начинаетъ изъ него выходить. Если къ жителямъ Берлина присоединить 98,342 лица, то окажется, что въ окрестностяхъ съ радіусомъ въ 10 километровъ (6,2 англійскихъ миль) населеніе увеличилось на 167,135 человѣкъ, хотя въ 1890 г. окрестности составляли едва 1/6 населенія самого Берлина (Ср. таблица CLXVIII). Всѣ кварталы въ дѣловомъ центрѣ (Берлинъ, Старый Кельнъ, Фрид-

рихсвердеръ, Доротеенштадтъ) утрачивали свое населеніе, начиная приблизительно съ 1861 г.—нѣкоторые раньше и немногіе—позже.

Хотя старый городъ внутри стѣнъ почти пересталъ расти, но уменьшеніе его населенія еще не началось, въ цѣломъ. Отдѣльныя части, однако, утратили населеніе, такъ что число жителей на 1 квадр. километръ въ самыхъ внутреннихъ кругахъ (съ радіусомъ въ 1 километръ отъ городской думы) равнялось 32,589, тогда какъ въ второмъ кругѣ (радіусъ 1—2 километра) число жителей равнялось 54,024 человѣкъ. Точно также и въ Вѣнѣ соотвѣтствующія цифры плотности въ 2-хъ концентрически расположенныхъ частяхъ были 25,154 и 38,894. Поразительный примѣръ тенденціи обнаруживается въ данныхъ по Гамбургу:

	Населеніе въ тысячахъ.		
	1867	1880	1890
Внутренній городъ	157	171	161
Остальная часть	64	116	158
15 пригородовъ	45	120	245

Процессъ, такимъ образомъ, изображенный относительно Нью-Іорка, Лондона и пр. извѣстенъ, какъ „застройка города“. Первоначальное заселеніе становится дѣловымъ центромъ, который въ теченіе нѣкотораго времени растетъ быстро. Но если городъ благоденствуетъ, то наступаетъ время, когда этотъ старый центръ начинаетъ нуждаться все болѣе и болѣе въ опредѣленныхъ дѣловыхъ учрежденіяхъ; частные дома начинаютъ уступать свое мѣсто возникающимъ конторамъ, правительственнымъ учрежденіямъ, банкамъ и пр., пока не останутся въ немъ только дворники и швейцары и смотрители большихъ зданій. Съ дальнѣйшимъ ростомъ, самъ дѣловой центръ расширяется и непрерывно вытѣсняетъ жилыя помѣщенія по направленію къ окраинамъ, пока населеніе не достигнетъ и не перейдетъ муниципальныхъ границъ.

Американскіе города не такъ тѣсно застроены, какъ европейскіе. На континентѣ особенно, гдѣ существуетъ еще обычай жить въ комнатахъ, соединенныхъ со складомъ или мастерской, плотность населенія достигаетъ высшей степени въ сравненіи съ американскими городами:

Таблица CLXVIII.

Ростъ Берлина и его пригородовъ.

	1801	1822	1840	1858	1871	1875	1880	1885	1890	1895
Старая территорія внутри стѣны .	. . .	181,838	279,782	367,532	721,270	576,894	590,646	634,714	662,673	—
Старая территорія внѣ стѣны . .	. . .	7,708	24,105	70,635		233,302	302,441	362,763	461,646	—
Территорія, присоедин. въ 1861 г.	. . .	. . .	. . .	29,951	101,665	152,774	223,730	310,347	442,371	—
Территорія, присо- 1878 и 1891 гг.	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	2,970	4,891	8,323	—
Террит. воен. вѣд. прирѣчн. нас. .	. . .	a 16,763	a 18,739	b 20,470	c 3,002	c 3,888	c 2,543	c 2,572	c 3,781	—
Современ. границы города	173,440	206,309	322,626	458,637	825,937	966,858	1,122,330	1,315,287	1,518,794	1,677,136
Пригороды, въ предѣлахъ 10 км.	8,735	16,398	27,420	30,558	57,802	103,949	123,333	163,546	268,507	435,642
Столичный полицейскій районъ.	182,175	222,707	350,046	489,195	883,739	1,070,807	1,245,663	1,478,833	1,847,301	2,112,778
Берлинъ въ шир. смыслѣ (радіусъ въ 15 км.) . . .	196,266	. . .	. . .	521,118	929,041	1,131,249	1,314,424	1,557,924	1,956,581	2,266,000

a = военное населеніе c = населеніе на судахъ b = военное 19.676; населеніе на судахъ 794.

	Число разсмотриваемыхъ городовъ.	Территорія въ акрахъ.	Населеніе всего.	На акръ.
Соединенные Штаты . . .	28	638.235	9.670 тыс.	15,2
Англія	22	231.150	8.840 „	38,3
Германія	15	193.290	5.000 „	25,9

Въ англійскихъ городахъ почти столько же живетъ жителей на 230 тыс. акрахъ, какъ въ американскихъ — на 638 тыс. акрахъ. Процентъ въ Германіи будетъ нѣсколько болѣе благопріятенъ, если мы ограничимся сравненіемъ застроенной площади. Тогда населеніе на 1 акръ въ 15 американскихъ городахъ составитъ 22, а 13 германскихъ—157,6.

Парижъ является однимъ изъ наиболѣе густонаселенныхъ городовъ въ мірѣ. На территоріи нѣсколько меньшей, чѣмъ городъ Канзасъ (20.774 акра), Парижъ сосредоточиваетъ въ себѣ около $2^1/_2$ милл. душъ, въ противоположность городу Конзасу, гдѣ всего 133 тыс. жителей. Слѣдующая сравнительная таблица отдѣльныхъ городовъ освѣтитъ ярче этотъ вопросъ.

Таблица CLXIX.

	Площадь.	Населеніе.	На акръ.
Лондонъ	74.692	56,4	. . .
Нью-Іоркъ соб. смыслѣ	230.000	. .	13,0
Парижъ	19.295	126,9	. . .
Берлинъ	15.661	100,8	. . .
Чикаго	102.765	. .	10,7
Филадельфія	82.807	. .	12,6
Бруклинъ	18.084	. .	44,6
Ливерпуль	5.210	99,4	. . .
Манчестеръ	12.788	39,5	. . .
Гамбургъ	18.544	30,7	. . .
С. Луи	39.276	. .	11,5
Бостонъ	24.231	. .	18,5
Балтимора	18.867	. .	23,0
Бирмингамъ	8.400	51,1	. . .

Этими цифрами слѣдуетъ пользоваться съ осторожностью, такъ какъ онѣ зависятъ нѣсколько отъ размѣровъ пригородной территоріи, недавно присоединенной: но въ цѣломъ, онѣ показываютъ, что населеніе американскихъ городовъ разбросано на большей территоріи, чѣмъ европейскихъ. Иногда это значи-

тельной степени обусловливалось развитіемъ уличныхъ электрическихъ трамваевъ въ Америкѣ, но причинная связь не вполнѣ ясна. Первый городской трамвай съ электрической тягой былъ открытъ въ 1886 г. и длина ихъ во время послѣдней переписи (1890 г.) была не только невелика въ сложности, но ограничивалась въ наибольшей части болѣе мелкими городами, чѣмъ города, разсматриваемые въ настоящее время. Скорѣе можно было бы сказать, что причина этого заключается въ склонности американцевъ къ обитанію въ отдѣльныхъ домикахъ, вмѣсто постройки большихъ домовъ, по европейскому образцу, а слѣдствіемъ этого являются трамваи. Филадельфія была „городомъ особнячковъ“ задолго до введенія быстрыхъ путей сообщенія. Филадельфія въ 1880 году стояла во главѣ всѣхъ другихъ американскихъ городовъ по длинѣ линій, съ конной тягой, которая оказалась слишкомъ слаба для ежедневной перевозки рабочихъ къ мѣсту и отъ мѣста ихъ работъ. Отсюда слѣдуетъ, что сравнительныя цифры миль и числа рейсовъ на жителя американскихъ и европейскихъ городовъ являются показателями низкой и высокой плотности населенія, что можетъ быть разсматриваемо какъ причина постройки уличныхъ трамваевъ.

Лучшимъ показателемъ пригородныхъ передвиженій являются число абонентовъ существующихъ на паровыхъ желѣзныхъ дорогахъ и процентъ ихъ относительно всего числа пассажировъ. Такія данныя собраны 11-й переписью (Social Statistics of Cities стр. 49—50), изъ которыхъ видно, что, въ цѣломъ, пригородное движеніе увеличивается въ томъ же самомъ отношеніи, какъ и величина городовъ:

Таблица CLXX.

Города съ населеніемъ.	Число городовъ.		Отношеніе ко всѣмъ пассажирамъ.
10—25 тыс.	75	4.765.884	28,6
25—50 „	29	6.667.220	29,3
50—100 „	23	3.956.938	31,1
Свыше 100 „	24	19.945.182	52,1
Всего	151	95.335.224	46,4

Въ отношеніи уличнаго передвиженія трамваевъ Чикаго и Филадельфія помѣщаются гораздо ниже Нью-Іорка. Очевидно, это связано съ тѣмъ фактомъ, что они имѣютъ боль-

ше передвиженія по регулярнымъ желѣзнодорожнымъ линіямъ. Но пальма первенства по пригородному движенію принадлежитъ Бостону, который имѣетъ почти столько же абоннентовъ, сколько Нью-Іоркъ и Чикаго вмѣстѣ взятые.

		Отношеніе ко всѣмъ пассажирамъ.
Бостонъ	24.587 тыс. . . .	62,9
Чикаго	16.903 „ . . .	85,9
Филадельфія	10.714 „ . . .	70,7
Нью-Іоркъ	8.643 „ . . .	26,9
Цинцинати	3.697 „ . .	86,9
Питтсбургъ	2.698 „ . . .	48,8
С.-Франциско	2.367 „ . . .	37,3
С. Луи	2.164 „ . . .	75,8

Ясно, что мы имѣемъ въ виду разрѣшеніе задачи о концетраціи населенія. Трамваи и велосипеды могутъ содѣйствовать въ этомъ отношеніи городамъ средней величины или даже менѣе населеннымъ городамъ первой категоріи. Но, когда города достигаютъ 250 тыс. населенія, настоятельно требуется болѣе быстрое передвиженіе, чѣмъ можетъ обезпечить электрическая надземная дорога. Надземная желѣзная дорога не можетъ дѣлать болѣе 9 миль въ часъ, и въ Нью-Іоркѣ она достигаетъ законнаго предѣла—10 миль въ 1 часъ. Но такъ какъ немногіе рабочіе могутъ употреблять болѣе получаса на дорогу, то они были бы принуждены жить въ 3 или 4 миляхъ отъ фабрики и не могли бы имѣть квартиры за городомъ, т. е. на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 7 миль отъ центра большого города. Даже развитая система не могла бы оказаться полезной съ ея регулярными поѣздами, которые не могутъ дѣлать болѣе 12 миль въ часъ. Съ другой стороны, регулярныя желѣзнодорожныя линіи со скорыми пригородными поѣздами слишкомъ ограничены въ числѣ, чтобы обслуживать обширную территорію. Единственнымъ выходомъ является увеличеніе паровыхъ желѣзныхъ дорогъ или постройка воздушной (на столбахъ) и подземной системъ въ два полотна, при которыхъ курьерскіе поѣзда дѣлаютъ 25 миль въ часъ. Тогда рабочіе могли бы построить свои жилища гдѣ нибудь за городомъ въ предѣлахъ пространства съ радіусомъ въ 10 миль отъ центра города. Мало того, въ силу геометрической теоремы, что площади двухъ круговъ относятся одна къ другой, какъ квадраты ихъ радіусовъ, если увеличить вчетверо площадь, служащую для

жительства, то удвоится разстояніе, которое нужно проѣхать. Если въ первомъ случаѣ (при радіусѣ въ 3 мили) территорія внутри круга заключаетъ мѣсто для 20 тыс. жилищъ, то когда удвоится скорость (обыкновенная воздушная система), эта территорія обратится въ площадь, достаточную для 80 тыс. жилищъ. Если удвоить эту послѣднюю скорость (предположеніе подземной желѣзной дороги), то получится уже площадь для 320 тыс. домовъ.

Высокое значеніе быстраго сообщенія, какъ средства противъ перенаселенности, было весьма достаточно признано въ Бельгіи, гдѣ желѣзныя дороги составляютъ, главнымъ образомъ, государственную собственность. Правительство тамъ не только устроило достаточное количество поѣздовъ для рабочихъ, живущихъ въ пригородныхъ мѣстечкахъ, но и установило провозную плату на дешевомъ основаніи, что позволяетъ рабочимъ пользоваться поѣздами ежедневно. Недѣльный билетъ на проѣздъ изъ дома на фабрику въ оба конца стоитъ 21 центъ для рабочихъ, проѣзжающихъ три или менѣе миль, причемъ эта плата постепенно увеличивается до 57 центовъ для 42 миль.

Въ силу закона 1883 г. о дешевомъ проѣздѣ англійскій парламентъ назначилъ ежегодную субсидію желѣзнымъ дорогамъ, проведеннымъ къ Лондону, почти въ два милліона долларовъ, за уменьшеніе таксы на рабочихъ поѣздахъ. Сезонный билетъ на 1 годъ (600 поѣздокъ за разстояніе въ 22 мили) можетъ быть полученъ по разсчету приблизительно 4 цента за поѣздку. Нью-Іоркъ остается еще позади, но Чикаго, а въ особенности Бостонъ (гдѣ законодательство оказываетъ содѣйствіе публикѣ), развиваетъ первоклассную систему пригородныхъ сообщеній. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ высшей степени удовлетворительныя жилища бостонцевъ въ сравненіи съ европейскими жителями городовъ обусловливаются не менѣе покровительствомъ пригородному сообщенію по паровымъ желѣзнымъ дорогамъ, чѣмъ распространеніемъ электрическихъ трамваевъ. Другой поразительный примѣръ представляетъ городъ Сидней въ Новомъ Южномъ Валисѣ:

	Населеніе	
	Города.	Пригородовъ.
1841	29.973	. . .
1851	44.240	9.684
1861	56.840	38.949
1871	74.566	63.210
1881	100.152	124.787
1891	107.652	275.631

Въ самомъ городѣ ростъ населенія почти прекратился, между тѣмъ какъ пригороды болѣе чѣмъ удвоили свое населеніе въ послѣднее десятилѣтіе. Городъ не можетъ быть названъ перенаселеннымъ, такъ какъ въ 1891 году онъ имѣлъ лишь 37,4 жителей на одинъ акръ. Это — весьма слабая плотность; въ городѣ Нью-Іоркѣ существуютъ лишь три квартала, которые отличаются меньшей плотностью—второй кварталъ, предоставленный всецѣло торговлѣ, затѣмъ 23 и 24, на югъ отъ рѣки Харлемы (Таблица CLXIV).

Часто обращалось вниманіе на другое утѣшительное явленіе, благопріятствующее росту пригородовъ, именно—перенесеніе фабричной промышленности въ пригороды. Указывалось уже на мѣстныя выгоды пригородныхъ мѣстечекъ; онѣ заключаютъ въ себѣ не только сбереженія въ рентѣ и въ страхованіи, но и экономію въ содержаніи и храненіи товаровъ. Тутъ избѣгается излишняя перевозка, такъ какъ сырье подвозится къ самой фабрикѣ; сбереженіе машинъ получается путемъ помѣщенія ихъ на прочномъ основаніи въ первомъ этажѣ; просторное помѣщеніе для храненія топлива и матеріаловъ приводитъ къ тому, что они могутъ быть куплены, когда на рынкѣ существуютъ наиболѣе благопріятныя цѣны. Наконецъ, пригородные хозяева, повидимому, могутъ достать рабочихъ высокаго достоинства. Съ одной стороны, противъ хозяина настраиваютъ рабочихъ трэдъюніоны, которые не могутъ обходиться съ нимъ дѣйствительно такъ, какъ если-бы онъ былъ въ самомъ городѣ; съ другой стороны, ихъ обширныя мастерскія, видъ коттэджей и садовъ, жизнь на лонѣ природы привлекаютъ наилучшихъ рабочихъ. Статистическія данныя, касающіяся помѣщенія фабрикъ въ пригородахъ, не заслуживаютъ довѣрія, но сильное стремленіе въ этомъ направленіи свойственно всѣмъ американцамъ. Подобная же тенденція замѣчается въ Европѣ и, какъ было замѣчено, хотя Манчестеръ, Лидсъ и Ліонъ все еще являются главными центрами хлопчато-бумажной, шерстянной и шелковой промышленности, они уже не производятъ теперь значительной части этихъ тканей. Манчестеръ окруженъ нѣсколькими десятками промышленныхъ городовъ и деревень.

Ростъ пригородовъ, какъ результатъ этой тенденціи, не можетъ быть созданъ искусственно: онъ долженъ быть созданъ экономическими силами. Но ростъ пригородовъ, служащихъ лишь мѣстами жительства, можетъ являться, въ значительной степени, результатомъ извѣстной общественной политики. Въ прошломъ, главнымъ образомъ, средніе классы были въ состояніи жить въ пригородахъ. Но если общество желаетъ уменьшить

до минимума бѣдствія, выываемыя концентраціей населенія, то оно должно оставить надежду достигнуть этой высокой цѣли такими паліативами, какъ образцовыя квартиры (которыя, разъ онѣ существуютъ въ городѣ, часто служатъ лишь тому, чтобы предупредить перенесеніе фабрики за черту города), строительный уставъ, надзоръ за постройкой и другія улучшенія, о которыхъ уже была рѣчь впереди. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду четыре важныхъ и основныхъ пункта: 1) болѣе короткій рабочій день, который далъ бы возможность рабочимъ жить на извѣстномъ разстояніи отъ фабрики, 2) организацію обществъ для поощренія и содѣйствія рабочимъ въ пріобрѣтеніи пригородныхъ домовъ въ собственность, 3) дешевой проѣздъ и 4) быстрое сообщеніе. Важность двухъ послѣднихъ пунктовъ была выяснена такъ краснорѣчиво д-ромъ Кулей, что стоитъ его процитировать:

Гумманность требуетъ, чтобы людямъ обезпеченъ былъ солнечный свѣтъ, чистый воздухъ, видъ лужаекъ и деревьевъ. Все это требуется для самого рабочаго, но еще болѣе настоятельно—для его жены и дѣтей. Не можетъ быть счастливъ въ жизни ребенокъ, который принужденъ расти въ грязи, въ заключеніи, мракѣ, среди безобразія и пороковъ бѣднѣйшихъ кварталовъ крупнаго города. Нельзя спокойно думать о будущемъ положеніи, въ которомъ будутъ находиться дѣти большей части человѣческаго рода. Какую борьбу за существованіе ни вынуждены вести взрослые, дѣти должны имѣть помѣщеніе и удобства, необходимыя для здороваго моральнаго и физическаго роста. Этого требуютъ интересы и благосостояніе человѣческаго рода. Между тѣмъ существуютъ постоянное противорѣчіе между нуждами промышленности и потребностями людей. Промышленность говоритъ людямъ, вы должны жить скученно. Гуманность отвергаетъ эту необходимость или если признаетъ ее, то лишь въ теченіе рабочихъ часовъ, но не распространяетъ эту необходимость скученнаго существованія на женъ и дѣтей. „На обязанности городскихъ желѣзныхъ дорогъ лежитъ примирить эти противорѣчивыя требованія“.

Опытъ Бостона, Сиднея и пр. городовъ указываетъ намъ, чего можно достигнуть въ этомъ направленіи. Даже въ европейскомъ городѣ—Франкфуртѣ—оказалось въ 1893 году, что около 6% его жителей, имѣя дѣловую связь съ городомъ, живутъ внѣ его [1]). Электрическій моторъ оказываетъ содѣйствіе въ этомъ превращеніи, и его вліяніе безъ сомнѣнія выяснится изъ 12 переписи.

---

[1]) Bleicher, докладъ, напечатанный въ Proceeding of Budapest Cong., VII, стр. 466.

„Ростъ пригородовъ“ даетъ намъ твердое основаніе для надежды, что зло городской жизни, поскольку оно вытекаетъ изъ перенаселенности, можетъ быть, въ значительной своей части, устранено. Если, повидимому, предстоитъ усиленіе концентраціи населенія, то она должна измѣниться такъ, чтобы соединить въ себѣ выгоды какъ города, такъ и деревни. Этимъ будетъ достигнуто желаніе и предсказаніе Кингслей (Kingsley)—„полное сліяніе города и деревни, полное смѣшеніе разнообразныхъ способовъ существованія и соединеніе выгодъ обоихъ, въ такой формѣ, какой не наблюдалось еще ни въ одной странѣ“.

Замѣченныя опечатки.

			Напечатано:	*Слѣдуетъ:*
На стр.	1-й	1-я строка снизу	5 лѣтъ	50 лѣтъ
„ „	16-й	11-я „ снизу	въ чему	Къ чему
„ „	„	12-я „ снизу	Къ проведеніи	въ проведеніи
„ „	27-й	7-я „ сверху	рясзѣянія	разсѣянія
„ „	68-й	12-я „ сверху	устраняется сбивающій затемняющій	устраняется затемняющій
„ „	68-й	15-я „ сверху	имѣются теперь до сегодняшняго	имѣются до сегодняшняго
„ „	14—18	„	12 городовъ, Очевидно, какія либо выводы относительно нормы увеличенія средняго крупнаго города были бы между тѣмъ какъ предъидущая начинается съ 2 и кончается 12, если были бы неправильны основаны на высокой нормѣ 11-й графы:	12 городовъ, между тѣмъ какъ предъидущая начинается 2 и кончается 12. Очевидно, всякіе выводы относительно нормы увеличенія средняго крупнаго города были бы неправильны, если они были бы основаны на высокой нормѣ 11-й графы.
„ „	75-й	20 и 21 стр. сверху	размѣровъ и еще разъ мы видимъ, что время до 1825 г., а однимъ	размѣровъ до 1825 г., и еще разъ мы видимъ, что однимъ
„ „	75-й	13-я строка снизу	исключая товаровъ	исключая товары
„ „	79-й	16-я стр. сверху	35,355 нѣмецкаго войска	35,355 нѣмецкихъ солдатъ.
„ „	96-й	7-я стр. сверху	и его пригородовъ	и ихъ пригородовъ.
„ „	96-й	9-я стр. сверху	Вѣна превзошла	Вѣна превосходила.
„	125-й	17-я стр. сверху	чел. эта	чел. Эта
„	130-й	1-я стр. сверду	По переписки	По переписи
„	132-й	Въ 11 № стран пропущенъ		Никарагуа
„	135-й	13-я стр. сверху	ное число и $^0/_0$-ное отношеніе	ныя числа и $^0/_0$-ныя отношенія.
„	153-й	9-я стр. снизу	окажутся	оказываются.
„	176-й	15-я стр. снизу	примѣненіе къ автомобилямъ.	примѣненіе какъ движущая сила.
„	192-й	5-я стр. сверху	пара къ локомобилямъ	пара, какъ движущей силы
„	221-й	3 и 4 стр. сверху	мелкими городами	мелкимъ городамъ

Веберъ

РОСТЪ

ГОРОДОВЪ

М.Ф.